3305
М34
Кауфман А.А.
Экономический быт государ-
ственных кр-н и оседлых инород
цев Туринского округа Тобольс
кой губернии. Ч. I 1891 г. Т. 11
Ф К
26512

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ ЭКОНОМИЧЕСКАГО БЫТА

ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ И ИНОРОДЦЕВЪ

ЗАПАДНОЙ СИБИРИ.

Выпускъ XI.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1891.

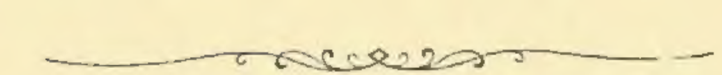
ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ
и
ОСѢДЛЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ
ТУРИНСКАГО ОКРУГА
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. А. КАУФМАНА.

ЧАСТЬ I.

ОТДѢЛЪ II.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
(Вас. Остр., 8 л., № 45).
1891.

Печатано по распоряженію Министерства Государственныхъ Имуществъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Источники благосостоянія населенія.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Карты:

ЭКОНОМИЧЕСКІЙ БЫТЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ КРЕСТЬЯНЪ

и

ОСѢДЛЫХЪ ИНОРОДЦЕВЪ

ТУРИНСКАГО ОКРУГА ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ А. А. КАУФМАНА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ГЛАВА II.

СКОТОВОДСТВО.

§ 1. Сѣнокосныя угодья.

Вопросъ о *количествѣ* сѣнокосныхъ угодій, точнѣе—о занимаемомъ ими пространствѣ—для Туринскаго округа является столь-же трудно разрѣшимымъ, какъ и для Ишимскаго *).

Оффиціальныя данныя, извлеченныя изъ межевыхъ плановъ и составленныхъ на основаніи послѣднихъ «исчисленій земель», мы можемъ привести только по отношенію къ волостямъ южной половины округа—Туринскаго края. Данныя эти выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ:

---

*) См. матеріалы, вып. III, стр. 266—267.

Названія волостей.	Количество десятинъ сѣнокосной земли по планамъ.	Число ревиз. душъ кр-нъ старож. и причисл. б. согл. общ.	На ревизск. душу приходится десят.
Жуковская	7.726	1.546	5,0
Куртумовская	805	111	7,3
Благовѣщенская	3.171	2.208	1,4
Дымковская	3.439	1.499	2,3
Усениновская	6.335	1.870	3,4
Шухруповская	4.572	1.721	2,7
Городовая *)	?	?	?
Коркинская	6.029	2.302	2,6
Пушкаревская	11.300	2.913	3,8
Туринская	4.983	2.414	2,0

При сравненіи этихъ цифръ съ добытыми мѣстнымъ изслѣдованіемъ данными, которыя будутъ приведены въ дальнѣйшемъ изложеніи, мы усмотримъ между тѣми и другими также мало соотвѣтствія, какъ мы видѣли въ своемъ мѣстѣ по отношенію къ пахатнымъ землямъ: такъ въ дѣйствительности волости Туринская и Пушкаревская обезпечены сѣнокосными угодьями приблизительно въ одинаковой степени; между тѣмъ по межевымъ даннымъ въ

*) Мы совершенно не приводимъ цифръ по Городовой волости по неясности и противурѣчивости относящихся къ ней показаній «исчисленій земель»: по исчисленію «отхожихъ дачъ Туринской городовой волости» сѣнокоса значится въ двухъ участкахъ:

1) «находящемся по смежности съ Коркинск. волостью» 1677 дес.
2) » » » » волост. Коркинскою и Шухруповской» 182 »
Итого 1859 дес.

Обращаясь къ исчисленіямъ только-что названныхъ волостей, мы находимъ, что «въ чертѣ ихъ находятся земли Туринской городовой волости», въ томъ числѣ покоса:

1) въ чертѣ Коркинской вол. въ шести мѣстахъ. . . . 586 дес.
2) внутри раіона Шухруповской вол. . . . . 32 »
т. е. всего . . 618 дес.!!

послѣдней числится сѣнокосовъ на душу почти вдвое больше, чѣмъ въ первой. Такое-же несоотвѣтствіе межевыхъ данныхъ съ дѣйствительностью мы найдемъ, если будемъ сопоставлять эти данныя по волостямъ Усениновской и Шухруповской, Дымковской и Благовѣщенской. Такимъ образомъ межевыя данныя совершенно не даютъ понятія о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ—объ *относительномъ* изобиліи въ той или другой волости сѣнокосныхъ угодій; въ общемъ же, какъ будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, плановыя данныя (исключая вѣроятно волостей Благовѣщенской и Туринской) значительно выше дѣйствительности.

Въ виду этого мы должны совершенно отказаться отъ межевыхъ данныхъ, какъ основанія для опредѣленія количества сѣнокосныхъ угодій, и въ дальнѣйшемъ изложеніи основываться исключительно на добытыхъ лично изслѣдователемъ данныхъ. Послѣднія въ общемъ представляются однородными съ тѣми данными, на основаніи которыхъ было сдѣлано описаніе сѣнокосныхъ угодій Ишимскаго округа: они (за немногими исключеніями) даютъ понятіе *не о пространствѣ*, а только, такъ сказать, *о производительности* этихъ угодій,—опредѣляютъ количество послѣднихъ не въ десятинахъ, а въ количествѣ накашиваемыхъ копенъ,—но за то, особенно для волостей Туринскаго края, позволяютъ опредѣлить эту послѣднюю величину съ нѣсколько большею точностью и опредѣленностью, чѣмъ это можно было сдѣлать для Ишимскаго округа. При господствѣ въ обоихъ округахъ однородныхъ (по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ) порядковъ передѣла сѣнокосныхъ угодій, возможность эта явилась результатомъ существованія въ Туринскомъ округѣ *волостной* общины и *волостныхъ* передѣловъ, благодаря чему съ одной стороны самое распредѣленіе покосовъ произведено здѣсь на нѣсколько менѣе шаткихъ основаніяхъ чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ, а съ другой—явилась для изслѣдователя возможность болѣе строгаго взаимнаго контроля свѣдѣній о размѣрахъ сѣнокосныхъ угодій отдѣльныхъ подеревенныхъ общинъ. Кромѣ того бо̀льшая достовѣрность и опредѣленность полученныхъ по Туринскому округу данныхъ до нѣкоторой степени является результатомъ нѣсколько большей полноты самого изслѣдованія: при

произведенныхъ въ Туринскомъ округѣ подворныхъ описяхъ каждому домохозяину задавался вопросъ о количествѣ заготовленнаго имъ на надѣльныхъ угодьяхъ сѣна; въ результатѣ сводки относящихся къ этому вопросу цифръ получились для каждаго описаннаго изслѣдователемъ подворно селенія среднія (при бывшемъ въ 1888 г. урожаѣ травъ близкомъ къ среднему или нѣсколько превышающемъ послѣдній) *на дворъ*, на *ревизскую* и на *разверсточную* (по послѣднему) душу количества дѣйствительно заготовленныхъ копенъ сѣна,—цифры, дающія гораздо большую опредѣленность полученнымъ при поселенныхъ опросахъ общимъ показаніямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и лишній способъ контроля послѣднихъ *).

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ обзору распредѣленія сѣнокосныхъ угодій между волостями и внутри послѣднихъ—между отдѣльными селеніями. Обзоръ нашъ мы, какъ дѣлали въ предыдущемъ изложеніи, начнемъ съ волостей Туринскаго края.

Самою богатою сѣнокосными угодьями на всемъ побережьѣ Туры является, какъ видно уже изъ приведенной выше таблички,

---

*) Не можемъ не указать здѣсь однако, что упомянутыя въ текстѣ среднія цифры представляются не совершенно полными: чтобы точно опредѣлить производительность (при урожаѣ даннаго года) сѣнокосныхъ угодій того или другого селенія, надо было-бы сдѣлать сводку данныхъ трехъ категорій: 1) показаній о количествѣ накошеннаго самими опрошенными хозяевами сѣна; 2) показаній о количествѣ сѣна, накошеннаго посторонними лицами на сданныхъ имъ на съёмъ травы сѣнокосныхъ мѣстахъ и 3) количество сѣна, которое *могло-бы быть* заготовлено на участкахъ, почему-либо оставшихся невыкошенными. Данныя, имѣющіяся по первому изъ этихъ трехъ вопросовъ, изслѣдователь можетъ признать если не безусловно, то достаточно полными и достовѣрными; того-же, къ сожалѣнію, нельзя сказать по отношенію къ послѣднимъ двумъ вопросамъ. Третій вопросъ по самому существу своему не допускаетъ возможности точнаго отвѣта; что же касается до вопроса о сдачѣ сѣнокосныхъ угодій, то вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, по которымъ крестьяне очень неохотно давали показанія, благодаря чему имѣющіяся по этому вопросу данныя по большинству селеній представляютъ довольно мало сходства съ дѣйствительностью. Значеніе этихъ обстоятельствъ впрочемъ нѣсколько ослабляется тѣмъ, 1) что количество остающихся невыкошенными участковъ въ Туринскомъ округѣ (исключая можетъ-быть богатыхъ покосами волостей Пелымскаго края) совершенно ничтожно, и 2) что, благодаря взаимному контролю показаній крестьянъ различныхъ селеній, изслѣдователь имѣлъ полную возможность узнать, *гдѣ именно* отъ него была скрыта (или не вполнѣ показана) сдача въ аренду сѣнокосныхъ угодій,—на что и будутъ дѣлаться въ текстѣ соотвѣтственныя указанія.

инородческая *Куртумовская* волость. Хотя въ составъ ея землепользованія входятъ, впрочемъ въ незначительномъ количествѣ, и удобныя для сѣнокошенія лѣсныя поляны, но изобиліе во всѣхъ отношеніяхъ болѣе удобныхъ для пользованія поёмныхъ луговъ дѣлаетъ ихъ для инородцевъ совершенно ненужными, почему вся масса передѣляемыхъ покосовъ и состоитъ изъ поёмныхъ луговъ. Сравнительно бѣднѣе покосами д Куртумова; въ хорошій урожай, по показанію инородцевъ, на душевомъ паѣ накашивается здѣсь 100 копенъ *) или немногимъ болѣе, въ худой—среднимъ числомъ около 70 копенъ; въ остальныхъ селеніяхъ этой волости на душу и при худыхъ урожаяхъ накашиваютъ не менѣе 100—120 копенъ, при хорошей травѣ 150—200 и болѣе копенъ; и дѣйствительно: обращаясь къ подворнымъ описямъ, мы находимъ, что въ 1888 году было накошено (включая сданные постороннимъ лицамъ участки)

на угодьяхъ д.	Куртумовой	5150 копенъ
» »	» Ильтеевой	3840 »

что составляетъ

	на дворъ	на ревизскую душу.	на разверстную душу.
въ Куртумовой	224 копенъ		115 копенъ
» Ильтеевой	226 »		160 »

Столь обширные луга значительно превышаютъ потребности собственнаго скотоводства инородцевъ, въ особенности въ виду низкой степени ихъ зажиточности. Поэтому инородцы постоянно сдаютъ крестьянамъ близьлежащихъ русскихъ волостей значительныя пространства луговъ—гораздо бо̀льшія, чѣмъ выкашиваютъ сами; такъ въ 1888 г. было заготовлено:

	самими инородцами:	постор. съёмщиками:
въ Куртумовой	1550 копенъ	3600 копенъ
» Ильтеевой	1585 »	2255 »

Съёмщиками являются: на луга инородческой д. Ярской—преимущественно крестьяне сопредѣльныхъ съ ея надѣломъ Усени-

*) Копна въ Туринскомъ округѣ, какъ и въ Ишимскомъ, можетъ быть принята равною примѣрно 5 пудамъ сѣна.

новской и Шухруповской волостей, на луга д. Куртумовой, Ильтеевой и Плясовой—крестьяне бѣдныхъ покосами селеній Жуковской волости и въ особенности волостей Дымковской и Благовѣщенской.

Изъ русскихъ волостей Туринскаго края изобильнѣе всѣхъ надѣлена сѣнокосными угодьями *Жуковская* волость. Но въ противность остальнымъ русскимъ волостямъ Туринскаго края распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій между отдѣльными селеніями представляется здѣсь, несмотря на существованіе волостныхъ передѣловъ, весьма неравномѣрнымъ. Дѣло въ томъ, что, какъ мы видѣли въ § 1 и 2 гл. I настоящаго изслѣдованія, между отдѣльными частями Жуковской волости замѣчается существенное несходство и въ количествѣ, и особенно въ качествѣ пахатныхъ земель. Послѣдствія этого несходства волостная община при общихъ передѣлахъ старалась уравновѣсить неравномѣрнымъ распредѣленіемъ сѣнокосовъ такимъ образомъ, что надѣленныя плохими и необширными пашнями селенія сѣверо-западной половины волости получили гораздо больше сѣнокосовъ, чѣмъ лучше поставленныя въ отношеніи качества и количества пашенъ селенія юго-восточной половины. Наибольшее количество покосовъ мы находимъ согласно сказанному, въ четырехъ селеніяхъ Санкинскаго прихода (изъ нихъ с. Санкино и д. Новоселова имѣютъ исключительно поёмные, д. Кожевина и Болотова—на половину поёмные, на половину—дубровные покосы), гдѣ на душевомъ сѣнокосномъ паѣ (покосы подѣлены на *наличныя* души) ставятъ, смотря по урожаю и по случайностямъ передѣла, по 75 — 100 и болѣе копенъ; крестьяне всѣхъ четырехъ селеній сдаютъ значительную часть своихъ покосовъ посторонпимъ лицамъ; къ сожалѣнію данныя подворной описи, произведенной изслѣдователемъ въ д. Новоселовой, не даютъ достаточнаго понятія о размѣрахъ этой сдачи, — благодаря чему извлеченныя изъ этой подворной описи цифры количества заготовленнаго сѣна (всего вмѣстѣ со сданными на сторону участками 8195 копенъ, что̀ составляетъ 205 копенъ на дворъ, 87 на ревизскую и 64 на наличную—разверсточную душу) должны быть признаны ниже дѣйствительности. Заготовка сѣна въ этихъ селеніяхъ, независимо отъ ея значенія для снабженія кормомъ кре-

стьянскаго скота, имѣетъ значеніе и самостоятельнаго источника благосостоянія: многіе крестьяне *заготовляютъ сѣно на продажу*; правда, подворная опись д. Новоселовой обнаружила за 1887—88 с.-хоз. годъ незначительныя продажи сѣна—всего 400 копенъ; но она показала, что довольно многіе изъ крестьянъ этой деревни имѣли болѣе или менѣе значительные запасы лишняго сѣна, отъ продажи котораго воздерживались въ виду низкихъ стоявшихъ въ это время на сѣно цѣнъ.—Немногимъ менѣе значительны сѣнокосы с. Жуковскаго, д. Маторпной, Неймышевой, Шишкиной, Мишиной, Марьиной и Дубровиной (исключительно поёмные луга); здѣсь при посредственномъ урожаѣ травы накашиваютъ по 50—70, при хорошемъ — до 100 копенъ на душу (по подворной описи въ 1888 г. въ д. Дубровиной накошено 4925 копенъ, т. е. 136 копенъ на дворъ или 72 на ревизск. душу). Крестьяне всѣхъ названныхъ селеній тоже сдаютъ довольно много покосовъ крестьянамъ Дымковской и Благовѣщенской волостей; исключеніе составляетъ д. Дубровина: крестьяне этого селенія не только не сдаютъ покосовъ, но напротивъ—довольно многіе изъ нихъ косятъ на арендованныхъ угодьяхъ, преимущественно въ казенно-оброчныхъ участкахъ (въ 1888 г. здѣсь было заготовлено 770 копенъ); объясняется это на первый взглядъ странное явленіе главнымъ образомъ тѣмъ, что чрезъ эту деревню проходятъ и въ ней останавливаются всѣ богомольцы, направляющіеся на поклоненіе мощамъ св. Симеона Верхотурскаго, благодаря чему расходъ сѣна здѣсь гораздо больше нормальнаго. Недостатокъ въ сѣнѣ въ перечисленныхъ селеніяхъ Жуковской волости случается только въ исключительно неурожайные на траву года, именно тогда, когда Тура разливается вторично—лѣтомъ или раннею осенью; въ первомъ случаѣ на значительной части луговъ иногда вовсе не удается косить, во второмъ—вода либо уноситъ, либо портитъ значительную часть заготовленнаго крестьянами сѣна, и тогда самимъ Жуковскимъ крестьянамъ приходится отъѣзжать косить «на гору», въ Благовѣщенскую и Дымковскую волости. Гораздо менѣе обширны сѣнокосныя угодья юго-восточной половины Жуковской волости (побережье Туры начиная отъ дер. Ленской и всѣ селенія по р. Сусаткѣ);

все это—тоже поемные луга, главнымъ образомъ по берегамъ р. Туры, расположенные иногда (за недостаткомъ болѣе близкихъ угодій) въ 20—30 верстахъ отъ селеній; лишь небольшая часть луговъ расположена по р. Сусаткѣ и затопляется разливами этой рѣки. Количество заготовляемаго на душевомъ надѣлѣ сѣна колеблется въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ удержался раздѣлъ угодій на ревизскія души, между 30 и 60, а тамъ, гдѣ угодья передѣлены по наличнымъ душамъ,—между 20 и 40 копнами. Такъ въ д. Даньковой въ 1888 г. было заготовлено всего 4250 копенъ, что̀ составляетъ 56 копенъ на ревизскую и 27 на наличную душу. Населеніе этой мѣстности, говоря вообще, надѣлено сѣнокосными угодьями въ не вполнѣ достаточномъ количествѣ; ибо, если немногіе бѣднѣйшіе крестьяне и сдаютъ часть своихъ покосовъ крестьянамъ смежныхъ еще болѣе бѣдныхъ покосами волостей, то другіе напротивъ снимаютъ гораздо большее количество угодій «по верху»—въ расположенныхъ выше по Турѣ селеніяхъ своей-же и Куртумовской волости.

Смежныя съ Жуковскою волостью волости Благовѣщенская и Дымковская весьма скудно надѣлены сѣнокосными угодьями. Въ *Благовѣщенской* волости за основаніе распредѣленія покосовъ между селеніями при общемъ волостномъ передѣлѣ, послѣдовавшемъ за X ревизіею, была принята норма въ 25 копенъ на душу, и эта норма съ ничтожными колебаніями почти вѣрна и для настоящаго времени; мы говоримъ «почти», потому что со времени X ревизіи многіе крестьяне увеличили путемъ расчистокъ пространство своихъ душевыхъ покосовъ и потому накашиваютъ сѣна больше, а иногда и значительно больше указанной нормы (при подворныхъ описяхъ обнаружилось, что нѣкоторые хозяева, получивъ покосъ на 1 душу, заготовили до 50—75 копенъ), что̀ не могло не остаться безъ вліянія и на общія цифры количества заготовляемаго сѣна; въ самомъ дѣлѣ: обращаясь къ произведеннымъ изслѣдователемъ подворнымъ описямъ, извлекаемъ изъ нихъ слѣдующія цифры:

	Всего накошено копенъ.	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизск. душу.
Въ д. Касаткиной	4.610	64	30
» » Бабихиной	2.520	50	27
» » Бѣсихиной	4.690	68	30

Такимъ образомъ мы едва-ли ошибемся, если примемъ за среднюю по волости норму количества накашиваемаго въ настоящее на надѣленную землею ревизскую душу сѣна — 30 копенъ: между отдѣльными селеніями сѣнокосы распредѣляются весьма равномѣрно; бѣднѣе другихъ сѣнокосными угодьями только маленькія деревни Смолина и Юрагина. Гораздо менѣе равномѣрно распредѣленіе сѣнокосовъ между селеніями *Дымковской* волости: западная половина этой волости (с. Дымковское, д. Камышенка, Березовая, Луговая и Ключи) надѣлена сѣнокосными угодьями въ гораздо большемъ изобиліи, чѣмъ восточная: на душевомъ паѣ накашиваютъ въ перечисленныхъ селеніяхъ западной половины при среднемъ урожаѣ 25—30, при хорошемъ—до 50 копенъ (въ 1888 г. въ д. Камышенкѣ было накошено всего 6665 копенъ, т. е. 69 копенъ на дворъ или 35 копенъ на ревиз. душу); напротивъ производительность покосовъ восточной половины волости колеблется между 20—25 копнами, въ д. Дедюхиной падая до 15, а въ д. Мало-Чукрѣевой—даже до 10 копенъ на ревизскую душу.

Мы говорили до сихъ поръ только о количествѣ сѣнокосныхъ угодій въ названныхъ двухъ волостяхъ, совершенно не касаясь характера ихъ. Простой взглядъ на карту или ситуаціонный планъ показываетъ намъ, что въ этихъ волостяхъ, въ виду ихъ удаленнаго отъ сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ мѣстоположенія, не можетъ быть и рѣчи о такомъ преобладаніи поёмныхъ луговъ, какое мы наблюдали въ Жуковской волости. И въ самомъ дѣлѣ:

поёмные луга мы встрѣчаемъ въ пользованіи только нѣкоторыхъ изъ селеній, расположенныхъ по берегамъ небольшой р. Сусатки и ея еще болѣе мелкихъ притоковъ; особенно выдѣляются въ этомъ отношеніи д. Смолина (Благ. вол.) и М. Чукрѣева (Дымк. вол.), надѣленныя только поёмными покосами: затѣмъ небольшіе луга (отъ 3 до 10 копенъ на душу) имѣются еще въ пользованіи селеній Кондрахиной, Думновой и Британовой (Благ. вол.), Фирсовой и Малюковой (Дымк. вол.). Большая часть сѣнокосныхъ угодій перечисленныхъ селеній и всѣ покосы остальныхъ селеній названныхъ двухъ волостей—покосы суходольные, разбросанные небольшими полянами или длинными и неширокими полосками между другихъ угодій—пашни и лѣса. Изъ общей массы суходольныхъ покосовъ выдѣляются такъ называемыя «подполицы»—удобныя для сѣнокошенія мѣста въ чертѣ огороженныхъ для удобряемой пашни «перемѣнъ»—, которыя вездѣ (гдѣ только онѣ имѣются) передѣляются отдѣльно отъ всѣхъ прочихъ покосовъ; въ значительномъ большинствѣ случаевъ такія «подполицы» очень незначительны—на душу накашиваютъ на нихъ 2—3, рѣдко до 5 копенъ; болѣе обширны покосы этого рода только въ д. Британовой, Думновой (Благ. вол.) и Малюковой (Дымк. вол.), гдѣ накашиваютъ на «подполицахъ» отъ 10 до 15 копенъ на ревизскую душу. Затѣмъ главная (а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ и вся) масса покосовъ—это «отъѣзжіе» покосы «на волоку»;—это частью узкія полоски, окаймляющія берега протекающихъ здѣсь рѣчекъ и ручьевъ, частью сухія лѣсныя поляны, частью наконецъ удобныя для сѣнокошенія неширокія окраины болотъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о степени достаточности состоящихъ въ пользованіи крестьянъ разсматриваемыхъ двухъ волостей сѣнокосныхъ угодій, мы уже a priori можемъ сдѣлать предположеніе что угодья эти неспособны удовлетворять потребностямъ крестьянскаго скотоводства. И это предположеніе вполнѣ подтверждается дѣйствительностью: накашиваемаго на надѣльныхъ угодьяхъ сѣна хватаетъ только бѣднѣйшимъ, малоскотнымъ крестьянамъ; всѣ зажиточные и значительная часть среднесостоятельныхъ крестьянъ косятъ на угодьяхъ, арендуемыхъ по преимуществу у крестьянъ Жу-

ковской и у инородцевъ Куртумовской волости, для чего отъѣзжаютъ за 25—30 и болѣе верстъ отъ своего мѣстожительства; такъ, какъ видно изъ подворныхъ описей, въ 1888 г. было заготовлено на арендованныхъ угодьяхъ: крестьянами

д. Касаткиной (Благ. в.)	1285	коп.,	или въ	средн.		18	коп.	на	дворъ.
› Бабихиной	›	500	›	›	›	›	10	›	›	›
› Бѣсихиной	›	2360	›	›	›	›	34	›	›	›
› Малюковой (Дымк. в.)		1320	›	›	›	›	46	›	›	›
› Камышенки	›	1600	›	›	›	›	16	›	›	›

Размѣры аренды были-бы конечно еще гораздо больше, еслибы недостатокъ сѣна въ значительной мѣрѣ не восполнялся соломой, которая играетъ здѣсь весьма важную роль въ содержаніи скота.

Гораздо лучше обезпечены сѣнокосными угодьями волости *Усениновская* и *Шухруповская*. Взглядъ на карту показываетъ намъ, что каждая изъ этихъ волостей имѣетъ въ планѣ видъ продолговатой фигуры, вытянувшейся съ сѣвера къ югу; чрезъ узкіе сѣверные концы той и другой волости извилистымъ теченіемъ протекаетъ рѣка Тура, по обоимъ берегамъ окаймляемая поёмными лугами; южные концы обѣихъ волостей протянулись вглубь широкаго «волока»—почти ненаселеннаго нагорья, раздѣляющаго долины р. Туры и Ницы. Слѣдствіемъ такого расположенія, при существованіи въ обѣихъ разсматриваемыхъ волостяхъ *волостной* общины, является двойственный характеръ сѣнокосныхъ угодій: каждое селеніе имѣетъ въ своемъ пользованіи «луговые» покосы—поёмные луга по р. Турѣ, и «дубровные»—по преимуществу лѣсные покосы на «волокѣ»; исключеніе изъ этого общаго правила составляютъ въ Усениновской волости д. Андреевка, въ Шухруповской—д. Ново-Выселка, Вискунова и Устиновка; послѣднее селеніе вовсе не входитъ въ составъ Шухруповской волостной общины; оно надѣлено землей въ особомъ удаленномъ отъ сколько-нибудь значительныхъ рѣкъ участкѣ, въ составѣ котораго поэтому вовсе нѣтъ поёмныхъ луговъ; остальныя три селенія, будучи расположены у

самой границы Ирбитскаго уѣзда, въ 35-верстномъ разстояніи отъ р. Туры, при волостномъ передѣлѣ отказались отъ причитавшихся на нихъ долю паёвъ поёмнаго луга.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ общемъ *количествѣ* сѣнокосныхъ угодій въ разсматриваемыхъ волостяхъ и о распредѣленіи ихъ между отдѣльными селеніями, мы находимъ, что въ *Усениновской* волости распредѣленіе это довольно неравномѣрно, что и вполнѣ понятно, такъ какъ при послѣднихъ двухъ ревизіяхъ общіе волостные передѣлы здѣсь не состоялись. Нѣкоторыя селенія благодаря этому обстоятельству очень бѣдны сѣнокосами; таковы особенно д. Маркова и Тимошарова, гдѣ на душу (наличную) ставится всего по 10—15 копенъ (слѣд. на ревизскую душу около 20 копенъ); не обширны и покосы д. Лебедевой, Мичуровой, Бушлановой, Пупышевой и Давыдовой,—гдѣ средній на ревизскую душу укосъ не превышаетъ 35—40 копенъ (такъ въ 1888 г. въ д. Давыдовой было заготовлено всего 5995 копенъ, или 40 копенъ на ревизскую душу); въ остальныхъ селеніяхъ Усениновской волости покосы значительно обширнѣе, такъ что въ среднемъ на ревизскую душу заготовляется отъ 50 до 70 копенъ. Вотъ какія цифры получены были при произведенныхъ изслѣдователемъ подводныхъ описяхъ:

	Всего накошено въ 1888 г. копенъ	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизск. душу.
Въ д. Оськиной	8.115	136	70
» » Комаровой	6.720	132	55
» » Продольной	4.295	148	72

Если затѣмъ обратиться къ распредѣленію между селеніями отдѣльныхъ видовъ сѣнокосныхъ угодій, то мы увидимъ, что по-

ёмные луга распредѣляются между селеніями довольно равномѣрно: если исключить немногія селенія (Маркову, Тимошарову, Лебедеву и Мичурову), то всѣ остальныя окажутся почти равномѣрно надѣленными этимъ видомъ покосовъ: на ревизскую душу на лугахъ вездѣ ставятъ при среднемъ урожаѣ травы около 20—25, при лучшемъ — 30—35 и болѣе копенъ. Гораздо менѣе равномѣрно распредѣлены покосы «на волокѣ»; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Баталова, Куренева, Давыдова) они очень незначительны (5—10 коп. на душу); въ другихъ напротивъ они весьма обширны (въ Продольной и Андреевкѣ «въ дубровахъ» на душу ставятъ до 40—50 коп.); но въ большинствѣ селеній Усениновской волости количество дубровныхъ покосовъ приблизительно равно количеству поёмныхъ или нѣсколько меньше послѣдняго, такъ что на ревизск. душу «въ дубровахъ» ставятъ тоже около 20—25 копенъ.—Что касается наконецъ до «подпо̀лицъ», то болѣе значительную роль онѣ играютъ только въ д. Комаровой: здѣсь въ «перемѣнахъ» ставятъ на душу до 10 копенъ; довольно значительны затѣмъ «подпо̀лицы» д. Бушлановой, Пупышевой, Марковой и Тимошаровой (3—5 копенъ на душу); въ остальныхъ селеніяхъ «подпо̀лицъ» либо вовсе нѣтъ, либо онѣ совершенно ничтожны.

Гораздо менѣе неравномѣрности замѣчается въ распредѣленіи покосовъ между селеніями *Шухруповской* волости. Здѣсь очень бѣдна покосами только не входящая въ составъ волостной общины д. Устиновка (около 10 копенъ на ревиз. душу). Всѣ остальныя селенія (кромѣ упомянутыхъ выше д. Вискуповой и Новой-Выселки) при послѣднемъ волостномъ передѣлѣ получили на ревизскую душу по 1 десятинѣ поёмнаго луга; въ настоящее время, благодаря съ одной стороны измѣненіямъ въ составѣ населенія, съ другой — измѣненіямъ въ количествѣ передѣляемыхъ луговъ (расчистка подъ покосъ кустарниковъ—заростаніе кустарникомъ луговъ) равномѣрность нѣсколько нарушилась: въ тѣхъ немногихъ селеніяхъ, гдѣ поёмные луга и внутри селенной общины передѣлены подесятинно, размѣръ доставшагося на ревизскую душу участка колеблется между 3 осьминниками ($^3/_4$ дес.) и 3 осьм. и $3^1/_2$ четвериками ($^{31}/_{32}$ дес.),—въ большинствѣ же селеній поёмные луга, какъ

и дубровные покосы, передѣляются «глазомѣрно», и средній на ревизскую душу укосъ на этихъ лугахъ составляетъ 25—30 и до 35 копенъ; по обширности поёмныхъ луговъ выдѣляются только д. Островная, Шестакова, Шалгина-Топоркова и Леонтьева (на рев. душу 50 и до 60 копенъ).—Менѣе равномѣрно распредѣлены между селеніями Шухруповской волости дубровные покосы «на волокỳ»,—но для большинства селеній укосъ съ этого рода угодій колеблется между 10 и 20 копнами на ревизскую душу.—Наконецъ въ противуположность Усепиновской волости покосы внутри «перемѣнъ»—«подпòлицы» вездѣ довольно значительны (исключеніе составляютъ только нѣсколько селеній с.-з. угла волости, гдѣ такихъ покосовъ вовсе нѣтъ): на покосахъ этого рода почти вездѣ ставится по 5, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Папаева, Чапышева, Варсина, Сапаева, Ратапова) и до 10 копенъ на ревиз. душу.

Въ общемъ, съ покосовъ всѣхъ трехъ категорій крестьяне большинства селеній Шухруповской волости накашиваютъ, смотря по урожаю, отъ 35 до 50 и болѣе копенъ на ревизскую душу. Такъ, по произведеннымъ изслѣдователемъ подворнымъ описямъ, въ 1888 году было накошено:

	Всего копенъ.	Что составляетъ на дворъ.	Что составляетъ на ревизск. душу.
Въ д. Шалгиной-Топорковой	5.970	84	51
» » Неждановой	5.105	89	45
» » Кальтюковой.	3.905	118	57
» » Б. Кобяшевой	1.460	58	36
» » Казаковой.	1.455	91	46

Изъ общаго уровня выдѣляются изобиліемъ покосовъ д. Островная, Шестакова и Леонтьева (60—70 коп. на рев. душу), незна-

чительностью ихъ—кромѣ д. Устиновки, еще д. Вискунова, Новая-Выселка, Мало-Кобяшева и Самородская (20—30 копенъ на душу).

Въ какой-же мѣрѣ, спрашивается, сѣнокосныя угодья разсмотрѣнныхъ двухъ волостей удовлетворяютъ потребностямъ крестьянскаго скотоводства?—Все предыдущее изложеніе даетъ намъ полное право предположить, что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о такомъ недостаткѣ въ покосахъ, какой ощущается въ волостяхъ Благовѣщенской и Дымковской; и въ самомъ дѣлѣ: хотя крестьяне Усениновской и Шухруповской волостей и снимаютъ покосы въ казенно-оброчныхъ участкахъ, въ участкѣ Городовыхъ крестьянъ, у Туринскаго Николаевскаго женскаго монастыря и у инородцевъ д. Ярской (Куртумовской волости), но болѣе значительныхъ размѣровъ такая аренда достигаетъ только въ немногихъ селеніяхъ: въ Усениновской волости—въ д. Марковой, Тимошаровой, Куршачевой и Давыдовой (въ 1888 г. крестьянами послѣдняго селенія накошено было на арендованныхъ угодьяхъ 1.945 копенъ, или въ среднемъ на дворъ по 28 копенъ); въ Шухруповской—въ д. Шалгиной-Топорковой, Казаковой и особенно Больше- и Мало-Кобяшевой, и вообще въ селеніяхъ сѣверо-восточнаго угла этой волости. Такъ напр. въ 1888 г. накошено было на арендованныхъ угодьяхъ:

	Всего копенъ.	Въ среднемъ на дворъ.
Въ д. Шалгиной-Топорковой	1.100	15
» » Казаковой	250	13
» » Б. Кобяшевой	770	31

Затѣмъ въ большинствѣ селеній на сторонѣ снимаютъ покосы только отдѣльные зажиточные крестьяне, а въ нѣкоторыхъ это яв-

леніе даже вовсе не существуетъ; сдача и аренда покосовъ во всѣхъ этихъ селеніяхъ имѣетъ, такъ сказать, взаимный характеръ: крестьяне сдаютъ свои паи въ доставшихся имъ при волостномъ передѣлѣ дальнихъ урочищахъ крестьянамъ тѣхъ селеній, которымъ эти паи «сподручнѣе», и взамѣнъ того снимаютъ отъ крестьянъ другихъ селеній сѣнокосныя мѣста, болѣе для нихъ удобныя. Такъ напр. многіе крестьяне расположенной почти въ 30 верстахъ отъ р. Туры д. Продольной сдаютъ свои луговые паи крестьянамъ приречныхъ селеній и взамѣнъ того снимаютъ отъ послѣднихъ «дубровные» покосы, отведенные имъ всего въ нѣкоторыхъ верстахъ отъ д. Продольной, и т. д..

Чтобы покончить съ разсматриваемыми волостями, надо замѣтить еще, что крестьяне этихъ волостей не все заготовляемое сѣно потребляютъ въ своемъ хозяйствѣ: довольно значительная часть его вывозится *на продажу* въ близь-лежащіе города—Туринскъ и Ирбитъ. Впрочемъ фактъ этотъ еще не доказываетъ того, чтобы сѣно въ этихъ волостяхъ заготовлялось въ достаточномъ количествѣ,—скорѣе наоборотъ, ибо продаваемое сѣно съ огромнымъ избыткомъ замѣщается суррогатомъ—соломой.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ обозрѣнію волостей нижней, юго-восточной половины Туринскаго края—*Коркинской*, *Пушкаревской* и *Туринской*. Всѣ эти волости приблизительно въ одинаковой степени обезпечены сѣнокосными угодьями; правда, данныя, собранныя при поселенныхъ опросахъ, даютъ, повидимому, основаніе предполагать, что въ Коркинской волости покосовъ пропорціонально меньше, чѣмъ въ остальныхъ двухъ; но повѣрка упомянутыхъ данныхъ, равно какъ и сличеніе ихъ съ данными, извлеченными изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей, убѣждаютъ насъ въ неосновательности такого предположенія: сѣнокосныя угодья Коркинской волости если и не обширнѣе, то во всякомъ случаѣ пропорціонально не менѣе обширны, чѣмъ сѣнокосы волостей Туринской и Пушкаревской. Самое распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій внутри отдѣльныхъ волостей представляется весьма равномѣрнымъ: беднѣе другихъ сѣнокосными угодьями въ Туринской волости—д. Красноярская, въ Пушкаревской—с. Куми-

ново и д. Шевелева, въ Коркинской—д. Луговая и Боровая; во всѣхъ этихъ селеніяхъ средній укосъ травы на душевомъ (ревизскомъ) участкѣ при лучшемъ урожаѣ не превышаетъ 20—30 копенъ; нѣсколько обширнѣе другихъ покосы селеній, расположенныхъ по р. Сарагулкѣ,—Тазовой, Кузнецовой и Новой. Всѣ остальныя селенія почти одинаково богаты покосами, и если въ этомъ отношеніи между отдѣльными селеніями и встрѣчаются различія, то они настолько незначительны, что не заслуживаютъ упоминанія; въ Туринской волости на ревизскую душу во всѣхъ селеніяхъ приходится по $1^1/_{32}$ казен. десятины ($^{11}/_{12}$ мѣстной десятины въ 2.700 кв. саж.) всѣхъ видовъ сѣнокосныхъ угодій, которыя даютъ при среднемъ урожаѣ травы 25—30, при лучшемъ—40—45 и до 50 копенъ. Въ волостяхъ Пушкаревской и Коркинской покосы передѣлены не десятинами, а глазомѣрно; но производительность средняго душеваго пайка можетъ и здѣсь быть принята при среднемъ урожаѣ въ 30, при очень хорошемъ—въ 40—45 и до 50 копенъ. Сказанному не противурѣчатъ и данныя, извлеченныя изъ подворныхъ описей и приводимыя въ нижеслѣдующей табличкѣ *).

ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ:	Въ 1888 г. накошено копенъ всего.	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизскую душу.
Коркинской волости:			
д. Заостровная	1.615	70	42
д. Краснова	2.610	87	39
д. Тазова	3.220	92	59
д. Боровая	3.950	81	43

*) Для правильной оцѣнки значенія этихъ цифръ надо имѣть въ виду, что въ 1888 г. въ Туринской и Пушкаревской волости травы на дуброви, покосахъ, какъ и хлѣба, сильно пострадали отъ засухи; въ Коркинской волости засухи не было и урожай травъ былъ поэтому очень хорошъ.

ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ:	Въ 1888 г. накошено копенъ всего.	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизскую душу.
Пушкаревской волости:			
с. Сладковское	6.590	70	56
д. Панькова	3.290	72	39
д. Увельская	2.930	64	34
д, Чернышева.	3.510	64	34
д. Шевелева	5.630	59	32
д. Гаринская	1.950	72	43
Туринской волости:			
д. Красноярская.	4.890	54	28
д. Фалина	6.490	80	49
д. Давыдкова	7.065	83	40

Въ цифры эти необходимо однако внести довольно существенную поправку: онѣ изображаютъ производительность не однихъ только передѣляемыхъ «душевыхъ» покосовъ, но также и тѣхъ покосовъ, которые созданы трудами отдѣльныхъ общинниковъ и впредь до дальнѣйшаго распоряженія общины не входятъ въ число передѣляемыхъ,—такъ называемыхъ «прйчистей» или «расчистокъ». Насъ спросятъ, почему мы не дѣлали такой оговорки раньше? но дѣло въ томъ, что «прйчисти», въ верхнихъ 5 волостяхъ Туринскаго края совершенно ничтожныя, въ Туринской волости и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Пушкаревской очень значительны. Такъ напримѣръ со времени X ревизіи вновь расчищено сѣнокосной земли:

въ с.	Сладковскомъ (Пушкаревск. вол.)		25	десятинъ
» д.	Папьковой	» » .	42	»
» »	Фалиной (Туринск. вол.)	. .	24	»
» »	Давыдковой	» . . .	31	»

Принявъ довольно низкую норму урожайности десятины покоса—25 копенъ, мы получимъ, что почти треть всего заготовленнаго напр. крестьянами д. Папьковой сѣна накошена на «причистяхъ», и слѣд. настолько-же должна быть понижена приведенная въ табличкѣ цифра средней производительности собственно *душевыхъ* покосовъ.

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются сѣнокосныя угодья разсматриваемыхъ трехъ волостей по ихъ характеру.

Въ противуположность пяти волостямъ верхней половины Туринскаго края, эти волости вытянуты *вдоль* рѣки Туры,—что повидимому и даетъ намъ полное право ожидать здѣсь гораздо большаго преобладанія въ составѣ сѣнокосныхъ угодій поёмныхъ луговъ, чѣмъ какое усматривается въ верхнихъ волостяхъ. Въ дѣйствительности мы видимъ обратное: поёмные луга здѣсь не только не преобладаютъ,—они напротивъ составляютъ довольно малую часть въ общей массѣ сѣнокосныхъ угодій. Объясняется это отчасти меньшею обширностью поименныхъ луговыхъ мѣстъ (напомнимъ, что долина Туры вообще повышается по мѣрѣ движенія внизъ по ея теченію, и что теченіе это здѣсь менѣе извилисто), главнымъ же образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть луговыхъ поймъ загорожена въ поскотины и слѣдовательно не входитъ въ число сѣнокосныхъ угодій. Какъ-бы то ни было, но во всѣхъ селеніяхъ Туринской волости въ составъ душеваго сѣнокоснаго надѣла входитъ $^2/_3$ десятины (мѣстн. мѣры—въ 2.700 кв. саж.) дубровныхъ покосовъ и всего $^1/_4$ дес. поёмнаго луга; въ огромномъ большинствѣ селеній Пушкаревской и Коркинской волостей на поёмныхъ лугахъ ставятъ 5—7, рѣдко до 10 копенъ на душу *).

*) Исключенія составляютъ только: въ Коркинской волости д. Павникова и Кучина, въ Пушкаревской—Увельская, Петрова и Суханова; здѣсь поёмные луга имѣютъ преобладающее значеніе; на нихъ накашивается на душу до 20, а въ Сухановой въ

Не имѣютъ большаго значенія въ разсматриваемыхъ волостяхъ и «подполицы»: болѣе значительные покосы внутри огороженныхъ «перемѣнъ» мы находимъ только въ д. Островной, Чеболгасовой, Голышевой и особенно Антоновой Корк. вол. и въ деревняхъ Андроповой и Куликовой Туринск. вол.; во всѣхъ этихъ селеніяхъ на «подполицахъ» при хорошихъ урожаяхъ ставятъ до 15 и 20 копенъ на ревизскую душу. Въ большинствѣ остальныхъ селеній «подполицы» не обширны—не болѣе 3—5 копенъ на ревизскую душу, а во многихъ селеніяхъ покосовъ этой категоріи вовсе нѣтъ.— Всю остальную массу покосовъ составляютъ затѣмъ «дубровные», лѣсные покосы, къ которымъ только въ Пушкаревской волости присоединяется небольшое количество болотныхъ.

Переходя затѣмъ къ вопросу о степени достаточности сѣнокосныхъ угодій въ разсматриваемыхъ трехъ волостяхъ, мы въ волостяхъ Коркинской и Пушкаревской находимъ рядъ селеній, сѣнокосныя угодья которыхъ настолько достаточны, что допускаютъ, хотя и въ очень небольшихъ размѣрахъ, сдачу на сторону; напротивъ крестьяне большинства селеній не удовлетворяются собственными сѣнокосными угодьями, и потому, взятыя какъ одно цѣлое, разсматриваемыя волости ощущаютъ въ послѣднихъ нѣкоторый недостатокъ, который и восполняется арендой луговъ на сторонѣ. Такъ Коркинская и Туринская волости въ полномъ ихъ составѣ арендуютъ тѣ входящія въ составъ казенно-оброчныхъ участковъ сѣнокосныя мѣста, которыя раньше состояли въ пользованіи крестьянъ этихъ волостей; какъ арендная плата, такъ и пользованіе арендованными покосами распредѣляется между всѣмъ населеніемъ этихъ волостей пропорціонально числу ревизскихъ душъ. Далѣе по одиночкѣ арендуютъ сѣнокосныя мѣста: крестьяне Коркинской волости—въ отъѣзжихъ участкахъ городовыхъ крестьянъ и у арендаторовъ луговъ, принадлежащихъ г. Туринску; Пушкаревскіе— въ расположенныхъ внутри волостной черты дачахъ Туринскаго

лучшіе урожаи даже до 40 копенъ. Но за то д. Тазова, Кузнецова и Сарагулка въ Корк. вол. и д. Евсѣева и Гаринская въ Пушкаревской,—всѣ расположенныя поодаль отъ Туры, вовсе не имѣютъ поемныхъ луговъ, а пользуются исключительно дубровными покосами.

Николаевскаго женскаго монастыря и землевладѣльца г. Поклевскаго-Козеллъ; Туринскіе — преимущественно у инородцевъ смежныхъ волостей Тюменскаго округа; наконецъ всѣ снимаютъ небольшими участками сѣнокосы отъ арендаторовъ казенно-оброчныхъ статей. Размѣры этой аренды при обыкновенныхъ условіяхъ невелики; много покосовъ снимаютъ только крестьяне д. Красноярской (Тур. вол.—въ 1888 г. 3.070 копенъ или 34 копны на дворъ) и Гаринской (Пушк. вол. — 1.460 коп. или въ среднемъ 52 копны на дворъ),—что объясняется для послѣдней высокимъ уровнемъ благосостоянія населенія, для первой—тѣмъ обстоятельствомъ, что значительная часть состоявшихъ прежде въ ея пользованіи покосовъ теперь отошла въ казну. Но при очень худыхъ урожаяхъ травы, какіе были напримѣръ въ 1870 и 1884 г., нужда въ покосахъ бываетъ очень велика, и тогда многіе отъѣзжаютъ даже косить за 70—80 верстъ, въ волости Пелымскаго края (въ Табаринскія).

Чтобы покончить съ разсматриваемыми волостями, намъ остается только сказать, что изъ многихъ селеній сѣно, хотя и въ небольшихъ количествахъ, вывозится на продажу въ Туринскъ.

Мы обозрѣли такимъ образомъ сѣнокосныя угодья всѣхъ волостей, совокупность которыхъ составляетъ южную половину Туринскаго округа — Туринскій край, и должны перейти теперь къ сѣверной половинѣ — Пелымскому краю. Сводя все сказанное о сѣнокосныхъ угодьяхъ первой изъ названныхъ двухъ мѣстностей, мы могли прійти къ заключенію, что Туринскій край, разсматриваемый *какъ одно цѣлое*, надѣленъ сѣнокосными угодьями въ количествѣ, недостаточномъ для удовлетворенія потребностей крестьянскаго скотоводства. О Пелымскомъ краѣ можно, какъ видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія, сказать обратное: населеніе этой мѣстности, разсматриваемой какъ одно цѣлое (включая сюда и крестьянъ, и осѣдлыхъ инородцевъ, а также и не вошедшихъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія кочевыхъ инородцевъ), имѣетъ гораздо больше сѣнокосныхъ угодій, чѣмъ сколько можетъ использовать для нуждъ собственнаго скотоводства: за исключеніемъ неурожайныхъ на траву годовъ, всегда остаются невыкошенными болѣе или менѣе обширныя пространства покосной земли, на которыя, вслѣдствіе изоли-

рованнаго положенія Пелымскаго края, не находится даже посторонних съёмщиковъ. — Но распредѣленіе сѣнокосныхъ угодій между отдѣльными племенными и территоріальными крупными и мелкими группами населенія представляетъ здѣсь еще гораздо больше разнообразія, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ.

Прежде чѣмъ обратиться къ изученію этого распредѣленія, мы должны однако остановиться здѣсь на вопросѣ о характерѣ сѣнокосныхъ угодій Пелымскаго края, что избавитъ насъ отъ необходимости возвращаться къ этому вопросу при обозрѣніи отдѣльныхъ волостей.

Сѣнокосныя угодья Пелымскаго края—*исключительно поёмные луга*, болѣе или менѣе широкою полосой окаймляющіе вытянувшееся болѣе чѣмъ на 500 верстъ побережье р. Тавды, ея вѣтвей и (преимущественно въ чертѣ Пелымской и сѣверной части Табаринской волости) нѣкоторыхъ ея притоковъ. Сѣнокосныхъ угодій другихъ видовъ, съ которыми мы встрѣчались въ волостяхъ Туринскаго края, и въ частности дубровныхъ покосовъ, здѣсь совершенно нѣтъ. Объясняется это съ одной стороны естественными мѣстными условіями: побережье Тавды внѣ прирѣчной долины окаймляется почти исключительно хвойными лѣсами,—частью сосновыми, частью еловыми и пихтовыми; и въ тѣхъ, и въ другихъ весьма мало удобныхъ для сѣнокошенія полянъ. Не менѣе важна и другая причина чисто экономическаго характера: населеніе Пелымскаго края такъ богато превосходными поёмными лугами, что, даже гдѣ имѣетъ подъ рукой удобныя лѣсныя поляны, не имѣетъ надобности ихъ косить, и такія поляны или вовсе не утилизируются, или утилизируются исключительно путемъ выпаса скота.

Изъ русскихъ волостей Пелымскаго края особенно обширны и доброкачественны луга *Гаринской* волости. Берега вѣтвей Тавды — Лозьвы и особенно Сосьвы — окаймляются широкими луговыми поймами, а въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти вѣтви сливаются, луга занимаютъ обширное сплошное пространство, шириною въ нѣсколько верстъ. Бѣдно покосами во всей Гаринской волости только одно селеніе— д. Кондратьева; здѣсь крестьяне накашиваютъ на своихъ лугахъ не

болѣе 25—30 копенъ, такъ что вынуждены прибѣгать къ арендѣ весьма значительнаго количества луговъ отъ инородцевъ смежной съ ними кочевой Лозьвинской волости. «Обижаются лугами» и крестьяне смежныхъ пяти селеній Буторинской сотни *), но здѣсь «обида» эта представляется весьма относительною: по даннымъ посемейнаго опроса на наличную душу накашиваютъ, смотря по урожаю и по случайностямъ передѣла, отъ 40 до 100 копенъ,—а произведенная во всѣхъ пяти селеніяхъ этой сотни подворная опись показала, что въ 1888 году (правда при *хорошемъ* урожаѣ травъ) въ этихъ селеніяхъ накошено было всего 11655 копенъ, что составляетъ на ревизскую душу 78 копенъ—почти вравнѣ съ наиболѣе богатыми травой мѣстностями Туринскаго края; но при общепринятыхъ здѣсь довольно расточительныхъ кормовыхъ нормахъ это количество представляется далеко недостаточнымъ, и въ 1888 году крестьяне Буторинской сотни накосили на снятыхъ на сторонѣ лугахъ 6400 копенъ (въ среднемъ почти 80 копенъ на каждый дворъ); снимаютъ луга по преимуществу въ лежащихъ ниже по теченію Лозьвы, почти у самаго сліянія ея съ Сосьвой селеніяхъ Мишинской сотни, владѣющей огромными покосами: на наличную душу ставятъ здѣсь 200—300 копенъ, что на ревизскую душу составитъ болѣе 400 копенъ, — благодаря чему крестьяне этихъ селеній и имѣютъ возможность сдавать весьма большое количество покосовъ на сторону. Хотя и не столь богаты, но все-же вполнѣ достаточно обезпечены покосами селенія остальныхъ «сотенъ» Гаринской волости, лежащихъ по теченію р. Сосьвы. Луга вездѣ раздѣлены здѣсь на наличныя души, и среднюю производительность душеваго пая крестьяне опредѣляютъ въ 80 — 100 копенъ; по подворнымъ описямъ оказалось:

---

*) Замѣтимъ, что единицей землепользованія въ волостяхъ Гаринской, Пелымской и отчасти Табаринской по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ является не селеніе и не волость, а *сельское общество*—«сотня», состоящее обыкновенно изъ нѣсколькихъ (иногда до 10) отдѣльныхъ селеній—«десятковъ». Подробнѣе объ этомъ будетъ рѣчь во второй части настоящаго изслѣдованія.

	Накошено въ 1888 г. копенъ.	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизск. душу.
Въ д. Лыжиной	6.020	172	108
» » Петровой	6.420	265	131

Покосы этой части Гаринской волости должны быть—даже при нынѣ принятыхъ расточительныхъ способахъ кормленія скота—признаны весьма удовлетворительными. И если здѣшніе крестьяне и прибѣгаютъ къ арендѣ луговъ у смежныхъ кочевыхъ инородцевъ, то это объясняется съ одной стороны существованіемъ здѣсь у зажиточныхъ хозяевъ обычая «парить» луга, т. е. для лучшаго роста травы разъ въ 4 — 5 лѣтъ оставлять ихъ невыкошенными,—отчасти же тѣмъ обстоятельствомъ, что во многихъ изъ селеній этой мѣстности (особ. въ с. Гаринскомъ и д. Лыжиной и Рычковой) сильно развито дворничество, конечно значительно повышающее расходъ сѣна.

Въ одинаково благопріятныя условія въ отношеніи какъ количества, такъ и качества сѣнокосныхъ угодій поставлены селенія двухъ ближайшихъ къ границѣ Гаринской волости сотень *Пелымской* волости — Зыковской и Кашматской: средній укосъ на наличную разверсточную душу и здѣсь равенъ или немного ниже 100 копенъ; въ 1888 году въ д. Зыковой накошено было всего 7580 копенъ, что̀ составляетъ 180 копенъ на дворъ или 104 на ревизскую душу. Но начиная отъ впаденія въ Тавду р. Вагильской условія рѣзко измѣняются: вмѣсто обширныхъ, уходящихъ вглубь отъ рѣки на цѣлыя сотни саженъ, а мѣстами и на цѣлыя версты, луговъ, какіе мы видѣли въ Гаринской волости, по берегамъ Тавды тянутся здѣсь узенькія (саж. въ 10 — 15) полоски поемнаго луга, а на длинныхъ протяженіяхъ нѣтъ и такихъ полосокъ; при-Тавдинскіе луга составляютъ здѣсь лишь небольшую

часть крестьянскихъ покосовъ, главную же массу послѣднихъ составляютъ луга въ поймахъ *притоковъ* Тавды, и количествомъ луговъ этой категоріи опредѣляется степень обезпеченности той или другой мѣстности сѣнокосными угодьями. Весьма обширныя луговыя пространства мы находимъ по берегамъ р. Пелымки и особенно на образуемыхъ развѣтвленіями этой рѣки островахъ (такъ луговое пространство, охватываемое рукавами Малою и Большою Пелымкой имѣетъ въ ширину до 10 верстъ),—и соотвѣтственно этому расположенныя по Пелымкѣ сотни Хайдуковская, Конюховская и Еремнинская, а также селенія Пелымской сотни, имѣющія на р. Пелымкѣ дополнительные участки луговъ, принадлежать къ числу очень хорошо обезпеченныхъ сѣнокосными угодьями: при среднемъ урожаѣ травъ на душевомъ паѣ накашиваютъ здѣсь до 100 копенъ, при хорошемъ и до 150. По подворнымъ описямъ оказалось:

	Въ 1888 г. накошено копенъ.	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизск. душу.
Въ д. Еремнной	2.930	172	122
» 3 селеніяхъ Хайдуковской сотни. .	4.420 (?)	164	74 (?)

По остальнымъ притокамъ Тавды (изъ которыхъ въ чертѣ Пелымской волости надо назвать Вагильскую, Арью, Аненъ, Урай и другіе болѣе мелкіе) луга, какъ и по Тавдѣ, тянутся узкими полосами (болѣе обширны луга по Вагильской и Анену, но они въ большей части принадлежатъ инородцамъ), — и сообразно съ этимъ расположенныя по этимъ рѣчкамъ или вблизи ихъ селенія гораздо бѣднѣе сѣнокосными угодьями; такъ въ селеніяхъ Пантелѣевской и Дворниковской сотенъ на разверсточную душу подѣлено по $1^1/_2$ дес. луговъ со среднею производительностью около 50 копенъ (въ д. Кривоноговой Дворн. сот. въ 1888 г. накошено

всего 1510 копенъ или 60 коп. на ревиз. душу); не обширнѣе передѣляемые глазомѣрно луга Троицкой и Вагильской сотень (въ д. Вагильской въ 1888 г. накошено 3360 коп. или 67 на ревизск. душу),—но особенно плохи покосы Носовской сотни; здѣсь даже при лучшемъ урожаѣ на душевомъ паѣ не ставится больше 30—40 копенъ; такъ кресьяне д. Носовой въ 1888 г. накосили всего 1965 копенъ, что составляетъ только 36 копенъ на ревизскую душу.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о степени достаточности сѣнокосныхъ угодій Пелымской волости, мы по отношенію къ селеніямъ первой, богатой сѣнокосными угодьями группы должны сказать то-же, что сказали о Гаринской волости: несмотря на значительную потребность въ сѣнѣ, обусловливаемую малыми размѣрами хлѣбопашества и слѣдовательно незначительностью запасовъ соломы, покосы этой мѣстности могутъ быть признаны по меньшей мѣрѣ достаточными; крестьяне довольно многихъ селеній, особенно лежащихъ на побережьѣ р. Пелымки, имѣютъ возможность сдавать луга на сторону, находя съёмщиковъ преимущественно между проживающими въ с. Пелымскомъ лицами торговаго класса; и если съ другой стороны болѣе зажиточные крестьяне другихъ селеній той-же группы прибѣгаютъ къ арендѣ луговъ у близь-живущихъ кочевыхъ инородцевъ, то это явленіе объясняется существованіемъ и здѣсь упомянутаго уже выше обычая «парить» луга. Напротивъ покосы селеній второй группы должны быть, по крайней мѣрѣ при существующихъ способахъ кормленія скота, признаны недостаточными, такъ что аренда луговъ у сосѣднихъ инородцевъ является здѣсь существеннымъ условіемъ крестьянскаго благосостоянія. Все сказанное вѣрно впрочемъ только при нормальныхъ (въ томъ числѣ и нормально-худыхъ) урожаяхъ травъ; что-же касается до такъ называемыхъ «безсѣнныхъ годовъ» (которые случаются тогда, когда происходитъ лѣтомъ второй, а иногда и третій разливъ рѣкъ, и луга все лѣто остаются подъ водой), какихъ «на памяти стариковъ» было три, то въ такіе годы все населеніе Пелымской волости испытываетъ чрезвычайно большую нужду въ сѣнѣ, для удовлетворенія которой отъѣзжаетъ косить въ волости Туринскаго

края и даже въ предѣлы Верхотурскаго уѣзда (Пермской губ.).

Сходный характеръ съ сѣнокосными угодьями Пелымской волости имѣютъ луга верхней половины Табаринской волости (къ сѣв. отъ с. Табаринскаго); и здѣсь по Тавдѣ тянутся — и то далеко не вездѣ — узенькія полоски поемнаго луга, а главная масса покосовъ расположена по притокамъ Тавды (изъ которыхъ самые крупные здѣсь Черная, Волчимья, Ворья, Сындалья, Кыртомья, Ушья, Сулья и др.); напротивъ начиная отъ с. Табаринскаго окаймляющія самую р. Тавду луговыя поймы значительно расширяются; напротивъ по притокамъ ея поемныхъ луговъ въ этой мѣстности гораздо меньше, — и такимъ образомъ почти всѣ покосы нижней половины Табаринской волости расположены по Тавдѣ (только по р. Иксѣ и Емельяшевкѣ есть довольно обширные луга, состоящіе въ пользованіи крестьянъ д. Иксиной и инородцевъ паула Чулинскаго). — Что касается до распредѣленія сѣнокосныхъ угодій между крестьянами отдѣльныхъ сельскихъ обществъ или селеній, то распредѣленіе это здѣсь представляется довольно равномѣрнымъ; хуже другихъ обезпечены покосами только д. Носова и Тормоли, гдѣ при среднихъ урожаяхъ травы на ревизскую душу накашиваютъ не болѣе 30 копенъ. Средняя производительность душеваго сѣнокоснаго надѣла во всѣхъ остальныхъ «сотняхъ» колеблется около 50 и даже при худыхъ урожаяхъ — если не считать конечно «безсѣнныхъ» годовъ — не падаетъ ниже 30—35 копенъ на ревизскую душу, а при хорошихъ урожаяхъ травы на ревизскую душу накашивается до 100 копенъ. О размѣрахъ производительности сѣнокосовъ при *хорошемъ* урожаѣ 1888 года даютъ понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

	Всего накошено копенъ	Что составляетъ	
		на дворъ.	на ревизск. душу.
Въ д. Курепевой.	3.710	177	77
» » Носовой	2.560	80	45
» » Табаринкѣ	2.610	113	69
» » Овѣриной	2.670	92	52
» » Иксиной	4.810	134	87
» » Тормоляхъ	2.780	75	46

За исключеніемъ, можетъ быть, д. Носовой и Тормолей, сѣнокосныя угодья всѣхъ остальныхъ селеній Табаринской волости должны быть признаны вполнѣ достаточными, и крестьяне сѣверной половины волости вполнѣ ими довольствуются; напротивъ крестьяне южной половины, имѣя подъ руками чрезвычайно обширные инородческіе покосы, въ довольно значительныхъ размѣрахъ прибѣгаютъ къ арендѣ ихъ; въ д. Тормоляхъ аренда эта достигаетъ положительно громадныхъ размѣровъ: такъ въ 1888 году крестьяне этого селенія, имѣющаго всего 37 дворовъ, накосили на арендованныхъ угодьяхъ 6290 копенъ, — слѣд. сняли у инородцевъ не менѣе (считая кругомъ 50 копенъ на десятинѣ) 150 десятинъ или въ среднемъ по 4 дес. на дворъ. Впрочемъ, снимая луга, крестьяне (особенно ближайшихъ къ с. Табаринскому и слѣд. къ городу Туринску «сотень») имѣютъ въ виду не только потребности собственнаго хозяйства, —такъ какъ они въ довольно значительныхъ размѣрахъ занимаются доставкой сѣна на продажу въ гор. Туринскъ.

Мы упомянули объ инородцахъ; мы знаемъ уже, что чрезполосно съ Табаринскою крестьянскою волостью пользуются землею осѣдлые инородцы двухъ волостей: *Верхне*—и *Нижне-Табаринской*. «Паулы», входящіе въ составъ первой, не богаче покосными

угодьями, чѣмъ селенія русской—Табаринской волости, (такъ въ п. Кулибаевскомъ въ 1888 г. накошено всего 5185 копенъ или 69 копенъ на ревиз. душу), а покосы паула Кулпатскаго находятся даже въ общемъ владѣніи и передѣляются вмѣстѣ съ лугами русскихъ селеній Овѣринской сотни. Какъ и крестьяне, инородцы Верхне-Табаринской волости не только не имѣютъ покосовъ въ избыткѣ, но напротивъ—сами снимаютъ много луговъ (такъ инородцы п. Кулибаевскаго накосили на арендованныхъ лугахъ 2600 копенъ или болѣе 60 копенъ на дворъ) у инородцевъ-же *Нижне-Табаринской* волости. За то послѣдняя чрезвычайно богата сѣнокосными угодьями: «у нихъ луговъ черезъ край хватитъ говорятъ про Нижне-Табаринскихъ инородцевъ крестьяне; исключеніе составляетъ только паулъ Черминскій, гдѣ на лугахъ накашивается въ среднемъ не болѣе 100 копенъ на ревизскую душу; очень богаты покосами паулы Горожанской и Тормольскій, гдѣ на душевомъ пайкѣ ставится отъ 300 до 500 и болѣе копенъ, — по всѣхъ богаче паулъ Чулинскій, гдѣ однодушный инородецъ можетъ накосить на своихъ лугахъ до 1000 копенъ. Инородцы всѣхъ этихъ пауловъ (кромѣ Черминскаго) сами выкашиваютъ лишь ничтожную долю принадлежащихъ имъ луговъ, а огромныя пространства сдаютъ въ аренду крестьянамъ и отчасти—Верхне-Табаринскимъ инородцамъ; особенно много луговъ сдаютъ Чулинскіе инородцы, къ которымъ съёмщики наѣзжаютъ даже съ Туры — изъ Коркинской волости. До какихъ размѣровъ доходитъ сдача инородцами луговъ и какъ, слѣдовательно, они богаты этого рода угодьями,—объ этомъ даетъ понятіе слѣдующій примѣръ: крестьяне д. Тормолей накосили на снятыхъ у инородцевъ паула Тормольскаго лугахъ 6290 копенъ; между тѣмъ 11 инородческихъ дворовъ, составляющіе населеніе этого паула, сдаютъ еще очень много покосовъ крестьянамъ ближайшаго селенія Кошукской волости—Бѣлоярской, косятъ сами, и всетаки довольно обширные участки остаются вовсе невыкошенными!.. Отмѣтимъ при этомъ любопытный для характеристики «ясашныхъ» фактъ: располагая такими огромными покосами, инородцы сами не накашиваютъ сѣна въ количествѣ, достаточномъ для содержанія своего не особенно много-

численнаго скота, почему подъ конецъ зимы часто оказываются вынужденными прикупать сѣно у тѣхъ-же крестьянъ, которымъ раньше сдали луга въ аренду.

Сѣнокосныя угодья крестьянъ *русской Кошукской* волости не особенно обширны, но довольно равномѣрно распредѣляются между отдѣльными селеніями. Меньше другихъ имѣютъ сѣнокосныхъ угодій д. Саиткова, Ашмарка и Васькова (въ послѣдней въ 1888 г. накошено было всего 6730 копенъ или 58 копенъ на ревизскую душу), гдѣ укосъ на ревизскую душу при лучшемъ урожаѣ не превышаетъ 50—60 копенъ; въ остальныхъ селеніяхъ покосы обширнѣе, и даютъ при среднихъ урожаяхъ травы 50—60, при хорошихъ—до 100 и болѣе копенъ на ревизскую душу (въ д. Тагильской въ 1888 г. накошено 16030 копенъ или въ среднемъ 88 копенъ на ревиз. душу). Гораздо богаче сѣнокосными угодьями нѣкоторыя селенія *инородной Кошукской* волости,—именно с. Кошукское, д. Большія и Малыя Чандыри и Большое и Малое Городища, гдѣ на душу накашиваютъ до 200 и 300 копенъ. Если исключить чрезвычайно зажиточныя селенія—Большое и Малое Городища, то только меньшая часть этихъ инородческихъ луговъ выкашивается самими инородцами,—бо́льшая же часть ихъ сдается въ аренду крестьянамъ гораздо болѣе бѣдныхъ покосами русскихъ селеній; такъ напр. инородцы д. Большихъ Чандырей въ 1888 г. сами накосили на своихъ угодьяхъ только 2975 копенъ, а сдали покосовъ крестьянамъ д. Саитковой на 5050 копенъ; инородцы д. Мал.-Чандырей—сдали крестьянамъ д. Тагильской покосовъ на 3580 копенъ, и т. д.. Остальныя инородческія селенія—Тагильская, Янычькова и Шайтанская—гораздо бѣднѣе сѣнокосными угодьями, и имѣютъ ихъ не больше, чѣмъ крестьяне русской Кошукской волости.

Какъ у крестьянъ, такъ и у инородцевъ лежащихъ по Тавдѣ селеній Кошукской волости, довольно важнымъ источникомъ благосостоянія является заготовка сѣна на продажу. Кромѣ гор. Туринска, мѣстомъ сбыта сѣна является для нихъ расположенная въ чертѣ Кошукской волости суконная фабрика Андреевыхъ, гдѣ сѣно покупается *попудно*,—и нѣкоторые дворы заготовляютъ спеціально на

продажу до 80—100 и болѣе копенъ. По даннымъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей въ зиму 1887—1888 года было продано сѣна: крестьянами д. Тагильской 850 копенъ, д. Васьковой—250, инородцами д. Больш.-Чандырей—290 копенъ, но цифры эти по всей вѣроятности значительно ниже дѣйствительности.

Сопоставляя все сказанное въ сдѣланномъ нами обзорѣ, мы видимъ, что между сѣнокосными угодьями Туринскаго округа, разсматриваемаго какъ одно цѣлое, преобладающее значеніе имѣютъ *поёмные луга*; второю важною категоріей покосовъ являются *«дубровные»*, *лѣсные покосы*, которые въ свою очередь распадаются на два вида: *собственно лѣсные*, разбросанные клочками по сухимъ полянкамъ, и покосы узкими лентами *окаймляющіе берега небольшихъ рѣчекъ* и ручьевъ и по свойствамъ своимъ представляющіе собой нѣчто среднее между покосами чисто-лѣсными и поёмными лугами. Далѣе довольно существенную роль въ волостяхъ Туринскаго края играютъ такъ называемыя *«подполицы»*,—покосныя мѣста, расположенныя внутри утолачиваемыхъ скотомъ «перемѣнъ», и наконецъ послѣднюю, имѣющую, впрочемъ, въ Туринскомъ округѣ совершенно ничтожное значеніе категорію представляютъ чисто-*болотные* покосы.

Попытаемся теперь дать характеристику сѣнокосныхъ угодій каждой изъ перечисленныхъ категорій, причемъ будемъ разсматривать ихъ въ томъ-же порядкѣ, въ какомъ только-что перечислили ихъ; мы должны слѣдовательно начать съ поёмныхъ луговъ.

Въ свойствахъ сѣнокосовъ этой категоріи замѣчается значительное разнообразіе какъ по тѣмъ двумъ крупнымъ группамъ мѣстностей, на которыя распадается Туринскій округъ, такъ и внутри этихъ группъ. Въ существованіи такого разнообразія можно убѣдиться при простомъ взглядѣ на ситуаціонные планы волостей Туринскаго края. Такъ въ чертѣ Жуковской волости, протянувшейся вдоль теченія Туры на протяженіи болѣе 60 верстъ, луговая пойма имѣетъ мѣстами по нѣскольку верстъ ширины, мѣстами же окаймляетъ рѣку неширокою полосой, измѣряемой въ ширину не-

многими сотнями, а иногда и десятками сажень; гдѣ луговая пойма широка, тамъ, какъ видно изъ плана, значительная часть ея представляетъ собой «луга по мокрому грунту», гдѣ она узка—«луга по сухому грунту» *). Въ сѣверо-западной, ближайшей къ Туринску части Коркинской волости мы видимъ на планѣ довольно обширные, но вмѣстѣ съ тѣмъ чистые и не-бологистые луга; ниже по теченію (на уровнѣ дер. Луговой) луга, тоже обширные, показаны сплошь заросшими кустарникомъ; еще ниже, между с. Коркинскимъ и оз. Глубокимъ,—чистые луга «по сухому грунту»; напротивъ ниже с. Галактіоновскаго преобладаетъ на лугахъ «мокрый грунтъ». Въ Пушкаревской волости планъ указываетъ на существованіе нѣсколько особеннаго типа луговъ—луговъ «гривистыхъ»,—особенно преобладающаго въ юго-восточной части волости: луга эти представляютъ собой волнообразную поверхность, изрѣзанную рядами обыкновенно параллельныхъ между собою «лягъ», т. е. въ планѣ узкихъ и длинныхъ лощинокъ, представляющихъ собой высохшія (а иногда и не совсѣмъ еще высохшія) «старицы» и «курьи» (заливчики). Въ Туринской волости, какъ видно изъ плана, этотъ типъ луговъ опять исчезаетъ и смѣняется ровными лугами «по сухому грунту».

Сказанное даетъ уже нѣкоторое понятіе о различныхъ типахъ поёмныхъ луговъ; если мы затѣмъ примемъ во вниманіе, во первыхъ, различія въ высотѣ луговъ надъ уровнемъ рѣки, при всей своей незначительности обусловливающія существенныя несходства въ условіяхъ ихъ урожайности; во вторыхъ—недостаточную точность указаній плановъ, то ясно станетъ, что разнообразіе этихъ типовъ еще гораздо значительнѣе.

Два основныхъ типа крестьяне Туринскаго края обозначаютъ терминами «бечва» или «бечевой лугъ» и «сōгра» или «согроватый лугъ». Подъ первымъ изъ этихъ терминовъ разумѣются ровныя луговыя мѣста, имѣющія достаточный стокъ для воды и потому не подвергающіяся заболачиванію,—слѣдовательно поёмные

---

*) По вол. Усениновской и Шухруповской въ распоряженіи нашемъ нѣтъ ситуац. плановъ.

«сѣнокосы по сухому грунту», — подъ вторымъ — сырые, иногда даже болотные луга. Самые берега рѣки всегда (или почти всегда) окаймляются полосой «бечевы»; полоса эта иногда тянется вглубь во всю ширину луговой поймы, чаще же имѣетъ болѣе или менѣе незначительную ширину и поодаль отъ рѣки «бечева» смѣняется полосою сырого, «согроватаго» луга. На «бечевныхъ» мѣстахъ растутъ разнообразныя, болѣе или менѣе мелкія травы «съ цвѣточкомъ», изъ которыхъ крестьяне наиболѣе характерными считаютъ: «листовникъ», «веретенникъ», «кашникъ» (клеверъ), «маренникъ», «девятильникъ», полевой анисъ, осотъ, вязиль, ромашку, мѣстами мелкую осочку, и наконецъ пырей, хотя этотъ послѣдній для луговъ Туринскаго края представляется далеко не столь характернымъ, какъ для Тавдинскихъ луговъ; пырей по чистымъ мѣстамъ растетъ мелкій, и только между тальниками встрѣчается крупный пырей, доходящій мѣстами до высоты человѣческаго роста. — Напротивъ на «согроватыхъ» мѣстахъ преобладаютъ травы болотнаго характера: крупная осока, «круглецъ» «волосецъ», съ тѣмъ болѣе значительною примѣсью крупнаго пырья. чѣмъ менѣе ясно выраженъ «согорный» характеръ, — чѣмъ ближе лугъ подходитъ къ «бечевному» типу. — «Согроватые» луга во всѣхъ отношеніяхъ хуже «бечевныхъ»; разница начинается уже съ того, что на заготовленіе даннаго количества сѣна на первыхъ требуется гораздо бо́льшая затрата труда, чѣмъ на вторыхъ; но главная разница — въ *качествѣ* получаемаго сѣна: въ то время, какъ «бечевные» луга даютъ превосходное по качеству, вкусное и въ то-же время «спорое» — питательное сѣно, съ «согорныхъ» участковъ сѣно получается плохое, по вкусу и питательности мало превосходящее солому; особенно замѣтна разница при неблагопріятной уборкѣ: «бечевное» сѣно, будучи скошено, переноситъ иногда, не портясь, довольно сильные дожди; напротивъ осоковатое отъ малѣйшаго дождя чернѣетъ и становится уже совершенно негоднымъ въ кормъ скоту; въ одномъ только случаѣ согроватое сѣно имѣетъ преимущество предъ «бечевнымъ» — во время сильныхъ морозовъ: «бечевное» сѣно — «къ морозу хилое»; оно крошится, листъ осыпается, и по-

тому во время такихъ морозовъ скотъ кормятъ по преимуществу осоковатымъ сѣномъ.

Распредѣленіе поёмныхъ луговъ между описываемыми двумя типами представляется тоже весьма разнообразнымъ: въ надѣлахъ нѣкоторыхъ селеній «согроватыхъ» луговъ вовсе нѣтъ, въ надѣлахъ другихъ они составляютъ $^1/_2$, $^3/_4$ и даже до $^5/_6$ общаго пространства луговъ. Вообще-же говоря, «согорныхъ» мѣстъ больше, чѣмъ «бечевныхъ»; точно опредѣлить пропорцію тѣхъ и другихъ мы конечно не можемъ; но едва-ли мы ошибемся, если предположимъ, что «бечевныя» мѣста въ общемъ выводѣ по Туринскому краю занимаютъ не болѣе $^1/_3$ части общаго пространства поёмныхъ покосовъ.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о производительности, урожайности при-Туринскихъ луговъ, мы конечно не можемъ дать на этотъ вопросъ сколько-нибудь единообразнаго отвѣта: все зависитъ здѣсь отъ урожая даннаго года,—урожай въ свою очередь зависитъ отъ продолжительности затопленія луговъ, а продолжительность эта при данномъ разливѣ опредѣляется конечно большею или меньшею высотою луга надъ уровнемъ воды. Наилучшій урожай травы на лугахъ получается, если вода простояла на лугу недѣль около двухъ: въ этомъ случаѣ трава получается и въ наибольшемъ количествѣ, и наилучшаго качества. Если поэтому вода поднималась ниже обычнаго весенняго уровня, то трава хорошо родится на низкихъ лугахъ, при сильномъ и продолжительномъ разливѣ—на высокихъ; при маломъ разливѣ, если притомъ было мало дождей, на самыхъ высокихъ «гривкахъ» или «веретьяхъ» иногда бываетъ вовсе нечего косить, при большомъ—вода нерѣдко застаивается на низинахъ до самого сѣнокоснаго времени; если разлива *вовсе* не было (что впрочемъ случается очень рѣдко), то урожай зависитъ уже не столько отъ мѣстоположенія луга, сколько отъ свойства его грунта: въ этомъ случаѣ «согроватые» участки могутъ еще дать удовлетворительный урожай, и притомъ тѣмъ болѣе удовлетворительный, чѣмъ влажнѣе данный участокъ; наконецъ иногда бываютъ вторичные разливы, которые на тѣхъ мѣстахъ, куда заходитъ вода, совершенно уничтожаютъ траву. Изъ сказаннаго ясно,

отъ какой массы разнообразныхъ обстоятельствъ зависитъ урожай травы на лугахъ: въ предѣлахъ совершенно небольшаго района—волости или даже части волости—отличный урожай травы въ одномъ урочищѣ можетъ сопровождаться полнымъ отсутствіемъ ея въ другомъ. Наиболѣе благопріятнымъ для урожая травъ является, говоря вообще, среднiй, умѣренныи разливъ. Если же разсматривать отдѣльныя части Туринскаго края, то надо вспомнить, что луговая пойма по направленію отъ границы Верхотурскаго уѣзда къ границѣ Тюменскаго округа постепенно повышается,—а потому малый разливъ болѣе благопріятствуетъ урожаю травъ на лугахъ верхнихъ, сѣверовосточныхъ волостей, большой—напротивъ благопріятнѣе для луговъ нижней, юго-западной части Туринскаго края; далѣе: въ сѣверо-западныхъ волостяхъ бечевное мѣсто цѣнится крестьянами тѣмъ выше, чѣмъ выше оно поднимается надъ уровнемъ рѣки; напротивъ въ юго-восточныхъ волостяхъ крестьяне цѣнятъ самыя высокія «гривы» и «верѣтья» ниже луговыхъ мѣстъ средней высоты,—что вполнѣ понятно, такъ какъ первыя довольно часто остаются здѣсь совершенно незатопленными или затопляются на слишкомъ непродолжительное время, и тогда даютъ рѣдкую. сухую, «дудковатую» траву.

Если затѣмъ разсматривать производительность поёмныхъ луговъ при данномъ—хорошемъ, среднемъ или плохомъ урожаѣ, то въ этомъ отношеніи, сравнивая установленные нами два типа луговъ, мы не находимъ между ними существеннаго различія. За примѣрныя нормы урожая травы для луговъ той и другой категоріи можно принять:

За хорошій урожай 50—60 и до 70 копенъ *) съ каз. дес. =250—300 и до 350 пудовъ.

За среднiй урожай 30—40 копенъ=150—200 пудовъ,

и наконецъ при худомъ урожаѣ, если вообще была возможность косить, производительность луговъ падаетъ до 20—25 копенъ= 100—125 пудовъ съ десятины. Есть впрочемъ немало и такихъ луговъ, производительность которыхъ значительно ниже указан-

---

*) Копна=примѣрно 5 пудамъ.

ныхъ нормъ—это именно слишкомъ сухіе «бечевные» луга—высокія «гривы», производительность которыхъ никогда не превышаетъ 35—40 копенъ (175—200 пуд.) съ казен. десятины.

Переходя затѣмъ къ поемнымъ лугамъ Пелымскаго края, мы встрѣчаемся здѣсь съ еще большимъ разнообразіемъ, чѣмъ какое встрѣтили въ волостяхъ Туринскаго края. Въ верхнемъ своемъ теченіи до устья р. Вагильской, какъ мы видѣли выше, Тавда окаймляется широкими луговыми поймами; изъ нихъ только незначительную часть,—именно ближайшія къ руслу рѣки полосы,—составляютъ такъ называемыя здѣсь «присады»,—остальную, гораздо большую часть—такъ называемые «востà». Первый изъ этихъ терминовъ почти соотвѣтствуетъ употребительному въ Туринскомъ краѣ—«бечева»; разница въ томъ, что на «присадахъ» Пелымскаго края преобладаетъ пырей, между тѣмъ какъ на «бечевахъ» Туринскаго края этотъ послѣдній играетъ второстепенную роль. «Востà»—обширные, влажные (но не болотистые) луга, на которыхъ растетъ крупный пырей въ томъ или другомъ—смотря по степени влажности луга—сочетаніи съ осокой и другими травами болотистаго характера.—Начиная отъ устья р. Вагильской и до с. Табаринскаго—слѣд. на протяженіи около 200 верстъ—по Тавдѣ тянутся лишь узенькія луговыя полоски, главная же масса покосовъ группируется по болѣе или менѣе значительнымъ ея притокамъ,—и этой группировкѣ покосовъ по мѣстоположенію вполнѣ соотвѣтствуетъ и группировка ихъ по качеству, почему при передѣлахъ покосы по Тавдѣ всегда выдѣляются въ отдѣльный пай отъ расположенныхъ по ея притокамъ: всѣ луга по Тавдѣ здѣсь—высокія «присады», дающія превосходное пырейное сѣно; по притокамъ «присадъ» вовсе или почти вовсе нѣтъ: здѣсь все низкіе луга, частью имѣющіе характеръ «востовъ», частью же—такъ называемыя здѣсь «кòры;» въ противуположность «востàмъ,» которые несмотря на свою влажность представляются весьма доброкачественными, «коры»—покосы чисто-болотнаго характера, обыкновенно усѣянные кочками и поросшіе осоковатою травою, дающею на столько плохое сѣно, что при благопріятныхъ условіяхъ мѣстъ этого рода вовсе не косятъ, а пользуются ими только тогда,

когда вслѣдствіе отсутствія разлива на лугахъ другихъ категорій получился совсѣмъ худой урожай травы; при большихъ же разливахъ этого рода луговъ иногда вовсе не удается косить, такъ какъ они сплошь и рядомъ цѣлое лѣто остаются подъ водой. Ниже с. Табаринскаго мы уже не находимъ такого однообразія въ распредѣленіи луговъ по ихъ качеству; правда, по впадающимъ въ Тавду рѣкамъ мы и здѣсь находимъ исключительно низменные, влажные луга, часто болотистаго характера; но по самой Тавдѣ луга — по крайней мѣрѣ мѣстами — занимаютъ довольно обширныя пространства и представляются довольно разнообразными по качеству: кромѣ ровныхъ пырейныхъ луговъ — «присáдъ» — мы встрѣчаемся здѣсь и съ влажными, а иногда и съ болотистыми мѣстами — «востáми» и «кòрами», а также довольно много встрѣчаемъ «гривистыхъ» луговъ — то есть луговъ, волнообразно изрѣзанныхъ глубокими «лягами».

Условія, отъ которыхъ зависитъ урожайность травъ Пелымскаго края, не вполнѣ совпадаютъ съ тѣми условіями, которыя мы пытались выяснить по отношенію къ Туринскому краю. Правда, и здѣсь наилучшій урожай травы получается въ томъ случаѣ, когда вода простояла на лугахъ не очень долго — около двухъ недѣль (исключеніе составляютъ только «кòры» и вообще очень влажные по свойству грунта луга, которые даютъ наилучшій урожай при полномъ отсутствіи разлива), — но самые разливы Тавды происходятъ не совсѣмъ такъ, какъ разливы Туры. Тавда, вообще говоря, гораздо многоводнѣе и при разливахъ ея вода поднимается значительно выше; вторичные разливы, которые на Турѣ случаются рѣдко, на Тавдѣ очень часты; обыкновенно не особенно значительные, они нѣсколько разъ (на памяти пожилыхъ людей это случилось три раза) были очень велики и явились какъ-бы повтореніемъ весеннихъ разливовъ, — а иногда за вторымъ разливомъ слѣдуетъ еще и третій, застающій на лугахъ уже заготовленное сѣно и уносящій съ собой копны и цѣлые стоги. Если мы затѣмъ примемъ во вниманіе, что общій уровень Тавдинской, какъ и Туринской луговой поймы повышается въ направленіи отъ верховья рѣки къ ея низовьямъ, и что поймы притоковъ Тавды, какъ мы уже говорили,

значительно ниже поймы самой Тавды, то понятно станетъ, почему разливы не одинаково отражаются на урожаѣ травъ въ разныхъ частяхъ Пелымскаго края. Въ верхнемъ теченіи Тавды (вол. Гаринская и двѣ «сотни» Пелымской) урожай травъ бываетъ тѣмъ лучше, чѣмъ меньше былъ разливъ рѣкъ, а если говорить о разныхъ видахъ луговъ,—тѣмъ лучше, вообще говоря, чѣмъ лугъ выше. Въ среднемъ теченіи (вол. Пелымская и сѣв. часть Табаринской)—большой разливъ благопріятенъ для «присадъ» по самой Тавдѣ и неблагопріятенъ для луговъ по ея притокамъ; а такъ какъ луга послѣдней категоріи составляютъ здѣсь главную массу покосовъ, то въ общемъ малый разливъ и въ этой мѣстности болѣе благопріятствуетъ урожаю травъ, чѣмъ большой. Далѣе: въ обѣихъ этихъ группахъ мѣстностей при вторичныхъ лѣтнихъ и осеннихъ разливахъ вода постоянно заливаетъ нѣкоторую часть луговъ, уничтожая на нихъ траву (или унося заготовленное сѣно),—а когда такіе разливы имѣютъ характеръ «большеводій» — то затопляетъ и всѣ (или почти всѣ) луга, такъ что населеніе остается почти совершенно безъ сѣна.—Другое мы видимъ въ нижнемъ теченіи Тавды (южн. часть Табаринской и Кошукская вол.): общій уровень луговъ здѣсь гораздо выше, и потому, какъ и въ нижней половинѣ Туринскаго края, самыя высокія «веретья» или «гривы» иногда вовсе не затопляются или остаются подъ водой слишкомъ мало времени; поэтому, съ одной стороны, такіе высокіе луговые участки являются, говоря вообще, менѣе урожайными, чѣмъ умѣренно-высокія «присады»; а съ другой—большіе разливы болѣе благопріятствуютъ здѣсь общему урожаю травъ, чѣмъ малые. Что̀ касается до лѣтнихъ, вторичныхъ разливовъ, то здѣсь они случаются очень рѣдко: «лѣтняя» вода заходила здѣсь на луга — и то только на болѣе низкіе участки—только въ тѣ три «большеводья», о которыхъ мы упоминали выше.

Что̀ касается затѣмъ до производительности Тавдинскихъ луговъ при томъ или другомъ данномъ урожаѣ травы, то она въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ того, «парится»-ли покосъ или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, когда слѣдовательно разъ въ 4 – 5 лѣтъ трава остается нескошенною, а на слѣдующую весну выпаливается

и даетъ такимъ образомъ лугу какъ-бы естественное удобреніе,— производительность луговъ при хорошемъ урожаѣ подпимается до 80 копенъ (400 пудовъ) съ десятины и даже выше; если напротивъ луга не парятся, а выкашиваются ежегодно, то производительность ихъ никогда не подпимается такъ высоко: урожай сѣна въ этомъ случаѣ почти никогда не превышаетъ 50 копенъ (250 пудовъ) съ десятины, а при среднемъ урожаѣ равенъ 30—40 копнамъ.

Сказаннаго будетъ достаточно для характеристики важнѣйшаго вида сѣнокосныхъ угодій—поёмныхъ луговъ, и мы можемъ теперь перейти къ другому важному ихъ виду—къ *дубровнымъ* покосамъ Туринскаго края. Выше было уже упомянуто, что покосы эти въ свою очередь представляютъ двѣ разновидности. Въ самомъ дѣлѣ: взглянувъ на ситуаціонные планы волостей Туринскаго округа, мы (не говоря уже конечно о поёмныхъ лугахъ) видимъ обозначающую «сѣнокосъ» блѣднозеленую окраску или въ видѣ очень узкихъ полосокъ, окаймляющихъ берега стекающихъ въ обѣ стороны съ Туринско-Нязинскаго водораздѣла рѣчекъ и ручьевъ, или же въ видѣ пятенъ неправильной формы, разбросанныхъ между контурами сплошнаго, по преимуществу лиственнаго лѣса. И вотъ это-то различіе въ мѣстоположеніи тѣсно связано съ различіемъ покосовъ по качеству. По рѣчкамъ и вообще «по теченіямъ» мы находимъ мѣста «мягкія», поросшія довольно густою травой; преобладаютъ здѣсь мелкій пырей, визиль, лабазникъ, изрѣдка красный клеверъ, «листовникъ»; на болѣе влажныхъ участкахъ ко всѣмъ этимъ травамъ присоединяются еще «меглика» (мятликъ?),—сѣно изъ этой травы получается вполнѣ доброкачественное, по вкусу и питательности мало уступающее луговому.—Что касается до «дубровныхъ» покосовъ въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. такихъ сѣнокосныхъ полянъ, которыя мелкими клочками разбросаны вдали отъ всякихъ «теченій», между лѣсомъ, то это—мѣста сухія, съ рѣдкою травой, въ которой преобладаютъ: лапушникъ, листовникъ, шелковникъ, щеточникъ, веретенникъ, лабазникъ, одуванчикъ,—вообще трава довольно рѣдкая и дудковатая. Результатомъ такого свойства травы является прежде всего трудность уборки, еще усиливае-

мая разбросанностью этого рода покосовъ: какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, на заготовленіе даннаго количества сѣна на дубровныхъ покосахъ требуется вдвое и втрое большая затрата труда, чѣмъ для заготовленія того-же количества на поёмныхъ лугахъ. Успѣшность уборки дубровной травы особенно тормозится обиліемъ въ ней «черемисы» (чемерица?) — растенія, которое весьма медленно просыхаетъ, а если въ сыромъ видѣ попадаетъ въ копны и стоги, то загниваетъ и портитъ все сѣно. Эта-же примѣсь «черемисы» весьма неблагопріятно вліяетъ и на качество получаемаго сѣна: довольно охотно ѣдятъ ее только овцы, остальной скотъ ея совершенно не ѣстъ; если же «черемиса» случайно попадаетъ въ кормъ, то лошади отъ нея заболѣваютъ: катаются по полу, во рту показывается пѣна и т. д.. Но и независимо отъ примѣси «чемерицы» дубровное сѣно значительно отличается отъ луговаго: правда, оно очень вкусно,—настолько вкусно, что воспитанный на немъ скотъ неохотно ѣстъ всякое другое сѣно, а болотнаго и вовсе не ѣстъ, — но за то весьма «не споро»—мало-питательно; по оцѣнкѣ крестьянъ питательность дубровнаго сѣна въ половину или почти въ половину ниже питательности луговаго; объясняется это отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что въ дубровномъ сѣнѣ преобладаетъ «дудковатая» трава, съ которой скотъ объѣдаетъ одни «листочки», а «дудки» оставляетъ въ видѣ объѣдковъ; поэтому дубровное сѣно цѣнится крестьянами гораздо ниже, чѣмъ луговое; единственное преимущество перваго заключается въ томъ, что оно — если только въ немъ нѣтъ значительной примѣси «черемисы»—мало подвержено порчѣ отъ сырости: если даже уборка его сопровождается дождями, сѣно, хотя и чернѣетъ, остается всетаки совершенно пригоднымъ въ кормъ скоту.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу объ условіяхъ урожайности лѣсныхъ покосовъ, мы видимъ, что урожаи травъ на этихъ покосахъ зависятъ съ одной стороны отъ количества дождей, съ другой—отъ температуры лѣта: наилучшіе урожаи получаются въ томъ случаѣ, если весна была теплая, а лѣто—дождливое; неурожаи травы случаются при засухѣ; но такъ какъ засухи въ Туринскомъ округѣ случаются чрезвычайно рѣдко, то очень рѣдки и полные неуро-

жаи травы на дубровныхъ покосахъ,—и вообще урожаи здѣсь гораздо «ровнѣе», чѣмъ на поёмныхъ лугахъ, гдѣ урожай зависитъ отъ столь измѣнчиваго фактора, какъ высота и продолжительность разлива рѣки. Причиною частичныхъ, мѣстныхъ неурожаевъ травы на разбросанныхъ въ глухой чащѣ лѣса покосныхъ мѣстахъ являются чаще весеннie заморозки.—Что касается до размѣровъ производительности дубровныхъ покосовъ, до количества получаемаго съ опредѣленнаго количества сѣнокосной земли сѣна,—то и въ этомъ отношеніи надо различать собственно «дубровныя» мѣста — сухія лѣсныя поляны—отъ покосовъ, окаймляющихъ берега лѣсныхъ рѣчекъ и ручьевъ. Производительность первыхъ очень незначительна и не превышаетъ 15—20 копенъ съ десятины. Вторые при среднемъ урожаѣ травы даютъ 20—25, при лучшемъ—до 35 и 40 копенъ съ десятины,—слѣдовательно производительность ихъ не ниже производительности плохихъ поёмныхъ луговъ.

Болотные покосы въ Туринскомъ округѣ, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, играютъ, вообще говоря, ничтожную роль: около болотъ имѣются только совершенно ничтожные клочки удобной для сѣнокошенія земли, которые въ силу этой своей незначительности при передѣлахъ даже не выдѣляются отъ лѣсныхъ суходольныхъ покосовъ. Нѣсколько болѣе значительные болотные покосы мы встрѣчаемъ только въ пользованіи нѣкоторыхъ селеній Пушкаревской волости, гдѣ они при передѣлахъ выдѣляются изъ массы остальныхъ покосовъ. На покосныхъ мѣстахъ этой категоріи растутъ по преимуществу разные виды осоки, «острецъ», «рѣзика» и т. п. травы, дающія весьма невкусное и малопитательное сѣно. Условія, благопріятствующія урожаю травъ на болотныхъ покосахъ, прямо противуположны условіямъ, благопріятствующимъ урожаю на лѣсныхъ суходольныхъ покосахъ: на болотныхъ покосахъ дѣлаются удобными для сѣнокошенія тѣмъ большія пространства и даютъ траву тѣмъ лучшаго качества, чѣмъ суше стоитъ погода,—и наивысшій урожай получается при полной засухѣ, когда на сухихъ лѣсныхъ покосахъ травы совершенно нѣтъ.

Наконецъ послѣднюю категорію сѣнокосныхъ угодій составляютъ «*подполицы*»,—сѣнокосные клочки внутри загороженныхъ со-

отвѣтственно трехпольному сѣвообороту «перемѣнъ». Согласно различію въ мѣстоположеніи самихъ пашень, природныя свойства «подполицъ» представляются весьма разнообразными: въ мѣстностяхъ, расположенныхъ въ низменной части при-Туринской долины, «подполицы» имѣютъ поёмный характеръ; для селеній, пашни которыхъ расположены по «увалу» «подполицами» служатъ крутые скаты, лощины и т. п.,—вообще всякаго рода мѣста, заключенныя внутри общинной изгороди и по своимъ естественнымъ свойствамъ непригодныя для земледѣлія. Но при такомъ разнообразіи *природныхъ* свойствъ всѣ сѣнокосы этой категоріи имѣютъ и общія черты, являющіяся результатомъ утолачиванія скотомъ: трава на «подполицахъ» родится некрупная («мурóчекъ»), очень мягкая, съ преобладаніемъ клевера, мелкой осоки и особенно «метлики», и даетъ сѣно, по своимъ кормовымъ свойствамъ превосходящее даже сѣно съ поёмныхъ луговъ. Положеніе этого рода покосовъ внутри «перемѣнъ» ведетъ далѣе къ тому, что урожай травы съ нихъ получается не ежегодно: черезъ каждые два года на третій, когда пашни въ «перемѣнѣ» поступаютъ подъ паръ, «перемѣна» все лѣто служитъ выгономъ и потому находящіяся въ чертѣ ея «подполицы» не косятся. Но зато тѣмъ лучшій урожай, благодаря утолачиванію и выпаливанію этихъ «подполицъ», получается на слѣдующій годъ,—когда пашни въ «перемѣнѣ» засѣяны рожью,—и эта зависимость хорошо замѣчена и крестьянами, кратко формулирующими ее такъ: «во ржаной перемѣнѣ трава всегда лучше родится».

Переходя затѣмъ къ вопросу о способахъ уборки травы и заготовленія сѣна, мы можемъ ограничиться нѣсколькими словами. Уборка травы производится обычнымъ, сколько намъ извѣстно, для всей Тобольской губерніи порядкомъ: трава, скошенная обыкновенною косой *), совершенно не ворошится, а чрезъ нѣсколько дней (при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ черезъ три дня) прямо сгребается въ «валы» и сейчасъ-же послѣ того—въ копны и, если позволяетъ время, въ тотъ-же или на другой день мечется въ стоги

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ишимскаго края еще лѣтъ 10 тому назадъ были въ употребленіи горбуши.

или зароды. Нѣкоторое разнообразіе замѣчается только по отношенію къ величинѣ и формѣ послѣднихъ: на поемныхъ лугахъ сѣно мечется въ *круглые* стоги; величина послѣднихъ различна въ зависимости отъ размѣра сѣнокосныхъ падѣловъ (гдѣ луга очень незначительны, тамъ мечутся маленькіе стожки), но обыкновенная величина стога—20 копенъ (=около 100 пудовъ), такъ что слова «стогъ», «стожòкъ» въ обыденномъ разговорѣ употребляется для обозначенія именно этого количества сѣна; характерную особенность мы встрѣчаемъ въ Пелымскомъ краѣ: здѣсь, какъ мы уже говорили, случаются осенніе разливы рѣкъ, при которыхъ поставленные на низкихъ лугахъ стоги уносятся водой; чтобы предупредить это, на тѣхъ участкахъ луга, на которые часто заходитъ «осенняя вода» стоги мечутся не прямо на землѣ, а на особо устраиваемыхъ «кроватяхъ»,—то есть помостахъ, которые кладутся на козлы, высота которыхъ превышаетъ обычную высоту осеннихъ разливовъ.—На дубровныхъ покосахъ, какъ необходимый результатъ ихъ разбросанности и трудности свозить къ одному «остожью» сколько-нибудь значительныя количества сѣна, стоги мечутся очень маленькіе—въ 10, часто въ 5 копенъ, и притомъ не круглые, какъ на лугахъ, а продолговатой формы.

Весьма существеннымъ и затруднительнымъ является далѣе вопросъ о *времени* сѣнокошенія—такъ какъ съ одной стороны тѣмъ или другимъ моментомъ уборки опредѣляется качество получаемаго сѣна, а съ другой—это условіе вліяетъ на будущіе урожаи травы на выкашиваемомъ мѣстѣ: чѣмъ позже именно выкашивать траву, тѣмъ лучше родится трава на будущее время, такъ что слишкомъ раннимъ выкашиваніемъ можно совершенно (по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время) испортить сѣнокосное мѣсто; но за то рано скошенная трава даетъ лучшее сѣно, и если упустить удобное время, то сѣно (особенно если въ немъ преобладаютъ злаки) получается немногимъ питательнѣе соломы. Община не вмѣшивается въ разрѣшеніе этого вопроса по существу: назначая время начала уборки травъ, она не руководится измѣнчивыми атмосферическими и т. п. условіями, а пригоняетъ это время къ опредѣленному дню—именно, какъ и въ Ишимскомъ округѣ, къ Прокопьеву дню (8 Іюля), пре-

доставляя затѣмъ каждому начинать уборку позже, если онъ считаетъ этотъ срокъ, по условіямъ даннаго года, преждевременнымъ.

Размѣры потребной для заготовленія сѣна затраты труда подвержены довольно широкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ свойствъ того или другого рода сѣнокосныхъ угодій. Наименьшая затрата труда требуется конечно для заготовленія сѣна на поемныхъ лугахъ, но здѣсь въ свою очередь должно быть отмѣчено различіе съ одной стороны между лугами Туринской и Тавдинской поймы, съ другой—между ровными, «бечевными» или «присадными» лугами и лугами «согроватыми».

Такъ, для заготовленія сотни копенъ сѣна, нужна при хорошемъ урожаѣ слѣдующая затрата труда:

на ровныхъ лугахъ по Турѣ:	косить траву	8—10	рабоч.	дней
	грести »	5— 6	»	»
	метать »	3	»	»
	Всего	16—19	»	»
» » » по Тавдѣ:	косить траву	5— 7	рабоч.	дней
	грести »	5— 6	»	»
	метать »	3	»	»
	Всего	13—16	»	»
на согроватыхъ лугахъ:	косить траву	10	рабоч.	дней
	грести »	8—10	»	»
	метать »	5— 7	»	» и болѣе
	Всего	23—27	»	» » *)

Разница эта объясняется съ одной стороны—особенною доброкачественностью «присадныхъ» луговъ Пелымскаго края, значительно облегчающею косьбу, съ другой—тѣмъ обстоятельствомъ, что дальнѣйшая уборка (сгребаніе въ копны и метка) на болотныхъ лугахъ

*) Всѣ приведенныя цифры вѣрны конечно только при хорошемъ урожаѣ травъ; на сколько онѣ возрастаютъ при менѣе хорошихъ урожаяхъ видно изъ слѣдующихъ цифръ, относящихся къ «бечевнымъ» лугамъ Жуковск. волости: человѣкъ въ день можетъ:

	накосить	сгрести и сметать
въ хорошій урожай . .	10—12 копенъ	8 копенъ
» средній » . . .	7— 8 »	6—7 »
» худой » . . .	3— 4 »	3—4 »

чрезвычайно затрудняется ихъ кочковатостью и т. п. условіями; на такіе луга часто нельзя завести лошади, такъ что перетаскивать сѣно къ остожью приходится на себѣ.

Еще затруднительнѣе заготовленіе сѣна на лѣсныхъ покосахъ, что объясняется и рѣдкимъ ростомъ на нихъ травы, затрудняющимъ косьбу, (исключеніе составляютъ въ этомъ отношеніи только прирѣчные покосы, на которыхъ косить почти такъ-же легко, какъ на поёмныхъ лугахъ), и разбросанностью сѣнокосныхъ клочковъ между лѣсомъ и т. д.,—слѣдствіемъ чего является значительная трудность собиранія накошеннаго сѣна въ копны и изъ этихъ послѣднихъ—въ стоги. Благодаря этому затрата труда на заготовленіе на этихъ покосахъ сотни копенъ сѣна опредѣлится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Около рѣчекъ.	На сухихъ мѣстахъ.
на косьбу	10—12 рабоч. дней	около 20 рабоч. дней
сгребаніе . . .	13—17 рабоч. дней	
» метку	5— 6 » »	
Итого .	28—35 рабоч. дней	38—43 рабоч. дня.

Такимъ образомъ затрата труда на заготовленіе сѣна при наиболѣе неблагопріятныхъ условіяхъ въ $2\frac{1}{2}$ раза больше, чѣмъ при наиболѣе благопріятныхъ. Что касается до подполицъ, то онѣ по отношенію къ разсматриваемому вопросу поставлены въ одинаковыя условія съ суходольными лѣсными покосами.

Для опредѣленія денежной стоимости уборки травы при разныхъ условіяхъ, мы должны выведенныя нами цифры затраты рабочихъ дней помножить на среднюю цифру поденной платы, которую для обѣихъ половинъ округа можно принять за 30 копѣекъ (за исключеніемъ впрочемъ мётки, гдѣ средняя заработная плата не ниже 40 к.) съ прибавленіемъ 15 копѣекъ—стоимости содержанія поденнаго рабочаго. Стоимость уборки сотни копенъ получится тогда:

для сухихъ луговъ Туринскаго края.

Косить и грести	45 к. × 13—16 р. д.	=	5 р. 85 к.— 7 р. 20 к.
Метать	55 » × 3 » »	=	1 » 65 »
		Итого	7 р. 50 к.— 8 р. 85 к.

для сухихъ луговъ Пелымскаго края.

Косить и грести	45 к. × 10—13 р. д.	=	4 р. 50 к.— 5 р. 85 к.
Метать	55 » × 3	=	1 » 65 »
		Итого	6 р. 15 к.— 7 р. 50 к.

для болотистыхъ луговъ.

Косить и грести	45 к. × 18—20 р. д.	=	8 р. 10 к.— 9 р. —
Метать	55 » × 5— 7 » »	=	2 » 75 » — 3 » 85 »
		Итого	10 р. 85 к. —12 р. 85 к.

для суходольныхъ покосовъ около рѣчекъ.

Косить и грести	45 к. × 23—29 р. д.	=	10 р. 35 к.—13 р. 05 к.
Метать	55 » × 5— 6 » »	=	2 » 75 » — 3 » 30 »
		Итого	13 р. 10 к.—16 р. 35 к.

для дубровныхъ покосовъ и подполицъ.

Косить и грести	45 к. × 33—37 р. д.	=	14 р. 85 к.—16 р. 65 к.
Метать	55 » × 5— 6 » »	=	2 » 75 » — 3 » 30 »
		Итого	17 р. 60 к.—19 р. 95 к.

Пригодныхъ для провѣрки полученныхъ цифръ данныхъ о цѣнности уборки травы при задѣльномъ наймѣ въ нашемъ распоряженіи, въ виду малой распространенности этой формы найма, мы почти не имѣемъ: мы знаемъ только, что на лугахъ сѣверной половины Пелымскаго края на уборку сѣна нанимаютъ задѣльно съ платой по 5 — 6 рубл. *съ сотни* копенъ. А въ Туринскомъ краѣ (въ Шухруновск. вол.) изслѣдователемъ записано нѣсколько единичныхъ случаевъ *подесятиннаго* найма, гдѣ брались:

выкосить десятину луга за 1 рубль.
сгрести и сметать сѣно за 2 рубля.

Въ составъ приведенныхъ цифръ не вошла однако стоимость *вывозки*, размѣръ которой конечно чрезвычайно разнообразится въ зависимости отъ разстоянія тѣхъ или другихъ покосовъ отъ усадебъ; на ряду съ совершенно поддворными покосами, въ числѣ надѣльныхъ покосовъ не мало такихъ (нѣкоторые луга въ Жуковск. вол. и часть дубровныхъ покосовъ остальныхъ волостей Туринскаго края), которые удалены отъ селеній на 20—25 и 30 верстъ, а при съёмѣ покосовъ на сторонѣ нерѣдко косятъ и за 40 верстъ отъ своего селенія. На основаніи записанныхъ изслѣдователемъ довольно многочисленныхъ примѣровъ среднюю стоимость вывозки сѣна при наймѣ можно примѣрно опредѣлить въ слѣдующихъ цифрахъ: при разстояніи

въ	5—6	верстъ	по	10	копѣекъ	съ	воза=	2	к.	съ	копны.
»	10—12	»	»	20	»	»	»	4	»	»	»
»	15—18	»	»	25—30	»	»	»	5—6	»	»	»
»	25—30	»	»	40	»	»	»	8	»	»	»
»	40	»	»	50	»	»	»	10	»	»	»

По отношенію къ арендной цѣнности сѣнокосныхъ угодій замѣчается между Туринскимъ и Пелымскимъ краемъ существенная разница, —разница, которой мы могли уже ожидать на основаніи сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи: именно, цѣны эти въ Туринскомъ краѣ значительно выше, чѣмъ въ Пелымскомъ.

Аренда покосовъ въ той и другой мѣстности производится не подесятинно,—снимается слѣдовательно не опредѣленное *пространство* сѣнокосной *земли*, а право на заготовленіе на чужихъ угодьяхъ опредѣленнаго *количества сѣна*. Исключенія—и то очень рѣдкія—изъ этого общаго правила мы встрѣчаемъ только въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Туринскаго края. Такъ Туринскій Николаевскій женскій монастырь сдаетъ сѣнокосныя угодья (дубровныя) въ принадлежащихъ ему участкахъ по 12-лѣтнимъ контрактамъ съ платой по 1 р. 50 к. за десятину; случаи подесятинной сдачи покосовъ

бываютъ и во взаимныхъ отношеніяхъ крестьянъ Туринской волости и нѣкоторыхъ селеній Шухруповской, гдѣ, какъ мы указывали выше, душевые найки нарѣзаны подесятинно. Цѣны при такой сдачѣ колеблются въ Туринской волости, смотря по урожаю травъ:

за $^1/_4$ дес. *) поёмнаго луга между 50 к. и 1 р. (2—4 р. за дес.).

за $^1/_3$ дес. дубровнаго покоса между 30 и 75 к. (90 к.—2 р. 25 к. дес.).

Въ Шухруповской волости, какъ видно изъ записанныхъ изслѣдователемъ при подворныхъ описяхъ примѣровъ, въ 1888 году платили:

за десятину «бечевнаго» луга	. . .	3 рубля.
» » «согроватаго» »	. . .	1 р. 20 к.—1 р. 50 к..

Но случаи этого рода, повторяемъ, весьма рѣдки, огромное же большинство арендныхъ сдѣлокъ и въ Туринскомъ краѣ совершается по покопенному разсчету. Цѣны въ этомъ случаѣ представляютъ, въ зависимости отъ свойства даннаго покоснаго мѣста и урожая травъ, весьма широкія колебанія. На основаніи множества записанныхъ изслѣдователемъ показаній, для Туринскаго края можно принять:

	Для хорошихъ луговъ.	Для худыхъ (болотистыхъ, дубровныхъ и т. п.).
за низшую цѣну	4— 5 к. съ копны	2—3 к. съ копны.
» обыкнов. »	7— 8 » » »	3—5 » » »
» дорогую »	12—15 » » »	5—6 » » »

А въ такъ называемые «безсѣнные» годы арендная цѣна сѣнокосныхъ угодій доходила до 20—25 копѣекъ съ копны и даже еще выше.

Въ волостяхъ Пелымскаго края цѣны значительно ниже: съ копны платятъ:

при хорошемъ урожаѣ травъ	$1^1/_2$—2 к.
» посредств. » »	3 —4 »
» худомъ » »	5 —6 »

*) Мѣстной мѣры—въ 2700 к. с.

и только въ тѣ-же «безсѣнные» годы за сѣнокосныя мѣста платили до 10 к. съ копны.

Столь-же рѣзкое различіе между двумя половинами Туринскаго округа замѣчается, и конечно въ томъ-же направленіи, по отношенію къ вопросу о *цѣнахъ* готоваго *сѣна*. Для волостей Пелымскаго края эти цѣны очень невысоки; нѣсколько выше онѣ только въ менѣе изобильно надѣленныхъ покосами Пелымской волости и сѣверной части Табаринской; обыкновенная цѣна сѣна колеблется здѣсь между 25 и 35 копѣйками съ копны, а при очень худыхъ урожаяхъ травъ цѣна эта доходитъ до 50—60 к. и даже выше. Въ остальной части Пелымскаго края цѣны на сѣно чрезвычайно низки: при хорошихъ урожаяхъ травы сѣно вовсе не имѣетъ цѣны, или продается не дороже 7—10 к. съ копны; обыкновенною цѣной является 12—15 копѣекъ, дорогою—20—25 к., и только чрезвычайно рѣдко («разъ въ пятьдесятъ лѣтъ») цѣна сѣна доходитъ до 35—40 к. за копну.

Въ Туринскомъ краѣ сѣно гораздо дороже: размѣры цѣнъ на сѣно можно установить здѣсь такимъ образомъ:

	Хорошаго сѣна.	Плохаго сѣна.
самая дешевая	15—25 к. съ копны.	10—12 к. съ копны.
обыкновенная	30—35 » » »	20—25 » » »
дорогая	50—60 » » »	30—40 » » »

а при неурожаяхъ травъ цѣна сѣна доходила здѣсь до 1 р., 1 р. 20 к. и даже 1 р. 50 к. за копну.

§ 2. Выгоны и пастбища; способы лѣтняго содержанія скота.

Порядки лѣтняго содержанія скота въ Туринскомъ округѣ гораздо сложнѣе, чѣмъ порядки, описанные нами въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа. Дѣло въ томъ, что благодаря существованію въ большинствѣ волостей Туринскаго округа трехпольной системы, къ постояннымъ выгонамъ, т. е. къ такимъ угодьямъ, которыя служатъ только и исключительно для пастьбы

скота, присоединяются здѣсь еще выгоны *временные*, а именно распредѣленныя на поля («перемѣны», «загороды») пахатныя земли, на которыхъ скотъ пасется въ тѣ періоды, когда онѣ не заняты всходами хлѣбовъ. Соотношеніе въ пространствѣ выгоновъ постоянныхъ и временныхъ—большое количество пахатныхъ земель при маломъ количествѣ постоянныхъ выгоновъ и обратно—вмѣстѣ съ нѣкоторыми второстепенными условіями, на которыя будетъ указано ниже, опредѣляетъ собой тотъ или другой порядокъ использованія этихъ угодій: чѣмъ обширнѣе и лучше по качеству спеціальные выгоны, тѣмъ меньшая надобность очевидно встрѣчается въ пастьбѣ скота въ «перемѣнахъ», и обратно—гдѣ спеціальные выгоны очень малы или плохи, тамъ пастьба сосредоточивается по преимуществу на временныхъ выгонахъ—на парахъ и жнивьяхъ.

Типической формою устройства постоянныхъ выгоновъ является, какъ и въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, *поскотина;* но «поскотина» въ Туринскомъ округѣ далеко не то-же, что, напримѣръ,—въ Ишимскомъ. Въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, находящихся въ условіяхъ гораздо бо́льшаго многоземелія, въ поскотину загораживается обширное обыкновенно окружающее селеніе со всѣхъ сторонъ пространство, совершенно независимо отъ свойства попавшихъ въ поскотинную черту земель; поскотины въ планѣ имѣютъ поэтому почти всегда круглое или близкое къ круглому очертаніе, и въ изгороди ихъ нерѣдко оказываются заключенными превосходныя пахатныя земли, которыя затѣмъ по мѣрѣ прогрессирующаго малоземелія нерѣдко «выгораживаются» и включаются въ число передѣляемыхъ пашень *). Совсѣмъ не то мы видимъ въ Туринскомъ округѣ: мы не встрѣчаемъ здѣсь ничего похожаго на огромныя, иногда занимающія много сотень десятинъ, поскотины Ишимскаго округа; въ планѣ поскотины почти всегда имѣютъ здѣсь болѣе или менѣе неправильную, чаще всего продолговатую форму, а довольно часто селеніе стоитъ совершенно внѣ черты своей поскотины, въ разстояніи $1—1^1/_2$ и даже до $2^1/_2$ верстъ отъ ближайшаго ея края,

*) Подробнѣе см. Матер., вып. III, гл. II, § 2.

и для безпрепятственнаго прогона скота соединяется съ нею посредствомъ длинныхъ «прогоновъ» или «заулковъ». Этимъ, такъ сказать, внѣшнимъ особенностямъ соотвѣтствуютъ и болѣе существенныя особенности, относящіяся къ свойству включаемыхъ въ составъ поскотинъ угодій и являющіяся очевидно слѣдствіемъ гораздо меньшаго въ Туринскомъ округѣ изобилія земли: въ составъ поскотинъ входятъ въ Туринскомъ округѣ исключительно земли, по той или другой причинѣ негодныя для хлѣбопашества, а въ большинствѣ случаевъ—негодныя и для сѣнокошенія. Понятно, что сказаннымъ совершенно объясняются и упомянутыя выше особенности во внѣшнемъ видѣ поскотинъ двухъ сравниваемыхъ округовъ: въ Ишимскомъ округѣ, гдѣ пашень было вволю, и гдѣ поэтому крестьянинъ не дорожилъ какими нибудь двумя—тремя сотнями, а тѣмъ болѣе—десятками десятинъ удобной для хлѣбопашества земли, общины при загораживаніи поскотинъ руководствовались исключительно удобствомъ мѣстоположенія,—а наиболѣе удобнымъ въ этомъ отношеніи очертаніемъ представлялся кругъ, въ центрѣ котораго находилось-бы само селеніе. Въ Туринскомъ округѣ, намѣчая мѣсто подъ поскотину, крестьянинъ тщательно обходилъ всякій клочокъ земли, удобный для хлѣбопашества, почему конечно и не могъ очерчивать своей поскотины какою-либо правильною линіей; а если селеніе со всѣхъ сторонъ оказывалось окруженнымъ удобною для хлѣбопашества землей, то онъ не останавливался и предъ устройствомъ поскотины, удаленной отъ селенія и соединенной съ нимъ болѣе или менѣе длиннымъ «заулкомъ».

Въ виду того далѣе, что удобныя для пастбища и въ то-же время неудобныя для хлѣбопашества земли очень часто не представляли достаточно обширныхъ, соотвѣтственно потребностямъ того или другаго даннаго селенія, сплошныхъ пространствъ, въ довольно многихъ селеніяхъ устроено по двѣ и даже по три небольшихъ поскотины, причемъ болѣе удаленная (а обыкновенно и лучшая по свойству корма) поскотина служитъ спеціально для выпаса рабочихъ (а иногда и гулевыхъ) лошадей. Такія, такъ называемыя «рѣдкія загороды» или «рѣдники» особенно распространены въ

верхнихъ волостяхъ Туринскаго края и наоборотъ—почти совершенно отсутствуютъ въ Пелымскомъ краѣ. Кромѣ экономіи мѣста устройство «рѣдкихъ» загородъ имѣетъ еще и другую цѣль—обезпеченіе рабочихъ лошадей болѣе доброкачественнымъ и свѣжимъ кормомъ, что было-бы недостижимо при совмѣстной пастьбѣ всѣхъ категорій скота въ предѣлахъ однихъ и тѣхъ-же огороженныхъ пространствъ. Въ видахъ достиженія *этой* цѣли во многихъ селеніяхъ, гдѣ имѣется только одна поскотина, отъ этой послѣдней отгораживаются и оставляются для рабочихъ лошадей болѣе или менѣе значительныя пространства, обыкновенно наиболѣе доброкачественныя части поскотины. Въ значительномъ большинствѣ случаевъ лошади пасутся на этихъ спеціальныхъ выгонахъ въ періодъ наиболѣе интензивной работы, причемъ продолжительность этого періода зависитъ отъ размѣра выгона: гдѣ послѣдній не великъ, тамъ лошади пасутся на немъ только «во время пазьмовъ»—во время вывозки навоза (слѣд. почти весь Іюнь, а иногда даже только вторую половину его); въ болѣе обширныхъ «рѣдкихъ загородахъ» лошади пасутся отъ начала вывозки навоза, все время второй вспашки паровъ и до конца посѣва озимаго хлѣба *). Если же «рѣдникъ» отгороженъ такъ далеко отъ селенія, что пастьба на немъ лошадей въ рабочее время была-бы сопряжена съ неудобствами, то онъ служитъ для лошадей пастбищемъ *по минованіи* рабочаго времени—слѣд. во время страды,—и цѣлью отдѣленія для лошадей особыхъ пастбищъ является въ этомъ случаѣ предоставленіе имъ возможности набраться силъ къ зимней работѣ.

Въ другихъ—впрочемъ рѣдкихъ—случаяхъ вторыя поскотины имѣютъ нѣсколько иной характеръ: если именно общинѣ представляется возможность занять подъ выгонъ удобныя для этой цѣли мѣста, отдѣленныя отъ усадебъ рѣкой или другимъ подобнымъ естественнымъ препятствіемъ, которое затрудняетъ ежедневный прогонъ туда скота,—то такія пространства утилизируются какъ пастбища для «гулеваго», «отгоннаго» скота—нерабочихъ лошадей и

---

*) Весной во время посѣва яровыхъ кормъ на пастбищахъ еще не поспѣваетъ, и потому лошадей держатъ на сѣнѣ и овсѣ.

недойнаго рогатаго скота, который перевозится туда съ весны и остается тамъ цѣлое лѣто.

Попытаемся теперь сдѣлать обзоръ выгоновъ и настбищъ разныхъ мѣстностей Туринскаго округа, причемъ параллельно будетъ останавливаться и на принятыхъ въ той или другой мѣстности способахъ использованія этого рода угодій—способахъ лѣтняго содержанія скота. Обзоръ этотъ мы, какъ постоянно дѣлали въ предыдущемъ положеніи, начнемъ съ Туринскаго края, подвигаясь постепенно отъ верховьевъ р. Туры къ ея низовьямъ.

Вся *Жуковская* волость, какъ мы уже неоднократно видѣли, лежитъ въ долинѣ Туры, причемъ даже часть ея, лежащая внѣ собственно-луговой поймы, въ болѣе или менѣе значительной—смотря по высотѣ разлива—степени затопляется разливами этой рѣки. Вмѣстѣ съ тѣмъ по мѣстоположенію своему Жуковская волость можетъ быть разбита на двѣ группы селеній; одну -лежащую на самомъ побережьѣ Туры, и другую, расположенную по теченію рѣчки Сусатки и ея притока—Чернухи. Въ поскотины селеній первой группы загорожены почти исключительно прирѣчныя, луговыя пространства, каждую весну на болѣе или менѣе продолжительное время затопляемыя разливами рѣки; качество корма зависитъ конечно отъ высоты и продолжительности разлива: если поскотина недолго простояла подъ водой, то кормъ—если только выпустить скотъ не сейчасъ-же по спадѣ водъ, а дать травѣ подрости—на такихъ пространствахъ бываетъ очень хорошъ; если вода стояла слишкомъ долго, то поскотины замываются иломъ и пескомъ, отчего кормъ въ значительной степени портится; если вода вовсе не выступала изъ береговъ, то травы на сухихъ мѣстахъ вовсе нѣтъ, такъ что скотъ кормится только на болотистыхъ участкахъ, на которыхъ при благопріятныхъ условіяхъ онъ вовсе не пасется. Въ селеніяхъ второй группы въ поскотины загорожены съ одной стороны неширокія поёмныя полоски по берегамъ Сусатки и Чернухи, главную же массу выгоновъ составляютъ «сöгры»—поросшія мелкимъ березнякомъ болотистыя пространства, хотя и лежащія внѣ собственно луговой поймы, но затопляемыя болѣе значительными разливами рѣкъ; пространства эти усѣяны небольшими

болѣе сухими «гривками», на которыхъ собственно и кормится скотъ.

Описанныя свойства выгонныхъ земель Жуковской волости непосредственно отражаются и на порядкахъ пастьбы: весной всѣ (или почти всѣ) спеціальные выгоны стоятъ подъ водой, и потому скотъ, какъ только поспѣетъ трава, выпускается на прошлогоднія ржища — въ яровую перемѣну, а когда въ послѣдней начнетъ всходить яровое, — на паръ; если же разливъ на столько силенъ, что затоплены и пашни, — то скотъ либо содержится дома—въ «пригонахъ», на сѣнѣ, либо отгоняется на выше-расположенныя пастбища другихъ селеній; въ «пригонахъ» же скотъ содержится днемъ и во время «большихъ жаровъ», когда «гнусъ» (насѣкомыя) не позволяетъ ему пастись на открытыхъ выгонахъ. Когда вода спадаетъ, скотъ запирается въ поскотину, гдѣ и пасется все лѣто, до самого конца страды; когда хлѣба убраны, поскотину «отпираютъ» и скотъ пасется въ тѣхъ «перемѣнахъ», гдѣ только-что былъ сжатъ хлѣбъ.

Селенія *Благовѣщенской* волости въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу могутъ быть разбиты на три группы. Къ первой отнесутся девять селеній (сл. Благовѣщенская, д. Кондрахина, Касаткина, Зайцева, Туманова и 4 сел. Кузнецовскаго с. о.), имѣющія общую поскотину, вытянувшуюся на нѣсколько верстъ вдоль теченія р. Сусатки и упирающуюся однимъ бокомъ въ «увалъ», другимъ подходящую къ протянувшейся вдоль границы съ Жуковской волости «согрѣ». Поскотина эта представляется во многихъ отношеніяхъ неудобною: прежде всего неудобна она по своей величинѣ, вслѣдствіе которой ежегодно пропадаетъ болѣе или менѣе значительное число головъ мелкаго скота; далѣе, благодаря мельничной плотинѣ, устроенной у самой сл. Благовѣщенской, она затопляется не только весенними разливами Сусатки, но нерѣдко, при сильныхъ дождяхъ, и среди лѣта, и тогда скоту приходится довольствоваться одними «перемѣнами»; и наконецъ, хотя и весьма обширная, поскотина эта всетаки недостаточна для такой большой группы селеній, и потому кормъ въ ней, отъ природы доброкачественный, слишкомъ скоро выбивается скотомъ. Другую группу составляютъ лежащія ниже по теченію Сусатки селенія Неймышев-

скаго сельскаго общества, въ отношеніи свойства выгоновъ поставленныя въ сходныя условія съ селеніями второй группы Жуковской волости,— и наконецъ третью — остальныя селенія Благовѣщенской волости, составляющія ея увальную часть. Поскотины этихъ селеній расположены частью по «увалу», частью же «за переломомъ» —на составляющемъ Туро-Ницинскій водораздѣлъ пагорьѣ; это—по преимуществу сухія лѣсныя, частью боровыя, частью дубровныя» (поросшія лиственнымъ лѣсомъ) мѣста, при дождливой погодѣ дающія посредственный, при сухой—совсѣмъ худой кормъ; при этомъ мѣста эти въ значительной мѣрѣ засорены оставшимися отъ порубокъ сучьями, валежникомъ и т. д., — словомъ выгоны этой части Благовѣщенской волости еще гораздо менѣе удовлетворительны, чѣмъ выгоны остальной, низменной части; но зато селенія нагорной части имѣютъ важное преимущество — они ближе расположены къ обширнымъ пространствамъ «запольныхъ мѣстъ, большая часть которыхъ представляетъ собой лѣсныя пастбища,— и потому имѣютъ возможность весной, до всхода яровыхъ, и осенью, по окончаніи уборки хлѣбовъ, пользоваться для своего скота этими пастбищами.

Выпасъ скота поэтому различно организуется въ нагорной и въ низменной части Благовѣщенской волости: въ послѣдней чередованіе выгоновъ такое-же, какъ мы описали по отношенію къ Жуковской волости; въ нагорной части просторъ значительно больше: скотъ до конца посѣва яровыхъ пасется по запольнымъ мѣстамъ, затѣмъ (примѣрно съ 20 мая)—въ поскотинѣ и паровой «перемѣнѣ» примѣрно до 1 августа, когда начинаютъ сѣять озимь и для пастьбы скота остается только одна поскотина, — а по окончаніи уборки хлѣбовъ выпускается въ выжатыя «перемѣны» и опять-таки на запольныя мѣста.

Совершенно также организуется выгонъ скота и въ *Дымковской* волости. Что касается до свойства постоянныхъ выгоновъ, то въ этомъ отношеніи и въ Дымковской волости замѣчается значительное разнообразіе: въ д. Малюковой, Фирсовой и Мало-Чукрѣевой въ поскотины загорожены мягкія поёмныя мѣста, дающія отличный кормъ, который только иногда при большихъ разливахъ пор-

тится песчаными и илистыми заносами. Д. Косарева и Дедюхина имѣютъ поскотины на нагорьѣ (тамъ-же и дальняя поскотина с. Чукрѣева) — сухія, лѣсистыя пространства съ весьма плохимъ кормомъ. Наконецъ поскотины всѣхъ остальныхъ селеній лежатъ въ непоёмной части долины р. Туры; это — безлѣсныя пространства со слабо-волнообразнымъ рельефомъ; на выпуклыхъ участкахъ — «гривахъ» — кормъ сухой и мало-питательный, напротивъ въ ложбинахъ кормъ изобильный, мягкій и питательный, — въ общемъ же эта группа селеній должна быть признана лучше другихъ обезпеченною постоянными выгонами. Напротивъ выгоны д. Дедюхиной настолько неудовлетворительны, что крестьяне этого селенія значительную часть лѣта пасутъ свой скотъ въ поскотинѣ с. Чукрѣевскаго, за что «ставятъ» обществу этого послѣдняго селенія по полуведра или по ведру вина въ лѣто.

Въ *Усениновской* волости мы видимъ уже нѣсколько иное: всѣ постоянные выгоны селеній низменной части этой волости имѣютъ поёмный характеръ: это все — низкіе луга, которые сплошь затопляются не только большими, но и средними разливами, наносящими большое количество ила; если вскорѣ по спадѣ воды дожди ополощутъ этотъ илъ, то кормъ въ поскотинахъ получается очень хорошій; въ противномъ же случаѣ скотъ можетъ этимъ иломъ объѣсться. — Благодаря такому свойству поскотинъ, а также и удаленности селеній разсматриваемой группы отъ «заполныхъ» лѣсныхъ пастбищъ, скотъ до конца мая, а при большихъ разливахъ даже до конца іюня, «мается» на прошлогоднихъ жнивьяхъ, а если на послѣднихъ мало корму, то иногда содержится даже въ «пригонахъ» и кормится свѣжескошенною травой; да и по спадѣ воды выпасъ скота въ поскотинахъ сопряженъ съ ощутительными неудобствами: послѣ разлива остается много мочежинъ и топкихъ мѣстъ, изъ которыхъ скотину нерѣдко приходится вытаскивать, а бываютъ и случаи, что скотина окончательно тонетъ. — Изъ селеній южной, нагорной части Усениновской волости село Усениновское имѣетъ общую съ тремя селеніями луговой части (Курмачевой, Марковой и Тимошаровой) поёмную поскотину; но непосредственно прилегающая къ «Усениновской горѣ» полоса, шириной въ 50 — 100 сажень, при

разливахъ остается надъ водой, и на этой-то полосѣ главнымъ образомъ и кормится въ это время принадлежащій Усениновскимъ крестьянамъ скотъ. Поскотины д. Лебедевой, Мичуровой и Оськи-ной загорожены по самому скату «увала»: это по преимуществу поросшія еловымъ лѣсомъ мочежины—«ключевыя» мѣста, между которыми небольшими клочками разбросаны «чистыя» мѣста, частью поросшія «метлйкой», частью же совершенно обнаженныя почти отъ всякой растительности—такъ называемыя «кислядн»; поскотины этихъ трехъ селеній весьма плохи, и недостаточность ихъ умѣряется только возможностью для крестьянъ пользоваться въ теченіи весны и осени «запольными» лѣсными пастбищами. Наконецъ поскотины д. Баталовой, Куреневой, Продольной и Андреевки загорожены уже на самомъ нагорьѣ и представляютъ собою поросшія по преимуществу лиственнымъ лѣсомъ пространства, въ чертѣ которыхъ болѣе удовлетворительные корма встрѣчаются только по небольшимъ полянкамъ, а въ д. Продольной—вдоль берега рѣчки того-же наименованія, въ общемъ же преобладаетъ трава рѣдкая, сухая и мало-питательная.

Что касается до чередованія выгоновъ, то въ этомъ отношеніи нагорная часть Усениновской волости представляетъ полное сходство съ нагорными-же мѣстностями Благовѣщенской и Дымковской волостей, низменная—съ Жуковскою волостью.

Шухруповская волость, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго изложенія, по мѣстоположенію своему можетъ быть разбита на двѣ главныхъ части: при-Туринскую мѣстность и побережье р. Суюнки. Большая часть селеній первой стоитъ въ долинѣ р. Туры; въ этой же долинѣ загорожены и поскотины этихъ селеній, которыя всѣ имѣютъ луговой, поёмный характеръ: онѣ затопляются ежегодными разливами р. Туры, а послѣ спада воды выростаетъ отличный луговой кормъ. Любопытное—единственное на всемъ протяженіи Туринскаго округа—исключеніе представляетъ собою общая поскотина д. Больше-Кобяшевой и Коренной: она имѣетъ *солонцеватый* характеръ, а мѣстами переходитъ даже въ чистый солонецъ, непокрытый почти никакою растительностью; почва настолько пропитана солью, что скотъ ѣстъ эту соленую землю; нѣкоторую особен-

ность представляетъ затѣмъ поскотина д. Чечетиной; это—такъ называемый «рямъ», то есть болото, поросшее мелкимъ соснякомъ и представляющее собой чрезвычайно плохую кормовую площадь,—настолько плохую, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ Чечетинская община была вынуждена пригородить къ поскотинѣ участокъ сѣнокоснаго мѣста.—Другія селенія (с. Шухруповское, д. Шалгина-Топоркова, Степанова, Сучкина и Ползунова) имѣютъ поскотины на нагорьѣ, у окраины котораго они расположены. Пастбищемъ здѣсь служатъ по преимуществу болотистыя пространства, поросшія частью еловымъ, частью лиственнымъ лѣсомъ, и представляющія для скота довольно плохой кормъ.—Что касается до селеній расположенныхъ по р. Суюнкѣ, то постоянные выгоны всѣхъ этихъ селеній лежатъ по окаймляющимъ эту рѣчку «уваламъ» и внѣ ихъ—на нагорьяхъ. Это—по преимуществу боровыя и лишь въ меньшей части—поросшія лиственнымъ лѣсомъ или болотистыя мѣста, представляющія собой довольно удовлетворительныя, хотя и далеко уступающія луговымъ поскотинамъ, кормовыя площади.

Что касается до порядка использованія разнаго рода пастбищъ, то въ этомъ отношеніи Шухруповская волость представляетъ мало особенностей; и здѣсь скотъ кромѣ спеціальныхъ выгоновъ пасется еще по свободнымъ въ данное время «перемѣнамъ», причемъ въ лежащихъ на Туринской низменности селеніяхъ эти послѣднія до спада водъ служатъ единственнымъ выгономъ. Что касается до «запольныхъ» лѣсныхъ пастбищъ, то пользованіе ими весной и осенью доступно только для селеній, лежащихъ по р. Суюнкѣ, при-Туринскія же селенія слишкомъ отъ нихъ удалены.—Любопытную особенность Шухруповской волости въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ только такъ называемое «Большое поле»—огромная, величиной въ нѣсколько десятковъ квадратн. верстъ «перемѣна», внутри одной общей изгороди заключающая въ себѣ пашни болѣе чѣмъ полуторыхъ десятковъ селеній и Туринскаго городскаго общества и, когда она свободна отъ хлѣбовъ, служащая для всѣхъ этихъ селеній выгономъ. Огромность этого поля конечно влечетъ за собою существенныя неудобства,—а именно большія потери времени при розыскахъ далеко забравшагося скота, а иногда и пропажи послѣдняго.

Въ *Коркинской* волости по отношенію къ свойствамъ выгоновъ замѣчается существенная разница между селеніями праваго и селеніями лѣваго берега. На первомъ поёмныя, луговыя поскотины встрѣчаются только какъ исключеніе (воск. д. Сорокиной, одна изъ двухъ поскотинъ с. Галактіоновскаго, служащая для мелкаго скота и рабочихъ лошадей, и небольшіе участки поскотинъ д. Боровой и Луговой) въ пользованіи немногихъ селеній; большинство-же селеній имѣетъ поскотины «за увеломъ»—на пагорьѣ; поскотины эти въ большинствѣ случаевъ лежатъ поодаль отъ селеній и отдѣляются отъ послѣднихъ полосами распаханной земли, черезъ которыя скотъ проходитъ по прогороженнымъ «заулкамъ»; въ составъ ихъ входятъ по преимуществу лѣсныя пространства, частью влажныя, поросшія по преимуществу ельникомъ, — частью сухія, покрытыя сосновою или березовою зарослью. Кормъ въ этихъ поскотинахъ, вообще говоря, плохъ—не обиленъ и мало питателенъ; нѣсколько лучше кормъ только въ лощинистыхъ участкахъ, особенно по берегамъ прорѣзающихъ пагорье небольшихъ рѣчекъ и ручьевъ.— Но кромѣ этихъ поскотинъ, бо̀льшая часть селеній праваго берега (именно с. Коркинское съ отселкомъ Береговымъ, д. Боровая и Луговая, с. Галактіоновское) по принятому волостною общиною распорядку имѣетъ право на участіе въ общемъ съ рядомъ зарѣчныхъ селеній пользованіи большою и весьма доброкачественною поёмною поскотиною, протянувшеюся за Турой вдоль лѣваго ея берега и по нижнему теченію ея притока—Шайганки: эта зарѣчная поскотина и служитъ для поименованныхъ селеній «отгонною» поскотиною, въ которую выпускаютъ гулевой скотъ, а также по окончаніи рабочаго времени—и рабочихъ лошадей; вмѣстѣ съ тѣмъ она служитъ «поддворнымъ» выгономъ для 4 селеній лѣваго берега (д. Сутормина, Пермина, Краснова и Глубокая); она протянулась въ длину по теченію Туры верстъ на десять (отъ д. Перминой до самого озера Глубокаго), а въ поперечникѣ мѣстами имѣетъ болѣе четырехъ верстъ,—но собственно удобное для пастбища, чистое луговое мѣсто составляетъ лишь небольшую часть ея, занимая по преимуществу неширокую прибрежную полосу, дальше же вглубь материка тянутся вплоть до самой подошвы распаханнаго

«увала» довольно обширныя болотныя пространства; тѣмъ не менѣе кормъ въ этой поскотинѣ долженъ быть признанъ весьма хорошимъ; важное неудобство представляетъ только ея обширность, сильно затрудняющая надзоръ за пасущимся скотомъ.—Луговыя-же поскотины, но очень маленькія, имѣютъ три селенія, расположенныя противъ г. Туринска—Антонкова, Павликова и Кучина, а изъ селеній расположенныхъ по лѣвымъ притокамъ Туры — Песьяная, Островная и Сарагулка; поскотины д. Тазовой, Кузнецевой и въ значительной части—Чеболтасовой и Голышевой состоятъ по преимуществу изъ лѣсныхъ мѣстъ: первыхъ трехъ — изъ березовыхъ послѣдней—изъ сосновой заросли.

Къ тѣмъ-же двумъ категоріямъ принадлежатъ и пастбища селеній *Пушкаревской* волости, распредѣляясь между тою и другою почти равномѣрно. Такъ изъ селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Туры, д. Митрофанова, Шевелева, с. Липовское и д. Майорова имѣютъ поскотины въ приръчной луговой поймѣ; какъ и въ сѣнокосныхъ лугахъ, такъ и въ поскотинахъ преобладаютъ здѣсь «гривистыя» мѣста пространства, пересѣченныя узкими болотистыми «лягами», благодаря которымъ вся мѣстность получаетъ волнистый характеръ; кормъ въ этихъ поскотинахъ очень хорошъ, но довольно значительные участки ихъ почти сплошь заросли можжевельникомъ и сдѣлались поэтому почти негодными для пастьбы скота. Въ приръчной-же поймѣ лежатъ и поскотины д. Увельской и Петровой, но характеръ ихъ представляется совершенно отличнымъ отъ только-что описанныхъ: это—почти сплошныя лѣсистыя пространства, заросшія ельникомъ и соснякомъ и имѣющія по преимуществу очень влажный, даже болотистый грунтъ. — Остальныя селенія праваго берега (д. Рыгачева, с. Пушкаревское, д. Пушкарева, Суханова, Томилова, с. Сладковское и конечно два лежащія поодаль отъ Туры селенія — Евсѣева и Гаринская) пользуются въ качествѣ постояннаго выгона лѣсистыми, иногда сухими, а чаще болотистыми пространствами внѣ при-Туринской луговой поймы, на нагорьѣ; какъ и въ Коркинской волости, поскотины тѣхъ изъ названныхъ селеній, которыя лежатъ на берегу Туры, не непосредственно примыкаютъ къ усадьбамъ, а расположены поодаль и соединяются съ

усадьбами болѣе или менѣе длинными «заулками», — такъ какъ всѣ ближайшія къ усадьбамъ земли распаханы и вошли въ составъ удобряемыхъ «перемѣнъ». — Изъ селеній, расположенныхъ на лѣвомъ берегу, однородный — исключительно луговой постоянный выгонъ имѣетъ только д. Чернышова; всѣ остальныя селенія, начиная съ д. Кекарской и кончая д. Паньковою, имѣютъ поскотины смѣшаннаго характера: каждая изъ такихъ поскотинъ одною своею стороною расположена въ луговой поймѣ, а другою — внѣ ея, — заключаетъ въ себѣ слѣдовательно частью превосходныя, чистыя луговыя мѣста, частью же сухія, по преимуществу березовыя заросли.

Не можемъ не упомянуть здѣсь далѣе о томъ, что въ отношеніи количества и качества спеціальныхъ выгоновъ Пушкаревская волость поставлена въ лучшія условія, чѣмъ какая-либо другая волость Туринскаго края, и въ частности селенія лѣваго берега — въ еще лучшія условія, чѣмъ селенія, лежащія на правомъ берегу Туры. Особенно хороши и по простору, и по качеству корма поскотины д. Чернышовой и Кекарской.

Выгоны *Туринской* волости если и уступаютъ, то весьма мало уступаютъ выгонамъ Пушкаревской. Правда они относительно нѣсколько менѣе обширны — особенно въ юго-восточной части волости, гдѣ продолжаетъ еще существовать вольная система хозяйства, гдѣ поддворныя пашни поэтому не разбиты на «перемѣны» и гдѣ слѣдовательно поскотины въ теченіе всего лѣта являются единственнымъ для всего скота пастбищемъ; но зато качество выгоновъ здѣсь весьма хорошо: поскотины всѣхъ селеній имѣютъ и здѣсь смѣшанный характеръ; онѣ лежатъ частью на лугу, частью же внѣ приръчной поймы; обезпечивая съ одной стороны хорошее качество корма послѣ разлива, такой смѣшанный характеръ имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что высокія части поскотинъ служатъ выгономъ въ то время, когда ихъ пойменныя части стоятъ подъ водой, — являются такимъ образомъ какъ-бы резервными выгонами, недостатокъ которыхъ, какъ видно уже изъ предыдущаго изложенія, является важнымъ неудобствомъ въ жизни населенія низменной части верхней половины Туринскаго края.

Говоря о выгонахъ трехъ нижнихъ волостей Туринскаго края, мы до сихъ поръ совершенно не упоминали о порядкѣ использованія ихъ—о способахъ пастьбы скота. Въ этомъ отношеніи здѣсь замѣчается можетъ быть еще большее разнообразіе, чѣмъ какое мы наблюдали въ верхнихъ волостяхъ, въ зависимости отъ размѣровъ поскотинъ, ихъ свойства, размѣра загороженныхъ «перемѣнъ», близости «запольныхъ» лѣсныхъ пастбищъ и т. п. условій. Если мы напримѣръ возьмемъ одинъ только небольшой юго-восточный уголъ Пушкаревской волости, то встрѣтимся здѣсь съ тремя совершенно различными порядками: въ с. Пушкаревскомъ и д. Сухановой скотъ весной, до «Царева дня» (21 Мая), пасется по «запольнымъ» выгонамъ, иначе—«въ полѣ»; съ этого срока онъ загоняется въ поскотину, гдѣ и пасется до окончанія страды, когда опять выпускается «въ поле»; въ д. Пушкаревой скотъ съ самаго начала весны и до конца страды содержится въ поскотинѣ, и только осенью выгоняется «въ поле»; въ обоихъ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, «перемѣны» совершенно не участвуютъ въ лѣтнемъ кормленіи скота; напротивъ въ д. Томиловой скотъ весной пасется исключительно въ выжатыхъ въ предыдущемъ году «перемѣнахъ»; съ 9 Мая (Николинъ день) онъ содержится въ паровой «перемѣнѣ» и поскотинѣ; примѣрно съ 1 Августа — когда посѣютъ озимь — паровая «перемѣна» запирается и скотъ пасется въ поскотинѣ до самаго конца страды, когда его выпускаютъ на волю на «запольные» выгоны.— Подобное-же разнообразіе замѣчается и въ остальныхъ частяхъ разсматриваемой мѣстности. Но все-таки въ этомъ разнообразіи можно прослѣдить одинъ, такъ сказать, господствующій типъ: скотъ пасется въ поскотинѣ только лѣтомъ, примѣрно съ момента окончанія посѣва яровыхъ до конца страды; дополнительнымъ выгономъ въ теченіи части лѣта (до окончанія посѣва озимей) служитъ паровая «перемѣна». Весной, если удобенъ доступъ на «запольные» выгоны, скотъ пасется на этихъ послѣднихъ; въ противномъ случаѣ пастбищемъ служатъ выжатыя въ предыдущемъ году «перемѣны»; осенью, по окончаніи страды, всѣ ворота въ изгородяхъ снимаются, и скотъ пасется, гдѣ ему угодно, но преимущественно на «запольныхъ» мѣстахъ.

Мы не будемъ дѣлать никакихъ болѣе обстоятельныхъ выводовъ. Сличеніе сдѣланнаго нами описанія пастбищныхъ угодій Туринскаго края съ описаніемъ пастбищъ хотя-бы Ишимскаго округа *) безъ всякихъ разъясненій покажемъ читателю, что въ Туринскомъ краѣ нѣтъ ничего похожаго на тотъ просторъ, который представляютъ собой пастбища Ишимскаго округа; что слѣдовательно, здѣсь невозможно то экстензивное скотоводческое хозяйство, которое практикуется тамъ, а напротивъ—характеръ этого хозяйства долженъ быть гораздо болѣе интенсивнымъ, что и выражается въ весьма полной утилизаціи кормовыхъ средствъ, представляемыхъ предназначенными собственно для хлѣбопашества пространствами; и дѣйствительно—почти во всемъ Туринскомъ краѣ «перемѣны» играютъ въ лѣтнемъ содержаніи скота не меньшую или немногимъ меньшую роль, чѣмъ постоянные выгоны—поскотины. Рѣзко отличая Туринскій край отъ Ишимскаго округа, эта черта является для него почти въ той-же мѣрѣ характерною при сопоставленіи съ сѣверною половиною того-же Туринскаго округа—Пелымскимъ краемъ, къ обозрѣнію котораго мы сейчасъ и переходимъ.

Какъ по топографіи своей, такъ и по распредѣленію угодій, Пелымскій край—въ особенности три его сѣверныя волости, представляетъ весьма существенныя особенности, имѣющія по отношенію къ разсматриваемому нами вопросу очень важное значеніе. Весьма важно прежде всего то обстоятельство, что обитаемыми и, при существующихъ условіяхъ, удобными для пользованія являются только—и то не вездѣ—узкія полосы, окоймляющія узкіе берега Тавды, ея вѣтвей и притоковъ; за предѣлами этихъ полосъ начинается и тянется въ обѣ стороны на десятки верстъ урманъ—ненаселенное и даже непроходимое лѣсное и болотное пространство. Другое важное обстоятельство—чрезвычайно малое сравнительно съ количествомъ другого рода угодій—сѣнокосовъ и постоянныхъ выгоновъ—количество пахатной земли: на душу какая-нибудь десятина или десятина съ четвертью пашни, часто меньше, рѣдко больше, противъ 10—15 (приблизительно) десятинъ земли, годной только

---

*) См. Матеріалы, вып. III, гл. II, § 2.

для сѣнокошенія или пастбища. По отношенію къ занимающему насъ вопросу вліяніе перваго изъ указанныхъ обстоятельствъ выражается въ томъ, что скоту, даже если онъ и выпущенъ на волю, некуда уйти: куда-бы онъ ни пошелъ, онъ недалеко отъ селенія упрется въ непроходимое болото, и слѣдовательно является возможность обходиться безъ огороженныхъ со всѣхъ сторонъ выгоновъ—поскотинъ: и дѣйствительно—въ довольно многихъ селеніяхъ Гаринской, Пелымской и Табаринской волостей роль поскотины прямо играетъ урманъ—примыкающее къ селенію или отдѣленное отъ него узкою полосою пашни (черезъ которую въ этомъ случаѣ прогораживаются «заулки») лѣсное пространство, которое отгораживается только отъ «перемѣнъ» пахатной земли, или, гдѣ оно непосредственно соприкасается съ покосами,—отъ этихъ послѣднихъ, съ остальныхъ же сторонъ имѣетъ своею естественною границею болѣе или менѣе близко подступающее непроходимое для скота болото. Съ такимъ устройствомъ постояннаго выгона мы встрѣчаемся напримѣръ: въ селеніяхъ Поспѣловской сотни (Гаринской волости), с. Кашматскомъ, д. Рублевой, Востоковой, во всѣхъ селеніяхъ Конюховской и Носовской сотень (Пелымской вол.), Чернавской и Овѣринской сотенъ, д. Назаровой, Куреневой, Кошкаровой (Табаринской вол.) и др.—Гораздо серьезнѣе послѣдствія малаго количества пахатныхъ земель: какъ мы увидимъ сейчасъ изъ подробнаго обзора, обстоятельство это ведетъ къ тому, что пары и вообще временные выгоны, представляемые пахатными землями, играютъ въ Пелымскомъ краѣ совершенно ничтожную роль, такъ что лѣтнее содержаніе скота покоится здѣсь почти исключительно на постоянныхъ выгонахъ—поскотинахъ и неогороженныхъ лѣсныхъ пастбищахъ. Прежде чѣмъ перейти къ обзору этихъ послѣднихъ по отдѣльнымъ волостямъ и селеніямъ, замѣтимъ еще, что въ волостяхъ Пелымскаго края весьма мало распространенъ очень употребительный въ Туринскомъ краѣ порядокъ—загораживать особые выгоны («рѣдники» и т. п.) для рабочихъ лошадей: за исключеніемъ нѣсколькихъ селеній южной части Гаринской волости и ближайшихъ къ ней сотенъ Пелымской, лошади вездѣ пасутся на общихъ съ остальнымъ скотомъ выгонахъ.

Въ пользованіи селеній *Гаринской* волости мы видимъ постоянные выгоны двоякаго рода: поскотины селеній Поспѣловской и Лабановской сотень и д. Албычевой расположены «за уваломъ», на нагорьѣ, составляющемъ Туро-Тавдинскій водораздѣлъ, и выгономъ служатъ здѣсь уже прилегающіе къ пахатнымъ «уваламъ» участки «урмана», поросшіе крупнымъ, по преимуществу еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ съ разбросанными между нимъ группами кедровъ; грунтъ этихъ пастбищъ влажный, мѣстами переходящій въ болотистый, изъ травъ преобладаютъ «метлика» и болѣе или менѣе крупная осока; кормъ, вообще говоря, удовлетворительный, хотя и уступающій луговому. Затѣмъ поскотины всѣхъ остальныхъ селеній Гаринской волости — слѣдовательно половины селеній при-Сосьвинской части и всѣхъ селеній при-Лозьвинской части ея — имѣютъ поёмный характеръ; это все—болѣе или менѣе обширныя луговыя пространства, по преимуществу влажнаго, а въ значительной части и болотистаго характера, лишь со стороны рѣки окаймляемыя болѣе или менѣе узкими полосами чистыхъ пырейныхъ «присадъ». Корма въ поскотинахъ этой категоріи хороши и количествомъ, и качествомъ, но особенно выдѣляются достоинствами своей поскотины селенія Петровскаго сельскаго общества. Что касается до способа использованія пастбищъ, то общею для всѣхъ селеній Гаринской волости является, какъ мы указывали выше, весьма малая роль пара и вообще временныхъ выгоновъ, представляемыхъ огороженными «перемѣнами»: скотъ содержится на парахъ лишь во время самыхъ сильныхъ жаровъ, когда съ одной стороны изобиліе «гнуса» отрѣзываетъ ему доступъ въ урманъ, а съ другой — луговыя поскотины или стоятъ еще подъ водой, или только выходятъ изъ подъ воды и еще не успѣли обрости травою. Впрочемъ и въ это время скотъ ходитъ по парамъ только ночью — днемъ же ищетъ спасенія отъ сильной жары въ самихъ селеніяхъ. Въ остальномъ порядки пастьбы скота и здѣсь не представляютъ однообразія. Но преобладающимъ можетъ быть признанъ такой порядокъ, при которомъ скотъ весной, до появленія овода и вообще «гнуса», выпускается на волю въ урманъ, гдѣ и ходитъ до тѣхъ поръ, пока его «гнусъ не выживетъ»; затѣмъ онъ на болѣе или

менѣе короткое время запирается въ «перемѣны» и здѣсь остается до тѣхъ поръ, пока съ одной стороны спадъ водъ, а съ другой — уменьшеніе количества «гнуса» не позволятъ выгнать его въ поскотину; затѣмъ по окончаніи страды происходитъ «отпоръ поскотины» и скотъ опять-таки выпускается на волю, въ «урманъ».

Не представляютъ отличій отъ изложеннаго порядка и способы выпаса скота въ остальныхъ волостяхъ Пелымскаго края. Что касается до качества и количества постоянныхъ выгоновъ, то въ этомъ отношеніи между Гаринскою волостью и смежною съ нею *Пелымскою* замѣчается довольно существенная разница, вполнѣ естественно вытекающая изъ общихъ экономическихъ условій той и другой. Гаринская волость, какъ мы знаемъ изъ предыдущаго §, весьма богата лугами, и именно поемными лугами, и потому населеніе безъ всякаго ущерба для своего скотоводства могло загородить въ поскотины обширныя луговыя пространства — покосовъ все-таки осталось болѣе чѣмъ достаточно. Пелымская волость гораздо беднѣе лугами: мѣстами эта бѣдность только относительная, сравнительно съ богатствомъ Гаринской волости,—мѣстами покосы дѣйствительно незначительны,—и потому населеніе никакъ не могло изъять здѣсь изъ числа сѣнокосныхъ угодій и обратить исключительно подъ выгонъ такое количество луговъ, какъ это сдѣлало населеніе Гаринской волости. Поэтому, между тѣмъ какъ въ этой послѣдней значительное большинство поскотинъ загорожено на лугу, въ Пелымской волости такія поскотины составляютъ меньшинство: такъ цѣликомъ въ луговой поймѣ загорожены только поскотины д. Зыковой, Гурьевой и Коркуновой (послѣднія двѣ Кашматской сотни) и всѣхъ селеній Хайдуковской и Носовской сотенъ. Затѣмъ смѣшанный характеръ имѣютъ поскотины селеній Вагильской (кромѣ д. Кормиловой), Конюховской сотни и нѣсколькихъ селеній Пелымской (с. Пелымскаго, д. Сараповой, Подгородной и Ситихиной): онѣ захватываютъ болѣе или менѣе значительные участки луговой поймы, но затѣмъ наибольшую часть ихъ составляютъ «урманныя» мѣста—частью сухія, поросшія по преимуществу сосњякомъ и березою, частью-же влажныя, съ еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ. Затѣмъ поскотины всѣхъ остальныхъ, слѣдовательно большинства се-

леній Пелымской волости расположены цѣликомъ внѣ луговой поймы и захватываютъ частью болѣе или менѣе сухія лѣсныя поросли съ разбросанными между ними полянами, частью же болотистыя пространства, не представляющія собою сколько-нибудь доброкачественныхъ кормовыхъ площадей.

Что̀ касается затѣмъ вопроса о степени общей достаточности или недостаточности постоянныхъ выгоновъ Пелымской волости, то имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя не позволяютъ намъ дать на этотъ вопросъ достаточно опредѣленнаго отвѣта. Говоря вообще, угодья эти въ Пелымской волости, хотя и не столь обширны и доброкачественны, какъ въ Гаринской, но все-же могутъ быть признаны весьма удовлетворительными, что̀ между прочимъ доказывается и a posteriori—значительнымъ здѣсь—при весьма маломъ количествѣ временныхъ, вспомогательныхъ выгоновъ—развитіемъ скотоводства. Если затѣмъ сравнивать между собой въ разсматриваемомъ отношеніи отдѣльныя селенія и группы селеній, то лучше другихъ могутъ быть признаны выгоны Дворниковскаго, Зыковскаго, Хайдуковскаго, нѣкоторыхъ селеній Вагильскаго и Пелымскаго сельскихъ обществъ; хуже другихъ напротивъ выгоны Еремипской сотни, д. Кормиловой (Вагильской сотни), Коркуновой (Кашматской сотни), и особенно двухъ селеній Пелымской сотни—Болвной и Паповой; поско̀тины послѣднихъ двухъ селеній такъ плохи, что на вторую половину лѣта крестьяне переплавляютъ свой скотъ въ общую поскотину с. Пелымскаго и трехъ другихъ селеній той-же Пелымской сотни.

Не особенно равномѣрнымъ представляется распредѣленіе постоянныхъ выгоновъ и между селеніями Табаринскихъ волостей (русской и двухъ инородческихъ). Съ одной стороны мы находимъ здѣсь рядъ селеній, пользующихся весьма обширными и доброкачественными выгонами; таковы напримѣръ всѣ русскія селенія Табаринской сотни, д. Фирулева, и въ особенности инородческіе паулы Тормольскій, Чулинскій, Горожанскій; съ другой стороны по недостаточности и плохому качеству выгоновъ выдѣляются д. Назарова, Куренева и всѣ селенія Овѣринскаго сельскаго общества; поскотины этихъ селеній такъ малы, что скотъ здѣсь, въ про-

тивность могущему считаться нормальнымъ для Пелымскаго края порядку, кормится преимущественно по парамъ и вообще въ «перемѣнахъ».—Что касается до свойства постоянныхъ выгоновъ, то въ этомъ отношеніи Табаринская волость представляетъ собой не меньшее разнообразіе, чѣмъ Пелымская. Такъ поскотины д. Тормолей, Носовой и Фирулевой, Ермаковой и Мягковой, пауловъ Кошинскаго, Черминскаго и Тормольскаго цѣликомъ расположены въ поймѣ р. Тавды и имѣютъ луговой характеръ; напротивъ въ составъ постоянныхъ выгоновъ д. Иксы, Томской, Эхтальи, Назаровой, Куреневой, паула Усть-Щагульскаго и всѣхъ селеній Овѣринскаго и Чернавскаго сельскихъ обществъ совершенно не входитъ поемныхъ пространствъ: поскотины этихъ селеній цѣликомъ загорожены внѣ рѣчной долины и захватываютъ болѣе или менѣе значительные участки урманнаго лѣсисто-болотнаго пространства. Поскотины всѣхъ остальныхъ селеній, кромѣ поименованныхъ, имѣютъ смѣшанный характеръ: захватывая болѣе или менѣе значительные участки поемнаго луга, онѣ главнымъ образомъ занимаютъ лѣсистыя, частью болотистыя пространства внѣ рѣчной поймы).

Такія-же смѣшанныя поскотины преобладаютъ и въ *Кошукской* волости: мы находимъ ихъ въ пользованіи всѣхъ селеній этой волости, расположенныхъ на побережьѣ р. Тавды, исключая впрочемъ д. Омшарской и Васьковой, поскотины которыхъ лежатъ цѣликомъ въ луговой поймѣ, и д. Саитковой, вся поскотина которой лежитъ внѣ послѣдней и занимаетъ довольно обширное боровое мѣсто. Изъ такихъ-же мѣстъ исключительно состоятъ и поскотины тѣхъ селеній Кошукской волости, которыя расположены поодаль отъ р. Тавды и ея поймы—д. Шайтанской, Янычьковой и Лаймы.—Что касается до вопроса о степени достаточности постоянныхъ выгоновъ, то при рѣшеніи этого вопроса къ Кошукской волости должна быть приложена нѣсколько иная мѣрка, чѣмъ къ остальнымъ волостямъ Пелымскаго края, такъ какъ въ Кошукской волости, какъ мы знаемъ изъ I главы настоящаго изслѣдованія, для земледѣлія не существуетъ ни принудительнаго сѣвооборота, ни тѣмъ болѣе связаннаго съ послѣднимъ распредѣленія пашенъ на «перемѣны»,—и поэтому скотъ въ теченіе всего лѣта, не имѣя въ послѣднихъ

подспорья, содержится исключительно на постоянных выгонахъ—поскотинахъ; послѣднія слѣдовательно, чтобы быть удовлетворительными, должны быть гораздо обширнѣе, чѣмъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, напримѣръ въ Гаринской волости. Этимъ вѣроятно и объясняется, почему крестьяне большинства селеній Кошукской волости признаютъ—и совершенно основательно,—свои поскотины либо посредственными, либо плохими; исключеніе составляютъ только двѣ инородческія деревни—Большія и Малыя Чандыри,—имѣющія одну общую, весьма обширную и доброкачественную поскотину.—Способы выпаса скота въ Кошукской волости, благодаря упомянутой коренной особенности ея хозяйства, представляютъ тоже существенное отличіе отъ принятыхъ въ остальныхъ волостяхъ Пелымскаго края: не имѣя другого выгона, скотъ все лѣто, отъ времени всхода яровыхъ и до конца страды пасется исключительно въ поскотинахъ, раннею же весной и осенью, послѣ страды, выпускается на волю въ лѣсъ; на озимые всходы при этомъ не обращается вниманія, благодаря чему этотъ порядокъ довольно неблагопріятно отражается на урожаяхъ озимыхъ хлѣбовъ.

Мы покончили такимъ образомъ,—насколько намъ это дозволялъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ,—съ обзоромъ выгоновъ и пастбищъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянскихъ общинъ Туринскаго округа, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и способовъ использованія этихъ угодій—порядковъ выпаса скота. Но мы совершенно не касались при этомъ одной довольно важной стороны дѣла—вопроса о надзорѣ за скотомъ во время пастьбы.

Въ четырехъ волостяхъ, лежащихъ въ самой верхней части побережья р. Туры, скотъ почти повсемѣстно пасется совершенно безъ всякаго надзора; наемныхъ пастуховъ мы здѣсь совершенно не встрѣчаемъ; и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ для присмотра за скотомъ посылаются дѣти или подростки, причемъ обыкновенно соединяется для этой цѣли по нѣскольку дворовъ, которые и посылаютъ кого-либо изъ дѣтей или подростковъ поочередно. Разспрашивая крестьянъ, почему собственно они не держатъ пастуховъ,—что конечно значительно сократило-бы для крестьянъ, особенно при пастьбѣ въ большихъ поскотинахъ или на незагороженныхъ выго-

нахъ, довольно значительныя при существующемъ порядкѣ траты времени на розыскъ скота и т. п.,—мы получали довольно разнообразные отвѣты: въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ собственно пастбищныя мѣста клочками разбросаны между лѣсовъ или болотецъ, крестьяне доказывали, что порученіе скота присмотру пастуховъ было бы только вредно для самого скота; въ виду разбросанности пастбищныхъ клочковъ, скоту необходимо представить полную свободу разыскивать кормъ, гдѣ онъ самъ знаетъ; если же скотъ подчинить присмотру пастуха и слѣдовательно заставить пастись на опредѣленныхъ небольшихъ пространствахъ, то онъ «погибнуть долженъ», ибо не въ состояніи будетъ найти себѣ надлежащаго количества корма. Но чаще приводился другой мотивъ: говорили, что и рады бы нанять пастуха, да нанять некого: совершенно нѣтъ охотниковъ на это занятіе; приводились даже примѣры, когда кто-нибудь брался пасти скотъ, но по истеченіи небольшой части условленнаго времени отказывался отъ этой обязанности.

Въ Шухруповской волости мы въ нѣсколькихъ селеніяхъ встрѣчаемъ уже наёмныхъ пастуховъ: — наёмъ пастуховъ каждый разъ обусловливается здѣсь чисто случайными причинами; такъ крестьяне с. Шухруповскаго, поскотина котораго расположена по изрытому массою логовъ «увалу», нанимаютъ для рогатаго скота пастуха спеціально на случай проваловъ скота въ эти лога; крестьяне нѣкоторыхъ другихъ ближайшихъ къ городу селеній нанимаютъ пастуховъ для того, чтобы обезпечить скотъ отъ нерѣдко производимыхъ живущими въ городѣ ссыльно-поселенцами покражъ; такъ, крестьяне д. Ползуновой нанимаютъ для этой цѣли пастуха на осень, послѣ отпора поскотины, крестьяне д. Кальтюковой и Илясовой—на все лѣто; для этой-же цѣли крестьяне д. Шахмартовой наняли въ 1888 году пастуха для свиней.

Являясь такимъ образомъ въ Шухруповской волости рѣдкимъ и, такъ сказать, случайнымъ исключеніемъ, наёмъ пастуховъ въ Коркинской волости и лежащихъ вдоль праваго берега Туры селеніяхъ Пушкаревской является—впрочемъ и здѣсь только для рогатаго скота—общепринятымъ порядкомъ, хотя рядомъ съ послѣднимъ нерѣдки и случаи пастьбы скота безъ всякаго надзора. Усло-

вія найма представляютъ при этомъ, въ зависимости главнымъ образомъ отъ величины селеній, а слѣдовательно отъ размѣра поручаемыхъ пастухамъ табуновъ, довольно широкія колебанія. Такъ въ 1888 г. плата была условлена въ слѣдующихъ размѣрахъ:
въ *Коркинской* вол..

Въ д. Семухиной, » » Урвановой	за весну и осень	за все стадо	—	съ головы	25 к.
» с. Ерзовскомъ	»	»	25 р., или	»	18 »
» д. Кибиревой	»	»	20 »	»	21 »
» » Сорокиной	»	»	12 »	»	19 »
» » Боровой	на все лѣто	»	— »	»	29 »
» » Луговой	»	»	50 »	»	— »
» с. Коркинскомъ	»	»	— »	»	20 »
» » Галактіоновскомъ	»	»	— »	»	20 »
» д. Красновой	»	»	30 »	»	32 »
» » Глубокой	»	»	12 »	»	35 »
» » Островной	»	»	15 »	»	32 »
въ *Пушкаревской* вол..					
въ д. Петровой	»	»	30 »	»	—
» с. Пушкаревскомъ	»	»	35 »	»	— »
» д. Сухановой	»	»	25 »	»	— »
» с. Куминовомъ (4 пастуха).	»	»	90 »	»	— »
» д. Томиловой	на весну и осень.		35 »	»	13 »
» с. Сладковскомъ.	»	»	40 »	»	12 »

Пастухи все время пастьбы состоятъ на продовольствіи хозяевъ скота и кормятся поочередно по дворамъ, соразмѣрно количеству принадлежащихъ каждому двору головъ скота. Что касается до потравъ, то за таковыя пастухъ не отвѣчаетъ ни въ какомъ случаѣ, что и очень понятно, такъ какъ все то время, пока есть на корню хлѣбъ или трава, скотъ ходитъ въ отгороженныхъ отъ пашень и покосовъ пространствахъ; за потраву поэтому отвѣчаютъ въ случаѣ, если причиной послѣдней окажется неисправность городьбы, тѣ лица, на отвѣтственности которыхъ

лежала поправка оказавшагося неисправнымъ участка; если же потрава была произведена «ломуномъ» или «скакалемъ», то есть жеребцомъ, перескочившимъ черезъ изгородь или изломавшимъ ее, то отвѣтственность падаетъ на владѣльца животнаго. А если, уже послѣ «отпора поскотины», окажутся потравленными сѣно въ стогахъ или хлѣбъ въ кладяхъ, то за это никто не отвѣчаетъ, ибо къ моменту «отпора» всѣ стога и клади должны быть загорожены ихъ владѣльцами, и послѣдствія неисправности въ этомъ случаѣ всею тяжестью ложатся на послѣднихъ.

Въ Туринской волости, а равно и въ двухъ сѣверозападныхъ волостяхъ Пелымскаго края—Гаринской и Пелымской — случаевъ найма пастуховъ совершенно не встрѣчается, и скотъ всегда пасется безъ всякаго надзора, сдерживаемый съ одной стороны городьбою, а съ другой—тѣми естественными преградами, которыя представляютъ собой болота со всѣхъ сторонъ подступающаго «урмана». Напротивъ въ остальныхъ волостяхъ, особенно къ югу отъ с. Табаринскаго, пастухи встрѣчаются довольно часто, и притомъ не только для рогатаго скота, но и для овецъ. Наёмъ пастуховъ обходится:

	съ головы рогатаго	съ овцы
въ Табаринской вол.:		
въ д. Кошкаровой	30 к.	—
» паулѣ Усть-Щагульскомъ .	40 »	—
» д. Ермаковой и Мягковой.	25—30 »	—
» паулѣ Чулинскомъ . . .	30 »	—
» » Кулибаевскомъ . .	20 »	—
» » Горожанскомъ. . .	—	5—10 к.
» д. Тормоляхъ	—	7 »
» » Иксиной.	25—28 »	—
» паулѣ Тормольскомъ. . .	—	12 »
въ Кошукской вол.:		
въ д. Ошмаркѣ	60—70 к.	—
» » Тагильской	27—30 »	8—10 к.
» » Саитковой	30 »	—
» » Васьковой	25 »	12—15 »

§ 3. Зимнее содержаніе скота и связанныя съ нимъ затраты кормовыхъ средствъ.

Выгоны и пастбища, описаніе которыхъ мы представили въ § 2, обезпечиваютъ содержаніе скота только въ теченіе меньшей половины года, — продолжающейся приблизительно около 5 мѣсяцевъ: рогатый скотъ обыкновенно выпускается на пастьбу съ «Егорія» (23 Апрѣля), лошади нѣсколько позже—съ «Еремѣя» или съ Николина дня (1 или 9 Мая); на зиму загоняютъ скотъ обыкновенно съ Воздвиженія (14 Сентября), иногда даже еще раньше, иногда же скотъ продолжаетъ пастись даже и до Покрова (1 Октября). Такимъ образомъ въ теченіи около 7 мѣсяцевъ скотъ продовольствуется исключительно сухимъ кормомъ, заготовленнымъ крестьянами въ теченіе лѣта.

Въ III выпускѣ «Матеріаловъ» *) мы дали краткую характеристику тѣхъ *помѣщеній*, въ которыхъ содержатъ свой скотъ крестьяне Ишимскаго округа. Вѣрная не только для этого послѣдняго, но вѣроятно и для всей вообще южной половины Тобольской губерніи, характеристика эта совершенно непримѣнима къ изучаемымъ нами нынѣ мѣстностямъ: въ Туринскомъ округѣ мы не находимъ ничего похожаго на тѣ плетневые, крытые одною соломой «пригоны», какіе являются типичными для Ишимскаго округа. «Пригоны» здѣсь строятся изъ хорошаго, обыкновенно сосноваго лѣса и кроются, какъ и дома, тесомъ; по прочности постройки особенно бросаются въ глаза «пригоны» въ Пелымскомъ краѣ; «пригонъ» здѣсь ставится обыкновенно рядомъ съ жилымъ домомъ и кроется высокою двускатною крышей, совершенно сходною съ крышей послѣдняго: затѣмъ уже подъ этою общею крышей «пригонъ» разгораживается на отдѣленія, нѣкоторыя изъ которыхъ крыты еще особыми, плоскими крышами, или вѣрнѣе — потолками. Вообще помѣщенія для скота въ Туринскомъ округѣ почти всегда крытыя, и только—и то сравнительно рѣдко — для лошадей, особенно гулевыхъ, устраиваются открытые дворы.

У хозяевъ, имѣющихъ сколько-нибудь значительное количество

*) Стр. 338.

разнаго рода скота, «пригоны» состоятъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій; нерѣдко такія отдѣленія устраиваются не только для каждаго рода, но и для каждой категоріи скота особо, — только маленькіе телята, не достигшіе годичнаго возраста, *всегда* содержатся вмѣстѣ съ овцами. Такимъ образомъ «пригонъ» у хорошихъ хозяевъ состоитъ изъ шести отдѣльныхъ помѣщеній: для рабочихъ, для гулевыхъ лошадей, для дойныхъ коровъ, для телятъ съ овцами, для гулеваго рогатаго скота, для свиней. Но чаще въ пригонахъ устраивается меньшее число отдѣленій, въ которыхъ скотъ группируется или по родамъ, или гораздо чаще — по характеру получаемаго имъ корма. Въ первомъ случаѣ, слѣдовательно, устраиваются помѣщенія: для всѣхъ лошадей, для всего рогатаго скота (кромѣ телятъ), для овецъ (съ телятами) и свиней; во второмъ группируются въ общихъ помѣщеніяхъ: дойныя коровы съ гулевыми лошадьми, овцы съ телятами, а рабочія лошади и свиньи — особо. — Что касается до козъ, — которыхъ впрочемъ въ Туринскомъ округѣ вообще содержатъ мало, — то для нихъ совершенно не устраивается особыхъ помѣщеній: имъ представляется находиться и разыскивать себѣ кормъ въ любомъ отдѣленіи «пригона».

Переходя затѣмъ къ вопросу о затратахъ на зимній кормъ скота, мы встрѣчаемъ по отношенію къ этому вопросу въ Туринскомъ округѣ столь-же мало однообразія, какъ и въ Ишимскомъ: размѣръ получаемыхъ скотомъ кормовыхъ дачекъ и здѣсь колеблется, независимо отъ различій чисто индивидуальнаго характера, и въ пространствѣ — въ зависимости отъ степени абсолютнаго и относительнаго изобилія и степени доброкачественности въ той или другой мѣстности пахатныхъ земель и сѣнокосныхъ угодій, — и во времени, подъ вліяніемъ колебаній урожаевъ хлѣбовъ — какъ соломою, такъ и зерномъ, — и травъ. Въ видахъ удобства изложенія мы сгруппируемъ послѣднее по различнымъ видамъ содержимаго крестьянами скота, но предварительно коснемся, для того, чтобы не возвращаться къ нему впослѣдствіи, вопроса о распредѣленіи важнѣйшаго изъ кормовыхъ средствъ — сѣна — въ зависимости отъ его природныхъ свойствъ и условій, при которыхъ произошла его заготовка.

Заготовляемое крестьянами Туринскаго округа сѣно можетъ быть разбито на три категоріи: хорошее луговое сѣно (бечевное), мелкое дубровное и осоковатое—«сōгорное» сѣно, по преимуществу заготовляемое на «согроватыхъ» участкахъ поёмныхъ луговъ. Запасы сѣна, имѣющіеся у отдѣльныхъ домохозяевъ, рѣдко состоятъ изъ сѣна какой-либо одной изъ этихъ трехъ категорій; въ большинствѣ случаевъ домохозяинъ Туринскаго края имѣетъ въ запасѣ сѣно всѣхъ трехъ категорій, домохозяинъ Пелымскаго края, гдѣ лѣсныхъ покосовъ нѣтъ—двухъ: «бечевное» (или «присāдное») и «сōгорное». Въ то-же время часть сѣна почти всегда бываетъ болѣе или менѣе попорчена дождями, часть, напротивъ,—заготовлена вполнѣ успѣшно. Благоразумный хозяинъ, давая своему скоту кормъ, всегда принимаетъ во вниманіе всѣ эти условія. Съ наибольшимъ выборомъ дается сѣно овцамъ и кормящимся вмѣстѣ съ ними маленькимъ телятамъ: для нихъ требуется по возможности мелкое и вкусное сѣно, и поэтому, если только есть, имъ дается наиболѣе соотвѣтствующее этому требованію дубровное сѣно, если же таковаго не имѣется, то по возможности мелкое, свободное отъ примѣси крупнаго пырья, а тѣмъ болѣе осоки, «бечевное» сѣно.—Большаго выбора требуетъ и сѣно, предназначаемое для рабочихъ лошадей: имъ дается, если только есть возможность, крупное пырейное сѣно, притомъ непремѣнно заготовленное при благопріятныхъ условіяхъ («зеленое»); выборъ сѣна соотвѣтствующаго качества для лошадей имѣетъ особенно большое значеніе, такъ какъ хорошее пырейное сѣно до значительной степени можетъ замѣнить овесъ, и слѣдовательно сокращаетъ до минимума затрату этого послѣдняго.—Рогатый скотъ, какъ гораздо менѣе разборчивый, получаетъ всегда менѣе доброкачественное сѣно: даже дойнымъ коровамъ даютъ жесткое осоковатое, «согорное», но по возможности «зеленое» сѣно; такимъ-же сѣномъ кормятъ и гулевыхъ лошадей. Что̀-же касается до гулеваго рогатаго скота, то онъ обыкновенно—по крайней мѣрѣ въ Туринскомъ краѣ—вовсе не видитъ сѣна или получаетъ такое, какого никакой другой скотъ не ѣстъ и которое по своей питательности мало отличается отъ соломы—«сōгорное», и притомъ обыкновенно попорченное дождями.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ основному интересующему насъ вопросу—къ вопросу о размѣрахъ затратъ того или другого рода кормовыхъ средствъ. Наибольшихъ затратъ требуетъ разумѣется содержаніе *рабочихъ лошадей*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣленіе какой-либо общей нормы этихъ затратъ по отношенію къ рабочимъ лошадямъ представляется особенно затруднительнымъ.

Въ составъ корма рабочихъ лошадей входятъ два главныхъ элемента: сѣно и зерновой хлѣбъ; этотъ послѣдній дается лошадямъ въ двухъ видахъ: овесъ—въ видѣ зерна, а другой хлѣбъ—ячмень или рожь,—перемолотый на муку, дается въ видѣ «мѣшанины» или «сѣчки»: мукою этою болѣе или менѣе густо пересыпается мелко изрубленное сѣно и смѣсь эта поливается теплою водой; далѣе подспорнымъ кормомъ для рабочихъ лошадей служитъ еще такъ называемый «гуменный кормъ»—мякина и самое легкое, «охвостное» зерно; что̀ касается до соломы, то въ кормъ лошадямъ она, за исключеніемъ случаевъ общаго неурожая травъ — «безсѣнницы», вовсе не идетъ, а служитъ имъ только подстилкою. Что касается до размѣровъ затратъ каждаго изъ поименованныхъ кормовыхъ средствъ, то въ этомъ отношеніи мы находимъ коренное различіе между Туринскимъ и Пелымскимъ краемъ, обусловливаемое конечно разницей въ соотношеніи количества въ той и другой мѣстности пахатныхъ земель и сѣнокосныхъ угодій.

Въ волостяхъ Туринскаго края хлѣбныя дачи составляютъ необходимую составную часть затратъ на содержаніе рабочихъ лошадей. Особенно обязательнымъ является хлѣбный кормъ весной, во время работъ по посѣву яровыхъ хлѣбовъ и до начала этихъ работъ: въ это время лошадей кормятъ хлѣбомъ положительно всѣ, кромѣ только немногихъ, самыхъ неимущихъ хозяевъ. Еще задолго до начала работъ, примѣрно съ начала Марта, начинаютъ давать лошадямъ, ослабѣвшимъ отъ продолжительнаго зимняго содержанія на сѣнѣ, «мѣшанину» съ ячменною или ржаною мукой, и продолжаютъ давать ее до самаго окончанія посѣва «вёшны»; затѣмъ у очень многихъ хозяевъ лошади всю «вёшну» работаютъ на одной мѣшанинѣ, у другихъ—послѣдняя съ момента начала полевыхъ ра-

ботъ замѣняется овсяною дачей, и только у очень немногихъ «прожиточныхъ» крестьянъ эта послѣдняя идетъ рядомъ съ подкармливаніемъ мукой. Сказанное уже ясно показываетъ, какъ трудно установить какую-нибудь общую норму расхода зерна на лошадей; сравнительно легче сдѣлать это по отношенію къ мѣшанинѣ, на которую расходуется за весну, по довольно единодушнымъ показаніямъ, 5—6, рѣдко до 8 пудовъ на лошадь; что̀ же касается до овса, то размѣръ затраты послѣдняго мы затрудняемся установить даже приблизительно.—Слѣдующія за «вѣшной» работы—вывозка навоза, а тѣмъ болѣе — вторая вспашка паровъ и посѣвъ озими производятся конечно на подножномъ корму; и только изрѣдка тамъ, гдѣ пастбища вообщее неудовлетворительны или кормъ по какимъ-либо причинамъ (поздняя весна, разливъ рѣки и т. п.) не успѣлъ какъ слѣдуетъ вырости,—состоятельные хозяева («у кого залишный хлѣбъ есть») подкармливаютъ лошадей овсомъ или мѣшаниной еще и во время вывозки навоза.—Осенью и зимой обыкновенная рабочая лошадь хлѣбнаго корма вовсе не получаетъ, а содержится на одномъ сѣнѣ; овесъ ей начинаютъ давать только тогда, когда собираются куда-либо въ дальній извозъ, въ Урманъ для вывозки лѣса и т. д., — вообще когда лошадямъ предстоитъ какая-либо тяжелая работа или дальняя поѣздка: затѣмъ при обыкновенныхъ хозяйственныхъ поѣздкахъ—за сѣномъ, за дровами,—лошадей кормятъ однимъ сѣномъ, и только немногіе лучшіе хозяева—и то не вездѣ—передъ выѣздомъ и по возвращеніи изъ такихъ поѣздокъ даютъ лошадямъ овесъ.—Сравнительно чаще подкармливаютъ лошадей мѣшаниной съ осени, сейчасъ-же по окончаніи подножнаго корма: послѣдній въ концѣ осени обыкновенно бываетъ уже настолько плохъ, что лошади «замираютъ»—слабѣютъ, и упомянутое подкармливаніе имѣетъ цѣлью именно возстановленіе истощенныхъ плохимъ осеннимъ кормомъ силъ.

Послѣ всего сказаннаго для насъ станетъ совершенно понятнымъ то крайнее разнообразіе, которое представляютъ собою показанія о *количествѣ* затрачиваемаго на содержаніе лошади хлѣбнаго корма. Въ одномъ селеніи напримѣръ намъ заявляютъ, что «есть овесъ, ладно, а нѣтъ — и безъ овса конь проживетъ»; въ

другомъ намъ говорятъ, что средній хозяинъ долженъ израсходовать за годъ около 15, зажиточный — 30 — 40 пудовъ овса на лошадь; въ третьемъ необходимый размѣръ затраты овса за весну и осень опредѣляютъ въ 50 пудовъ, и т. д.. Но это разнообразіе нисколько не удивляетъ насъ: въ разсматриваемомъ вопросѣ слишкомъ много зависитъ отъ чисто субъективныхъ, случайныхъ условій для того, чтобы была возможность установить сколько-нибудь объективныя общія нормы.

Значительно меньше разнообразія мы встрѣчаемъ по вопросу о количествѣ затрачиваемаго на содержаніе рабочей лошади *сѣна*. Приведемъ рядъ относящихся сюда показаній, на основаніи которыхъ намъ можно будетъ съ достаточною степенью приближенія установить *средній* размѣръ расхода *сѣна*. На содержаніе рабочей лошади требуется, по показаніямъ крестьянъ д. *Дубровиной* (Жук. вол.):

если не давать овса . . . . 30 копенъ
при овсяной дачѣ . . . . . 20 » *)

д. *Прошкиной* (Благовѣщ. в.)
безъ овсяной дачи луговаго 25, дубровнаго 30 копенъ
при » » » 15—20 » 20—25 »

д. *Косаревой* (Дымк. в.), с. *Пушкаревскаго* (Пушкар. вол.)
при овсяной дачѣ . . . . 20 копенъ
безъ » » . . . . 25 »

д. *Курмачевой* (Усеп. в.), д. *Боровой* (Корк. в.)
при овсяной дачѣ . . . . 25 копенъ

сл. *Туринской* » » »
при сытномъ кормѣ. . . . . 25 копенъ
впроголодь . . . . 20 » и менѣе

и т. д.

Мы едва-ли ошибаемся, если, какъ выводъ изъ приведенныхъ

---

*) Напомнимъ, что копна вѣситъ примѣрно 5 пуд. и равна 1/5 части «хозяйственнаго» воза.

и ряда другихъ сходныхъ показаній, примемъ за нормальный — при средней затратѣ овса, муки на мѣшанину, мякины и т. п. — размѣръ затраты сѣна *25 копенъ* на лошадь, или немногимъ менѣе.

Что касается до количества ржаной соломы, необходимой на подстилку, то эта величина тоже колеблется въ зависимости съ одной стороны отъ размѣра запасовъ соломы, а съ другой — отъ свойствъ навоза, который желаетъ получить тотъ или другой хозяинъ (см. гл. I настоящаго изслѣдованія — вып. IX, § 4). Но, вообще говоря, количество это незначительно: на лошадь обыкновенно выходитъ за зиму 1 овинъ (въ 200 сноповъ) ржаной соломы или немногимъ болѣе. Наконецъ количество даваемаго лошадямъ такъ называемаго «гуменнаго корма» — мякины и т. п. — совершенно не поддается даже приблизительному опредѣленію, — да оно и не имѣетъ никакого значенія въ виду того, что этого рода кормъ не имѣетъ никакой рыночной цѣнности.

Въ *Пелымскомъ* краѣ лошади совершенно или почти совершенно не получаютъ хлѣбнаго корма. Сравнительно чаще послѣдній дается рабочимъ лошадямъ въ Кошукской волости во время «вёшны», но даже и здѣсь нормальнымъ долженъ быть признанъ порядокъ содержанія лошадей на одномъ сѣнѣ. Въ остальныхъ волостяхъ лошадямъ вовсе не даютъ хлѣба, и только въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ «справные» мужики во время вёшны подкармливаютъ лошадей овсомъ, если ихъ силы слишкомъ истощены продолжавшимся самую значительную часть зимы извозомъ или дальними торговыми поѣздками. Такимъ образомъ содержаніе лошадей въ Пелымскомъ краѣ основывается исключительно на сѣнѣ. О размѣрахъ затраты послѣдняго даютъ намъ понятіе слѣдующія данныя: на содержаніе рабочей лошади нужно, по показаніямъ крестьянъ

д. *Лобановой* (Гар. в.)

если она кормится одна — 40 копенъ

между другими — 30 »

д. *Кондратьевой* (Гар. в.) » 25—30 копенъ

д. *Хайдуковой* (Пел. в.) » 30 »

д. *Тагильской* (Кош. в.) » 25—30 »

и слѣдовательно мы едва-ли ошибемся, если примемъ за среднюю норму затраты сѣна на рабочую лошадь *30 копенъ*,—слѣдовательно норму нѣсколько высшую сравнительно съ установленною нами для волостей Туринскаго края. Солома, конечно, и здѣсь идетъ только на подстилку, и если не въ меньшемъ, то во всякомъ случаѣ не въ большемъ количествѣ чѣмъ въ волостяхъ Туринскаго края.

Покончивъ такимъ образомъ съ вопросомъ о содержаніи рабочихъ лошадей, мы должны сдѣлать одну важную оговорку: все сказанное справедливо лишь до тѣхъ поръ, пока работа лошади не выходитъ изъ рамокъ обычной работы крестьянскаго рабочаго скота: собственно земледѣльческихъ работъ и вывозки продуктовъ хлѣбопашества, сѣна, дровъ и т. п.. Разъ только она вышла изъ этихъ предѣловъ, — разъ напримѣръ лошадь работаетъ при промышленныхъ лѣсныхъ заготовкахъ, въ извозѣ и т. п.,—все сказанное совершенно утрачиваетъ всякое значеніе, и на сцену выступаютъ другія нормы, соотвѣтствующія гораздо болѣе интензивному кормленію. Но такъ какъ затраты на это послѣднее выходятъ уже изъ предѣловъ обычнаго крестьянскаго земледѣльческаго обихода, а тѣсно связаны съ лѣснымъ, извознымъ и т. п. промыслами, какъ необходимыя при послѣднихъ издержки, — то мы и будемъ опредѣлять эти нормы тогда, когда перейдемъ къ изслѣдованію соотвѣтствующихъ промысловъ (гл. VI настоящаго изслѣдованія), а теперь обратимся къ продовольствію другихъ видовъ крестьянскаго скота.

Продовольствіе *нерабочихъ*, «гульныхъ» лошадей слагается какъ въ Туринскомъ, такъ и въ Пелымскомъ краѣ изъ двухъ элементовъ — сѣна и яровой (овсяной или ячменной) соломы. По соотвѣтственно опять-таки различію въ соотношеніи въ этихъ двухъ половинахъ округа количества пахатныхъ земель и сѣнокосныхъ угодій, пропорція указанныхъ двухъ элементовъ представляется не одинаковою. Чтобы убѣдиться въ этомъ, приведемъ рядъ относящихся сюда крестьянскихъ показаній. На одну гулевую лошадь расходуется по показаніямъ крестьянъ:

Въ *Туринскомъ* краѣ:

д. *Прошкиной*, Благовѣщ. в.:

Сѣна 15 копенъ, соломы 2 овина

д. *Косаревой*, Дымк. в., д. *Курмачева* Усенин. в.:

Сѣна 5—10 коп., соломы 3—4 ов.

д. *Боровой*, Корк. в.:

Сѣна 10 коп., соломы $1^{1}/_{2}$—2 ов. и мякина

с. *Пушкаревскаго*, Пушкар. в.:

Сѣна 10—15 коп., соломы 2—3 ов.

сл. *Туринской*, Туринск. вол.:

Сѣна 5—15 коп., соломы 4—5 овин..

Въ *Пелымскомъ* краѣ:

д. *Лобановой*, Гар. в.:

Сѣна 15—20 коп., соломы 200 сноп. (меньше овина)

д. *Кондратьевой*: Сѣна 15 коп. и ржаная солома на подстилку

д. *Хайдуковой*, Пелым. в.:

Сѣна 15—20 коп., соломы не даютъ,

и т. д..

Такимъ образомъ въ волостяхъ Пелымскаго края на продовольствіе нерабочихъ лошадей расходуется значительно больше сѣна, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ; солома, въ этомъ послѣднемъ составляющая если не главную, то весьма существенную составную часть корма гулевыхъ лошадей, въ Пелымскомъ краѣ либо вовсе не дается имъ, либо дается въ самыхъ ничтожныхъ количествахъ. За среднія нормы можно повидимому принять:

для волостей Туринскаго края:

сѣна 10 копенъ (или немн. болѣе), соломы ок. 3 овиновъ (800 — 900 сноп.)

для волостей Пелымскаго края:

сѣна 15 копенъ (или немного болѣе), соломы не болѣе 1 овина (250 — 300 сноп.).

Рогатый скотъ въ разсматриваемомъ отношеніи долженъ быть распредѣленъ на три важнѣйшія категоріи: дойныя коровы, ма-

ленькія телята, недостигшія еще годичнаго возраста, и весь остальной — «гулевой» скотъ; изъ этой послѣдней категоріи выдѣляются откармливаемые зажиточными хозяевами на убой быки,—но случаи такого откармливанія весьма малочисленны, почему мы о нихъ скажемъ только нѣсколько словъ.

Наиболѣе доброкачественнаго корма требуютъ маленькія *телята*; ихъ кормятъ исключительно самымъ мелкимъ и вкуснымъ сѣномъ, и по вопросу о необходимомъ для содержанія ихъ количествѣ сѣна показанія крестьянъ оказываются замѣчательно согласными между собой: за норму повсемѣстно, въ обѣихъ половинахъ округа принимается *5 копенъ* на голову, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ крестьяне приводили менѣе опредѣленныя нормы — отъ 3 до 5 или отъ 5 до 8 копенъ. Затѣмъ существенную часть корма телятъ составляютъ хлѣбныя дачки: лѣтомъ имъ дается небольшими кусками печеный хлѣбъ, зимой пойло заправляется мукою изъ охвостнаго хлѣба или обсѣвками; размѣръ затраты хлѣба и въ томъ, и въ другомъ видѣ не поддается даже приблизительному опредѣленію.

Столь-же неопредѣленно долженъ быть разрѣшенъ вопросъ о хлѣбныхъ дачахъ и для *дойныхъ коровъ*, такъ какъ данныя по этому вопросу представляются весьма разнорѣчивыми: одни хозяева постоянно мѣшаютъ коровамъ въ пойло ячменную или ржаную муку; другіе дѣлаютъ это только осенью, и лишь при недостаткѣ сѣна приготовляютъ для нихъ весной мѣшанину; третьи даютъ коровѣ хлѣбный кормъ только съ новотелу, въ теченіе какихъ-нибудь 3—4 недѣль,—словомъ въ разсматриваемомъ отношеніи не замѣчается ничего похожаго на сколько-нибудь общепринятый порядокъ; это, какъ и въ Ишимскомъ округѣ, «женское дѣло» — всякая хозяйка кормитъ свою корову, какъ сама знаетъ, и нужную для этого муку и т. п. беретъ не мѣрою и не вѣсомъ, а сколько зачерпнется — «зря». Не подлежитъ однако сомнѣнію, что затрата хлѣбнаго корма на дойныхъ коровъ и здѣсь совсѣмъ ничтожна, а весьма часто и совсѣмъ сводится къ нулю. Впрочемъ здѣсь надо отмѣтить довольно характерный фактъ: говоря о содержаніи рабочихъ лошадей, мы видѣли, что количество даваемаго имъ хлѣбнаго корма растетъ вмѣстѣ съ благосостояніемъ хозяевъ; здѣсь мы

видимъ совсѣмъ другое,—и разница объясняется отсутствіемъ въ Туринскомъ округѣ чего-либо похожаго на спеціально-молочное хозяйство: зажиточные хозяева, держащіе по многу коровъ, либо вовсе не даютъ, либо даютъ имъ совсѣмъ мало хлѣбнаго корма; напротивъ больше другихъ даютъ коровамъ хлѣба, если только есть къ тому какая-либо возможность, бѣдные дворы, при многочисленной семьѣ имѣющіе какую-нибудь одну корову и потому стремящіеся насколько возможно повысить ея молочность.

Какъ-бы то ни было, но главными составными частями корма дойныхъ коровъ являются сѣно и солома. О пропорціи того и другой могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры; для прокорма коровы считаютъ достаточнымъ:

	сѣна копенъ.	соломы овиновъ.
въ *Туринскомъ* краѣ:		
въ д. Дубровиной, Жук. в.	10—15	3
» » Прошкиной, Благовѣщ. в.	5—10	3—4
» » Косаревой, Дымк. в.	10	3
» » Курмачевой, Усепин. в.	10	2—3
» » Боровой, Корк. в.	0—5	3
» с. Пушкаревскомъ, Пушкар. в.	10	3—4
» д. Томиловой »	10	2
» сл. Туринской, Тур. вол.		
при сытномъ кормѣ	10	2
впроголодь	—	3—5
въ *Пелымскомъ* краѣ:		
въ д. Лобановой, Гар. в.	20	1
» » Кондратьевой »	15—20	1½
» » Тагильской, Кошук. в.	20	на подстилку

и т. д..

Колебанія этихъ цифръ довольно незначительны; за среднія нормы продовольствія дойной коровы мы смѣло можемъ принять:

для Туринскаго края 10 копенъ сѣна и 3 овина соломы
для Пелымскаго » 20 » » » 1 » »

Недойной, *гулевой* рогатый скотъ въ волостяхъ Туринскаго края, какъ мы уже указывали выше, вовсе не получаетъ сѣна, а кормится одною соломой. Показанія относительно нормы расхода послѣдней представляютъ опять-таки полное единодушіе, и норму эту можно принять равною 3—4 овинамъ на каждую голову. Въ Пелымскомъ краѣ, напротивъ, сѣно составляетъ необходимую составную часть и въ кормѣ гулеваго скота, причемъ мѣстами оно комбинируется съ яровою соломой, мѣстами же эта послѣдняя играетъ только роль подстилки; размѣръ расхода сѣна, по опять-таки довольно согласнымъ показаніямъ, можетъ быть установленъ въ 10 или немного болѣе копенъ соломы—въ 400—450 сноповъ—около $1^1/_2$ овиновъ.

Что касается до послѣдней категоріи рогатаго скота—быковъ откармливаемыхъ на убой,—то эта категорія весьма немногочисленна: въ теченіи года въ рѣдкомъ селеніи откармливается болѣе двухъ—трехъ головъ, а во многихъ селеніяхъ это число и вовсе сводится къ нулю. Самое откармливаніе продолжается очень недолго—какіе нибудь $1^1/_2$ или 2 мѣсяца, и въ это время быковъ кормятъ «какъ лошадей, а то и еще сильнѣе»: даютъ имъ и сѣно, и мѣшанину съ густою посыпкой муки, и хлѣбное пойло — размѣръ расхода всего этого зависитъ отъ индивидуальныхъ условій и вовсе не поддается даже приблизительному опредѣленію.

Овцы, какъ мы знаемъ, содержатся вмѣстѣ съ телятами на одномъ сѣнѣ. За норму расхода послѣдняго на основаніи единодушныхъ показаній крестьянъ можетъ быть принято одинаково для обѣихъ половинъ Туринскаго округа 5 копенъ на голову. Что касается до соломы, то она идетъ овцамъ только на подстилку, и показанія о размѣрахъ расхода ея на этотъ предметъ представляются совершенно разнорѣчивыми: по однимъ показаніямъ овина соломы хватитъ на подстилку для 10 овецъ, по другимъ—для 5, по третьимъ—не болѣе, чѣмъ для двухъ или трехъ.

Козы, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ, не имѣютъ особыхъ помѣщеній; для нихъ не заготовляется и особыхъ пропорцій корма,

а предоставляется имъ кормиться «около прочей скотины»: гдѣ въ достаточномъ количествѣ заготовленъ кормъ для болѣе или менѣе значительнаго количества головъ разнаго скота, тамъ всегда «около» этого скота прокормится и одна или даже нѣсколько козъ, которымъ предоставляется полная свобода разыскивать этотъ кормъ тамъ, гдѣ имъ угодно.

Труднѣе всего наконецъ, хотя-бы даже и приблизительно, опредѣлить размѣръ расхода корма на *свиней*; свинья, какъ животное всеядное, питается всевозможными отбросами: ей даютъ и мякину, и охвостный хлѣбъ, и отруби; гдѣ населеніе промышляетъ рыболовствомъ, свиньямъ бросаютъ мелкую рыбёшку и отбросы, остающіеся при чисткѣ болѣе крупной рыбы, и т. д.. Ѣстъ свинья очень много, но за то давать ей кормъ приходится весьма недолго, всего какихъ-нибудь 3 мѣсяца (примѣрно съ середины октября до середины января): уже съ января свиней выпускаютъ на волю, и онѣ начинаютъ сами себѣ «призыскивать кормъ». Откармливаніе свиней на убои продолжается недолго —всего 3—4 недѣли. Въ это время ихъ кормятъ хорошимъ хлѣбомъ—ячменемъ, овсомъ, иногда даже рожью, скармливая въ сутки до 10 фунтовъ, и слѣдовательно за кратковременный періодъ откармливанія свинья съѣдаетъ до 6—7 пудовъ «настоящаго» хлѣба.

Мы покончили такимъ образомъ — насколько намъ позволялъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ—съ обзоромъ затратъ на зимній кормъ разныхъ видовъ и категорій скота. Къ сожалѣнію обзоръ этотъ позволяетъ намъ сдѣлать опредѣленные выводы не по всѣмъ сторонамъ разбираемаго нами вопроса: мы именно не имѣемъ, да—какъ видно изъ предыдущаго изложенія,— и не можетъ имѣть возможности установить среднія нормы расхода разныхъ видовъ *хлѣбнаго* корма. Съ нѣкоторою опредѣленностью мы могли установить эти нормы только для *сѣна* и *соломы*, и эти нормы сведены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

	На продовольствіе головы скота требуется:			
	въ Туринскомъ краѣ		Въ Пелымскомъ краѣ	
	сѣна коп.	соломы ов. *)	сѣна коп.	соломы ов.
Для рабочей лошади. . .	25 (или немн. менѣе)	—	30	—
» гулевой » . . .	10 (или немн. болѣе)	3	15	1
» дойной коровы . . .	10	3	20	1
» мал телятъ	5	—	5	—
» прочаго недойн. скота.	—	3—4	10	$1^1/_2$
» овецъ	5	—	5	—

Цифры эти устанавливаютъ приблизительныя среднія для довольно большихъ районовъ нормы расхода кормовыхъ средствъ. Но для одного изъ послѣднихъ—именно для сѣна, мы имѣемъ возможность установить и размѣры *дѣйствительнаго* расхода по болѣе мелкимъ территоріальнымъ группамъ; для этого намъ нужно свести дѣлавшіяся изслѣдователемъ при подворныхъ описяхъ записи о количествѣ заготовленнаго каждымъ дворомъ сѣна (включая заготовленное на арендованныхъ угодьяхъ) и сопоставить результаты такой сводки съ заимствованными изъ тѣхъ-же подворныхъ описей цифрами числа головъ скота. Но для того, чтобы такое сопоставленіе было возможно, надо эти послѣднія цифры привести въ какой-нибудь общей единицѣ. Основаніе для такого приведенія даетъ намъ помѣщенная только что табличка, показывающая приблизительное соотношеніе нормъ расхода сѣна на голову скота каждой изъ указанныхъ въ ней категорій. Принявъ за *единицу рабочую лошадь*, мы на основаніи этой таблички можемъ обозначить голову скота остальныхъ категорій слѣдующими дробными величинами:

	для Туринскаго края:	для Пелымскаго края:
Гулевую лошадь:	$^1/_2$	$^1/_2$
Дойную корову:	$^1/_3$	$^2/_3$
Гулевой рогатый скотъ:	0	$^1/_3$
Теленка, овцу:	$^1/_5$	$^1/_6$

Результаты сдѣланнаго на этомъ основаніи приведенія изобразятся въ слѣдующей таблицѣ **).

*) Мы имѣемъ здѣсь въ виду только затрату на *кормъ*, а не на подстилку.

**) Мы приводимъ отдѣльно цифры по каждому изъ переписанныхъ подворно селеній, такъ какъ при такомъ порядкѣ изложенія ихъ заключенная въ нихъ правильность яснѣе бросится въ глаза, чѣмъ если дать одну только группировку цифръ по волостямъ или цѣлымъ районамъ.

Волости и селенія.	Число въ селеніяхъ головъ.					Число гол. скота по приведеніи къ общей единицѣ.	Общее количество заготовленнаго сѣна копенъ.	Въ среднемъ на голову (по приведеніи) приход. коп.
	Лошадей.		Рог. скота.		Овецъ.			
	рабоч.	гульн.	дойн.	недойн.				
	1	2	3	4	5	6	7	8
Жуков. в. д. Данькова . .	92	36	90	110	212	197	4.700	24
› Дубровина. .	56	21	79	101	124	131	5.645	43
› Новоселова .	61	23	87	96	130	142	7.790	55
Итого по 3 сел. Жук. в.	209	80	256	310	466	470	18.135	38
Куртум. в. д. Куртумова .	22	7	22	17	50	46	1.585	34
› Ильтеева . .	18	11	20	26	49	43	1.550	36
Итого по 2 сел. Курт. в.	40	18	42	43	99	89	3.135	35
Благовѣщ. в. д. Касаткина.	85	37	73	81	197	179	5.780	32
› Бабихина .	41	22	56	60	87	96	2.950	31
› Бѣсихина .	108	51	99	118	215	236	7.050	30
Итого по 3 сел. Благ. вол.	234	110	228	289	499	511	15.780	31
Дымков. в. д. Камышенка .	139	51	131	152	238	278	8.265	30
› Малюкова .	53	23	51	59	138	118	3.135	27
Итого по 3 сел. Дымк. в.	192	74	182	211	376	396	11.400	29
Уссин. в. д. Комарова. .	117	49	93	117	234	235	7.150	30
› Оськина . .	121	46	103	102	202	236	7.705	33
› Продольная .	61	19	47	49	134	121	1.495	37
› Давыдова. .	134	47	145	157	281	287	7.880	28
Итого по 4 сел. Уссин. в.	433	161	388	425	851	879	27.230	31

Волости и селенія.	Число въ селеніяхъ головъ. Лошадей. рабоч.	гульн.	Рог. скота. дойн.	недойн.	Овецъ.	Число гол. скота по приведеніи къ общей единицѣ.	Общее количество заготовленнаго сѣна, коненъ.	Въ среднемъ на голову (по приведеніи) приход. коп.
	1	1	3	4	5	6	7	8
Шухрул. в. д. Шалгина - Топорк.	130	45	98	108	305	**262**	7.070	**27**
› Б. Кобяшева	61	13	58	50	95	**116**	2.260	**19**
› Казакова	41	12	32	43	72	**77**	1.705	**22**
› Кальтюкова	93	41	59	53	142	**201**	4 000	**20**
› Нежданова	119	51	85	105	187	**222**	5.140	**24**
Итого по 5 сел. Шухр. вол.	444	162	332	359	801	**878**	20.175	**23**
Коркин. в. д. Боровая	122	47	87	75	158	**221**	4.910	**22**
› Заостровная	50	25	30	31	94	**96**	1.755	**18**
› Краснова	73	23	52	50	120	**134**	3.160	**24**
› Тазова	82	51	68	75	148	**171**	3.680	**22**
Итого по 4 сел. Корк. вол.	327	146	237	231	520	**622**	13.505	**22**
Пушкар. в. д. Шевелева	212	55	169	141	425	**409**	6.795	**17**
› Увельская	101	40	79	74	166	**197**	3.830	**19**
› Сладкое	239	104	186	160	323	**449**	6.850	**16**
› Черныщева	131	63	95	95	245	**262**	4.150	**16**
› Панькова	99	45	83	82	135	**190**	4.090	**22**
› Гаринская	78	33	66	75	158	**159**	3.410	**22**
Итого по 6 сел. Пушк. вол.	866	340	678	627	1.452	**1.666**	29.125	**18**
Туринск. в. д. Давыдкова	168	70	125	113	309	**327**	6.855	**21**
› Фалина	137	68	117	112	274	**284**	6.190	**22**
› Краснoярск.	217	78	143	172	374	**403**	7.960	**19**
Итого по 3 сел. Турин. в.	522	216	385	397	957	**1.014**	21.005	**21**

Волости и селенія.	Число въ селеніяхъ головъ. Лошадей. рабоч.	гульн.	Рог. скота. дойн.	недойн.	Овецъ.	Число гол. скота по приведеніи къ общей единицѣ.	Общее количество заготовленнаго сѣна, копенъ.	Въ среднемъ на голову (по приведеніи) прихол. коп.
	1	2	3	4	5	6	7	8
Гаринск. в. д. Лыжина. .	93	41	91	111	196	244	8.500	35
› Петрова. .	80	40	61	84	169	197	7.100	36
с. о. Буторинск.	216	93	200	223	577	565	18.055	32
Итого по 7 сел. Гаринск. в.	389	174	352	418	942	1.006	33.655	33
Пелымск. в. д. Зыкова . .	126	51	121	106	261	310	8.860	28
› Вагильская	60	33	58	56	141	157	4.080	26
с. о. Хайдуков.	84	27	79	40	124	184	4.725	26
д. Еремина .	67	10	59	26	101	138	4.060	29
› Посова. .	60	15	50	26	102	127	2,090	16
› Кривоног. .	44	11	38	17	82	95	1.440	15
Итого по 8 сел. Пел. вол.	331	147	405	271	811	1.011	25.255	25
Табар. в. д. Куренева . .	72	31	80	47	106	175	3.710	21
› Посова. . .	84	22	83	48	179	197	3.000	15
› Табаринка .	51	23	46	40	122	127	2.690	21
› Овѣрина. . .	75	24	59	51	101	161	3.760	23
› Икса . . .	116	35	120	107	137	272	6.455	24
› Тормоли . .	122	46	108	155	260	312	9.000	29
п. Кулибаевск. .	151	51	130	119	215	339	7.630	22
› Горожанскій .	63	36	55	83	106	163	4.970	30
Итого по 8 сел. Табар. вол.	734	268	681	630	1.226	1.746	41.215	24

Волости и селенія.	Число въ селеніяхъ головъ.					Число гол. скота по приведеніи къ общей единицѣ.	Общее количество заготовленнаго сѣна, копенъ.	Въ среднемъ на голову (по приведеніи) прихот. коп.
	Лошадей.		Рог. скота.		Овецъ.			
	рабоч.	гульп.	дойн.	недойн.				
	1	2	3	4	5	6	7	8
Кошук. в. д. Васькова . .	239	81	136	104	231	**443**	11.700	**26**
» Тагильская .	275	57	281	189	380	**618**	18.660	**30**
» Б. Чандыри .	50	10	30	37	56	**96**	2.685	**28**
» Янычкова .	70	22	37	47	13	**124**	3.200	**26**
Итого по 4 сел. Кошук. в.	634	170	484	377	680	**1.281**	36.245	**29**

Прежде чѣмъ дѣлать какіе-либо выводы изъ помѣщенныхъ въ этой таблицѣ цифръ, мы должны сдѣлать нѣсколько замѣчаній, которыя позволятъ намъ составить себѣ правильное понятіе о степени ихъ достовѣрности—объ ихъ вѣсѣ. Если мы обратимся прежде всего къ волостямъ Туринскаго края, то должны будемъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что, суммируя количества приведеннаго, такъ сказать, къ одной общей единицѣ скота, мы совершенно игнорировали, принимали за нуль цыфры 4-го столбца, исходя изъ того положенія, что недойной рогатый скотъ содержится на одной соломѣ; между тѣмъ съ одной стороны даже взрослому «гулевому» скоту иногда — хотя и случайно — перепадаютъ небольшія дачки сѣна; съ другой — въ составъ общихъ цифръ гулеваго скота вошли и маленькія телята, содержимыя исключительно на сѣнѣ; такимъ образомъ цифры 6-го столбца, изображающія общее—по приведеніи къ одной единицѣ—количество головъ потребляющаго сѣно скота, представляются неполными, а слѣдовательно полученныя чрезъ дѣленіе на эти цифры среднія на голову скота количества расхода сѣна *нѣсколько выше истинныхъ*. По отношенію къ волостямъ Пелымскаго края мы должны сказать об-

ратное: нормы расхода сѣна на содержаніе рогатаго скота приняты нами очень высокія, согласно повсемѣстнымъ показаніямъ крестьянъ; едва-ли поэтому подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣйствительности расходъ сѣна на рогатый скотъ нѣсколько ниже этихъ нормъ; въ частности, въ составъ общихъ цифръ количества «гулеваго» скота, для котораго мы приняли норму расхода сѣна въ 10 копенъ, входятъ маленькія телята, для которыхъ норма эта и здѣсь равна всего 5 копнамъ—слѣдовательно вдвое ниже,—и слѣдовательно для Пелымскаго края выведенныя въ столбцѣ 8-мъ среднія цифры должны быть признаны *нѣсколько ниже истинныхъ.* Наконецъ по отношенію къ обѣимъ половинамъ округа слѣдуетъ указать еще на одинъ источникъ ошибки: не все заготовляемое крестьянами сѣно потребляется ихъ собственнымъ скотомъ: нѣкоторыя количества сѣна изъ нѣкоторыхъ мѣстностей вывозятся на продажу, въ селеніяхъ, служащихъ пунктами остановки обозовъ,— потребляется обозными лошадьми, — слѣдовательно не должны-бы войти въ цифры 7-го столбца; при подворныхъ описяхъ изслѣдователемъ задавался вопросъ и дѣлались отмѣтки о количествѣ проданнаго сѣна и получавшіяся путемъ сводки этихъ отмѣтокъ общія цифры количества проданнаго сѣна вычтены изъ цифръ 7-го столбца,—но вопросъ этотъ, къ сожалѣнію, принадлежалъ къ числу тѣхъ, на которые крестьяне — по непонятной для изслѣдователя причинѣ—отвѣчали особенно неохотно, и данныя о количествѣ проданнаго сѣна не могутъ поэтому быть признаны достаточно близкими къ истинѣ; что же касается до размѣровъ расхода сѣна, связаннаго съ дворничествомъ, постоемъ проѣзжающихъ и т. п., то размѣры эти не могли быть учтены даже приблизительно. Такимъ образомъ въ цифры 7-го столбца вошло не только то количество сѣна, которое дѣйствительно скормлено крестьянскому скоту, но и все количество, израсходованное на обозы и проѣзжающихъ, а также значительная часть вывезеннаго или, хотя еще не вывезеннаго, но заготовленнаго на продажу сѣна—обстоятельство, ведущее къ *повышенію* помѣщенныхъ въ 8-мъ столбцѣ цифръ противъ размѣра *дѣйствительнаго* средняго расхода сѣна собственно на содержаніе крестьянскаго скота.

Вліяніе изложенныхъ только-что обстоятельствъ должно быть, вообще говоря, признано незначительнымъ. Исключеніе составляютъ только приведенныя въ таблицѣ цифры по 2 селеніямъ Жуковской волости, на которыя эти обстоятельства повліяли чрезвычайно сильно, такъ что эти цифры вовсе не могутъ служить основаніемъ для какихъ либо выводовъ по занимающему насъ вопросу: чрезъ деревню Дубровину бываетъ весьма большой проѣздъ, по преимуществу богомольцевъ, направляющихся въ Верхотурье, къ мощамъ св. Симеона Верхотурскаго, или возвращающихся съ поклоненія,—обстоятельство, въ виду небольшаго размѣра селенія очень сильно вліяющее на размѣръ расхода сѣна; населеніе д. Новоселовой (и вообще селеній Санкинскаго прихода) имѣетъ въ заготовкѣ сѣна на продажу весьма существенный самостоятельный источникъ благосостоянія: заготовленное сѣно стоитъ здѣсь въ стогахъ нерѣдко по нѣскольку лѣтъ, выжидая дорогихъ цѣнъ. Вліянію этихъ обстоятельствъ должны быть приписаны непомѣрно высокія (для Дубровиной 43, для Новоселовой даже 55 копенъ) среднія цифры по этимъ двумъ селеніямъ, которыя намъ и придется поэтому совершенно отбросить.

Обращаясь затѣмъ къ сопоставленію цифръ по остальнымъ волостямъ Туринскаго округа, мы замѣчаемъ между различными группами мѣстностей довольно существенныя различія. Такъ волости Туринскаго края разобьются на двѣ группы:

Первая группа.	ср. цифра расх. сѣна.		*Вторая группа.*	ср. цифра расх. сѣна.	
Вол. Жуковская	?		Вол. Шухруповск.	23	копенъ
» Куртумовская инор.	35	копенъ	» Куркинская	22	»
» Благовѣщенская	31	»	» Пушкаревская	18	»
» Дымковская	29	»	» Туринская	21	»
» Усениновская	31	»			

Если затѣмъ допустить то a priori несомнѣнное предположеніе, что средній размѣръ расхода сѣна въ богатой покосами Жуковской волости не ниже или немногимъ ниже, чѣмъ въ Куртумовской, то, сопоставивъ приведенныя только-что цифры съ распо-

ложеніемъ волостей на картѣ, мы придемъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) среднія цифры расхода сѣна съ достаточною правильностью (исключеніе изъ которой составляютъ только цифры по вол. Дымковской и Пушкаревской) понижаются по мѣрѣ движенія внизъ по р. Турѣ, и 2) при этомъ Туринскій край довольно рѣзко разграничивается на 2 группы волостей—сѣверо-западную (среднія цифры 29 — 35) и юго-восточную (среднія цифры 18 — 23), вторая изъ которыхъ, вообще говоря, характеризуется гораздо низшимъ размѣромъ расхода сѣна, чѣмъ первая.

Если мы сопоставимъ эти цифры и выводы со сказаннымъ въ § 1 настоящей главы о степени изобилія въ разныхъ волостяхъ сѣнокосныхъ угодій, то результатъ такого сопоставленія будетъ довольно неожиданный: волости Дымковская и Благовѣщенская,—несомнѣнно наиболѣе бѣдныя сѣнокосными угодьями,—расходуютъ однако значительно больше (конечно относительно) сѣна, чѣмъ гораздо болѣе богатыя покосами волости второй группы. Объяснить эту видимую несообразность мы можемъ только предположительно: съ одной стороны здѣсь, можетъ быть, играетъ роль то обстоятельство, что названныя двѣ волости имѣютъ въ своемъ пользованіи почти исключительно дубровные покосы, малая питательность получаемаго съ которыхъ сѣна вызываетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, бо̀льшій расходъ его; съ другой здѣсь вліяетъ близость богатыхъ покосами Жуковской и Куртумовской волостей, гдѣ крестьяне Дымковской и Благовѣщенской волостей снимаютъ очень много луговъ.

Болѣе соотвѣтствія съ данными о степени изобилія покосовъ представляютъ цифры по волостямъ Пелымскаго края. Какъ и можно было ожидать, наибо̀льшую цифру (сред. по вол. 33 коп.) мы получили для наиболѣе богатой лугами Гаринской волости, наименьшія—(отъ 15 до 21) для южной половины Пелымской волости и сѣверной половины Табаринской—мѣстностей, менѣе всѣхъ другихъ мѣстностей Пелымскаго края богатыхъ, можно даже сказать—бѣдныхъ сѣнокосными угодьями. Напротивъ Кошукская волость, сѣверная (до селеній Пелымской сотни включительно) половина Пелымской и нѣкоторыя селенія южной части Табаринской кормятъ

свой скотъ хорошо, лишь немногимъ уступая въ этомъ отношеніи Гарипской волости (среднія цифры 26—30 копеекъ).

Если затѣмъ сравнить разсматриваемыя нами цифры, показывающія *дѣйствительный* расходъ одного изъ важнѣйшихъ кормовыхъ средствъ—сѣна, съ разобранными въ первой половинѣ настоящаго § данными, извлеченными изъ дававшихся при поселенныхъ опросахъ показаній, то мы должны будемъ убѣдиться, что эти послѣднія данныя, изображая собою *нормальный*, по мнѣнію крестьянъ той или другой мѣстности, средній размѣръ расхода сѣна, далеко не изображаютъ собою *дѣйствительнаго* размѣра этого расхода. Подъ вліяніемъ разнообразныхъ условій—степени обширности надѣльныхъ покосовъ, удобства арендованія, изобилія вспомогательныхъ кормовъ въ видѣ соломы и т. п. и другихъ подобныхъ обстоятельствъ *дѣйствительныя среднія* величины бываютъ иногда выше, а чаще — ниже, и даже значительно (иногда вдвое) ниже нормальныхъ.

Намъ слѣдовало-бы теперь перейти къ денежной оцѣнкѣ связанныхъ съ содержаніемъ скота затратъ кормовыхъ средствъ. Но выше мы убѣдились въ невозможности установить какія-либо, хотя-бы и приблизительныя нормы затраты хлѣбнаго корма, — теперь же должны были—по сопоставленію съ извлеченными изъ подворныхъ описей цифрами — признать шаткость также и выведенныхъ нами выше нормъ расхода сѣна,—и такимъ образомъ очевидно должны отказаться отъ попытки денежной оцѣнки всѣхъ этихъ, можно сказать, неопредѣленныхъ величинъ.

§ 4. Продукты скотоводства и его доходность.

I. *Разведеніе лошадей* въ Туринскомъ округѣ, какъ и въ Ишимскомъ, совершенно или почти совершенно не имѣетъ промышленнаго значенія. Правда, бываютъ случаи продажи лошадей, и не мало такихъ случаевъ было отмѣчено изслѣдователемъ при подворныхъ описяхъ,— но такіе случаи несомнѣнно должны быть признаны отступленіями отъ обычнаго порядка вещей: крестьянинъ продаетъ лошадь не потому, чтобы эта лошадь была имъ спеціально для этой

цѣли выращена, — а либо вслѣдствіе какой-либо крайней нужды, принуждающей его къ этому, или потому, что лошадь по старости, болѣзни и т. п. сдѣлалась непригодною къ работѣ. При отсутствіи такихъ, такъ сказать, чрезвычайныхъ обстоятельствъ, крестьянинъ смотритъ на лошадь не какъ на оборотный, а какъ на основной капиталъ своего хозяйства—онъ держитъ ее не видахъ полученія отъ нея какого-либо непосредственнаго денежнаго дохода, а изъ за производимой ею работы.

Не обладая спеціальными знаніями, мы затрудняемся сказать что-либо опредѣленное относительно породы, къ которой принадлежатъ крестьянскія лошади Туринскаго края. Мы можемъ только указать на то, что здѣшняя лошадь представляетъ довольно существенныя отличія отъ лошади напримѣръ Ишимскаго округа: она нѣсколько крупнѣе и менѣе худощава, чѣмъ послѣдняя, и, говоря вообще, не обладаетъ свойственною степной лошади быстротою бѣга; что-же касается до ея способности къ перевозкѣ грузовъ, то въ этомъ отношеніи она не отличается отъ Ишимской лошади: слово «возъ» и здѣсь—по крайней мѣрѣ въ волостяхъ, Туринскаго края — употребляется крестьянами для обозначенія груза въ 25 пудовъ, который и является предѣломъ нормальной нагрузки лошади. Въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ гужевая перевозка производится только зимой, и гдѣ, благодаря обилію снѣга и неустройству дорогъ, она представляетъ особенныя затрудненія, на лошадь грузятъ не болѣе 20 пудовъ, а при особенно глубокомъ снѣгѣ или непроѣзжей дорогѣ—даже 15.

Въ Ишимскомъ округѣ, благодаря близости чрезвычайно богатой лошадьми Киргизской степи, цѣны лошадей стоятъ очень низко. Въ Туринскомъ округѣ, лежащемъ далеко отъ какихъ-бы то ни было спеціально-скотоводческихъ районовъ, цѣны эти нѣсколько выше: рабочую лошадь средняго достоинства можно при низкомъ уровнѣ цѣнъ купить за 15—20, при среднемъ—за 20—25 рублей. Особенно сильныхъ колебаній въ этихъ цѣнахъ при обычныхъ условіяхъ не бываетъ; только послѣ большихъ надежей онѣ быстро возрастаютъ, и за ту-же лошадь средняго качества послѣ падежа приходится платить до 30 и 35 рублей.—Гораздо значительнѣе, разу-

мѣется, колебанія цѣнъ въ зависимости отъ качества лошади, и если напримѣръ для хорошей ямщицкой лошади цѣна поднимается значительно выше указанныхъ среднихъ цифръ, то для плохой лошади она падаетъ до 10—5 и даже (для старыхъ лошадей, скупаемыхъ на убой татарами) 3 рублей.

II. Цѣль, преслѣдуемая крестьянами при разведеніи *рогатаго скота*, не всегда и не вездѣ одинакова. Мѣстами крестьяне совершенно или почти совершенно не имѣютъ въ виду полученія отъ рогатаго скота денежнаго дохода: они не продаютъ ни молочныхъ продуктовъ, ни приплода, а потребляютъ первые цѣликомъ въ собственномъ хозяйствѣ и для этой же цѣли ежегодно бьютъ болѣе или менѣе значительную часть своего скота. Такой характеръ имѣетъ скотоводство въ рядѣ селеній средней части Пелымскаго края. Въ верхней части послѣдняго—въ Гаринской волости—главною цѣлью, преслѣдуемою при разведеніи рогатаго скота, является напротивъ продажа приплода—что объясняется мѣстными, особо благопріятными въ этомъ именно направленіи условіями, именно близостью нѣкоторыхъ горныхъ заводовъ Уральской системы, гдѣ скотъ находитъ себѣ сбытъ по сравнительно весьма высокимъ цѣнамъ. Вообще-же говоря, скотоводство независимо отъ доставленія нужнаго для удобренія пашень навоза преслѣдуетъ, такъ сказать, смѣшанную цѣль: доставляя крестьянину нужные для его непосредственнаго потребленія продукты—молоко, масло, мясо, сало, кожи и пр., оно въ тоже время даетъ ему черезъ продажу «залишняго» скота и денежный доходъ; въ видѣ общаго правила можно однако сказать, что значеніе скотоводства въ этомъ послѣднемъ направленіи нѣсколько больше, чѣмъ въ смыслѣ непосредственнаго потребленія, — и это положеніе можетъ быть подтверждено нѣсколькими цифрами, взятыми на выборъ изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей.

	Было головъ рогатаго скота лѣтомъ 1888 г.	Пущено на зиму головъ.	Слѣд. ушло на непосредственное потребленіе и на продажу.	Изъ этого числа		% отношеніе количества проданнаго скота
				продано	потреблено въ собств. хозяйствѣ.	
въ 4 сел. Жуковской вол.	987	791	196	95	101	48
» 2 » Дымковской »	469	393	76	46	30	61
» 4 » Усениновской »	958	813	145	100	45	69
» 5 » Шухруповск. »	822	691	131	77	54	59
» 3 » Туринской »	917	782	165	92	73	56

и т. д.

Но затѣмъ можно однако указать и на одну черту, общую для всѣхъ мѣстностей, входящихъ въ составъ Туринскаго округа,—это именно на то, что денежный доходъ получается крестьянами если не исключительно, то главнымъ образомъ отъ приплода; что же касается до продуктовъ *молочнаго хозяйства*, то даваемый ими денежный доходъ представляется совсѣмъ ничтожнымъ и чаще всего совершенно сводится къ нулю.

Обратимся же теперь къ разбору тѣхъ основныхъ элементовъ, изъ которыхъ слагается доходность скотоводства и въ частности— разведенія рогатаго скота, и остановимся прежде всего на вопросѣ о цѣнахъ послѣдняго.

Цѣны рогатаго скота зависятъ прежде всего отъ урожая хлѣбовъ и травъ. Вліяніе этого послѣдняго обстоятельства представляется совершенно простымъ и понятнымъ: дурной урожай травы, непосредственно вліяя на уменьшеніе запаса кормовыхъ средствъ и такимъ образомъ лишая крестьянъ возможности содержать въ теченіе зимы столько скота, сколько можно содержать при удовлетворительныхъ ея урожаяхъ, заставляетъ ихъ продавать или убивать большое количество скота и такимъ образомъ вызывать сильное пониженіе цѣнъ. Что касается до плохаго урожая хлѣбовъ, то влія-

ніе его сказывается въ двоякомъ направленіи: съ одной стороны крестьянамъ приходится продавать скотъ, чтобы получить средства, нужныя для уплаты податей (средства, которыя при обыкновенныхъ урожаяхъ получаются путемъ продажи излишковъ хлѣба), а иногда —и для покупки недостающаго хлѣба; съ другой — плохой урожай хлѣба подразумѣваетъ и плохой урожай соломы и слѣдовательно, сокращая запасы кормовыхъ средствъ, даетъ этимъ самымъ новое побужденіе къ продажѣ или убою такого скота, котораго при болѣе благопріятныхъ условіяхъ крестьяне не стали-бы бить или продавать. Всѣ изложенныя обстоятельства тѣмъ сильнѣе вліяютъ на цѣны рогатаго скота, что послѣдній въ крестьянскомъ хозяйствѣ далеко не является такимъ основнымъ капиталомъ, какъ лошадь: подъ вліяніемъ нужды въ деньгахъ или безкормицы крестьянинъ поэтому прежде всего обращается къ продажѣ рогатаго скота, и только затѣмъ, побуждаемый еще усилившеюся нуждою, иногда рѣшается тронуть лошадей. Поэтому-то на цѣнахъ рогатаго скота нерѣдко рѣзко отражаются и такія вліянія, которыя оказываются недостаточно сильными для того, чтобы сколько-нибудь поколебать цѣны на лошадей.—Весьма сильное вліяніе на цѣны оказываютъ далѣе падежи: какъ только въ той или другой мѣстности или въ ея окрестностяхъ начался падежъ, благоразумные крестьяне, чтобы спастись отъ большихъ убытковъ, стараются продать возможно большее количество скота, на который однако съ трудомъ находятъ покупателей, — и цѣны скота быстро падаютъ; какъ только падежъ прекратился, со стороны лишившихся всего своего скота крестьянъ является весьма большой спросъ, особенно на дойныхъ коровъ, и цѣны скота поэтому быстро идутъ вверхъ. Вліяніе падежей на цѣны не ограничивается тѣми мѣстностями, гдѣ свирѣпствовалъ падежъ, а захватываетъ—если только падежъ былъ силенъ—гораздо болѣе обширные районы. Такъ падежъ, истребившій большое количество скота въ одной или нѣсколькихъ волостяхъ Туринскаго края, вызываетъ немедленное поднятіе цѣнъ и въ Пелымскомъ краѣ.—Таковы главныя вліянія, опредѣляющія собой колебанія цѣнъ рогатаго скота; но кромѣ того есть еще и нѣкоторыя второстепенныя вліянія: такъ въ волостяхъ Туринскаго края, гдѣ крестьяне про-

даютъ скотъ наѣзжимъ прасоламъ или «маркитанамъ» (гл. обр. крестьянамъ д. Боровой и Луговой Корк. в. и Больше-Кобяшевой Шухруп. в.), которые затѣмъ бьютъ его и мясо продаютъ въ Туринскѣ и Ирбитѣ, на цѣны скота вліяютъ цѣны на мясо, существующія въ этихъ городахъ; въ верхней части Пелымскаго края, гдѣ скотъ продается на заводы Уральскаго хребта — цѣны скота устанавливаются сообразно цѣнамъ на мясо, существующимъ на этихъ послѣднихъ, и т. п..

Приведемъ теперь цифровыя данныя о существующихъ въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа цѣнахъ различныхъ категорій рогатаго скота; эти данныя позволятъ намъ, между прочимъ, составить себѣ понятіе о степени вліянія на эти цѣны нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ только-что обстоятельствъ.

Какъ выводъ изъ весьма значительнаго количества показаній, за среднія для проведеннаго изслѣдователемъ въ волостяхъ Туринскаго края времени (конецъ 1888 года) цѣны можно принять *):

для дойной коровы средняго качества ок. 10 р. (8 — 12 р.)
» » » лучшей » 15 »

*) Справедливость этихъ цифръ—для нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ видовъ скота—можетъ быть подтверждена взятыми на выборъ данными, извлеченными изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей. Данныя эти сгруппированы въ слѣдующей табличкѣ:

	Оказалось проданными дойн. коровъ.			Оказалось проданными бычковъ полуторниковъ.		
	число:	на сумму:	откуда средняя цѣна коровы:	число:	на сумму:	Откуда средняя цѣна бычка:
въ 4 селен. Жуковск. вол.	38	426 р.	11 р,	5	25 р.	5 р.
» 2 » Дымк. »	21	198 р.	9½ р.	10	41 р.	4 р.
» 4 » Усенин. »	20	210 р.	10½ р.	37	170 р.	4½ р.
» 5 » Шухруп. »	16	165 р.	10 р.	22	128 р.	6 р.
» 3 » Туринск. »	36	299 р.	8½ р.	29	141 р.	5 р.

для откормленнаго 4—5 лѣтн. быка	25—30	р.
» обыкновеннаго быка 4 лѣтняго	12—13	»
» » » 3 »	7—9	»
» » » полуторника	4—5	»
» » » годовалаго	2—3	»

Цѣны эти должны быть признаны близкими къ среднимъ для послѣднихъ 15—20 лѣтъ; при очень плохихъ урожаяхъ хлѣбовъ и травъ онѣ падаютъ значительно ниже. Минимальными цѣнами можно повидимому признать:

Для дойной коровы средн. качества	7—8	р.
» » » лучшей	10—12	»
» быка 4-лѣтняго	8—9	»
» » 3 »	4—5	»
» » полуторника	2—3	»

Напротивъ послѣ падежей цѣны поднимаются сравнительно очень высоко, и доходятъ до слѣдующихъ размѣровъ:

Для дойной коровы средн. качества	15—17	р.
» » » лучшей	20—25	»
» быка 4-лѣтняго	17—18	»
» » 3 »	15—16	»
» » полуторника	8—10	»
» » годовалаго	5	»

Приблизительными нормами для Пелымскаго края являются слѣдующія цѣны:

	при среднемъ уровнѣ цѣнъ	при высокомъ уровнѣ цѣнъ
Дойной коровы средней	10—12 р.	15 р.
» » лучшей	15 »	— »
Быка 5-лѣтняго въ Гаринск. в.	18—20 »	— »
» въ остальныхъ	12—15 »	— »
» 4-лѣтняго	12 »	— »
» 3 »	9—10 »	12 »
» полуторника	3—4 »	5—6 »

Между отдѣльными частей Пелымскаго края въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу не замѣчается существенныхъ различій; нѣсколько выше стоятъ только цѣны въ Гаринской волости, что объясняется указаннымъ уже выше обстоятельствомъ—близкимъ и выгоднымъ сбытомъ на Уральскіе заводы. Здѣсь впрочемъ находятъ себѣ спросъ не всѣ категоріи рогатаго скота, а только лучшаго качества коровы и взрослые быки; платятъ на заводахъ:

за хорошую корову	20—25 р.	
» 3-лѣтняго быка	20 »	и т. д..

Намъ предстоитъ теперь перейти къ самому существенному, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самому трудному вопросу — къ вопросу о *количествѣ получаемыхъ при убоѣ рогатаго скота продуктовъ* и о существующихъ на послѣдніе цѣнахъ. По этому вопросу изслѣдователю удалось добыть въ Туринскомъ округѣ довольно полныя и достовѣрныя данныя, которыя мы и считаемъ полезнымъ привести in extenso. Данныя эти получены путемъ опроса занимающихся убоемъ скота и торговлею мясомъ крестьянъ д. Боровой (Корк. в.) и Больше-Кобяшевой (Шухрун. в.) и провѣрены свѣдѣніями, собранными отъ жителей гор. Туринска.

Но предварительно необходимо сдѣлать ту оговорку, что данныя о *количествѣ* продуктовъ вѣрны только для волостей той мѣстности, гдѣ они записаны,—Туринскаго края. Тавдинскій скотъ, благодаря лучшимъ и по количеству, и по качеству сѣнокосамъ (слѣдствія чего были изложены въ предъидущемъ §) и выгонамъ, гораздо «ядренѣе», такъ что напримѣръ туша двухъ-трехлѣтняго быка вѣситъ здѣсь въ среднемъ на пудъ больше, чѣмъ въ волостяхъ Туринскаго края.

При убоѣ въ Туринскомъ краѣ получается:

	туша		сала (сырца)
отъ быка полуторника плохаго	2 —2$^1/_2$	пудовъ	10 ф.
» » » хорошаго	3 —3$^1/_2$	»	15 »
» » трехлѣтка плохаго	3$^1/_2$—4	»	30 ф.—1 п.
» » » хорошаго	4$^1/_2$—5	»	до 1$^1/_2$ п.
» коровы «переходницы» 5 лѣтней	5 —6	»	1$^1/_2$—2 »
» » » 7 »	6 —7	»	1$^1/_2$—2 »

отъ откормленнаго быка, смотря по возрасту . . .	8—10 и до 11 п.	2 п.

При продажѣ полученное мясо распредѣляется по сортамъ слѣдующимъ образомъ: мясо полуторниковъ идетъ за третій сортъ, трехлѣтковъ — за второй, откормленныхъ быковъ и коровъ—приблизительно пополамъ за второй и первый.

Цѣны какъ мяса, такъ и прочихъ продуктовъ (кромѣ кожи) колеблются въ зависимости главнымъ образомъ отъ временъ года: осенью происходитъ по деревнямъ бойка скота, и потому въ это время цѣны падаютъ до наинисшаго уровня; затѣмъ къ веснѣ онѣ сильно поднимаются и наивысшаго уровня достигаютъ къ концу весны—къ Святой недѣлѣ, а къ лѣту опять нѣсколько падаютъ, хотя и остаются значительно выше осенняго уровня.

Для Туринскаго рынка цѣны за послѣдніе года стояли примѣрно на слѣдующемъ уровнѣ:

а) *на мясо* (за пудъ):

	1-го сорта	2-го сорта	3-го сорта
осенью	1 р.—1 р. 40 к.	90 к.—1 р. 20	60—80 к.
весной	2 р. 40 к.—2 р. 80 к.	2 р.	1 р.—1 р. 20 к.
лѣтомъ	1 р. 80 к.—2 р.	1 р. 40 к.—1 р. 80 к.	80 к.—1 р. 20 к.

б) на *сало* сырое (за пудъ):

	отъ молодого скота	отъ взрослаго скота
осенью:	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.—2 р.
весной и лѣтомъ:	2 » — »	2 » 50 »

в) на *кожи* невыдѣланныя вмѣстѣ съ *рогами*:

бычка полуторника плохаго	1 р. 50 к.—2 р.
» » хорошаго	2 р. 50 к.
быка трехлѣтка	3 р. 50 к.—4 р.
коровы или быка 5—7 лѣтъ . .	4—5 р.
откормленнаго быка	6—8 р.

г) на *остальные продукты:*

		весной:	осенью:
Студень (ноги съ копытами, губы, уши)	взрослаго скота	40—60 к.	30 к.
	молодаго »	30 к.	15—20 к.
Голова	взрослаго »	10—15 к.	5—6 к.
	молодаго »	10 к.	3—5 к.
Осердіе	взрослаго »	15 к.	5—6 к.
	молодаго »	10 к.	3—5 к.
Языкъ	взрослаго »	10 к.	
	молодаго »	5 к.	

Такимъ образомъ при убоѣ скота можно, продавъ продукты по среднимъ (лѣтнимъ) цѣнамъ, выручить:

	отъ быка полугорника	отъ быка трехлѣтка	5 лѣтней коровы	откормлен. быка (9 пуд.)
за тушу	ок. 3 р.	6 р.	9 р. 50 к.	15 р. 30 к.
» сало	» 50 к.	2 »	3 » 50 »	4 »
» кожу	» 2 »	4 »	4 » 50 »	7 »
» прочіе прод.	» 40 »	70 к.	70 »	70 »
Итого около	6 р.	12 р. 70 к.	18 р. 20 к.	27 р.

Цифры эти очевидно представляются вполнѣ соотвѣтствующими тѣмъ среднимъ цѣнамъ живаго скота, которыя мы привели выше — на стр. 100.

Чтобы имѣть возможность разрѣшить вопросъ о степени выгодности скотоводства для крестьянъ Туринскаго округа, намъ слѣдовало-бы сопоставить полученныя только-что цифры —очевидно точнѣе выражающія дѣйствительную цѣнность, чѣмъ данныя о цѣнахъ живаго скота,—со стоимостью затратъ на его содержаніе. Но мы не можемъ этого сдѣлать: съ одной стороны въ предыдущемъ § мы пришли къ убѣжденію въ невозможности точно установить нормальный размѣръ расхода, а слѣдовательно и стоимости потребляемыхъ скотомъ кормовыхъ средствъ, съ другой же стороны продукты, получаемые при убоѣ скота, далеко не выражаютъ всего получаемаго отъ послѣдняго прихода: не говоря уже о молочныхъ продуктахъ, цѣнность которыхъ при мѣстныхъ условіяхъ трудно

учесть даже приблизительно,—скотъ даетъ *навозъ*, который здѣсь не сжигается, какъ въ южныхъ округахъ Тобольской губерніи, а цѣликомъ идетъ на удобреніе пахатныхъ земель,—и слѣдовательно даетъ косвенный доходъ, не поддающійся вычисленію, но по значенію своему едва-ли уступающій прямому доходу. Во многихъ мѣстахъ (особ. въ Пелымскомъ краѣ) крестьяне прямо заявляли изслѣдователю, что денежнаго дохода отъ скотоводства совершенно не извлекаютъ, а держатъ скотъ для собственнаго потребленія, а главное—«изъ за назьму».

Мы упомянули только-что о молочныхъ продуктахъ. Выше мы говорили уже, что послѣдніе почти цѣликомъ потребляются внутри крестьянскаго хозяйства и почти не даютъ денежнаго дохода. Дѣло въ томъ, что, благодаря-ли худшему качеству кормовъ или какимъ-либо другимъ обстоятельствомъ, молочность рогатаго скота въ изучаемомъ нами округѣ весьма незначительна въ сравненіи съ молочностью его въ южной части губерніи: такъ 5 коровъ при наилучшихъ условіяхъ дадутъ въ день не болѣе $1^1/_2$ ведеръ молока, слѣдовательно въ среднемъ на корову не болѣе $2-2^1/_2$ кружекъ. Благодаря этому обстоятельству съ одной стороны, а съ другой—благодаря довольно развитымъ потребностямъ крестьянскаго населенія, за покрытіемъ непосредственнаго потребленія послѣдняго на продажу не остается ничего или очень мало; такъ при пяти душахъ семьи двѣ коровы едва дадутъ столько молока, сколько нужно для непосредственнаго потребленія семьи. Поэтому единственный видъ денежнаго дохода, извлекаемый изъ молочныхъ продуктовъ—доходъ отъ продажи *масла*, здѣсь весьма незначителенъ: между тѣмъ, какъ напримѣръ въ Ишимскомъ округѣ отъ 5 коровъ при 5 душахъ семьи можно продать 3—4 пуда, отъ 7—8 коровъ при 5—6 душахъ семьи—отъ 6 до 8 пудовъ масла *), въ Туринскомъ округѣ 5 коровъ при среднемъ размѣрѣ семьи дадутъ на продажу никакъ не болѣе $1-1^1/_2$ пуда масла, а при большомъ размѣрѣ — дадутъ на продажу совершенно ничтожное количество

---

*) См. «Матеріалы», вып. III, стр. 346.

или только удовлетворять непосредственному потребленію семьи. Не можемъ не упомянуть здѣсь-же, что разводимый въ Туринскомъ округѣ рогатый скотъ уступаетъ степному не по одной только молочности: при убоѣ взрослый степной скотъ даетъ тушу на 2—2½ пуда, сала—на 10—20 фунтовъ больше.

Какъ выводъ изъ всего сказаннаго о рогатомъ скотѣ, мы видимъ, что послѣдній—не говоря о непосредственномъ потребленіи молочныхъ продуктовъ- содержится главнымъ образомъ *въ видахъ полученія денежнаго дохода путемъ продажи приплода «на ногахъ» или убоя* — цѣль, очень часто отступающая на второй и даже на третій планъ, — *и въ видахъ полученія навоза*. Преслѣдуя столь сложныя цѣли, разведеніе рогатаго скота разумѣется не можетъ быть убыточнымъ, и дѣйствительно изслѣдователю въ Туринскомъ округѣ не приходилось слышать ничего похожаго на тѣ жалобы на убыточность скотоводства, которыя постоянно раздаются напримѣръ въ Ишимскомъ округѣ.

III. *Овцеводство*, какъ занятіе, направленное къ полученію денежнаго дохода, въ Туринскомъ округѣ, можно сказать, совершенно не существуетъ. Овецъ содержатъ здѣсь исключительно для непосредственнаго удовлетворенія потребностей—цѣль, для которой овца, какъ извѣстно, представляется незамѣнимымъ животнымъ; внутри крестьянскаго хозяйства потребляются мясо, сало, шерсть, овчины, — словомъ всѣ безъ исключенія продукты овцеводства, и только изрѣдка, при крайней нуждѣ, идутъ въ продажу овчины, за которыя платятъ 40—50, рѣдко 60 копѣекъ. Что касается до мяса, то послѣднее совершенно не идетъ въ продажу, такъ что въ Туринскѣ и въ крупныхъ селахъ можно купить (по цѣнѣ отъ 80 к. до 1 р. 20 к. пудъ) только привозную, а не мѣстную баранину. Весьма рѣдки и случаи продажи овецъ живьемъ, и цѣны въ подобныхъ случаяхъ весьма низки: за взрослую овцу — «старицу» даютъ 1 рубль, рѣдко 1 р. 25 к. или до 1 р. 50 к..

IV. Разведеніе *козъ*—существующее въ Туринскомъ округѣ въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ—имѣетъ цѣлью *исключительно* полученіе шкуръ, которыя идутъ здѣсь на верхнія шубы (такъ

назыв. «ягп», которыя сшиваются шерстью наружу и одѣваются поверхъ полушубка); ни мясо, ни молоко не идетъ въ потребленіе. Что касается до «козлинъ», то и онѣ бóльшею частью не идутъ въ продажу, — если же идутъ, то за хорошую «козлину» даютъ 1 р. 25 к.—1 р. 50 к.,—сумма, вполнѣ окупающая всѣ, совершенно ничтожныя, сопряженныя съ содержаніемъ козъ затраты.

Наконецъ V., при разведеніи *свиней* преслѣдуется смѣшанная цѣль: значительная часть продуктовъ свиноводства—мясо, отчасти сало, потребляются самими крестьянами, другая часть мяса и сала и вся щетина идутъ въ продажу. Бьютъ свиней обыкновенно на третьемъ году жизни; такая свинья дастъ отъ $^3/_4$ до 1 фунта щетины, тушу вѣсомъ до 2 пудовъ, и очень небольшое количество сала. Въ продажу эти продукты идутъ по слѣдующимъ цѣнамъ:

Свинина свѣжая осенью 1 р. — 1 р. 25 к. за пудъ
» » весной — 1 р. 50 к. и дороже
» солоная отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 80 к..
Щетина плохаго качества 70 к.—1 р..
» хорошаго » 1 р. 50 к.—2 р. и дороже.

Живьемъ свиней продаютъ очень рѣдко, и берутъ въ этихъ случаяхъ за двухлѣтнюю свинью отъ 1 р. 50 к. до 2 рублей.

Мы видѣли въ предъидущемъ §, что затраты на содержаніе и откармливаніе для свиней еще менѣе поддаются учету, нежели для какого-либо другаго вида скота; мы не имѣемъ поэтому никакой возможности сдѣлать какой-либо разсчетъ степени выгодности или невыгодности содержанія свиней. Но мы не можемъ не упомянуть о повсемѣстныхъ отзывахъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что свиноводство дастъ барышъ только при особо благопріятныхъ условіяхъ—при очень низкихъ цѣнахъ на хлѣбъ, вообще-же говоря представляется скорѣе убыточнымъ, нежели выгоднымъ.

Все сказанное относится только къ свиньямъ обычной мѣстной породы. Но кромѣ послѣдней въ Пелымскомъ краѣ въ послѣднее время появилась улучшенная порода, — такъ называемые кабаны, характеризуемые болѣе длинными ногами, висячими ушами, болѣе

доброкачественною щетиной и значительно большимъ выходомъ мяса: «кабанъ», заколотый на третьемъ году, дастъ тушу въ 4 пуда и болѣе. Въ виду этого кабаны конечно и цѣнятся гораздо дороже, чѣмъ простыя свиньи: за взрослаго кабана даютъ до 7—8 рублей.

Кабаны первоначально были разведены фабрикантомъ Андреевымъ при его суконной фабрикѣ въ Кошукской волости; постепенно они успѣли получить значительное распространеніе между крестьянами той-же Кошукской и Табаринской волостей и дали помѣсь съ мѣстною породою свиней, отчего, какъ свидѣтельствуютъ крестьяне, послѣдняя значительно улучшилась.

§ 5. Размѣры и общее значеніе скотоводства и вредно дѣйствующія на послѣднее вліянія.

Для сужденія о размѣрахъ скотоводства крестьянъ Туринскаго округа мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи, кромѣ цифръ, извлеченныхъ изъ подворныхъ описей, производившихся лично изслѣдователемъ, еще и цифры, доставленныя послѣднему, по его требованію, волостными правленіями. Данныя этой послѣдней категоріи, представляя въ сравненіи съ собственными свѣдѣніями изслѣдователя значительно меньшую степень достовѣрности, страдаютъ еще независимо отъ этого двумя важными недостатками: съ одной стороны—недостаточною однородностью, такъ какъ волостныя правленія, несмотря на неоднократныя разъясненія изслѣдователя, иногда вносили въ вѣдомости *весь* скотъ, иногда-же не включали въ общія цифры тѣ или другія его категоріи (жеребятъ, телятъ, ягнятъ); съ другой — недостаточною дробностью, лишающею возможности выяснить существенно важную группировку скота по категоріямъ, и въ частности — выдѣлить рабочихъ лошадей и дойной рогатый скотъ изъ общихъ цифръ лошадей и рогатаго скота.—Но за то данныя волостныхъ правленій представляютъ предъ добытыми лично изслѣдователемъ то важное преимущество, что относятся не къ избраннымъ, а ко всѣмъ селеніямъ изслѣдованныхъ районовъ,—въ виду чего мы и считаемъ полезнымъ не игнорировать этихъ данныхъ, а

привести ихъ въ общемъ сводѣ на страницахъ настоящаго отчета,— детальной же разработкѣ подвергнемъ только цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ лично изслѣдователемъ подворныхъ описей.

По даннымъ волостныхъ правленій общія количества крестьянскаго скота по волостямъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	Общее число дворовъ.	Общее число.				Въ среднемъ на одинъ дворъ приходится:			
		лошадей.	рогатаго.	овецъ.	свиней.	лош.	рог.	овец.	свин.
Жуковская	709	1.489	3.033	3.708	2.461	2,1	4,1	5,2	3,5
Куртумовская ин. . . .	61	86	111	218	175	1,4	2,5	3,6	2,9
Благовѣщенская.. . . .	981	1.972	3.161	3.557	3.180	2,[illegible]	3,2	3,6	3,3
Дымковская	705	1.569	2.286	2.953	2.572	2,2	3,2	4,2	3,6
Усениновская	886	2.583	3.783	5.435	4.799	2,9	4,3	6,1	5,4
Шухруповская	925	2.383	2.830	3.605	3.669	2,6	3,1	3,8	3,9
Коркинская	1.111	3.301	3.277	4.579	4.276	2,9	2,9	4,1	3,9
Пушкаревская	1.451	4.471	5.175	6.563	6.019	3,1	3,6	4,5	4,2
Туринская..	1.161	3.874	4.131	4.704	4.854	3,3	3,6	4,10	4,1
Гаринская	406	1.518	1.874	2.628	653	3,7	4,6	6,5	1,6
Пелымская..	714	2.251	2.486	4.402	777	3,2	3,5	6,2	1,1
Табаринскія р. и ин.. .	604	1.605	1.645	2.093	852	2,7	2,7	3,5	1,4
Кошукскія р. и ин. . .	738	2.738	2.524	3.080	1.732	3,7	3,4	4,2	2,4

Еще не сводя этихъ поволостныхъ цифръ по болѣе крупнымъ территоріальнымъ группамъ, мы можемъ въ колебаніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ—именно общихъ цифръ количества лошадей и свиней—усмотрѣть извѣстную правильность: разсматривая отдѣльно цифры по 9 волостямъ Туринскаго края, мы замѣчаемъ, что размѣры коневодства и свиноводства весьма правильно растутъ по мѣрѣ движенія сверху внизъ по теченію Туры; что́ касается до Пелымскаго края, то размѣры коневодства здѣсь сравнительно очень зна-

чительны, размѣры свиноводства напротивъ—очень малы. Что̀ касается до количества овецъ и рогатаго скота, то колебанія поволостныхъ цифръ представляются довольно безпорядочными и не даютъ прочнаго основанія для какихъ-либо выводовъ. Посмотримъ поэтому, нельзя-ли сдѣлать таковыхъ изъ тѣхъ-же цифръ, сведенныхъ по болѣе крупнымъ территоріальнымъ группамъ. Подсчитавъ эти цифры по тѣмъ тремъ группамъ волостей, на которыя мы распредѣляли округъ въ предыдущемъ изложеніи, получаемъ слѣдующіе ряды цифръ.

	Общее число головъ.			
	лошадей.	рогатаго скота.	овецъ.	свиней.
Въ верхнихъ волостяхъ Туринск. края .	10.082	15.237	19.476	17.056
» » » » » .	11.646	12.583	15.846	15.149
всего по Туринскому краю . . .	21.728	27.820	35.322	32.205
» по Пелымскому краю . . .	8.112	8.529	12.203	4.014

что̀ въ среднемъ на каждый дворъ составляетъ:

	лошадей.	рогатыхъ.	овецъ.	свиней.
Въ верхнихъ волостяхъ Туринск. края: .	2,4	3,6	4,6	4,0
» нижнихъ » » » : .	3,2	3,4	4,3	4,1
а по всему Туринск. краю: . . .	2,7	3,5	4,5	4,0
по Пелымскому краю:	3,3	3,5	5,0	1,6

Такимъ образомъ оказывается, что въ Туринскомъ краѣ количество содержимаго крестьянами рогатаго скота и овецъ не только не растетъ вмѣстѣ съ количествомъ лошадей и свиней, но даже наоборотъ, — въ болѣе богатыхъ скотомъ двухъ послѣднихъ категорій волостяхъ нижней половины Туринскаго края овецъ и рогатаго скота содержится даже нѣсколько меньше, чѣмъ въ менѣе богатыхъ лошадьми и свиньями верхнихъ волостяхъ. Что касается до Пелымскаго края, то онъ въ отношеніи количества рогатаго скота совершенно не представляетъ никакого различія отъ Туринскаго края, размѣры же овцеводства здѣсь нѣсколько значительнѣе.

На этомъ, въ виду изложенныхъ выше соображеній, мы ограничимся въ разсмотрѣніи доставленныхъ волостными правленіями Туринскаго округа цифровыхъ данныхъ, и перейдемъ къ детальному разсмотрѣнію данныхъ, добытыхъ лично изслѣдователемъ.

При производившихся въ Туринскомъ округѣ подворныхъ описяхъ записи количества скота производилась полнѣе, нежели при изслѣдованіи Ишимскаго округа: тамъ записывалось только количество головъ скота, выпущенное на пастьбу лѣтомъ того года, когда производилось изслѣдованіе; здѣсь для рогатаго скота, овецъ и свиней записывалось кромѣ количества, выпущеннаго на пастьбу, еще и количество скота «пущеннаго въ зиму», — слѣдовательно содержавшагося на зимнемъ кормѣ. Сопоставленіе цифръ, полученныхъ изъ этихъ двоякаго рода записей, впослѣдствіи выяснитъ намъ ихъ значеніе. Теперь-же мы остановимся исключительно на цифрахъ лѣтняго состава скота, — потому па этихъ цифрахъ, что будемъ имѣть возможность сравнивать ихъ съ аналогичными цифрами, полученными при изслѣдованіи Ишимскаго округа. Вотъ эти цифры:

НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ.	Общее число дворовъ.	Лѣтомъ 1888 г. насчитывалось головъ.					
		Лошадей.		Рогат. скота.		Овецъ.	Свиней.
		рабочихъ.	гульныхъ.	дойнаго.	недойнаго.		
В. Жуковская и Куртумовск. (6 селен.) .	228	320	136	423	665	1.288	855
Благовѣщенская (3 ») .	189	234	110	242	364	631	572
Дымковская (2 ») .	127	192	74	197	272	536	524
Усениновская (4 ») .	217	433	161	414	544	1.466	1.185
Шухруповская (6 ») .	206	441	162	356	466	1.132	1.083
Итого въ верхн. части Туринскаго края:	967	1.623	643	1.632	2.311	5.053	4.219
Коркинская (4 селен.) . .	142	327	116	253	298	736	739
Пушкаревская (6 ») . .	365	866	340	711	932	2.088	1.896
Туринская (3 »). . .	255	522	216	411	536	1.341	1.052
Итого по нижн. части Туринскаго края	762	1.715	702	1.375	1.766	4.165	3.687
А всего по Турин. краю . .	1 729	3.338	1.345	3.007	4.077	9.218	7.906
Гаринская (7 сел.) . .	144	389	174	367	434	1.309	235
Пелымская (6 ») . . .	152	441	147	420	327	1.191	173
3 Табаринскія (8 ») . . .	245	734	268	747	716	1.744	519
2 Кошукскія (4 ») . . .	207	634	170	428	518	934	427
Итого по Пелымск. краю . .	718	2.198	759	1.962	1.995	5.178	1.354
А всего по округу	2.477	5.536	2.104	4.969	6.072	14.396	9.260

Откуда въ среднемъ на каждый дворъ получается:

По волостямъ:	Лошадей		Рогат. скота		Овецъ.	Свиней.
	рабоч.	гульн.	дойн.	гульн.		
Жуковской и Куртумовской . . .	1,4	0,8	1,9	2,9	5,6	5,8
Благовѣщенской	1,8	0,6	1,3	1,9	3,7	3,0
Дымковской	1,5	0,6	1,[illegible]	2,1	4,2	4,1
Усениновской	2,0	0,7	1,9	2,5	6,4	5,5
Шухруповской	2,2	0,6	1,7	2,1	5,5	5,2
Коркинской	2,3	1,0	1,8	2,1	5,2	5,2
Пушкаревской	2,4	0,9	1,9	2,6	5,7	5,2
Туринской	2,0	0,8	1,6	2,1	5,5	5,1
Гаринской	2,7	1,2	2,6	3,0	9,0	1,6
Пелымской	2,9	1,5	2,8	2,2	7,8	1,1
Табаринскимъ (русск. и инород.) .	3,0	1,1	3,0	2,9	8,0	2,1
Кошукскимъ » »	3,1	0,8	2,1	2,5	4,5	2,1
Въ общихъ итогахъ:						
по верхнимъ вол. Туринск. края .	1,8	0,7	1,5	2,4	5,2	4,4
» нижнимъ » » » .	2,3	0,9	1,8	2,1	5,7	4,8
по всему Туринскому краю . . .	1,9	0,8	1,[illegible]	2,4	5,5	4,6
по Пелымскому » . . .	2,9	1,0	2,6	2,7	6,1	1,1
по всему округу	2,2	0,9	2,0	2,5	5,8	3,9

Среднія цифры эти, какъ видимъ, далеко не соотвѣтствуютъ выведеннымъ выше изъ поголовныхъ данныхъ, доставленныхъ волостными правленіями. Онѣ показываютъ, что и размѣры овцеводства въ нижнихъ волостяхъ Туринскаго края нѣсколько выше, чѣмъ въ верхнихъ, въ отношеніи же количества рогатаго скота

обѣ половины Туринскаго края стоятъ приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ: далѣе—что волости Пелымскаго края, за исключеніемъ одной только Кошукской, обладаютъ значительно болѣе развитымъ скотоводствомъ, чѣмъ Туринскій край (кромѣ конечно свиноводства). Если, въ самомъ дѣлѣ, отбросить Кошукскую волость, то по переписаннымъ подворно селеніямъ остальныхъ волостей Пелымскаго края получимъ слѣдующія общія цифры:

	всего насчитано головъ	или въ среднемъ на каждый дворъ:
лошадей рабочихъ	1564	2,9
» нерабочихъ	589	1,1
рогатаго дойнаго	1534	2,9
» недойнаго	1477	2,7
овецъ	4244	7,8

слѣдовательно—цифры, значительно высшія, чѣмъ среднія цифры по волостямъ Туринскаго края. Что касается до Кошукскихъ волостей, то онѣ и въ разсматриваемомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи размѣровъ и общаго характера земледѣлія, довольно рѣзко отличаются отъ остальныхъ волостей Пелымскаго края и, напротивъ, ближе подходятъ къ волостямъ южной, при-Туринской половины округа. Исключеніе составляютъ только цифры количества лошадей, которыя по Кошукской волости еще значительнѣе, чѣмъ по всѣмъ остальнымъ волостямъ Пелымскаго края.

Если мы вспомнимъ съ одной стороны сказанное въ I главѣ настоящаго изслѣдованія («Матеріалы», вып. IX) о характерѣ и значеніи хлѣбопашества въ разныхъ мѣстностяхъ, входящихъ въ составъ Туринскаго округа, а съ другой — примемъ во вниманіе распредѣленіе послѣдняго по степени изобилія сѣнокосныхъ угодій, то приведенныя цифровыя соотношенія получатъ вполнѣ простое объясненіе. Содержаніе лошадей—кромѣ конечно тѣхъ мѣстностей, гдѣ достигъ высокаго развитія извозный промыселъ, имѣетъ не самостоятельное, а, такъ сказать, служебное значеніе: лошадь важна крестьянину главнымъ образомъ, какъ рабочая сила, утилизируемая въ земледѣліи, и понятно поэтому, что количество лошадей необ-

ходимо должно быть въ тѣсной связи съ размѣрами хлѣбопашества, но вмѣстѣ съ тѣмъ количество лошадей опредѣляется не одною только необходимостью въ нихъ, но и *возможностью* ихъ содержанія, а послѣдняя зависитъ преимущественно отъ степени изобилія сѣнокосовъ. Цифра количества лошадей является такимъ образомъ функціей двухъ перемѣнныхъ величинъ: размѣровъ хлѣбопашества и изобилія покосовъ. И дѣйствительно: если разсматривать цифры количества лошадей отдѣльно по волостямъ каждой изъ двухъ половинъ округа, то, сравнивая колебанія этихъ цифръ съ колебаніями среднихъ цифръ размѣра запашекъ *), мы замѣтимъ между тѣми и другими весьма близкое соотвѣтствіе. Значительный же перевѣсъ цифръ количества лошадей по Пелымскому краю вообще надъ тѣми-же цифрами по Туринскому краю зависитъ отъ сравнительной бѣдности второй изъ названныхъ мѣстностей сѣнокосными угодьями. Далѣе: количество рогатаго скота и размѣры овцеводства опредѣляются *главнымъ образомъ* возможностью ихъ содержанія, обусловливаемою изобиліемъ сѣнокосныхъ угодій и пастбищъ; съ другой же стороны, при данномъ количествѣ покосовъ, оно зависитъ и отъ степени общей зажиточности населенія, опредѣляемой въ свою очередь преимущественно состояніемъ въ данной мѣстности хлѣбопашества. И въ самомъ дѣлѣ: цифры по богатымъ сѣнокосными угодьями волостямъ Пелымскаго края значительно выше цифръ, полученныхъ для волостей южной части округа; внутри же каждой изъ этихъ двухъ половинъ замѣчаются колебанія, зависящія отчасти опять-таки отъ степени изобилія сѣнокосовъ (цифры по Жуковской вол.), главнымъ же образомъ—отъ степени общей зажиточности населенія, и потому представляющія довольно тѣсную связь со средними цифрами площадей посѣвовъ. Наконецъ главный кормъ свиней составляютъ разные получаемые при очисткѣ зерна отбросы, а отчасти—и самое хлѣбное зерно, сѣно же въ питаніи свиней вовсе не участвуетъ. Ясно поэтому, что въ колебаніяхъ цифръ количества свиней нельзя ожидать никакой зависимости отъ степени изобилія покосовъ, а колебанія эти зависятъ

---

*) Матер., вып. IX, стр. 71.

исключительно отъ размѣровъ хлѣбопашества. Въ самомъ дѣлѣ: въ общемъ выводѣ по Туринскому краю, гдѣ средній размѣръ хлѣбопашества болѣе чѣмъ вдвое превышаетъ средній размѣръ его въ Пелымскомъ краѣ, средняя цифра количества свиней почти втрое выше, чѣмъ въ послѣднемъ. И въ колебаніяхъ поволостныхъ цифръ внутри каждой изъ двухъ половинъ округа замѣчается та-же—особенно строго проведенная въ волостяхъ Пелымскаго края — взаимная зависимость.

Для того, чтобы составить себѣ болѣе ясное понятіе о размѣрахъ и значеніи скотоводства въ Туринскомъ округѣ, весьма полезно будетъ сопоставить полученныя среднія цифры съ полученными при помощи тѣхъ-же пріемовъ и потому представляющими одинаковый вѣсъ и достовѣрность средними цифрами по Ишимскому округу. Въ нижеслѣдующей табличкѣ представлены параллельно цифры по обоимъ округамъ:

	Среднія цифры							
	по Ишимскому (*) округу.					по Туринскому окр.		
	I районъ.	II районъ.	III районъ.	IV районъ.	по всему округу.	Туринск. край.	Пелым. край.	по всему округу.
Лошадей рабочихъ . . .	3,6	3,0	2,9	2,8	3,1	1,9	2,9	2,2
» нерабочихъ . .	1,9	1,5	1,7	1,8	1,7	0,8	1,0	0,9
Рогатаго дойнаго . . .	2,6	2,0	1,6	2,0	2,0	1,7	2,6	2,0
» недойнаго. . .	4,0	2,8	2,2	2,7	2,9	2,4	2,7	2,5
Овецъ.	9,0	9,1	7,6	7,8	8,5	5,3	6,9	5,8

Въ отношеніи количества рабочихъ лошадей Туринскій округъ, такимъ образомъ, поставленъ повидимому въ менѣе благопріятныя

*) См. Матеріалы, вып. III, стр. 367, 368.

условія, чѣмъ Ишимскій. Но это только повидимому: мы знаемъ, что соха, употребляемая въ Ишимскомъ округѣ, запрягается не менѣе, чѣмъ двумя лошадьми, въ Туринскомъ—одною. Необходимый для самостоятельнаго хозяйства минимумъ равенъ слѣдовательно въ первомъ—*двумъ*, во второмъ — *одной* лошади. И сравнивая съ этимъ минимумомъ, мы видимъ, что средняя по всему Туринскому округу цифра превышаетъ его болѣе чѣмъ вдвое, а по Пелымскому краю—даже втрое, между тѣмъ какъ въ среднемъ по Ишимскому округу превышеніе — только въ полтора раза, и даже въ первомъ, лучшемъ районѣ не достигаетъ двухъ разъ. Ясно, что, при данныхъ хозяйственныхъ порядкахъ, положеніе средняго Туринскаго крестьянина въ отношеніи обезпеченности «конною силою» значительно благопріятнѣе, нежели положеніе Ишимскаго крестьянина. Въ отношеніи количества нерабочихъ — «гулевыхъ» лошадей замѣчается разница въ пользу Ишимскаго округа,—разница, на которой мы въ данную минуту останавливаться не будемъ, а которой коснемся ниже, спеціально разбирая данныя о количествѣ «гулеваго» скота. Въ томъ-же направленіи, хотя и не столь значительная, разница замѣчается въ пользу Ишимскаго округа и въ отношеніи количества «гулеваго» рогатаго скота. Что же касается до дойныхъ коровъ, то общія среднія цифры по обоимъ округамъ совершенно одинаковы—средній дворъ въ обоихъ имѣетъ по двѣ коровы,—въ частности же по Пелымскому краю средняя цифра совпадаетъ съ таковою-же по первому, лучшему району Ишимскаго округа. И наконецъ овцеводство въ Туринскомъ округѣ значительно слабѣе развито, чѣмъ въ Ишимскомъ, и средняя цифра даже по Пелымскому краю значительно ниже той-же цифры даже по худшимъ районамъ Ишимскаго округа.

Какой-же, спрашивается, общій выводъ можно сдѣлать о значеніи скотоводства въ хозяйственной жизни крестьянъ Туринскаго округа? Если сопоставить сдѣланный въ предыдущемъ изложеніи анализъ цифровыхъ данныхъ съ выводами, сдѣланными въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *), и въ особенности принять

*) Вып. III, стр. 368 и др..

во вниманіе тѣсную связь количества рогатаго скота и особенно овецъ съ размѣрами покосовъ и наоборотъ—малую связь его съ размѣрами и состояніемъ хлѣбопашества, то нельзя будетъ не прійти къ заключенію, что скотоводство въ хозяйствѣ крестьянъ Туринскаго округа вообще играетъ гораздо болѣе самостоятельную роль, нежели въ Ишимскомъ, и что въ особенности значеніе скотоводства велико и самостоятельно въ волостяхъ Пелымскаго края. Если мы затѣмъ примемъ во вниманіе, что въ Туринскомъ округѣ нѣтъ ничего похожаго на огромныя пастбища Ишимскихъ степей, то ясно станетъ, что *Туринскій крестьянинъ и въ разсматриваемомъ отношеніи, какъ и въ отношеніи развитія хлѣбопашества, гораздо лучше съумѣлъ использовать свою землю, съумѣлъ извлечь изъ нея относительно гораздо больше, нежели крестьянинъ Ишимскаго округа.*

Посмотримъ теперь, какъ распредѣляются переписанныя изслѣдователемъ подворно домохозяйства на основаніи признака количества скота. Распредѣленіе ихъ по числу рабочихъ лошадей представлено въ слѣдующей табличкѣ:

МѢСТНОСТИ.	Общее число переписанныхъ дворовъ.	Изъ нихъ дворовъ: безлошадныхъ.	имѣющихъ лошадей: 1	2	3	4—5	6—10	11 и бол.
Верхн. часть Турин. края	967	168	325	247	152	61	14	—
Нижн. » » »	762	72	175	240	143	105	26	1
Итого по Туринск. краю.	1.729	240	500	487	295	166	40	1
по Пелымск. краю . . .	748	38	119	212	148	156	72	3
Всего по округу. .	2.477	278	619	699	443	322	112	4

Такимъ образомъ на каждую сотню дворовъ приходится:

Въ мѣстностяхъ.	Дворовъ безлошадныхъ.	Дворовъ, имѣющихъ лошадей					
		1	2	3	4—5	6—10	11 и бол.
Верхн. части Туринск. края	17,4	33,6	25,5	15,7	6,3	1,4	—
Нижн. » » »	9,5	23,0	31,5	18,6	13,8	3,4	0,1
Итого по Туринск. краю.	13,5	28,9	28,2	17,1	9,6	2,3	0,1
по Пелымскому »	5,1	15,9	28,3	19,9	20,8	9,8	0,4
Всего по округу . .	11,2	25,0	28,3	18,0	13,0	4,5	0,2

Полученные ряды представляютъ очевидно полное соотвѣтствіе со сдѣланными въ предыдущемъ изложеніи выводами: распредѣленіе дворовъ по числу рабочихъ лошадей представляется гораздо болѣе благопріятнымъ въ Пелымскомъ краѣ, чѣмъ въ Туринскомъ, и въ нижнихъ волостяхъ послѣдняго оно болѣе благопріятно, чѣмъ въ верхнихъ. Цифры, относящіяся къ этимъ послѣднимъ должны однако— и это вѣрно и для всего сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи— быть принимаемы съ осторожностью: дѣло въ томъ, что въ теченіе 1887 и 88 (а отчасти 1886 годовъ) свирѣпствовала здѣсь, какъ подробнѣе будетъ изложено ниже, сибирская язва, и потому среднія цифры количества лошадей, относящіяся къ 1888 году, очевидно значительно ниже нормальныхъ, и обратно — нормальное распредѣленіе дворовъ по числу рабочихъ лошадей, гораздо благопріятнѣе того, какое мы видимъ въ приведенный табличкѣ.

Попытаемся затѣмъ соединить изображенныя въ этой табличкѣ процентныя отношенія по болѣе крупнымъ группамъ дворовъ. Въ виду указаннаго уже выше обстоятельства—господства въ Туринскомъ округѣ одноконныхъ сохъ, границы этихъ группъ обозначатся нѣсколько иначе, чѣмъ мы обозначали ихъ въ отчетѣ по

изслѣдованію Ишимскаго округа *): въ группу слабыхъ домохозяйствъ войдутъ здѣсь только безлошадные и однолошадные дворы, имѣющіе по двѣ лошади войдутъ уже въ среднюю группу; понизить надо и нижнюю границу зажиточной группы, и такимъ образомъ домохозяйства распредѣлятся такъ:

	Слабыхъ	Среднихъ	Зажиточныхъ
	домохозяйствъ		
	(0—1 лош.)	(2—3 лош.)	(4 и бол. лош.)
въ верхн. части Туринск. края	51,0	41,2	7,7
въ нижней » »	32,5	50,3	17,3
во всемъ Туринск. краѣ	42,8	45,3	12,0
» » Пелымскомъ	21,0	48,2	30,9
Въ цѣломъ округѣ	36,2	46,3	17,7

Если мы вспомнимъ, что въ Ишимскомъ округѣ, при группировкѣ по числу рабочихъ лошадей, оказалось дворовъ: слабыхъ 51,6%, среднихъ 34,2 и зажиточныхъ 14,2%, то приведенныя цифры покажутъ намъ благосостояніе Туринскихъ крестьянъ въ очень благопріятномъ свѣтѣ. Только верхней половинѣ Туринскаго края, подъ вліяніемъ свирѣпствовавшей здѣсь сибирской язвы, процентное количество слабыхъ дворовъ доходитъ до средней по Ишимскому округу нормы, составляя половину всего количества дворовъ; въ нижней части того-же края оно равно только трети, а въ Пелымскомъ — всего одной пятой части общаго количества дворовъ. Въ частности количество безлошадныхъ дворовъ, въ первой изъ названныхъ мѣстностей, подъ вліяніемъ все той-же сибирской язвы, очень значительное, въ Пелымскомъ краѣ падаетъ до 5,1%,— по отношенію къ обѣимъ этимъ величинамъ положеніе Пелымскаго края вдвое благопріятнѣе, положеніе нижней части Туринскаго края одинаково благопріятно съ положеніемъ перваго, лучшаго района Ишимскаго округа. Почти такой-же самый выводъ можно сдѣлать и изъ разсмотрѣнія цифръ зажиточныхъ дворовъ,—но что особенно важно и замѣчательно — это высокія цифры средне-состоятельныхъ дворовъ (въ лучшихъ мѣстностяхъ половина, въ среднемъ

*) Тамъ-же, стр. 370.

по округу немногимъ менѣе половины, между тѣмъ какъ въ Ишимскомъ округѣ такіе дворы составляютъ всего одну треть общаго количества дворовъ), подтверждающія выводъ, къ которому мы пришли, изучая данныя о размѣрахъ запашекъ,—весьма равномѣрное распредѣленіе благосостоянія между крестьянами Туринскаго округа.

По соображеніямъ, изложеннымъ въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *), мы не будемъ останавливаться на данныхъ о распредѣленіи дворовъ по общему числу *нерабочихъ* лошадей, а перейдемъ прямо къ распредѣленію ихъ по числу головъ дойнаго рогатаго скота (коровъ); распредѣленіе это видно изъ слѣдующей таблички:

МѢСТНОСТИ.	Общее число переписанныхъ дворовъ.	изъ нихъ дворовъ					
		безъ коровы	имѣющихъ коровъ				
			1	2	3—5	6—10	11 и бол.
Верхн. часть Туринск. края	967	125	390	253	186	13	—
Нижн. » » »	762	42	335	214	161	10	—
Итого по Туринск. краю	1.729	167	725	467	347	23	—
По Пелымск. краю . . .	748	63	155	232	234	60	4
Всего по округу . .	2.477	230	880	699	581	83	4

Откуда на каждую сотню дворовъ приходится:

*) Тамъ-же стр. 371.

ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ	Дворовъ безъ коровы.	Дворовъ, имѣющихъ коровъ				
		1	2	3—5	6—10	бол. 10
Верхн. части Туринскаго края . .	12,9	40,3	26,2	19,2	1,4	—
Нижней » » »	5,6	41,0	28,1	21,1	1,3	—
Итого по Туринск. краю	9,7	41,0	27,0	20,0	1,4	—
По Пелымскому » . . .	8,4	20,8	31,0	31,0	8,0	0,5
Всего по округу.	9,3	35,5	28,2	23,5	3,3	0,2

Въ распредѣленіи дворовъ по разсматриваемому признаку замѣчается слѣдовательно между обѣими половинами Туринскаго края весьма близкое сходство, Пелымскій же край рѣзко отъ нихъ отличается. Если мы затѣмъ распредѣлимъ дворы по тремъ болѣе крупнымъ категоріямъ соотвѣтственно тѣмъ, на которыя распредѣляли дворы въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, то изъ общаго числа дворовъ окажется:

	неимущихъ и бѣдныхъ (0—1 корова).	среднесостоятельныхъ (2—5 кор.)	зажиточныхъ (болѣе 5 кор.)
Въ Туринскомъ краѣ	51,6	47,0	1,4
» Пелымскомъ »	29,2	62,0	8,5
Итого по округу:	44,8	51,7	3,5
Въ среднемъ по Ишимскому округу оказалось:	53,1	40,5	6,3 *)

*) Тамъ-же стр. 372.

При равныхъ по обоимъ округамъ *среднихъ* числахъ головъ дойнаго скота *распредѣленіе* его между дворами по Туринскому округу оказывается гораздо болѣе благопріятнымъ: число дворовъ, не имѣющихъ ни одной коровы, въ Туринскомъ округѣ составляющее всего 9,3%, въ Ишимскомъ вдвое выше, доходя до 18,9%; въ частности въ нижней части Туринскаго края количество это падаетъ до 5,6% — вдвое ниже, чѣмъ въ первомъ, самомъ зажиточномъ районѣ Ишимскаго округа. Центръ тяжести ряда, который въ Ишимскомъ округѣ падаетъ на недостаточные дворы, въ Туринскомъ приходится на дворы, имѣющіе отъ 2 до 5 коровъ; зажиточныхъ дворовъ въ Туринскомъ округѣ меньше, чѣмъ въ Ишимскомъ,—ясно, слѣдовательно, что распредѣленіе коровъ, этого существеннаго элемента крестьянскаго благосостоянія, между дворами въ первомъ изъ названныхъ двухъ округовъ гораздо равномѣрнѣе, чѣмъ во второмъ. Если затѣмъ сравнивать между собою цифры по двумъ половинамъ Туринскаго округа, то между послѣдними, какъ и слѣдовало ожидать, окажется существенная разница: недостаточные дворы, въ Туринскомъ краѣ составляющіе болѣе половины, въ Пелымскомъ составляютъ менѣе трети общаго числа дворовъ; дворы, имѣющіе болѣе 5 коровъ, число которыхъ въ Туринскомъ краѣ совершенно ничтожно, въ Пелымскомъ играютъ уже весьма видную роль, и — что̀ особенно благопріятно, — количество ихъ возрасло здѣсь не на счетъ среднесостоятельныхъ дворовъ, которыхъ здѣсь тоже значительно больше, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ, а насчетъ группы бѣдныхъ дворовъ,—повышеніе общаго средняго уровня благосостоянія не сопровождается слѣдовательно усиленіемъ неравномѣрности его распредѣленія.

Перейдемъ теперь къ цифрамъ, показывающимъ распредѣленіе домохозяйствъ по количеству *всего* содержимаго ими рогатаго скота (недойнаго вмѣстѣ съ дойнымъ). Распредѣленіе это представляется въ слѣдующемъ видѣ:

МѢСТНОСТИ.	Общее число переписанныхъ дворовъ.	изъ нихъ дворовъ						
		не имѣющихъ скота.	имѣющихъ головъ рогатаго скота					
			1—2	3—5	6—10	11—15	16—25	бол. 25
Верхн. часть Тур. края	967	99	279	337	198	45	8	1
Нижн. » » »	762	38	236	280	174	30	4	—
Итого по Тур. краю .	1.729	137	515	617	372	75	12	1
По Пелымск. краю . .	748	59	122	278	204	72	12	1
Всего по округу . . .	2.477	196	637	895	576	147	24	2

Или на каждую сотню дворовъ приходится:

ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ	неимѣющихъ рогатаго скота	и имѣющихъ головъ рогатаго скота:					
		1—2	3—5	6—10	11—15	16—25	бол. 25
Верхней части Туринск. края.	10,2	28,9	34,8	20,5	4,6	0,8	0,1
Нижней » » »	4,9	30,9	36,7	22,8	3,9	0,5	—
Итого по Туринск. краю . .	7,9	29,9	35,1	21,5	4,3	0,7	0,1
По Пелымскому » . .	7,9	16,3	37,2	27,3	9,6	1,6	0,1
Всего по округу	7,9	25,7	36,1	23,3	5,9	1,0	0,1

Если откинуть цифры первой, неимущей группы, то ряды, полученные для обѣихъ половинъ, окажутся между собой весьма сходными; можно только замѣтить, что кривая, соотвѣтствующая ряду верхней части Туринскаго края, была-бы нѣсколько отложе, чѣмъ

для нижней, и слѣдовательно распредѣленіе скота между дворами въ послѣдней нѣсколько равномѣрнѣе, чѣмъ въ первой. Рядъ, относящійся къ Пелымскому краю, значительно отъ нихъ отличается. Если мы именно сведемъ приведенныя цифры по болѣе крупнымъ группамъ домохозяйствъ, то изъ общаго числа дворовъ окажется:

	имѣющихъ всего рогат. скота		
	до 5 штукъ	6—15 штукъ	болѣе 15 шт.
въ Туринскомъ краѣ	$72,_9$	$25,_8$	$0,_9$
въ Пелымскомъ »	$61,_1$	$36,_9$	$1,_7$
Всего по округу.	$69,_7$	$29,_2$	$1,_1$
Въ среднемъ по Ишимскому округу оказалось *)	$72,_1$	$22,_8$	$4,_9$

Значеніе приведенныхъ цифръ понятно: онѣ показываютъ, что, при меньшемъ въ Туринскомъ округѣ общемъ количествѣ скота (что въ частности обусловливается малочисленностью недойнаго скота), послѣдній во всемъ округѣ и въ особенности въ Пелымскомъ краѣ распредѣляется между домохозяйствами значительно равномѣрнѣе, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ: здѣсь почти нѣтъ довольно многочисленной въ Ишимскомъ округѣ категоріи крестьянъ, имѣющихъ болѣе 25 головъ скота, но за то здѣсь меньше домохозяйствъ малоскотной группы, а средняя группа представлена гораздо сильнѣе. — Сравнивать между собой цифры, относящіяся къ двумъ половинамъ Туринскаго округа, нѣтъ надобности, такъ какъ такое сравненіе должно дать тотъ-же результатъ, какой дало сравненіе цифръ, показывающихъ распредѣленіе дворовъ по числу однихъ только дойныхъ коровъ.

Наконецъ распредѣленіе домохозяйствъ по числу *овецъ* выяснится изъ слѣдующей таблички:

*) Тамъ-же, стр. 371.

МѢСТНОСТИ	Общее число переписанныхъ дворовъ.	изъ нихъ дворовъ						
		не имѣющихъ овецъ.	имѣющихъ овецъ					
			1—5	6—10	11—15	16—25	26—40	бол. 40
Верхн. часть Тур. края	967	164	419	280	81	22	1	—
Нижн. » » »	762	100	307	280	60	15	—	—
Итого по Турин. краю.	1.729	264	726	560	141	37	1	—
По Пелымск. краю . .	748	108	282	265	98	37	7	1
Всего по округу . . .	2.477	372	958	825	239	74	8	1

Или на каждую сотню дворовъ приходится:

ВЪ МѢСТНОСТЯХЪ	не имѣющихъ овецъ	имѣющихъ овецъ					
		1—5	6—10	11—15	16—25	26—40	бол. 40
Верхн. части Туринск. края . .	16,9	43,3	28,9	8,4	2,3	0,1	—
Нижн. » » » . .	13,1	40,3	36,7	7,8	1,7	—	—
Итого по Туринск. краю . . .	15,3	42,0	32,4	8,1	2,1	0,1	—
по Пелымскому . . .	14,4	31,1	35,4	13,1	4,9	0,9	0,1
Всего по округу	15,0	38,7	33,3	9,7	3,1	0,3	0,0
Въ среднемъ по Ишимскому округу	30,7	20,1	19,7	11,4	11,6	5,4	1,2

Равномѣрность распредѣленія овецъ между домохозяйствами въ Туринскомъ округѣ бросается въ глаза еще рѣзче, чѣмъ по от-

ношенію къ рогатому скоту: неимѣющихъ овецъ здѣсь тоже вдвое меньше, чѣмъ въ Ишимскомъ округѣ — менѣе $^1/_6$ части общаго числа домохозяйствъ; имѣющихъ значительное овцеводство (болѣе 15 шт.) въ Туринскомъ округѣ всего $3,_3$%, въ Ишимскомъ — $18,_3$%, имѣющихъ болѣе 25 штукъ въ первомъ почти вовсе нѣтъ, во второмъ — $6,_1$%. Но зато среднесостоятельные дворы (6—15 овецъ), составляющіе въ Ишимскомъ округѣ менѣе трети ($31,_2$%), въ Туринскомъ составляютъ 45% общаго числа дворовъ.—Если мы затѣмъ будемъ сравнивать между собой ряды, относящіеся къ частямъ Туринскаго округа, то получимъ такіе-же результаты, что и отъ сравненія рядовъ, показывающихъ распредѣленіе дворовъ по числу рогатаго скота: ряды по двумъ половинамъ Туринскаго края весьма сходны между собой и свидѣтельствуютъ только о нѣсколько болѣе равномѣрномъ распредѣленіи въ нижней половинѣ этого края овцеводства между отдѣльными домохозяйствами. Цифры, относящіяся къ Пелымскому краю, соотвѣтствуютъ сказанному выше о большемъ здѣсь развитіи овцеводства и вмѣстѣ съ тѣмъ доказываютъ, что ростъ послѣдняго не совершался здѣсь на счетъ равномѣрности распредѣленія: группа среднихъ (5—15 овецъ) домохозяйствъ здѣсь не только не слабѣе, но даже еще сильнѣе ($48,_5$% противъ $40,_5$%) представлена, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ разсмотрѣнію данныхъ, показывающихъ *соотношеніе размѣровъ скотоводства съ размѣрами запашекъ*. При этомъ, съ одной стороны, въ виду болѣе мелкихъ размѣровъ запашекъ въ сравненіи съ Ишимскимъ округомъ, намъ придется дробить домохозяйства на болѣе мелкія группы; а такъ какъ, съ другой стороны, въ виду изложеннаго въ отдѣлѣ первомъ настоящаго изслѣдованія данная площадь посѣва въ разныхъ частяхъ округа соотвѣтствуетъ весьма различнымъ степенямъ хозяйственной состоятельности, намъ нельзя будетъ ограничиться одною общею группировкою по цѣлому округу, а придется произвести такую группировку особо по каждой изъ тѣхъ трехъ группъ мѣстностей, на которыя мы и въ предыдущемъ изложеніи разбивали Туринскій округъ.

Результаты такой группировки приведены въ нижеслѣдующей таблицѣ.

У дворовъ съ площадью посѣва	Общее число дворовъ.	Лошадей		Рогат. скота		Овецъ.	Свиней.
		рабочихъ.	нерабочихъ.	дойнаго.	недойнаго.		
	Въ верхней половинѣ Туринскаго края.						
0 — ½ десят.	72	15	6	16	6	9	3
½ — 1 »	36	16	8	27	24	44	34
1 — 2 »	194	163	61	212	218	547	345
2 — 3 »	150	183	79	185	238	589	469
3 — 5 »	233	420	162	398	557	1.309	1181
5 — 8 »	185	448	182	438	678	1.483	1271
8 — 11 »	65	237	82	217	361	643	543
11 — 15 »	19	77	36	74	131	241	224
болѣе 15 »	12	64	27	71	98	188	149
	Въ нижней половинѣ Туринскаго края.						
0 — ½ десят.	51	14	8	24	11	24	2
½ — 1 »	29	20	5	27	15	50	11
1 — 2 »	97	107	40	105	91	326	121
2 — 3 »	92	136	54	106	109	378	213
3 — 5 »	195	392	147	301	362	1.102	899
5 — 8 »	161	457	188	351	502	1.065	1.170
8 — 11 »	88	332	130	252	367	697	747
11 — 15 »	34	169	76	137	212	326	358
болѣе 15 »	15	188	54	72	97	197	166

У дворовъ съ площадью посѣва	Общее число дворовъ.	Лошадей.		Рогат. скота.		Овецъ.	Свиней.
		рабочихъ.	нерабочихъ.	дойнаго.	недойнаго.		
	Въ Пелымскомъ краѣ.						
0 — ½ десят.	109	98	37	77	60	142	6
½ — 1 »	154	298	102	263	253	778	109
1 — 2 »	242	667	221	627	597	1736	324
2 — 3 »	118	459	154	391	397	1038	305
3 — 5 »	83	389	137	352	419	848	331
5 — 8 »	31	197	70	184	199	446	189
8 — 11 »	8	58	18	44	43	144	51
11 — 15 »	2	20	12	16	18	31	24
болѣе 15 »	1	12	5	8	9	15	15

Откуда въ среднемъ на каждое домохозяйство получатся слѣдующія величины:

У дворовъ съ площадью посѣва	Лошадей		Рогатаго скота		Овецъ.	Свиней.
	рабочихъ.	нерабочихъ.	дойнаго.	недойнаго.		
	Въ верхней половинѣ Туринскаго края.					
0 — ½ десят.	0,2	0,1	0,2	0,1	0,1	0,0
½ — 1 »	0,4	0,2	0,8	0,7	1,2	0,9
1 — 2 »	0,8	0,3	1,1	1,1	2,8	1,8
2 — 3 »	1,2	0,5	1,2	1,6	3,9	3,1
3 — 5 »	1,8	0,7	1,7	2,4	5,6	5,1
5 — 8 »	2,4	1,10	2,4	3,7	8,0	6,9
8 — 11 »	3,7	1,3	3,3	5,8	9,9	8,4
11 — 15 »	4,1	1,9	3,9	6,0	12,7	11,9
болѣе 15 »	5,2	2,9	5,9	8,2	15,7	12,4

У дворовъ съ площадью посѣва.	Лошадей		Рогатаго скота		Овецъ.	Свиней.
	рабочихъ.	нерабочихъ.	дойнаго.	недойнаго.		
	Въ нижней половинѣ Туринскаго края.					
0 — 1/2 десят.	0,3	0,2	0,5	0,2	0,6	0,10
1/2 — 1 »	0,7	0,2	0,9	0,5	1,7	0,4
1 — 2 »	1,1	0,4	1,1	0,9	3,4	1,2
2 — 3 »	1,5	0,6	1,2	1,2	4,1	2,3
3 — 5 »	2,10	0,8	1,5	1,9	5,8	4,6
5 — 8 »	2,8	1,2	2,2	3,1	6,8	7,3
8 — 11 »	3,8	1,5	2,8	4,2	7,9	8,5
11 — 15 »	5,0	2,2	4,0	6,2	9,8	10,5
болѣе 15 »	5,9	3,6	4,8	6,5	13,1	11,1
	Въ Пелымскомъ краѣ.					
0 — 1/2 десят.	0,9	0,3	0,7	0,6	1,3	0,1
1/2 — 1 »	1,9	0,7	1,7	1,7	5,1	0,7
1 — 2 »	2,8	0,9	2,6	2,5	7,2	1,3
2 — 3 »	3,0	1,3	3,3	3,4	8,8	2,6
3 — 5 »	4,7	1,7	4,2	5,0	10,2	4,0
5 — 8 »	6,4	2,2	6,0	6,4	14,4	6,1
8 — 11 »	7,3	2,3	5,5	5,4	18	6,4
11 — 15 »	10	6	8	9	15,5	12
болѣе 15 »	12	5	8	9	15	15

Изученіе приведенныхъ въ этой таблицѣ среднихъ цифръ съ поразительною ясностью подтверждаетъ существованіе коренныхъ различій въ экономическомъ строѣ разныхъ частей Туринскаго округа. Правда, за нѣкоторыми чисто случайными исключеніями цифры вездѣ представляютъ правильные ряды, члены которыхъ возрастаютъ съ увеличеніемъ размѣровъ запашекъ, но затѣмъ характеръ рядовъ, относящихся къ Пелымскому краю, представляется совершенно отличнымъ отъ рядовъ по обѣимъ половинамъ Туринскаго края. Въ самомъ дѣлѣ: сравнимъ между собой для всѣхъ трехъ группъ мѣстностей положеніе дворовъ, имѣющихъ площадь посѣва менѣе $^1/_2$ десятины и отъ $^1/_2$ до 1 дес.. Въ Туринскомъ краѣ первые—очевидно домохозяйства совершенно неимущія: $0,_2$ или $0,_3$ лошади, $0,_2$ или $0,_5$ коровъ, $0,_1$ или $0,_5$ овецъ — всѣ эти цифры показываютъ, что о самостоятельномъ хозяйствѣ не можетъ здѣсь быть и рѣчи:—это дворы, живущіе «изъ людей», и лишь случайно «присѣвающіе» какую-нибудь полоску или имѣющіе какую-нибудь лошаденку или коровенку; немногимъ выше должно быть поставлено и благосостояніе дворовъ второй категоріи: $0,_4$ и $0,_7$ лошади, — это тоже еще мало для сколько-нибудь самостоятельнаго хозяйства. Совсѣмъ другое въ Пелымскомъ краѣ: здѣсь уже дворы съ посѣвомъ менѣе $^1/_2$ дес. имѣютъ въ среднемъ почти по цѣлой лошади, слѣдовательно могутъ считаться самостоятельными, хотя и слабыми хозяйственными единицами; дворъ же съ площадью посѣва отъ $^1/_2$ до 1 дес. имѣетъ уже $1,_9$ лошадей, $1,_7$ коровъ, $5,_1$ овецъ, и слѣдовательно является уже довольно крѣпкою хозяйственною единицей. Среднесостоятельные дворы въ Туринскомъ краѣ начинаются съ группы дворовъ, сѣющихъ отъ 3 до 5 дес.: эти дворы имѣютъ здѣсь въ среднемъ $1,_8$ и $2,_0$ рабочихъ лошадей, $1,_7$ и $1,_5$ дойныхъ коровъ, $5,_6$ овецъ; въ Пелымскомъ краѣ дворъ съ такою площадью посѣва имѣетъ въ среднемъ $4,_7$ лошадей, $4,_2$ коровы, $10,_2$ овецъ,—слѣдовательно приближается уже скорѣе къ зажиточному, чѣмъ къ среднему типу двора. Словомъ, какъ можно было ожидать на основаніи всего предыдущаго изложенія, *каждой данной площади посѣва въ Пелымскомъ краѣ соотвѣтствуетъ значительно высшій размѣръ общаго благосостоянія домохозяйства*

и въ частности—скотоводства. Изъясненныя различія не могутъ быть объяснены одною только обусловливаемою болѣе развитыми хозяйственными порядками разницей въ производительности пашень: они показываютъ, что *скотоводство въ экономической жизни крестьянъ Пелымскаго края играетъ гораздо болье важную и самостоятельную роль, чьмъ въ волостяхъ Туринскаго края.*

Но внимательное разсмотрѣніе тѣхъ-же таблицъ позволяетъ намъ усмотрѣть еще болѣе или менѣе существенныя особенности въ распредѣленіи между различными по размѣрамъ посѣвовъ группами дворовъ разныхъ видовъ и категорій скота. Для того, чтобы нагляднѣе представить эти различія, приведемъ заключающіяся въ этихъ таблицахъ данныя къ одной общей единицѣ — къ сотнѣ рабочихъ лошадей. Результаты подобнаго приведенія представятся въ слѣдующемъ видѣ:

У дворовъ съ площадью посѣва.	На каждую сотню рабочихъ лошадей приходится								
	дойныхъ коровъ			овецъ			свиней		
	въ верхн. части Турин. края	въ нижн. части Турин. края	въ Пелымскомъ краѣ	въ верхн. части Турин. края	въ нижн. части Турин. края	въ Пелымскомъ краѣ	въ верхн. части Турин. края	въ нижн. части Турин. края	въ Пелымскомъ краѣ
0 — ½ десят.	107	171	79	60	171	145	20	14	6
½ — 1 »	167	135	88	275	250	261	212	55	37
1 — 2 »	130	98	94	336	305	260	212	113	48
2 — 3 »	101	78	85	322	278	226	256	156	67
3 — 5 »	95	77	90	312	281	216	281	229	87
5 — 8 »	98	77	94	331	233	226	284	256	96
8 — 11 »	91	76	76	271	210	249	229	226	88
11 — 15 »	96	81	80	318	187	155	291	212	120
16 и болѣе »	111	82	67	295	224	125	233	188	125
Для всѣхъ дворовъ	101	89	89	311	311	248	260	215	62

Колебанія этихъ цифръ представляются очевидно далеко не однообразными. Сравнивая между собой цифры по отдѣльнымъ мѣстностямъ, мы замѣчаемъ, что пропорція числа рабочихъ лошадей сравнительно съ количествомъ всего прочаго скота въ верхней, сѣверо-западной половинѣ Туринскаго края значительно менѣе, чѣмъ въ остальныхъ частяхъ округа, что очевидно является результатомъ произведшей здѣсь въ 1887 и 1888 годахъ значительныя опустошенія между лошадьми сибирской язвы. Обращаясь затѣмъ къ сопоставленію цифръ, относящихся къ отдѣльнымъ видамъ скота въ связи со степенью обезпеченности домохозяйствъ, мы замѣчаемъ прежде всего, что въ Туринскомъ краѣ число *коровъ*, на низшихъ ступеняхъ благосостоянія перевѣшивающее число рабочихъ лошадей, начиная съ 4-ой группы сразу падаетъ и затѣмъ держится приблизительно на одномъ уровнѣ. Это и вполнѣ понятно: дворы трехъ первыхъ группъ—дворы слабые, не имѣющіе твердо установившагося хозяйства; а неимущій или бѣдный, особенно многосемейный крестьянинъ, не имѣющій средствъ держать и лошадь, и корову, пожертвуетъ первою въ пользу послѣдней, какъ имѣющей болѣе непосредственное потребительное значеніе; если его «силы» хватаетъ на содержаніе двухъ головъ скота, то изъ этихъ двухъ непремѣнно будетъ одна корова, — ясно отсюда, что у такихъ слабыхъ дворовъ въ общемъ число коровъ должно быть выше числа лошадей. Съ 4-ой группы начинаются болѣе или менѣе крѣпкія хозяйственныя единицы; а такъ какъ—при преобладающемъ значеніи земледѣлія—первымъ условіемъ существованія такихъ единицъ является наличность достаточнаго количества лошадей, какъ рабочей силы,—то понятно, почему число послѣднихъ сразу поднимается выше числа коровъ и затѣмъ растетъ почти параллельно этой величинѣ. Вѣрность этого объясненія въ значительной мѣрѣ подтверждается разсмотрѣніемъ ряда, относящагося къ Пелымскому краю: здѣсь преобладанія числа коровъ не замѣчается даже въ низшей по размѣрамъ группѣ дворовъ, — и это является логическимъ слѣдствіемъ того указаннаго выше обстоятельства, что въ Пелымскомъ краѣ даже эта группа не можетъ быть признана совершенно слабою или неимущею; крестьянинъ съ

посѣвомъ въ ½ десятины — всетаки самостоятельный хозяинъ, а необходимымъ условіемъ его самостоятельности является наличность лошади. — Относительные размѣры *овцеводства* весьма быстро растутъ въ трехъ низшихъ по размѣрамъ посѣвовъ группахъ; начиная съ четвертой группы этотъ ростъ сразу останавливается и даже смѣняется болѣе или менѣе замѣтнымъ пониженіемъ. Опять-таки вполнѣ понятно: овцеводство, какъ было въ своемъ мѣстѣ указано, въ Туринскомъ округѣ совершенно не имѣетъ промышленнаго значенія, а служитъ почти исключительно для собственнаго потребленія крестьянъ. Для бѣднаго крестьянина овцы являются нѣкоторою роскошью, а потому такой крестьянинъ часто вовсе не держитъ овецъ или держитъ ихъ очень мало; но уже хоть нѣсколько оперившійся крестьянинъ сразу заводитъ овецъ—въ виду ихъ дешевизны—въ такомъ количествѣ, какое нужно для его потребленія,— отсюда быстрый ростъ размѣровъ овцеводства въ низшихъ по размѣрамъ благосостоянія группахъ дворовъ. Такъ какъ, затѣмъ, овцеводство не имѣетъ значенія самостоятельнаго источника благосостоянія, то зажиточному крестьянину нѣтъ разсчета очень расширять свое овцеводство: онъ тоже держитъ овецъ лишь для собственнаго потребленія, а послѣднее хотя и растетъ, но далеко не параллельно росту благосостоянія, — отсюда замедленіе роста и даже относительное пониженіе размѣровъ овцеводства въ высшихъ по благосостоянію группахъ дворовъ.—И наконецъ относительные размѣры *свиноводства* правильно растутъ отъ низшихъ по благосостоянію группъ дворовъ къ высшимъ (только въ трехъ самыхъ высшихъ группахъ этотъ правильный ростъ смѣняется довольно безпорядочными колебаніями, что̀ вѣроятно объясняется малочисленностью этихъ группъ), что̀ опять-таки вполнѣ понятно, такъ какъ размѣры свиноводства находятся въ прямой зависимости отъ количества избыточнаго хлѣба,—обстоятельство, которымъ объясняются и малые размѣры свиноводства въ Пелымскомъ краѣ.

Не лишеннымъ интереса представляется затѣмъ вопросъ объ отношеніи количества скота, приносящаго постоянную и непосредственную пользу, являющагося слѣдовательно основнымъ капиталомъ хозяйства,—рабочихъ лошадей и дойныхъ коровъ, къ коли-

честву гулеваго скота, играющаго до нѣкоторой степени роль оборотнаго и запаснаго капитала. Отношеніе это, въ связи опять-таки съ размѣрами благосостоянія дворовъ, выяснится изъ слѣдующей таблички:

У дворовъ съ площадью посѣва	На 100 рабочихъ лошадей приходится нерабочихъ			На 100 дойныхъ коровъ приходится недойнаго рогатаго скота		
	въ верхн. части	въ нижн. части	въ Пелымскомъ краѣ.	въ верхн. части	въ нижн. части	въ Пелымскомъ краѣ
	Туринск. края.			Туринск. края.		
0 — ½ десят.	60	57	38	37	46	78
½ — 1 »	50	25	34	89	55	96
1 — 2 »	38	37	33	100	87	95
2 — 3 »	43	39	33	129	103	102
3 — 5 »	40	37	35	140	121	119
5 — 8 »	41	41	35	155	143	108
8 — 11 »	36	39	31	166	146	98
11 — 15 »	47	44	60	177	155	112
болѣе 15 »	42	62	42	138	135	112

Табличка эта показываетъ прежде всего, что относительное количество нерабочихъ лошадей представляется для всѣхъ трехъ частей Туринскаго округа и для всѣхъ группъ дворовъ величиною весьма постоянною, колеблясь—за немногими случайными исключеніями—между $^1/_3$ и $^2/_5$ количества рабочихъ лошадей. Что̀ касается до недойнаго рогатаго скота, то относительное количество его правильно растетъ съ возрастаніемъ площади посѣва; но ростъ этотъ, весьма рѣзкій и быстрый для Туринскаго края и особенно для его верхней, сѣверо-западной половины, для Пелымскаго края представляется гораздо болѣе медленнымъ и постепеннымъ: въ первомъ величина эта поднимается отъ minimum'а 37 до maximum'а

177, въ послѣднемъ—только отъ 78 до 119. Значеніе всего сказаннаго понятно: нерабочія лошади въ Туринскомъ округѣ играютъ исключительно роль естественнаго ремонта, и $^1/_3$ — $^2/_5$ являются очевидно такими нормами послѣдняго—неизмѣнными для всѣхъ ступеней крестьянскаго благосостоянія—, которыя необходимы и достаточны для постояннаго поддержанія числа рабочихъ лошадей на одной, необходимой для успѣшнаго хода крестьянскаго хозяйства высотѣ. Недойной рогатый скотъ имѣетъ, какъ извѣстно, нѣсколько другое, болѣе важное значеніе въ крестьянскомъ хозяйствѣ, и продажа или убой его являются болѣе или менѣе самостоятельнымъ источникомъ крестьянскаго благосостоянія; понятно затѣмъ что бѣдный крестьянинъ, живущій изо дня въ день, не имѣетъ возможности «рòстить» своего скота; напротивъ средне состоятельный, а тѣмъ болѣе зажиточный крестьянинъ имѣетъ возможность выращивать получаемый отъ скота приплодъ,—выращивать до тѣмъ высшаго возраста, чѣмъ выше степень его благосостоянія *); если поэтому въ хозяйствахъ крестьянъ низшихъ по благосостоянію категорій мы встрѣчаемъ только телятъ-опойковъ, еще не имѣющихъ почти никакой продажной цѣнности, то у зажиточныхъ мы встрѣчаемъ быковъ и нетелей двухъ-, трехъ- и четырехлѣтняго возраста,—ясно что общее относительное количество гулеваго рогатаго скота у такихъ хозяевъ должно быть гораздо выше, чѣмъ у бѣдныхъ, и слѣдовательно понятно, почему количество гулеваго рогатаго скота, на низшихъ ступеняхъ благосостоянія значительно уступающее количеству дойнаго, на высшихъ болѣе или менѣе значительно превосходитъ послѣднее.

Мы дали такимъ образомъ обстоятельный анализъ относящихся къ размѣрамъ скотоводства крестьянъ Туринскаго округа цифровыхъ данныхъ; но мы касались до сихъ поръ только *лѣтняго* состава скота,—то есть количества скота, выпущеннаго на пастьбу весной 1888 года. Между тѣмъ значительная доля пользы, доставляемой содержаніемъ рогатаго скота, овецъ и свиней, достигается посредствомъ убоя или продажи большей или меньшей части

---

*) Подробнѣе см. Матер. вып. III, стр. 380.

ихъ; и продажа, и въ особенности убой скота производятся почти исключительно осенью, и потому «въ зиму пускается» гораздо меньшее число головъ этихъ видовъ скота, чѣмъ сколько числилось въ крестьянскихъ хозяйствахъ весной и лѣтомъ. Произведенныя изслѣдователемъ подворныя описи даютъ возможность сопоставить этотъ уменьшившійся, *зимній* составъ скота съ его *лѣтнимъ* составомъ. Результаты этого сопоставленія изображены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ		Рогатаго скота: дойнаго.		Рогатаго скота: недойнаго.		Овецъ.		Свиней.	
		лѣтомъ.	зимой.	лѣтомъ.	зимой.	лѣтомъ.	зимой.	лѣтомъ.	зимой.
Жуковск. и Куртум.	(6 сел.)	423	395	665	481	1.288	783	855	516
Благовѣщенская	(3 »)	242	228	364	289	631	499	572	393
Дымковская	(2 »)	197	182	272	211	536	376	524	358
Усепиновская	(4 »)	414	388	544	425	1.466	854	1.185	700
Шухруповская	(6 »)	356	332	466	359	1.132	801	1.083	671
Коркинская	(4 »)	253	237	298	231	736	520	739	497
Пушкаревская	(6 »)	711	678	932	627	2.088	1.452	1.896	1.112
Туринская	(3 »)	411	385	536	397	1.341	957	1.052	582
Гаринская	(7 »)	367	352	434	418	1.309	942	235	156
Пелымская	(6 »)	420	405	327	271	1.191	811	173	140
3 Табаринскія	(8 »)	747	681	716	650	1.744	1.226	519	341
2 Кошукскія	(5 »)	428	392	518	419	934	680	427	262
Въ общихъ итогахъ По верхн. пол. Турин. края		1.632	1 525	2.311	1.765	5.053	3.313	4.219	2.638
» нижн. » » »		1.375	1.300	1.766	1.255	4.165	2.929	3.687	2.191
» Пелымскому краю . .		1.962	1.830	1.995	1.758	5.178	3.659	1.354	902

Приводя эти цифры къ одной общей единицѣ — сотнѣ головъ лѣтняго состава скота, получимъ слѣдующія относительныя величины:

НАЗВАНІЯ МѢСТНОСТЕЙ	Изъ 100 головъ, выпущенныхъ на пастьбу лѣтомъ 1888 года, пущено въ зиму:			
	дойн. коровъ.	недойн. рогат. скота.	овецъ.	свиней.
Жук. и Куртум. вол. (6 сел.)	93	72	68	60
Благовѣщенская » (3 »)	94	79	79	68
Дымковская » (2 »)	92	78	70	68
Усениновская » (4 »)	94	78	59	59
Шухруповская » (6 »)	93	77	71	62
Коркинская » (4 »)	94	77	71	67
Пушкаревская » (6 »)	95	66	69	59
Туринская » (3 »)	94	74	71	55
Гаринская » (7 »)	96	97	72	66
Пелымская » (6 »)	96	83	68	81
3 Табаринскія » (8 »)	91	91	70	66
2 Кошукскія » (5 »)	92	81	73	61
Въ общихъ итогахъ				
по верхн. части Тур. края	93	76	66	62
» нижней » »	94	71	70	59
» Пелымскому краю . .	93	88	71	67

Мы нарочно не ограничились здѣсь общими цифрами по цѣлому округу и по обширнымъ районамъ, а привели детальныя цифры по отдѣльнымъ волостямъ для того, чтобы обратить вниманіе на поразительное однообразіе этихъ цифръ: такъ для ло-

шадей предѣлы колебаній ограничиваются 91 и 96; для овецъ— 68 и 73, и только цифры по волостямъ Благовѣщенской и Усепиновской выходятъ изъ этихъ предѣловъ; для рогатаго скота однообразіе замѣчается только по Туринскому краю, полученныя для котораго цифры колеблются между 72 и 79 (исключеніе составляетъ только Пушкаревская волость съ цифрою 66); нѣсколько шире колебанія для свиней; но и здѣсь, если отбросить двѣ крайнія цифры — 55 (Туринск. вол.) и 81 (Пелымск. вол.), колебанія эти ограничатся довольно тѣсными предѣлами — 59 и 68.

Однообразіе этихъ цифръ никакъ не можетъ быть низведено на степень простаго, если можно такъ выразиться, статистическаго курьеза,—оно напротивъ имѣетъ весьма важное значеніе: оно показываетъ, что при кажущейся произвольности, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ убоя скота или продажи его, явленіе это въ массѣ регулируется нѣкоторою весьма строгою закономѣрностью. И смыслъ этой послѣдней сдѣлается для насъ яснъ, если принять во вниманіе, что размѣры скотоводства при нормальныхъ условіяхъ должны изъ году въ годъ оставаться неизмѣнными, — что слѣдовательно *число головъ скота, могущихъ быть убитыми или проданными на сторону, въ общемъ должно быть равно или приблизительно равно величинѣ средняго естественнаго прироста*; и это однообразіе даетъ намъ возможность—разумѣется только приблизительно — опредѣлить средній размѣръ этого послѣдняго: размѣръ этотъ для рогатаго скота можетъ быть принятъ равнымъ примѣрно 25% (=100—75), для овецъ—около 30% (=100—70), для свиней—приблизительно 36% (=100—64).

Если затѣмъ обратиться къ детальному разсмотрѣнію этихъ цифръ съ точки зрѣнія бюджета крестьянскаго хозяйства, то мы увидимъ прежде всего, что число *дойныхъ коровъ* убыло отъ лѣта къ зимѣ въ среднемъ по округу всего примѣрно на 7%; — ничтожная величина этой цифры вполнѣ понятна: корова, какъ основной капиталъ молочнаго хозяйства, приноситъ крестьянину столько пользы, что уничтоженіе этого капитала путемъ продажи или убоя было-бы для него весьма невыгодно; продаютъ или бьютъ коровъ только или подъ вліяніемъ крайней нужды, не позволяющей кре-

стьянину думать о болѣе отдаленныхъ своихъ интересахъ, или тогда, когда корова почему-либо совершенно перестаетъ давать молоко или даетъ его такъ мало, что не окупаетъ для крестьянина своего содержанія плюсъ погашеніе своей продажной цѣнности, — словомъ въ случаяхъ, являющихся скорѣе исключеніемъ, чѣмъ общимъ правиломъ. — Содержаніе *недойнаго рогатаго скота* имѣетъ двоякую цѣль: съ одной стороны — выращиваніе дойныхъ коровъ или племенныхъ животныхъ, съ другой — непосредственное потребленіе путемъ убоя или обращенія въ деньги. Понятно поэтому, что періодическая ежегодная убыль для недойнаго скота должна быть значительно больше, нежели для дойныхъ коровъ. Это мы и видимъ въ дѣйствительности; но въ тоже время замѣчаемъ существенное различіе между двумя половинами округа: въ Туринскомъ краѣ зимуетъ 74%, слѣд. на непосредственное потребленіе идетъ болѣе четверти лѣтняго состава недойнаго рогатаго скота, въ Пелымскомъ—зимуетъ 88%, слѣд. на убой и продажу идетъ менѣе $^1/_8$ части. Это различіе въ цифрахъ подчеркиваетъ и точнѣе формулируетъ различіе въ самомъ характерѣ скотоводства, на которое мы намекали уже въ предыдущемъ §: скотоводство въ Пелымскомъ краѣ имѣетъ гораздо яснѣе выраженный молочный характеръ, чѣмъ въ Туринскомъ. Но съ другой стороны различіе это объясняется, можетъ быть, и другимъ, побочнымъ обстоятельствомъ: большими опустошеніями, которыя производятся въ Пелымскомъ краѣ хищными звѣрьми и которыя позволяютъ мѣстному скотоводству удерживаться на одномъ уровнѣ только при условіи меньшаго убоя или продажи скота. И наконецъ ежегодная зимняя убыль овецъ составляетъ примѣрно около $^1/_3$, свиней—нѣсколько болѣе одной трети ихъ лѣтняго состава.

Намъ предстоитъ теперь обратиться къ вопросу о препятствующихъ правильному развитію скотоводства вліяніяхъ, важнѣйшимъ изъ которыхъ являются повальныя болѣзни—*эпизоотіи*. Изъ болѣзней этихъ опаснѣйшею по своему эпидемическому характеру является *сибирская язва*.

Въ противуположность южнымъ, степнымъ округамъ Тоболь-

ской губерніи, куда эта страшная болѣзнь заносится изъ прилегающей къ нимъ Киргизской степи, — Туринскій округъ имѣетъ свой, совершенно самостоятельный очагъ. Сибирская язва не заносится сюда извнѣ,—она зарождается внутри округа въ низменной части Жуковской волости, — мѣстности, естественныя условія которой очевидно чрезвычайно благопріятствуютъ возникновенію этой болѣзни: Жуковская волость, какъ мы знаемъ, имѣетъ по преимуществу пойменный и притомъ болотистый характеръ; рѣчные разливы почти ежегодно затопляютъ болѣе или менѣе значительную часть ея территоріи—сѣнокосы, поскотины, отчасти усадьбы и пахатныя земли; когда весенняя вода спадаетъ, значительныя массы ея застаиваются въ разныхъ углубленіяхъ поверхности, загниваютъ и отравляютъ воздухъ, —и это-то обстоятельство повидимому играетъ важную роль въ возникновеніи сибирской язвы. Другимъ благопріятнымъ для нея условіемъ являются повидимому сильные весенніе дожди, промачивающіе накопившійся за зиму въ «пригонахъ» навозъ и такимъ образомъ сильно способствующіе порчѣ воздуха въ селеніяхъ. — Какъ-бы то ни было, но сибирская язва обыкновенно начинается въ д. Дубровиной или въ четырехъ селеніяхъ Санкинскаго прихода; здѣсь и въ остальной части Жуковской волости она свирѣпствуетъ съ особенною силою и затѣмъ уже постепенно и съ уменьшающеюся интензивностью распространяется дальше на юго-востокъ, по всему Туринскому краю. Что̀ касается до Пелымскаго края, то изолированное мѣстоположеніе въ значительной мѣрѣ гарантируетъ эту мѣстность отъ занесенія какъ сибирской язвы, такъ и вообще повальныхъ болѣзней скота.

Въ послѣдній разъ эпизоотія сибирской язвы возникла въ 1886 году; началась она въ селеніяхъ Санкинскаго прихода (слѣд. у самой границы Верхотурскаго уѣзда), и въ этомъ году не пошла дальше; въ слѣдующемъ 1887 году она охватила уже всю Жуковскую волость и — хотя и съ меньшею силой — остальныя 4 волости верхней половины Туринскаго края. Въ 1888 году эпидемія въ Жуковской волости начала уже ослабѣвать; напротивъ въ остальныхъ четырехъ волостяхъ верхней половины Турин-

скаго края она значительно усилилась и въ то-же время распространилась—хотя и съ небольшою силой—и на три нижнія, юговосточныя волости Туринскаго края. Что касается до размѣровъ произведенныхъ ею опустошеній, то къ сожалѣнію *точныхъ* данныхъ объ этихъ размѣрахъ не имѣется. Мы имѣемъ правда для большинства волостей Туринскаго края цифровыя данныя, извлеченныя изъ отчетовъ волостныхъ правленій, — но по сопоставленію съ данными, добытыми лично изслѣдователемъ данныя эти оказались далеко не полными. Количество павшихъ въ 1887 и 1888 годахъ лошадей по волостнымъ свѣдѣніямъ представляется именно въ слѣдующемъ видѣ:

	въ 1887 г.	въ 1888 г.
въ Жуковской волости.	403	209
» Благовѣщенской »	290	348
» Дымковской »	?	?
» Усениновской »	33	144
» Шухруповской »	—	78
» Городовой »	—	3
» Коркинской »	—	?
» Пушкаревской »	—	99
» Туринской »	—	198

Между тѣмъ по собраннымъ изслѣдователемъ даннымъ пало:

	въ 1887 г.	въ 1888 г.
въ 17 селеніяхъ (изъ 23) Жуковск. вол. . .	490	226
» 21 » (» 22) Благовѣщ. » . .	?	577
» 24 » (» 34) Шухруп. » . .	69	204
» 10 » (» 19) Пушкарев. » . .	—	95

и т. д.,—

ясно, слѣдовательно, что оффиціальныя данныя значительно — на третью часть или даже можетъ быть вдвое—ниже дѣйствительности.

Весьма важно было-бы далѣе выяснить, *какъ часто* посѣщаетъ Туринскій округъ сибирская язва; изслѣдователемъ собрано для выясненія этого вопроса довольно много данныхъ, — но данныя эти не даютъ возможности какого-либо общаго разрѣшенія этого

вопроса не только для цѣлаго округа, но даже для болѣе или менѣе крупныхъ группъ мѣстностей. Намъ придется поэтому сдѣлать обзоръ по отдѣльнымъ волостямъ и даже частямъ волостей.

Въ *Жуковской* волости до послѣднихъ падежей 1886 — 1888 годовъ сибирская язва не появлялась одиннадцать лѣтъ; передъ этимъ она свирѣпствовала въ разн. селеніяхъ отъ 8 до 11 лѣтъ подрядъ, начавшись около 1864—65 годовъ и постепенно усиливаясь до 1874 и 1875 годовъ, послѣ чего сразу прекратилась. Еще раньше сильная эпизоотія свирѣпствовала въ 1843 году.

Въ *Благовѣщенской* волости до послѣднихъ падежей прошло спокойно около 7 лѣтъ; передъ этимъ сибирская язва производила большія опустошенія въ сѣверо-западной половинѣ волости въ 1876—1879 г., въ юго-восточной—въ 1872—1873 годахъ; затѣмъ въ отдѣльныхъ селеніяхъ указывалось на появленіе сибирской язвы въ 1847, 1855, 1863, 1868 годахъ.

Въ *Дымковской* волости сибирская язва предъ 1887 — 1888 годами появлялась въ 1868—1871 годахъ, до этого—въ 1858 и 1848 годахъ.

Въ *Усениновской* волости сибирская язва въ 1887 и 1888 годахъ не достигла большой силы; сильная эпизоотія была лѣтъ 10 предъ тѣмъ, примѣрно между 1876 и 1881 годами, предъ тѣмъ еще за 10 лѣтъ—между 1868 и 1872, еще раньше—въ 1858 и 1848 годахъ, — такимъ образомъ въ Усениновской волости эпизоотія появлялась въ почти правильные десятилѣтніе періоды.

Въ *Шухруповской* волости, какъ и въ Жуковской, послѣдняя эпизоотія началась не въ 1887, а въ 1886 году и продолжалась до 1888 года, не достигая однако значительнаго развитія. Относительно прошлаго времени данныя полученныя въ Шухруповской волости представляютъ значительное разнообразіе. Такъ въ д. Самородской сибирская язва никогда не появлялась; не бывало ея до 1887 года и въ с. Шухруповскомъ, д. Шалгиной-Топорковой, Степановой; въ д. Устиновкѣ, Новой-Выселкѣ, Сапаевой, Ротановой сибирская язва до 1887 года появлялась всего одинъ разъ — около 1869 года; въ д. Кокузовой и др. предыдущее появленіе сибирской язвы относятъ къ 1856 г., въ д. Мало-Кобяшевой —

къ 1877 году; въ д. Кальтюковой и Илясовой лошади падали въ 1858 и 1874 годахъ, въ д. Неждановой и др. въ 1868, 1872, 1874 и особенно въ 1878 годахъ, въ д. Оргучинской и др.—въ 1850 и въ 1876—1879 годахъ, и т. д..

Въ *Коркинской* волости послѣдняя эпизоотія началась мѣстами въ 1888, мѣстами въ 1887 г., во всей *Пушкаревской*—въ 1888 году, и нигдѣ не имѣла большой силы; сильныя эпизоотіи были въ обѣихъ волостяхъ въ трехлѣтній періодъ 1872—1874 г., до этого—примѣрно около 1848 — 1852 года, и наконецъ въ *Туринской* волости сибирская язва сильно свирѣпствовала въ 1867 — 1870 годахъ, затѣмъ опять (только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ) въ 1876 году, а въ 1888 году тоже не произвела особенно значительныхъ опустошеній.

Сдѣланный обзоръ конечно не даетъ основанія для вполнѣ твердыхъ заключеній. Но съ вѣроятностью можно заключить, что въ трехъ только-что поименованныхъ волостяхъ — слѣдовательно въ юго-восточной половинѣ Туринскаго края, а вѣроятно и въ Шухруповской волости сибирская язва появлялась далеко не такъ часто, какъ въ четырехъ сѣверо-западныхъ волостяхъ—что̀ и вполнѣ понятно, если принять во вниманіе отдаленность первыхъ отъ мѣстнаго очага сибирской язвы—Жуковской волости.

Обращаясь затѣмъ къ волостямъ Пелымскаго края, мы видимъ—на что̀ вкратцѣ было указано выше—что его мѣстоположеніе въ значительной степени гарантируетъ его отъ эпизоотій: на всемъ своемъ протяженіи—кромѣ одного только Табаринскаго волоковаго пути—онъ отрѣзанъ отъ южной части округа непроходимымъ «урманомъ», чѣмъ весьма затрудняется занесеніе сюда язвы со стороны; съ другой стороны, благодаря рѣдкости населенія и разбросанности населенныхъ пунктовъ, уже возникшая гдѣ-либо эпизоотія обыкновенно локализируется и не получаетъ дальнѣйшаго распространенія; такъ въ теченіе трехлѣтія 1886 — 1888 года лошади начинали падать на разныхъ концахъ Пелымскаго края: еще въ 1885 году эпизоотія появилась въ д. Рычковой (Гаринск. вол.), въ 1886-мъ — въ с. Кашматскомъ (Пелым. вол.), д. Шайтанской и Янычьковой (Кошук. вол.), въ 1887 г.—опять въ с. Кашматскомъ,

въ 1888 г.—въ д. Петровой (Гаринск. вол.), с. Пелымскомъ и д. Зыковой (Пелым. вол.), д. Ашмаркѣ (Кошук. вол.) и с. Табаринскомъ; въ каждомъ изъ поименованныхъ селеній падало по нѣскольку лошадей, и на этомъ падежъ останавливался.

Но и такимъ образомъ, спорадически, язва въ Пелымскомъ краѣ появляется не часто: такъ въ большинствѣ селеній *Гаринской* волости ея не было болѣе 20 лѣтъ—съ 1865 — 1866 годовъ, и самые старые люди не запомнятъ, чтобы язва появлялась — и то съ небольшою силой — больше двухъ или трехъ разъ. Въ большинствѣ сельскихъ обществъ *Пелымской* волости сибирская язва не появлялась никогда, въ другихъ она появлялась одинъ, много два раза, и тоже не производила значительныхъ опустошеній. Чаще и съ большею силой эпизоотія появлялась въ *Табаринскихъ* волостяхъ: въ сѣверныхъ селеніяхъ падежъ на лошадей былъ въ 1865 и 1872 годахъ, въ среднихъ—въ 1868, 1874, 1878, въ южныхъ — въ 1872 — 1873 и 1881 годахъ; въ *Кошукскихъ* волостяхъ сибирская язва появлялась часто, но обыкновенно распространеніе ея и здѣсь ограничивалось отдѣльными селеніями: такъ было напримѣръ въ 1868, 1871, 1874, 1875, 1877, 1886 и 1888 годахъ.

Сибирская язва есть, какъ извѣстно, болѣзнь по преимуществу конская. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда она достигаетъ большой интензивности, оно распространяется—хотя и съ меньшею силой—на рогатый скотъ, лошадей и въ особенности овецъ. Такъ было напр. въ 1887—1888 годахъ.

Что касается до рогатаго скота, то падежи его случаются совершенно независимо отъ дѣйствія сибирской язвы, подъ вліяніемъ болѣзни, которая по характеру производимыхъ ею опустошеній и по описываемымъ крестьянами симптомамъ должна быть признана за *чуму*. Послѣдняя имѣетъ гораздо болѣе повальный характеръ, чѣмъ сибирская язва: разъ появилась въ какомъ-либо селеніи, она обыкновенно уничтожаетъ весь скотъ, за исключеніемъ того, который хозяевамъ удалось заблаговременно угнать въ какія-либо уединенныя мѣста; но вмѣстѣ съ тѣмъ въ отличіе отъ того, что

мы наблюдали въ Ишимскомъ округѣ *), чума имѣетъ въ Туринскомъ округѣ болѣе эпидемическій характеръ: иногда, правда, она неожиданно появляется въ отдѣльныхъ селеніяхъ или группахъ селеній, но время отъ времени она обходитъ весьма обширные районы, забывая заглянуть только въ такія селенія, которыя изолированы отъ густонаселенныхъ мѣстностей и стоятъ въ сторонѣ отъ прохода и проѣзда. Такъ въ 1872 году чума—вѣроятно занесенная съ юга—появилась въ г. Туринскѣ и въ теченіе трехлѣтія 1872 — 1874 г. обошла весь Туринскій край, пропуская нѣкоторыя селенія въ одномъ году только для того, чтобы тѣмъ вѣрнѣе опустошить ихъ въ слѣдующемъ; послѣ 1874 года чума потеряла свой эпидемическій характеръ, но еще до 1877 г. продолжала появляться въ отдѣльныхъ селеніяхъ, особенно въ сѣверозападной половинѣ Туринскаго края. Другой подобный-же эпидемическій «валежъ» былъ въ концѣ сороковыхъ годовъ: появилась чума очевидно въ 1846 году или даже ранѣе, а къ 1848 году достигла наибольшей силы и успѣла обойти весь Туринскій край; затѣмъ она начала слабѣть, но еще вплоть до 1855 года появлялась спорадически въ разныхъ концахъ Туринскаго побережья. Кромѣ этихъ двухъ періодовъ эпидемической чумы, она появлялась еще и спорадически въ отдѣльныхъ селеніяхъ около 1840, 1865—1868 годовъ и т. п., такъ что почти повсемѣстно «старики» припоминаютъ за пятидесятилѣтній періодъ три случая появленія чумы, изъ которыхъ два относятъ къ указаннымъ нами періодамъ повальнаго господства этой болѣзни, третій—къ разнообразнымъ другимъ моментамъ. Изъ этого общаго правила насчитается впрочемъ довольно много исключеній. Не входя въ подробности, мы перечислимъ здѣсь только рядъ такихъ селеній, гдѣ падежей на рогатый скотъ не было никогда: таковы д. Давыдова, Продольная и Андреевка (Усенин. вол.), Самородская, Устиновка и Ново-Высслка (Шухруновск. вол.), Евсѣева и Гарнская (Пушкар. вол.) — слѣдовательно всѣ селенія, расположенныя на почти ненаселенномъ Туро-Ницинскомъ водораздѣлѣ — «на волокỳ», и нѣ-

*) См. Матеріалы вып. III, стр. 359.

которыя изъ селеній, изолированныхъ отъ густонаселенной области теченіемъ р. Туры.

Въ *Пелымскомъ* краѣ чума на рогатомъ скотѣ появлялась приблизительно такъ-же спорадически, какъ и сибирская язва на лошадяхъ, и значительныхъ опустошеній, сколько намъ извѣстно, никогда не причиняла.

Намъ предстоитъ теперь перейти къ обзору способовъ борьбы съ эпизоотіями—мѣръ какъ профилактическихъ, такъ и лечебныхъ. Къ сожалѣнію по этому вопросу въ добытыхъ изслѣдованіемъ матеріалахъ имѣется слишкомъ мало данныхъ. Изъ профилактическихъ мѣръ самая употребительная и повидимому при хорошей организаціи дающая хорошіе результаты,—это устройство неоффиціальныхъ карантиновъ, когда въ селенія не впускаютъ никакого скота, собакъ, сѣна и т. д.; по отношенію къ людямъ и упряжнымъ лошадямъ практикуется окуриваніе. Иногда эти мѣры приводятъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, но чаще эпизоотіи проникаютъ въ селенія несмотря ни на какіе карантины. Разгоняютъ также скотъ «на отгонъ» въ уединенныя «запольныя мѣста» и стараются держать его тамъ совершенно изолированнымъ отъ внѣшняго міра,—но значительная скученность населенія Туринскаго края дѣлаетъ здѣсь эту мѣру гораздо менѣе дѣйствительною, чѣмъ при обширномъ просторѣ южныхъ, степныхъ округовъ. Когда эпизоотія уже проникла въ селеніе, то еще не заболѣвшія животныя не выпускаются изъ «пригоновъ» и также подвергаются окуриванію. Что касается до леченія больныхъ животныхъ, то роль казеннаго ветеринарнаго надзора здѣсь, какъ и вездѣ въ Западной Сибири, совершенно сводится къ нулю; лѣчатъ животныхъ свои-же доморощенные «лѣкаря»—крестьяне, которые дѣйствуютъ отчасти заговорами, отчасти же разными болѣе или менѣе дѣйствительными лечебными средствами — карболкою, сулемой и т. п., и хирургическими операціями; лекаря эти иногда берутъ за леченіе деньги (30—40 к. съ больнаго животнаго), чаще же совершенно не принимаютъ никакого вознагражденія, а работаютъ «Бога ради». Результаты дѣятельности этихъ «лекарей» не всегда одинаковы: иногда, и особенно въ случаяхъ заболѣванія сибирскою язвой, имъ

удается вылѣчить больное животное, но чаще, разумѣется, всѣ ихъ старанія остаются безъуспѣшными.

Такимъ образомъ Туринскій крестьянинъ, вообще говоря, почти столь-же безпомощенъ въ борьбѣ съ эпизоотіями, какъ и Ишимскій. Но первый гораздо предусмотрительнѣе втораго—гораздо тщательнѣе исполняетъ всѣ доступныя ему предупредительныя мѣры и никогда не допускаетъ такихъ непростительныхъ — прямо можно сказать преступныхъ—небрежностей, въ какихъ часто бываетъ повиненъ второй: въ Туринскомъ округѣ нельзя услышать ни о чемъ похожемъ на случаи сдиранія и привоза на базаръ кожъ съ павшихъ отъ эпизоотіи животныхъ, которые въ Ишимскомъ округѣ вошли чуть не въ обычный порядокъ вещей; во время самаго сильнаго «валежа» нельзя видѣть брошенныхъ на произволъ судьбы труповъ животныхъ, какіе часто попадаются на глаза въ Ишимскомъ округѣ; мало того: замѣтивъ, что скотъ часто заболѣваетъ, наѣвшись травы, выросшей на «скотскихъ могилахъ», Туринскіе крестьяне издавна завели обычай такія могилы огораживать, и напримѣръ въ Жуковской волости проѣзжающему часто попадаются на глаза такіе небольшіе, огороженные кругомъ четыреxугольники.

Кромѣ повальныхъ болѣзней скотъ иногда гибнетъ и отъ другихъ, болѣе случайныхъ вліяній: такъ въ 1864 году въ нѣсколькихъ селеніяхъ Пелымской волости много скота было застигнуто на дальнихъ пастбищахъ выпавшимъ въ концѣ мая снѣгомъ, и значительная часть этого скота замерзла; въ 1873 году въ нѣкоторыхъ селеніяхъ той-же Пелымской волости луга и поскотины были занесены иломъ—скотъ объѣдался и тоже падалъ, — но въ общемъ вліяніе этихъ и подобныхъ обстоятельствъ на скотоводство Туринскаго округа, разумѣется, совершенно ничтожно.

Совершенно ничтожную роль въ Туринскомъ округѣ, въ числѣ вредно дѣйствующихъ на крестьянское скотоводство вліяній, играетъ и столь распространенное въ Ишимскомъ округѣ *) *конокрадство:* въ Туринскомъ округѣ нѣтъ или почти нѣтъ тѣхъ двухъ элемен-

*) Матеріалы, вып. III, стр. 365.

товъ, изъ которыхъ въ Ишимскомъ по преимуществу формируется контингентъ конокрадовъ — ссыльныхъ и киргизъ, да и вообще нравственный уровень населенія гораздо выше, а потому случаи покражи лошадей и вообще скота даже въ южной половинѣ округа очень рѣдки. Что̀ касается до сѣверной половины — Пелымскаго края, то здѣсь такихъ случаевъ *никогда* не бываетъ, да и не можетъ быть: всѣ селенія этой мѣстности вытянуты въ одну линію вдоль р. Тавды и ея притоковъ; въ сторону отъ рѣки они отовсюду отрѣзаны: лѣтомъ — непроходимыми болотами, зимой — непроходимыми снѣгами, а потому украденную лошадь или иное животное не было-бы никакой возможности угнать.

Но мѣсто конокрадства въ Туринскомъ округѣ, и именно главнымъ образомъ въ Пелымскомъ краѣ, заступаетъ другое зло — именно опустошенія, причиняемыя *хищными звѣрьми*. Жалобы на причиняемый послѣдними вредъ изслѣдователю приходилось нерѣдко слышать и въ Туринскомъ краѣ, особенно въ тѣхъ селеніяхъ, которыя расположены на лѣвомъ берегу Туры, у самой окраины урмана, или, хотя и будучи расположены на правомъ берегу, имѣютъ на лѣвомъ «отгонныя» поскотины; такъ не далѣе, чѣмъ въ 1888 году въ д. Кокузовой (Шухруп. вол.) медвѣдь задавилъ до 20 лошадей!... Но въ этой мѣстности, вообще говоря, случаи причиненія хищными звѣрьми болѣе значительнаго вреда насчитываются единицами и въ общей экономіи этой мѣстности не играютъ большой роли. Напротивъ въ Пелымскомъ краѣ «звѣрь», и причиняемый имъ вредъ — «по̀кость» — являются такимъ факторомъ котораго нельзя упускать изъ виду при изученіи крестьянскаго хозяйствія. Какъ Ишимскій крестьянинъ безъ всякаго вызова со стороны изслѣдователя начнетъ ему жаловаться на инея, на падежи, на конокрадовъ, такъ въ Пелымскомъ краѣ его засыпаютъ жалобами на «звѣря»: «звѣрь обижаетъ», «черный звѣрь зори̇тъ», «житья отъ звѣря не стало»» — такія жалобы приходится слышать буквально въ каждой деревнѣ. — «Пакоститъ» «черный звѣрь» — медвѣдь — и волки: первый истребляетъ по преимуществу лошадей и крупный рогатый скотъ, волки — овецъ, жеребятъ и телятъ, и только осенью нападаютъ и на взрослыхъ лошадей. Опредѣлить,

хотя-бы приблизительно, общій размѣръ причиняемаго «звѣремъ» вреда, нѣтъ никакой возможности, и мы ограничимся здѣсь поэтому нѣсколькими примѣрами. Такъ въ д. Лобановой (имѣющей всего 29 дворовъ) «звѣрь» задавилъ въ 1888 году 10 штукъ лошадей; примѣрно по десятку лошадей уничтожаютъ ежегодно звѣри въ 4 селеніяхъ Вагильской сотни (Пелымской вол.); въ маленькой деревнѣ Вискуповой (той-же вол., всего 11 дворовъ) «звѣрь» задавилъ въ 1887 г. 16 головъ крупнаго скота, въ 1888 г.—9 головъ; въ д. Иксиной (Табаринск. вол.) одинъ медвѣдь въ теченіе 1887 г. задавилъ 18 лошадей, и т. д.. Но самый разительный примѣръ представляютъ селенія Чернавской сотни (Табар. вол., всего 76 дворовъ); въ окрестностяхъ этихъ селеній поселился медвѣдь, и въ теченіе семи лѣтъ — пока его не удалось убить—истребилъ скота, по вычисленію мѣстнаго священника, на сумму болѣе 2.000 рублей!...

Повторяемъ: мы не имѣемъ никакой возможности хотя-бы приблизительно опредѣлить размѣръ причиняемаго хищными звѣрьми вреда; но вредъ этотъ несомнѣнно очень значителенъ и имъ, какъ мы указывали уже выше, въ значительной степени объясняется вѣроятно незначительность извлекаемаго крестьянами отъ скотоводства посредствомъ убоя и продажи скота дохода: благодаря причиняемымъ звѣрьми опустошеніямъ ежегоднаго прироста лишь съ самымъ небольшимъ избыткомъ хватаетъ для поддержанія размѣровъ скотоводства на одномъ уровнѣ.

ГЛАВА III.

ЛѢСНЫЯ УГОДЬЯ.

§ 1. Общее описаніе лѣсовъ и довольствіе лѣсными матеріалами.

Вопросъ о *количествѣ* лѣсовъ въ Туринскомъ округѣ представляется очевидно еще менѣе доступнымъ основательному разрѣшенію, нежели вопросъ о количествѣ какихъ-бы то ни было другихъ угодій, кромѣ, можетъ быть, пастбищъ. Для волостей Туринскаго края мы имѣемъ, правда, межевыя данныя, извлеченныя изъ плановъ и сведенныя въ «исчисленіяхъ земель». Но такъ какъ большая часть плановъ, на основаніи которыхъ составлены «исчисленія земель» составлена уже давно, и притомъ съёмка разныхъ волостей производилась въ довольно отдаленные другъ отъ друга періоды времени *), то понятно, что, съ одной стороны, данныя относящіяся къ отдѣльнымъ волостямъ едва-ли удобосравнимы между собой, и что, съ другой, та общая картина распредѣленія лѣсовъ на территоріи Туринскаго края, какую можно было-бы представить себѣ на основаніи межевыхъ данныхъ, едва-ли была-бы вѣрнымъ изображеніемъ современной намъ дѣйствительности: за 10, а тѣмъ болѣе за 25 — 30 лѣтъ топоръ и огонь могли конечно кореннымъ образомъ измѣнить — и въ дѣйствитель-

---

*) Такъ Пушкаревская волость была обмежевана въ 1859 — 1863 годахъ; Коркинская и Туринская—въ 1863—1865 г.; Жуковская—въ 1868 г., Благовѣщенская—въ 1879—1880 г., Дымковская—въ 1881 году.

ности измѣнили—распредѣленіе лѣсовъ. Если мы поэтому и приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ сводъ извлеченныхъ изъ «исчисленій земель» данныхъ о размѣрахъ лѣсныхъ площадей, то дѣлаемъ это только ради полноты изложенія, не считая возможнымъ дѣлать изъ этихъ данныхъ какіе-либо выводы.

НАЗВАНІЯ ВОЛОСТЕЙ.	По межевымъ даннымъ числится лѣса										Что на ревизск. душу составляетъ
	лиственнаго			мѣшаннаго			хвойнаго				
	по сухому грунту	по мокр. грунту	по болотн. грунту	по сухому грунту	по мокр. грунту	по болотн. грунту	по сухому грунту	по мокр. грунту	по болотн. грунту	Всего.	
		д	е	с	я	т	и	н	ъ		
Жуковская . . .	3.795	377	3.124	4.011	17	566	473	2.261		14.524	9,5
Куртумовская . .	263	—	38	28	—	33	12	—	1	375	3,4
Благовѣщенская .		раз	ныхъ	пор	одъ	25.902				25.902	11,7
Дымковская. . .		»	»	»	»	15.990				15.990	10,7
Уссиновская . .	7.299	356	892	3.021	—	1.499	—	—	—	13.067	7,0
Шухруповская. .		разн.	породъ	11.718		4.462				16.180	9,4
Городовая . . .		»	»		670					670	2,4
Коркинская. . .	14.434	849	2.958	5.765	684	3.209	1.788	1.118	1.249	32.054	14,
Пушкаревская . .	8.307	—	4.672	7.000	—	4.057	691	—	685	25.412	8,7
Туринская . . .	16.612	1.814	3.476	5.397	268	674	1.584	11	733	30.572	12,7
Итого по Туринск. краю	—	—	—	—	—	—	—	—	—	174.846	10,4

Такимъ образомъ въ общемъ выводѣ по Туринскому краю на каждую ревизскую душу приходится болѣе 10 десятинъ лѣса разныхъ породъ,—слѣдовательно количество лѣса—по крайней мѣрѣ по плановымъ даннымъ—превышаетъ количество всѣхъ остальныхъ угодій, взятыхъ вмѣстѣ.

Не входя — въ виду только-что изложенныхъ вкратцѣ сооб-

раженій—въ болѣе подробный анализъ плановыхъ данныхъ о количествѣ лѣсныхъ угодій, мы въ то-же время лишены возможности пользоваться по Туринскому округу и тѣмъ другимъ, хотя и довольно шаткимъ мѣриломъ, которымъ имѣли возможность пользоваться при изслѣдованіи Ишимскаго округа—данными крестьянскихъ передѣловъ: лѣса въ Туринскомъ округѣ, въ виду несомнѣннаго ихъ если не количественнаго, то пространственнаго изобилія, нигдѣ не передѣлены по душамъ, а состоятъ въ общемъ волостномъ, совершенно неорганизованномъ вольномъ пользованіи, а потому и сами крестьяне не имѣютъ никакого понятія о размѣрахъ занимаемыхъ ихъ надѣльными лѣсами пространствъ.

Въ виду всего изложеннаго, въ виду наконецъ полнаго отсутствія по волостямъ Пелымскаго края твердаго разграниченія между лѣсами крестьянскими, инородческими и состоящими въ казенномъ вѣдомствѣ и недостатка по этимъ волостямъ даже такихъ малодостовѣрныхъ плановыхъ данныхъ, какія имѣются для Туринскаго края, — мы должны совершенно отказаться отъ всякой попытки дать какое-либо понятіе о *количествѣ* въ тѣхъ или другихъ мѣстностяхъ Туринскаго округа лѣсовъ. Мы ограничимся поэтому общимъ описаніемъ лѣсовъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ этихъ мѣстностей, причемъ преимущественное вниманіе будемъ обращать на общее распредѣленіе между этими мѣстностями древесныхъ породъ, а затѣмъ попытаемся дать характеристику современнаго *состоянія* этихъ лѣсовъ и показать, въ какой мѣрѣ они способны удовлетворять потребностямъ крестьянъ въ топливѣ и строевомъ лѣсѣ. При разрѣшеніи перваго изъ этихъ двухъ вопросовъ мы могли-бы повидимому опираться на приведенныя въ предыдущей таблицѣ данныя: но если мы вспомнимъ, какъ сосновые лѣса по мѣрѣ вырубки вытѣсняются лиственными, — чему въ волостяхъ Туринскаго края можно видѣть разительные примѣры,— то возможность воспользоваться въ указанномъ смыслѣ этими относящимися къ довольно отдаленному отъ насъ періоду данными тоже представится весьма сомнительно.

А. Туринскій край.

а) *Правое побережье Туры.* Вся при-Туринская долина, начиная отъ средней части Жуковской волости (примѣрно отъ д. Дубровиной) и до самого устья р. Сусатки, — слѣдовательно въ чертѣ Жуковской и Благовѣщенской волостей (а отчасти и Дымковской — узкая полоса вдоль сѣверной ея границы), имѣетъ, какъ мы знаемъ изъ топографическаго очерка, весьма низменное мѣстоположеніе; самые берега Туры и Сусатки и рядъ небольшихъ «гривъ» имѣютъ рельефъ слегка выпуклый; всѣ такіе участки, составляющіе впрочемъ меньшую часть территоріи разсматриваемаго отдѣла при-Туринской долины, или заняты подъ усадьбы и отчасти—поскотины, или распаханы; все остальное—такъ называемыя сóгры—болотистыя пространства, густо заросшія мелкимъ березовымъ лѣсомъ. Дальше къ юго-востоку — въ чертѣ волостей Дымковской, Усениновской и Шухруповской при-Туринская долина уже совершенно обезлѣсена; почти обезлѣсенъ и распаханъ и «увалъ»—подъемъ отъ рѣчной долины къ «вóлоку»—нагорью, составляющему Туро-Ницинскій водораздѣлъ: не обращенными въ пашню остались только такіе участки «увала», которые по той или другой причинѣ негодны для хлѣбопашества— «логоватыя», «ключевыя» мѣста и т. п.,—и на такихъ участкахъ мы встрѣчаемъ лѣсъ—по преимуществу еловый. Такіе ельники мы встрѣчаемъ напримѣръ: въ Благовѣщенской волости около с. Благовѣщенскаго, д. Бѣсихиной, Обросковой и Вѣтошкиной; въ Дымковской — около д. Косаревой, въ Усениновской — у д. Лебедевой, Мичуровой и Оськиной и др.. Что касается до самаго «вóлока»—плоскаго или слабо-волнистаго нагорья, тянущагося отъ окраины Туринской долины вплоть до самой южной границы округа,—то лѣсныя площади своею массою совершенно подавляютъ здѣсь вкрапленные въ нихъ небольшіе клочки разработанной подъ пашню земли и сѣнокосныя поляны. Вблизи границы Верхотурскаго уѣзда мы видимъ здѣсь въ небольшомъ западномъ, нагорномъ углу Жуковской волости и обширной сѣверо-западной части Благовѣщенской—обширные бора,

и только у окраинъ болотъ сосновый лѣсъ смѣняется березой, осиной и елью; дальше къ югу—ближе къ общей границѣ Верхотурскаго и Ирбитскаго уѣздовъ, сосновый лѣсъ перемѣшивается съ лиственнымъ, по преимуществу березовымъ лѣсомъ, а нѣсколько дальше къ востоку, на уровнѣ д. Обросковой, этотъ послѣдній совершенно вытѣсняетъ хвойныя породы. Въ юго-восточномъ углу Благовѣщенской волости опять начинаются обширные бора̀, которые занимаютъ и всю западную половину нагорной части Дымковской волости, но въ юго-восточномъ углу послѣдней опять почти совершенно вытѣсняются лиственными породами. Лиственныя породы—по преимуществу береза—преобладаютъ и въ южныхъ, нагорныхъ частяхъ Усениновской и Шухруповской волостей, и только сравнительно небольшіе участки заняты здѣсь хвойнымъ — сосновымъ лѣсомъ.

Подвигаясь дальше къ юго-востоку, въ нижнюю половину Туринскаго края, мы видимъ, что долинная часть ея тоже совершенно обезлѣсена и всякій удобный для хлѣбопашества клочокъ земли распаханъ; только по болотамъ (большое болото Чистое на границѣ Коркинской и Пушкаревской волостей, въ чертѣ послѣдней - большое-же болото Симаново и др.) мы встрѣчаемъ лѣсныя заросли—частью «рямы»—насажденія мелкой породы сосны—, преимущественно-же ельники. Распаханы и всѣ удобныя мѣста по «увалу», такъ что и здѣсь лѣсъ сохранился только на неудобныхъ для хлѣбопашества крутыхъ, овражистыхъ или мочежинныхъ участкахъ: встрѣчается на участкахъ перваго рода по преимуществу сосновый, чистый или смѣшанный съ лиственнымъ, на «ключевыхъ» мѣстахъ—словый лѣсъ. Что̀ касается до самого нагорья, то оно и въ нижней половинѣ Туринскаго края имѣетъ преобладающій лѣсной характеръ, и только весьма незначительную часть его площади занимаютъ пахатныя земли и сѣнокосныя поляны; но въ отношеніи господствующихъ породъ лѣса нижняя половина Туринскаго края существенно отличается отъ верхней: тамъ, какъ мы видѣли, весьма значительную—въ Благовѣщенской волости даже главную—часть лѣсныхъ насажденій составляютъ хвойные, и именно сосновые лѣса, здѣсь напротивъ на нагорьѣ господствуютъ лиственныя породы; въ

чертѣ волостей Коркинской и Пушкаревской встрѣчаются еще небольшіе боровые участки, а на сырыхъ мѣстахъ и особенно по влажнымъ долинамъ небольшихъ рѣчекъ — и ельники; въ Туринской волости ни боровъ, ни ельниковъ нѣтъ, и всю массу лѣса (напомнимъ, что мы говоримъ только о правомъ побережьѣ Туры) составляютъ лиственныя насажденія.

б) *Лѣвое побережье Туры.* На лѣвомъ берегу Туры, какъ мы знаемъ, недалеко отъ теченія этой рѣки проходитъ — особенно выше окружнаго города — черта, отграничивающая крестьянскія земли отъ казенныхъ и отчасти — частновладѣльческихъ; граница эта отрѣзала здѣсь изъ крестьянскаго пользованія почти всѣ хвойные лѣса: въ сѣверо-западной части Жуковской волости на лѣвомъ берегу Туры мы находимъ въ крестьянскомъ пользованіи исключительно лиственные лѣса, въ юговосточной части этой волости, а также въ чертѣ волостей Усениновской и Шухруновской есть и хвойные лѣса, но всетаки и здѣсь преобладаютъ лиственныя породы; на высотѣ окружнаго города сосновые лѣса близко подступаютъ къ теченію Туры, но здѣсь значительная часть ихъ изъята изъ крестьянскаго пользованія и вошла въ составъ частновладѣльческаго имѣнія г. Поклевскаго-Козеллъ. Боровыя мѣста преобладаютъ и въ прилегающей къ этому имѣнію сѣверо-западной части Коркинской волости; за р. Шайтанкой — слѣдовательно въ сѣверо-восточной части той-же волости, а также и въ волостяхъ Пушкаревской и Туринской преобладаютъ опять лиственныя насажденія; ельники встрѣчаются только на болѣе или менѣе незначительныхъ болотистыхъ участкахъ, сосновый лѣсъ — почти исключительно по «уваламъ» — покатымъ скатамъ къ долинѣ Туры и ея притоковъ, — гдѣ только эти увалы не расчищены и не обращены въ пашню. Болѣе обширныя пространства заняты на лѣвомъ берегу Туры сосновымъ лѣсомъ только въ средней части Туринской волости; здѣсь, начинаясь тоже съ «увала», боръ уходитъ на три — четыре версты вглубь материка, гдѣ опять-таки смѣняется лиственнымъ лѣсомъ.

Мы могли, разумѣется, дать только самое общее описаніе распредѣленія лѣсовъ Туринскаго края по древеснымъ породамъ, — болѣе

детальное и точное описаніе потребовало-бы и спеціальныхъ знаній, и спеціальныхъ работъ. Мы говорили при этомъ только о преобладающихъ лѣсныхъ породахъ, совершенно не касаясь такихъ, какъ напр. кедръ и липа, которыя, будучи въ изучаемой мѣстности сравнительно мало распространены, играютъ тѣмъ не менѣе весьма важную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Предоставляя себѣ подробнѣе остановиться на вопросѣ о распространенности этихъ породъ тогда, когда будемъ говорить о кедровомъ промыслѣ и о добываніи мочалъ, скажемъ здѣсь вкратцѣ, что и липа, и кедръ въ крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсахъ Туринскаго края представлены слабо: первая встрѣчается вездѣ или почти вездѣ, но въ небольшихъ количествахъ; что же касается до кедра, то болѣе крупныя кедровыя рощи въ крестьянскихъ дачахъ есть только въ Шухруновской волости и въ лежащихъ на лѣвомъ берегу Туры частяхъ Усениновской и Пушкаревской; затѣмъ кедры встрѣчаются отдѣльными деревьями или небольшими группами деревьевъ на всемъ протяженіи нагорной части Благовѣщенской, Дымковской и Усениновской волостей, но количество ихъ здѣсь совершенно ничтожно.

Намъ предстоитъ теперь перейти ко второму интересующему насъ вопросу,—къ вопросу о *состояніи* крестьянскихъ лѣсовъ.

Если на вопросъ о характерѣ этихъ лѣсовъ и о преобладающихъ древесныхъ породахъ намъ пришлось отвѣчать довольно детально и указывать на то, что характеръ этотъ измѣняется не только отъ волости къ волости, но даже и внутри отдѣльныхъ волостей,— то напротивъ на вопросъ о ихъ *состояніи* отвѣтъ будетъ одинъ для всего Туринскаго края: состояніе крестьянскихъ лѣсовъ здѣсь вездѣ весьма печально; вѣковые лѣса, когда-то покрывавшіе поверхность Туро-Ницинскаго «во́лока», уже давно отошли въ область преданія и замѣнились зарослями, среди которыхъ только какъ исключенія попадаются болѣе или менѣе крупныя деревья. Сравнительно въ лучшемъ состояніи—гдѣ они есть—осиновыя насажденія, въ болѣе обособленномъ видѣ встрѣчающіяся по такъ называемымъ «ко́лкамъ» — ложбинамъ съ болѣе или менѣе влажнымъ грунтомъ: осина здѣсь не употребляется ни на постройки, ни на дрова, весьма мало расходуется и въ видѣ подѣлочнаго лѣса,—не

удивительно поэтому, что осиновыя рощи обыкновенно имѣютъ превосходный видъ; въ довольно хорошемъ состояніи мѣстами и ельники,—которыхъ впрочемъ, какъ видно изъ предыдущаго изложенія, въ Туринскомъ краѣ очень мало: крестьяне считаютъ еловыи лѣсъ малопригоднымъ для построекъ и употребляютъ его исключительно въ видѣ жердей для изгородей и «заплотника» для мелкихъ хозяйственныхъ построекъ,—а потому болѣе крупныя деревья, вообще говоря, остаются нетронутыми; но ясно, что такой способъ лѣсопользованія, при которомъ очевидно вырубается весь подростъ, тоже не можетъ быть признанъ нормальнымъ. Березовые лѣса въ количественномъ, если можно такъ выразиться, отношеніи еще весьма удовлетворительны—лѣсу вездѣ еще чрезвычайно много, — но въ качественномъ отношеніи далеко нельзя сказать того-же: болѣе или менѣе крупныя березовыя поросли встрѣчаются довольно рѣдко, преобладаютъ же такія насажденія, гдѣ толщина деревьевъ не превышаетъ 2 — 3, рѣдко достигая 4 или 5 вершковъ; чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно, проѣзжая по Туринскому краю, внимательно всматриваться въ сложныя около крестьянскихъ усадебъ дрова: очень рѣдко вы увидите полѣнья, расколотыя на-четверо, не часто — и расколотыя надвое; преобладаютъ, особенно въ юго-восточныхъ волостяхъ (которыя, несмотря на большое количество значащагося по плановымъ даннымъ лѣса, гораздо бѣднѣе этимъ послѣднимъ, нежели напр. волости Благовѣщенская или Усениновская), такъ называемые кругляки — дрова, полученныя простою поперечною распилкой деревьевъ и вдоль не колотыя; во многихъ мѣстахъ нельзя уже надрать въ крестьянскихъ лѣсахъ и бересты того качества, какое потребно для успѣшной сидки дегтя; словомъ чрезвычайно — повторяемъ еще разъ — обширныя березовыя поросли по качеству своему представляются далеко не удовлетворительными. Въ очень плохомъ состояніи на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ и липовыя насажденія, — въ настолько плохомъ, что только мѣстами (въ Усениновской и Благовѣщенской волостяхъ) можно еще добывать въ крестьянской дачѣ мочало; обыкновенно попадаются лишь тоненькія липки «въ перстикъ» или «въ два перстика», совершенно негодныя для промысловыхъ цѣлей. Но хуже

всего состояніе сосновыхъ лѣсовъ, что конечно объясняется тѣмъ, что лѣса эти до самого послѣдняго времени должны были не только удовлетворять собственной потребности крестьянскихъ хозяйствъ въ строевомъ лѣсѣ, но и доставляли (а мѣстами и посейчасъ доставляютъ) матеріалъ для весьма развитаго между крестьянами Туринскаго края промысла — заготовки для сбыта на Ирбитскій и другіе рынки, а также на сплавъ, строеваго, бревеннаго и пиленнаго лѣса. За исключеніемъ, можетъ быть, небольшой заказной рощи у д. Андроновой (Туринск. вол.), изслѣдователю на всемъ протяженіи Туринскаго края не удалось видѣть сколько-нибудь доброкачественнаго сосноваго насажденія: господствующимъ типомъ являются насажденія со сплошнымъ жердевымъ лѣсомъ, между которымъ тамъ и сямъ разбросаны четырехъ и пятивершковыя деревья и толстыя, 10—12 вершковыя деревья, но или короткія, или искривленныя, вообще негодныя на бревна и только изрѣдка годныя на столбы, «подушки» или для распилки на доски; а мѣстами изслѣдователю приходилось цѣлыя версты ѣхать по сплошной березовой и осиновой заросли, и только случайно пережившія, мѣстами стоящія гигантскія сосны, огромные, чаще всего обгорѣлые пни, да валяющіеся на землѣ, часто заросшіе мохомъ обрубки сосенъ (а часто и цѣлыя сосны) свидѣтельствовали о красовавшихся когда-то на этихъ пространствахъ дремучихъ сосновыхъ лѣсахъ......

Вотъ въ общихъ чертахъ картина состоянія крестьянскихъ лѣсовъ Туринскаго края,—картина, частности которой лучше обрисуются, когда мы будемъ говорить съ одной стороны о томъ, какъ удовлетворяется потребность крестьянъ въ топливѣ и строевомъ лѣсѣ, а съ другой—о лѣсныхъ промыслахъ.

Въ предыдущемъ изложеніи мы вездѣ старались проводить параллель между явленіями крестьянской жизни и хозяйства Туринскаго округа, и тѣми явленіями, которыя были нами описаны въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа,—и это сравненіе во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ приводило насъ къ весьма благопріятно характеризующимъ экономическое положеніе Туринскаго округа выводамъ. Сравнивать между собой Ишимскій и Туринскій округа по отношенію къ интересующему насъ въ настоящую ми-

нута вопросу къ вопросу о состоянiи крестьянскихъ лѣсовъ—почти невозможно: сравнивать между собой явленiя можно только «при прочихъ равныхъ условiяхъ», здѣсь-же именно этого равенства условiй нѣтъ. Но если принять во вниманiе огромную величину лѣсныхъ площадей, состоящихъ въ пользованiи крестьянъ Туринскаго края,—принять кромѣ того во вниманiе, что до весьма еще недавняго времени крестьяне имѣли если не право, то фактическую возможность безвозмездно пользоваться еще болѣе огромными лѣсными площадями казенной Урманной лѣсной дачи, то ясно станетъ, что набросанная нами въ предыдущемъ изложенiи картина общаго состоянiя лѣсовъ представляется еще болѣе печальною, нежели та картина, которую мы пытались нарисовать для Ишимскаго округа *): въ Туринскомъ округѣ, правда, сохранилось еще гораздо больше лѣса, чѣмъ въ Ишимскомъ; но если повернуть вопросъ и сообразить, какiя огромныя количества лѣса загублены гораздо меньшимъ населенiемъ Туринскаго края,—загублены, можетъ быть, совершенно непоправимо, то лѣсоистребительная, если можно такъ выразиться, дѣятельность Туринскаго крестьянина обрисуется въ еще болѣе яркихъ чертахъ, чѣмъ такая-же дѣятельность крестьянина Ишимскаго округа.—Во введенiи къ настоящему изслѣдованiю мы указывали **), что «въ Туринскомъ крестьянинѣ замѣчается гораздо менѣе безпечности, болѣе благоразумiя, чѣмъ въ Ишимскомъ»—замѣчается во всемъ, но только не въ его отношенiи къ лѣсу: лѣса у Туринскаго крестьянина было слишкомъ много, и потому понятно, что его отношенiя къ этому виду угодiй должны были принять характеръ, свойственный отношенiямъ къ землѣ въ многоземельныхъ мѣстностяхъ: мы встрѣчаемъ поэтому въ Туринскомъ краѣ тѣ-же неумѣлыя и безпорядочныя вырубки, тотъ-же гибельный для лѣса порядокъ пускать на вырубленныя мѣста скотъ, то-же засоренiе вырубокъ сучьями и т. п., наконецъ тѣ-же лѣсные пожары, въ значительной степени связанные съ опаливанiемъ сѣнокосныхъ полянъ. Не независимо отъ всего этого весьма неблаго-

*) Матерiалы, выпускъ III, гл. III, стр. 381—388.
**) Матер., вып. IX, стр. 30.

пріятными для лѣсовъ Туринскаго края,—да и вообще Туринскаго округа.—являются принятые здѣсь порядки пользованія этимъ видомъ угодіи, порядки, необходимо вытекающіе опять-таки изъ ихъ изобилія. Громадное большинство общинъ Ишимскаго округа, какъ мы знаемъ, включило лѣсныя заросли въ число передѣляемыхъ угодій, и это обстоятельство, какъ мы пытались выяснить *), въ значительной степени задержало истребленіе лѣсовъ, привело къ тому, что лѣсъ сохранился если не у всей массы, то хоть у наиболѣе благоразумной и зажиточной части общинниковъ.—Въ Туринскомъ округѣ, какъ будетъ показано во II части настоящаго изслѣдованія, порядки душеваго пользованія пахатными и сѣнокосными землями стоятъ на несравненно высшей ступени развитія, нежели въ Ишимскомъ, способы пользованія лѣсами, напротивъ,—на гораздо низшей: лѣса на всемъ протяженіи Туринскаго округа состоятъ въ ничѣмъ не ограниченномъ волостномъ вольномъ пользованіи, причемъ не существуетъ даже установленнаго удержавшими эту форму пользованія общинами Ишимскаго округа права на занятіе и выращиваніе «про себя» «садочковъ» **): каждый крестьянинъ въ Туринскомъ округѣ имѣетъ, въ предѣлахъ волостной межи, право рубить лѣсъ гдѣ ему угодно, въ какомъ угодно количествѣ и для какого угодно назначенія (только въ Туринской, Пушкаревской и Коркинской волостяхъ недавно состоялись волостные приговоры, воспрещающіе вывозить на продажу изъ крестьянскихъ дачъ дрова),—форма пользованія, чрезвычайно благопріятствующая истребленію лѣсовъ: она отнимаетъ не только у отдѣльнаго хозяина, но и у отдѣльной селенной общины всякое побужденіе заботиться о сбереженіи лѣса,—волость-же является для этого слишкомъ крупною и недостаточно сплоченною единицей. Независимо отъ этого, истребленію лѣсовъ въ Туринскомъ округѣ въ значительной мѣрѣ способствовало и его весьма удобное относительно рынковъ сбыта лѣсныхъ матеріаловъ мѣстоположеніе: съ одной стороны въ 60 верстахъ отъ Туринска лежитъ Ирбитъ, потребляющій ежегодно весьма

*) Матер., вып. III, стр. 385 и слѣд.

**) Матер. вып. V, стр. 129—130.

значительныя количества и дровъ, и строеваго, какъ бревеннаго, такъ и особенно пиленнаго лѣса; съ другой—лѣсъ обѣихъ категорій сплавляется по Турѣ въ Тюмень. Благодаря этимъ обстоятельствамъ заготовка лѣса для нуждъ этихъ двухъ и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе отдаленныхъ рынковъ издавна была однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ благосостоянія населенія Туринскаго края. И если развитіе лѣсопромышленности въ значительной мѣрѣ способствовало упроченію благосостоянія этого населенія, то съ другой стороны оно, въ связи съ изложенными выше обстоятельствами, въ значительной степени ускорило истребленіе лѣсовъ. Въ настоящее время въ описанномъ выше довольно печальномъ положеніи находятся впрочемъ не одни только крестьянскіе лѣса: значительная — ближайшая къ р. Турѣ и волостямъ Туринскаго края—часть огромной казенной Урманной дачи, не говоря уже о прилегающихъ къ крестьянскимъ землямъ небольшихъ лѣсныхъ дачахъ, до такой степени опустошена, что за хорошимъ строевымъ лѣсомъ крестьянамъ Туринскаго края приходится отъѣзжать вглубь Урмана за 50 — 60 верстъ, и что крупные лѣсопромышленники послѣднее время не хотятъ уже заготовлять въ этой дачѣ лѣса, мотивируя свое нежеланіе тѣмъ, что хорошаго лѣса почти вовсе не осталось.

Мы должны теперь перейти ко второму интересующему насъ вопросу — къ вопросу объ отношеніи крестьянскихъ надѣльныхъ лѣсовъ къ потребности крестьянъ въ топливѣ и строевомъ матеріалѣ. Въ виду того, что населеніе Туринскаго края пользуется землей безраздѣльно въ общихъ волостныхъ дачахъ, — мы сгруппируемъ относящееся къ этому вопросу изложеніе по волостямъ.

Въ *Жуковской* волости — какъ впрочемъ и на всемъ остальномъ протяженіи Туринскаго края —лиственный, по преимуществу *березовый лѣсъ* имѣется въ изобиліи; дровъ поэтому вдоволь, и дрова хорошаго качества — полѣнья двойныя и четверныя, достаточно лѣса и на полозья, но лѣса, годнаго на заготовленіе хорошей бересты, уже почти нѣтъ; *осинникъ* преобладаетъ мелкій, дровяной, - болѣе толстыя деревья попадаются, но по преимуществу короткія и суковатыя; во всякомъ случаѣ подѣлочнаго, идущаго на лопаты и корыта лѣса еще достаточно; *липы* почти нѣтъ—съ грѣ-

хомъ пополамъ можно добыть въ крестьянской дачѣ мочала на веревки и вообще на хозяйственныя нужды, или лыка на лапти; все же необходимое для промысловой выдѣлки рогожъ количество мочала добывается въ казенныхъ дачахъ; *еловый* лѣсъ, тоже некрупный, не толще 3 — 4 вершковъ, имѣется только въ сѣверо-западномъ концѣ волости, такъ что крестьяне удаленныхъ отъ послѣдняго «низовыхъ» селеній обходятся совершенно безъ этого рода лѣса, замѣняя его при надобности сосной и осиной; наконецъ болѣе или менѣе доброкачественный *сосновый* лѣсъ сохранился тоже только въ сѣверо-западной части волости, гдѣ въ крестьянской дачѣ можно заготовить сколько нужно для хозяйства 4—5 вершковаго строеваго лѣса. Уже въ средней части волости строеваго лѣса вовсе нѣтъ, есть только соснякъ-«мендачъ», мелкій и недоброкачественный, годный только на жерди, «заплотникъ», рѣдко на мелкія хозяйственныя постройки; затѣмъ собственно строевой, болѣе крупный лѣсъ выплавляется изъ казенныхъ дачъ; въ самомъ юго-восточномъ концѣ волости вовсе нѣтъ сосноваго лѣса, такъ что даже за «мендачомъ», годнымъ на «заплоты» и хозяйственныя постройки, приходится ѣздить за 15 — 16 верстъ.

Инородцы *Куртумовской* волости почти не имѣютъ лѣса: отведенный имъ при межеваніи землемѣра Шмурыгина лѣсной надѣлъ, расположенный верстъ за 30, около д. Новоселовой, они отказались принять, считая его для себя неудобнымъ, въ поддворной-же дачѣ нѣтъ ничего, кромѣ растущаго по «сограмъ» мелкаго, годнаго только на дрова березняка.

Почти въ такомъ-же состояніи или немногимъ лучше, чѣмъ въ Жуковской волости, крестьянскіе лѣса *Благовѣщенской* волости. И здѣсь *березоваго* лѣса, годнаго на хорошія дрова, полозья и т. п. мелкія подѣлки, еще много; достаточно и доброкачественнаго *осиноваго* лѣса, годнаго на выдѣлку лопатъ и корытъ; *еловаго* лѣса, годнаго на какія-бы то ни было постройки, почти вовсе нѣтъ — есть только мелкій жердевой лѣсъ; *липняковъ* въ Благовѣщенской волости больше, чѣмъ въ Жуковской, такъ что, несмотря на запрещенія лѣсной администраціи, въ крестьянскихъ дачахъ продолжаютъ заготовлять мочала для промысловыхъ цѣлей; *сосноваго* строеваго

лѣса крупныхъ размѣровъ (12 — 15 арш.) совершенно нѣтъ; но недлиннаго (9—10 арш.) бревеннаго лѣса на собственныя текущія нужды крестьянъ еще хватаетъ; болѣе мелкаго—жердеваго и т. п. лѣса вдоволь, а не мало попадается и «сутупочныхъ»—короткихъ, часто не совсѣмъ прямыхъ 10—12 вершковыхъ деревьевъ, годныхъ на распилку досокъ.

Дымковская волость опять хуже обезпечена лѣсомъ: *березовый* лѣсъ, правда, имѣется еще въ очень значительномъ количествѣ, но годный почти исключительно на дрова: березнякъ, годный на полозья или для заготовки бересты, сохранился только въ дальнихъ урочищахъ, у самой границы Ирбитскаго уѣзда; *осинника* и здѣсь еще достаточно, но зато *еловаго* лѣса совершенно, *липняка* почти совершенно нѣтъ: попадаются только, да и то не часто, мелкія липки, годныя только на лыка, такъ что мочало, даже для собственныхъ нуждъ крестьянъ, приходится заготовлять въ казенныхъ дачахъ. Наконецъ *сосновый* лѣсъ сохранился почти исключительно жердевой; даже 4—5 вершковыя деревья попадаются не часто, да и то больше кривыя и суковатыя, такъ что съ трудомъ удается набрать некрупныхъ бревенъ для поправокъ. Хорошаго строеваго, а также толстаго лѣса, годнаго на «подушки» и для заготовки досокъ, совершенно нѣтъ; до недавняго времени такой лѣсъ покупали въ Благовѣщенской волости,—теперь лѣсъ и тамъ «обрубился», такъ что для построекъ и т. п. нуждъ рубятъ лѣсъ по билетамъ въ казенныхъ дачахъ.

Въ *Усениновской* волости лѣса опять нѣсколько лучше. *Сосноваго строеваго лѣса*, положимъ, и здѣсь нѣтъ—онъ обрубился еще «при старикахъ», такъ что значительная часть домовъ въ деревняхъ построена изъ лѣса, вывезеннаго изъ казенныхъ дачъ, въ крестьянской же дачѣ съ трудомъ уже можно набрать мелкихъ бревенъ на баню или амбаръ, — но за то *березовые* лѣса и *липняки* въ значительно лучшемъ состояніи, чѣмъ въ Дымковской волости,—по крайней мѣрѣ въ южной части волости, около границы Ирбитскаго уѣзда, такъ что напр. крестьяне д. Продольной добываютъ въ волостной дачѣ и бересту для сидки дегтя, и лыко и мочала для промысловыхъ цѣлей; мало того,—въ южную часть

Усениновской волости за лѣсными матеріалами забираются «воровскимъ манеромъ» и нѣкоторые крестьяне Шухруповской волости. Что касается до лиственнаго *дровянаго* лѣса, то таковаго и Усениновская волость имѣетъ въ избыткѣ. Но между тѣмъ, какъ крестьяне волостей Жуковской, Благовѣщенской и Дымковской, по удаленности рынковъ, совершенно не рубятъ дровъ на продажу, крестьяне двухъ южныхъ селеній Усениновской волости (Продольной и Андреевки) пользуются своею близостью къ Ирбиту и въ заготовкѣ въ своей дачѣ дровъ для Ирбитскаго рынка имѣютъ одинъ изъ важныхъ источниковъ благосостоянія.

Занимаются этимъ дѣломъ и крестьяне почти всей *Шухруповской* волости; но между тѣмъ, какъ нѣсколько южныхъ селеній заготовленныя въ волостной дачѣ дрова возятъ въ Ирбитъ, крестьяне большинства селеній заготовляютъ дрова для Туринска, расположеннаго отъ нихъ не далѣе 12—15 верстъ. Въ настоящее время дровъ въ Туринскъ возятъ немного, но прежде — до изъятія изъ крестьянскаго пользованія значительной части лѣсовъ на лѣвомъ берегу Туры (отчасти въ казенное вѣдомство, отчасти въ составъ частновладѣльческой дачи г. Поклевскаго-Козеллъ)—дровъ рубили и продавали очень значительныя количества. Отошли изъ крестьянскаго пользованія и расположенные на томъ-же лѣвомъ берегу прекрасные сосновые лѣса, такъ что теперь въ крестьянской дачѣ—въ южномъ концѣ волости—имѣется только мелкій *сосновый* лѣсъ, годный только на жерди, заплоты и мелкія хозяйственныя постройки; какъ бревна, такъ и «подушки» и «сутунки» для роспилки на доски вывозятся изъ казенныхъ дачъ на лѣвомъ берегу Туры или выплавляются «съ верху», изъ казенныхъ-же дачъ, лежащихъ противъ сѣверо-западной части Жуковской волости. *Осиноваго* лѣса, годнаго на разныя подѣлки, имѣется вдоволь, а въ южномъ концѣ волости довольно много мелкаго *липняка*, такъ что жители расположенныхъ здѣсь селеній въ довольно большихъ размѣрахъ занимаются заготовкой на продажу лыка.

Лѣсныя дачи *Городовой* волости, расположенныя за Турой въ 18 — 20 верстахъ отъ города, вполнѣ обезпечиваютъ крестьянъ этой волости хорошимъ дровянымъ лѣсамъ. Есть въ этихъ дачахъ

и *сосновый* лѣсъ, и даже въ значительно лучшемъ состояніи, чѣмъ въ дачахъ только-что разсмотрѣнныхъ волостей: преобладаетъ здѣсь не жердевой, а мелковозрастный строевой лѣсъ — «амбарникъ» и «заплотникъ»,—есть и старыя, вѣковыя сосны, изъ которыхъ вырубаются 12—16 вершковыя «подушки» и «сутунки» для досокъ; но обыкновеннаго строеваго лѣса (6—8 вершк.) и здѣсь совсѣмъ мало, такъ что на постройку домовъ и Городовые крестьяне берутъ лѣсъ изъ казенныхъ дачъ. Довольно много въ дачѣ Городовыхъ крестьянъ и *липняка*, такъ что въ эту дачу нерѣдко заѣзжаютъ, опять-таки больше «воровскимъ маперомъ», крестьяне Коркинской волости.

Въ самой *Коркинской* волости *липнякъ* есть только на правомъ берегу Туры, особенно около д. Семухиной, куда ѣздятъ за лыками и мочаломъ и изъ за рѣки. Напротивъ болѣе крупный *сосновый* лѣсъ есть только на лѣвомъ берегу Туры,—и то только въ одномъ урочищѣ—у болота Апстова; впрочемъ и здѣсь настоящаго строеваго лѣса вовсе нѣтъ, а есть только тонкій бревенникъ, идущій на заплоты и хозяйственныя постройки, а также толстыя деревья, годныя па столбы и распилку на доски; на всемъ остальномъ протяженіи Коркинской волости сосновый лѣсъ совершенно «обрубился», такъ что годенъ только на жерди. Строевой лѣсъ вся волость возитъ изъ Урмана, верстъ за 50 и даже болѣе. Что касается до лиственнаго, *березоваго* и *осиноваго* лѣса, то его и здѣсь очень много; но въ ближайшихъ къ густонаселенной прирѣчной полосѣ урочищахъ и этотъ лѣсъ уже сильно вырубленъ, такъ что за хорошими дровами или лѣсомъ на полозья, корыта и т. п. приходится отъѣзжать на лѣвомъ берегу верстъ за 8 — 10, на правомъ—за 12 и даже 15 верстъ отъ селеній.

Въ гораздо худшемъ состояніи лѣса въ *Пушкаревской* волости; еще на правомъ берегу Туры лѣса сохранились нѣсколько лучше: здѣсь можно еще нарубить *сосновыхъ* жердей или «заплотинъ» толщиной до 3, рѣдко 3½ вершковъ, — на лѣвомъ берегу и того нѣтъ—попадаются только тоненькія сосенки, даже не всегда годныя на жерди; затѣмъ не только хорошаго строеваго лѣса, но даже тонкихъ бревенъ «амбарника» — или столбовъ въ волостной дачѣ

найти нельзя: за всѣмъ этимъ приходится ѣхать въ Урманъ за 40—50, иногда и за 60 верстъ. *Березняка* и *осинника* много, но и то только мелкій, годный исключительно на дрова (да и дрова плохія, обыкновенно даже не расколотыя вдоль); ни березы на полозья, ни осины на корыто въ крестьянской дачѣ найти нельзя. *Липняка* тоже почти не осталось: попадаются только мелкія липки, въ палецъ толщиной, такъ что въ крестьянскихъ дачахъ вездѣ можно набрать лыка для домашнихъ нуждъ; за мочаломъ опять-таки приходится отъѣзжать въ Урманъ, за 40 — 50 верстъ отъ селеній. Наконецъ *еловаго* лѣса въ Пушкаревской волости, по болотамъ и вообще низкимъ мѣстамъ, больше, чѣмъ въ какой-либо другой волости Туринскаго края; но и ельникъ исключительно мелкій, употребляемый на жерди или «заплоты». Словомъ хорошаго лѣса въ Пушкаревской волости совершенно нѣтъ.

Еще хуже лѣса въ *Туринской* волости, особенно въ той половинѣ ея, которая расположена на правомъ берегу Туры: здѣсь имѣется исключительно лиственный лѣсъ — да и то не лѣсъ, а мелкая заросль, годная исключительно на жерди и дрова. На лѣвомъ берегу есть и сосновый лѣсъ, годный на жерди и «заплотникъ»; съ большимъ трудомъ можно набрать 3 — $3^1/_2$ вершковыхъ деревьевъ на амбаръ; деревья же въ 4 или 5 вершковъ есть только гнилыя или суковатыя; но главную массу составляетъ и здѣсь лиственный, березовый и осиновый, исключительно дровяной лѣсъ.

Такимъ образомъ мы закончили обзоръ входящихъ въ составъ Туринскаго края волостей по отношенію къ вопросу о степени обезпеченности лѣсными матеріалами. Слѣдуя порядку изложенія, котораго мы держались въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа, мы должны были-бы попутно касаться и цѣнъ на эти матеріалы. Мы этого не дѣлали съ одной стороны потому, что Туринскій крестьянинъ почти никогда не покупаетъ ни дровъ, ни строительныхъ матеріаловъ—и тѣ, и другіе онъ заготовляетъ самъ, собственнымъ или наемнымъ трудомъ;—а съ другой—потому, что вопросъ о цѣнахъ дровъ и строеваго лѣса намъ придется подробнѣе разработать въ дальнѣйшемъ изложеніи, когда мы будемъ говорить о различныхъ видахъ лѣсопромышленности.

Б. Пелымскій край.

Говоря о крестьянскихъ лѣсахъ Туринскаго края, мы опредѣленно говорили только о лѣсахъ, произрастающихъ внутри отграниченныхъ межеваніями волостныхъ дачъ. По отношенію къ Пелымскому краю намъ предстоитъ значительно менѣе опредѣленная задача: по волостямъ Пелымскаго края никогда не было сколько-нибудь окончательнаго межеванія: состоящія въ пользованіи населенія земли — въ томъ числѣ и лѣса — прежде всего не разграничены по различнымъ племеннымъ и административнымъ группамъ населенія: не вполнѣ разграничены волость отъ волости, крестьяне отъ осѣдлыхъ и кочевыхъ инородцевъ; не отграничены отъ крестьянскихъ и инородческихъ и казенные лѣса, такъ что напримѣръ огромная Урманная дача, имѣющая на югѣ точную границу отъ крестьянскихъ земель Туринскаго края, на сѣверѣ не имѣетъ никакой границы, и крестьянамъ и инородцамъ Пелымскаго края предоставляется безпошлинно пользоваться *для своихъ нуждъ* лѣсомъ изъ этой дачи. Въ виду этого въ то время, какъ по отношенію къ волостямъ Туринскаго края мы могли говорить о лѣсѣ, *отведенномъ въ пользованіе* тѣхъ или другихъ группъ населенія, — здѣсь намъ придется говорить о лѣсахъ, *состоящихъ въ ихъ фактическомъ пользованіи.*

Выводы, которые можно сдѣлать изъ всего вышеизложеннаго по отношенію къ цѣлому *Туринскому* краю, сводятся къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ: 1) Изъ древесныхъ породъ въ Туринскомъ краѣ преобладаютъ лиственныя и въ частности — береза и осина; изъ хвойныхъ породъ сравнительно большее распространеніе имѣетъ сосна, всѣ же остальныя породы, въ томъ числѣ и ель, играютъ здѣсь совершенно ничтожную роль. 2) Крестьянскіе надѣльные лѣса Туринскаго края, въ современномъ ихъ состояніи, обезпечиваютъ населеніе только топливомъ, жердевымъ лѣсомъ и лишь отчасти — нѣкоторыми видами подѣлочнаго лѣса (береза на полозья, осина на корыта и лопаты, липа на лыка и отчасти — мочало) и мелкими и низкокачественными видами строеваго (жерди, «заплотникъ» и т. п.); строевой лѣсъ болѣе крупныхъ размѣровъ и болѣе

высокаго качества, а равно и бо́льшую часть необходимаго имъ подѣлочнаго лѣса крестьяне не получаютъ со своихъ дачъ, а берутъ съ платежомъ лѣсорубочныхъ пошлинъ изъ казенныхъ дачъ.

Пелымскій край характеризуется прямо противуположными чертами: лиственныя породы играютъ здѣсь сравнительно незначительную роль, преобладаютъ же въ лѣсахъ Пелымскаго края разнообразныя хвойныя породы, начиная съ сосны, ели, пихты и кончая кедромъ и лиственницей. При этомъ сосна обыкновенно встрѣчается или совершенно обособленно, въ видѣ чистыхъ боровъ, или — гдѣ были произведены болѣе значительныя вырубки или гдѣ лѣсъ горѣлъ—въ той или иной комбинаціи съ лиственными породами — преимущественно съ березою и осиной. Ель и пихта почти всегда растутъ вмѣстѣ на болѣе или менѣе низменныхъ, часто болотистыхъ мѣстахъ, и очень часто къ нимъ въ той или иной пропорціи присоединяется кедръ. Обратимъ здѣсь-же вниманіе на нижеслѣдующее весьма важное обстоятельство: сосновые лѣса издавна рубились и для собственныхъ нуждъ крестьянъ, и для промышленныхъ цѣлей— на сплавъ; напротивъ еловый и пихтовый лѣсъ у мѣстныхъ крестьянъ считается непригоднымъ для построекъ и въ то-же время находитъ себѣ мало спроса на сплавъ. Поэтому, между тѣмъ какъ сосновые лѣса и въ Пелымскомъ краѣ находятся уже въ довольно неутѣшительномъ состояніи, мы напротивъ встрѣчаемъ здѣсь такіе еловые и пихтовые лѣса, къ которымъ вполнѣ подходятъ эпитеты «дремучій», «дѣвственный» лѣсъ: лѣса, въ которыхъ если и хозяйничалъ топоръ, то только случайно, такъ сказать, урывками, а не систематически, какъ въ сосновыхъ лѣсахъ. Что́ касается до кедра, то онъ въ Пелымскомъ краѣ растетъ двояко: съ одной стороны въ видѣ такъ называемыхъ кедровниковъ—сплошныхъ насажденій— по уваламъ, образуя иногда очень обширные кедровые лѣса; съ другой, какъ мы только-что говорили, по болотистымъ и вообще низкимъ мѣстамъ въ той или другой комбинаціи съ елью и пихтой. Изъ лиственныхъ породъ преобладаютъ и здѣсь береза и осина, встрѣчающіяся изрѣдка въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ рощъ, чаще-же опять-таки въ комбинаціи съ хвойными породами; липы въ двухъ верхнихъ, сѣверныхъ волостяхъ Пелымскаго края

немного, но въ волостяхъ Табаринской и Кошукской она напротивъ имѣетъ довольно сильное распространеніе.

Другая важная особенность Пелымскаго края заключается въ томъ, что благодаря его чрезвычайно рѣдкой населенности сравнительно съ буквально громадными лѣсными площадями, лѣса здѣсь, вообще говоря, еще въ гораздо меньшей степени опустошены, чѣмъ въ волостяхъ Туринскаго края; они поэтому способны удовлетворять здѣсь всѣмъ потребностямъ населенія, какъ въ топливѣ, такъ и въ строевомъ и подѣлочномъ лѣсѣ всевозможныхъ видовъ: къ однимъ селеніямъ и группамъ селеній тѣ или другіе лѣса расположены ближе, отъ другихъ—дальше, что разумѣется сопряжено въ первомъ случаѣ съ меньшею, во второмъ — съ большею затратою труда и времени на вывозку заготовленнаго лѣснаго матеріала, - но во всякомъ случаѣ крестьянинъ Пелымскаго края имѣетъ возможность заготовить весь нужный въ его домашнемъ обиходѣ, а нерѣдко—и для его промысловой дѣятельности матеріалъ, не заѣзжая въ какія-либо изъятыя изъ его пользованія въ казенное или иное постороннее вѣдомство дачи.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы можемъ перейти къ обзору по отношенію къ занимающему насъ вопросу отдѣльныхъ волостей Пелымскаго края.

Гаринская волость въ этомъ отношеніи можетъ быть разбита на три части, имѣющія своими границами главнѣйшія орошающія эту волость рѣки: западная, совершенно необитаемая часть этой волости, лежащая къ западу отъ обѣихъ вѣтвей Тавды—р. Лозьвы и Сосьвы, представляетъ почти сплошное болотистое пространство: значительную часть этого пространства занимаютъ такъ называемыя «чистыя», травяныя и кочковатыя болота, остальное — «сōгры» и «пōшвары», поросшіе: первыя — мелкимъ березнякомъ, вторые — мелкимъ-же сосн якомъ. Юго-восточная часть волости, лежащая по правому берегу правой вѣтви Тавды—р. Сосьвы, имѣетъ уже совсѣмъ другой характеръ: параллельно теченію рѣки, за предѣлами неширокой рѣчной долины, тянется отлогій «увалъ», образующій собой подъемъ отъ этой долины къ Туро-Тавдинскому водораздѣлу. «Увалъ» сплошь распаханъ, но изслѣдованіемъ дознано, что подъ

пашню расчищались все «ельничныя» и «липняжныя» мѣста; за предѣлами распаханной полосы тянется параллельно «увалу» сплошная, шириною верстъ въ 7 — 8 и болѣе, полоса еловаго и пихтоваго лѣса, и только за предѣлами этой полосы, слѣдовательно верстахъ въ 10 къ востоку отъ обитаемой приРѣчной полосы, начинаются крупные сосновые бора; что̀ касается до лиственныхъ породъ, то онѣ здѣсь нигдѣ не образуютъ сплошныхъ насажденій: береза и осина разсѣяны между тѣмъ-же еловымъ и пихтовымъ лѣсомъ; здѣсь-же разбросана и липа, но вблизи селеній встрѣчается уже только мелкій липнякъ; болѣе крупные липняки имѣются не ближе 15 — 20 верстъ вглубь нагорья. Въ виду изложеннаго, положеніе разсматриваемой мѣстности по отношенію къ вопросу о лѣсахъ представляется далеко менѣе благопріятнымъ, нежели положеніе другихъ мѣстностей Пелымскаго края: за строевымъ лѣсомъ приходится отъѣзжать за 10 верстъ и болѣе, за липнякомъ—за 15 и 20 верстъ; дровяной лиственный лѣсъ хотя и подъ рукой, но разбросанъ между другими породами лѣса, что̀ значительно затрудняетъ заготовку дровъ. Сѣверо-восточная часть волости, лежащая по лѣвому берегу Лозьвы — лѣвой вѣтви Тавды, по своему рельефу представляетъ тоже видъ «увала»; но въ противоположность юго-восточной части, здѣсь преобладаютъ почти исключительно сосновые лѣса съ настолько слабою примѣсью лиственныхъ породъ, что сосна здѣсь идетъ даже на дрова; что̀ касается до ели, то таковая встрѣчается здѣсь только небольшими рощами по низменнымъ или болотистымъ мѣстамъ.

Селенія Зыковской и Кашматской сотень *Пелымской* волости по своимъ естественнымъ условіямъ представляютъ собою продолженіе юго-восточной, при-Сосьвинской части Гаринской волости— всѣ они стоятъ у окраины того-же самаго «увала», за которымъ и здѣсь тянется широкая полоса еловаго и пихтоваго лѣса; за этою полосой начинаются сосновые бора, но хорошій, строевой лѣсъ и здѣсь можно найти не ближе 20 верстъ отъ селеній. Лиственныя породы также встрѣчаются только въ видѣ примѣси къ господствующей хвойной породѣ; болѣе сплошной и доброкачественный березовый лѣсъ образуетъ довольно значительную рощу

на полупути между Кашмаками и Зыковой, болѣе крупный липнякъ растетъ по «увалу» верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ Зыковой и верстахъ въ 12 отъ Кашмаковъ. По лѣвому берегу Тавды по обѣ стороны отъ устья р. Вагильской тянется тоже неширокая полоса еловаго и пихтоваго лѣса, съ разбросанными между нимъ березовыми и осиновыми рощами; по теченію р. Вагильской тянутся сосновые бора, такъ что уже верстахъ въ пяти отъ устья можно нарубить девятиаршинныхъ бревенъ, толщиной въ 5 — 7 вершковъ, а еще верстъ на 5 выше по теченію Вагильской не рѣдкость и крупныя пятисаженныя деревья. Бора эти до сихъ поръ еще въ настолько хорошемъ состояніи, что изъ нихъ заготовляютъ и сплавляютъ для себя лѣсъ и крестьяне очень бѣдной лѣсомъ Пелымской сотни: послѣдняя окружена болотами, поросшими мелкимъ, низкокачественнымъ еловымъ и сосновымъ лѣсомъ, такъ что всѣ нужные въ крестьянскомъ обиходѣ лѣсные матеріалы приходится доставлять съ довольно значительнаго разстоянія: не только строевой лѣсъ, но даже березовыя дрова выплавляются съ Вагильской *), липнякъ — съ Кашмацкаго увала. Нѣтъ особенно хорошаго лѣса и по всему нижнему теченію Пелымки; лѣса здѣсь — все больше некрупныя заросли, мѣстами сосновыя, мѣстами еловыя, чистыя или перемѣшанныя съ березой и осиной; болѣе крупные строевые сосновые бора есть только вблизи образуемаго Пелымкой озера — «Тумана», по обѣ стороны двухъ ея рукавовъ — Большой и Малой Пелымки, — но и эти лѣса по качеству значительно уступаютъ лѣсамъ побережья Вагильской. Напротивъ липняки есть только въ нижнемъ теченіи Пелымки, около устья р. Кондинки, да и тѣ неважные. Довольно плохи лѣса и въ южной части Пелымской волости: такъ въ окрестностяхъ селеній Посовской сотни преобладаетъ ельникъ и пихтачъ, замѣняющійся на вырубленныхъ

---

*) Строевой лѣсъ имѣетъ поэтому здѣсь довольно значительную цѣнность: такъ сотня бревенъ обходится (при «задачѣ» за годъ и болѣе впередъ):

4 саж.	× 6 — 7 вершк.	. . . .	8 руб.
5 »	× 7 — 8 »	. . . .	15 »
3 »	× 4 — 5 »	. . . .	5 »

Березовыя однополѣн. дрова обходятся 50—60 к. съ сажени.

и горѣлыхъ мѣстахъ березнякомъ; соснякъ есть только мелкій, годный въ лучшемъ случаѣ на хозяйственныя постройки; строевой сосновый лѣсъ и сюда выплавляется съ побережья Вагильской, такъ что сотня 5 — 6 вершковыхъ бревенъ обходится здѣсь при 9 аршинной длинѣ 16, при $4^1/_2$ саженной — 20 рублей. Дальше внизъ по теченію Тавды лѣса нѣсколько лучше: правда, на самомъ побережьѣ Тавды и здѣсь преобладаютъ мелкіе еловые и пихтовые, березовые и осиновые лѣса, а также «пòшварный» соснякъ, — но даже у самого берега встрѣчаются мѣстами и хорошіе бора, а по притоку Тавды — Анепу, начиная въ 5 верстахъ отъ его устья, такіе бора тянутся на весьма далекое протяженіе. Вслѣдствіе этого расположенныя здѣсь селенія Пантелеевской и Дворниковской сотень не имѣютъ надобности сплавлять себѣ строевой лѣсъ изъ болѣе отдаленныхъ мѣстностей, а довольствуются этимъ лѣсомъ изъ своихъ ближнихъ боровъ. Что касается до липняка, то во всей южной половинѣ Пелымской волости есть только очень мелкій, годный исключительно на лыка, такъ что за мочалами, даже для домашняго крестьянскаго обихода, приходится ѣздить въ близьлежащія мѣстности Табаринской волости.

Не особенно важные лѣса и въ верхней, сѣверо-западной части *Табаринской* волости: вдоль праваго берега Тавды тянутся преимущественно еловые и пихтовые лѣса, на болотахъ смѣняемые «пòшварнымъ» соснякомъ, на сильно-вырубленныхъ и горѣлыхъ мѣстахъ—березою и осиною; на «увалѣ» противъ с. Чернавскаго эти лиственныя породы успѣли уже окончательно вытѣснить хвойныя; на этомъ берегу далѣе вездѣ много липы, а на уровнѣ тогоже села Чернавскаго—такіе обширные липняки, что сюда еще недавно пріѣзжали издалека для промысловой заготовки мочала. По лѣвому берегу Тавды напротивъ преобладаетъ сосновый лѣсъ, по большей части однако мелкій и недоброкачественный; хорошій строевой боръ есть только нѣсколько выше впаденія р. Сульи, а также вдали отъ Тавды, верстахъ въ 20 вверхъ по теченію р. Черной, откуда и выплавляютъ лѣсъ крестьяне всѣхъ селеній Чернавскаго сельскаго общества. Дальше «внизъ», начиная примѣрно отъ д. Томской, вдаль Тавды тянется непрерывная, шириной версты

въ три — четыре, полоса разнороднаго лѣса, въ томъ числѣ и еловаго, и лиственнаго, и «краснаго», такъ что каждое изъ расположенныхъ здѣсь селеній имѣетъ въ своемъ непосредственномъ сосѣдствѣ нужный ему и дровяной, и некрупный строевой лѣсъ; за этою полосой тянутся вглубь материка, верстъ на 6 — 8 въ ширину, болота, частью «чистыя», частью поросшія «пошварнымъ» соснякомъ, а за ними, слѣдовательно уже верстахъ въ 10 — 12 отъ рѣки,—сплошные, прекрасные бора, лѣсъ изъ которыхъ или вывозится зимою гужомъ, или выплавляется по одному изъ многочисленныхъ притоковъ Тавды. Липняки во всей средней части Табаринской волости есть только мелкіе, такъ что для заготовленія мочала ѣздятъ или верстъ за 20 въ Урманъ, къ урочищу Ржавецъ, или внизъ по Тавдѣ къ селеніямъ Овѣринской сотни, въ окрестностяхъ которыхъ есть обширные и доброкачественные липняки; и характеръ остальныхъ лѣсовъ здѣсь нѣсколько иной: доброкачественные сосновые бора подходятъ здѣсь къ самой рѣкѣ и селеніямъ; и если въ ближайшей къ рѣкѣ полосѣ лѣса уже сильно вырублены (главнымъ образомъ на сплавъ), то уже въ 5—7 верстахъ отъ селеній они еще находятся въ прекрасномъ состояніи, такъ что здѣсь можно заготовлять строевой лѣсъ самыхъ хорошихъ размѣровъ. Лиственнаго и еловаго лѣса въ ближайшихъ окрестностяхъ селеній Овѣринской сотни вовсе нѣтъ, такъ что за березовыми дровами приходится, напр., отъѣзжать на «гари» за 5 и болѣе верстъ отъ усадебъ. Дальше внизъ по теченію Тавды характеръ лѣсовъ опять измѣняется, и въ окрестностяхъ д. Иксиной встрѣчается опять лѣсъ всѣхъ видовъ, начиная отъ березоваго и сосноваго и кончая ельниками и липняками, — но лѣсъ, вообще говоря, довольно плохаго качества—хорошій строевой лѣсъ напримѣръ есть только въ немногихъ урочищахъ — особенно у озера Большой Индры и нѣкоторыхъ другихъ. Около д. Тормолей опять замѣчается преобладаніе сосноваго лѣса, такъ что бора подходятъ почти къ самой деревнѣ, а хорошаго строеваго лѣса можно нарубить уже въ разстояніи 4—5 верстъ отъ селенія; на такомъ-же разстояніи расположены и ближайшія березовыя рощи, что̀-же касается до липняковъ, то таковыхъ въ этой мѣстности почти вовсе

не имѣется, такъ что за мочаломъ здѣшнимъ крестьянамъ приходится ѣздить почти за 30 верстъ — къ селеніямъ Овѣринской сотни.

Кошукская волость въ настоящее время представляется, можетъ быть, самою лѣсистою изъ всѣхъ волостей Пелымскаго края, а слѣдовательно и всего Туринскаго округа, если не въ отношеніи размѣровъ лѣсныхъ площадей, то по качеству лѣса; исключеніе составляетъ только сѣверо-восточный, почти совершенно безлѣсный уголъ волости (отъ д. Городищенскихъ къ д. Лаймѣ). Изъ древесныхъ породъ повсемѣстно преобладаетъ сосна, и при объѣздѣ волости изслѣдователю даже у самихъ проѣзжихъ дорогъ приходилось видѣть прекрасные сосновые бора съ крупнымъ строевымъ лѣсомъ; вслѣдствіе этого вся Кошукская волость въ смыслѣ обезпеченности строевымъ лѣсомъ поставлена въ очень хорошія условія: строевой лѣсъ вездѣ подъ рукой; исключеніе составляютъ только уже упомянутая д. Лайма и отчасти—д. Санткова, Тагильская и Чандыри—послѣднія три потому, что прилегающіе къ нимъ лѣса отрѣзаны въ составъ отведеннаго суконной фабрикѣ Андреевыхъ участка, такъ что крестьянамъ приходится ѣздить за строевымъ лѣсомъ за 12—15 верстъ, и даже за хорошими дровами—верстъ за 10. Изъ другихъ породъ болѣе важную роль въ лѣсахъ Кошукской волости играютъ ель съ пихтой и липа: первыя двѣ на правомъ берегу Тавды встрѣчаются только по крутымъ берегамъ рѣчекъ и т. п. мѣстамъ,—на лѣвомъ напротивъ ели и пихты очень много, почти столько-же, сколько сосны; липы много по всей волости—растетъ она по преимуществу по окруженнымъ со всѣхъ сторонъ болотами «островомъ» или въ перемежку съ елью и пихтой; на лѣвомъ берегу Тавды — въ окрестностяхъ д. Шайтанской и Янычьковой—липняки еще въ очень хорошемъ состояніи, на правомъ-же они сильно «обрѳбились»: по близости отъ селеній осталась только одна мелочь, такъ что за хорошимъ мочаломъ для промысловыхъ цѣлей приходится уже ѣздить въ «урманъ» за 25—30, иногда и за 40 верстъ отъ селеній. Что̀ касается до прочихъ лиственныхъ породъ—березы и осины, то онѣ въ Кошукской волости представлены очень слабо: онѣ растутъ по преимуществу на

вырубахъ и по «гарямъ», гдѣ смѣняютъ собой раньше росшія: сосну и ель.

Мы закончили такимъ образомъ, насколько это позволялъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, обзоръ лѣсныхъ насажденій Пелымскаго края. Вниманіе читателя не могло при этомъ не остановиться на слѣдующемъ обстоятельствѣ: цѣль этого обзора заключалась не столько, разумѣется, въ описаніи самихъ лѣсовъ — задача для насъ совершенно непосильная, сколько въ выясненіи степени обезпеченности населенія разнаго рода лѣсными матеріалами. Между тѣмъ мы въ предыдущемъ изложеніи касались почти исключительно «настоящаго» строеваго лѣса и мочалъ, почти совершенно не упоминая ни о дровахъ, ни о жердевомъ, ни даже о мелкомъ лѣсѣ, идущемъ на хозяйственныя постройки — «амбарникѣ», «заплотникѣ» и т. п.. Но этотъ пробѣлъ въ нашемъ изложеніи былъ намѣреннымъ: дѣло въ томъ, что между различными входящими въ составъ Пелымскаго края мѣстностями замѣчается разнообразіе въ отношеніе обезпеченности именно строевымъ лѣсомъ; лѣсъ всѣхъ прочихъ видовъ — «амбарникъ», «заплотникъ», не говоря уже о жердевомъ и дровяномъ,—вездѣ имѣется въ изобиліи и въ самомъ близкомъ отъ селеній разстояніи—обыкновенно уже въ чертѣ поскотины или сейчасъ-же за ея изгородью, рѣдко въ растояніи какихъ-нибудь двухъ или трехъ верстъ. При этомъ достойно замѣчанія слѣдующее обстоятельство: въ то время, какъ въ волостяхъ Туринскаго края на топливо идетъ если не исключительно, то почти исключительно изобилующій здѣсь березовый лѣсъ,—въ Пелымскомъ—, гдѣ березоваго лѣса мало, этого совершенно не замѣчается: есть подъ бокомъ березовый лѣсъ,—топятъ березовыми дровами; если березняка въ непосредственной близости отъ селенія нѣтъ, рѣдкій хозяинъ поѣдетъ за березовыми дровами за десять верстъ: масса населенія топитъ такими дровами, какія есть подъ рукой: осиновыми, сосновыми, еловыми, такъ что, если взять Пелымскій край какъ одно цѣлое, то преобладающими и въ роли топлива несомнѣнно окажутся хвойныя породы.

Тѣсную связь съ вопросомъ о состояніи крестьянскихъ лѣсовъ имѣетъ вопросъ о состояніи крестьянскихъ построекъ. Въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *) мы показали, что въ этомъ округѣ, бѣдномъ хвойнымъ лѣсомъ, значительное большинство крестьянскихъ домовъ построено изъ березоваго лѣса; что участіе сосны въ крестьянскихъ постройкахъ, вблизи границы богатаго хвойными лѣсами Тобольскаго округа довольно значительное, становится тѣмъ ничтожнѣе, чѣмъ дальше мы подвигаемся на югъ; показали далѣе, какъ недостатокъ въ строевомъ лѣсѣ отражается и на способахъ покрытія домовъ — крыши дѣлаются изъ дерна, бересты и т. п.—, и на видѣ помѣщеній для скота, стѣны которыхъ дѣлаются изъ плетней. Совсѣмъ другое мы видимъ въ Туринскомъ округѣ. Мы выяснили правда, что при *настоящемъ* положеніи крестьянскаго землевладѣнія южная часть округа—Туринскій край—довольно бѣдна сосновымъ лѣсомъ; но и здѣсь даже и теперь почти вездѣ есть еще внутри волостныхъ дачъ сосновый лѣсъ мелкихъ размѣровъ, удобный для изгородей («заплотовъ») и хозяйственныхъ построекъ, а также толстыя деревья, годныя для распилки на тесъ; крупный строевой лѣсъ, употребляемый на постройку домовъ, имѣется еще въ достаточномъ количествѣ въ Урманной казенной дачѣ, верстахъ въ 40—50 отъ населенной полосы Туринскаго края. Такимъ образомъ даже и эта *бѣдная* лѣсомъ половина Туринскаго округа въ отношеніи обезпеченности сосновымъ строевымъ лѣсомъ поставлена въ лучшія условія, чѣмъ наиболѣе благопріятно поставленные въ этомъ отношеніи мѣстности Ишимскаго округа. Но этого мало: не надо забывать, что казенные лѣса изъяты изъ *фактическаго* свободнаго пользованія крестьянъ Туринскаго края всего восемь лѣтъ тому назадъ,—что слѣдовательно громадное большинство нынѣ существующихъ крестьянскихъ построекъ возведено изъ дароваго лѣса; что съ другой стороны какіе-нибудь 10—15 лѣтъ тому назадъ строевой сосновый лѣсъ не былъ еще окончательно уничтоженъ и внутри крестьянскихъ дачъ, да и лѣса въ Урманѣ были менѣе опустошены, такъ что такой лѣсъ, за какимъ теперь приходится уѣзжать за 40—50 и

*) Матеріалы вып. III, стр. 415, 416.

болѣе верстъ, тогда можно было заготовлять въ урочищахъ, удаленныхъ отъ селеній всего на какія-нибудь 15—20 верстъ.—Все сказанное, въ связи со свойственною крестьянамъ Туринскаго края хозяйственностью *), служитъ достаточнымъ объясненіемъ превосходнаго состоянія въ этой мѣстности крестьянскихъ построекъ. Внутреннее убранство домовъ въ Туринскомъ краѣ не блещетъ такою роскошью, какою щеголяютъ дома въ Ишимскомъ округѣ, — но за то дворы всегда обнесены крѣпкими заборами («заплотами») изъ тонкихъ сосновыхъ или еловыхъ бревенъ; изъ тонкихъ-же бревенъ построены и часто покрыты тесомъ помѣщенія для скота; амбары и бани въ смыслѣ матеріала выстроены лучше, нежели въ Ишимскомъ округѣ дома, и первые всегда, вторыя часто крыты тесомъ; наконецъ сами жилые дома всегда крыты тесомъ; въ большинствѣ случаевъ они выстроены изъ крупнаго 4 - 5 саженнаго лѣса 6—8 вершковой толщины и обыкновенно покоятся на двухъ рядахъ «подушекъ» — толстыхъ 12 — 14 вершковыхъ бревенъ снаружи обтесанныхъ за-подъ-лицо съ положенными на нихъ бревнами; окошницы обыкновенно рѣзныя,—словомъ постройки селеній Туринскаго края, за немногими исключеніями, «поражаютъ своимъ крѣпкимъ и красивымъ видомъ». Въ архитектурномъ, такъ сказать, отношеніи не замѣчается различія отъ Ишимскаго округа: преобладающимъ типомъ является «пятистѣнный домъ» изъ двухъ срубовъ — «избы» и «горницы», или домъ «на двѣ связки»—изъ двухъ-же жилыхъ помѣщеній, связанныхъ «сѣнцами»; у зажиточныхъ — «круглые» или «девятиугольные» дома изъ четырехъ срубовъ, и т. д.. Въ Пелымскомъ краѣ типы построекъ довольно разнообразны; но обыкновенно всѣ жилыя помѣщенія, сколько-бы ихъ ни было, ставятся въ одну линію, одно за другимъ, а сѣни, — гдѣ есть,—ставятся во всю длину ихъ; весьма оригинальнымъ является въ Пелымской волости типъ скотнаго двора: скотный дворъ ставится рядомъ съ жилымъ домомъ, изъ крупнаго лѣса, такой-же величины въ планѣ и съ такою-же крышей, какъ и жилой домъ, и соединяется съ послѣднимъ внутреннею дверью, ведущею въ

*) Матеріалы вып. IX, стр. 29—32.

сѣни.—Если затѣмъ говорить о состояніи построекъ, то вспомнивъ изложенное выше относительно изобилія въ Пелымскомъ краѣ лѣсовъ, слѣдовало-бы ожидать, что постройки будутъ здѣсь въ еще лучшемъ состояніи, чѣмъ въ южной части округа; въ дѣйствительности мы видимъ совсѣмъ другое: «лѣнь и безпечность Пелымскихъ крестьянъ *) отражается даже на внѣшнемъ видѣ ихъ построекъ: имѣя подъ руками превосходный строевой лѣсъ, они живутъ въ плохихъ и ветхихъ домахъ»; дворы часто совершенно не огорожены, а если огорожены, то роль воротъ играютъ обыкновенно двѣ-три жерди, которыми перегораживается отверстіе въ изгороди; помѣщенія для скота сколочены кое-какъ и часто имѣютъ полуразвалившійся видъ,—словомъ Пелымская деревня производитъ на глазъ наблюдателя довольно грустное, безотрадное впечатлѣніе.

§ 2. Кедровники и кедровый промыселъ. Ягодный промыселъ.

Въ настоящей статьѣ намъ придется нѣсколько выйти изъ рамокъ, намѣченныхъ въ предыдущемъ изложеніи. Мы ограничивались до сихъ поръ описаніемъ *крестьянскихъ угодій* и собственно-земледѣльческихъ занятій населенія, предоставляя себѣ посвятить впослѣдствіи особую главу описанію неземледѣльческихъ его заработковъ. Здѣсь въ связи съ описаніемъ крестьянскихъ кедровниковъ намъ по необходимости придется касаться и кедроваго промысла, такъ какъ иначе невозможно и сколько-нибудь цѣлесообразное описаніе кедровниковъ. Намъ необходимо далѣе коснуться и вопроса о правахъ, или точнѣе — объ основаніяхъ пользованія кедровниками. Основанія эти неодинаковы для волостей Туринскаго и для Пелымскаго края: въ первой изъ названныхъ мѣстностей крестьянскія дачи — какъ мы знаемъ уже изъ предыдущаго § — отграничены утвержденными подлежащею властью ме-

*) Тамъ-же, стр. 32; рѣчь идетъ здѣсь собственно о крестьянахъ Пелымской волости; но то-же самое, хотя и въ меньшей степени, вѣрно и для остальныхъ волостей края.

жами отъ земель казеннаго вѣдомства; всѣ угодья — въ томъ числѣ, разумѣется, и кедровники, оказавшіяся за предѣлами волостныхъ дачъ, изъяты изъ крестьянскаго пользованія и зачислены въ казенно-оброчныя статьи; что̀ касается до тѣхъ, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, немногочисленныхъ и незначительныхъ кедровниковъ, которые вошли въ волостную черту, то вопросъ о правахъ пользованія этими кедровниками выяснился не сразу: еще въ 1888 году мѣстнымъ лѣсничимъ на основаніи предписанія Управленія Госуд. Имущ. въ З. Сиб. отъ 16 апрѣля № 4409 сдѣлано было распоряженіе объ изъятіи изъ пользованія крестьянъ «Неждановскаго» кедровника, расположеннаго въ чертѣ поскотинной изгороди д. Неждановой (Шухрун. вол.); но распоряженіе это, вслѣдствіе ходатайства Неждановскихъ крестьянъ, было въ томъ-же году отмѣнено Управленіемъ Госуд. Имущ. въ Зап. Сибири (предписаніемъ 5 Августа того-же года за № 8614), и въ настоящее время права крестьянъ на пользованіе растущими въ чертѣ волостныхъ дачъ кедровниками повидимому представляются окончательно упроченными. Совсѣмъ иначе дѣло обстояло (и по сейчасъ обстоитъ) въ Пелымскомъ краѣ. Здѣсь, какъ мы тоже знаемъ изъ предыдущаго §, крестьянскія земли не отграничены отъ земель казеннаго вѣдомства, и поэтому еще до весьма недавняго времени крестьяне этой мѣстности безпрепятственно пользовались всѣми тѣми кедровниками, доступъ къ которымъ былъ для нихъ фактически возможенъ; старинный обычай и добровольныя соглашенія распредѣляли права на пользованіе тѣми или другими кедровниками между инородческими и крестьянскими волостями, а внутри послѣднихъ — отчасти и между сельскими обществами. Въ 1888 году этотъ порядокъ радикально измѣнился, и мѣстный лѣсничій *) увѣдомилъ волостныя правленія входящей въ составъ Туринскаго лѣсничества части Пелымскаго края (вол. Гаринская и Пелымская), что «кедровники составляютъ казенную собственность», и что поэтому, имъ, лѣсничимъ, «на основаніи предписа-«нія Управленія Госуд. Имущ. отъ 11 апрѣля за № 4409 (?) кед-

---

*) Предписаніе лѣсничаго Пелымск. вол. правленію отъ 4 мая 1888 г. за № 270.

«ровники, бывшіе до сего времени въ пользованіи сельскихъ об-«ществъ и инородцевъ, будутъ отдаваться.... съ торговъ въ аренд-«ное пользованіе для сбора орѣховъ». Крестьяне Пелымской и Гаринской волостей сейчасъ-же обратились на имя г. Министра Государственныхъ Имуществъ съ ходатайствомъ объ оставленіи кедровниковъ въ ихъ пользованіи и въ то-же время отказались участвовать въ состоявшихся въ Іюнѣ того-же года торгахъ на сдачу кедровниковъ, боясь, чтобы такое участіе ихъ не было принято за признаніе отобранія кедровниковъ окончательно совершившимся фактомъ. Торги, конечно, не смотря на это состоялись, и уже 25-го Іюня (за № 361) лѣсничій увѣдомилъ Пелымское волостное правленіе о томъ, что кедровники «сданы въ арендное для сбора орѣха пользованіе» въ текущемъ 1888 году нѣсколькимъ частнымъ лицамъ, причемъ предложилъ волостному правленію... «имѣть нео-«слабное и строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы арендаторы кедров-«никовъ ни въ какомъ случаѣ не пользовались сборомъ орѣха съ «кедровъ, расположенныхъ на самихъ крестьянскихъ пашняхъ, «выгонахъ и покосахъ, какъ обязались они и въ заключенныхъ «условіяхъ; съ другой стороны наблюдать и за тѣмъ, чтобы никто «помимо лицъ, допущенныхъ самими арендаторами, не смѣлъ со-«бирать орѣха въ заарендованныхъ ими кедровникахъ». Точное исполненіе этого распоряженія было-бы для волостныхъ правленій болѣе чѣмъ затруднительно, ибо въ виду описанныхъ въ § 2 гл. II (стр. 63—67) настоящаго выпуска условій выпаса скота въ Пелымскомъ краѣ точное отграниченіе выгоновъ (а слѣд. и растущихъ на нихъ кедровниковъ) отъ не-выгоновъ совершенно невозможно. Но даже если понимать это распоряженіе въ самомъ ограничительномъ смыслѣ, именно понимать слово «выгонъ» въ смыслѣ *постояннаго* выгона—поскотины,—даже и въ этомъ случаѣ оно было неоднократно нарушено: такъ арендовавшая «Василисинскій» кедровникъ Туринская мѣщанка Булатова изъявила притязаніе и на пользованіе частью этого кедровника, выращенною на пашняхъ и въ поскотинѣ д. Епискуповой (Пелымск. вол.), — что̀ вызвало сопротивленіе со стороны крестьянъ названнаго селенія; подобнымъ-же образомъ арендаторъ кедровниковъ южной части

Гаринской волости Рычковъ самовольно распространилъ свое право пользованія и на кедровникъ растущій въ поскотинахъ селеній Лобановскаго и Посибловскаго сельскихъ обществъ,—захваты, очевидно вполнѣ возможные при нѣкоторой вліятельности арендаторовъ и умѣніи ихъ заручиться благосклонностью волостныхъ властей.

Между тѣмъ ходатайства Пелымскихъ крестьянъ не остались безъ послѣдствій: Лѣсной Департаментъ отъ 27-го августа того же 1888 года за № 17046 разъяснилъ, что «обложеніе особою платой сбора кедровыхъ орѣховъ въ Тобольской губерніи преждевременно», вслѣдствіе чего Управленіе Государственными Имуществами въ Западной Сибири отъ 4-го марта 1889 г. за № 1941 предписало «допустить крестьянъ къ безплатному пользованію кедровниками, произрастающими на земляхъ, состоящихъ въ пользованіи крестьянъ и инородцевъ», и такимъ образомъ въ распоряженіе крестьянъ Пелымской и Гаринской волостей были возвращены всѣ кедровники, прежде состоявшіе въ ихъ пользованіи.

Въ виду всего изложеннаго мы будемъ по отношенію къ двумъ половинамъ Туринскаго округа исходить изъ двухъ различныхъ принциповъ: по отношенію къ волостямъ Туринскаго края — изъ принципа юридическаго владѣнія, и будемъ слѣдовательно говорить о кедровникахъ, отведенныхъ въ пользованіе крестьянъ, и объ участіи ихъ въ арендномъ пользованіи кедровниками казеннаго вѣдомства; по отношенію къ Пелымскому краю мы будемъ говорить о кедровникахъ, фактически состоящихъ въ пользованіи крестьянскаго населенія.

А. Туринскій край.

Состоящіе во владѣніи крестьянъ Туринскаго края кедровники совершенно ничтожны. Въ сѣверо-западной его половинѣ есть только два хорошихъ кедровника: одинъ — упоминавшійся уже выше Неждановскій, расположенный въ поскотинѣ д. Неждановой (Шухруповской вол.) и принадлежащій крестьянамъ этого селенія, которые и содержатъ его въ весьма хорошемъ состояніи;

Неждановская община сама не производитъ сбора орѣха, а ежегодно «продаетъ шишку», выручая за право сбора орѣха, смотря по его оружаю, отъ 30 до 150 р.; такъ въ 1888 г. право это было сдано за 150 р. артели изъ крестьянъ разныхъ селеній, которая собрала и продала 200 пудовъ орѣха по 2 р. 60 к. за пудъ, слѣд. выручила 520 р. валоваго дохода или 370 р. чистыхъ. Еще больше и лучше кедровникъ д. Давыдовой (Усенин. вол.), который постоянно сдается общиною въ аренду въ пользу мірскихъ суммъ; арендная плата въ 1887 г. составила 150 р., въ 1888 г. — 400 рублей. Третій, гораздо менѣе значительный кедровникъ состоитъ въ пользованіи крестьянъ Сапкинскаго прихода (Жуковск. вол.); это впрочемъ не сплошной кедровникъ, а небольшія группы кедровъ, разбросанныя по «мысамъ» на берегу Туры и по межамъ между пашнями; организація пользованія сводится здѣсь къ ежегодному, по согласію схода всѣхъ 4 селеній, опредѣленію дня начала сбора, который и производится всѣми общинниками захватнымъ путемъ; сборъ никогда не бываетъ значителенъ и не превышаетъ при лучшемъ урожаѣ 1—2 пудовъ, при плохомъ падаетъ до нѣсколькихъ фунтовъ на сборщика. Въ сравнительно значительномъ количествѣ кедры растутъ затѣмъ между пашнями д. Дедюхиной (Дымк. вол.), но не въ достаточно значительномъ для того, чтобы сдѣлать возможною промысловую добычу орѣха, тѣмъ болѣе, что послѣдній сильно разворовывается. Затѣмъ на всемъ остальномъ протяженіи названныхъ трехъ волостей и въ волостяхъ Благовѣщенской и Усениновской кедровниковъ совершенно нѣтъ: хотя между лѣсомъ мѣстами и разбросаны кедры, но послѣдніе нигдѣ не настолько многочисленны чтобы сдѣлать возможнымъ сборъ орѣха: орѣхъ, если даже онъ и родится, весь уничтожается птицами.

Въ юго-восточной половинѣ Туринскаго края въ Туринской волости кедровниковъ совершенно нѣтъ; въ Коркинской волости есть небольшіе кедровники по болотамъ Урвановскому и Пихтовочному, по р. Загилкѣ и Черной; кедровники эти даютъ совершенно ничтожные сборы орѣха, который почти цѣликомъ потребляется самими крестьянами и почти совершенно не идетъ въ про-

дажу. Напротивъ въ Пушкаревской волости кедровники—особенно по лѣвому берегу Туры—довольно значительны и многочисленны: при общихъ волостныхъ передѣлахъ они вмѣстѣ съ другими угодьями разверстываются между отдѣльными селеніями, и затѣмъ каждое изъ послѣднихъ пользуется своимъ кедровникомъ тѣмъ способомъ, какой ему заблагоразсудится: такъ Чернышевская и Кекарская общины передѣлили свои кедровники на душевые пайки, которые при нежеланіи общинника лично ими пользоваться, сдаются на съёмъ орѣха съ платой (впередъ съ зимы) по 10 к. за пай; Шевелевская и Митрофановская общины не сдѣлали этого: онѣ иногда предоставляютъ общинникамъ производить сборъ орѣха захватнымъ путемъ, ограничивая свободу захвата опредѣленіемъ дня начала сбора и числа сборщиковъ, распредѣляемаго между общинниками пропорціонально числу разверсточныхъ душъ; когда же урожай орѣха настолько плохъ, что идти за сборомъ общинникамъ не разсчетъ, онѣ сдаютъ право сбора въ аренду и плату обращаютъ въ пользу мірскихъ суммъ. Рядъ другихъ селеній «приставилъ свои кедровники къ церкви» — постоянно сдаетъ право сбора въ нихъ орѣха, обращая выручаемыя деньги въ пользу церкви: такъ поступаютъ напримѣръ всѣ селенія входящія въ составъ Пушкаревскаго прихода, которыя отъ сдачи своихъ кедровниковъ выручаютъ, смотря по урожаю орѣха, отъ 40 до 125 р.; селенія Сладковскаго прихода въ 1888 г. сдали свои кедровники за 49 р. 90 к., которыя и поступили въ пользу Сладковской церкви; въ пользу церкви-же сдаетъ свой кедровникъ и Куминовская община, выручающая, смотря по урожаю, отъ 15 до 40 рублей, и т. д.. Сказанное позволяетъ замѣтить, что несмотря на періодическіе передѣлы кедровники распредѣлены между отдѣльными селеніями Пушкаревской волости далеко не равномѣрно: наилучшіе кедровники принадлежатъ селеніямъ Пушкаревскаго прихода, кедровники-же д. Барбашиной и Паньковой такъ плохи, что почти не допускаютъ сбора съ промысловыми цѣлями. По качеству своему кедровники Пушкаревской волости довольно плохи: всѣ они произрастаютъ по болотамъ въ перемежку съ елью, деревья никогда не достигаютъ крупныхъ размѣровъ, а потому и не даютъ большихъ сборовъ орѣха.

Изъ всего изложеннаго ясно, что кедровники, произрастающіе на надѣльныхъ земляхъ крестьянъ Туринскаго края, не имѣютъ особо важнаго значенія въ экономической жизни крестьянъ этой мѣстности. Гораздо бо́льшую роль играетъ сборъ орѣха въ кедровникахъ казеннаго вѣдомства, за право пользованія которыми приходится вносить въ пользу казны арендную плату; размѣры этой послѣдней, вообще говоря, въ сравненіи съ размѣрами получаемой отъ сбора орѣховъ выручки не высоки; но важнымъ для заурядныхъ крестьянъ неудобствомъ представляется обязательный взносъ арендной платы впередъ: если-бы разрѣшалось вносить эту плату послѣ сбора, то непосредственными арендаторами кедровниковъ могли-бы являться и артели бѣдныхъ крестьянъ, которыя вносили-бы арендную плату изъ вырученныхъ отъ продажи орѣха денегъ; при нынѣ существующемъ порядкѣ, когда деньги приходится вносить впередъ, и именно въ самое глухое, лѣтнее время, когда бѣдняку негдѣ и заработать денегъ,—бѣдные, а нерѣдко и среднесостоятельные крестьяне не имѣютъ возможности торговаться на кедровники: на торги являются поэтому обыкновенно немногіе богачи, которые снимаютъ по нѣскольку кедровниковъ заразъ и затѣмъ передаютъ ихъ тѣмъ-же бѣднякамъ цѣликомъ или по частямъ, но во всякомъ случаѣ съ уплатой денегъ уже *послѣ* сбора и съ болѣе или менѣе значительною для себя выгодой. Такимъ образомъ отъ обязательности уплаты денегъ впередъ теряетъ и сама казна, и тѣмъ болѣе—бѣдные и среднесостоятельные крестьяне, являющіеся фактическими съёмщиками кедровниковъ: первая —, такъ какъ благодаря этому правилу значительно сокращается конкурренція на торгахъ; вторые—, такъ какъ имъ приходится переплачивать, кромѣ казенной арендной платы, много денегъ богачамъ, являющимся въ роли посредниковъ между ними и казной.

Чтобы дать понятіе о степени развитія въ Туринскомъ краѣ кедроваго промысла на арендованныхъ отъ казны угодьяхъ, мы считаемъ необходимымъ обозрѣть записанныя изслѣдователемъ при поселенныхъ опросахъ и подворныхъ описяхъ и относящіяся къ разсматриваемому вопросу данныя,—причемъ, ручаясь за вѣрность послѣднихъ, мы однако не можемъ удостовѣрить ихъ полноты; мы,

напротивъ, склонны предполагать, что въ нижеслѣдующемъ обзорѣ при ближайшей повѣркѣ оказались-бы болѣе или менѣе значительные пробѣлы.

Изъ всѣхъ волостей Туринскаго края кедровый промыселъ наиболѣе развитъ въ *Жуковской*. Такъ въ д. *Кожевиной* въ 1888 году образовалось для этой цѣли двѣ артели: одна изъ 4 дольщиковъ сняла кедровникъ отъ арендатора Новоселова за 30 р., другая изъ 7 человѣкъ—непосредственно отъ казны за 16 р.; первая добыла всего 70 п. орѣха на сумму около 200 р., вторая—165 пудовъ на сумму около 450 рублей. *Новоселовская* община въ полномъ составѣ сняла въ томъ-же году кедровникъ у того-же Новоселова: последній заплатилъ въ казну 110 р., а получилъ отъ съемщиковъ за «кортомъ» 75 п. орѣха (стоимостью по рыночн. цѣнѣ около 200 р.); артель съемщиковъ составилась изъ 44 паевъ (въ томъ числѣ 8 дворовъ имѣли по два пая, 2—по три, и одинъ—четыре), и на каждый пай досталось по 9 п. 15 ф. орѣха, который и былъ проданъ по 2 р. 30 к. за пудъ (тому-же Новоселову въ счетъ долга), а въ 1886 г. добыча на пай составила 22 пуда орѣха. На арендныхъ началахъ образовалось три артели въ с. *Санкиномъ*, которыя сняли у того-же Новоселова кедровники на такихъ-же условіяхъ.— Въ д. *Дубровиной* промыселъ 1888 года былъ гораздо менѣе удачнымъ; ходило «за шишкой» 18 дворовъ (изъ 35), которые разбились на три артели: одна изъ нихъ почти ничего не собрала, остальныя двѣ собрали на пай по 4 пуда орѣха, всего крестьяне этой деревни выручили 231 рубль; при хорошихъ урожаяхъ доходъ отъ кедроваго промысла гораздо значительнѣе: такъ въ 1886 году добывали на пай по 20 пуд. орѣха, что̀ даже при низкой продажной цѣнѣ дало по 40 р. дохода. Въ с. *Жуковскомъ* и ближайшихъ къ нему селеніяхъ кедровый промыселъ мало развитъ: ходятъ за орѣхами только изъ нѣсколькихъ многорабочихъ дворовъ, и то только при очень хорошихъ урожаяхъ шишки. Немного занимаются кедровымъ промысломъ и въ д. Шишкиной и прилегающихъ къ ней — Мишиной и Марьиной. Въ 1888 году здѣсь образовалось нѣсколько небольшихъ артелей, которыя сняли отъ арендаторовъ маленькіе кедровники; добыли на

пай отъ 4 до 5 пудовъ орѣха, которые продали по 3 р. за пудъ; урожай 1888 г. въ этой мѣстности былъ плохъ; при удовлетворительныхъ урожаяхъ (напр. въ 1886 г.) на пай добывали до 10 п., при отличныхъ (напр. въ 1873 г.) – до 20 пудовъ орѣха. Болѣе развитъ кедровый промыселъ въ д. Ленской, что очевидно объясняется близостью отъ этого селенія хорошихъ кедровниковъ; такъ въ 1888 г., какъ показала подворная опись, за орѣхами ходило 30 дворовъ (изъ 56), которые и собрали 311 пуд. орѣха на сумму 954 рубля. Въ селеніяхъ Жуковской волости, расположенныхъ по р. Сусаткѣ, кедровый промыселъ мало развитъ. Такъ напр. изъ д. Колесовой и Мало-Урусовой (всего 62 двора) въ 1886 году, несмотря на хорошій урожай, за орѣхомъ ходило всего 6 человѣкъ, которые и выручили по 35 р. на пай, въ 1888 г. — всего двое, которые участвовали въ артели крестьянъ д. Ленской съ платой по 1 р. 4 к. съ пая и выручили на пай по 30 р.; въ д. Даньковой въ 1888 году занимались промысломъ 5 человѣкъ, выручившихъ всего 60 рублей, и т. п..

Въ волостяхъ *Дымковской* и *Благовѣщенской* крестьяне — если не считать немногихъ, совершенно единичныхъ исключеній — совершенно не занимаются кедровымъ промысломъ. Не очень развитъ послѣдній и въ *Усениновской* волости, гдѣ особенную приверженность къ этому занятію выказываютъ только крестьяне д. Бушлановой и Давыдовой. Въ первомъ изъ этихъ селеній образовалось въ 1888 г. четыре «орѣшныхъ» артели; одна изъ нихъ напримѣръ, въ составѣ 14 паевъ сняла кедровникъ за 62 р. и добыла 300 пудовъ орѣха, который и былъ проданъ по цѣнѣ отъ 2 р. 80 к. до 3 р. 50 к. за пудъ. Въ д. Давыдовой тоже составляется постоянно по нѣскольку артелей; въ 1887 г., напр., при плохомъ урожаѣ орѣха, образовалось двѣ артели: одна сняла мірской кедровникъ за 150 р., и выручила на каждый изъ 20 паевъ по 32 р. 50 к.; другая, изъ 7 паевъ, арендовала отъ казны небольшой кедровникъ за 10 р. и продала орѣха всего на 110 руб.. Въ 1888 г. было 3 артели: одна изъ 21 пая сняла тотъ-же мірской кедровникъ за 400 р. и собрала 360 п. орѣха, который продала по 2 р. 95 к. за пудъ; другая сняла за 7 р. кедровникъ

въ Урманѣ и собрала 150 пуд. орѣха, и третья заплатила за казенный-же кедровникъ 120 р., которые и разложила на 20 паевъ,—результатъ промысла во время посѣщенія изслѣдователемъ д. Давыдовой еще не успѣлъ опредѣлиться. Въ остальныхъ селеніяхъ Усениновской и Шухруновской волостей кедровымъ промысломъ занимаются мало: въ 1888 г. напримѣръ изъ д. Курмачевой ходило всего 3 человѣка (собрали всего 75 пудовъ), изъ д. Усольцевой—6 (добыча по 10 п. на пай), изъ д. Шалгиной-Топорковой — 8, которые выручили на пай по 22 р., и т. д.,—а во многихъ селеніяхъ кедровымъ промысломъ совершенно не занимаются.

Мало развита промысловая добыча кедроваго орѣха и въ волостяхъ юго-восточной половины Туринскаго края, можетъ быть отъ того, что въ прилегающихъ къ ней участкахъ Урмана нѣтъ такихъ хорошихъ кедровниковъ, какъ напр. въ окрестностяхъ Жуковской волости. Въ *Коркинской* вол. напр. орѣхъ собираютъ почти исключительно въ своихъ дачахъ и продаютъ совсѣмъ мало; болѣе развитъ кедровый промыселъ въ трехъ селеніяхъ лежащихъ по р. Сарагулкѣ, вообще живущихъ по преимуществу лѣсомъ: до изъятія казенныхъ кедровниковъ изъ крестьянскаго пользованія, этимъ промысломъ занимались здѣсь всѣ поголовно, теперь—только тѣ, у кого есть деньги на билетъ; такъ въ д. Тазовой, какъ видно изъ подворной описи, въ 1886 г. «брало орѣхъ» 13 дворовъ (изъ 33), которые выручили 524 р., въ 1888 г.—всего 2 двора съ выручкою въ 10 рублей. Крестьяне *Пушкаревской* волости кедровымъ промысломъ въ казенныхъ дачахъ вовсе не занимаются: они или собираютъ орѣхъ на своихъ душевыхъ участкахъ, или составляютъ артели для эксплуатаціи кедровниковъ, сдаваемыхъ общинами и приходами; такъ кедровники Пушкаревскаго прихода сняты были въ 1888 г. за 125 р. артелью изъ 50 человѣкъ, которая и получила валоваго дохода 1250 рублей; кедровники Сладковскаго прихода сняли за 49 р. 90 к. два лица, которыя и продали орѣха на 126 рублей. Наконецъ и въ *Туринской* волости кедровымъ промысломъ въ большинствѣ селеній или не занимаются, или занимаются отдѣльныя единицы; болѣе развитъ этотъ промыселъ только въ д. Красноярской; здѣсь напр. въ 1886 г. «брали

орѣхъ» 23 двора (изъ 91), которые и выручили всего 810 р.; въ 1888 г. 9 хозяевъ «вкупилось» въ кедровники къ упоминавшемуся уже выше Новоселову и выручили отъ продажи орѣха 223 рубля.

Изъ всего изложеннаго видно, что кедровый промыселъ въ массовой экономической жизни населенія большинство волостей Туринскаго края не играетъ большой роли; сравнительно большее значеніе онъ имѣетъ въ Жуковской волости, но и здѣсь это значеніе далеко не можетъ сравниться съ тѣмъ, какое мы будемъ наблюдать въ волостяхъ Пелымскаго края. Сборъ орѣха доставляетъ тѣмъ немногочисленнымъ дворамъ, которые имѣютъ случай и возможность имъ заняться, превосходный заработокъ, выгодность котораго сравнительно съ количествомъ затрачиваемаго труда безъ всякаго сравненія превосходитъ выгодность всѣхъ остальныхъ, а въ особенности промысловыхъ занятій населенія (подробнѣе этотъ вопросъ будетъ разработанъ ниже; - но если говорить не объ отдѣльныхъ домохозяйствахъ, а о цѣлыхъ болѣе или менѣе значительныхъ районахъ или даже отдѣльныхъ селеніяхъ, то не найдется ни одного, гдѣ кедровый промыселъ могъ-бы быть отнесенъ къ числу *основныхъ* источниковъ благосостоянія населенія: если случается урожай орѣха, крестьяне нѣкоторыхъ мѣстностей Туринскаго края охотно пользуются случаемъ зашибить лишнюю копѣйку; но хозяйство крестьянъ нигдѣ не ведется здѣсь въ разсчетѣ на будущій доходъ отъ этого промысла, какъ мы то видимъ во многихъ мѣстностяхъ Пелымскаго края.

Б. Пелымскій край.

Говоря о кедровникахъ Пелымскаго края мы—считаемъ нужнымъ напомнить еще разъ—будемъ имѣть въ виду, независимо отъ вопроса объ юридическихъ основаніяхъ пользованія, всѣ тѣ угодья этой категоріи, которыя до 1888 года состояли и послѣ распоряженія 4 марта 1889 г. опять вернулись въ безплатное пользованіе живущихъ въ этой мѣстности крестьянъ и осѣдлыхъ инородцевъ, и которые населеніе на основаніи издавняго пользованія привыкло считать своими. При этомъ въ вопросѣ о размѣ-

рахъ доставляемаго кедровымъ промысломъ заработка мы совершенно лишены будемъ существеннаго подспорья—данныхъ подворныхъ описей: урожай 1888 г. и ряда предшествовавшихъ лѣтъ на всемъ протяженіи Пелымскаго края былъ настолько плохъ, что крестьяне эти года почти нигдѣ не производили сбора орѣха, почему вопросъ о размѣрахъ этого сбора въ большинствѣ подворныхъ описей остался совершенно безъ отвѣта.

Кедровники *Гаринской* волости не особенно значительны, такъ какъ бо̀льшая часть кедровниковъ, растущихъ, если можно такъ выразиться въ сферѣ ея притяженія, состоитъ въ пользованіи живущихъ чрезполосно съ крестьянами этой волости аборигеновъ ея — кочевыхъ инородцевъ. Въ силу установившейся давности кедровники эти распредѣляются между отдѣльными селеніями и группами селеній слѣдующимъ образомъ: кедровники «Черный Плесъ», «Нижне-» и «Верхне-Осьинскій», «Урайскій» и «Васькино Веретье», расположенные по преимуществу между двухъ вѣтвей Тавды—Лозьвы и Сосьвы, состоятъ въ пользованіи кочевыхъ инородцевъ. Инородцамъ-же издавна принадлежалъ весьма обширный кедровникъ «Ашкинъ», расположенный на лѣвомъ берегу Лозьвы въ 20 (примѣрно) верстахъ выше д. Кондратьевой; предки крестьянъ этого селенія первые пріобрѣли отъ инородца Аники право пользованія сборомъ орѣха въ этомъ кедровникѣ, и уже отъ себя допустили къ такому пользованію крестьянъ семи селеній Буторинской и Мишинской сотенъ; пользованіе этимъ кедровникомъ совершенно не организовано: каждому предоставляется идти на сборъ хотя-бы со всею семьею; добыча доходитъ при среднемъ урожаѣ до 10—15, при хорошемъ—до 20—25 и болѣе пудовъ орѣха на каждаго принимавшаго участіе въ сборѣ человѣка,—слѣдовательно для многорабочихъ семей бываетъ очень значительна; кромѣ Ашкина кедровника въ пользованіи крестьянъ Буторинской сотни состоитъ небольшая подворная кедровая «со̀горка», дающая при наилучшихъ урожаяхъ сборъ не болѣе 3—5 пудовъ на работника, при плохихъ - по пуду и менѣе; въ пользованіи д. Кондратьевой—небольшія группы кедровъ по берегу Лозьвы и между пашнями, сборъ съ которыхъ по своей незначительности совершенно

не можетъ имѣть промысловаго значенія. Въ пользованіи крестьянъ селеній расположенныхъ по Сосьвѣ состоятъ кедровники: «Ларькинъ», расположенный по воздушной линіи въ 20 верстахъ къ югу отъ д. Поспѣловой—въ общемъ пользованіи всѣхъ селеній, расположенныхъ по Сосьвѣ; вслѣдствіе удаленности его (дорогой не менѣе 30 верстъ отъ крайнихъ южныхъ селеній), онъ мало посѣщается крестьянами: ходитъ туда не болѣе 30—35 человѣкъ; другой—«Вторая Согра», расположенный въ поскотинѣ д. Лобановой, состоитъ въ общемъ-же пользованіи селеній Лобановской, Поспѣловской, Гаринской и Лыжинской сотень, третій—«Гришина согра», расположенный близь д. Рычковой,—въ пользованіи крестьянъ этого селенія и селеній Лыжинской и Петровской сотень. Всѣ эти кедровники произрастаютъ на болотистыхъ мѣстахъ, и состоятъ тоже въ неограниченномъ захватномъ пользованіи; сборы достигаютъ при лучшихъ урожаяхъ 20 пудовъ, при среднихъ—10—15 пудовъ, при плохихъ—набираютъ по 3—5 пудовъ на работника.

Вообще говоря кедровый промыселъ, сколько можно судить по собраннымъ мѣстнымъ изслѣдованіемъ свѣдѣніямъ, играетъ въ экономической жизни крестьянъ Гаринской волости хотя и довольно существенную, но далеко не преобладающую роль. Напротивъ, для крестьянъ *Пелымской* волости промыселъ этотъ является,—какъ они и заявляли въ поданномъ въ 1888 году на имя г. Министра Государственныхъ Имуществъ прошеніи,—*главнымъ* источникомъ благосостоянія: «если шишка родилась хорошо», говорили мы во введеніи къ настоящему изслѣдованію, «Пелымскій крестьянинъ сравнительно легко зарабатываетъ большія деньги, расплачивается «съ долгами, накупаетъ хорошей одежды, пьянствуетъ и т. п.; не «родилась шишка или съѣла ее ронжа,—онъ осенью идетъ на «мѣсяцъ на лѣсовьё (охоту), а затѣмъ... всю зиму лежитъ на «печи, недостающій хлѣбъ и другіе припасы забирая въ долгъ «до урожая орѣха». Преобладающее вліяніе кедроваго промысла въ значительной мѣрѣ опредѣляетъ собою весь нравственный складъ Пелымскаго крестьянина, являясь главнѣйшею причиной свойственной ему лѣни и безпечности: «зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ крестья-

«нину Пелымской волости зарабатывать свой хлѣбъ и нужныя ему «деньги тяжелымъ трудомъ, когда онъ знаетъ, что не въ будущемъ году, такъ черезъ два-три года родится шишка и за все «заплатитъ, а до тѣхъ поръ все, что ему нужно, въ долгъ вѣрятъ»?...

Кедровники Пелымской волости должны быть по правамъ пользованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по своему значенію, раздѣлены на двѣ группы: въ одну долженъ быть выдѣленъ огромный «волостной» Носовскій кедровникъ, въ другую—всѣ остальные. Расположенный къ востоку отъ теченія Тавды, ближайшимъ своимъ концомъ—въ 8 верстахъ отъ д. Носовой и недалеко отъ верховьевъ рѣки Арьи, кедровникъ этотъ имѣетъ въ длину болѣе 10 верстъ и столько-же въ ширину и состоитъ въ *общемъ* пользованіи всѣхъ селеній Пелымской волости; фактически, разумѣется, степень участія въ пользованіи имъ крестьянъ различныхъ селеній весьма различна, опредѣляясь главнымъ образомъ ихъ удаленностью, а отчасти—и свойствами состоящихъ въ ихъ пользованіи «сотенныхъ» кедровниковъ. Подъ этимъ послѣднимъ названіемъ разумѣются всѣ остальные, гораздо менѣе значительные кедровники, каждый изъ которыхъ по общему соглашенію отведенъ въ пользованіе, смотря по его величинѣ, одной или нѣсколькимъ ближайшимъ къ нему «сотнямъ»—сельскимъ обществамъ. Есть наконецъ и «деревенскіе» кедровники, расположенные въ поскотинахъ или между пашнями, но эта категорія играетъ здѣсь совершенно ничтожную роль.

Носовскій кедровникъ занимаетъ въ общемъ площадь около 10000 десятинъ,—площадь, впрочемъ, не сплошь занятую кедровыми насажденіями; онъ заключаетъ въ себѣ два большіе «увала»—«верхній» и «нижній», почти сплошь поросшіе кедромъ, и раздѣленные довольно широкою «согрой», гдѣ кедры ростутъ въ перемежку съ елью и пихтой. На «верхнемъ», очень большомъ увалѣ, право сбора принадлежитъ Носовской и Пелымской сотнямъ, а также всѣмъ сотнямъ лежащимъ по Тавдѣ вверхъ по теченію отъ с. Пелымскаго и по Пелымкѣ; на «нижнемъ», значительно меньшемъ,—Троицкой, Пантелѣевской и Дворниковской сотнямъ. Носовскій кедровникъ выдѣляется изъ ряда остальныхъ кедровни-

ковъ Пелымской волости не только своею обширностью, но и нѣкоторыми особенностями самого насажденія, отражающимися на условіяхъ урожая и сбора шишки: кедры здѣсь крупнѣе чѣмъ гдѣ-бы то ни было, достигая нерѣдко въ обхватѣ двухъ сажень и болѣе. Благодаря этому съ одной стороны орѣхъ созрѣваетъ здѣсь позже, чѣмъ въ другихъ, болѣе молодыхъ кедровникахъ, а съ другой—болѣе легкіе способы сбора часто возможные въ послѣднихъ, здѣсь почти непримѣнимы: такъ здѣсь почти не бываетъ «валёжной шишки»—такихъ урожаевъ, когда шишка сама падаетъ съ деревьевъ и ее остается только подбирать; совершенно невозможенъ и способъ сбора «кòлотомъ» (см. ниже), такъ что орѣхъ добывается здѣсь почти исключительно самымъ труднымъ и опаснымъ способомъ—«лазòмъ», на «когтяхъ», да и этотъ способъ, благодаря невозможности обхватить руками толстые стволы деревьевъ, здѣсь еще труднѣе и опаснѣе, чѣмъ гдѣ-бы то ни было. Это обстоятельство въ связи съ изложеннымъ на предъидущей страницѣ, значительно сокращаетъ наплывъ желающихъ воспользоваться здѣсь своимъ правомъ сбора; тѣмъ не менѣе наплывъ этотъ со всей Пелымской волости очень великъ, что̀ однако не мѣшаетъ всѣмъ—по крайней мѣрѣ при удовлетворительныхъ и хорошихъ урожаяхъ—дѣлать отличные сборы: работникъ-«лаза̀къ», съ однимъ или двумя подручными, часто полуработниками, набираетъ здѣсь при среднихъ урожаяхъ до 25—30, при хорошихъ—50—60, въ особенно «орѣшные» годы—до 100 и болѣе пудовъ орѣха.

Переходимъ теперь къ обзору отдѣльныхъ «сотенныхъ» и «деревенскихъ» кедровниковъ и степени развитія въ отдѣльныхъ частяхъ Пелымской волости кедроваго промысла.

Въ общемъ пользованіи всѣхъ селеній верхней части волости—слѣдовательно Зыковской, Кашматской, Вагильской и Пелымской сотень—состоитъ, кромѣ права на участіе въ Носовскомъ, еще кедровникъ Новчинскій (расположенный на полупути между д. Кормиловой и Ереминой, у оз. Новчи), по размѣрамъ сборовъ почти не уступающій Носовскому; въ пользованіи селеній Зыковской сотни состоятъ кромѣ того три небольшихъ кедровыхъ «согорки» и одинъ «увальчикъ» въ окрестностяхъ селеній,—всѣ они

настолько незначительны, что на человѣка (при захватномъ пользованіи) добываютъ не болѣе 3—5 пуд. орѣха; не обширнѣе и «сотенный» кедровникъ Кашматской сотни—«Гурьевская согра» (ок. $^1/_2$ кв. версты отъ д. Гурьевой)—вслѣдствіе чего кедровый промыселъ крестьянъ этихъ двухъ сотень сосредоточивается по преимуществу въ Повчинскомъ кедровникѣ. Напротивъ «сотенные» кедровники Вагильской сотни (два въ ближайшихъ окрестностяхъ д. Усть-Вагильской и третій—въ 5 верстахъ отъ нея вверхъ по теченію р. Вагильской) такъ хороши, что по размѣру сборовъ не уступаютъ Повчинскому и даже Носовскому, почему у крестьянъ этой сотни весь промыселъ сосредоточивается на «сотенныхъ» кедровникахъ. «Сотенные» кедровники Пелымской и Конюховской сотень (первый—на «волоку», между д. Исаевой и Ворьей, второй—одинъ на р. Кондинкѣ, другой—около д. Пановой) незначительны и даютъ даже тѣмъ немногимъ, которые ходятъ сюда за сборомъ, не болѣе 5—6 пудовъ на человѣка,—большинство же крестьянъ этихъ сотень «промышляетъ шишку» исключительно въ расположенномъ всего въ 15 верстахъ Носовскомъ кедровникѣ. Селенія Еремипской и Хайдуковской сотень имѣютъ отдѣльные кедровники около пашень и въ поскотинахъ и одинъ общій (для обѣихъ сотень) кедровникъ въ поскотинѣ д. Пономаревой; сборы въ «сотенныхъ» кедровникахъ и здѣсь ничтожные, такъ что «промышляетъ» здѣсь меньшинство; мало ходятъ и въ Носовскій кедровникъ, несмотря на его близость, а предпочитаютъ промышлять за арендную плату (смотря по урожаю, отъ 1 до 3 р. съ человѣка) въ кедровникѣ Омелинскаго паула (гдѣ 6 дворовъ владѣютъ около 20 дес. кедровника); сборы здѣсь по размѣрамъ не уступаютъ сборамъ въ Носовскомъ, но, независимо отъ большей близости, Омелинскій кедровникъ представляетъ еще то преимущество, что кедры въ немъ мельче, почему и дѣлаютъ возможнымъ болѣе легкій способъ сбора—«кӧлотомъ». Селеніямъ Носовской сотни, въ виду ихъ близости къ волостному кедровнику, «сотенныхъ» кедровниковъ не отведено; но за то два селенія этой сотни имѣютъ «деревенскіе» кедровники, расчищенные общинами и поддерживаемые въ образцовомъ порядкѣ; оба эти кедровника впрочемъ незначительны (въ

д. Внекуповой сборъ не превышаетъ 3—5 п., въ Лапотковой—1—2 пуда на душу), такъ что весь промыселъ крестьянъ Носовской сотни сосредоточивается въ Носовскомъ кедровникѣ.—Сотни Троицкая, Пантелѣевская и Дворниковская, кромѣ этого послѣдняго, имѣютъ въ общемъ пользованіи кедровникъ «Кимнярскій», расположенный близъ р. Анепа, а Дворниковская—кромѣ того еще «Красноярскій», расположенный близъ р. Тавды, между р. Кривоноговой и Кузнецовой. «Кимнярскій» кедровникъ—одинъ изъ лучшихъ по волости: сборы шишки по количеству почти не уступаютъ сборамъ въ Носовскомъ, а иногда—правда очень рѣдко—даже превосходятъ послѣдніе; «Красноярскій» значительно хуже: урожаи орѣха здѣсь случаются рѣже, да и сборы обыкновенно вдвое и даже втрое меньше, чѣмъ въ Носовскомъ кедровникѣ.

На основаніи всего изложеннаго можно окончательно убѣдиться въ громадномъ значеніи кедроваго промысла въ экономической жизни крестьянъ Пелымской волости: если каждый крестьянскій *дворъ* (считая въ немъ двухъ работниковъ) имѣетъ возможность при среднихъ, случающихся каждые 3—4 года урожаяхъ набрать хотя-бы по 50 пудовъ орѣха,—слѣдовательно при нынѣшнихъ цѣнахъ заработать около 150 рублей, при хорошихъ же урожаяхъ добыча достигаетъ 100 и больше пудовъ на семью, то понятно, какую роль должны играть подобныя приходныя статьи въ общемъ довольно скудномъ крестьянскомъ бюджетѣ, и какое рѣшающее вліяніе на весь бытъ крестьянъ должна была-бы оказать принятая-было въ 1888 году мѣра — изъятіе кедровниковъ изъ ихъ безплатнаго пользованія. Мы не беремъ на себя рѣшить вопроса о томъ, насколько это вліяніе было-бы гибельно, или, можетъ-быть, даже наоборотъ—благодѣтельно,—нѣкоторыя соображенія по этому вопросу мы приведемъ въ дальнѣйшемъ изложеніи—, но несомнѣнно, что оно было-бы весьма радикально. Каждый удовлетворительный, а тѣмъ болѣе хорошій урожай орѣха имѣетъ для населенія значеніе не на одинъ, а на нѣсколько лѣтъ: если крестьянскій дворъ силенъ и не задолженъ, то «шишка» пополняетъ его бюджетъ на нѣсколько лѣтъ *впередъ*: «разъ ее собрали, да два-три года ею и живемъ», говоритъ такой крестьянинъ; и напримѣръ произведенною

изслѣдователемъ въ д. Куреневой (Табар. вол.) подворною описью обнаружено, что изъ 21 домохозяевъ этой деревни 6 домохозяевъ въ теченіе 1887—1888 года продали «стараго» орѣха, оставшагося отъ урожая 1886 г., 75 пудовъ на сумму 219 рублей. Напротивъ, если крестьянскій дворъ принадлежитъ къ недостаточной массѣ, то урожай шишки оплачиваетъ его потребленіе нерѣдко за нѣсколько лѣтъ *назадъ*, давая ему возможность уплатить сдѣланные въ разсчетѣ именно на такой урожай долги.

Довольно важную роль играетъ кедровый промыселъ и въ *Табаринской* волости. Какъ мы сейчасъ увидимъ, большая часть кедровниковъ состоитъ здѣсь въ пользованіи инородцевъ, такъ что крестьянамъ приходится въ значительной мѣрѣ прибѣгать къ арендѣ у нихъ. При этомъ кедровники довольно неравномѣрно распредѣлены и внутри волостей, между отдѣльными селеніями.

Начиная обзоръ отъ границы Пелымской волости, мы видимъ, что д. Назарова и Куренева имѣютъ общій довольно плохой кедровникъ, расположенный по болотистымъ мѣстамъ у берега р. Ушьи; лучшая добыча не превышаетъ здѣсь 10 пуд. на человѣка; крестьяне этихъ селеній не прибѣгаютъ и къ арендѣ кедровниковъ, такъ что «промыселъ» здѣсь вообще мало развитъ. Напротивъ д. Носова пользуется прекраснымъ «увальнымъ» кедровникомъ, протянувшимся вдоль берега Тавды; сборъ при среднемъ урожаѣ даетъ здѣсь по 15—20 п. на *лазака*, при лучшемъ («валежной шишкѣ»)—по 20 и болѣе пудовъ на *каждаго человѣка*, такъ что нѣкоторыя семьи набирали въ «орѣшные» года до 80 и даже 100 пудовъ; даже въ 1888 году, при довольно плохомъ урожаѣ, 28 дворовъ (изъ 32) этого селенія собрали 271 пудъ орѣха, за который выручили 780 рублей. Кедровники остальныхъ, сгруппированныхъ около устья р. Черной селеній Чернавской сотни значительно хуже, и по качеству и относительному изобилію не превосходятъ кедровниковъ, напр., д. Назаровой и Куреневой; несмотря на это кедровый промыселъ здѣсь развитъ значительно болѣе, такъ какъ крестьяне имѣютъ возможность производить сборъ въ обширныхъ кедровникахъ Кошинскаго паула («Понскій березникъ» въ 15 верстахъ къ вост. и «Шахтальскій мысъ»—въ 20 вер-

стахъ къ ю.-в. отъ селенія; кромѣ того инородцы имѣютъ еще право участія въ общемъ кедровникѣ селеній Чернавской сотни) за плату (вносимую впередъ съ зимы) по 1 р. съ человѣка; *здѣсь* сборы достигаютъ при среднихъ урожаяхъ 15 — 20 пудовъ, при лучшихъ—до 30 и болѣе пудовъ на работника. Довольно хорошъ и принадлежащій д. Томской и Эхтальѣ «увальный» кедровникъ «Сындалья»; онъ даетъ при среднемъ урожаѣ около 10 пудовъ на «лазака», при хорошемъ до 20 и болѣе пудовъ. Напротивъ кедровники селеній Табаринской сотни очень плохи: д. Фирулева имѣетъ «купчій»—издавна пріобрѣтенный отъ инородцевъ—небольшой кедровникъ на р. Табаринкѣ (на сборъ въ этотъ кедровникъ община выпускаетъ по 1 человѣку отъ каждыхъ двухъ разверсточныхъ душъ, которые и добываютъ при среднемъ урожаѣ не болѣе 3—4 пудовъ на каждаго), остальныя селенія—совсѣмъ ничтожныя кедровыя поросли около усадебъ; «промышляютъ орѣхъ» во всѣхъ этихъ селеніяхъ довольно много, но пользуются для этого обширными кедровниками Сотниковскаго паула: инородцы за «вкупную» плату по ½ — 1 пуду орѣха съ человѣка «пускаютъ» въ кедровникъ вдвое и втрое больше крестьянъ, чѣмъ сколько числится въ паулѣ самихъ инородцевъ, и сборъ несмотря на это достигаетъ при среднихъ урожаяхъ 20 и болѣе пудовъ на человѣка. Значительные кедровники состоятъ въ пользованіи пауловъ Чулинскаго и Горожанскаго; въ этихъ кедровникахъ «промышляютъ» за ничтожную-же «вкупную» плату крестьяне д. Мягковой и селеній Овѣринской сотни, совершенно не имѣющіе своихъ кедровниковъ, и добываютъ здѣсь при хорошихъ урожаяхъ до 25—30 пудовъ на человѣка. Крестьяне д. Ермаковой имѣютъ «купчій»-же отъ инородцевъ кедровникъ, расположенный довольно далеко отъ селенія, по р. Иксѣ; въ виду его отдаленности «промысломъ» занимаются далеко не всѣ крестьяне, а только многорабочіе дворы; добываютъ при лучшихъ урожаяхъ до 20, при среднихъ—не болѣе 5 — 6 пудовъ на работника. Д. Иксина владѣетъ недоброкачественнымъ, болотнымъ кедровникомъ, гдѣ добыча никогда не превышаетъ 10 пудовъ на работника. И наконецъ въ пользованіи д. Тормолей и паула Тормольскаго и даже по близости отъ нихъ

кедровпиковъ вовсе нѣтъ; ничтожное количество кедровъ, произрастающее по болотамъ, совершенно не дастъ сколько-нибудь удовлетворительныхъ сборовъ, и кедровый промыселъ здѣсь вовсе не существуетъ.

Сдѣланный обзоръ показываетъ, что кедровники и кедровый промыселъ въ Табаринской волости, разсматриваемой какъ одно цѣлое, по своему значенію не могутъ быть и сравниваемы съ кедровниками и промысломъ Пелымской волости: кедровый промыселъ нигдѣ не играетъ здѣсь *главной* роли, а вездѣ является совершенно второстепеннымъ, хотя мѣстами и довольно важнымъ заработкомъ.

Что касается до *Кошукской* (русск. и инор.) волости, то кедровниковъ здѣсь совершенно нѣтъ и кедровый промыселъ вовсе не существуетъ.

Послѣ сдѣланнаго въ предыдущемъ изложеніи возможно детальнаго обзора распредѣленія кедровниковъ и развитія кедроваго промысла по мѣстностямъ, намъ нужно теперь обратиться къ изученію общихъ условій этого промысла: условій урожая орѣха, самой техники промысла, условій сбыта, степени выгодности промысла по соображенію съ необходимою затратой труда, и проч..

Въ предыдущемъ изложеніи мы намекали уже на то, что кедровники могутъ быть распредѣлены на двѣ разновидности: съ одной стороны—«увальные» кедровники, расположенные по возвышеннымъ, сухимъ мѣстамъ, гдѣ кедръ растетъ или одинъ, или съ небольшою примѣсью другихъ породъ: такіе кедровники составляютъ меньшинство, значительное же большинство составляютъ «кедровыя сòгры», гдѣ кедръ растетъ по болотистымъ мѣстамъ и уже не въ чистомъ видѣ, а въ перемежку съ другими породами — по преимуществу елью и пихтой. Различіе это не представляется чисто внѣшнимъ, а непосредственно отражается и на достоинствѣ самихъ кедровниковъ: на «увалахъ» кедры достигаютъ несравненно болѣе крупныхъ размѣровъ, нежели на «софрахъ» и даютъ значительно лучшіе урожаи орѣха; но зато благодаря условіямъ, на которыя мы уже указывали выше, добыча орѣха на «сограхъ» со-

пряжена съ гораздо меньшими затрудненіями, нежели на «увалахъ».

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о *состояніи* кедровниковъ, мы должны прежде всего выдѣлить тѣ немногіе, которые состоятъ въ исключительномъ владѣніи отдѣльныхъ подеревенныхъ общинъ, (Неждановскій и Давыдовскій въ Туринск. краѣ, Васплсинскій и Лапотковскій въ Пелымскомъ, и нѣкоторые другіе, еще менѣе значительные): эти кедровники находятся въ превосходномъ состояніи; они тщательно очищаются отъ примѣси постороннихъ породъ; въ нихъ никогда не случается порубокъ и проч.. Въ значительно худшемъ состояніи кедровники Пелымскаго края, состоящіе въ общемъ пользованіи большихъ группъ селеній или даже цѣлыхъ волостей: съ одной стороны удаленность ихъ отъ селеній затрудняетъ надзоръ за ними, а съ другой — такія крупныя группы населенія, какъ волость или нѣсколько сельскихъ обществъ не представляются уже достаточно сплоченными для того, чтобы организовать такой надзоръ, а тѣмъ болѣе — чтобы дѣятельно заботиться о поддержаніи кедровниковъ въ хорошемъ состояніи. Но печальнѣе всего состояніе тѣхъ кедровниковъ, которые уже изъяты изъ безплатнаго пользованія крестьянъ: послѣдніе въ этомъ случаѣ уже совершенно не сознаютъ себя заинтересованными въ поддержаніи ихъ цѣлости, а ничтожная по своему личному составу лѣсная стража ничего не можетъ сдѣлать въ этомъ направленіи: не говоря поэтому о томъ, что такіе кедровники «уростаютъ» — заглушаются другими породами и пр., — въ нихъ нерѣдки и порубки, особенно въ урочищахъ, прилегающихъ къ тѣмъ мѣстностямъ Туринскаго края, гдѣ болѣе или менѣе развита выдѣлка деревянной посуды, на которую идетъ по преимуществу кедровый лѣсъ. Лѣсорубочные билеты выдаются, правда, исключительно на сухостойный лѣсъ этой породы; но, съ одной стороны, крестьяне этимъ мало стѣсняются: они преспокойно рубятъ сырорастущіе кедры и даже изобрѣли особый способъ, чтобы придавать свѣжесрубленному лѣсу видъ сухостойнаго, благодаря чему при контролѣ вводятъ лѣсной надзоръ въ заблужденіе; а съ другой — количество дѣйствительно вырубаемыхъ кедровъ значительно — вѣроятно во много разъ — превосходитъ то количество, на какое выдаются лѣсорубочные билеты.

Урожаи шишки далеко не постоянны: они случаются не ежегодно и по изобилію появляющейся шишки представляютъ для каждаго даннаго кедровника чрезвычайно широкія колебанія. Независимо притомъ отъ урожая въ собственномъ смыслѣ этого слова, эти колебанія въ значительной мѣрѣ опредѣляются однимъ извнѣ привходящимъ факторомъ — громадными опустошеніями, производимыми отчасти бѣлкой, главнымъ-же образомъ птицей «ронжей» или «кедровкой», которая при урожаѣ шишки появляется несмѣтными тучами и нерѣдко на болѣе или менѣе обширныхъ пространствахъ совершенно уничтожаетъ весь орѣхъ. Самъ по себѣ послѣдній въ каждый данный годъ родится (или не родится) во всѣхъ кедровникахъ на весьма обширной территоріи; но благодаря тому, что птица набрасывается на кедровники не равномѣрно, относительная успѣшность сбора въ разныхъ кедровникахъ, часто вовсе недалеко отстоящихъ другъ отъ друга, бываетъ весьма различна. За послѣдніе 10 лѣтъ, напримѣръ, въ ближайшей къ волостямъ Туринскаго края полосѣ урмана орѣхъ далъ три урожая: въ 1883, 1886 и 1888 годахъ; останавливаясь на послѣднемъ, 1888 годѣ, мы видимъ напр., что сборъ во всѣхъ кедровникахъ, снимавшихся крестьянами Жуковской волости, былъ весьма плохъ; напротивъ поддворные кедровники (Неждановскій и Давыдовскій), а также всѣ тѣ, гдѣ промышляли крестьяне д. Бушлановой и нѣкоторыхъ другихъ, дали хорошіе сборы; въ кедровникахъ Коркинской и западной части Пушкаревской волости сбора почти не было—«все птица съѣла», а кедровники Пушкаревскаго прихода дали напротивъ хорошій урожай, и т. д.. Вообще говоря, для Туринскаго края и прилегающихъ къ нему участковъ урмана мы можемъ возстановить исторію урожаевъ орѣха не болѣе, чѣмъ за 20 лѣтъ: урожайными годами были за это время 1874, 1877, 1879, 1883, 1886 и 1888 года; въ томъ числѣ *очень хорошими* и всеобщими были урожаи 1874 и 1877, *хорошимъ*—урожай 1886 года, остальные были болѣе или менѣе плохими, такъ что во многихъ кедровникахъ то въ томъ, то въ другомъ изъ этихъ годовъ сбора вовсе не было. Для кедровниковъ *Пелымскаго* края мы имѣемъ по интересующему насъ вопросу болѣе обстоятельныя свѣдѣнія. Изъ

свѣдѣній этихъ явствуетъ, что для характеристики урожаевъ недостаточно распредѣлить ихъ на три категоріи — худыхъ, среднихъ и хорошихъ: «на памяти стариковъ» два раза случались такіе урожаи (послѣдній разъ это было въ однихъ кедровникахъ въ 1853, въ другихъ—въ 1858 году), что сборъ съ кедровъ «лазо̀мъ» и «ко̀лотомъ» продолжался всю зиму и весну, и несмотря на это нѣкоторая часть шишки осталась на кедрахъ до того самого времени, когда поспѣла новая шишка, такъ что лѣтомъ 1854 и 1859 г. производился одновременно сборъ и новаго, и остатковъ стараго урожая; все это, въ связи съ тѣмъ, что «шишка» въ эти года была и «валежною», доставило крестьянамъ положительно баснословный заработокъ, почему эти года не могутъ быть поставлены на ряду съ обыкновенными хорошими и даже такими отличными урожаями, какой былъ напримѣръ въ 1874 году, когда шишка тоже «валилась» и, напр., въ кедровникахъ Пелымской волости большія семьи добывали до ста и даже 150 пудовъ орѣха; довольно хорошими были «лазовые» (когда шишка не валилась, и ее приходилось добывать «лазо̀мъ» или «ко̀лотомъ») урожаи 1878 и 1886 годовъ, средними или посредственными—урожаи 1876 и 1884 годовъ; кромѣ того орѣхъ родился еще, напримѣръ, въ 1871, 1881, 1888 годахъ, но родился плохо, и почти цѣликомъ былъ уничтоженъ птицей, такъ что напр. въ 1888 году Пелымскіе крестьяне сбора орѣха совершенно не производили. Вообще крестьянскій опытъ учитъ, что такихъ урожаевъ, когда можно «шишку промышлять», бываетъ около трехъ въ каждое десятилѣтіе; въ томъ числѣ бываетъ обыкновенно одинъ (рѣдко два) хорошій урожаи, остальные — средніе или посредственные; всего шишка родится не три, а четыре или пять разъ въ десятилѣтіе, но въ томъ числѣ одинъ или два урожая бываютъ настолько плохи, что цѣликомъ уничтожаются «гнусомъ» — птицею и бѣлкой.

Сборъ орѣховъ, какъ намъ уже неоднократно приходилось упоминать въ предыдущемъ изложеніи, производится троякимъ способомъ: если—что, какъ мы знаемъ, бываетъ рѣдко—шишка была «валежная», то вся забота сводится къ тому, что ее сгребаютъ

и набиваютъ ею мѣшки *),—работа вполнѣ посильная и для женщинъ и для подростковъ. Но обыкновенно сборъ производится только либо «колотомъ», либо «лазомъ». Первый способъ примѣнимъ только въ томъ случаѣ, если кедры не слишкомъ толсты: одинъ работникъ колотушкою ударяетъ по стволу или нижнимъ сучьямъ кедра, отчего шишки осыпаются и собираются помощниками этого работника—женщинами или дѣтьми—въ мѣшки или корзины; но если кедры очень крупны или высоки, то и этотъ способъ оказывается непримѣнимымъ, и тогда приходится прибѣгать къ самому трудному и опасному способу—къ добычѣ «лазомъ»: «лазакъ» лѣзетъ на привязанныхъ къ обуви острыхъ когтяхъ вверхъ по стволу кедра и, забравшись какъ можно выше, длинною палкой сбиваетъ шишки, которыя опять-таки собираются его помощниками.—Добытая шишка иногда подвергается очисткѣ тутъ-же, на мѣстѣ сбора, чаще-же вывозится домой, въ деревню, и уже здѣсь орѣшится; самый обыкновенный способъ обработки орѣха заключается въ слѣдующемъ: шишки (иногда предварительно распаривъ въ банѣ, а иногда и безъ этого) растираютъ валькомъ на рубчатой доскѣ; получившуюся смѣсь шелухи съ орѣхами просѣваютъ на особыхъ берестяныхъ рѣшетахъ, затѣмъ орѣхъ вѣютъ отъ мелкой шелухи, моютъ и просушиваютъ въ теченіе 1—2 сутокъ; послѣ этого его еще разъ провѣиваютъ, и орѣхъ готовъ. Есть еще и другой способъ «орѣшенія»: шишка, предварительно распаренная въ банѣ, молотится обыкновенными цѣпами и вѣется лопатами; при этомъ способѣ, сопряженномъ съ гораздо меньшею затратою труда, очистка получается менѣе полная, и значительная часть орѣха остается невымолоченной,—почему онъ и гораздо менѣе употребителенъ, нежели ручной способъ.

Мы ничего не сказали о *доставкѣ* орѣха съ мѣстъ сбора въ усадьбы,—а между тѣмъ доставка является одною изъ самыхъ тяжелыхъ операцій всего промысла: кедровники (кромѣ конечно немногочисленныхъ поддворныхъ), если даже сами произростаютъ на увалахъ, всегда отдѣлены отъ селеній болѣе или менѣе обшир-

*) Для сбора шишки употребляются обычные крупчаточные 5-пудовые мѣшки.

ными пространствами топкихъ болотъ, лѣтомъ съ трудомъ поднимающихъ человѣка, рѣдко лошадь, и никакъ не могущихъ выдержать нагруженной телѣги; поэтому въ Пелымскомъ краѣ, гдѣ орѣхъ промышляютъ постоянно въ однихъ и тѣхъ-же урочищахъ, для «промысла» устраиваются небольшіе «станы»—избушки или землянки для ночевокъ промышленниковъ и возлѣ нихъ «шамьи», т. е. особыя землянки для склада шишекъ; когда сборъ оконченъ, часть шишки тутъ-же «орѣшится» и въ получистомъ видѣ (неотвѣянная) выносится на плечахъ домой,—каждый промышленникъ выноситъ на себѣ до 3—4 пудовъ орѣха! Дѣлается это для того, чтобы какъ можно скорѣе продать этотъ орѣхъ и выручить деньги на текущіе осенніе расходы. Вся остальная масса шишки остается на складѣ въ шамьяхъ (гдѣ нерѣдко значительную часть орѣха съѣдаетъ медвѣдь) до зимы, и уже на саняхъ вывозится въ селенія.—Въ Туринскомъ краѣ, гдѣ орѣхъ промышляютъ на арендованныхъ угодьяхъ, никакихъ «становъ» и «шамей» для склада шишки, разумѣется, нѣтъ, и потому шишка обыкновенно «орѣшится» на самомъ мѣстѣ сбора и, если возможно, вывозится на вьючныхъ лошадяхъ, если же нѣтъ—выносится промышленниками на себѣ.

Попробуемъ теперь сдѣлать разсчетъ сопряженной съ кедровымъ промысломъ и его отдѣльными составными частями затраты труда.

1) Успѣшность *сбора* разумѣется чрезвычайно разнообразится въ зависимости отъ урожая шишки, съ одной стороны, и отъ способа сбора, съ другой. При сборѣ «лазо́мъ» отличный «лаза̀къ» можетъ облазить въ день отъ 20 до 25 кедровъ, и слѣдовательно собрать, при содѣйствіи одного или двухъ «сборщиковъ», смотря по урожаю отъ 10 до 25, 30 и болѣе мѣшковъ шишки; при сборѣ «ко̀лотомъ» работа идетъ гораздо медленнѣе: четыре человѣка въ день достаютъ не болѣе 5—6, при наилучшемъ урожаѣ—10 или 12 мѣшковъ въ день; и наконецъ при весьма, какъ мы знаемъ, рѣдкихъ «валёжныхъ» урожаяхъ въ хорошихъ кедровникахъ Пелымскаго края добывали до 8—10 мѣшковъ въ день на каждаго человѣка, включая женщинъ и подростковъ. Но это все

—крайніе предѣлы производительности труда въ кедровомъ промыслѣ; за среднія нормы можно принять, что на добычу 20 мѣшковъ шишки (изъ которыхъ получится 10 пудовъ орѣха), надо затратить:

при добычѣ	«лазомъ»	6— 7	рабоч.	дней.
»	» «колотомъ» . . .	12—14	»	»

2) *Вывозка* зимой идетъ конечно успѣшнѣе, нежели лѣтомъ: по зимнему пути можно вывезти на одной лошади около 7—8 мѣшковъ шишки,—слѣдовательно шишку на 10 пудовъ орѣха можно вывезти примѣрно на 3 лошадяхъ; при лѣтней вывозкѣ на лошадь навьючивается около 5 пудовъ орѣха, на себѣ же человѣкъ выноситъ до 3—4 пудовъ; продолжительность вывозки или выноски не поддается, разумѣется, сколько-нибудь общему опредѣленію, а вполнѣ зависитъ отъ разстоянія и удобства пути. При разстояніи въ 40—50 верстъ вьючная лошадь съѣздитъ въ оба конца въ 3 сутокъ, за 15 верстъ—въ сутки.

3) При *очисткѣ* цѣпами 20 мѣшковъ могутъ быть обмолочены тремя человѣками въ день; при обычномъ способѣ очистки работа идетъ гораздо медленнѣе: самое «орѣшенье» вальками потребуетъ на каждые 10 пудовъ готоваго орѣха отъ 4 до 6 рабочихъ дней; мыть и вѣять надо тоже дня два-три; сушка на печи продолжается сутки, причемъ одновременно насыпается на печь отъ $1^1/_2$ до 2 пудовъ; затѣмъ орѣхъ опять сѣется и вѣется съ новою затратой около 2 рабоч. дней.

Для провѣрки того общаго разсчета, который мы могли-бы сдѣлать изъ приведенныхъ данныхъ, мы имѣемъ рядъ показаній объ общей суммѣ затраченнаго *на пай* труда въ нѣсколькихъ промысловыхъ артеляхъ; нѣкоторыя изъ этихъ показаній мы позволимъ себѣ привести:

Д. *Кожевина* (Жук. в.). Добыча 70 пуд.; затрата труда: сборъ 72 рабочихъ дня (4 лазака и 2 сборщика на 2 недѣли); вывозка—24 конныхъ и 12 мужскихъ рабоч. дня (4 лошади и два человѣка на недѣлю); очистка — 48 рабоч. дней (8 чел. на недѣлю); на *каждые 10 пудовъ* приходится $19^1/_2$ мужскихъ и $3^1/_2$ конскихъ

раб. дня. Другая артель: добыча 160 пуд.; сборъ 84 поденщины (21 человѣкъ 4 дня); вывозка 50 лошадей и 15 челов. на день; очистка — 240 раб. дней (10 человѣкъ на мѣсяцъ); на *каждые 10 пудовъ* приходится 21 мужскихъ и 3 конныхъ рабоч. дня.

Д. *Красноярская* (Турин. вол.). На 10 пудовъ затрачено: на сборъ 12 рабоч. дней, орѣшеніе—6, дальнѣйшая очистка—3, вывозка — 2 лошади съ человѣкомъ 3 дня, итого 24 мужскихъ и 6 конскихъ дней и т. д.

Изъ приведенныхъ нами выше данныхъ получается слѣдующій примѣрный средній итогъ:

сборъ въ среднемъ выводѣ при добычѣ обоими способами 10 раб. дней (изъ нихъ половина—лазаки) .	10 раб. дн.		
вывозка при самомъ дальнемъ 50-верстномъ разстояніи . .	3	» »	и 6 лошадей
орѣшеніе . . . . ок.	5	» »	
мытье и вѣянье	3	» »	
просѣвка и второе вѣяніе . .	2	» »	
Итого . .	23	раб. дня	и 6 лош.

Для правильной оцѣнки получившагося итога напомнимъ, что мы приняли среднія, и даже скорѣе неблагопріятныя (дальнее разстояніе, менѣе скорый способъ очистки) нормы успѣшности труда,— и что, напр., при хорошемъ урожаѣ орѣха, при меньшей отдаленности кедровника, то-же количество продукта получится съ гораздо меньшею затратою труда.

Если мы пожелаемъ оцѣнить этотъ трудъ въ опредѣленной суммѣ денегъ, то должны имѣть въ виду, что трудъ «лазака», какъ требующій особой силы и ловкости, слѣдовательно квалифицированный, оплачивается при наймѣ дороже всѣхъ остальныхъ видовъ крестьянскаго труда—смотря по урожаю орѣха отъ 50 к. до 80 к. и даже до 1 рубля,—за среднюю норму надо принять 75 к. въ день; трудъ остальныхъ работниковъ—не дороже 30 к. въ день; лошадь съ возчикомъ для вывозки — 50 к. въ день. Слѣдовательно стоимость производства 10 пудовъ орѣха выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

6 лошадей съ возчиками по 50 к.	3 р.	— к.
5 лазаковъ по 75 к.	3 »	75 »
15 остальныхъ рабочихъ по 30 к.	4 »	50 »
Харчи 23 рабочихъ по 15 к. .	3 »	45 »
Всего .	18 р.	70 к.

Продуктъ—очищенный орѣхъ—идетъ на различные рынки; такъ весь орѣхъ, добываемый крестьянами Туринскаго края, продается въ Туринскѣ и Ирбитѣ, иногда непосредственно самими промышленниками, чаще же—мѣстными скупщиками, берущими орѣхъ отъ промышленниковъ за долги или на наличныя деньги и значительными партіями доставляющими его въ названные пункты. Въ Туринскъ же и Тюмень идетъ орѣхъ изъ Табаринской волости. Пелымская волость значительную часть добываемаго орѣха сдаетъ за долги Пелымскимъ купцамъ; отъ нихъ уже орѣхъ, вмѣстѣ со всѣмъ орѣхомъ незадолженныхъ промышленниковъ Пелымской и Гаринской волостей, направляется въ Верхотурье. Завися такимъ образомъ отъ различныхъ рынковъ, цѣны орѣха въ Туринскомъ краѣ не стоятъ ни въ какомъ соотношеніи съ цѣнами Пелымскаго края: иногда онѣ выше въ одной, иногда—въ другой половинѣ округа. Колебанія цѣнъ *во времени* и въ пространствѣ довольно значительны: такъ регистрированныя при подворныхъ описяхъ продажныя цѣны 1888 г. колебались (при наличныхъ сдѣлкахъ) между 2 р. 70 к. и 3 р. 60 к. какъ въ Туринскомъ краѣ, такъ и въ Пелымскомъ, а въ 1886 году цѣна орѣха въ Пелымской волости поднималась до 4 р. и выше. Низшій извѣстный намъ уровень цѣнъ наблюдался въ 1874 году, послѣ «валёжнаго» урожая—за пудъ брали по 1 р. 50 копѣекъ. За послѣднія 15 лѣтъ цѣна уже не падала такъ низко; за нормы для обѣихъ половинъ можно принять:

самой дешевой цѣны 1 р. 80 к. до 2 р. за пудъ.
дорогой » 3 » — » — 3 р. 50 к.»
средней » 2 р. 50 к. — 2 р. 80 к.»

Пелымскіе скупщики-кулаки «задаютъ» «подъ орѣхъ» впредь

до урожая (слѣдовательно иногда на 2 — 3-лѣтній срокъ) по два рубля за пудъ, а крупнѣйшій скупщикъ Туринскаго края — М. Г. Новоселовъ засчитывалъ своимъ должникамъ орѣхъ по 2 р. 30 к. за пудъ.

Такимъ образомъ даже орѣхъ, сданный за долгъ по одной изъ только-что приведенныхъ низкихъ цѣнъ, вполнѣ оплачиваютъ весь вкладываемый крестьяниномъ въ промыселъ, при сравнительно довольно неблагопріятныхъ условіяхъ, трудъ; но въ этомъ, такъ сказать, наиболѣе невыгодномъ случаѣ, промыселъ выгоденъ для крестьянина только въ томъ случаѣ, если ему не приходится платить за право пользованія угодьями; если, какъ мы это видимъ въ Туринскомъ краѣ, послѣднія приходится арендовать, то арендная плата поглощаетъ не только всю ренту, но и часть заработной платы, и промыселъ въ этомъ случаѣ «не заплатитъ за поденщину». Но, повторяемъ, сказанное относится только къ случаю комбинаціи самыхъ неблагопріятныхъ условій: во всѣхъ другихъ случаяхъ—при болѣе благопріятныхъ условіяхъ уборки, лучшемъ урожаѣ или хотя-бы средне-высокой продажной цѣнѣ, *кедровый промыселъ не только оплачиваетъ арендную плату за угодья и хорошо вознаграждаетъ за затрачиваемый трудъ, но даетъ сверхъ того еще значительные излишки,* которые при работѣ наймомъ остаются на долю предпринимательскаго дохода. Понятны послѣ этого повсемѣстно записанныя изслѣдователемъ отзывы крестьянъ о кедровомъ промыслѣ, какъ о лучшемъ, наиболѣе выгодномъ заработкѣ.

Но если мы обратимся къ вопросу объ *общемъ значеніи* кедроваго промысла, то отвѣтъ придется дать двоякій: кедровый промыселъ безусловно полезенъ для населенія всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ онъ играетъ роль второстепеннаго заработка, занимающаго только свободныя рабочія руки изъ многорабочихъ дворовъ; здѣсь онъ, такъ сказать, даетъ иногда довольно значительный и сравнительно легко достающійся плюсъ къ крестьянскому бюджету, въ то-же время не причиняя крестьянскому хозяйству никакого вреда. Совсѣмъ другое въ такихъ мѣстностяхъ, какъ Пелымская волость, гдѣ промыселъ этотъ является основнымъ, главнымъ источникомъ благосостоянія населенія. Мы говорили уже выше о томъ, какъ

вредно дѣйствуетъ здѣсь этотъ промыселъ на нравственный характеръ населенія, содѣйствуя развитію въ немъ лѣни и безпечности; онъ способствовалъ въ значительной мѣрѣ его громадной задолженности; а если къ этому прибавить, что промыселъ этотъ, занимая при урожаѣ все или почти все населеніе въ самое страдное время, и механически отвлекаетъ крестьянина отъ хлѣбонашества, то разрушительное вліяніе его на хозяйство крестьянъ Пелымской волости сдѣлается яснымъ. И вліяніе это едва-ли окупается значительными суммами денегъ, достающимися крестьянамъ хотя-бы при лучшихъ урожаяхъ орѣха (при среднихъ урожаяхъ они почти не видятъ денегъ — весь орѣхъ уходитъ за долги): какъ неоднократно заявляли изслѣдователю сами крестьяне, легко нажитыя деньги еще легче проживаются: насталъ «орѣшный» годъ—Пелымецъ начинаетъ роскошествовать и пьянствовать, и на усиленіе крестьянскаго хозяйства изъ заработанныхъ денегъ ничего не остается.

Мы должны вкратцѣ коснуться здѣсь еще одного вида побочнаго пользованія лѣсами -*ягоднаго промысла*, который существуетъ во всѣхъ волостяхъ Пелымскаго края.

Предметомъ этого промысла служатъ въ названной мѣстности два вида ягодъ — *брусника* и *клюква*. Первая ростетъ по сухимъ сосновымъ борамъ; она поспѣваетъ обыкновенно въ концѣ Іюля и началѣ Августа и слѣдовательно время сбора ея совпадаетъ съ временемъ уборки хлѣбовъ, что разумѣется не позволяетъ населенію извлекать изъ сбора этой ягоды всего того дохода, какой можно было-бы получить, посвятивъ этому занятію большее количество времени и труда; урожаи брусники случаются не ежегодно: иногда ягода родится два-три года подрядъ, иногда по два и по три года ея нѣтъ, но, вообще говоря, можно считать, что урожаи ея случаются черезъ годъ. Клюква родится исключительно на моховыхъ болотахъ, какихъ особенно много въ западной, ненаселенной части Гаринской волости, лежащей къ западу отъ Лозьвы и Сосьвы; клюква родится ежегодно, если только болото не было затоплено рѣчнымъ разливомъ; поспѣваетъ она поздно—въ самомъ концѣ Августа или въ Сентябрѣ—, и сборъ продолжается до самаго

снѣга,—слѣдовательно въ такое время, когда населеніе уже управилось съ уборкой хлѣбовъ и можетъ посвятить сбору ягоды значительное количество рабочихъ рукъ, благодаря чему сборы клюквы при хорошемъ урожаѣ бываютъ значительно лучше, нежели сборы брусники.

Собранная ягода продается на мѣстѣ прасоламъ, наѣзжающимъ отчасти изъ Туринскаго края, а главнымъ образомъ — съ Уральскихъ заводовъ. Цѣны ягоды, въ зависимости отъ урожая и спроса, колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

пудъ *брусники*:	низшая	цѣна .	50—60 к.
	средняя	» .	80 к.—1 р.
	дорогая	» .	до 1 р. 50 к.
» *клюквы*:	дешевая	» .	50—60 к.
	дорогая	» .	до 1 рубля.

Если затѣмъ болѣе детально разсматривать отдѣльныя части Пелымскаго края, то мы увидимъ, что въ Гаринской и въ верхней части Пелымской волости собираютъ исключительно клюкву, въ нижней части Пелымской и въ волостяхъ Табаринской и Кошукской—главнымъ образомъ, а мѣстами и исключительно—бруснику. *Размѣры* промысла — число занимающихся имъ дворовъ и ихъ заработокъ зависятъ: послѣдніе—отъ качества, первое — отъ степени близости ягодныхъ мѣстъ къ селеніямъ. Наибольшее распространеніе ягодный промыселъ имѣетъ на двухъ противуположныхъ концахъ Пелымскаго края—въ большинствѣ селеній Гаринской и Кошукской волостей и въ нѣкоторыхъ изъ ближайшихъ къ послѣдней селеніяхъ Табаринской.

Размѣры заработка отдѣльнаго двора зависятъ, разумѣется, при данномъ качествѣ ягодныхъ мѣстъ, отъ рабочей силы двора. Въ лучшихъ ягодныхъ мѣстахъ добываютъ на работника до 15—20, на семью—до 50, 75 и даже до 100 пудовъ ягоды. О среднихъ размѣрахъ ягоднаго промысла при почти повсемѣстно плохомъ или посредственномъ въ 1888 году урожаѣ ягодъ даютъ понятіе слѣдующія извлеченныя изъ подворныхъ описей цифры:

	Общее число дворовъ въ селеніи.	Изъ нихъ занимались сборомъ ягодъ.	Общая сумма ихъ заработка.	Въ среднемъ на 1 дворъ приходится.
Гаринской волости, дер. Петрова. . .	24	19	282 р.	15 р.
Пелымской » » Вагильская . .	25	20	124 »	6 »
Табаринской руск вол., дер. Тормоли .	37	22	163 »	7 »
» » » » Иксива .	37	20	153 »	8 »
» ин. вол. п. Кулибаевскій .	44	23	150 »	7 »
» » » » Горожанскій .	20	9	91 »	10 »
Кошукской руск. вол. д. Тагильская. .	82	38	221 »	6 »
» ин. » тоже	8	5	26 »	5 »
» » » д. В. Чандыри .	26	11	61 »	6 »

ГЛАВА IV.

РЫБОЛОВНЫЯ И ОХОТНИЧЬИ УГОДЬЯ. ОХОТА И РЫБОЛОВСТВО.

§ 1. Рыболовныя угодья и рыболовство.

Говоря о крестьянскихъ рыболовныхъ угодьяхъ, намъ очевидно придется говорить попутно и о пользованіи этими угодьями—слѣдовательно о рыболовномъ промыслѣ, опирающемся на эти угодья. Вмѣстѣ съ тѣмъ ради полноты изложенія мы будемъ приводить и имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя о крестьянскомъ рыболовствѣ на внѣнадѣльныхъ, арендованныхъ угодьяхъ. — Но говоря о рыболовствѣ, намъ постоянно придется упоминать о тѣхъ или другихъ способахъ организаціи промысла—общинной, артельной или иной, о тѣхъ и другихъ способахъ и орудіяхъ ловли и т. п.. Поэтому обзору рыболовныхъ угодій и рыболовства по отдѣльнымъ мѣстностямъ и оцѣнкѣ ихъ экономическаго значенія намъ придется предпослать, такъ сказать, общую часть — обзоръ общихъ условій крестьянскаго рыболовнаго промысла—его орудій, техники, основаній организаціи и т. п.. Въ виду того однако, что рыболовный промыселъ въ Туринскомъ округѣ не играетъ нигдѣ — кромѣ Гаринской волости и немногихъ другихъ мѣстностей Пелымскаго края — важной, а тѣмъ болѣе преобладающей роли въ экономической жизни крестьянства, мы въ этой, такъ сказать, общей части настоящей главы постараемся ограничиться лишь самымъ краткимъ обзоромъ данныхъ по перечисленнымъ только-что

вопросамъ, предоставляя интересующемуся подробностями читателю обратиться къ обстоятельному изслѣдованію технических и т. п. условій рыболовнаго промысла, сдѣланному С. К. Паткановымъ во 2-мъ выпускѣ его отчета по изслѣдованію Тобольскаго округа; по отношенію собственно къ Туринскому округу мы можемъ указать на прекрасную статью г. Марусина «Промысловыя артели Тобольской губерніи» *), въ которой нѣкоторые вопросы тоже разработаны,—преимущественно на основаніи печатнаго матеріала,—подробнѣе, чѣмъ это намѣрены сдѣлать мы.

Обозрѣвая рыболовныя угодья Ишимскаго округа **), мы могли убѣдиться, что главнымъ видомъ рыболовныхъ угодій этой мѣстности являются озера: въ рѣкахъ, протекающихъ черезъ Ишимскій округъ, рыба либо вовсе не ловится, либо уловы ея настолько незначительны, что совершенно или почти совершенно не имѣютъ промысловаго значенія. Въ Туринскомъ округѣ мы видимъ обратное—господствующимъ видомъ рыболовныхъ угодій являются *рѣки*. Незначительное рыболовство южной половины округа—Туринскаго края—сосредоточивается почти исключительно на р. Турѣ, и только внутри дачъ казеннаго вѣдомства есть болѣе значительныя рыболовныя озера, которыми крестьяне пользуются на арендномъ правѣ. Сѣверная половина—Пелымскій край—въ разсматриваемомъ отношеніи можетъ быть разбита на двѣ группы мѣстностей: первую составятъ волости Гаринская, Пелымская и сѣверная, бо̀льшая часть Табаринской, вторую—остальная, меньшая часть Табаринской и Кошукская волость: въ мѣстностяхъ первой группы рыболовство сосредоточивается исключительно или почти исключительно на проточныхъ водахъ — на р. Тавдѣ, ея вѣтвяхъ и болѣе или менѣе крупныхъ притокахъ, рыболовныхъ же озеръ здѣсь очень мало; во второй, напротивъ, рыболовство на р. Тавдѣ и ея притокахъ играетъ второстепенную роль, а главное значеніе имѣютъ весьма многочисленныя здѣсь рыболовныя озера. На краткой характеристикѣ каждаго изъ этихъ двухъ видовъ рыболовныхъ угодій мы и должны теперь остановиться.

---

*) См. «Юридич. Вѣстн.» за 1890 г., № 1 и 7—8.

**) Матеріалы, вып. III, гл. IV.

На р. Турѣ рыболовныя угодья подходятъ подъ одинъ болѣе важный типъ—неводныхъ песковъ, въ Пелымскомъ краѣ встрѣчаются угодья двухъ видовъ: неводные пески и такъ называемыя «ѣзовья»; но кромѣ этихъ двухъ видовъ, такъ сказать, постоянныхъ рыболовныхъ угодій, здѣсь есть еще угодья періодическія — такъ называемыя «духовыя».

Характеръ неводныхъ песковъ не требуетъ никакихъ поясненій; что касается до «ѣзовій», то это—отмели или перекаты, захватывающіе всю ширину рѣки отъ одного ея берега до другаго, и допускающіе устройство сплошныхъ заколовъ или «ѣзовъ». Мы сказали, что въ Туринскомъ краѣ такихъ «ѣзовій» нѣтъ; но это не совсѣмъ точно: одинъ перекатъ этого рода есть на Турѣ въ предѣлахъ городской черты, и на немъ арендаторъ — Туринскій купецъ Семеновъ—уже нѣсколько лѣтъ подрядъ устраиваетъ глухіе заколы, чѣмъ—какъ подробнѣе будетъ указано ниже — наноситъ большой вредъ рыбному промыслу крестьянъ расположенныхъ выше по Турѣ селеній. Въ Пелымскомъ краѣ, наоборотъ, въ верхнемъ теченіи Тавды (а отчасти по ея притокамъ—Вагильской и Пелымкѣ) «ѣзовья» совершенно вытѣсняютъ собой неводные пески: ни въ предѣлахъ Гаринской, ни въ Пелымской волости послѣднихъ вовсе нѣтъ, и весь крупный промыселъ сосредоточивается на «ѣзовьяхъ»; въ чертѣ Табаринской и Кошукской волостей, напротивъ, совершенно нѣтъ «ѣзовьевъ», а есть только — впрочемъ немногочисленные—неводные пески. Неводьба однако не сосредоточивается исключительно только на спеціально-неводныхъ угодьяхъ: во время весеннихъ разливовъ рѣкъ крестьяне большинства расположенныхъ у самихъ береговъ большихъ рѣкъ мѣстностей неводятъ на залитыхъ водою пойменныхъ пространствахъ; уловы отъ такой неводьбы представляются впрочемъ настолько незначительными, что совершенно не имѣютъ промысловаго значенія.

Что̀ касается до «духоваго» лова, то онъ основывается на одномъ свойствѣ, общемъ большинству сибирскихъ рѣкъ, въ томъ числѣ и Тавдѣ, — именно на томъ, что рѣчная вода зимой, благодаря чрезвычайной толщинѣ льда, затрудняющей доступъ воздуха, иногда загниваетъ, или, по крестьянскому выраженію, «по водѣ

духъ идетъ». «Духъ» этотъ (иначе «заморъ») всегда начинается съ низовьевъ рѣкъ и постепенно поднимается къ ея верховьямъ; рыба, не могущая жить въ загнившей водѣ, бросается вверхъ по теченію (что̀, какъ мы увидимъ ниже, благопріятствуетъ и ѣзовому лову) и въ тоже время устремляется въ устья впадающихъ въ большую рѣку небольшихъ ключевыхъ рѣчекъ, въ которыхъ вода всю зиму остается свѣжею, а также къ впадающимъ въ нее подземнымъ ключамъ; эти то рѣчки и ключи и называются «духовыми»; въ устьяхъ ихъ набивается огромная масса рыбы, которая и вылавливается тѣмъ или другимъ способомъ, но во всякомъ случаѣ весьма быстро и съ незначительною затратою труда. Крестьяне хорошо подмѣтили условія, благопріятствующія загниванію воды и слѣдовательно — «духовому» лову: «духъ» бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ на низшемъ уровнѣ стояла вода въ рѣкѣ во время рѣкостава, и затѣмъ,—чѣмъ сильнѣе зимніе морозы и слѣдовательно—чѣмъ толще ледяная кора. Цѣлый рядъ послѣднихъ лѣтъ въ этомъ отношеніи былъ весьма неблагопріятнымъ: какъ мы указывали уже въ своемъ мѣстѣ *), весеннія разливы Тавды за послѣднія два десятилѣтія значительно усилились и участились, а вмѣстѣ съ тѣмъ вода значительно чаще прежняго стала выступать изъ береговъ лѣтомъ и осенью—факты, свидѣтельствующіе о несомнѣнномъ увеличеніи въ Тавдѣ общаго запаса воды; вмѣстѣ съ тѣмъ въ теченіи цѣлаго ряда послѣднихъ зимъ морозы не достигали той силы, какъ прежде. Какъ результатъ вліянія обоихъ этихъ обстоятельствъ, «духъ» не появлялся въ Товдѣ въ теченіи уже значительнаго ряда лѣтъ: въ нижнемъ теченіи ея—въ Кошукской волости — съ 1879 года, въ верхнемъ теченіи — въ Гаринской—съ 1874 года, что̀ съ одной стороны отразилось на сильномъ сокращеніи улова на «ѣзовьяхъ», съ другой — привело къ полному паденію лова на собственно «духовыхъ» угодьяхъ.

Рыболовныя *озера* распадаются тоже на двѣ важнѣйшихъ группы: озера *«истошныя»* и озера *«глухія»*. Первыя — это въ большинствѣ случаевъ утратившія тѣсную связь съ главнымъ те-

*) Матеріалы вып. IX, стр. 66—68.

ченіемъ рѣки «старицы» и т. п., соединяющіяся всетаки съ рѣкою иногда посредствомъ постоянныхъ протоковъ, иногда же — временныхъ, которые большую часть года стоятъ сухими и только весной, во время половодья, наполняются водой и связываютъ озеро съ теченіемъ рѣки. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ рыба заходитъ въ эти озера изъ рѣки, чрезъ только-что упомянутые протоки, живетъ въ озерахъ цѣлое лѣто и осень, но зимой, если не имѣетъ возможности вернуться въ рѣку, задыхается подо льдомъ; когда рыба весной успѣла зайти изъ рѣки въ озеро, протокъ (если только онъ лѣтомъ не высыхаетъ) перегораживается тѣмъ или инымъ запоромъ (отсюда другое названіе этихъ озеръ — *«запорныя»*) и затѣмъ ловится тѣмъ или другимъ способомъ. Другой видъ озеръ—это *глухія* озера, расположенныя обыкновенно въ нѣкоторомъ удаленіи отъ рѣкъ и имѣющія, такъ сказать, свою собственную рыбу, въ нихъ-же плодящуюся, а не заходящую изъ тѣхъ или другихъ рѣкъ. Есть наконецъ озера смѣшаннаго типа,— такія, которыя не будучи связаны съ рѣкой происхожденіемъ (слѣд. не будучи отдѣлившимися отъ главнаго теченія рѣки старицами) и имѣя, подобно «глухимъ» озерамъ, свой собственный запасъ рыбы, соединяются истокомъ или рѣчкою съ большою рѣкой, изъ которой во время половодья заходитъ рѣчная рыба.—Различіе это далеко не является празднымъ и не имѣетъ отвлеченно-теоретическаго характера: оно въ значительной степени отражается и на способахъ, и особенно на времени лова, а также на характерѣ водящейся въ озерахъ рыбы: въ «истошныхъ» озерахъ, какъ ясно изъ предыдущаго, ловится та-же рѣчная, «бѣлая» рыба; въ «глухихъ» озерахъ «бѣлая» рыба попадается очень рѣдко, ловится же въ нихъ по преимуществу одна порода рыбы—карась; и наконецъ въ озерахъ смѣшаннаго типа весной появляется бѣлая рыба, которая однако зимой, подо льдомъ, гибнетъ, такъ что подъ конецъ зимы эти озера тоже остаются населенными однимъ только карасемъ.

Мы подошли такимъ образомъ къ вопросу о *породахъ* рыбы. Эти послѣднія въ водахъ Туринскаго округа представляютъ гораздо меньше разнообразія, нежели напримѣръ въ верхнемъ те-

ченіи Оби или на той-же рѣкѣ и по ея притокамъ въ средней части Томской губерніи. Характерною чертой для первыхъ является отсутствіе такъ называемой «красной рыбы» — рыбъ изъ семейства осетровыхъ; не встрѣчалось намъ указаній и на ловъ нѣкоторыхъ другихъ рыбъ, весьма распространенныхъ напр. въ при-Томскомъ районѣ—напр. муксуна, сырка и др.. Главную добычу на рѣчныхъ угодьяхъ и въ источныхъ озерахъ составляетъ въ Туринскомъ округѣ *«бѣлая рыба»*—*щука, язь, окунь, плотва* (по мѣстному—«чебакъ») и проч.; изъ болѣе крупныхъ и цѣнныхъ породъ рыбы въ рѣкахъ — особенно въ Тавдѣ и ея двухъ вѣтвяхъ—ловятся *налимъ* и *нельма*,—послѣдняя впрочемъ въ настоящее время попадается гораздо рѣже, чѣмъ прежде. Въ «глухихъ» озерахъ преобладаетъ, какъ мы уже говорили, *карась*, и только въ немногихъ изъ озеръ этой категоріи ловится «бѣлая» рыба.

Этихъ краткихъ замѣчаній о характерѣ рыболовныхъ угодій и преобладающихъ въ уловѣ породахъ рыбы въ виду цѣли настоящаго изслѣдованія, а равно и обстоятельствъ, указанныхъ въ началѣ настоящаго §, будетъ, кажется намъ, вполнѣ достаточно; мы можемъ поэтому перейти къ наиболѣе существеннымъ для насъ вопросамъ—объ орудіяхъ и способахъ лова рыбы и объ организаціи рыболовнаго промысла, причемъ всѣ эти вопросы будемъ разсматривать параллельно. Обзору этому мы предпошлемъ только нѣсколько замѣчаній общаго характера по вопросу собственно объ организаціи рыболовнаго промысла. Въ организаціи этой конкуррируютъ, такъ сказать, два принципа: принципъ общинно-артельный и принципъ личный—принципъ свободнаго пользованія. Промыселъ «мелкою снастью» — фитилями, крючьями, удочками, сѣтями и вообще такими орудіями, которыя могутъ быть приведены въ дѣйствіе силами одного человѣка, организуется согласно первому изъ этихъ принциповъ: каждый крестьянинъ можетъ удить рыбу, ловить ее фитилями, сѣтями и проч., гдѣ ему угодно и сколько ему угодно, не стѣсняясь даже границами водъ, отведенныхъ въ пользованіе той общинѣ, къ которой онъ принадлежитъ (фактически впрочемъ эти границы рѣдко переступаются);

промыселъ болѣе крупными орудіями, требующими совмѣстной работы болѣе или менѣе значительнаго числа людей, организуется на артельномъ началѣ *). Но и это послѣднее проявляется въ двоякой формѣ: мы встрѣчаемъ съ одной стороны артель вольную, съ другой — артель-общину; въ первомъ случаѣ артель для ловли рыбы на общинныхъ угодьяхъ составляется изъ желающихъ (но все-же непремѣнно общинниковъ), лица-же не пожелавшія принять активнаго участія въ промыслѣ, никакой выгоды отъ послѣдняго не получаютъ; во второмъ—въ артели участвуютъ *всѣ* общинники, каждый пропорціонально числу числящихся за нимъ земельныхъ разверсточныхъ душъ; не желающій лично участвовать въ промыслѣ можетъ уступить кому-либо свое право на такое участіе— свою «водную душу» —за плату, размѣръ которой, разумѣется, зависитъ отъ достоинства общинныхъ угодій и ожидаемаго средняго на разверсточную душу улова рыбы. Изъ этихъ двухъ формъ артели въ Туринскомъ краѣ встрѣчается только форма вольной артели, въ Пелымскомъ—обѣ формы. Организація рыболовной артели согласно тому или другому изъ описанныхъ принциповъ зависитъ, какъ мѣтко указалъ и г. Марусинъ *), отъ общаго экономическаго значенія рыболовнаго промысла: гдѣ послѣдній является однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія и даетъ значительные заработки,— тамъ мы встрѣчаемъ артель-общину; гдѣ уловы ничтожны и гдѣ поэтому рыболовство является лишь болѣе или менѣе маловажнымъ подсобнымъ заработкомъ, тамъ (цитируемъ г. Марусина) «общество.....мало заинтерессовано въ порядкѣ пользованія промысловыми угодьями, да и въ выгодахъ самого промысла; ему нѣтъ нужды слѣдить за сохраненіемъ принципа «поравненія», порождающаго мірскую артель»—и на смѣну послѣдней появляется артель *вольная*. Изслѣдователю удалось записать въ Пелымскомъ краѣ нѣсколько случаевъ, гдѣ въ старые годы, во время процвѣтанія промысла, въ рыболовной артели участвовала вся община —каждый общинникъ соотвѣтственно числу разверсточ-

*) Ту же мысль въ нѣсколько иной формѣ выражаетъ и г. Марусинъ — Юрид. вѣстн., 1890, № 1, стр. 89.
**) Тамъ-же, стр. 97—98.

ныхъ душъ, и гдѣ въ настоящее время, съ упадкомъ промысла, община предоставила образованіе рыболовныхъ артелей предпріимчивости своихъ отдѣльныхъ членовъ (таковы напр. общины Кашматская и Усть-Вагильская Пелымск. вол. и др.); мы можемъ даже съ достаточною степенью вѣроятности указать и на тотъ моментъ, когда въ каждомъ данномъ случаѣ могъ и долженъ былъ произойти переходъ отъ общинной къ вольной артели: это тотъ моментъ, когда «отступное»—плата за «водныя души»—, постепенно понижавшаяся по мѣрѣ пониженія улововъ, падаетъ до нуля; другими словами когда рыбный промыселъ только оплачиваетъ затрачиваемый въ него трудъ, не давая никакого плюса, который могъ-бы идти на долю ренты. Разъ этотъ моментъ наступилъ, у тѣхъ общинниковъ, которыхъ малая выгодность промысла побудила прекратить личное въ немъ участіе и которые теперь перестаютъ получать и плату за «водныя души», очевидно исчезаетъ послѣдній стимулъ, побуждающій ихъ заботиться о неприкосновенности мірской артели,—и послѣдняя рушится.

Прежде чѣмъ перейти къ обозрѣнію отдѣльныхъ видовъ рыболовнаго промысла, мы должны еще нѣсколько остановиться на общинной—мірской артели, и въ частности коснуться вопроса о той земельной единицѣ, къ которой такая артель пріурочивается. Г. Марусинъ въ цитированной уже статьѣ говоритъ — опять таки на основаніи тщательно изученнаго имъ литературнаго матеріала, о существованіи въ Пелымскомъ краѣ *волостной* неводной артели. Между тѣмъ намъ извѣстенъ только одинъ случай дѣйствительнаго существованія такой артели: это общая артель инородцевъ маленькой Нижне-Табаринской волости, образуемая спеціально для неводьбы на принадлежащемъ этимъ инородцамъ озерѣ — Индрѣ. Затѣмъ ни въ остальныхъ инородческихъ, ни тѣмъ болѣе—въ русскихъ волостяхъ Пелымскаго края, волостной артели нѣтъ, да и сами Нижне-Табаринскіе инородцы для промысла на всѣхъ прочихъ угодьяхъ, кромѣ оз. Индры, дробятся на отдѣльныя подеревенныя артели. Правда *община*-волость, какъ единица *владѣнія* и землей, и рыболовными угодьями, въ Пелымскомъ краѣ существуетъ; но *артель*-волость, какъ единица эксплуатаціи этихъ

угодій, нигдѣ не встрѣчается: рыболовныя угодья вездѣ распредѣлены общиною-волостью между отдѣльными селеніями или группами селеній (въ такія группы входитъ иногда нѣсколько сельскихъ обществъ, иногда — одно общество, иногда — часть его), и внутри этихъ селеній или группъ селеній организуется мірская артель; границы послѣдней, въ видѣ общаго правила, не совпадаютъ такимъ образомъ ни съ селеніемъ, ни съ сельскимъ обществомъ — сотней, ни тѣмъ болѣе съ волостью; мірскую артель формируетъ такая группа населенія, которая объединяется признакомъ совмѣстнаго владѣнія рыболовными угодьями; а такъ какъ одно селеніе въ смыслѣ владѣнія различными рыболовными угодьями нерѣдко участвуетъ, какъ мы увидимъ ниже, въ составѣ различныхъ по объёму группъ населенія, то и отдѣльный общинникъ нерѣдко участвуетъ въ двухъ или болѣе различныхъ по объёму, такъ сказать эксцентрическихъ мірскихъ артеляхъ; въ видѣ примѣра можно привести напр. инородцевъ Черминскаго паула: каждый изъ нихъ по отношенію къ неводьбѣ въ оз Индрѣ участвуетъ въ Нижне-Табаринской волостной артели; по отношенію къ пользованію оз. Ураемъ и Чочихой — въ общей артели своего паула съ пауломъ Кулибаевскимъ (Верхне-Табар. вол.), по отношенію къ пользованію оз. Мал. Кршымъ — съ пауломъ Черминскимъ, а другими угодьями пользуется въ особой подеревенной артели своего паула.

Чтобы избѣжать повтореній въ дальнѣйшемъ, мы должны здѣсь-же коснуться значенія нѣкоторыхъ терминовъ, которыми опредѣляются составные элементы мірскихъ артелей: съ одной стороны — «пай» (терминъ, въ спеціальныхъ неводныхъ артеляхъ нерѣдко замѣняемой словомъ «дѣль»), съ другой — «душа»; первый изъ этихъ терминовъ соотвѣтствуетъ расчлененію артели въ смыслѣ производства, второй — въ смыслѣ распредѣленія улова: число «паёвъ» въ рыболовной артели соотвѣтствуетъ числу рабочихъ, необходимому для устройства или приведенія въ дѣйствіе рыболовнаго снаряда — невода или «ѣза»; число «душъ» — равное числу земельно-разверсточныхъ единицъ, — изображаетъ собой знаменатель, на который дѣлится полученный въ результатѣ промысла

уловъ. Если—что̀ обыкновенно бываетъ—первая величина значительно меньше второй, то въ каждый «пай» зачисляется по нѣскольку (отъ 2 — 4 до 10 — 15) «душъ», изъ которыхъ каждая, участвуя вравнѣ съ другими въ дѣлежѣ улова, выставляетъ приходящагося на «пай» работника поочередно съ другими «душами», участвующими въ томъ-же «паѣ».

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній мы можемъ перейти къ обзору отдѣльныхъ способовъ ловли рыбы и употребительныхъ при нихъ орудій. Начнемъ хотя и съ менѣе распространеннаго, но за то наиболѣе типичнаго для рѣчныхъ промысловъ Пелымскаго края способа — съ лова *язами*.

„*Ѣзъ*“ или „*язъ*“ — это заборъ или заколъ, устраиваемый во всю ширину рѣки изъ сосновыхъ или лиственничныхъ «жалъ»; эти послѣднія заблаговременно перевиваются таловыми вицами и связываются въ почти сплошные щиты, которые при наступленіи времени промысла привязываются къ втыкаемымъ въ дно «ѣзовья» кольямъ; въ щитахъ этихъ на соотвѣтственной высотѣ дѣлаются отверстія, къ которымъ и приставляются различныя, смотря по желанію ловца, ловушки—«морда», «кошъ», «кошманга» и др. *). Если «ѣзъ» загораживается мірскою артелью, то послѣдняя распредѣляется на столько «паевъ», чтобы достающійся на каждый «пай» участокъ закола легко могъ быть загороженъ однимъ человѣкомъ въ теченіе достаточно непродолжительнаго времени); вмѣстѣ съ тѣмъ община, сообразно вѣроятному размѣру ожидаемаго улова, опредѣляетъ число ловушекъ, какое можетъ быть поставлено на каждомъ паевомъ участкѣ. Число «душъ», участвующихъ въ паѣ, получается затѣмъ посредствомъ дѣленія общаго числа участвующихъ въ «ѣзѣ» разверсточныхъ душъ на число «паевъ», мѣсто же занимаемое въ «ѣзѣ» ловушками, принадлежащими тому или другому «паю», опредѣляется жребіемъ.

---

*) Все это—разновидности одного общаго типа; это плетенныя изъ лиственничныхъ «жаловъ» съ таловыми вицами корзины, попадать въ которыя рыбѣ легко, а выбираться—трудно; разница сводится къ различіямъ въ величинѣ, формѣ и проч.

Чтò касается затѣмъ до времени «ѣзоваго» лова, то въ этомъ отношеніи замѣчается значительная разница между прежнимъ временемъ и нынѣшними годами: прежде «ѣзъ» обыкновенно загораживался въ Августѣ или началѣ Сентября, а мѣстами—даже съ начала лѣта, сейчасъ-же послѣ опада вешнихъ водъ; теперь, съ тѣхъ поръ какъ по Тавдѣ и ея двумъ вѣтвямъ началось пароходное движеніе, это сдѣлалось невозможнымъ, и «ѣзовъ» (кромѣ тѣхъ немногихъ, которые устраиваются на притокахъ Тавды—Вагильской и Пелымкѣ) не удается загораживать раньше рѣкостава. Кромѣ простаго сокращенія продолжительности промысла, обстоятельство это весьма вредно отразилось на успѣшности послѣдняго еще и въ томъ отношеніи, что загороженный съ лѣта «ѣзъ» прежде задерживалъ рыбу на зиму, между тѣмъ какъ теперь бòльшая часть рыбы осенью свободно уходитъ, и только меньшая часть ея остается на зиму и поставляетъ уловъ для ѣзоваго промысла. Продолжается этотъ послѣдній примѣрно до начала Февраля.—Чтò касается до условій успѣшности его, то лучшій уловъ въ «ѣзахъ» бываетъ въ «духовые» года: «задыханіе» воды начинается «снизу»,—съ Оби, и постепенно распространяется вверхъ по системѣ ея притоковъ; рыба, ища свѣжей воды, бросается вверхъ по теченію и массами попадаетъ въ поставленныя въ отверстіяхъ ѣзовъ ловушки; «въ духовые» года (послѣднимъ такимъ годомъ для верховьевъ Тавды былъ 1874 г.) размѣры добычи въ ѣзахъ втрое, вчетверо и болѣе превышаютъ ея размѣры при обыкновенныхъ условіяхъ. Прекращеніе за послѣдніе годы «задыханія» воды въ связи съ поясненнымъ выше вліяніемъ пароходнаго движенія и съ общимъ уменьшеніемъ запаса рыбы привели къ тому, что ѣзовой промыселъ въ настоящее время находится въ полномъ упадкѣ, чтò между прочимъ выражается и въ частыхъ случаяхъ перехода въ организаціи этого промысла отъ мірской къ вольной артели.

Чтобы покончить съ ѣзовымъ промысломъ, приведемъ нѣсколько данныхъ, могущихъ служить для учета затрачиваемаго на ловлю рыбы этимъ способомъ труда. Устройство самаго ѣза распадается на двѣ операціи: первая—заготовленіе жаловъ и связываніе ихъ въ щиты, вторая—самое загораживаніе ѣза. Изъ этихъ операцій

мірскою артелью Поспѣловской сотни (Гар. в.) для устройства ѣза на 68 ловушекъ было затрачено: на первую 16 рабочихъ дней, на вторую—28. Въ с. Гарпискомъ всѣ работы по обѣимъ операціямъ исполнены были 7 человѣками въ теченіе 2 недѣль (=84 рабоч. дня); въ д. Кондратьевой (той-же вол.) собственно загораживаніе «ѣза» заняло 5 человѣкъ въ теченіе недѣли (=30 раб. дн.); въ д. Фирулевой (Табар. вол.) на эту-же работу выходило по 1 человѣку съ каждыхъ двухъ душъ (слѣд. всего 34 человѣка), которые и окончили ее въ день, и т. д.. Что̀ касается до самихъ ловушекъ—«мордъ», «пошей», «пошпангъ» и пр—, то онѣ или плетутся самими рыболовами, или чаще—покупаются; въ послѣднемъ случаѣ деревянная ловушка, могущая съ небольшими поправками прослужить до 5 лѣтъ, обходится, смотря по величинѣ, отъ 1 до 2 р., проволочная—3 рубля. Разъ «ѣзъ» установленъ, то вся дальнѣйшая работа сводится къ вынимацію попавшейся въ ловушки рыбы; при хорошемъ ловѣ это дѣлается ежедневно, при плохомъ—черезъ день.

«*Духовой*» ловъ производится или въ «духовыхъ» рѣчкахъ, или въ устьяхъ впадающихъ въ большую рѣку подземныхъ ключей. Въ первомъ случаѣ онъ производится различными способами: иногда перегораживаютъ «духовую» рѣчку со стороны ея верховьевъ заборами; предъ этими заборами рыба, ищущая спасенія отъ убійственнаго для нея «духа», скопляется плотными массами; когда ея, по мнѣнію рыболововъ, наберется достаточно, предъ заборомъ устраиваютъ рядъ прорубей, изъ которыхъ вычерпываютъ рыбу сачками—выхода ей нѣтъ: съ одной стороны тухлая вода, въ которой она дохнетъ, съ другой—заборъ *). Иногда въ «духовой рѣкѣ» устраиваютъ рядъ «котцовъ» въ которые рыба, гонимая «духомъ» заходитъ массами и изъ которыхъ уже не находитъ выхода; иногда устье рѣчки перегораживаютъ «ѣзомъ» съ соотвѣтствующимъ числомъ ловушекъ; иногда наконецъ, когда «духъ» не очень силенъ и наплывъ рыбы въ рѣчки поэтому не особенно великъ, даютъ ей набраться въ рѣчку, а затѣмъ, перегородивъ устье,

---

*) См. назв. ст. г. Марусина, Юрид. Вѣст., № 1, стр. 96.

вылавливают ее неводами. Но какимъ-бы способомъ ни производилась ловля рыбы въ «духовой» рѣчкѣ, онъ всегда организуется въ форму мірскаго артельнаго лова съ распредѣленіемъ и рабочихъ паевъ, и улова пропорціонально числу земельныхъ разверсточныхъ душъ. Ловля у подземныхъ ключей—живцовъ—производится тоже двоякимъ образомъ: иногда просто разыскиваютъ мѣста, гдѣ есть живцы, прорубаютъ надъ ними проруби и черпаютъ изъ нихъ рыбу сачками—способъ, на водахъ Пелымскаго края совсѣмъ мало примѣняемый; болѣе употребителенъ другой способъ: если именно ключъ впадаетъ въ рѣку у самого берега, то у самаго устья ключа, но ниже его по теченію, устраивается «заѣзокъ» (иначе — «подъѣзокъ» или «сапъ»)—недлинный заколъ, начинающійся отъ берега и тянущійся вглубь рѣки на 5 или 10 сажень; въ заколѣ этомъ оставляются отверстія, къ которымъ приставляются ловушки—«морды» и т. п.. Надо впрочемъ замѣтить здѣсь-же, что ловъ «заѣзками» не можетъ быть признанъ спеціально «духовымъ» ловомъ: заѣзки на удобныхъ для того мѣстахъ ставятся ежегодно; но при обыкновенныхъ условіяхъ они даютъ весьма незначительную добычу, при «духѣ» же послѣдняя достигаетъ очень большихъ размѣровъ.

Неводный промыселъ въ виду его всеобщей распространенности не требуетъ сколько-нибудь подробнаго описанія. Намъ достаточно будетъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о разныхъ видахъ этого промысла, а затѣмъ—привести нѣкоторыя данныя относительно размѣровъ и стоимости неводовъ и т. п..

Неводный промыселъ, какъ извѣстно, представляетъ двѣ важнѣйшихъ разновидности — ловъ лѣтній и зимній; примѣненіе той или другой разновидности зависитъ отъ свойства эксплуатируемыхъ угодій и въ то-же время отражается и на размѣрахъ неводовъ, составѣ неводныхъ артелей и т. п.

Неводьба *лѣтняя*—на открытой водной поверхности—примѣняется по преимуществу на рѣчныхъ угодьяхъ; въ частности весной, во время половодья, неводятъ на залитыхъ водой луговыхъ поверхностяхъ, на неводныхъ же пескахъ промышляютъ по полномъ спадѣ водъ—слѣдовательно въ концѣ лѣта и началѣ осени.

Неводятъ лѣтомъ и на нѣкоторыхъ большихъ озерахъ, но такіе случаи являются не правиломъ, а исключеніемъ изъ общаго правила. При лѣтнемъ промыслѣ употребляются маленькіе невода, длиной отъ 35—40 до 50 сажень, и число необходимыхъ для неводьбы работниковъ, а слѣд. и число паевъ въ неводной артели не превышаетъ 5—6. Единственныя извѣстныя намъ исключенія изъ этого общаго правила - это промыселъ на озерахъ Синтурѣ и Индрѣ, гдѣ употребляется огромный неводъ въ 170—200 сажень и гдѣ поэтому артель составляется изъ значительнаго числа паевъ; другимъ исключеніемъ можно было-бы признать промыселъ на оз. Япычьковомъ, гдѣ тоже употребляется большой неводъ въ 150 саж. длины, — но здѣсь это исключеніе только кажущееся, такъ какъ ловъ, начавшись въ концѣ лѣта, продолжается и всю первую половину зимы, пока рыба не выдохнетъ.

Для озеръ общимъ правиломъ является *зимняя* неводьба; но здѣсь надо провести различіе согласно двумъ установленнымъ нами выше категоріямъ озеръ—озеръ источныхъ и глухихъ. Когда весной, во время половодья, рыба успѣетъ зайти въ источное озеро, въ истокѣ, чтобы преградить ей доступъ обратно въ рѣку, устраивается заколъ; рыба поневолѣ остается въ озерѣ, живетъ въ немъ все лѣто и осень, но зимой, когда на озерѣ образуется толстый слой льда, выдыхаетъ: поэтому неводьба на *такихъ* озерахъ производится всегда раннею зимою, сейчасъ-же послѣ рѣкостава, «по тонкому льду»; и продолжается всего какой-нибудь мѣсяцъ. Напротивъ въ глухихъ озерахъ, гдѣ рыба живетъ цѣлую зиму, неводьба производится значительно позже—въ Январѣ и Февралѣ—и продолжается дольше—мѣсяца два и болѣе. Въ виду необходимости для зимней неводьбы большаго числа рабочихъ рукъ, нежели для лѣтней, артели для первой составляются изъ гораздо большаго числа дѣятельныхъ членовъ — «паевъ» (до 24, рѣдко меньше 15), а соотвѣтственно этому и неводъ сшивается изъ большаго числа «дѣлей» и слѣдовательно достигаетъ гораздо большихъ размѣровъ: озерной зимній неводъ не бываетъ меньше 120—150, а на большихъ рыбныхъ озерахъ достигаетъ 200 сажень.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о стоимости неводовъ, мы ви-

димъ, что послѣдніе сшиваются изъ вертикально поставленныхъ «столбовъ», размѣра 2×6 аршинъ; 12 такихъ столбовъ составляютъ «дѣль» или долю невода, причитающуюся на рабочій «пай» (и слѣд. имѣющую постоянный размѣръ 2×8 сажень), а изъ этихъ дѣлей уже сшивается неводъ. Сѣть для невода (при ширинѣ въ 6 арш. сѣть эта плетется обыкновенно въ 70—80 ячей) обыкновенно покупается, причемъ однако дешеваго сорта сѣть (такъ называемая «базарная дѣль», стоющая отъ 10 до 15 к. сажень) избѣгаютъ покупать въ виду ея непрочности, а покупаютъ высшій сортъ—такъ называемую «своедѣльную дѣль», цѣной въ 30—35 к. сажень. Если къ стоимости сѣти прибавить стоимость другихъ принадлежностей—поплавковъ, грузилъ («кибасьевъ»), веревки и пр., то общая стоимость паевой 8 саженной дѣли составитъ около 5 рублей.—Что̀ касается до мотни (матки), то она въ крупныхъ артеляхъ поставляется «башлыкомъ» (см. ниже), въ мелкихъ — сшивается всею артелью, причемъ на нее уходитъ около 4 сажень сѣти. Объ общей стоимости неводовъ могутъ дать понятіе слѣдующіе примѣры:

Въ д. Петровой (Гар. вол.) . .	40 саж.	неводъ стоилъ	27 р.
» тамъ-же другой	150	»	75 »
» Кондратьевой.	30	»	22 »
» Куртумовой (Куртум. в.) .	50	»	40 »
Въ с. Галактіоновскомъ (Корк. в.).	120	»	70 »

и т. д.

Нерѣдко впрочемъ устройство неводовъ обходится гораздо дешевле: крестьяне, участвующіе въ малыхъ неводныхъ артеляхъ, при наступленіи неводнаго сезона сшиваютъ неводъ, цѣликомъ или частью, изъ «бредней», служащихъ имъ въ другое время для лова рыбы «про себя», а по окончаніи неводьбы расшиваютъ неводъ и «бредни» обращаютъ къ ихъ первоначальному назначенію. Ясно, что въ этомъ случаѣ стоимость невода не поддается даже приблизительному опредѣленію. — Что̀ касается до продолжительности службы неводовъ, то она колеблется, въ зависимости отъ различныхъ конкретныхъ условій, между однимъ и тремя годами; за сред-

ною продолжительность службы можно, согласно большинству показаній, принять два года, или точнѣе — два промысловыхъ періода.

Организація неводныхъ артелей не представляетъ въ основаніяхъ своихъ отличія отъ организаціи другихъ рыболовныхъ артелей: тѣ-же паи (въ неводныхъ артеляхъ носящіе спеціальное названіе «дѣлей»), какъ рабочія единицы; каждая «дѣль», если артель мірская, заключаетъ въ себѣ по нѣскольку «душъ»—единицъ распредѣленія улова. Но въ организаціи неводнаго промысла играетъ важную роль вопросъ, въ другихъ видахъ рыболовнаго промысла несущественный,—вопросъ объ общемъ *руководствѣ* неводьбой, отъ котораго въ значительной мѣрѣ зависитъ весь успѣхъ послѣдней; вопросъ этотъ разрѣшается двоякимъ образомъ: въ мелкихъ артеляхъ оффиціальнаго, такъ сказать, руководителя не бываетъ; неводьба производится по общему соглашенію участниковъ, причемъ играющій иногда фактически руководящую роль старшій или самый опытный дольщикъ не пользуется за это никакими реальными преимуществами; въ большихъ мірскихъ артеляхъ дѣло ставится совсѣмъ иначе: здѣсь для руководства неводьбою приглашается особое лицо — «башлыкъ» или «постановщикъ», который получаетъ въ награду за свой трудъ значительную долю ($1—1^1/_2$ и до 2 паевъ—тѣмъ больше, чѣмъ крупнѣе артель) въ уловѣ, причемъ на обязанности его кромѣ общаго руководства промысломъ лежитъ еще и изготовленіе «матки». Съ другой стороны неводной промыселъ, въ отличіе, напр. отъ ѣзоваго или «духоваго» промысла, характеризуется значительно бо́льшимъ участіемъ элемента капитала; поэтому, между тѣмъ какъ въ ѣзовой артели каждый участникъ, принимающій въ промыслѣ участіе своимъ трудомъ, представляется вполнѣ равноправнымъ и получаетъ при дѣлежѣ улова равную долю съ каждымъ другимъ, — въ неводной артели бываютъ и неполноправные члены: это тѣ лица, которыя участвуютъ въ промыслѣ *только* своимъ трудомъ и не принимали участья въ устройствѣ невода; обычаемъ какъ въ Туринскомъ, такъ и въ Пелымскомъ краѣ установлено, что такіе неполные паищики отдаютъ «за неводъ третью рыбку»—третью часть причитающагося

па полный пай улова, которая и раздѣляется между всѣми лицами, участвовавшими въ сооруженіи невода. Въ мірскихъ неводныхъ артеляхъ такіе неполные пайщики встрѣчаются рѣдко, въ видѣ исключенія; рѣзко отличается въ этомъ отношеніи отъ всѣхъ другихъ мірская артель Куртумовскихъ инородцевъ: здѣсь неводъ въ видѣ общаго правила устраивается на средства кого-либо одного изъ болѣе зажиточныхъ общинниковъ, который затѣмъ и отбираетъ себѣ $^1/_3$ часть улова, остальныя же двѣ трети распредѣляются между всѣми общинниками по паямъ и душамъ. Еще болѣе характерною въ смыслѣ рѣзко обозначеннаго противуположенія интересовъ капитала интересамъ труда представлялась въ былое время организація волостной неводной артели Нижне-Табаринскихъ инородцевъ, составлявшейся для неводьбы на оз. Индрѣ *). Нижне-Табаринское волостное общество въ 1869 году вступило на 4-лѣтній срокъ въ соглашеніе съ особымъ лицомъ—нѣкіимъ Іевлевымъ—, который долженъ былъ на свой счетъ заготовлять нужные для неводьбы 3 невода, длиною по 170 саж. каждый, построить изъ заготовленнаго инородцами лѣса всѣ нужныя для промысла лодки и т. п., заготовить всѣ якоря и желѣзныя принадлежности и построить избу съ печью для печенія хлѣба: инородцы должны были съ своей стороны устроить садки для пойманной рыбы и двѣ юрты для помѣщенія рабочихъ; инородцы-же должны были доставить изъ своей среды 44 рабочихъ—по человѣку съ двухъ душъ,—изъ которыхъ должно было быть 2 башлыка, третьяго же ставилъ Іевлевъ. Всѣ и рабочіе, и башлыки должны были пребывать въ полномъ распоряженіи Іевлева, а за прогулы штрафовались въ пользу артельной кассы. По окончаніи промысла вся вырученная отъ продажи улова сумма дѣлилась пополамъ; одна половина шла Іевлеву, другая — шла въ раздѣлъ между инородцами. Когда срокъ этого условія окончился, волостное общество, найдя очевидно описанное соглашеніе для себя невыгоднымъ, прибѣгло къ другому порядку:

---

*) См. Условіе отъ 11. II. 1869, записанное въ книгу Нижне-Табаринскаго волостнаго правленія за № 4.

*) См. два условія отъ 12 Января, внесенныя въ ту-же книгу за №№ 3 и 4.

оно заключило условія съ двумя лицами: одно — мѣщанинъ Денисовъ—обязалось на свой счетъ нанять двухъ башлыковъ, заготовить всѣ безъ исключенія необходимые для промысла рыболовные и съѣстные припасы, съ тѣмъ, чтобы всѣ издержанныя деньги (по покупной цѣнѣ всѣхъ припасовъ) получить обратно по окончаніи промысла съ прибавленіемъ «за коммисію» по 120 р. въ годъ; если-же, въ виду дороговизны припасовъ, Д. издержалъ бы болѣе *500* рублей, то за каждую лишнюю издержанную имъ сотню рублей къ коммисіоннымъ прибавлялось по 25 рублей. Другое лицо — инородецъ Ермачковъ — поряжено было «управителемъ на рыбной ловлѣ на оз. Индрѣ» съ обязанностью имѣть наблюденіе какъ за рабочими, такъ и за башлыками отдѣльныхъ неводовъ, съ платою по 50 рублей въ каждое лѣто.

Переходимъ теперь ко второй группѣ способовъ — къ способамъ ловли рыбы «мелкою снастью» — такими снарядами, которые могутъ быть приведены въ дѣйствіе силами одного человѣка или одной семьи и потому не требуютъ артельной организаціи. Въ виду того, что ловля «мелкою снастью» сравнительно съ артельнымъ рыболовствомъ имѣетъ въ Туринскомъ округѣ довольно ничтожное значеніе, мы ограничимся самымъ краткимъ, такъ сказать, мотивированнымъ перечнемъ способовъ съ указаніемъ употребительныхъ при нихъ орудій, и въ смыслѣ болѣе подробнаго ихъ описанія сошлемся еще разъ на отчетъ г. Патканова по изслѣдованію Тобольскаго округа.

Изъ способовъ этой группы болѣе важное промысловое значеніе имѣютъ: *уженье* рыбы донными удочками; этимъ способомъ ловятъ налима, преимущественно въ Жуковской и Гаринской волостяхъ; уженіе производится раннею зимой, пока ледъ тонокъ; удочки, наживленныя мелкими ершами или щурятами, выставляются на ночь, а утромъ съ нихъ снимаютъ попавшуюся рыбу; хорошіе рыболовы выставляютъ до 150 удочекъ. Другой видъ удочекъ носитъ въ Пелымскомъ краѣ названіе «крючьевъ»; это — удочки поплавковыя, остающіяся подъ постояннымъ наблюденіемъ ловца, благодаря чему лучшій рыболовъ не можетъ выставить болѣе 7 «крючьевъ»; ловъ производится зимой-же, по днемъ; ло-

вится крючьями щука, причемъ на наживку идетъ мелкая рыбка—елецъ; при хорошихъ уловахъ въ день налавливали отъ одного до двухъ пудовъ щуки.

На Турѣ далѣе для осенняго, а особенно весенняго лова (по затопленнымъ рѣчнымъ разливомъ луговымъ пространствамъ) довольно употребительны *фитили*, въ обѣихъ половинахъ округа—прямыя *сѣти*. Фитили бываютъ двоякой величины: большіе (базарная цѣна 1 р.) и малые (цѣна 40—50 к. и дешевле),—первые сравнительно мало употребительны, вторыхъ же всякій рыболовъ Туринскаго края, (а также въ Кошукской волости) имѣетъ по 5, 10 и болѣе штукъ. Сѣти также имѣются у всякаго рыболова, штукъ по 5, 10 и болѣе. Тѣ и другія служатъ по преимуществу для ловли рыбы «про себя», и только въ немногихъ мѣстахъ употребляются и для лова съ промысловою цѣлью. Исключительно «про себя»-же ловятъ рыбу *бреднями*—маленькими неводами, величиной въ 10—15 саженъ, управляемыми двумя человѣками.

Послѣ сдѣланнаго нами, по возможности краткаго, обзора общихъ условій рыболовнаго промысла, намъ предстоитъ теперь перейти къ обозрѣнію рыболовныхъ угодій и состоянія рыболовства въ отдѣльныхъ частяхъ Туринскаго округа. Мы совершенно не касались однако въ предыдущемъ обзорѣ весьма существеннаго вопроса—вопроса о *цѣнахъ* рыбы. Но мы допустили этотъ пробѣлъ совершенно сознательно: въ дальнѣйшемъ изложеніи, говоря о столь распространенной между крестьянами двухъ сѣверныхъ волостей Пелымскаго края торговлѣ рыбой, намъ придется говорить объ этомъ вопросѣ настолько подробно, насколько позволяетъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ. Во избѣжаніе повтореній мы поэтому вовсе не касаемся здѣсь этого вопроса, а ограничиваемся ссылкою на § 5 гл. VI настоящаго выпуска.

Затѣмъ, согласно принятому нами порядку, мы начнемъ обзоръ рыболовныхъ угодій съ южной половины округа—съ Туринскаго края.

А) Туринскій край.

Рыболовство въ Туринскомъ краѣ совсѣмъ мало развито; правда г. Марусинъ въ упомянутой только что статьѣ говоритъ, на основаніи указанія г. И. Мельникова (въ ст. «Иртышъ», напечат. въ журн. «Природа и охота» 1887 г., № 6), о ловѣ особаго устройства «деревяннымъ или чащеннымъ неводомъ», производимомъ на Турѣ крестьянами нѣсколькихъ деревень и захватывающемъ все пространство между с. Жуковскимъ и с. Санкинымъ, но мы полагаемъ, что указаніе это должно быть отнесено на счетъ какого-либо недоразумѣнія: изслѣдователь во все время своего пребыванія въ Туринскомъ округѣ не встрѣчалъ ни малѣйшаго указанія на существованіе подобнаго способа лова; вполнѣ допуская возможность существованія въ изслѣдованіи пробѣловъ, мы можемъ однако смѣло утверждать, что *такое* крупное явленіе, какъ ловъ описываемымъ г.г. Мельниковымъ и Марусинымъ «чащеннымъ» неводомъ *безусловно* не могло ускользнуть отъ вниманія изслѣдователя.

Въ настоящее время рыболовство играетъ сравнительно важную роль только въ *Жуковской* волости и чрезполосныхъ съ нею селеніяхъ Куртумовской, хотя и здѣсь въ настоящее время имѣетъ самое незначительное промысловое значеніе. Въ селеніяхъ Санкинскаго прихода и въ д. Дубровиной рыболовствомъ на р. Турѣ и въ небольшихъ озерахъ занимается большинство населенія: въ Турѣ лѣтомъ ловятъ нельму мережами, дорожками или неводами изъ прутьевъ, раннею зимой—налимовъ и щукъ удочками; въ озерахъ ловятъ окуней небольшими неводами, сѣтями, фитилями и т. п.; размѣры заработка весьма различны, разумѣется, въ зависимости отъ улова; при удачѣ рыболовъ зарабатываетъ на одномъ только осеннемъ ловѣ налима, поставивъ 150 удочекъ, до 20 рублей; но вообще говоря рыболовство служитъ главнымъ образомъ для собственнаго потребленія; продаютъ немного: такъ напр., какъ видно изъ подворныхъ описей, въ д. Новоселовой занималось рыболовствомъ 25 дворовъ (изъ 40), которые продали рыбы всего на 130 р.; въ д. Дубровиной заработокъ—благодаря участію въ ловѣ

неводовъ — уже гораздо значительнѣе, и 20 дворовъ (изъ 35) продали здѣсь рыбы на 257 р. — слѣд. въ среднемъ на дворъ на 12 р. 85 к. *). — Гораздо болѣе развито рыболовство въ д. Куртумовой и Ильтеевой: ловля производится здѣсь больше всего весной и лѣтомъ мережами, неводами и фитилями; ловятся налимъ, язь, щука, окунь и др.; неводъ устраивается обыкновенно одинъ, который и даетъ при среднемъ успѣхѣ уловъ на продажу на 100—120 рублей; въ 1888 г., уловы здѣсь были плохи: по даннымъ подворной описи въ обоихъ селеніяхъ рыболовство дало, сверхъ потребленнаго самими инородцами, заработокъ въ 244 р., распредѣлившiйся между 25 дворами. — Крестьяне с. Жуковскаго и ближайшихъ къ нему селенiй ловятъ рыбу только во время разливовъ Туры сѣтями и т. п. — уловъ почти цѣликомъ идетъ на собственное потребленiе крестьянъ; такое-же значенiе имѣетъ и рыболовство въ расположенныхъ дальше внизъ по Турѣ селенiяхъ Жуковской волости (напр. въ д. Ленской занималось рыболовствомъ 10 дворовъ; изъ нихъ продавали часть улова только 7 дворовъ, которые выручили всего 33 р.), хотя напр. крестьяне д. Шишкиной ловятъ рыбу (плотву, щукъ, окуней) и неводомъ по небольшимъ озерамъ, — неводъ этотъ даетъ въ лѣто не болѣе 100 пудовъ рыбы. — Что касается до остальныхъ, расположенныхъ по Сусаткѣ селенiй Жуковской волости, то здѣсь рыболовствомъ почти совершенно не занимаются; немногiе только крестьяне ловятъ въ Сусаткѣ, исключительно для собственнаго потребленiя, язей, щукъ и т. п. рыбу.

Въ пользованiи крестьянъ *Дымковской* и *Благовѣщенской* волостей рыболовныхъ угодiй, какъ видно уже при первомъ взглядѣ на карту, совершенно нѣтъ. Крестьяне тѣхъ селенiй *Усениновской* волости, которыя расположены на побережьѣ Туры, имѣютъ возможность въ небольшихъ размѣрахъ производить весеннiй (во время разливовъ) и лѣтнiй ловъ рыбы, но мѣстъ, на которыхъ возможна была-бы промысловая добыча рыбы, и въ этой волости совершенно нѣтъ, такъ что рыболовствомъ здѣсь занимаются исклю-

*) Напомнимъ, что всѣ данныя подворн. описи относятся къ 1887—1888 хоз. году.

чительно «про себя», и только иногда, случайно попадають въ продажу ничтожныя количества рыбы. Въ видѣ промысла рыболовствомъ въ 1888 г. занималось только 10 дворовъ крестьянъ д. Давыдовой, да и тѣ—на арендованномъ отъ казны за 10 р. озерѣ Тахтаровомъ; ловили карасей небольшимъ неводомъ (который обошелся въ 50 р. и долженъ былъ прослужить два года), и на неводьбѣ 10 человѣкъ провело почти $1^1/_2$ мѣсяца; выручили отъ продажи рыбы 150 рублей.

Въ чертѣ *Шухруповской* волости есть удобныя мѣста для ловли рыбы, такъ что до недавняго времени рыболовствомъ занимались въ видѣ промысла крестьяне почти всѣхъ селеній этой волости, расположенныхъ на Турѣ: зимой ловили удочками налимовъ, весной — фитилями и сѣтями щукъ и язей; и хотя рыболовный промыселъ никогда не достигалъ здѣсь особенно значительныхъ размѣровъ, но все-же за раннюю зиму и весну рыболовъ свободно зарабатывалъ до 30—40 рублей. Но нѣсколько лѣтъ тому назадъ арендаторъ превосходныхъ песковъ, принадлежащихъ г. Туринску—купецъ Семеновъ—устроилъ во всю ширину рѣки «заколъ» или «ѣзъ», который совершенно прекратилъ рыбѣ доступъ въ часть рѣки, протекающую по Шухруновской волости, и рыболовство здѣсь поэтому совершенно упало: въ настоящее время и здѣсь ловятъ рыбу только «про себя», и лишь нѣсколько артелей изъ крестьянъ д. Оргучинской, Казаковой и Шалгиной-Топорковой производятъ ловлю рыбы на арендованныхъ угодьяхъ: такъ два крестьянина д. Казаковой арендуютъ отъ города одну старицу съ платой 14 р. 50 к. въ годъ и ловятъ на ней рыбу неводомъ, стоившимъ 30 р.; за лѣто они продали рыбы на 120 рублей. Въ д. Оргучинской образовалось двѣ артели: одна, состоящая изъ 12 человѣкъ, уже издавна неводитъ въ казенномъ озерѣ, арендуемомъ за 10 р. въ годъ; зарабатываютъ на пай, за вычетомъ издержекъ на арендную плату и «снасть», по 7 — 10 р. въ лѣто; другая артель въ 1888 г. сняла впервые на 6 лѣтній срокъ два маленькихъ озера съ платой по 6 р. въ годъ; но такъ какъ озера эти сильно заросли, то въ 1888 г. она еще только занималась ихъ расчисткой отъ лѣса, а къ лову собиралась приступить только съ 1889 года.

Не болѣе развито рыболовство и въ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края. Хорошіе неводные пески есть только въ пользованіи с. Галактіоновскаго (Коркинской волости); здѣсь работають три довольно большихъ (стоимостью по 70—80 р. каждый) невода, по 6 паевъ въ каждомъ; за лѣто, работая между дѣломъ, зарабатываютъ на пай отъ 30 до 50 рублей, слѣд. на всѣ три невода примѣрно отъ 600 до 900 рублей. Кромѣ того значительная часть населенія с. Галактіоновскаго занимается и ловлею рыбы мелкими снарядами—сѣтями и пр., зарабатывая на рыболова по полтора—два десятка рублей въ весну, или меньше. Довольно много занимаются рыболовствомъ, далѣе, крестьяне расположенныхъ на Турѣ, противъ самого Туринска, д. Антонковой, Павниковой и Кучиной (той-же вол.); ловятъ рыбу главнымъ образомъ весной, во время разлива, сѣтями; налавливаютъ щуки, плотвы и т. д. столько, что хватаетъ на цѣлое лѣто на собственное продовольствіе, да еще на продажу идетъ у каждаго двора рублей на десятокъ или менѣе; ловятъ рыбу и лѣтомъ, маленькими неводами—«бреднями», но въ это время уловъ бываетъ уже совершенно ничтожный.—За этими немногими исключеніями, рыболовство въ юго-восточныхъ волостяхъ совершенно не имѣетъ промысловаго значенія: сѣти, или фитили, или «бредни» и т. п. въ расположенныхъ у берега Туры селеніяхъ имѣютъ довольно многіе хозяева, но ловлю рыбы производятъ только въ свободное отъ другихъ занятій время, про себя, на продажу же рыбы вовсе не пускаютъ, или пускаютъ самыя ничтожныя количества.

Въ результатѣ всего сказаннаго намъ остается повторить, что, за самыми ничтожными исключеніями, въ Туринскомъ краѣ нѣтъ хорошихъ рыбныхъ угодій и рыболовство нигдѣ не имѣетъ сколько нибудь важнаго промысловаго значенія.

Б) Пелымскій край.

Въ противуположность Туринскому краю, рыболовство во многихъ мѣстностяхъ Пелымскаго края играетъ весьма важную роль: даже и въ настоящее время, когда уловы, подъ вліяніемъ, какъ

предполагаютъ крестьяне, пароходства, значительно сократились, рыболовство мѣстами даетъ крестьянамъ весьма значительный заработокъ; прежде—«до пароходовъ» заработокъ этотъ бывалъ иногда чрезвычайно великъ; особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи на всемъ побережьѣ Тавды 1874 годъ, сохранившійся въ памяти крестьянъ подъ названіемъ «промышлёнаго года»: въ этомъ году была, какъ мы знаемъ, послѣдняя «валежная шишка», и въ тоже время рыбные промыслы дали такіе уловы, какихъ уже давно не бывало до этого, и размѣры которыхъ не были и на половину достигнуты ни въ одинъ изъ послѣдовавшихъ годовъ. Благодаря такому совпаденію благопріятныхъ обстоятельствъ 1874 годъ значительно поднялъ благосостояніе населенія Пелымской и Гаринской волостей: въ этомъ году и непосредственно послѣ него было выстроено довольно много часовень и даже церквей.—Въ настоящее время, повторяемъ, рыболовство Пелымскаго края въ упадкѣ: хорошіе уловы прекратились сейчасъ-же послѣ 1874 года, такъ что въ настоящее время оно не дастъ, вѣроятно, Пелымскому краю и четвертой части того заработка, какой давало ему до этого времени.

Распредѣленіе рыболовныхъ угодій между отдѣльными волостями и даже внутри этихъ послѣднихъ чрезвычайно неравномѣрно; еще не приступая къ детальному обзору, мы можемъ однако сказать, что всѣ лучшія рыболовныя угодья почти вездѣ принадлежатъ инородцамъ, и въ частности—инородцамъ кочевыхъ волостей, изученіе быта которыхъ не входило въ задачу настоящаго изслѣдованія.

Гаринская волость расположена по теченію двухъ вѣтвей Тавды—Лозьвы и Сосьвы. На первой изъ этихъ двухъ вѣтвей рыболовныя угодья значительно лучше, чѣмъ на второй, такъ какъ огромное большинство рыбы, поднимающейся по теченію Тавды, проходитъ именно въ Лозьву; съ другой стороны — дно этой послѣдней имѣетъ песчаный характеръ и потому гораздо болѣе благопріятствуетъ успѣху рыболовнаго промысла, чѣмъ тинистое дно Сосьвы. Изъ селеній южной, при-Сосьвинской половины Гаринской волости селенія *Поспѣловской*, *Лобановской* сотень и с. *Гаринское* имѣютъ рыболовныя угодья въ общемъ пользованіи: имъ принадлежитъ все теченіе Сосьвы отъ с. Гаринскаго вверхъ до инород-

ческой дер. Кормиловой (ок. 50 верстъ), а также рѣчка Ебалдина и оз. Мірское. На Сосьвѣ имѣются удобные перекаты, на которыхъ ежегодно загораживаются «ѣзы»; «до пароходовъ» они давали хорошій заработокъ—при среднемъ уловѣ отъ 30 до 50 р. на платежную душу; теперь уловы совершенно ничтожны: такъ напримѣръ въ язу Поспѣловской сотни 68 ловушками было наловлено на продажу въ 1886 году всего на 50 р., въ 1887 — на 32 рубля, — а Гаринскіе крестьяне за послѣдніе 5 лѣтъ совершенно не имѣли улова. На р. Ебалдиной ловля производится весной, когда въ нее заходитъ рыба изъ Сосьвы: устье перегораживаютъ запоромъ и затѣмъ ловятъ либо неводами въ 30—40 саж., или «бредниками» въ 10—15 саж.; ловятся здѣсь больше щука и плотва, но въ такихъ незначительныхъ количествахъ, что уловъ идетъ исключительно на продовольствіе. На оз. Мірскомъ уловомъ пользуются поочередно (чрезъ годъ) Лобановская и Поспѣловская сотни; ловля производится раннею зимой, въ теченіи всего нѣсколькихъ дней, неводомъ, въ которомъ участвуютъ всѣ общинники очередной сотни по душамъ; въ работѣ ежедневно участвуетъ 16 человѣкъ; заработокъ ничтожный: даже въ 1874 г. добыли всего по 1 р. 20 к., а въ обыкновенные года добываютъ по 35 — 45 копѣекъ на душу.—Кромѣ этого въ небольшихъ размѣрахъ производится здѣсь зимній ловъ удочками, — но въ общемъ рыболовство во всѣхъ этихъ селеніяхъ имѣетъ ничтожное значеніе. Селенія *Лыжинской* сотни пользуются вмѣстѣ съ д. *Рычковой* правомъ лова рыбы въ р. Урай, и сверхъ того каждое изъ этихъ селеній имѣетъ свои «ѣзовья» на Сосьвѣ; на р. Урай ловъ имѣетъ такой-же характеръ, что и на Ебалдиной; «ѣзовья» д. Лыжиной и Албычевой неважны,—напротивъ «ѣзовье» д Рычковой до пароходовъ давало отличные уловы,—средній заработокъ былъ 30—40 рублей на душу. Изъ селеній *Петровской* сотни д. Балакина, Петрова и М. Поспѣлова пользуются правомъ ловли на р. Воробиной (кромѣ ея верховья, принадлежащаго инородцамъ), на оз. Леонтьевомъ и на Сосьвѣ на протяженіи 11 верстъ; д Усть-Лозьва—р. Сосьвой на протяженіи 3 верстъ вверхъ отъ ея сліянія съ Лозьвой, и теченіемъ Тавды на 5 в. внизъ отъ того-же пункта;

д. Чапова — р. Кульмой и правомъ участья въ ѣзу д. Шимовой (Лобановск. сотни). — На Сосьвѣ и Тавдѣ и здѣсь устраиваются «ѣзы»; на р. Воробиной ловятъ рыбу неводомъ длиной въ 35 — 40 саженъ; на оз. Леонтьевомъ—неводомъ въ 150 саженъ; въ первомъ участвуетъ 30 душъ, распредѣляющихся, сообразно числу нужныхъ работниковъ, на 10 паевъ; во второмъ — 32 души; по степени выгодности оба невода считаются одинаковыми; о размѣрахъ получаемаго заработка заслуживающихъ довѣрія показаній не получено; мы знаемъ только, что за право участія — «душу въ неводѣ» — берутъ здѣсь по 5 рублей, и слѣдовательно размѣры улова должны быть довольно значительны. Кромѣ того рыбу ловятъ здѣсь еще для собственнаго потребленія. Вообще говоря, рыболовство, особенно послѣдніе годы, играетъ въ жизни крестьянъ хотя и довольно важную, но во всякомъ случаѣ второстепенную роль: переписью д. Петровой выяснено напримѣръ, что изъ 24 дворовъ занималось здѣсь рыболовствомъ 15, которые и выручили отъ продажи рыбы 257 рублей.

Въ при-Лозьвинской части Гаринской волости рыболовство играетъ—и особенно играло прежде—гораздо болѣе важную роль: оно было здѣсь *главнымъ* заработкомъ: «отъ рѣки кормились, отъ рѣки окупались, отъ неё-жъ и храмъ Божій поставили». Теперь оно — благодаря, по мнѣнію крестьянъ, вліянію того-же пароходства—и здѣсь стало давать ничтожные заработки. Въ пользованіи селеній *Буторинской* сотни въ частности состоитъ теченіе Лозьвы отъ устья р. Шолочихи и до р. Нямаса, и два небольшихъ озера: Дикое и Буторино. Въ Дикомъ ловится одинъ только карась, и озеро это пожертвовано обществомъ на содержаніе причта; въ Буторино рыба заходитъ только весной, во время разливовъ, изъ рѣки, и такимъ образомъ весь промыселъ сосредоточивается здѣсь на р. Лозьвѣ. На этой рѣкѣ есть четыре удобныхъ для перегораживанія ѣзами мѣста, и на каждомъ изъ послѣднихъ «сидитъ» четвертая часть всѣхъ имѣющихся въ сотнѣ душъ—по 54 души; «до пароходовъ» ѣзы запирали примѣрно съ 1 Сентября и ловъ продолжали до Февраля, и тогда въ самый худой годъ заробатывали не менѣе 10—20 р., при среднемъ ловѣ—отъ 40 до 50 р.

на душу, а въ 1874 г. выручка составила на душу отъ 200 до 300 рублей. Теперь благодаря пароходамъ ѣзовъ нельзя запирать до самого замерзанія рѣки; уловъ сдѣлался настолько ничтоженъ, что бо̀льшая часть общинниковъ перестала пользоваться своимъ душевымъ правомъ участья въ «ѣзу»; городятъ «ѣзы» только желающіе, да и тѣ получаютъ самый ничтожный заработокъ. Сверхъ того важное значеніе имѣетъ здѣсь ловъ щуки крючьями, налима— донными удочками, а также устройство «сайновъ» или «заязковъ» для ловли мордами,—уловъ при работѣ всѣми этими орудіями въ сравненіи съ прежнимъ временемъ тоже значительно сократился. Въ общей сложности, какъ видно изъ подворной описи, рыболовствомъ въ 1888 г. на общинныхъ угодьяхъ изъ 82 дворовъ Буторинской сотни занималось 42 двора, которые заработали всего 615 рублей,—въ среднемъ только около 15 р. на дворъ, между тѣмъ какъ въ прежнее время средній заработокъ отъ рыболовнаго промысла составлялъ здѣсь не менѣе 100 р. на дворъ *). Крестьяне д. Кондратьевой собственныхъ рыболовныхъ угодій не имѣютъ: все прилегающее къ ней водное пространство принадлежитъ кочевымъ инородцамъ рядомъ сто̀ящей д. Тахтанской, которые впрочемъ дозволяютъ крестьянамъ безвозмездно ловить рыбу «мелкою снастью»—налимовъ удочками, щукъ—крючьями и отчасти—всякую рыбу неводами; первымъ видомъ ловли занимаются почти исключительно женщины; за осень женщина прежде зарабатывала до 5 — 10 р., — теперь добыча стала совсѣмъ ничтожна; ловъ крючьями прежде тоже давалъ до 25 р. на «крючника»; въ послѣднее время добыча упала, и напримѣръ въ 1887 г. добывали по 10 р., въ 1888 г.—до 5 р. на человѣка; неводомъ здѣсь ловятъ только весной, по разлившейся водѣ, исключительно для собственнаго потребленія. Затѣмъ для промысловаго рыболовства крестьянамъ д. Кондратьевой приходится арендовать угодья у тѣхъ-же и у другихъ инородцевъ: такъ, 4 крестьянина артелью снимаютъ отъ инородцевъ перекатъ (прежде платили 8 р., теперь — 6 р.) для устройства «ѣза»; добываютъ при среднемъ ловѣ (па 60 — 70

*) Относительно сел. Мишинской сотни свѣдѣній не имѣется.

мордъ) отъ 100 до 150 п. рыбы, слѣдовательно получаютъ на пай валовой заработокъ отъ 35 до 55 рублей; для неводьбы складывается нѣсколько артелей, по 5 паевъ въ каждой, и арендуютъ «плеса» отъ инородцевъ, живущихъ вверхъ на Лозьвѣ; невода заводятъ маленькіе (стоимостью изъ купленной мережи 20—22 р.) и производятъ ловъ съ мѣсяцъ—отъ 1 сентября до рѣкостава; до 1885 г. ежегодно зарабатывали на неводъ 100 — 200 р. валовыхъ; съ 1886 по 1888 г. добычи были настолько ничтожны, что едва покрыли издержки. Къ арендѣ угодій у инородцевъ прибѣгаютъ впрочемъ и крестьяне сотень, имѣющихъ собственныя, и даже хорошія рыболовныя угодья — напр. Буторинской и Петровской; аренда производится на деньги, иногда же прибѣгаютъ къ арендѣ *исполу* на слѣдующихъ условіяхъ: инородецъ отдаетъ крестьянину «воду»—право на производство ловли, а также предоставляетъ ему лодки, веревки, якоря и т. п. принадлежности; съёмщикъ-крестьянинъ привозитъ свой неводъ и работаетъ безъ всякаго содѣйствія инородца, и получаемый уловъ дѣлится пополамъ. Чтобы дать понятіе о размѣрахъ и значеніи промысла на арендованныхъ угодьяхъ, приведемъ здѣсь данныя изъ подворной описи селеній Буторинской сотни: на арендованныхъ у инородцевъ угодьяхъ въ 1888 г. ловило рыбу 34 двора, которые заработали всего 959 рублей, слѣд. въ $1^1/_2$ раза больше, нежели выручено отъ улова на принадлежащихъ самимъ крестьянамъ угодьяхъ.

Не менѣе развито, нежели въ Гаринской волости, рыболовство въ прилегающей къ послѣдней части *Пелымской* волости—въ селеніяхъ Зыковской, Кашматской и Вагильской сотенъ. Въ общемъ владѣніи этихъ трехъ сотенъ состоитъ теченіе р. Тавды отъ границы Гаринской волости до устья р. Повчинки, всего на протяженіи около 50 верстъ; на этомъ протяженіи имѣется нѣсколько «ѣзовьевъ»; пользованіе нѣкоторыми изъ послѣднихъ предоставляется желающимъ, участіе въ другихъ, лучшихъ, распредѣляется между общинниками по душамъ; такъ напримѣръ въ пользованіи «ѣзовьемъ» у с. Кашматскаго участвуетъ 61 душа крестьянъ Зыковской сотни и 123—Кашматской; въ городьбѣ «ѣза» участвуетъ 46 паевъ, по 4 души въ каждомъ—каждый пай ста-

вить по 2 морды; впрочемъ душевой порядокъ до сихъ поръ соблюдается только Кашматскими крестьянами—Выковскіе же участвуютъ въ устройствѣ «ѣздовъ» по желанію, независимо отъ числа платежныхъ душъ. Заработокъ весьма разнообразенъ: при неорганизованномъ пользованіи «ѣзами» онъ колебался «до пароходовъ» между 50 и 100 рублями, теперь не превышаетъ 10—20 рублей; при паевой организаціи до пароходовъ выручали по 20 — 30 р. на душу, въ настоящее время при хорошемъ ловѣ зарабатываютъ 10—15 р., при плохомъ — 2—3 р. и менѣе. Крестьяне д. Вагильской и Рынтовской въ пользованіи ѣзовьями на Тавдѣ вовсе не участвуютъ, а имѣютъ на р. Вагильской свои ѣзовья, которыя и состоятъ въ душевомъ пользованіи; послѣдніе хорошіе уловы были здѣсь два года подрядъ—въ 1878 и 1879 г., когда выручали по 13 р. на душу. Для неводьбы на состоящемъ въ пользованіи крестьянъ этихъ трехъ сотенъ рѣчномъ участкѣ удобныхъ мѣстъ нѣтъ, такъ что неводятъ здѣсь только весной, и весь уловъ идетъ на собственное потребленіе крестьянъ; но за то Кашматская и Выковская сотни вмѣстѣ съ кочевыми инородцами пользуются правомъ ловли неводомъ въ оз. Синтуръ; ловля производится здѣсь большими неводами (въ 200 саж.), по 24 пая въ каждомъ, а въ каждомъ паѣ участвуетъ 5 душъ; мотня заводится на счетъ башлыка, которому отдѣляется въ уловѣ особыхъ $1\frac{1}{2}$—2 пая; добыча давала прежде при хорошихъ уловахъ 40—60 и до 70 (въ 1878 г.) руб. на *пай* (слѣд. 8—12 и до 14 р. на душу),—теперь выручка рѣдко превосходитъ 25 р.; поэтому, между тѣмъ какъ прежде за «души въ неводѣ» платили по 1 р. и болѣе, теперь рѣдко даютъ болѣе 5—10 копѣекъ. Затѣмъ въ пользованіи крестьянъ состоитъ еще нѣсколько «духовыхъ» рѣчекъ: у Выковскихъ — Урай, «при духѣ» дающая всего до 50—60 пудовъ рыбы; р. Лунта и Кипя принадлежатъ д. Вагильской (хорошіе уловы были всего 2 раза, по 12 р. на душу), р. Рынта—д. Рынтовской (въ 1887 г. добыли 50 п. рыбы — по 2 пуда на душу), р. Пава—д. Усть-Вагильской, Кормиловой и Гагарской (добыча не превышаетъ 1—2 р. на душу). Кромѣ того—хотя и въ небольшихъ размѣрахъ—производится еще ловъ удочками, крючьями и мордами въ устран-

ваемыхъ у береговъ «заязкахъ» или «сайнахъ». Въ общей сложности рыболовство въ прежніе года давало и здѣсь значительный заработокъ,—теперь этотъ заработокъ сталъ совсѣмъ ничтоженъ; такъ въ 1888 г., какъ видно изъ подворной описи, 24 (изъ 25) двора д. Вагильской выручили отъ рыболовства всего 214 р., въ среднемъ по 9 р. на дворъ. Приблизительно въ сходныя условія поставленъ рыболовный промыселъ въ селеніяхъ *Пелымской* и *Конюховской* сотни. На принадлежащемъ первой участкѣ р. Тавды есть два «ѣзовья», пользованіе которыми распредѣляется по душамъ: каждая душа ставитъ по двѣ морды: «до пароходовъ» «ѣзы» загораживали съ Августа, и выручали тогда при худомъ ловѣ 10—15, при среднемъ—25—30 р. на душу, при хорошемъ—гораздо больше; теперь «ѣзы» загораживаются только съ рѣкостава, а потому и уловы значительно упали: въ хорошій годъ добываютъ на душу не болѣе 10 — 15 р., въ худой—5 р. и меньше; Пелымской-же сотнѣ принадлежатъ «духовыя» рѣчки—Деревенская и двѣ Новчинки; каждая изъ нихъ даетъ «при духѣ» 100—150 и до 200 пудовъ рыбы. Затѣмъ ловятъ налимовъ крючьями, при «духѣ» ставятъ заязки и проч.; въ общемъ рыболовство и въ этой, и въ Конюховской сотняхъ, несмотря на значительное уменьшеніе уловов, продолжаетъ играть въ экономической жизни крестьянъ важную роль: «тѣмъ больше подати платитъ», говорятъ они о своемъ рыболовствѣ. Въ довольно значительныхъ размѣрахъ крестьяне здѣсь прибѣгаютъ и къ арендѣ рыболовныхъ угодій; такъ большая артель изъ крестьянъ разныхъ селеній Пелымской сотни арендуетъ у инородцевъ весьма богатую рыбой рѣчку Ворью, съ платой по 200 р. за каждые 3 года, а четыре хозяина отъѣзжаютъ въ началѣ зимы въ Кондинскій край: ловятъ тамъ рыбу неводами въ озерахъ, платя инородцамъ «за воду» и всю «снасть» по 25 р. съ пая, — добываютъ на пай, смотря по улову, отъ 40 до 100 пуд. разной рыбы, по преимуществу щуки. Въ селеніяхъ расположенныхъ выше по р. Пелымкѣ *Хайдуковской* и *Вагильской* сотенъ рыболовство въ крестьянскихъ водахъ мало развито: Пелымка, благодаря своей незначительной глубинѣ, зимой вымерзаетъ и вода въ ней задыхается, а потому зимній ловъ въ ней невозможенъ;

ловятъ рыбу только лѣтомъ — неводами и «ѣзами»; уловы получаются настолько незначительные, что рыба цѣликомъ идетъ на собственное продовольствіе крестьянъ; крестьяне д. Ереминой помнятъ только одинъ случай (1887 г.), когда «ѣзъ» далъ денежную выручку по 10 и 20 р. на домохозяйство. Немногіе крестьяне промышляютъ рыбу и на арендуемыхъ у инородцевъ угодьяхъ; такъ изъ д. Ереминой, какъ показала подворная опись, только одинъ дворъ ловилъ рыбу въ Кондѣ, съ валовымъ заработкамъ въ 300 р. (400 пуд. рыбы), изъ которыхъ 50 р. ушло на арендную плату и наемъ работниковъ; изъ 25 дворовъ Хайдуковской сотни снимало угодья у инородцевъ 3 двора, которые заработали всего 75 рублей. Не имѣютъ хорошихъ рыболовныхъ угодій и селенія Пелымской волости, расположенныя по Тавдѣ ниже впаденія въ нее р. Пелымки: на всемъ этомъ теченіи Тавды есть только два «ѣзовья»: одно около д. Зуевой (*Носовской* сотни); состоитъ оно въ пользованіи крестьянъ д. Носовой, Зуевой и Мало-Гаринской (д. Вискупова и Лапоткова въ пользованіи «ѣзовьемъ» не участвуютъ, а взамѣнъ того имѣютъ въ своемъ исключительномъ пользованіи «деревенскіе» кедровники); «до пароходовъ» ѣзовье это ежегодно давало по 10—15 р. и болѣе на душу, теперь-же уловы настолько сократились, что только въ лучшіе годы позволяютъ продавать рыбу, выручая по 3 — 5 р. на душу,— обыкновенно же весь уловъ идетъ на собственное продовольствіе населенія; такой-же характеръ имѣетъ и промыселъ на другомъ ѣзовьѣ, состоящемъ въ пользованіи крестьянъ *Пантелѣевской* и *Дворниковской* сотенъ; въ пользованіи этихъ-же двухъ сотенъ состоитъ затѣмъ озеро Карагаево; ловятъ здѣсь рыбу двумя большими неводами, по 25 паевъ въ каждомъ; о размѣрахъ уловов даютъ понятіе слѣдующія цифры: въ 1883 г. на пай заработали по 15 р., въ 1884 году по 25 р., въ 1886 г. – по 7 р., въ 1888 г. изловили всего 60 пудовъ рыбы, такъ что уловъ не покрылъ стоимости неводовъ. Сверхъ того въ пользованіи этихъ-же трехъ сотенъ состоитъ нѣсколько небольшихъ рѣчекъ, на которыхъ рыбу ловятъ только лѣтомъ, неводами, и весь уловъ идетъ на собственное потребленіе ловящихъ. И наконецъ селенія *Троицкаго*

сельскаго общества пользуются для ловли рыбы исключительно Русскимъ озеромъ; промышляютъ здѣсь лѣтомъ — сѣтями, только «на пищу», а зимой — неводами. Неводовъ изъ всей сотни пускается на промыселъ два, причемъ въ каждый пай идетъ по 4 души. Послѣдніе хорошіе уловы были около 30 лѣтъ тому назадъ, въ теченіи же послѣдняго десятилѣтія нѣсколько лѣтъ подрядъ улова вовсе не было; только въ 1887 г. рыба опять начала ловиться, и дала въ этомъ году по 15, въ 1888 г. — по 20 рублей на пай.

Во всей верхней, сѣверо-западной части *Табаринской* волости рыболовныхъ угодій почти совершенно нѣтъ: въ небольшихъ только размѣрахъ производится лѣтомъ неводьба по впадающимъ въ Тавду небольшимъ рѣчкамъ, и весь уловъ идетъ на собственное потребленіе населенія. Всѣ сравнительно лучшія угодья — «духовыя» рѣчки — состоятъ въ пользованіи инородцевъ Копшискаго паула, да и онѣ, даже въ лучшіе годы, не даютъ значительныхъ уловов (не болѣе 10—15 пуд. рыбы на ловца). Единственное ѣзовье — на р. Тавдѣ, противъ с. Чернавскаго — состоитъ въ общемъ пользованіи инородцевъ того-же Копшискаго паула съ крестьянами Чернавской сотни, — но даетъ совершенно ничтожные уловы — не болѣе 3—5 р. на душу, а послѣдніе нѣсколько лѣтъ заработка совершенно не было; почти исключительно «про себя» производится и ловъ карасей (сѣтями) на озерѣ Томскомъ крестьянами д. Томской, а крестьянами д. Эртальи — неводьба на рѣчкѣ того-же наименованія. Вообще во всей верхней половинѣ Табаринской волости рыболовство совершенно не имѣетъ промысловаго значенія. Другой характеръ оно получаетъ и у русскихъ крестьянъ, и у особенно инородцевъ начиная отъ д. Фирулевой *): ѣзовье этого селенія даетъ уже болѣе крупные уловы: въ хорошіе годы выручка на душу достигала 20 рублей, но такихъ улововъ не бывало уже довольно давно, такъ что въ послѣдніе годы выручка не превышала 5, много 10 рублей на душу, причемъ каждая душа имѣетъ право ставить по $2^1/_2$ морды, а въ работѣ по устройству ѣза участвуетъ по 1 человѣку съ каждыхъ двухъ душъ.—Крестьяне *Та-*

*) По паулу Сотниковскому свѣдѣній нѣтъ.

баринскаго сельскаго общества «промышляютъ» только въ теченіи осени неводами въ р. Тавдѣ, на принадлежащихъ имъ вмѣстѣ съ д. Кашкаровой пескахъ, и въ р. Табаринкѣ; невода устраиваются небольшіе, артелями по 5—6 пайщиковъ въ каждой; выручаютъ при плохомъ ловѣ до 10 р., при среднемъ—15 и 20 р., при лучшемъ—до 50 р. на пай. Сѣтями ловятъ рыбу только весной, во время водополья,—добычи получаются ничтожныя. Въ общемъ для крестьянъ этихъ селеній рыболовство имѣетъ уже довольно существенное значеніе—«рыболовятъ» почти всѣ, кромѣ только тѣхъ «одинокихъ» дворовъ, которые не имѣютъ для этого свободныхъ рабочихъ рукъ.—Инородческій паулъ Усть-Щагульскій имѣетъ опять плохія угодья: пески на Тавдѣ хотя и допускаютъ неводьбу, но даютъ уловы, достаточные только для собственнаго продовольствія населенія; нѣсколько лучшіе уловы даетъ неводьба на оз. Сарьянскомъ, гдѣ инородцы выручаютъ (хотя и не ежегодно) по 3—5 и болѣе рублей на душу.—Д. Ермакова и Мягкова имѣютъ въ общемъ пользованіи съ д. Кокшаровой озеро Кортомъ; пользованіе имъ распредѣляется такимъ образомъ, что одинъ годъ ловятъ Мягковскіе крестьяне и 5 душъ изъ Ермаковой; на слѣдующій годъ—всѣ остальные Ермаковскіе и д. Кашкарова; озеро это—источное, ловятъ въ немъ небольшими неводами, по 2 души въ каждомъ паѣ, и выручаютъ на душу рѣдко болѣе 2—3 рублей. Мягковскіе крестьяне владѣютъ сверхъ того еще оз. Вавиловымъ (право на пользованіе которымъ впрочемъ оспаривается у нихъ Чулинскими инородцами),—въ которомъ тоже ловятъ рыбу (окунь, щука и пр.) неводами и удочками, но исключительно «про себя». Въ общемъ очевидно рыболовство у крестьянъ этихъ селеній имѣетъ ничтожное промысловое значеніе; бо́льшій заработокъ отъ него получаютъ лишь тѣ немногіе дворы (въ Ермаковой—4, въ Мягковой—3) которые прибѣгаютъ къ арендѣ угодій у *инородцевъ Нижне-Табаринской* волости. Эта послѣдняя рыболовными угодьями сравнительно очень богата. Она пользуется прежде всего рядомъ «песковъ» на Тавдѣ, распредѣленіе которыхъ между отдѣльными селеніями видно изъ слѣдующаго документа *): «владѣть... по р.

*) Актъ, постановленный инородцами 3. IX. 1874 г. и внесенный въ книгу за № 3.

«Тавдѣ песками Чулинцамъ именно: съ Шаркимской изголовьи «внизъ по р. Тавдѣ, вмѣстѣ съ крестьянами по р. Каскамьѣ и «оз. Кривое, и Горожанцамъ отъ межи Кулибаевскаго паула—отъ «р. Нечерки до изголовья Шаркимской, т. е изголовь Чулинскихъ, «а Бѣленькій песочекъ Горожанскимъ также, и Старица, а Чер-«минскаго паула инородцамъ по р. Тавдѣ въ пескахъ не участво-«вать, такъ какъ они вмѣсто того уравнены поддворными угодья-«ми».—Независимо отъ этого инородцы владѣютъ еще слѣдую-щими рыболовными угодьями: паулъ *Чулинскій* — «истошнымъ» оз. Ураемъ, гдѣ зимой ежегодно производится неводьба бѣлой рыбы; прежде здѣсь выручали до 25, теперь — не болѣе 5 — 7 р. на душу; далѣе въ двухъ оз. Кривыхъ ловятъ (неводомъ-же) карасей, зарабатывая на этомъ на душу рубля 3—4 (прежде до 10 р.), въ оз. Камышномъ – окуней, съ заработкомъ не болѣе 5 р. на душу; во всѣхъ этихъ озерахъ (кромѣ Урая) уловъ бываетъ не ежегодно; паулъ *Черминскій* владѣетъ частью въ оз. Маломъ Кривомъ (съ Чулинскимъ); глухимъ оз. Пентуромъ, дающимъ уловы карасей стоимостью до 10 р. на душу, и пополамъ съ пауломъ Кулибаевскимъ (Верхне-Табар. вол.) – источными озерами Ураемъ (вторымъ) и Чочихой, гдѣ тоже ловится «бѣлая» рыба, но уловы даетъ ничтожные, такъ что на продажу отсюда она почти вовсе не идетъ. Паулъ *Горожанскій* кромѣ рѣчныхъ песковъ и старицы (послѣднюю до недавняго времени арендовалъ Туринскій купецъ Семеновъ, который платилъ на каждую душу по 3 р.; теперь онъ отъ аренды отказался, такъ какъ вслѣдствіе сокращенія улова старица стала давать слишкомъ ничтожный доходъ) пользуется правомъ ловить рыбу на небольшихъ глухихъ озерахъ Мал. Индрѣ, Тяпкѣ и Нюрмѣ; на всѣхъ этихъ озерахъ ловится почти исклю-чительно карась, но уловъ бываетъ далеко не каждый годъ и не достигаетъ значительныхъ размѣровъ; такъ зимой 1888 г. ловили рыбу на Малой Индрѣ и выручили всего по 5 р. на каждыя три души. И наконецъ въ общемъ владѣніи всей Нижне-Табаринской волости (слѣд. кромѣ трехъ перечисленныхъ пауловъ—еще и Тор-мольскаго) состоитъ большое озеро Индра, въ которомъ произво-дится исключительно ловля карася неводами. Въ прежнее время

ловъ на этомъ озерѣ былъ весьма значителенъ (о чемъ свидѣтельствуетъ уже и весьма сложная организація промысла, см. стр. 226—227) и давалъ ежегодно отъ 30 до 50 р. дохода на пай, въ который входило по 2 платежныхъ души; теперь на такой-же пай добываютъ не болѣе 10—15 рублей,—но бо́льшая часть инородцевъ сама вовсе не ловитъ рыбы въ Индрѣ, а продаетъ свое право на участіе въ неводѣ купцу Семенову съ платой по 2 р. 50 к. съ души («продаются» цѣлыя «дѣли»—по 2 души въ каждой—по 4 лѣтнимъ условіямъ за 20 рублей).—Если затѣмъ отъ такого подробнаго обзора перейти къ вопросу объ *общихъ* размѣрахъ рыболовства и о значеніи его въ бытѣ инородцевъ Нижне-Табаринской волости, то мы должны констатировать и здѣсь полный упадокъ этого промысла: общая выручка въ старые годы достигала съ глухихъ озеръ 10 р., съ истошныхъ—10—12 р. и болѣе, съ Индры—25 р. и болѣе,—слѣд. всего (не считая рѣчныхъ песковъ) на душу не менѣе 45—50 рублей; въ нынѣшніе годы отъ всѣхъ озеръ пріобрѣтаютъ (включая получаемую отъ Семенова арендную плату) не болѣе 20 рублей на душу, а нерѣдко и меньше. По подворной описи видно напримѣръ, что изъ 20 дворовъ паула Горожанскаго рыболовствомъ занималось 16 дворовъ, которые заработали всего 500 р. и сверхъ того получили арендныхъ платъ за рыболовныя угодья 171 р. 50 к.—слѣд. доходъ отъ рыболовныхъ угодій составилъ въ среднемъ на каждый *дворъ* около 42 рублей. — Рыболовныя угодья пауловъ Верхне-Табаринской волости совершенно ничтожны: такъ паулъ Кулпбаевскій, кромѣ упомянутыхъ выше озеръ, состоящихъ въ общемъ владѣніи съ паулами Нижне-Табаринской вол., пользуется еще только небольшимъ глухимъ оз. Теньгаевымъ, гдѣ ловится только карась,—почему и рыболовство въ этомъ паулѣ мало развито; такъ по подворной описи рыболовствомъ изъ 44 дворовъ занималось всего 16, которые заработали всего 159 рублей. Еще меньше угодій имѣетъ паулъ Кулпатскій; онъ пользуется озеромъ Истошнымъ, въ которомъ при худомъ ловѣ добывается около 100 пудовъ рыбы, идущеи исключительно на собственное потребленіе инородцевъ,—при хорошемъ же уловѣ получается и денежная выручка въ размѣрѣ

всего до 100 р.: сверхъ того тотъ-же паулъ владѣетъ небольшою рѣчкою Павьей, которая принадлежитъ къ числу «духовыхъ» и при «духѣ» даетъ выручку до 3—5 р. на душу. У крестьянъ Овѣринской сотни, а также и д. Иксы, рыболовныхъ угодій вовсе нѣтъ и рыболовство, какъ промысловое занятіе, совершенно не существуетъ,—и напр. немногіе дворы (всего 3) д. Иксы, занимающіеся рыболовствомъ, арендуютъ для этого угодья у Нижне-Табаринскихъ инородцевъ. Крестьяне д. Тормолей владѣютъ: оз. Партой и Бѣлымъ; первое—глухое, ловятся только караси, да и то промысловаго лова не было болѣе 10 лѣтъ; второе—источное, ловится въ немъ окунь, заходящій изъ р. Карабашки,—лова тоже не было съ 1880 г., когда на дѣль (10 душъ) заработали по 3 р.; кромѣ того крестьяне чрезъ годъ съ инородцами паула Тормольскаго пользуются неводнымъ пескомъ на р. Тавдѣ, гдѣ въ «дѣль» невода входитъ у нихъ по 15 душъ (у инородцевъ всего по 5); зарабатываютъ на неводѣ по 25—35, рѣдко до 50 р. на дѣль. Въ общемъ рыболовство у крестьянъ д. Тормолей имѣетъ довольно большое развитіе: всего изъ 37 дворовъ этимъ промысломъ занималось 16, которые заработали всего 445 р. (въ среднемъ 28 р. на дворъ), но въ томъ числѣ 5 дворовъ промышляли на инородческихъ угодьяхъ («за воду» заплатили 69 р. 50 к.), гдѣ и заработали 190 р. и слѣдовательно на крестьянскихъ водахъ заработокъ составилъ всего 255 рублей. Что касается до инородцевъ паула Тормольскаго, то у нихъ рыболовство является однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ благосостоянія: кромѣ права участія въ пользованіи только-что упомянутымъ неводнымъ пескомъ и оз. Индрой, они владѣютъ еще источнымъ озеромъ Тахтою и глухими—Тумбой, Кайтыньой и Пухтой; въ первое рыба (бѣлая) заходитъ изъ Тавды и ловится неводами; въ теченіе ноября зарабатываютъ здѣсь при худомъ ловѣ—до 5, при хорошемъ 8—10 рубл. на душу; въ глухихъ озерахъ ловится только карась, тоже неводами; болѣе постоянные и значительные уловы даетъ изъ нихъ только оз. Тумба, гдѣ зарабатываютъ ежегодно отъ 2 до 10 р. на душу (прежде изъ этого озера вылавливалось до 500 пуд. рыбы—теперь уловы значительно сократились); остальные два очень рѣдко даютъ уловы.

Изъ всего сказаннаго о рыболовныхъ угодьяхъ и рыболовствѣ въ Табаринскихъ волостяхъ можно сдѣлать слѣдующіе выводы: болѣе значительныя рыболовныя угодья имѣютъ только паулы Нижне-Табаринской инородной волости, гдѣ рыболовство и должно быть причислено къ основнымъ источникамъ благосостоянія. За ними слѣдуютъ паулы Верхне-Табаринской и немногія селенія русской волости, небольшія рыболовныя угодья которыхъ допускаютъ промысловую ловлю рыбы лишь въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, такъ что рыболовство должно быть отнесено къ числу второ- или даже третьестепенныхъ источниковъ ихъ благосостоянія; и наконецъ большинство селеній русской волости вовсе или почти вовсе не имѣетъ рыболовныхъ угодій, и населеніе ихъ вовсе не занимается рыболовствомъ въ видѣ промысла, а ловитъ рыбу только «про себя», какъ подспорье для своего продовольствія.

Переходя затѣмъ къ обозрѣнію рыболовныхъ угодій послѣднихъ изъ волостей Пелымскаго края, *Кошукскихъ*, мы будемъ говорить отдѣльно о Кошукской *русской* и объ *инородческой* волости того-же наименованія.

Изъ селеній русской волости д. Ашмарка владѣетъ «духовою» рѣчкою Ашмаркой, изъ-за которой населеніе этой деревни и выбрало для поселенія то мѣсто, на которомъ она теперь стоитъ: изъ нея при часто случавшемся прежде «духѣ» вылавливали въ зиму до 500 пуд. рыбы; «духовымъ»-же ловомъ на Тавдѣ, въ устьяхъ маленькихъ рѣчекъ, пользуются крестьяне д. Бѣлоярской, которые тоже добывали въ зиму до 200 пудовъ; но такъ какъ «духа» уже 8 лѣтъ не было, то на названныхъ угодьяхъ все это время вовсе не было улова; крестьяне обоихъ селеній ловятъ поэтому рыбу только во время разливовъ Тавды, неводами, и вскорѣ послѣ спада воды — сѣтями, фитилями и т. п., — но исключительно для собственнаго потребленія, промысловое же рыболовство, даже и на арендованныхъ угодьяхъ, совершенно не развито. Нѣсколько большее значеніе имѣетъ рыболовство въ д. Тагильской, гдѣ по даннымъ подворной описи въ 1888 г. занималось этимъ промысломъ изъ 82 дворовъ 42, которые и заработали всего 431 рубль; въ пользованіи д. Тагильской состоятъ: «старица» противъ селенія, гдѣ

ловится плотва, и оз. Кабаево, гдѣ ловятъ карасей, въ томъ и другомъ —только «про себя»; съ промысловою цѣлью рыбу ловятъ: на «Сѣнной заводи» на Тавдѣ; въ оз. Глубокомъ, и черезъ годъ съ инородцами д. Малыхъ Чандырей—въ оз. Истошномъ; во всѣхъ этихъ озерахъ ловится «бѣлая рыба»—окунь, плотва, щука и пр.; ловятъ по преимуществу небольшими неводами, а кромѣ того и мелкою снастью—сѣтями и проч.. Въ пользованіи остальныхъ селеній Кошукской русской волости рыболовныхъ угодій вовсе нѣтъ: рыбу ловятъ здѣсь только весной, во время разлива и сейчасъ послѣ спада воды, небольшими неводами и «мелкою снастью»,—и весь уловъ идетъ исключительно на собственное потребленіе, а не на продажу,—рыболовство же въ видѣ промысла въ этихъ селеніяхъ совершенно не существуетъ.

Переходя затѣмъ къ Кошукской *инородной* волости, мы и здѣсь находимъ въ пользованіи инородцевъ гораздо болѣе изобильныя рыболовныя угодья и соотвѣтственно этому—гораздо болѣе развитое рыболовство, нежели у живущихъ съ ними смежно крестьянъ. О распредѣленіи рыболовныхъ угодій между селеніями этой волости долженъ былъ-бы, по существу своему, дать точное понятіе имѣющійся въ нашихъ матеріалахъ документъ—рапортъ Кошукскаго инороднаго управленія землемѣру Суворову отъ 14 Іюня 1867 года. Но изъ сопоставленія съ дальнѣйшимъ видно будетъ, что заключающееся въ немъ перечисленіе озеръ далеко не полно; тѣмъ не менѣе считаемъ нужнымъ привести заключающіяся въ немъ данныя относительно распредѣленія озеръ между инородческими селеніями. Въ вѣдѣніи инороднаго управленія состояло 19 озеръ (изъ коихъ нынѣ 3 отошли въ казенное вѣдомство), во владѣніи нижепрописанныхъ селеній:

с. *Кошукскаго*: Тавлейково, Тавлеево, Каренино, Карабашево, Среднее, Источное, Щучье (послѣдніе 3 нынѣ отошли въ казну).

д. *Больш.* и *Мал. Городищъ*, *Гузьевой*, *Евсейковой* и *Чакиной* (нынѣ не существующей): Мал. и Больш. Сатыково, Чебаркуль, Князево.

д. *Янычковой*—Дикое и Янычьково.

д. *Шайтанской*—Шайтанское.

д. *Тагильской*—Суйталъ, Чебаркуль, Поганое.

д. *Больш.* и *Мал. Чандырей.*—Чебаркуль и Коробейниково.

Изъ этихъ озеръ впрочемъ оз. Карабашево представляется спорнымъ. Оно состояло издавна въ пользованіи инородцевъ с. Кошукскаго; между тѣмъ землемѣръ Букариновъ, явившись въ Кошукскую волость для отвода ей надѣла «согласно 18 десятинной пропорціи», предписаніемъ 17 августа 1879 г. за № 54 передалъ это озеро въ пользованіе инородцевъ д.д. Б. и М. Городищъ, каковое предписаніе отъ 27 Августа того-же г. за № 60 подтвердилъ, а 27 Сентября за № 69—отмѣнилъ; между тѣмъ, какъ видно изъ рапорта Кошукскаго волостного правленія отъ 13 Октября того-же года зъ № 1273, Городищенскіе инородцы успѣли уже въ теченіи сентября приступить къ неводьбѣ въ оз. Карабашевѣ и выловить 400 пудовъ рыбы, и послѣ отмѣны землемѣромъ Букариновымъ его первоначальнаго распоряженія не сразу согласились возвратить это озеро Кошукскимъ, такъ что понадобилось еще понужденіе со стороны земскаго засѣдателя, которое и выразилось въ предписаніи отъ 27 Ноября того-же года за № 1506, коимъ Городищенскимъ инородцамъ «воспрещалось вступаться въ оз. Карабашево. Отсюда возникло многолѣтнее тяжебное дѣло «о вознагражденіи прежнихъ владѣльцевъ за неправильный ловъ рыбы въ озерѣ Карабашевѣ». Тяжба началась съ цифры 593 р. 40 к., но къ 1883 году, какъ видно изъ отношенія Туринскаго окружнаго суда отъ 11 Марта за № 255, исковая сумма успѣла возрости до 2350 рублей. Дѣло это не окончилось и до сихъ поръ.

Послѣ этого небольшого отступленія возвратимся къ болѣе подробному описанію—насколько это позволяетъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ—рыболовныхъ угодій и рыболовства инородческихъ селеній Кошукской волости. Замѣтимъ здѣсь-же, что матеріалъ этотъ по отношенію къ Кошукской волости представляется весьма неполнымъ, такъ какъ по цѣлому ряду селеній изслѣдователю, къ сожалѣнію, совершенно не удалось добыть сколько-нибудь достовѣрныхъ свѣдѣній (именно по с. Кошукскому, д. Больш. и Мал. Городищамъ, Евсейковой, Тагильской и Гузѣевой.

Въ пользованіи инородцевъ д. Малыхъ Чандырей состоятъ: оз. Истошное, черезъ годъ съ Тагильскими крестьянами, даетъ заработка до 200 р.; оз. Чебаркуль и Матюшино—глухія; ловится въ нихъ исключительно карась, и уловы даетъ не особенно большіе.—Въ пользованіи д. Большихъ Чандырей—оз. Халтурино, гдѣ ловятъ бѣлую рыбу—налима, плотву, щуку; выручка отъ улова не превышаетъ повидимому 150—200 рублей; затѣмъ оз. Поганое, гдѣ ловятся исключительно караси—уловъ совершенно незначительный,—и оз. Карабейниково (иначе Тармышково), которое однако теперь отошло въ казенное вѣдомство. Сверхъ того инородцы обоихъ селеній ловятъ рыбу и въ Тавдѣ,—но хорошихъ рыболовныхъ угодій въ ихъ пользованіи здѣсь нѣтъ. Ловятъ рыбу только неводами и кромѣ того — сѣтями; другіе снаряды совершенно не употребительны. О размѣрахъ промысла даютъ понятіе цифры, извлеченныя изъ подворной описи д. Большихъ Чандырей; изъ нихъ видно, что изъ 26 дворовъ этого селенія занималось рыболовствомъ въ видѣ промысла 20, которые и выручили всего 224 р. (въ среднемъ по 11 р. на дворъ).

Рыболовныя угодья разсмотрѣнныхъ только-что селеній несомнѣнно должны быть признаны самыми худшими по всей Кошукской инородной волости. Напротивъ лучшими во всей волости являются угодья д. Шайтанской и Янычьковой, гдѣ рыболовство и является, поэтому, однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія. Въ пользованіи перваго изъ этихъ селеній состоятъ, кромѣ Шайтанскаго, еще оз. Сиверное и Сергино — во всѣхъ трехъ озерахъ ловится исключительно карась. Д. Янычькова пользуется прежде всего поддворнымъ оз. Янычевскимъ, въ которое каждую весну чрезъ р. Карабашку заходитъ бѣлая рыба (окунь, щука, плотва, ершъ) изъ Тавды; зимой вся эта рыба выдыхаетъ и остается только одинъ коренной обитатель озера—карась. Кромѣ того въ пользованіи д. Янычьковой состоятъ еще два озера—Большое и Малое Дикое, изъ которыхъ впрочемъ только въ первомъ водится рыба—карась, во второмъ же ловятъ только «горбунцовъ» — водяныхъ тараканов, употребляемыхъ для наживки удочекъ. Ловля въ Шайтанскомъ и Янычевскомъ озерахъ

производится главнымъ образомъ — неводами, которые организуются на артельныхъ началахъ (по 3 души въ пай) и даютъ на пай не болѣе 15 р. дохода; затѣмъ въ вытекающемъ изъ оз. Яныčькова Янычевскомъ истокѣ крестьяне осенью городятъ ѣзъ, въ которомъ вылавливаютъ рыбы на 1—2, а при удачѣ—и на 5 р. на душу; кромѣ того во всѣхъ озерахъ ловятъ сѣтями (больше «про себя»), фитилями—зарабатывая за осень по 10—20 рублей,—удочками; послѣдними въ Янычьковой ловятъ окуней, добывая иногда до $^1/_2$ пуда окуня въ день. Работая, смотря по времени, всѣми этими снарядами, рыболовъ, всецѣло отдавшійся этому занятію, можетъ выручить за годъ до 50 рублей,—но такихъ рыболововъ-спеціалистовъ немного, большинство же занимается рыболовствомъ между дѣломъ. Въ д. Янычьковой, какъ видно изъ подворной описи, занимается рыболовствомъ 24 двора (не занимаются всего 2), которые заработали за годъ 676 р. — слѣд. въ среднемъ по 28 р. на дворъ. Превосходныя угодья были прежде въ пользованіи инородцевъ с. Кошукскаго Но лучшія озера—Среднее, Источное и Щучье (изъ которыхъ одно Среднее сдавалось инородческимъ обществомъ въ аренду за 50 р. въ годъ *)—нынѣ отошли въ казенное вѣдомство; изъ оставшихся въ пользованіи инородцевъ озеръ къ числу хорошихъ угодій можно отнести упоминавшееся выше оз. Карабашево, которое и до сихъ поръ даетъ при удачномъ уловѣ до 400 пуд. рыбы,— всѣ же остальныя озера даютъ только незначительные уловы карася, такъ что совершенно не имѣютъ промышленнаго значенія.

Мы закончили такимъ образомъ обзоръ рыболовныхъ угодій всѣхъ мѣстностей, входящихъ въ составъ изслѣдованныхъ областей Туринскаго округа, причемъ вездѣ старались выяснить — насколько это позволялъ имѣвшійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ — размѣры рыболовнаго промысла и значеніе его въ общемъ строѣ экономической жизни крестьянъ. Мы считаемъ излишнимъ повторять или группировать здѣсь тѣ выводы, къ которымъ

*) См. Пригов. 7. X. 82, № 5.

мы пришли по послѣднему изъ названныхъ вопросовъ—считаемъ излишнимъ потому, что выводы эти ввиду повсемѣстнаго быстраго упадка рыболовнаго промысла теряютъ всякое значеніе для будущаго. Не имѣя по вопросу о рыболовствѣ спеціальныхъ знаній и не посвятивъ изслѣдованію этого вопроса значительнаго количества труда, мы не беремъ на себя смѣлости разрѣшить вопросъ, долженъ-ли этотъ упадокъ быть приписанъ—какъ это утверждаютъ крестьяне — вліянію пароходства или повышенію общаго уровня воды въ рѣкахъ и въ частности—участившимся и усилившимся разливамъ,—или, наоборотъ, его слѣдуетъ отнести на счетъ вины самихъ крестьянъ и видѣть причину упадка рыболовства въ уменьшеніи самого запаса рыбы въ рѣкахъ и озерахъ, уменьшеніи, вызванномъ хотя отчасти опустошительными способами ловли рыбы—особенно ѣзовымъ и духовымъ ловомъ и употребленіемъ неводовъ со слишкомъ мелкими ячеями; мы—повторяемъ—не беремъ на себя указать *причины* упадка рыболовнаго промысла въ водахъ Туринскаго округа, но можемъ смѣло и опредѣленно утверждать наличность самого *факта* упадка, — утверждать, что рыболовный промыселъ Пелымскаго края не даетъ въ настоящее время и четвертой части тѣхъ выгодъ, какія онъ давалъ лѣтъ 15 тому назадъ, и сдѣлать отсюда тотъ выводъ, что *рыболовныя угодья ни въ одной части Туринскаго округа не могутъ считаться сколько-нибудь прочнымъ основаніемъ крестьянскаго благосостоянія*; что напротивъ *въ будущемъ слѣдуетъ ожидать дальнѣйшаго упадка рыболовнаго промысла и параллельно этому — дальнѣйшаго усиленія преобладающаго значенія земледѣлія.*

§ 2. Охотничьи угодья и охотничій промыселъ.

Охотничій промыселъ—«лѣсовье»—на той или другой ступени развитія существуетъ на всемъ протяженіи Туринскаго округа. Что касается до охотничьихъ *угодій*, то о нихъ, собственно говоря, можетъ быть рѣчь только для Пелымскаго края. Охотники изъ волостей Туринскаго края лишь въ ничтожныхъ размѣрахъ «промышляютъ» въ чертѣ своихъ, крестьянскихъ дачъ,—главнымъ же

образомъ охотничій промыселъ ихъ имѣетъ своею ареной огромные лѣса казенной Урманной дачи, гдѣ охота разрѣшается крестьянамъ безъ какихъ-либо ограниченій и безъ уплаты какихъ-бы то ни было пошлинъ; лишь весьма немногіе крестьяне Благовѣщенской волости охотятся въ смежныхъ съ послѣднею дачахъ Ирбитскаго уѣзда, за что, согласно дѣйствующей въ Пермской губерніи таксѣ, уплачиваютъ пошлину по 75 к. съ ружья.—Въ Пелымскомъ краѣ дѣло обстоитъ иначе: здѣсь кромѣ крестьянъ живутъ и инородцы, считающіе себя обладателями исключительнаго права на охоту въ тѣхъ или другихъ, довольно точно распредѣленныхъ между инородческими волостями и селеніями урочищахъ, и лишь нѣкоторыя урочища, въ силу стародавняго захвата или добровольной уступки со стороны инородцевъ, открыты для охотничьяго промысла крестьянъ и опять таки, въ большинствѣ случаевъ, пріурочены къ тѣмъ или другимъ группамъ крестьянскаго населенія. Такимъ образомъ необозримые лѣса, тянущіеся на десятки верстъ вглубь отъ прирѣчной населенной полосы, въ смыслѣ права на охоту распадаются на множество «вотчинъ», каждая изъ которыхъ состоитъ въ пользованіи того или другого инородческаго или крестьянскаго селенія или группы селеній; нѣкоторыя инородческія общины не оставляютъ простора вольному захвату въ охотничьемъ промыслѣ даже своимъ собственнымъ общинникамъ, а отводятъ каждому общиннику особую «вотчину». Въ нашихъ матеріалахъ имѣется любопытный документъ—постановленіе общаго схода инородцевъ Верхне-Табаринской волости отъ 27 Апрѣля 1866 г. за № 6 о надѣленіи инородца Кулабаевскаго паула Игнатія Прокопьева Храмцова, согласно его просьбѣ, «для звѣропромышленности лѣсной вотчиной», подъ названіемъ «Салинская дубрава», границы которой въ постановленіи опредѣляются слѣдующимъ образомъ. «Съ вершины Салныи рѣчки по лѣвую руку оной чрезъ «большой поштваръ на большую рѣчку понизъ воды оной по «правую до озера и отъ онаго до вершины Салныи рѣчки — «съ тѣмъ, чтобы *въ другія смежныя вотчины*, принадлежащія инородцамъ здѣшняго Туринскаго и Тобольскаго округовъ [ему] *отнюдь не входить*». Въ предѣлахъ такой, очевидно весьма точно

ограниченной «вотчины» каждый отдѣльный инородецъ является въ смыслѣ охотничьяго права полнымъ хозяиномъ: онъ можетъ допускать въ ней къ охотничьему промыслу кого ему заблагоразсудится и на какихъ ему угодно условіяхъ, можетъ и единолично пользоваться этимъ своимъ правомъ,—таковъ-же объемъ правъ и цѣлой общины въ случаѣ, если общинная «вотчина» не разбита на «вотчины», пріуроченныя къ отдѣльнымъ общинникамъ.

Для того, чтобы сразу составить себѣ понятіе объ относительномъ значеніи охотничьяго промысла, мы прежде всего приведемъ относящіяся сюда цифровыя данныя, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей; потомъ уже перейдемъ къ обзору охотничьихъ угодій и характера и значенія охотничьяго промысла въ разныхъ частяхъ округа, а затѣмъ уже вкратцѣ коснемся общихъ экономическихъ условій этого промысла.

Цифровыя данныя сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ:

Волости и селенія.	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занимается охотой	Виды охотничьяго промысла.	Общая сумма заработка.	% дворовъ, занимающихся охотой.	Средняя на 1 дворъ цифра заработка.
			I. Крестьяне. а) Туринскій край.			
Новоселова (Жук. Вол.) .	42	21	Бѣлка, рябчикъ и пр. . .	147	50,0	7,0
Дубровина » . .	37	19	» » » . .	178	51,3	9,4
Лепская » . .	56	5	Зайцы и медвѣди . . .	60	8,9	12,0
Давькова » . .	53	4	Бѣлки, рябчики и лоси. .	94	7,5	23,5
Итого по 4 сел. Жук. вол.	188	49		479	26,0	9,8
Бабихина (Благовѣщ. вол.).	50	16	Бѣлка, рябчикъ, заяцъ. .	146	32,0	9,1
Касаткина » .	69	2	» » » . .	20	2,9	10,0
Бѣсихина » .	70	2	» » » . .	15	2,9	7,5
Итого по 3 сел. Благов. в.	189	20		181	10,6	9,0

Волости и селения.	Общее число дворов.	Изъ нихъ занимается охотой.	Виды охотничьяго промысла.	Общая сумма заработка.	% дворовъ, занимающихся охотой.	Средняя на 1 дворъ цифра заработка.
По Дымковской волости охотниковъ не оказалось.						
Комарова (Усенин. вол.) .	56	11	Зайцы, рябчики	85	19,6	7,7
Оськина » . .	63	3	» » волки . .	50	4,8	16,7
Продольная » . .	29	6	» »	83	20,7	13,8
Давыдова » . .	69	32	» » бѣлки, лоси .	330	46,4	10,3
Итого по 4 сел. Усен. вол.	217	52		548	24,0	10,5
Шалг.-Топорк. (Шухрун. в.)	71	16	Зайцы, бѣлка, рябчикъ. .	155	22,5	9,7
по прочимъ селеніямъ охотниковъ не оказалось.						
Боровая (Коркинской вол.)	54	1	Зайцы	10	1,9	10
Тазова »	33	13	» рябч., волки, и пр.	297	39,3	22,9
по прочимъ селеніямъ охотниковъ не оказалось.						
По 6 селеніямъ Пушкаревской волости охотниковъ не оказалось.						
Красноярская (Турин. вол.)	91	5	Лоси	64	5,5	13
по прочимъ селеніямъ охотниковъ не оказалось.						
Итого по 32 селеніямъ Туринскаго края . . .	1.689	156		1.824	9,2	11,7
Крестьяне. б) Пелымскій край.						
Лыжина (Гаринской вол.) .	39	8	Бѣлка, рябчикъ, зайцы. .	72	20,5	9,0
Петрова » .	24	7	» » » . .	65	29,2	9,3
Савинова » .	16	4	» » звѣри. .	59	25,0	14,8

ВОЛОСТИ И СЕЛЕНІЯ.	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занимается охотой.	ВИДЫ ОХОТНИЧЬЯГО ПРОМЫСЛА.	Общая сумма заработка.	% дворовъ, занимающих-ся охотой.	Средняя на 1 дворъ цифра заработка.
Шабурова (Гаринской вол.)	10	3	Бѣлка, рябчикъ, зайцы . .	29	30,0	9,7
Аганова » .	21	12	» »	133	57,1	11,1
Засельнинская » .	26	6	» » звѣри . .	39	23,1	6,5
Иванова » .	8	6	» » » . .	105	75,0	17,5
Итого по 7 сел. Гарин. в.	144	46		502	32,0	10,9
Зыкова (Пелымской вол.) .	39	19	Бѣлка, рябчикъ	177	18,7	9,[illegible]
Вагильская » .	25	21	» » собол., медв.	548	84,0	26,1
Гайдукова » .	25	17	» »	361	68,0	21,4
Еремина » .	17	4	» »	53	23,5	13,2
Носова » .	24	20	» » соболи, лоси.	553	83,3	27,6
Кривоногова » .	22	19	» » » »	557	86,4	29,3
Итого по 6 сел. Пелым. в.	152	100		2.252	65,5	2[illegible],5
Куренева (Р. Табар. вол.).	21	19	Бѣлка, рябч., соболи и пр.	805	90,[illegible]	4[illegible],4
Носова » .	32	32	» » »	824	100	25,8
Табаринка » .	24	13	» »	162	54,2	12,5
Овѣрина » .	30	10	»	70	33,3	7,0
Икса » .	37	29	» соболи, лоси . . .	1.090	78,4	37,6
Тормоли » .	37	22	»	258	59,5	11,7
Итого по 6 сел. Табар. в.	181	125		3.209	69,0	25,7
Тагильская (Кошукск. вол.)	82	14	Бѣлка, рябчикъ	84	17,1	6,0
Васькова »	65	—	» »	—	—	—
Итого по 2 сел. Кошукск. в.	147	14		84	9,6	6,0
Итого по 21 селенію Пелымскаго края . . .	624	285		6.017	45,7	21,2

Волости и селения.	Общее число дворов.	Изъ нихъ занимается охотой.	Виды охотничьяго промысла.	Общая сумма заработка.	% дворовъ, занимающихся охотой.	Средняя на 1 дворъ цифра заработка.
Инородцы:						
Куртум. в. д. Куртумова .	23	2	Бѣлка, рябчикъ	10	8,7	5,0
д. Ильшеева .	17	6	» »	79	35,3	13,2
Верх. Таб. в. п. Кулибаевск.	44	38	» »	585	86,4	15,4
Нижн. Таб. в. п. Горожанскій	20	9	» » соболи . .	200	45,0	22,2
Кошук. вол. д. Тагильская	8	1	» »	20	12,5	20,0
д. Янычкова .	26	11	» » лоси и др.	74	42,3	6,7
д. Б. Чандыри	26	13	» » » .	169	50,0	13,0
Итого по 7 инородческимъ селеніямъ	164	80		1.137	48,8	14,2

Цифры эти уже безъ всякихъ комментаріевъ позволяютъ намъ сдѣлать нѣкоторые довольно существенные выводы. Онѣ показываютъ прежде всего, что охотничій промыселъ въ Туринскомъ краѣ нигдѣ, кромѣ можетъ быть сѣверо-западной половины Жуковской волости (гдѣ имъ занимается до половины населенія) и нѣкоторыхъ расположенныхъ у самой границы Урмана селеній лѣваго берега Туры, не имѣетъ важнаго значенія въ экономической жизни населенія: даже тѣ домохозяйства (въ общемъ выводѣ по Туринскому краю менѣе $^1/_{10}$ части всего населенія), которыя занимаются охотничьимъ промысломъ, извлекаютъ изъ него незначительный заработокъ,—въ среднемъ по Туринскому краю менѣе 12 р. на домохозяйство. Совсѣмъ мало развитъ охотничій промыселъ и въ самой южной изъ волостей Пелымскаго края — Кошукской; въ крайней сѣверной волости—Гаринской—онъ имѣетъ уже большее значеніе, занимая въ общемъ по волости почти $^1/_3$ часть

населенія; но размѣры доставляемаго промысломъ заработка и здѣсь незначительны, составляя въ среднемъ менѣе 11 р. на дворъ. Наибольшее значеніе охотничій промыселъ имѣетъ въ двухъ среднихъ волостяхъ Пелымскаго края — Пелымской и Табаринской; въ общемъ выводѣ по обѣимъ волостямъ охотою занимается болѣе двухъ третей всего населенія; въ отдѣльныхъ селеніяхъ число дворовъ, занимающихся охотой, достигаетъ $^4/_5$, $^9/_{10}$ общаго числа дворовъ, а есть и такія селенія, гдѣ охотничьимъ промысломъ занимается поголовно все населеніе. Размѣръ средняго на дворъ заработка, составляя въ среднемъ по волостямъ $22,_5$ и $25,_7$ рублей, по отдѣльнымъ селеніямъ поднимается до 35, 40 и болѣе рублей. Ясно, такимъ образомъ, что охотничій промыселъ, въ большинствѣ русскихъ волостей Туринскаго округа играющій самую незначительную роль, въ Пелымской и Табаринской волостяхъ является весьма крупнымъ и существеннымъ источникомъ благосостоянія. — Обращаясь затѣмъ къ цифровымъ даннымъ по четыремъ небольшимъ волостямъ осѣдлыхъ инородцевъ, мы къ удивленію нашему не усматриваемъ значительнаго у инородцевъ развитія охотничьяго промысла. Сравнивая цифры по инородческимъ селеніямъ съ цифрами по русскимъ селеніямъ чрезполосныхъ съ инородческими волостями, мы находимъ, что въ первыхъ охотничій промыселъ имѣетъ не только не большіе, но напротивъ—меньшіе размѣры, чѣмъ во вторыхъ; исключеніе составляютъ только Кошукскія волости: у русскаго населенія охотничій промыселъ здѣсь почти совершенно не существуетъ, — между тѣмъ какъ у инородцевъ онъ составляетъ довольно существенный подспорный заработокъ.

Отчасти въ видахъ провѣрки основанныхъ на приведенныхъ нами цифровыхъ данныхъ выводовъ, отчасти—для пополненія ихъ и для болѣе точнаго опредѣленія размѣровъ и значенія охотничьяго промысла въ разныхъ мѣстностяхъ Туринскаго округа и распредѣленія—гдѣ таковое имѣется —промысловыхъ угодій, мы обратимся теперь къ обзору относящихся къ этому вопросу данныхъ, заключающихся въ поселенныхъ описаніяхъ.

А) Туринскій край.

Начиная обзоръ нашъ, по обыкновенію, отъ границы Верхотурскаго уѣзда, мы встрѣчаемъ здѣсь прежде всего, какъ на то указываютъ и цифровыя данныя, небольшую область сравнительно бóльшаго развитія охотничьяго промысла; эта область захватываетъ 4 селенія Санкинскаго прихода и д. Дубровину Жуковской волости и смежныя 2 селенія инородной Куртумовской волости; весьма многіе крестьяне этихъ селеній осенью охотятся за волостною границей, въ Урманѣ, на рябчика и бѣлку, а изрѣдка и случайно—на колонковъ, причемъ добыча весьма различна: при удачѣ охотникъ зарабатываетъ за 1—$1^1/_2$ мѣсяца промысла 20 рублей, иногда и болѣе, при неудачѣ — иногда не оплачивается расходъ на порохъ и дробь; немногіе охотники—по одному, по два въ селеніи—занимаются сверхъ того охотой на лосей; въ прежніе годы добывали при удачѣ по 50 р. и болѣе за осень,—послѣдніе годы «звѣрь перевелся», такъ что эта охота стала давать ничтожный заработокъ. Во всей юго-восточной, бóльшей части Жуковской волости, начиная отъ с. Жуковскаго, размѣры и значеніе охотничьяго промысла совершенно ничтожны: въ большинствѣ селеній, правда, и здѣсь есть охотники, но въ не большомъ числѣ, и промысломъ они занимаются между дѣломъ, зарабатывая въ осень 5, 10, рѣдко 15 рублей; а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (главн. обр. изъ расположенныхъ по р. Сусаткѣ) охотниковъ вовсе нѣтъ.

Въ *Благовѣщенской* волости занятіе охотничьимъ промысломъ достигаетъ большихъ размѣровъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ «зяблой» части волости *)—особенно въ д. Оброськовой и Бабихиной—, а также въ д. Кондрахиной и въ самой сл. Благовѣщенской (въ этой послѣдней «промышляютъ» болѣе 50 дворовъ), и такимъ образомъ развитіе этого промысла здѣсь (а также и въ Жуковской волости), такъ сказать, обратно пропорціонально состоянію хлѣбопашества: больше всего занимаются имъ въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ хлѣбопашество не обезпечиваетъ продовольствія населенія и гдѣ поэтому является наибольшая необходимость въ подспорныхъ за-

*) См. матер., вып. IX, стр. 263 и др.

работкахъ. Въ противуположность Жуковскимъ крестьянамъ, охотники изъ Благовѣщенской волости мало ходятъ въ Урманъ: они «промышляютъ» больше въ своей дачѣ—«на волоку» и въ примыкающей съ запада къ Благовѣщенской волости Каменской лѣсной дачѣ; а нѣкоторые ходятъ на «промыселъ» въ дачи Ирбитскаго уѣзда, гдѣ за право охоты платятъ пошлину (напр. въ 1888 г. взято было билетовъ на право охоты въ Ирбитскихъ дачахъ крестьянами д. Кондрахиной—3, д. Касаткиной, Зайцевой и Тумановой—5, и т. д.). Далѣе, опять таки въ отличіе отъ Жуковскихъ крестьянъ, Благовѣщенскіе вовсе не охотятся на какого-бы то ни было «звѣря» и въ частности — на лосей; отчасти — потому, что послѣдніе въ ближайшихъ окрестностяхъ перевелись, отчасти же, какъ объясняютъ крестьяне, потому, что «нѣтъ пріученныхъ собакъ». Охотятся исключительно на рябчика и бѣлку, и только изрѣдка попадаются колонки. Охотой занимаются больше «между дѣломъ», и только изъ многорабочихъ семей охотники уходятъ на весь промысловый періодъ, зарабатывая въ этомъ случаѣ по 10—20 р. «на ружье», а при удачѣ — и гораздо больше. — Во всей остальной, большей части Благвѣщенской волости охотниковъ вовсе или почти вовсе нѣтъ.

Совершенно не занимаются охотничьимъ промысломъ и крестьяне *Дымковской* волости. Не имѣетъ онъ значенія и въ волостяхъ *Усениновской* и *Шухруповской:* въ большей части селеній есть правда дворы, занимающіеся «лѣсовымъ» промысломъ, но число этихъ дворовъ болѣе или менѣе незначительно и получаемый ими отъ охоты подсобный заработокъ невеликъ; исключеніе составляютъ, какъ было уже говорено выше, тѣ немногія селенія, которыя расположены на лѣвомъ берегу Туры, у самой границы Урмана—въ Усениновской волости д. Давыдова и въ Шухруповской—д. Самородская и Напаева: въ каждомъ изъ этихъ селеній охотой занимается около половины всѣхъ дворовъ; «промышляютъ» исключительно въ Урманѣ; стрѣляютъ по преимуществу мелкую-же дичь—бѣлку и рябчика, а также добываютъ разными ловушками зайцевъ; изрѣдка, случайно попадаются и лоси, но спеціально за ними теперь не охотятся, такъ какъ они попадаются слишкомъ рѣдко;

заработокъ хорошаго охотника обыкновенно бываетъ около 25 р., при особой удачѣ доходитъ и до 40 р. за осень, — плохіе охотники рѣдко выручаютъ отъ промысла болѣе 5—10 рублей. Столь-же незначительны, если не еще ничтожнѣе, размѣры охотничьяго промысла въ трехъ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края— *Коркинской, Пушкаревской* и *Туринской:* въ большинствѣ селеній этихъ волостей либо вовсе нѣтъ охотниковъ, либо послѣдніе насчитываются нѣсколькими единицами. Большое значеніе охотничій промыселъ имѣетъ только въ трехъ селеніяхъ Коркинской волости, расположенныхъ—опять таки на самой окраинѣ Урмана—на побережьѣ р. Сарагулки (Тазовой, Кузнецовой и Новой): здѣсь охотой тоже занимается до половины населенія; большинство охотниковъ стрѣляетъ только мелкую дичь—бѣлку и рябчика, добывая за осень по 15 — 20 рублей и болѣе; нѣкоторые «промышляютъ звѣря» — преимущественно лосей; при удачѣ на этомъ «промыслѣ» зарабатываютъ значительно больше, чѣмъ на мелкой дичи, но за то добыча въ этомъ случаѣ очень случайна, такъ что «звѣровщикамъ» нерѣдко случается цѣлый осенній промысловый періодъ проходить понапрасну; столь-же случайна и добыча зайцевъ и волковъ капканами,—«промыселъ», которымъ здѣсь тоже занимаются довольно многіе: при удачѣ этомъ «промыселъ» даетъ охотнику, за зиму до 30 р. и болѣе, при неудачѣ онъ нерѣдко совершенно не даетъ никакого заработка.

На этомъ мы можемъ закончить нашъ обзоръ охотничьяго промысла Туринскаго края. Обзоръ этотъ очевидно вполнѣ подтверждаетъ тѣ выводы, которые мы сдѣлали выше изъ цифровыхъ данныхъ. Онъ показываетъ, что промыселъ этотъ имѣетъ болѣе существенное значеніе лишь въ немногихъ мѣстностяхъ: отчасти— въ такихъ, гдѣ плохое состояніе хлѣбопашества заставляетъ населеніе во что-бы то ни стало изыскивать неземледѣльческіе заработки; отчасти—въ такихъ, мѣстоположеніе которыхъ у самой окраины Урмана особенно благопріятствовало развитію въ населеніи склонности къ охотничьему промыслу.—Но если говорить не объ отдѣльныхъ небольшихъ группахъ мѣстностей, а о цѣломъ Туринскомъ краѣ, то ясно, что значеніе охотничьяго промысла пред-

ставится совершенно ничтожнымъ — его нельзя отнести здѣсь не только къ числу основныхъ, но даже и къ числу второстепенныхъ источниковъ благосостоянія населенія, такъ какъ онъ даетъ лишь случайный, незначительный заработокъ отдѣльнымъ дворамъ.— Но будучи совершенно ничтожными въ настоящее время, размѣры и значеніе охотничьяго промысла были далеко не ничтожны въ недавнемъ прошломъ: во многихъ мѣстностяхъ, гдѣ промыселъ этотъ теперь вовсе или почти вовсе не существуетъ, крестьяне заявляли изслѣдователю, что прежде охота какъ на мелкую дичь, такъ и на «звѣря» была у нихъ весьма распространеннымъ занятіемъ, и что только въ сравнительно недавнее время «звѣрь» почти совершенно «перевелся», запасы дичи значительно сократились, и поэтому охотничій промыселъ почти всѣми оставленъ. Важное въ прежнее время значеніе для крестьянъ Туринскаго края охотничьяго промысла подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что въ прежнее время имъ отпускался въ долгъ отъ казны порохъ — что̀ въ настоящее время практикуется только по отношенію къ инородцамъ Пелымскаго края. Мы не имѣемъ указаній о времени прекращенія здѣсь этого отпуска, но еще въ книгахъ Дымковскаго волостнаго правленія за 1872 и 1873 г. мы находимъ приговоры *) съ ходатайствомъ «о выдачѣ въ долгъ изъ казны нужнаго для звѣриной и птичной охоты пороха» въ количествѣ: на 1873 г.—3 пуд. 32 ф., на 1874 г.—2 п. 33 фунта. По Усениновской волости сохранились такіе-же приговоры на 1876 г. на 7 пуд. 10 ф. и на 1877 г. на 5 п. 35 ф. **).

Б. Пелымскій край.

Въ сѣверо-западной окраинѣ Пелымскаго края—въ *Гаринской* волости — охотничій промыселъ — какъ было говорено выше — является уже довольно существеннымъ подспорнымъ заработкомъ, но достигаетъ гораздо меньшихъ размѣровъ, нежели въ двухъ среднихъ волостяхъ Пелымскаго края. Это впрочемъ объясняется не только меньшимъ изобиліемъ дичи въ облегающихъ Гаринскую волость лѣсныхъ пространствахъ, но и тѣмъ обстоятельствомъ, что

*) 1872 г., 30. IX, за № 111, и 1873 г., 14. XI, за № 64.
**) 1875 г. 28. XII, за № 133, и 1876 г. 10. XI, за № 5.

благодаря, съ одной стороны, сравнительно большему здѣсь развитію хлѣбопашества, а съ другой—извозному и «рыбному» торговому промыслу, занимающему зимой весьма значительную часть населенія этой волости,—для охотничьяго промысла не остается столь значительнаго количества свободныхъ рабочихъ рукъ, какъ напримѣръ въ волостяхъ Пелымской и Табаринской.

Въ Гаринской волости, повидимому, нѣтъ еще точнаго разграниченія охотничьихъ угодій: крестьяне при-Сосьвинской половины свободно «промышляютъ» въ той части Туринскаго Урмана, которая лежитъ, верстъ на 35—40 вглубь, къ востоку отъ теченія Сосьвы; крестьяне при-Лозьвинской половины ходятъ на промыселъ на сѣверъ, въ мѣстность, охватываемую верхнимъ теченіемъ Лозьвы и теченіемъ Ситурки. При этомъ въ первой изъ названныхъ половинъ охотничій промыселъ значительно менѣе развитъ, нежели во второй: больше другихъ онъ развитъ здѣсь въ селеніяхъ Лобановской сотни, гдѣ охотой занимается болѣе половины всѣхъ дворовъ, въ Посмѣловской и Петровской, гдѣ «лѣсуетъ» примѣрно третья часть; въ с. Гаринскомъ и ближайшихъ къ нему селеніяхъ (Лыжина, Албычева, Рычкова, Петрова), являющихся — какъ будетъ ниже показано, центрами рыбной торговли Пелымскаго и Кондинскаго края,—эта торговля и зависящія отъ нея занятія оставляютъ для охотничьяго промысла совсѣмъ мало свободныхъ рукъ: здѣсь охотится не болѣе $1/_6$—$1/_5$ части населенія, — и то только бѣднѣйшіе крестьяне. При-Сосьвинскіе охотники «промышляютъ» исключительно мелкую дичь—бѣлку и рябчика; «звѣрь» въ прилегающихъ участкахъ Урмана вовсе не попадается; но и для мелкой дичи здѣсь «угодья не настоящія», да и охотники, сравнительно напр. съ Пелымскими, тоже «не настоящіе», благодаря чему здѣшній охотникъ рѣдко добываетъ за промысловый періодъ болѣе сотни бѣлокъ и полусотни паръ рябчиковъ, такъ что промыселъ рѣдко даетъ болѣе 16—20 р. «на ружье», а обыкновенно— не болѣе 10—12 рублей. Въ при-Лозьвинской мѣстности охотничій промыселъ гораздо болѣе развитъ: съ одной стороны промыселъ этотъ занимаетъ здѣсь гораздо болѣе рукъ,—въ нѣкоторыхъ селеніяхъ до $3/_4$ дворовъ—, а съ другой — кромѣ обще-распро-

страненнаго промысла на мелкую дичь—бѣлку и рябчика, нѣкоторые изъ здѣшнихъ охотниковъ (имѣющіе хорошихъ собакъ) промышляютъ и соболя; такъ какъ въ открытыхъ для свободнаго пользованія крестьянъ лѣсахъ соболя нѣтъ, то для этого вида промысла крестьяне пользуются «вотчинами» сосѣднихъ инородцевъ кочевой Лозьвинской волости; для этого крестьянинъ обыкновенно вступаетъ «въ товарищи» къ какому-либо инородцу,—обязуется кормить его и угощать водкой въ теченіе всего промысловаго періода, взамѣнъ чего инородецъ допускаетъ его вмѣстѣ съ собой къ охотѣ въ своей «вотчинѣ»; на собольемъ промыслѣ зарабатываютъ за осень до 50 р. и даже болѣе; нѣкоторые—впрочемъ очень немногіе—охотники ходятъ и на лосей, но послѣдніе нѣсколько лѣтъ лоси совсѣмъ перестали попадаться. Что̀ касается до мелкой дичи, то въ при-Лозьвинскомъ урманѣ лучше всего стрѣляется рябчикъ, такъ что охотникъ за осень можетъ набить до 100 паръ; бѣлка прежде тоже попадалась въ изобиліи (за осень убивали до 200 шт.), теперь-же она совсѣмъ «перевелась», такъ что убиваютъ ея сравнительно совсѣмъ мало.

Сходный по своему значенію въ общемъ складѣ крестьянской жизни характеръ имѣетъ охотничій промыселъ въ двухъ ближайшихъ къ Гаринской волости сотняхъ *Пелымской* — Зыковской и Кашматской. Каждая изъ этихъ сотенъ имѣетъ охотничью «вотчину» на увалѣ на своемъ (правомъ) берегу Тавды, и за рѣкой: первая — вокругъ оз. Витусъ, въ общемъ владѣніи съ кочевыми инородцами д. Лиитовской, вторая—по р. Вагильской, около озера Пукчи. Въ угодьяхъ этихъ водятся исключительно мелкая дичь—бѣлка и рябчикъ; ни соболей, ни «звѣрей» нѣтъ, и промысломъ ни на тѣхъ, ни на другихъ здѣсь не занимаются; да и вообще здѣсь охотится далеко не все населеніе, а примѣрно половина его; за осень добываютъ и здѣсь до 100 паръ рябчиковъ и 100—150 и болѣе штукъ бѣлокъ; заработокъ охотника за осень доходитъ среднимъ числомъ до 15—20 р., при особой удачѣ — до 30 рублей.

Для крестьянъ Вагильской сотни охота является уже однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія. Здѣсь охотятся всѣ или почти всѣ. «Вотчины» селеній Вагильской сотни лежатъ

по обѣ стороны р. Вагильской; въ нихъ тоже водится только мелкая дичь —бѣлки и рябчики, но въ значительномъ изобиліи, такъ что на бѣлкѣ и рябчикѣ зарабатываютъ здѣсь при удачѣ 20—30 и до 50 р. на ружье. Что касается до соболя, то онъ попадается и въ крестьянскихъ «вотчинахъ», но рѣдко, такъ что охотники, желающіе спеціально заняться охотой на соболя «кортомятъ вотчины» у инородцевъ кочевой Пелымской волости, платя имъ за право охоты по 1 р. и по 1 р. 50 к. «съ ружья»; за осень на этомъ «промыслѣ» зарабатываютъ при удачѣ до 50—60 р. и болѣе, убивая «на ружье» до десятка соболей, — при неудачѣ добыча за цѣлую осень ограничивается иногда 2 — 3 соболями да немногими попадающимися попутно рябчиками. Въ «вотчинахъ» крестьянъ побережья Пелымки соболей вовсе нѣтъ, такъ что желающіе «промышлять» соболя снимаютъ «вотчины» за денежную плату у инородцевъ или—что случается чаще—идутъ къ послѣднимъ «въ товарищи». Въ своихъ вотчинахъ и здѣсь охотятся исключительно на бѣлку и рябчика, причемъ въ отличіе отъ угодій при-Вагильскаго побережья бѣлки здѣсь добывается уже больше, чѣмъ рябчика: за осень при удачной охотѣ можно настрѣлять послѣднихъ не болѣе 50 — 60 паръ «на ружье», бѣлокъ — до 200 штукъ, такъ что лучшій заработокъ отъ этого вида промысла не превышаетъ здѣсь 30 — 35 рублей, средній — колеблется отъ 15 до 20 рублей. Что касается до степени распространенности охотничьяго промысла, то охотой на «звѣря» на побережьѣ Пелымки вовсе не занимаются; очень немногіе охотятся и на соболей; что же касается до охоты на мелкую дичь, то въ селеніяхъ Пелымской и Хайдуковской сотень населеніе занимается ею почти поголовно; еще недавно поголовно-же «промышляли» и крестьяне Конюховской сотни, въ настоящее же время довольно многіе крестьяне оставили это занятіе въ виду того, что прежніе заработки отъ охотничьяго промысла значительно сократились; что касается до Ереминской сотни, то здѣсь «лѣсовьемъ» занимается только бѣднѣйшее меньшинство—не болѣе четвертой части всѣхъ дворовъ; всѣ же болѣе или менѣе состоятельные дворы отвлечены здѣсь отъ этого промысла, какъ и въ Гаринской волости, торгов-

лей и разными зависящими отъ нея операціями. Но областью наибольшаго развитія охотничьяго промысла является — съ ближайшимъ къ ней участкамъ Табаринской — южная часть Пелымской волости, лежащая по Тавдѣ ниже впаденія въ нее Пелымки— слѣд. селенія Носовской, Дворниковской, Пантелѣевской и Троицкой сотень; здѣсь нѣтъ хорошихъ рыболовныхъ угодій, какія есть въ мѣстностяхъ, лежащихъ выше по теченію Тавды, — здѣсь не развиты и торговыя операціи, и потому населеніе больше чѣмъ гдѣ-бы то ни было имѣетъ возможности посвящать себя охотѣ. Соотвѣтственно этому во всѣхъ селеніяхъ названныхъ сотенъ охотничьимъ промысломъ занимается все населеніе, кромѣ какой-нибудь десятой или осьмой части, и средній размѣръ получаемаго отъ охоты заработка здѣсь выше, нежели въ какой-бы то ни было изъ ранѣе разсмотрѣнныхъ мѣстностей. Впрочемъ высшіе, если можно такъ выразиться, виды охотничьяго промысла и здѣсь мало развиты, тѣмъ болѣе, что и соболи, и лоси въ состоящихъ въ пользованіи крестьянъ этой мѣстности «вотчинахъ» почти «перевелись», и тѣмъ немногимъ, которые промышляютъ соболя, приходится кортомить для этой цѣли «вотчины» у инородцевъ кочевой Больше-Кондинской волости. Большинство поэтому стрѣляетъ исключительно мелкую дичь, причемъ главною добычею и здѣсь является бѣлка (которой можно добыть до 200 и 250 шт. на ружье), рябчикъ же попадается сравнительно рѣдко и составляетъ второстепенную добычу—рѣдко болѣе 40—50 паръ «на ружье».

Въ верхней, сѣверо-западной части *Табаринской* волости преобладаніе «бѣличьяго» промысла высказывается еще яснѣе; крестьяне, разсказывая изслѣдователю о своемъ «лѣсовьѣ», часто вовсе и не упоминали о рябчикѣ, и все свое вниманіе сосредоточивали на добычѣ бѣлокъ: рябчикъ попадается случайно, «междудѣломъ», и рѣдко удается настрѣлять его за промысловый періодъ болѣе 30 — 40 паръ; бѣлки еще въ 1887 году добывали по 200—300 штукъ «на ружье»; въ прежнее время хорошіе заработки давала здѣсь охота на соболей и сохатыхъ, — теперь этотъ видъ «промысла» въ полномъ упадкѣ, такъ какъ «товаръ» почти совершенно перевелся: охотникъ, который прежде зарабатывалъ за осень до 100 р.,

теперь никакъ не заработаетъ на немъ болѣе 50 рублей. Поэтому, между тѣмъ какъ бѣлку здѣшніе крестьяне промышляютъ почти поголовно (а есть и такія селенія—напр. Носова,—гдѣ не занимающихся охотой дворовъ вовсе нѣтъ), соболиный и «звѣриный» промыселъ даетъ заработокъ только ничтожному числу дворовъ. Въ общемъ охотничій промыселъ и экстензивно—въ смыслѣ числа занятыхъ имъ дворовъ, и интензивно—въ смыслѣ размѣровъ заработка — развитъ въ разсматриваемой части Табаринской волости еще болѣе, нежели въ прилегающей къ ней съ сѣвера Пелымской волости: есть селенія (напр. Куренева), гдѣ средній заработокъ отъ охотничьяго промысла въ зиму 1887 — 1888 г. превысилъ 40 р. на дворъ—цифра, не достигнутая ни въ какой другой мѣстности Пелымскаго края; не удивительно, что во многихъ селеніяхъ крестьяне указывали изслѣдователю на охотничій промыселъ, какъ на главное (послѣ хлѣбопашества) свое занятіе. Сказанное одинаково относится и къ крестьянамъ, и къ инородцамъ. Но распредѣленіе промысловыхъ угодій между тѣми и другими представляется далеко не равномѣрнымъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, сдѣлаемъ небольшой обзоръ «вотчинъ» селеній, расположенныхъ въ разсматриваемой мѣстности.

«Вотчина» д. Назаровой и Куреневой простирается къ югу отъ этихъ селеній (вглубь Туринскаго Урмана) на неопредѣленное разстояніе, къ сѣверу, за Тавдой—всего на 2—3 версты; дальше вглубь Тавдо-Кондинскаго «во̀лока» тянутся инородческія угодья. Крестьяне д. Носовой располагаютъ для промысла пространствомъ, верстъ на 20 окаймляющимъ теченіе притока Тавды—р. Емной, дальше же вверхъ по теченію этой рѣки идутъ угодья живущихъ около д. Носовой двухъ дворовъ инородцевъ, числящихся въ составѣ Кошинскаго паула. Угодья всѣхъ этихъ селеній даютъ хорошія добычи бѣлки, соболь же въ этихъ «вотчинахъ» добывается плохо,—не водится здѣсь и «звѣря». Лучшія добычи соболя и «звѣря» бываютъ въ угодьяхъ, тянущихся вверхъ по лѣвому притоку Тавды—р. Черной; здѣсь вплоть до самой границы Леушинской волости (Тобольск. окр.) тянутся «вотчины» Кошинскаго паула, а расположенныя около устья р. Черной русскія селенія Черпав-

ской сотни почти совершенно не имѣютъ «вотчинъ», такъ что большинство крестьянъ охотится въ «вотчинахъ» того-же Кошинскаго паула съ платой за право охоты по 1 р. съ ружья. Д. Томская и Экталья располагаютъ для промысла на своемъ, лѣвомъ берегу Тавды пространствомъ, растянувшимся во всѣ стороны верстъ на 15, а на правомъ — полосою, имѣющею въ ширину не болѣе 2 — 3 верстъ, за предѣломъ которой начинаются инородческія угодья; «вотчины» эти вполнѣ удовлетворяютъ потребности крестьянъ (на лѣвомъ берегу, по р. Волчимьѣ, очень хорошо добывается и соболь), такъ что къ арендѣ инородческихъ охотничьихъ угодій они здѣсь вовсе не прибѣгаютъ. Напротивъ крестьяне д. Фирулевой охотятся—съ платой по 1 р. 20 к.—1 р. 50 к. съ ружья—исключительно въ чрезвычайно обширныхъ угодьяхъ инородцевъ Сотниковскаго паула: хотя д. Фирулева имѣетъ и собственныя угодья, но это — почти исключительно болотистыя пространства, а для успѣшной охоты нужны «урманные» ельники.

Охотничьи угодья нижней, юго-восточной части Табаринской волости считаются гораздо менѣе доброкачественными, нежели угодья сѣверо-западной части. Они распредѣляются по «вотчинамъ» слѣдующимъ образомъ: селенія Табаринской сотни имѣютъ право охоты на необширномъ, хотя и окружающемъ селенія со всѣхъ сторонъ пространствѣ, а потому большинство охотниковъ изъ этихъ селеній ходитъ въ инородческія «вотчины»: одни — въ Сотниковскія, другія — въ «вотчины» пауловъ Нижне-Табаринской волости, платя въ первомъ случаѣ до 1 р. 50 к., во второмъ—до 3 р. «съ ружья».— Крестьяне д. Кашкаровой и Мягковой вовсе не имѣютъ охотничьихъ «вотчинъ», такъ что охотники изъ этихъ селеній тоже должны пользоваться, на тѣхъ или иныхъ условіяхъ, инородческими угодьями; крестьяне д. Ермаковой, ранѣе тоже не имѣвшіе собственныхъ угодій, теперь пользуются «вотчиною», нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ купленною у инородцевъ. Что касается до этихъ послѣднихъ, то между ними «вотчины» распредѣляются слѣдующимъ образомъ: паулу Усть-Щагульскому принадлежитъ право охоты въ двухъ урочищахъ—одномъ по р. Волчимьѣ, другомъ—на р. Иксѣ; въ другихъ урочищахъ по этимъ-же двумъ рѣкамъ, а

также на довольно обширномъ пространствѣ по обоимъ берегамъ Тавды, расположены вотчины паула Кулибаевскаго; паулъ Горожанскій пользуется «вотчинами» въ верховьяхъ Иксы и на р. Утьѣ, паулы Черминскій и Чуяпскій—къ югу отъ Тавды, по теченію р. Емельяновки. — Паулъ Кулпатскій вмѣстѣ съ русскими селеніями Овѣринской сотни пользуется правомъ охоты на обширномъ пространствѣ вглубь Туринскаго урмана, но хорошихъ охотничьихъ угодій въ этомъ пространствѣ вовсе нѣтъ. Паулу Тормольскому принадлежитъ обширная «вотчина» по правому берегу р Карабашки (по лѣвому—«вотчина» инородцевъ Кошукской волости), въ которой за плату по 50 к. — 1 р. съ человѣка охотятся и крестьяне д. Тормолей, вовсе не имѣющіе собственныхъ «вотчинъ». Напротивъ въ пользованіи крестьянъ д. Иксиной состоитъ одна изъ лучшихъ во всей разсматриваемой мѣстности «вотчинъ»—самыя верховья р. Иксы—, купленная «еще дѣдами» отъ Нижне-Табаринскихъ инородцевъ: здѣсь (и вообще по всему верхнему теченію Иксы), равно какъ и въ «вотчинахъ» по р. Волчимьѣ, у оз. Индры, а отчасти и по р. Карабашкѣ, попадается соболь, а изрѣдка—и лоси, между тѣмъ какъ по всѣмъ остальнымъ перечисленнымъ нами «вотчинамъ» нѣтъ ничего, кромѣ бѣлки и рябчика; этого послѣдняго впрочемъ и здѣсь довольно мало, такъ что охотничій промыселъ крестьянъ всей разсматриваемой мѣстности сосредоточивается главнымъ образомъ на добычѣ бѣлокъ.

Общее значеніе охотничьяго промысла въ юго-восточной части Табаринской волости гораздо меньше, нежели въ сѣверо-западной,—меньше и интензивно, и экстензивно; причину этого обстоятельства надо видѣть, кромѣ нѣсколько худшаго качества самихъ охотничьихъ угодій, еще и въ общихъ экономическихъ условіяхъ мѣстности: большее развитіе и лучшее состояніе хлѣбопашества, съ одной стороны, и развитіе здѣсь лѣсопромышленности и мочальнаго промысла, съ другой, дѣлаютъ охотничій промыселъ менѣе необходимымъ для населенія и вмѣстѣ съ тѣмъ оставляютъ для «лѣсовья» менѣе свободныхъ рукъ, чѣмъ въ мѣстностяхъ, лежащихъ выше по теченію Тавды. Если затѣмъ обратиться къ болѣе мелкимъ группамъ населенія, то значеніе охотничьяго промысла

какъ у крестьянъ, такъ и у инородцевъ представится весьма разнообразнымъ: мы найдемъ здѣсь напр. русскую деревню Иксину, паулы Кулибаевскій и Тормольскій, гдѣ охотничьимъ промысломъ занимается почти все населеніе, найдемъ съ другой стороны селенія Овѣринскаго общества, д. Кашкарову, паулъ Чулинскій, гдѣ охотой вовсе или почти вовсе не занимаются,—въ остальныхъ селеніяхъ охотниковъ насчитывается гдѣ половина, гдѣ третья часть всѣхъ дворовъ. Весьма разнообразны и размѣры заработка: спеціалистамъ-охотникамъ, какими являются напр. крестьяне д. Иксиной, охота даетъ въ среднемъ до 35 — 40 р. на дворъ, — случайные охотники, вродѣ Овѣринскихъ, зарабатываютъ за осень по десятку рублей и меньше. Но, вообще говоря, добычи здѣсь меньше, нежели въ мѣстностяхъ, расположенныхъ выше по теченію Тавды; въ частности значительно меньше даетъ здѣсь охота на бѣлку, добыча которой никогда не превышаетъ здѣсь въ настоящее время 200 штукъ на «ружье» (до 300 штукъ добывали только въ прежнее время—«при старикахъ»).

Въ *Кошукской* волости всѣ охотничьи угодья, собственно говоря, принадлежатъ инородцамъ, между которыми и распредѣляются по «вотчинамъ»; крестьяне весьма мало занимаются охотничьимъ промысломъ, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (Васькова, Саитжова) и совершенно не занимаются; тѣ изъ нихъ, которые «промышляютъ», на основаніи издавняго соглашенія имѣютъ свободный доступъ въ «вотчины» инородцевъ Кошукской волости, такъ что фактически неприкосновенность инородческихъ «вотчинъ» не соблюдается: «не обижаютъ насъ ясашные», говорятъ крестьяне, признавая такимъ образомъ исключительное *право* инородцевъ на охотничьи угодья. Что̀ касается до самихъ инородцевъ, то большинство ихъ занимается охотничьимъ промысломъ. При этомъ болѣе цѣннаго «товара» здѣсь почти не добываютъ: соболей въ Кошукскихъ «вотчинахъ» вовсе нѣтъ, лоси же хотя и попадаются, но рѣдко, да и охота на нихъ здѣшними крестьянами считается невыгодною. Изъ мелкой дичи въ лѣсахъ Кошукской волости въ одинаковой мѣрѣ изобилуютъ и бѣлка и рябчикъ; но такъ какъ бѣлки здѣсь значительно меньше, чѣмъ напр. въ Табаринской во-

лости, и потому большинство здѣшнихъ крестьянъ и инородцевъ не держитъ хорошихъ собакъ, то на первую охотятся сравнительно немногіе, главный же заработокъ доставляетъ охота на рябчика. По показаніямъ крестьянъ въ теченіе промысловаго періода можно заработать:

	при неудачной охотѣ:	при удачной охотѣ:
на бѣлкѣ . .	5—10 р.	20—25 р.
» рябчикѣ. .	5 »	20 »,

при чемъ для охотниковъ, имѣющихъ собакъ, возможна одновременная охота и на тѣхъ, и на другихъ.

Послѣ сдѣланнаго нами обзора распредѣленія, если можно такъ выразиться, охотничьяго промысла и охотничьихъ угодій въ пространствѣ, мы должны перейти теперь къ обзору общихъ условій этого промысла. Мы не будемъ при этомъ касаться вопроса объ организаціи его, — ни тѣмъ болѣе входить въ описаніе его техники, а остановимся почти исключительно на его экономическихъ условіяхъ—тѣхъ условіяхъ, которыя непосредственно отражаются на степени его выгодности.

Остановимся прежде всего на вызываемыхъ охотничьимъ промысломъ общихъ издержкахъ. Употребляемое «промышленниками» оружіе—«дробовики» для охоты за птицей и винтовки для охоты на бѣлку и соболя — весьма примитивны: еще недавно въ Пелымскомъ краѣ были въ употребленіи исключительно кремневыя ружья, и только въ послѣднее время ихъ стали передѣлывать на пистонныя. Расходъ огнестрѣльнаго «припаса» разумѣется весьма различенъ въ зависимости отъ того, насколько спеціально занимается охотникъ своимъ промысломъ: одному охотнику достаточно запасти 1 фунтъ пороху и 5—6 ф. дроби, другому нужно вдвое и втрое больше. По показаніямъ спеціалистовъ охотниковъ въ районѣ наибольшаго развитія охотничьяго промысла, расходъ «припаса» «на ружье» опредѣлится въ слѣдующихъ цифрахъ:

	при «среднемъ» промыслѣ:	наибольшій расходъ:
пороху	2 фунта	3— $3^1/_2$ фунта
дроби	10 »	15— 17 »
пистоновъ	400—500 штукъ	600—700 штукъ.

Порохъ до 1887 года отпускался инородцамъ (а въ прежнее время и крестьянамъ) изъ казны, съ расплатой по окончаніи промысловаго періода, по цѣнѣ 83 к. за фунтъ. Въ 1888 году казеннаго отпуска не было и для инородцевъ.—Въ вольной продажѣ за порохъ платятъ при покупкѣ на наличныя деньги отъ 80 к. до 1 р. (въ Гаряхъ), но огромное большинство «промышленниковъ» беретъ порохъ въ долгъ—«въ бѣлки», съ уплатой изъ промысловой добычи по 8 бѣлокъ за фунтъ; имѣя въ виду, что цѣна бѣлки почти никогда не падаетъ ниже 10 коп., въ среднемъ стоитъ около 12 копѣекъ, а иногда поднимается до 15—17 к. (въ Пелымѣ), видимъ, что за 2—3 мѣсячный кредитъ кулакъ, ничѣмъ не рискуя, получаетъ на фунтъ пороха отъ 16 до 56 копѣекъ роста. Дробь берется почти всегда въ долгъ, съ платой по 20 к. или по двѣ бѣлки за фунтъ; пистоны покупаются коробками по 500 шт., цѣна такой коробки—60 копѣекъ. Такимъ образомъ примѣрная затрата на «припасъ» составитъ для средняго промышленника:

2 ф. пороху по 80 к. . .	1 р.	60 к.
10 » дроби » 20 » . .	2 »	— »
500 шт. пистоновъ	— »	60 ».

всего при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ покупки около 4 р. 20 к. «на ружье».

Другая необходимая принадлежность охотника—собака. Есть, правда, промышленники, не имѣющіе собакъ, но для такихъ охотниковъ доступенъ только одинъ видъ промысла—охота на рябчиковъ, которыхъ «промышляютъ» съ «пищикомъ». Для бѣличьей, а тѣмъ болѣе для соболиной охоты или «звѣроваго» промысла собака безусловно необходима; при этомъ далеко не каждая собака, годная для бѣличьей охоты, можетъ ходить на соболя или лося—на это виды промысла годны только немногія, лучшія со-

баки, чѣмъ отчасти и объясняется малая ихъ распространенность сравнительно съ охотой на бѣлку или рябчика.—Содержаніе охотничьей собаки тоже необходимо должно быть поставлено въ счетъ издержекъ охотничьяго промысла; кормятъ собакъ по преимуществу овсомъ, иногда только замѣняя послѣдній рыбой или молокомъ (послѣднее дается только, если нѣтъ ни рыбы, ни овса); отправляясь на промыселъ, охотникъ мелетъ овесъ и на ручныхъ салазкахъ, вмѣстѣ съ съѣстными припасами для себя, завозитъ въ лѣсъ запасъ овса, достаточный на весь промысловый періодъ.—За годъ собака съѣдаетъ до 15 пудовъ овса, и слѣд. содержаніе ея при существующихъ среднихъ цѣнахъ хлѣба обходится:

въ Пелымской волости 60 к. × 15 = ок. 9 рублей
» Табаринской » 40 » × 15 = » 6 »

Охотничій промыселъ крестьянъ Туринскаго округа преслѣдуетъ съ одной стороны добычу пушнаго звѣря, съ другой—добычу нѣкоторыхъ съѣдобныхъ птицъ. Къ первой категоріи относятся: бѣлка, соболь, колонокъ, заяцъ, горностай, выдра, боберъ, медвѣдь, волкъ, лисица, лось; ко второй — тетерева, рябчики, куропатки и проч. птица. Но мы за основаніе изложенія примемъ не эту группировку, а группировку по значенію того или вида охотничьяго промысла въ крестьянскомъ хозяйствѣ; на этомъ основаніи мы выдѣлимъ прежде всего важнѣйшій видъ—бѣличій промыселъ; затѣмъ—пойдетъ охота на рябчиковъ, охота на соболей, собственно «звѣровье»—охота на лосей и медвѣдей, и наконецъ другіе, менѣе важные виды охотничьяго промысла, которыхъ мы въ предыдущемъ изложеніи вовсе не упоминали,—именно промыселъ разными ловушками и т. п..

Бѣлка въ лѣсахъ Туринскаго округа водится массами. Питается она преимущественно кедровыми, еловыми и пихтовыми шишками, и поэтому живетъ главнымъ образомъ по «урманнымъ» ельникамъ и кедровникамъ; когда шишка на названныхъ породахъ деревьевъ родится плохо, она перекочевываетъ въ сосновые боры, а чаще—совершенно оставляетъ мѣстность и массами уходитъ, нерѣдко на весьма значительное разстояніе. Этимъ объяс-

нятся съ одной стороны, почему бѣличій промыселъ, сосредоточиваясь обыкновенно по «чернолѣсью»—въ ельникахъ и кедровникахъ, иногда переходитъ въ бора, а съ другой — почему промыселъ этотъ далеко не всегда бываетъ одинаково успѣшенъ: въ зависимости отъ урожаевъ нужнаго ей корма, бѣлка иногда исчезаетъ на нѣсколько лѣтъ подрядъ, затѣмъ нѣсколько лѣтъ подрядъ появляется и т. д.. Сроки появленія ея различны на весьма небольшихъ пространствахъ: такъ въ сѣверной части Табаринской волости добыча 1887 г. была средняя, въ 1888 — плохая; напротивъ въ южной части волости добыча 1888 г. была относительно очень хороша. «Промыселъ» начинается съ осени (ок. 1 Октября), когда бѣлка сѣрѣетъ, и продолжается до тѣхъ поръ, пока «снѣгъ не оглубѣетъ» — примѣрно до конца Января, нерѣдко же кончается и раньше, если бѣлка, съѣвъ весь кормъ, откочевываетъ раньше этого времени.

Изъ всего сказаннаго ясно, что размѣръ добычи бѣлки бываетъ чрезвычайно разнообразенъ: тотъ самый охотникъ, который при удачѣ набьетъ за осень до 300 бѣлокъ, въ худой годъ иногда не добываетъ болѣе 50 —75 штукъ. Несмотря на это охота за бѣлкою считается всетаки самымъ вѣрнымъ изъ всѣхъ видовъ охотничьяго промысла: «бѣлка никогда не обманетъ», говорятъ крестьяне, и даже въ худшемъ случаѣ «заплатитъ за поденщину», при удачной-же охотѣ дастъ прекрасный заработокъ, размѣры котораго впрочемъ въ значительной мѣрѣ зависятъ съ одной стороны отъ цѣны «товара», а съ другой—и отъ свойства тѣхъ или другихъ «вотчинъ»: максимумъ добычи бѣлки, достигающій, какъ мы видѣли, въ однихъ мѣстахъ до 300 и болѣе штукъ, не превышаетъ въ другихъ двухъ и даже полуторыхъ сотенъ на ружье. Объ общихъ же размѣрахъ бѣличьяго промысла даютъ понятіе нижеслѣдующія цифры, заимствованныя изслѣдователемъ изъ добытыхъ частнымъ образомъ свѣдѣній. Въ 1888 г., при довольно, въ общемъ плохомъ промыслѣ, главнѣйшіе скупщики закупили: въ с. Пелымскомъ Бакулевы 26.000, Булатовъ 24.000, Пановъ 15.000; въ Ереминой Ефимъ Кузьминъ — 5.000, въ Гаряхъ Тышко — 15.000,—въ общемъ черезъ руки названныхъ и другихъ, болѣе

мелкихъ торговцевъ прошло около 100.000 шт. бѣлки. Если затѣмъ съ одной стороны нельзя упускать изъ виду, что въ образованіи этой цифры приняли значительное участіе и кочевые инородцы, невходящіе въ кругъ настоящаго изслѣдованія, то съ другой—необходимо имѣть въ виду, что поименованнымъ скупщикамъ сдаютъ бѣлку крестьяне только двухъ изъ русскихъ волостей — Гаринской и Пелымской, — и что слѣдовательно въ общемъ по округу добыча бѣлки, даже при такихъ неудачныхъ охотахъ, какъ въ 1888 г., достигаетъ весьма почтенныхъ размѣровъ.

Бѣлка при сдачѣ сортируется по тремъ категоріямъ: высшій сортъ — «чистая бѣлка» и два низшихъ — «накалка» и «подпаль», которые цѣнятся значительно ниже «чистой»; если напр. цѣна на «чистую» стоитъ 11—13 к., то за «накалку» даютъ—7—8, за «подпаль» — 4 — 5 коп., чаще же дѣлаютъ такъ: при пріемѣ кладутъ «чистые» экземпляры въ одну кучу, «накалки» и «подпали» — въ другую, и затѣмъ бѣлки обоихъ низшихъ сортовъ принимаются по двѣ за одну «чистую».

Кореннымъ мѣстопребываніемъ *рябчика* служатъ такъ называемые «бѣльники» — «увальныя» мѣста, поросшія лиственнымъ лѣсомъ, обыкновенно березой или осиной; но въ то-же время рябчикъ попадается, хотя и въ меньшемъ изобиліи, и по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ водится бѣлка. Охотники, не имѣющіе собакъ и вынужденные ограничиваться охотой на одного рябчика, идутъ поэтому на «бѣльники», охотники съ собаками—въ чернолѣсье, и здѣсь, преслѣдуя главнымъ образомъ бѣлокъ, попутно стрѣляютъ и рябчиковъ. Въ первомъ случаѣ добываютъ рябчиковъ гораздо больше, чѣмъ во второмъ: при спеціальной охотѣ по «бѣльникамъ «можно добыть «на ружье» до 100 и болѣе паръ рябчиковъ, попутно при бѣличьей охотѣ — не болѣе 50 паръ, но въ общемъ, разумѣется, такой смѣшанный промыселъ представляется для охотника гораздо болѣе выгоднымъ. Если говорить не объ отдѣльныхъ промышленникахъ, а о цѣлыхъ мѣстностяхъ, то охота на рябчика преобладаетъ надъ бѣличьей на двухъ окраинахъ Пелымскаго края—въ волостяхъ Гаринской и Кошукской; напротивъ въ Табаринской и Пелымской волостяхъ рябчиковъ добываютъ со-

всѣмъ мало, такъ что этотъ видъ охоты имѣетъ здѣсь совсѣмъ небольшое значеніе.

Объ общемъ количествѣ добываемыхъ охотниками Туринскаго округа рябчиковъ мы не имѣемъ сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній; можемъ только сказать, что, вмѣстѣ съ успѣшностью охоты, количество это подвержено почти столь-же сильнымъ колебаніямъ, какъ и размѣры добычи бѣлки.

Бѣлку и рябчика, какъ ясно изъ предшествующаго обзора, можно промышлять вездѣ и охотиться за послѣднимъ можетъ каждый, за первою — почти каждый охотникъ. Напротивъ *соболиный* и *«звѣриный»* промыселъ возможенъ на сравнительно немногихъ, лучшихъ угодьяхъ и доступенъ лишь меньшинству промышленниковъ, такъ какъ ставитъ и къ самимъ охотникамъ, и особенно къ ихъ собакамъ очень высокія требованія.

Соболь въ частяхъ Урмана, въ которыхъ охотятся крестьяне Туринскаго края, въ настоящее время совершенно не водится. «Собольи вотчины» есть только къ сѣверу отъ Тавды, да и здѣсь хорошія «собольи мѣста» начинаются довольно далеко — верстахъ въ 30—50 отъ населенной полосы Пелымскаго края и, какъ мы видѣли, почти всѣ состоятъ во владѣніи инородцевъ, такъ что крестьяне для «собольяго промысла» должны прибѣгать къ кортому. Успѣшность собольяго промысла въ настоящее время весьма невелика: прежде охотникъ легко добывалъ за осень до десятка соболей,— въ настоящее время это почти не случается: соболь, прежде водившійся въ изобиліи, около 1870 г. сразу исчезъ, такъ что три года подрядъ собольяго промысла вовсе не было; затѣмъ онъ появился опять, сначала отдѣльными экземплярами, и постепенно опять размножился, хотя далеко не дошелъ и въ настоящее время до прежней степени изобилія. Соболій промыселъ, въ противуположность бѣличьему, характеризуется случайностью заработка, которая лишь до нѣкоторой степени сглаживается возможностью попутно съ поисками за соболемъ стрѣлять и бѣлокъ.

«Звѣриный» промыселъ въ изслѣдованныхъ мѣстностяхъ весьма мало развитъ. Особенно ничтожное значеніе имѣетъ охота за *медвѣдями*, которою занимаются лишь немногіе отдѣльные крестьяне

и инородцы: причина этого явленія,—при производимыхъ медвѣдями значительныхъ опустошеніяхъ довольно неожиданнаго,—заключается повидимому въ неимѣніи у крестьянъ достаточно хорошихъ винтовокъ; въ прежнее время довольно много медвѣдей добывали особыми ловушками—«подрѣзями» или «пожами»,—въ настоящее время эти ловушки запрещены мѣстною администраціею и запрещеніе это повидимому довольно строго соблюдается. Нѣсколько болѣе распространена охота на сохатыхъ—*лосей*, но и эти животныя въ настоящее время въ окружающихъ изслѣдованныя мѣстности лѣсахъ попадаются рѣдко. Въ самой сѣверной части округа—«въ Кондѣ», лоси еще сравнительно сохранились, и здѣсь, какъ разсказываютъ крестьяне, между инородцами есть охотники, добывающіе по 20 и даже 30 лосей въ зиму; въ изслѣдованныхъ нами мѣстностяхъ давно уже нѣтъ ничего подобнаго: охотникъ рѣдко добываетъ здѣсь болѣе 3—4 лосей, да и въ такихъ скромныхъ размѣрахъ добыча представляется весьма случайною. По разсказамъ крестьянъ, количество «звѣря» рѣзко уменьшилось послѣ того, какъ, приблизительно около 1855 года, чрезвычайно глубокій снѣгъ, затруднявшій лосямъ движеніе, сдѣлалъ возможною небывало удачную добычу—другими словами—почти повальное избіеніе этихъ животныхъ. При удачѣ, впрочемъ, лосиный промыселъ и до сихъ поръ даетъ заработокъ до 50 р. «на ружье»,—но за то нерѣдко увѣнчивается и полными неудачами; послѣднія бываютъ тѣмъ болѣе ощутительны, что при лосиномъ промыслѣ, чтобы не спугнуть «звѣря», охотникъ не стрѣляетъ никакой дичи, хотя-бы она и попадалась ему подъ ружье.

Таковы важнѣйшіе виды охотничьяго промысла въ Туринскомъ округѣ; во время охоты попадается иногда и другая добыча — колонки, изрѣдка выдры, лисицы и проч. — но предмета спеціальнаго промысла они не составляютъ и значенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ не имѣютъ.

Нѣкоторое—впрочемъ тоже небольшое значеніе—имѣетъ промыселъ разнаго рода *ловушками*. Въ Туринскомъ краѣ употребляются напримѣръ желѣзные капканы, вѣсомъ по 4—6 фунтовъ каждый (ихъ покупаютъ въ Туринскѣ по 6 и 7 рублей за пудъ),

въ которые попадаются зайцы и волки; «настоящій» промышленникъ ставитъ до 20 капкановъ и можетъ заработать на нихъ при удачѣ до 25—30 рублей,—но нерѣдко этотъ промыселъ и вовсе не даетъ никакой добычи. Въ волостяхъ Пелымскаго края употребляются ловушки болѣе примитивнаго устройства: такъ тетеревей ловятъ *слопцами* (толстое бревно, упертое однимъ концомъ въ землю, другимъ — подвѣшенное къ особой системѣ упоровъ; при проходѣ тетерева слопецъ падаетъ и подъ своею тяжестью давитъ птицу), зайцевъ—*кулемами* (по принципу устройства кулёма сходна со слопцомъ и различается въ подробностяхъ) и т. п.: промышленникъ ставитъ, напр., кулёмъ до 100 и болѣе штукъ; прежде за зиму въ каждую кулёму попадался одинъ или два зайца—слѣд. всего промышленникъ добывалъ до 150—200 штукъ зайцевъ; въ настоящее время добычи отъ этого вида промысла значительно уменьшились и къ тому-же имѣютъ настолько случайный характеръ, что большинство крестьянъ предпочло совершенно отъ него отказаться. Тетеревей, кромѣ добычи слопцами, стрѣляютъ изъ ружей; добыча нѣкоторыхъ промышленниковъ и здѣсь доходитъ до 100 штукъ и болѣе,—но тетерева совершенно не идутъ въ продажу, а потребляются самими крестьянами, для чего ихъ солятъ и сушатъ на вѣтрѣ. Кромѣ перечисленныхъ видовъ ловушекъ употребляются еще нѣкоторые другіе — «плепки», «прутки» и др., ловятся ими куропатки, иногда тоже тетерева,—но въ общемъ промыселъ посредствомъ ловушекъ имѣетъ ничтожное распространеніе и не даетъ населенію сколько нибудь значительныхъ заработковъ.

Намъ предстоитъ теперь разсмотрѣть еще послѣдній вопросъ—вопросъ о *рынкахъ* сбыта продуктовъ охотничьяго промысла и о *цѣнахъ* этихъ продуктовъ. Въ этомъ отношеніи Туринскій край довольно рѣзко отличается отъ Пелымскаго.

Добываемый въ сѣверо-западной части Туринскаго края «товаръ» идетъ исключительно на Ирбитскую ярмарку, изъ юго-восточной—онъ, кромѣ Ирбита, продается еще на ярмаркахъ въ сл. Туринской и Красной (послѣдняя—Ирбитскаго уѣзда); по значи-

тельная часть промышленниковъ не возитъ своего «товара» непосредственно на ярмарки, а сдаетъ его дома, мелкомъ прасоламъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, причемъ разумѣется значительно теряетъ на разницѣ въ цѣнахъ. Для характеристики этихъ потерь приведемъ параллельно цѣны, по которымъ сдавался зимой 1887—1888 г. товаръ скупщикамъ и тѣ цѣны, которыя эти послѣдніе брали на Ирбитской ярмаркѣ 1888 года:

	цѣна въ деревнѣ	цѣна на ярмаркѣ
бѣлка	12—15 коп.	17 коп.
рябчиковъ пара . .	25 »	30 »
заяцъ	10—12 »	16 »

За запроданный впередъ товаръ промышленники получали конечно еще меньше: какъ за бѣлку, такъ и за зайца при запродажѣ впередъ давали здѣсь не болѣе 10 коп..

За нормы цѣнъ для Туринскаго края (при продажѣ на мѣстѣ) можно принять:

	средняя	высшая	низшая
пара рябчиковъ . .	20—25 к.	35—40 к.	10—15 к.
шкура бѣличья . .	10—12 »	14—17 »	7 »
» заячья . . .	7—8 »	10—12 »	3—5 »
» волчья . . .	4—5 р.	6—7 р.	2—3 р.

Но въ зиму 1888—1889 г. указанныя высшія нормы были отчасти превзойдены, и на Ирбитской ярмаркѣ этого года установились никогда не бывалыя ранѣе цѣны—20 и до 25 коп.

Промышленники Пелымскаго края, въ виду удаленности послѣдняго отъ такихъ крупныхъ самостоятельныхъ рынковъ, какъ Ирбитъ, при сбытѣ продуктовъ охотничьяго промысла совершенно не могутъ обходиться безъ посредничества скупщиковъ—прасоловъ, которые за свой страхъ закупаютъ пушнину и дичь и доставляютъ ее на рынки: пушнину — въ Ирбитъ, рябчика — по преимуществу въ Соликамскъ. Самъ промышленникъ этихъ рынковъ совершенно не знаетъ,—для него непосредственнымъ рынкомъ является тотъ пунктъ, гдѣ живетъ производящій въ данной мѣст-

ности свои торговыя операціи скупщихъ: для Гаринской волости—с. Гаринское, для Пелымской и сѣверо-западной части Табаринской—с. Пелымское, для остальной части Табаринской—с. Табаринское и г. Туринскъ. При этомъ однако не надо думать, чтобы промышленникамъ приходилось всегда ѣздить и отвозить «товаръ» въ перечисленные пункты; напротивъ — большинство скупщиковъ тотчасъ по окончаніи промысловаго періода сами объѣзжаютъ или посылаютъ прикащиковъ объѣзжать районы, гдѣ они производятъ свои торговыя операціи и, главнымъ образомъ, гдѣ имѣютъ должниковъ,—благодаря чему для промышленниковъ является возможность сдавать «товаръ», не выѣзжая изъ своей деревни; при продажѣ на наличныя они при этомъ на цѣнахъ ничего не теряютъ сравнительно съ цѣнами, стоящими въ упомянутыхъ выше пунктахъ. Но тѣмъ значительнѣе потери промышленниковъ, если «товаръ» продается не за наличныя деньги, а отдается въ счетъ долга. Одни изъ скупщиковъ въ подобныхъ случаяхъ принимаютъ за основаніе разсчета рыночную цѣну, дѣлая съ нея «сморку» въ заранѣе установленномъ размѣрѣ; сморка эта достигаетъ:

на бѣлку при дешевыхъ цѣнахъ .	2—3 коп.	
» » » дорогихъ » .	4—5 »	
» соболя	50 »	, и проч.

Другіе, давая деньги въ долгъ, прямо выговариваютъ уплату товаромъ съ зачетомъ послѣдняго по заранѣе условленной цѣнѣ. Эта послѣдняя установляется обыкновенно:

на бѣлку при низкомъ уровнѣ цѣнъ .	8 к.
» » » высокомъ » » .	10 »
» рябчиковъ (пару)	15 »

Какъ видно будетъ изъ сопоставленія этихъ цѣнъ съ приведенными ниже цѣнами наличныхъ покупокъ, ростъ, взимаемый скупщиками-кулаками, всегда очень значителенъ, а при благопріятныхъ для нихъ условіяхъ — достигаетъ громадныхъ размѣровъ. Нѣкоторымъ оправданіемъ огромности роста служитъ съ одной стороны то обстоятельство, что при неудачныхъ «промыслахъ»

уплата долга затягивается иногда на нѣсколько лѣтъ, что уже измѣняетъ основанія разсчета, а съ другой — то, что при закупкѣ на наличныя деньги скупщикамъ нерѣдко случается терпѣть и убытки: такъ напр. зимой 1887—1888 года Пелымскіе скупщики платили за пару рябчиковъ до 30 к., продали же закупленный ими «товаръ», благодаря внезапному паденію цѣны, не дороже 20—25 к. за пару.

Обращаясь затѣмъ къ самимъ цѣнамъ (конечно при сдачѣ на наличныя деньги), мы можемъ установить для Пелымскаго края слѣдующія нормы:

	средняя.	низшая.	высшая.
Рябчиковъ пара.	15—20 к.	10 к.	30 к.
Бѣлка	10—12 к.	7—8 к.	15—18 к.
Соболь. . . .	7—8 р.	4—5 р.	10—12 р.

Благодаря случайностямъ спроса и предложенія, цѣны эти въ различныхъ мѣстностяхъ стоятъ иногда на неодинаковомъ уровнѣ, но предѣлы колебаній вездѣ болѣе или менѣе одинаковы; нѣкоторая разница замѣчается только для соболей, цѣна которыхъ въ Пелымской волости стоитъ на 1—2 р. ниже приведенныхъ только что нормъ, относящихся главнымъ образомъ къ Гаринской волости.

Что касается до колебаній цѣнъ во времени, то по отношенію къ важнѣйшимъ предметамъ промысла Пелымскихъ крестьянъ — бѣлкѣ и рябчику—въ колебаніяхъ этихъ не замѣчается никакого опредѣленнаго направленія. Повышеніе цѣнъ замѣчается только по отношенію къ медвѣжьимъ шкурамъ: шкура, лѣтъ десять тому назадъ стоившая 10 р., теперь продается за 20—25 рублей. Что касается до цѣнъ на собольи мѣха и лосиныя шкуры, то цѣны эти сильно упали. Такъ цѣны стояли:

	прежде.	теперь.
соболя средняго достоинства.	10—12 р.	4—5 р.
» лучшаго » .	15 р. и болѣе.	8—9 »
лосины 5 лѣтней	10—12 р.	7—8 »
» 2 »	5—6 р.	3—4 »

Затѣмъ можемъ еще привести цѣны на нѣкоторые другіе виды

пушнины: за колонковыя шкурки даютъ около 1 рубля; за лисицу желтую — 4—5 р., за черно-бурую — 40—60 рубл. и болѣе; заячьи шкурки идутъ по 7—10 копѣекъ; прежде закупали и горностая по 30—40 к. за шкурку, теперь на него совершенно нѣтъ спроса, такъ что его никто и не стрѣляетъ.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ объ общемъ значеніи охотничьяго промысла въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Какъ легко сообразить на основаніи всего сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи и какъ видно между прочимъ и изъ прямыхъ заявленій крестьянъ, охотничій промыселъ является въ Туринскомъ округѣ однимъ изъ выгоднѣйшихъ неземледѣльческихъ заработковъ. Въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ охота даетъ столь плохія добычи, что не оплачиваетъ затраченнаго охотникомъ рабочаго времени; при обыкновенныхъ условіяхъ охота (въ противуположность большинству собственно кустарныхъ промысловъ мѣстнаго населенія) «за поденщину всегда заплатитъ», при нѣкоторой же удачѣ даетъ заработокъ, далеко превышающій оплату затраченнаго труда по поденному разсчету. Вмѣстѣ съ тѣмъ, занимая населеніе лишь въ теченіе непродолжительнаго (отъ $1^1/_2$ до 3 мѣсяцевъ) и притомъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи самого глухаго времени—поздней осени и начала зимы—, охотничій промыселъ совершенно не отвлекаетъ населенія отъ земледѣлія — этого основнаго и наивыгоднѣйшаго источника крестьянскаго благосостоянія, и слѣдовательно не оказываетъ на общій строй крестьянской жизни такого вреднаго вліянія, какъ нѣкоторыя другія промысловыя занятія — напр. кедровый промыселъ.

Остается затѣмъ вопросъ, насколько охотничій промыселъ можетъ разсчитывать на дальнѣйшее существованіе или даже развитіе, или напротивъ — истощеніе запаса пушнины и дичи угрожаетъ этому промыслу болѣе или менѣе близкимъ упадкомъ или даже окончательнымъ уничтоженіемъ.

Какъ показало предыдущее изложеніе, охотничій промыселъ уже и въ настоящее время представляетъ всѣ признаки упадка: и число «промышленниковъ», и размѣры получаемаго ими зара-

ботка какъ въ Пелымскомъ, такъ и въ особенности — въ Туринскомъ краѣ сократились. Въ частности несомнѣнное и чрезвычайно сильное сокращеніе замѣтно по отношенію къ добычѣ болѣе цѣнныхъ пушныхъ звѣрей — особенно соболя —, лосей и медвѣдей; что̀ касается до добычи бѣлки и рябчика, то дать относительно ея опредѣленное заключеніе было-бы крайне затруднительно. Во многихъ мѣстахъ, правда, крестьяне заявляли изслѣдователю о сильномъ сокращеніи и этихъ видовъ охотничьяго промысла, но въ другихъ случаяхъ, напротивъ, такое сокращеніе по отношенію къ нимъ отрицалось. И если принять во вниманіе указанное выше обстоятельство — періодическія изчезновенія и обратныя появленія бѣлки, — то какое-либо опредѣленное разрѣшеніе вопроса представится совершенно невозможнымъ. Но если даже наблюдаемое нынѣ во многихъ мѣстахъ уменьшеніе добычъ бѣлки и рябчика и должно быть признано явленіемъ не періодическимъ, а прогрессивнымъ, то оно во всякомъ случаѣ далеко не достигло еще такихъ размѣровъ, какъ напр. сокращеніе добычъ соболей или «сохатаго звѣря». Но ясно, что если нѣкоторые виды охотничьяго промысла до сихъ поръ не пришли еще въ упадокъ, то упадокъ этотъ — вопросъ болѣе или менѣе близкаго будущаго: по мѣрѣ уплотненія населенія и прогрессирующаго истребленія лѣсовъ количество пушнаго звѣря будетъ все болѣе и болѣе сокращаться, и потому охотничій промыселъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ осужденъ на болѣе или менѣе полный упадокъ, почему и никакъ не можетъ быть причисленъ къ числу прочныхъ, устойчивыхъ источниковъ благосостоянія населенія.

ГЛАВА V.

НАЕМНЫЙ ТРУДЪ ВЪ КРЕСТЬЯНСКОМЪ ХОЗЯЙСТВѢ.

§ 1. Предложеніе и спросъ на рабочую силу въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа. Приливъ и отливъ рабочей силы; наемъ и отпускъ рабочихъ.

Изученіе вопроса о наёмномъ трудѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ представляетъ двоякій интересъ: съ одной стороны работа по найму является однимъ изъ источниковъ благосостоянія недостаточной части крестьянъ и потому высота заработной платы въ той или другой мѣстности является однимъ изъ факторовъ, опредѣляющихъ степень благосостоянія болѣе или менѣе значительной части ея населенія. Съ другой стороны размѣръ заработной платы и въ особенности соотношеніе между спросомъ и предложеніемъ наёмнаго труда, опредѣляющее собой приливъ рабочихъ рукъ въ однѣ мѣстности и отливъ ихъ изъ другихъ, представляютъ собой весьма существенные признаки, служащіе къ опредѣленію степени общаго благосостоянія тѣхъ или другихъ мѣстностей. Поэтому изученіе вопроса о наёмномъ трудѣ, представляющее собой одинъ изъ краеугольныхъ камней всего изслѣдованія, должно быть сгруппировано по двумъ категоріямъ вопросовъ; съ одной стороны — вопросы о спросѣ и предложеніи на рабочую силу и о передвиженіяхъ ея, — съ другой — вопросы о формахъ найма и о размѣрахъ заработной платы. Предметъ настоящаго § составятъ вопросы первой изъ этихъ двухъ категорій.

Для того, чтобы дать опредѣленное понятіе о размѣрахъ спроса на тѣ или другіе виды наемнаго труда и предложенія ихъ, мы позволимъ себѣ начать съ ряда цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей. Нижеслѣдующая таблица представляетъ сводъ данныхъ о размѣрахъ *спроса* на рабочую силу.

ВОЛОСТИ.	Общее число дворовъ.	Въ томъ числѣ: держатъ батраковъ: годовыхъ.	на бол. коротк. сроки.	срочныхъ работник.	нанимаютъ поденно и задѣльно: на жатву.	на сѣнокосъ	на молотьбу.	зад. деньги впередъ подъ работу.
Жуковская (4 сел.) . . .	188	7	18	8	44	53	32	22
Куртумовская (2 сел.) . .	40	—	—	1	13	12	14	—
Благовѣщенская (3 сел.) .	189	5	5	2	34	53	34	27
Дымковская (2 сел.) . .	127	7	6	11	12	22	15	12
Усениповская (4 сел.) . .	217	10	15	20	40	62	59	18
Шухруповская (6 сел.). .	206	9	12	10	70	74	75	22
Коркинская (4 сел.). . .	142	4	6	5	48	51	54	20
Пушкаревская (6 сел.). .	365	6	11	13	85	110	101	56
Туринская (3 сел.) . . .	255	6	10	9	62	71	72	36
Итого по Туринск. краю	1.729	54	83	79	408	498	459	213
Гаринская (7 сел.) . . .	144	12	3	1	17	29	30	29
Пелымская (6 сел.). . .	152	20	7	—	16	10	17	31
Табаринск. русск. (6 сел.)	181	14	—	8	35	37	59	35
» инор. (2 сел.)	64	9	—	2	11	11	18	12
Кошукская русск. (2 сел.)	147	11	—	—	39	43	51	6
» инор. (3 сел.)	60	1	—	1	9	9	12	1
Итого по Пелымск. краю	748	67	10	12	127	139	187	114
Всего по округу. . .	2.477	121	93	91	535	637	646	327

Приводя помѣщенныя въ этой табличкѣ цифровыя данныя въ процентныя отношенія, получимъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	На каждые 100 дворовъ приходится дворовъ							Средн. на дворъ размѣръ запашки, десятинъ.
	нанимающ. работниковъ		нанимающ. работницъ.	нанимающихъ поденно и задѣльно.			задающихъ деньги подъ работу.	
	годовыхъ.	на бол. коротк сроки.		на жатву.	на сѣнокосъ	на молотьбу.		
Жуковской.	3,7	9,6	4,8	23,4	28,2	17,0	11,7	3,8
Куртумовской	—	—	2,5	32,5	30,0	35,0	—	2,0
Благовѣщенской	2,6	2,6	1,1	17,9	22,7	17,9	14,3	3,2
Дымковской	5,5	4,7	8,6	9,4	17,3	11,8	9,4	3,9
Усениновской	4,6	6,9	9,2	18,5	28,7	27,2	8,3	4,7
Шухруповской	4,4	5,8	4,9	34,0	35,9	36,0	10,7	4,5
Коркинской	2,8	4,2	3,5	33,7	35,9	36,6	14,1	4,6
Пушкаревской	1,7	3,0	3,6	23,3	30,1	28,5	15,3	5,4
Туринской.	2,3	3,9	3,5	24,8	27,6	28,2	14,1	3,8
Въ общемъ по Туринскому краю .	3,1	4,8	4,6	23,6	28,8	26,5	12,8	4,2
Гаринской.	8,9	2,1	0,7	11,8	20,1	20,8	20,1	1,9
Пелымской.	13,2	4,8	—	10,5	6,6	11,2	20,4	1,4
Табаринской русск. . .	7,7	—	4,4	19,3	20,4	32,6	19,3	2,0
» инород. . .	14,1	—	3,1	17,4	17,4	28,1	18,5	1,6
Кошукской русск. . . .	7,5	—	—	26,5	29,3	34,7	4,1	3,0
» инор. . . .	1,7	—	1,7	15,0	15,0	20,0	1,7	1,5
Въ общемъ по Пелымскому краю .	8,9	1,8	1,6	17,0	18,6	25,0	15,2	2,0
Всего по округу . .	4,6	3,7	3,7	21,6	25,7	26,1	13,2	3,5

Цифры эти приводятъ насъ къ довольно неожиданнымъ выводамъ: онѣ показываютъ, что % дворовъ, пользующихся услугами наёмныхъ рабочихъ, лишь въ весьма незначительной степени зависитъ отъ величины запашекъ, средній (на 1 дворъ) размѣръ которыхъ приведенъ въ послѣднемъ столбцѣ. Изъ волостей Туринскаго края, напримѣръ, въ волости, отличающейся наибольшими размѣрами запашекъ,—Пушкаревской — оказывается наименьшій процентъ дворовъ, держащихъ годовыхъ и вообще срочныхъ работниковъ; въ Пелымскомъ краѣ наибольшій процентъ такихъ дворовъ оказывается въ волостяхъ Пелымской и инородческихъ Табаринскихъ, наименьшій (если не считать Кошукскихъ инородцевъ)— въ русской Кошукской волости; между тѣмъ въ этой послѣдней средній размѣръ запашекъ вдвое больше, нежели въ первыхъ. Нѣсколько большее соотвѣтствіе съ величиною запашекъ представляютъ процентныя цифры дворовъ, нанимающихъ рабочихъ не на продолжительные сроки, а поденно и задѣльно; по волостямъ Пелымскаго края это соотвѣтствіе представляется совершенно полнымъ,— въ Туринскомъ краѣ напротивъ соотвѣтствіе двухъ рядовъ величинъ далеко не полно: наивысшія по Туринскому краю процентныя цифры этого рода дворовъ мы находимъ не въ наиболѣе богатыхъ запашками волостяхъ — Пушкаревской или Усениновской, а въ волостяхъ Коркинской, Шухруновской и Куртумовской, изъ которыхъ въ послѣдней запашки совершенно незначительны.

Недостаточное соотвѣтствіе процентнаго количества дворовъ, пользующихся услугами наёмныхъ рабочихъ съ размѣрами запашекъ, объясняется очевидно тѣмъ, что потребность въ этихъ послѣднихъ опредѣляется въ Туринскомъ округѣ не исключительно одними размѣрами хлѣбопашества, какъ въ чисто земледѣльческихъ мѣстностяхъ, а наряду съ этимъ факторомъ — еще и степенью развитія промысловыхъ и т. п. занятій, отвлекающихъ отъ земледѣлія бо̀льшую или меньшую часть рабочаго времени и рукъ. Комбинаціи вліянія того и другаго фактора представляются настолько сложными, что не могутъ быть съ достаточною ясностью прослѣжены на зависящихъ отъ обоихъ цифровыхъ отношеніяхъ. Тѣмъ не менѣе цифры приведенной таблички даютъ основаніе для

нѣкоторыхъ довольно существенныхъ выводовъ. Онѣ показываютъ прежде всего, что населеніе Пелымскаго края, несмотря на гораздо меньшій размѣръ запашекъ, гораздо болѣе пользуется услугами срочныхъ работниковъ, нежели населенія Туринскаго края; въ частности въ первой изъ названныхъ мѣстностей преобладаетъ годовой наёмъ, въ послѣдней—хотя и въ меньшей степени—наёмъ на сроки, меньшіе года; напротивъ въ Туринскомъ краѣ случаи найма работницъ (въ частности такъ называемыхъ «пострадокъ») гораздо чаще, нежели въ Пелымскомъ. Далѣе: въ Пелымскомъ краѣ (исключая Кошукскія волости) значительно большее число дворовъ пользуется наёмнымъ трудомъ своихъ должниковъ («задаетъ деньги подъ работу»), нежели въ Туринскомъ — обстоятельство являющееся плодомъ большей вообще задолженности Пелымскаго крестьянина; что̀ же касается до простаго поденнаго и задѣльнаго найма, то къ нему въ Пелымскомъ краѣ прибѣгаетъ меньшее число дворовъ, нежели въ Туринскомъ; но разница эта, съ одной стороны, не очень значительна, а съ другой—она въ значительной мѣрѣ уравновѣшивается обратною разницей въ степени распространенности «задашнаго» найма, — и слѣдовательно, если принять во вниманіе значительно меньшій въ Пелымскомъ краѣ размѣръ запашекъ, оказывается, что *населеніе этой мѣстности, если не абсолютно, то относительно, въ гораздо большей мѣрѣ пользуется трудомъ наёмныхъ работниковъ, нежели населеніе Туринскаго края.* Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ входить здѣсь въ болѣе подробныя объясненія; скажемъ только, что какъ это обстоятельство, такъ и выяснившаяся изъ приведенныхъ цифръ разница въ распространенности въ обоихъ половинахъ округа тѣхъ или другихъ видовъ наёмнаго труда является результатомъ бо̀льшаго развитія и значенія въ Пелымскомъ краѣ, и особенно въ двухъ его сѣверо-западныхъ волостяхъ, неземледѣльческихъ занятій, и въ частности—тѣхъ видовъ добывающей промышленности, которые были разсмотрѣны въ двухъ предыдущихъ главахъ.

Въ заключеніе обратимъ вниманіе еще на одно обстоятельство, очевидно имѣющее связь съ тѣми-же самыми характеризующими экономическій бытъ населенія Туринскаго округа чертами. Обстоя-

тельство эта заключается въ томъ, что и въ общемъ выводѣ по всему округу, и въ среднихъ по двумъ его половинамъ, и въ большинствѣ цифръ по отдѣльнымъ волостямъ, относительное количество дворовъ, прибѣгающихъ къ найму на работы по уборкѣ травъ и на молотьбу, замѣтно больше, чѣмъ число дворовъ, нанимающихъ поденщиковъ и десятинщиковъ на уборку хлѣба. Объясненіе этого факта кроется, кажется намъ, въ томъ-же смѣшанномъ характерѣ занятій населенія: очень многіе крестьяне зиму и значительную часть лѣта заняты тѣмъ или другимъ промысломъ, отвлекающимъ ихъ отъ земледѣльческаго хозяйства, почему и должны прибѣгать для сельско-хозяйственныхъ работъ къ найму; къ страдѣ, являющейся кульминаціоннымъ пунктомъ сельско-хозяйственнаго года, каждый или почти каждый крестьянинъ пріостанавливаетъ всѣ другія работы и всѣ силы своей семьи сосредоточиваетъ на уборкѣ хлѣбовъ, что̀ и даетъ ему возможность сократить наёмку постороннихъ рабочихъ.

Перейдемъ теперь къ оборотной сторонѣ медали — къ даннымъ о *предложеніи* наемнаго труда — о числѣ дворовъ, прибѣгающихъ къ работѣ «на людей», отпускающихъ своихъ членовъ на тѣ или другіе виды наёмнаго труда. Данныя эти сгруппированы въ слѣдующей таблицѣ:

ВОЛОСТИ.	Общее число дворовъ.	Число дворовъ, зарабатывающихъ деньги наемнымъ трудомъ					Въ томъ числѣ уходили работать за предѣлы волости		Число дворовъ, работающихъ за долги.
		отпускаютъ годовыхъ работниковъ		отпускаютъ работн. на болѣе короткіе сроки.		Нанимаются поденно и задѣльно.			
		число двор.	число работ.	число двор.	число работ.		число двор.	число работ.	
Жуковская (4 сел.)	188	3	3	9	11	37	5	5	40
Куртумовская (2 с.)	40	1	1	1	1	12	5	5	3
Благовѣщенск. (3 с.)	189	12	15	34	42	29	35	28	61
Дымковская (2 с.) .	127	8	10	16	21	38	14	15	33

ВОЛОСТИ.	Общее число дворовъ.	Число дворовъ, зарабатывающихъ деньги наемнымъ трудомъ: отпускають годовыхъ работниковъ — число двор.	число работ.	отпускаютъ работн. на болѣе короткіе сроки — число двор.	число работ.	Нанимаются поденно и задѣльно.	Въ томъ числѣ уходили работать за предѣлы волости — число двор.	число работ.	Число дворовъ, работающихъ за долги.
Усениновская (4 с.)	217	5	5	13	16	43	7	7	39
Шухруповская (6 с.)	206	6	6	14	18	39	3	4	41
Коркинская (3 с.)	142	1	1	14	21	20	1	1	32
Пушкаревская (6 с.)	365	4	4	31	34	103	12	13	79
Туринская (3 с.)	255	1	1	34	44	68	21	24	78
Итого по Туринск. краю	1.729	41	46	166	211	389	103	112	406
Гаринская (7 с.)	144	7	7	4	5	8	3	3	32
Пелымская (6 с.)	152	25	34	6	7	7	12	15	39
Табар. русск. (6 с.)	181	17	24	5	5	25	2	2	39
» инор. (2 с.)	64	10	11	10	10	9	—	—	26
Кошукск. рус. (2 с.)	147	7	8	10	11	19	2	2	34
» инор. (3 с.)	60	1	1	6	8	7	1	1	6
Итого по Пелымск. краю	748	67	85	41	46	75	20	23	176
Всего по округу	2.477	108	131	205	257	461	123	135	582

Приводя эти цифры въ процентныя отношенія, получаемъ нижеслѣдующіе ряды относительныхъ величинъ:

ВЪ ВОЛОСТЯХЪ.	На 100 дворовъ приходится дворовъ					Средній размѣръ посѣвовъ.
	отпускающ. годовыхъ работниковъ.	отпускающ. работниковъ на короткіе сроки.	нанимающихся поденно и задѣльно.	работающихъ за долги.	въ томъ числѣписываютъ работниковъ за предѣлы волости.	
Жуковской	1,6	4,8	19,7	21,3	2,7	3,3
Куртумовской инор. . .	2,5	2,5	30,0	7,5	12,5	2,0
Благовѣщенской . . .	6,3	18,0	15,3	32,3	18,5	3,2
Дымковской	6,3	12,6	29,9	26,0	11,0	3,0
Усениновской	2,3	6,0	19,8	18,0	3,2	4,7
Шухруповской	2,9	6,8	19,0	19,9	1,5	4,5
Коркинской	0,7	9,9	14,1	22,8	0,7	4,6
Пушкаревской	1,1	8,5	28,2	21,6	3,3	5,4
Туринской	0,4	13,3	26,7	30,6	8,2	3,8
Итого по Туринск. краю.	2,4	9,6	22,5	23,5	5,9	4,2
Гаринской	4,0	2,8	5,6	22,2	2,1	1,9
Пелымской	16,5	3,9	4,7	25,7	7,9	1,4
Табаринской русск. . . .	9,4	2,8	13,8	21,5	1,1	2,0
» инородч. .	15,6	15,6	14,1	40,6	—	1,6
Кошукской русск. . . .	4,8	6,8	12,9	23,1	1,4	3,0
» инор. . . .	1,7	10,0	11,7	10,0	1,7	1,5
Итого по Пелымск. краю.	8,9	5,6	10,0	23,5	3,1	2,0
Всего по округу . . .	4,4	8,3	18,7	23,5	5,4	3,5

Въ цифрахъ этой таблицы замѣчается достаточно полное соотвѣтствіе съ цифрами, показывающими число дворовъ, пользую-

щихся наемнымъ трудомъ: относительное число дворовъ, отпускающихъ своихъ членовъ въ срочные, а особенно въ годовые работники, въ Пелымскомъ краѣ значительно (для годовыхъ работниковъ — почти въ четверо) больше, нежели въ Туринскомъ; при этомъ относительное число дворовъ, отпускающихъ работниковъ на сроки меньшіе года, представляется несоразмѣрно большимъ по сравненію съ числомъ дворовъ, нанимающихъ такихъ работниковъ; это позволяетъ намъ заключить, что каждый дворъ послѣдней категоріи въ среднемъ привлекаетъ къ себѣ работниковъ болѣе чѣмъ изъ одного двора первой категоріи. Число дворовъ, извлекающихъ заработокъ изъ поденнаго и задѣльнаго найма, напротивъ, очевидно меньше, чѣмъ число дворовъ, пользующихся услугами поденныхъ и т. п. рабочихъ: обстоятельство это очень важно, такъ какъ бросаетъ яркій свѣтъ на вопросъ о распредѣленіи благосостоянія: оно показываетъ, что благосостояніе, недостающее тѣмъ дворамъ, которые работаютъ по найму, не сосредоточивается въ немногихъ рукахъ, а распредѣляется между значительнымъ количествомъ умѣренно-зажиточныхъ дворовъ. Это вѣрно впрочемъ только по отношенію къ найму «наручьё», — съ разсчетомъ по исполненіи работы: цифры, относящіяся къ работѣ за долги — къ «задашному» найму — имѣютъ уже иной характеръ: по этому виду найма число заимодавцевъ-нанимателей (въ Туринскомъ краѣ $12,_3\%$, въ Пелымскомъ — $15,_2\%$) значительно меньше числа работниковъ-должниковъ ($23,_5$ и $23,_5\%$), — и такимъ образомъ каждый зажиточный крестьянинъ, могущій давать деньги въ долгъ, имѣетъ возможность пользоваться трудомъ болѣе чѣмъ одного недостаточнаго, задолженнаго крестьянина. Весьма любопытно затѣмъ, что — при значительныхъ колебаніяхъ остальныхъ цифръ — процентъ задолженныхъ подъ работу дворовъ въ обѣихъ половинахъ округа представляется совершенно одинаковымъ.

Если мы затѣмъ будемъ сравнивать приведенныя въ разсматриваемой таблицѣ относительныя цифры со средними размѣрами посѣвовъ по волостямъ, то мы опять таки найдемъ здѣсь довольно мало соотвѣтствія: степень общаго благосостоянія, отражающаяся на количествѣ дворовъ, въ болѣе или менѣе значительной степени

снискивающихъ свое пропитаніе наёмнымъ трудомъ, очевидно опредѣляется не однимъ только среднимъ размѣромъ запашекъ и вообще состояніемъ хлѣбопашества, а взаимодѣйствіемъ разнообразныхъ условій — земледѣлія и earnземледѣльческихъ заработковъ —, не поддающихся опредѣленному выраженію въ цифрахъ.

Весьма важными для насъ являются далѣе цифры предпослѣдняго столбца разсматриваемой таблицы, показывающія размѣръ избытка въ каждой данной волости рабочихъ рукъ, выражающагося въ отливѣ послѣднихъ на земледѣльческіе (о другихъ будетъ рѣчь особо) заработки за предѣлы своей волости: цифры эти показываютъ, что ощутительный избытокъ и, какъ слѣдствіе его, отливъ рабочихъ рукъ наблюдается въ болѣе значительныхъ размѣрахъ въ Туринскомъ краѣ въ волостяхъ Дымковской,—Туринской и особенно—Благовѣщенской, въ Пелымскомъ—въ одной только Пелымской; цифры движенія на отхожія заработки по остальнымъ волостямъ настолько незначительны, что очевидно имѣютъ чисто случайный характеръ и совершенно не могутъ служить къ неблагопріятной характеристикѣ экономическаго положенія соотвѣтствующихъ волостей.

Но и вообще необходимо сказать, что данныя подворныхъ описей—относясь только къ одному 1887 и 1888 сельско-хозяйственному году, не могутъ пролить достаточнаго свѣта на вопросъ объ избыткѣ или недостаткѣ, и какъ слѣдствіе — о *приливѣ и отливѣ рабочихъ рукъ* въ разныхъ волостяхъ Туринскаго округа, — а потому для всесторонняго разрѣшенія этого кореннаго вопроса мы должны теперь обратиться къ даннымъ, собраннымъ путемъ поселенныхъ опросовъ.

Начиная обзоръ этихъ данныхъ съ *Туринскаго* края и въ частности—съ сѣверо-западной его окраины, мы видимъ, что почти во всей *Жуковской* волости—кромѣ небольшаго юго-восточнаго ея угла, спросъ на наёмный земледѣльческій трудъ совершенно уравновѣшиваетъ предложеніе такого труда. При малыхъ размѣрахъ хлѣбопашества и дурномъ качествѣ пахатныхъ земель обстоятельство это очевидно объясняется большимъ развитіемъ въ этой волости неземледѣльческихъ занятій, особенно заготовки лѣсныхъ

матеріаловъ, оставляющей для земледѣльческаго наёмнаго труда лишь то количество рабочихъ рукъ, какое соотвѣтствуетъ мѣстному спросу на послѣднія. Изъ смежныхъ съ Жуковскою волостей въ *Благовѣщенской* земледѣліе въ нѣсколько лучшемъ, въ *Дымковской*— въ значительно лучшемъ состояніи, нежели въ Жуковской,—но за то наземледѣльческія занятія въ первой значительно менѣе развиты, во второй — почти совершенно не существуютъ, — и соотвѣтственно этому въ этихъ двухъ волостяхъ—особенно въ Благовѣщенской—, а также въ прилегающихъ къ нимъ юго-восточныхъ селеніяхъ Жуковской, замѣчается довольно значительный избытокъ рабочихъ рукъ и какъ слѣдствіе его—довольно значительное движеніе бѣдной части населенія на отхожіе земледѣльческіе заработки — главнымъ образомъ на страдную работу въ ближайшія волости Ирбитскаго уѣзда; Благовѣщенская волость по размѣрамъ этого движенія несомнѣнно стоитъ на первомъ мѣстѣ между всѣми другими волостями Туринскаго округа: изъ одной слободы Благовѣщенской ежегодно уходитъ на страду въ Ирбитскій уѣздъ до 40 человѣкъ, изъ такихъ небольшихъ селеній, какъ Касаткина, Бабихина, Оброскова, Вѣтошкина и др.—изъ каждаго по 10—15 человѣкъ. При этомъ однако на *всю* страду уходятъ очень немногіе,—по преимуществу члены многорабочихъ семей; огромное большинство отходниковъ сперва кончаетъ *свою* страду а затѣмъ, уже,— «какъ пріуправятся» со своею, «какъ пріопростаются»,—идутъ, пользуясь близостью, заработать нѣсколько рублей въ Ирбитскомъ уѣздѣ. Довольно много народу изъ названныхъ волостей ходитъ въ Ирбитскій уѣздъ и въ другое время года, — но лишь самая незначительная часть уходящихъ нанимается тамъ на сельско-хозяйственныя работы, именно на молотьбу; большинство идетъ на заработки въ самый г. Ирбитъ, гдѣ нанимается на грузку пароходовъ, на работы при каменныхъ постройкахъ, а также на разнообразную «черную» работу во время ярмарки.—*Усениновская* волость по размѣрамъ запашекъ и по качеству земли стоитъ если не на первомъ, то на одномъ изъ первыхъ между волостями Туринскаго края мѣстъ; вмѣстѣ съ тѣмъ довольно значительная часть населенія этой волости имѣетъ тѣ или другія промысловыя

занятія. Въ результатѣ является здѣсь опять-таки полное соотвѣтствіе между спросомъ и предложеніемъ наёмнаго труда; если изъ нѣкоторыхъ селеній (Оськина, Усольцева, Карагаева, Бушланова, Курмачева) бѣднѣйшіе крестьяне, «управивъ» свою страду, и ходятъ работать въ Ирбитскій уѣздъ,—то съ другой стороны Усениновская волость сама привлекаетъ рабочія руки изъ смежной части Жуковской и изъ Дымковской волости, и этотъ приливъ и отливъ—оба впрочемъ весьма незначительные—взаимно уравновѣшиваются. — Почти то-же самое можно сказать о *Шухруповской* волости, гдѣ нѣсколько худшее состояніе хлѣбопашества уравновѣшивается бо̀льшимъ развитіемъ неземледѣльческихъ заработковъ: зимой и весной изъ подгородной части этой волости довольно много народу ходитъ на черную работу въ Туринскъ; но зато на страду почти во всѣ ея селенія являются рабочіе изъ города — солдаты мѣстной команды, ссыльно-поселенцы и бѣднѣйшіе мѣщане, и этотъ лѣтній приливъ рабочихъ опять-таки уравновѣшиваетъ и даже нѣсколько перевѣшиваетъ зимній отливъ ихъ. *Коркинская* волость, при одинаковомъ развитіи неземледѣльческихъ занятій, отличается отъ Шухруповской лучшимъ состояніемъ хлѣбопашества, и соотвѣтственно этому, *разсматриваемая какъ цѣлое*, не только не высылаетъ своего населенія на отхожіе заработки, но напротивъ—даже привлекаетъ рабочія руки со стороны; но вмѣстѣ съ тѣмъ изъ I главы настоящаго изслѣдованія мы знаемъ, что эта волость по качеству пашень можетъ быть раздѣлена на двѣ половины, разграничиваемыя теченіемъ Туры; и вотъ лучшая половина, расположенная по правому берегу этой рѣки, привлекаетъ рабочія руки какъ изъ города Туринска, такъ и изъ другой, худшей половины, расположенной на лѣвомъ берегу Туры. Въ двухъ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края — *Пушкаревской* и *Туринской*—опять замѣчается избытокъ рабочихъ рукъ, выражающійся по преимуществу въ *зимнемъ* движеніи работниковъ на молотьбу въ ближайшія хлѣбородныя волости Тюменскаго округа; изъ *Туринской* волости это движеніе довольно значительно: такъ напр. изъ д. Коржавиной и Храмцовой при худыхъ урожаяхъ на молотьбу въ Тюменскій округъ уходитъ изъ каждой до 40 чело-

вѣкъ, изъ д. Андроновой—человѣкъ по двадцати, и т. д.; и этотъ избытокъ рабочихъ рукъ является необходимымъ слѣдствіемъ неустановившагося еще въ этой волости хозяйства, дурно отражающагося на общемъ состояніи земледѣлія, а слѣдовательно и на благосостояніи населенія. Въ *Пушкаревской* волости отливъ рабочихъ рукъ замѣчается не вездѣ, а лишь въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (с. Куминово, Липовское, д. Барбашина, Шевелева, Митрофанова, Рыгачева), да и то въ значительно меньшихъ размѣрахъ—изъ такого большаго села, какъ Куминово, на молотьбу въ Тюменскій округъ уходитъ не болѣе 10—15 человѣкъ. Но даже и въ такихъ малыхъ размѣрахъ отливъ рабочихъ рукъ представляется для насъ не совсѣмъ понятнымъ явленіемъ: значительный размѣръ посѣвовъ и хорошее состояніе земледѣлія въ связи съ нѣкоторымъ развитіемъ промысловыхъ заработковъ позволяли-бы намъ предполагать въ этой волости скорѣе недостатокъ рабочихъ рукъ, нежели избытокъ и слѣдовательно—скорѣе приливъ, нежели отливъ наёмныхъ земледѣльческихъ рабочихъ.

Резюмируя все сказанное, мы видимъ, что изъ восьми (не считая маленькихъ волостей—Куртумовской и Городовой, откуда движенія на отхожіе заработки вовсе нѣтъ) волостей Туринскаго края въ четырехъ—Жуковской, Усениновской, Шухруповской и Коркинской—спросъ на рабочія руки находится въ полномъ равновѣсіи съ ихъ предложеніемъ, а въ двухъ послѣднихъ даже нѣсколько перевѣшиваетъ предложеніе. Перевѣсъ предложенія наёмнаго труда надъ спросомъ наблюдается напротивъ въ волостяхъ Пушкаревской, Туринской, Дымковской и Благовѣщенской,—въ послѣдней въ довольно значительной степени. Чтобы составить себѣ правильный взглядъ на значеніе являющагося слѣдствіемъ этого перевѣса отлива рабочихъ рукъ изъ названныхъ четырехъ волостей, необходимо однако имѣть въ виду, что отливъ этотъ направляется не въ какія-либо дальнія мѣста, а въ мѣстности, удаленныя отъ этихъ волостей на немногіе десятки верстъ; что въ огромномъ большинствѣ случаевъ рабочіе идутъ въ Тюменскій округъ или Ирбитскій уѣздъ зимой, въ свободное отъ спѣшныхъ земледѣльческихъ работъ время, или позднимъ лѣтомъ, когда въ

Туринскомъ округѣ страда уже кончилась, въ Ирбитскомъ же уѣздѣ, благодаря болѣе обширнымъ посѣвамъ, еще продолжается,—что поэтому это движеніе даетъ населенію дополнительный заработокъ и въ то-же время не оказываетъ на мѣстное земледѣліе и вообще на крестьянскую жизнь того вреднаго вліянія, какое оказываетъ въ другихъ мѣстностяхъ движеніе на дальніе отхожіе заработки.

О размѣрахъ пріобрѣтаемаго на работахъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ и Тюменскомъ округѣ заработка даютъ понятіе слѣдующія цифры, показывающія высоту въ этихъ мѣстностяхъ заработной платы:

въ *Ирбитскомъ* уѣздѣ поденщикамъ въ страду платятъ 50—70 к.
за жатьё съ десятины—5—7 и до 8 р.
при срочномъ наймѣ на всю страду (8 VII—1. X):
работнику . . 15—18 рублей
работницѣ . . 8—10 и до 12 рублей.
при наймѣ на молотьбу въ недѣлю 1 р.—1 р. 20 коп..

въ г. *Ирбитѣ* весной при грузкѣ пароходовъ поденно 25—35 »
во время ярмарки чернорабочему помѣсячно 3—4 руб..

въ *Тюменскомъ* округѣ нанимаютъ на молотьбу:
помѣсячно 4—5 рубля
понедѣльно 1 р. 20 к.—1 р. 50 к..

Мы говорили до сихъ поръ однако только о движеніи собственно земледѣльческихъ рабочихъ, попутно упоминая о наймѣ на черную работу въ городахъ — Туринскѣ и Ирбитѣ, — и совершенно обходили молчаніемъ одинъ видъ отхожихъ заработковъ, имѣющій въ экономической жизни населенія Туринскаго края весьма важное значеніе—*наемъ на работы при горныхъ заводахъ* Уральскаго хребта; мы сочли необходимымъ выдѣлить этотъ видъ отхожихъ заработковъ въ виду, прежде всего, его особо важнаго значенія; затѣмъ—въ виду того, что заводы находятся отъ Туринскаго округа на разстояніи 200—300 верстъ, и слѣдовательно наемъ на эти работы долженъ быть отнесенъ къ числу *дальнихъ* отхожихъ заработковъ, и наконецъ въ виду особаго характера самихъ работъ

при заводахъ, дѣлающаго этотъ видъ заработка чѣмъ-то среднимъ между простымъ черным трудомъ и промысловыми занятіями.

Крестьяне Туринскаго края, отправляющіеся на заработки на заводы Уральскаго хребта, нанимаются главнымъ образомъ на рубку дровъ и на работы по заготовкѣ древеснаго угля,— нанимаются притомъ не непосредственно у заводоуправленій, а у взявшихъ отъ послѣднихъ подряды на заготовку дровъ или угля мѣстныхъ крестьянъ,—нанимаются обыкновенно поденно или чаще— помѣсячно. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ на заводы ходятъ весной—отъ времени схода снѣговъ до начала страды, и осенью—послѣ окончанія послѣдней и до снѣга. Гораздо рѣже (и только изъ многорабочихъ семей) случается, что работникъ уходитъ на заводы сейчасъ-же послѣ страды и остается тамъ на всю зиму и весну вплоть до начала слѣдующей страды, — и наконецъ въ исключительно рѣдкихъ, насчитываемыхъ немногими единицами случаяхъ рабочіе изъ крестьянъ Туринскаго округа проживаютъ на заводахъ цѣлыми годами. — Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, повторяемъ, работа на заводахъ *отнимаетъ у крестьянъ самое глухое и въ смыслѣ земледѣльческаго хозяйства, и въ смыслѣ промысловыхъ заработковъ время*—весну съ началомъ лѣта и осень — и *слѣдовательно нисколько не отражается на состояніи хлѣбопашества* и очень мало—на другихъ, неземледѣльческихъ занятіяхъ. Заработная плата «на черной работѣ» при заводахъ при помѣсячномъ наймѣ стояла послѣдніе годы на слѣдующемъ уровнѣ:

весной и осенью . .	5—6	руб. на хоз. харч.
зимой	3—4	» » » »

Тѣ немногіе, которымъ удавалось получить работу на самыхъ заводахъ, поступали на жалованье по 10 р. въ мѣсяцъ. При обыкновенныхъ условіяхъ крестьянинъ приноситъ съ заводовъ за весну рублей 10 — 15, столько-же за осень, и слѣд. за оба періода зарабатываетъ отъ 20 до 30 рублей—цифра по мѣстнымъ условіяхъ (плата среднему *годовому* работнику въ Туринскомъ округѣ не превышаетъ 30—35 р.) довольно почтенная; изъ этой

цифры надо однако скинуть довольно значительную долю на ремонтъ одежды и обуви, которыя при «заводской» работѣ гораздо скорѣе изнашиваются, чѣмъ при другихъ условіяхъ.

Обращаясь затѣмъ къ даннымъ о размѣрахъ движенія на этотъ видъ отхожихъ заработковъ, мы находимъ, что изъ *Шухруповской* волости крестьяне на заводы совершенно не ходятъ; почти совершенно не ходятъ и изъ волостей *Коркинской* и *Усениновской*: въ первой только при худыхъ урожаяхъ хлѣбовъ уходитъ на заводы отъ 15 до 20 человѣкъ; изъ трехъ селеній, расположенныхъ на р. Сарагулкѣ въ послѣдней ходятъ тоже только изъ трехъ селеній (Лебедева, Оськина, Усальцева) и тоже только при худыхъ урожаяхъ, всего не болѣе 25 человѣкъ; въ *Жуковской* волости на заводы ходятъ только изъ нѣкоторыхъ селеній средней и юго-восточной части—всего не болѣе 35—40 человѣкъ. Гораздо большая часть населенія прибѣгаетъ къ «заводской» работѣ въ волостяхъ *Дымковской* и *Туринской*; впрочемъ при хорошихъ урожаяхъ хлѣбовъ движеніе на заводы и отсюда совершенно ничтожно: въ Туринской волости ходитъ только 3—4 человѣка изъ д. Давыдковой, въ Дымковской — не болѣе 25 — 30 человѣкъ изъ с. Дымковскаго, Чукрѣева, д. Камышенки и Березовой; при худыхъ урожаяхъ движеніе на заводы обнаруживается во всѣхъ селеніяхъ этихъ волостей; всего уходитъ изъ Дымковской волости до 130, изъ Туринской—до 110 человѣкъ. Но особенно много ходятъ на заводы изъ волостей *Пушкаревской* и *Благовѣщенской*: въ первой къ этому заработку не прибѣгаютъ только въ д. Паньковой, Гаринской и с. Липовскомъ, во-второй—только въ нѣкоторыхъ селеніяхъ при-Сусаточнаго района (Наймышевское и отчасти Кузнецовское сельскія общества). Объ общихъ размѣрахъ движенія на заводскія работы даютъ понятіе слѣдующія цифры:

	уходило на заводы	
	при хорошихъ урожаяхъ	при худыхъ урожаяхъ
изъ Пушкаревской вол. . .	70—90 чел.	200—250 чел.
» Благовѣщенск. » . .	окол. 65 »	150—185 »

Приведенныя данныя показываютъ въ размѣрахъ движенія на заводы съ одной стороны—полную зависимость отъ урожая хлѣбовъ въ данномъ году, съ другой — тѣсную связь съ размѣрами движенія на отхожіе земледѣльческіе заработки, что очень понятно, такъ какъ то и другое движеніе въ одинаковой степени являются результатомъ общаго экономическаго положенія той или другой мѣстности. Правильное соотношеніе этихъ цифръ нарушается только по отношенію къ Пушкаревской волости, которая, стоя по отношенію къ движенію на отхожіе земледѣльческіе заработки на одномъ изъ послѣднихъ мѣстъ, занимаетъ одно изъ первыхъ по отношенію къ числу лицъ, работающихъ на заводахъ.

Въ общей сложности, въ неурожайные годы на заводы уральской системы уходитъ изъ Туринскаго края до 750 человѣкъ, при хорошихъ урожаяхъ число это падаетъ до 150—180, комплектуемыхъ почти исключительно изъ двухъ волостей — Пушкаревской и Благовѣщенской.

Но цифры эти вѣрны только по отношенію къ нѣсколькимъ — можетъ быть къ 10 — 15 послѣднимъ годамъ: прежде заводскія работы привлекали изъ Туринскаго края гораздо — можетъ быть вдвое — бо̀льшее число рукъ. Крестьяне объясняютъ сокращеніе движенія на эти работы пониженіемъ на заводахъ спроса на ихъ трудъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и заработной платы. Но рядомъ съ этою причиной разсматриваемое явленіе имѣетъ, кажется намъ, и другую—распространеніе и упроченіе за послѣдніе годы хозяйства съ удобреніемъ, значительно поднявшаго производительность пашень, а вмѣстѣ съ нею—и общее благосостояніе населенія. Фактъ сокращенія движенія рабочихъ на заводы вѣренъ впрочемъ только въ видѣ общаго правила, изъ котораго наблюдается и цѣлый рядъ исключеній: мы можемъ указать напр. на с. Липовское (Пушкар. вол.), д. Давыдкову и Новую (Турин. вол.) и др., откуда прежде на заводы вовсе не ходили, а начали ходить лишь недавно, съ упадкомъ доставлявшихъ прежде населенію значительный заработокъ операцій на заготовкѣ лѣса.

Тою-же причиной — распространеніемъ хозяйства съ удобреніемъ, а вслѣдствіе этого—улучшеніемъ урожаевъ—объясняется,

по показаніямъ самихъ крестьянъ, сокращеніе движенія на другого рода отхожіе заработки, прежде достигавшаго въ *Туринской* волости довольно значительныхъ размѣровъ — наёмокъ на *Обскіе рыболовные* промыслы. Прежде на эти промыслы каждое лѣто уходило:

изъ	сл.	Туринской	до	30	человѣкъ
»	д.	Андроновой	»	5—10	»
»	»	Куликовой	»	5	»
»	»	Давыдковой	»	40	»
»	»	Новой	»	15	»
»	»	Коржавиной	»	15	»
»	»	Храмцовой	»	5	»
»	»	Фалиной	»	10—20	»
»	»	Марковой	»	1— 2	»
А всего по волости			до	140	человѣкъ,

каждый изъ которыхъ зарабатывалъ, смотря по силѣ и ловкости, отъ 15 до 25 рублей. Въ настоящее время, какъ мы уже сказали, этотъ видъ отхожихъ заработковъ потерялъ всякое значеніе; такъ въ 1888 году на рыбные промыслы нанялось: изъ д. Давыдовой 4 человѣка, изъ Коржавиной — 5, изъ Фалиной — 2 человѣка, а всего по волости — 11 человѣкъ, каждый изъ которыхъ получилъ рядную плату по 18 рублей.

Что̀ касается до работъ на *золотыхъ пріискахъ*, то случаевъ наёмокъ на эти работы въ настоящее время почти совершенно не бываетъ; въ прежнее время такіе случаи хотя и бывали, но въ общей экономической жизни края, въ виду своей немногочисленности, тоже не имѣли никакого значенія.

Переходимъ затѣмъ къ волостямъ *Пелымскаго* края. Самая сѣверная изъ нихъ — *Гаринская*, какъ мы знаемъ изъ всего предыдущаго изложенія, представляется мѣстностью весьма зажиточною; поэтому она не только не высылаетъ рабочихъ на отхожіе земледѣльческіе заработки, но даже напротивъ — привлекаетъ земледѣльческихъ рабочихъ (особенно годовыхъ батраковъ) изъ ближайшихъ сотень Пелымской волости. Но этотъ незначительный приливъ уравновѣшивается незначительнымъ-же движеніемъ на от-

хожіе заработки неземледѣльческаго характера: такъ до 30 человѣкъ (изъ цѣлой Гар. вол.) ежегодно отправляется на работы по разгрузкѣ пароходовъ на пристани Верхотурскаго уѣзда; человѣкъ 30-же изъ селеній Пушкаревской сотни, д. Кондратьевой и Мишиной ходитъ на заводы уральской системы; прежде движеніе на заводы было значительно больше и наблюдалось во всѣхъ сотняхъ Гаринской волости, а также довольно часты были случаи наёмки на пріисковыя работы, — теперь случаи послѣдняго рода совершенно прекратились.—Подобнымъ-же образомъ прекратилось движеніе на пріисковыя работы и значительно сократилось и движеніе на уральскіе заводы и во всей верхней, сѣверо-западной части *Пелымской* волости. Крестьяне объясняютъ сокращеніе обоихъ этихъ видовъ отхожихъ заработковъ съ одной стороны — сокращеніемъ самого спроса и цѣнъ на этого рода трудъ, съ другой—значительнымъ развитіемъ въ теченіе послѣднихъ лѣтъ операцій по закупкѣ и перевозкѣ рыбы (см. ниже, гл. VI, § 5), доставившихъ занятіе всему тому количеству рабочихъ рукъ, которое прежде оказывалось здѣсь избыточнымъ и находило себѣ исходъ въ пріисковыхъ и заводскихъ работахъ. Нѣкоторый избытокъ рабочихъ рукъ обнаруживается впрочемъ въ Пелымской волости и въ настоящее время, и этотъ избытокъ съ одной стороны продолжаетъ, хотя и въ весьма небольшихъ размѣрахъ, направляться на уральскіе заводы, а съ другой—выражается въ движеніи довольно значительнаго числа рабочихъ рукъ частью въ Гаринскую волость, главнымъ-же образомъ — «на низъ» — въ лежащую ниже по теченію Тавды Кошукскую волость и прилегающія къ ней—нижнюю часть Табаринской и Антроповскую (Тюменск. окр.) волость. Обыкновенно Пелымскіе крестьяне ходятъ въ названныя мѣстности только зимой, на молотьбу; и только при весьма плохихъ урожаяхъ хлѣбовъ—въ такіе неурожайные годы, какъ напр. 1873 и 1885 — они ходили «на низъ» и лѣтомъ, на страдную работу. Въ Гаринскую волость, напротивъ, Пелымскіе крестьяне идутъ по преимуществу въ «сроки» — годовыми и т. п. работниками. Единственная «сотня» Пелымской волости, не ощущающая убытка въ рабочихъ рукахъ, это—чрезвычайно зажиточная Еремпнская сотня,

которая, напротивъ, даже привлекаетъ рабочихъ изъ смежныхъ, гораздо менѣе зажиточныхъ селеній Хайдуковской сотни.—Въ довольно сходномъ положеніи съ Пелымскою волостью по отношенію къ разсматриваемому вопросу находится смежная съ нею сѣверо-западная часть *Табаринской* волости (селенія Назаровской и Чернавской сотенъ и паулъ Кошинскій); здѣсь впрочемъ избытокъ рабочихъ рукъ, выражающійся въ движеніи на отхожіе заработки въ Кошукскую и Антроповскую волость и въ г. Туринскъ, обнаруживается только «въ безхлѣбные годы», слѣдующіе за очень худыми урожаями; при среднихъ, а тѣмъ болѣе — хорошихъ урожаяхъ, предложеніе наёмнаго труда вполнѣ уравновѣшивается спросомъ, такъ что ни отлива, ни прилива рабочихъ рукъ не замѣчается. Нѣсколько иное замѣчается въ остальной, юго-восточной части Табаринской волости (начиная отъ д. Томской и Эхтальи и селеній Табаринской сотни): избытка рабочихъ рукъ здѣсь никогда не бываетъ; спросъ на нихъ всегда уравновѣшиваетъ и даже нѣсколько перевѣшиваетъ предложеніе, такъ что здѣсь уже появляются пришлые рабочіе изъ крестьянъ Пелымской волости; этотъ плюсъ здѣсь, вообще говоря, совершенно незначителенъ: бо̀льшее количество пришлыхъ рабочихъ привлекаетъ одна только очень зажиточная дер. *Иксина*, въ остальныхъ же случаи появленія такихъ рабочихъ насчитываются единицами. — И наконецъ *Кошукская* волость, какъ мы уже знаемъ, притягиваетъ къ себѣ значительное число рабочихъ изъ Пелымской волости и сѣв.-зап. части Табаринской; болѣе подробныя данныя показываютъ однако, что весь этотъ наплывъ рабочихъ рукъ сосредоточивается почти исключительно въ русской д. Васьковой и инородческихъ — Больш. и Мал. Городищахъ, которыя «на большой округѣ» славятся своею зажиточностью; въ остальныхъ селеніяхъ пришлые рабочіе появляются только случайно, вообще же говоря, спросъ на рабочія руки вполнѣ покрывается ихъ предложеніемъ.

Дѣлая общій выводъ изъ всего сказаннаго объ отдѣльныхъ волостяхъ Пелымскаго края, мы видимъ, что въ этомъ краѣ, разсматриваемомъ какъ одно цѣлое, предложеніе рабочихъ рукъ почти вполнѣ уравновѣшивается ихъ спросомъ; за предѣлы этого края

выходятъ на сѣверъ — лишь немногіе десятки рабочихъ, направляющіеся на уральскіе заводы, на югъ — еще гораздо меньшее число крестьянъ, выходящихъ на земледѣльческіе заработки въ ближайшія волости Тюменскаго округа. При малыхъ (особенно въ сѣверо-западной половинѣ края) размѣрахъ хлѣбопашества, такое соотношеніе является очевидно результатомъ большаго развитія здѣсь неземледѣльческихъ заработковъ, и въ частности — различныхъ видовъ добывающей промышленности, играющихъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ даже первенствующую передъ земледѣліемъ роль.

§ 2. Формы найма на земледѣльческія работы. Размѣры заработной платы.

Формы найма на земледѣльческія работы, распространенныя въ Туринскомъ округѣ, представляютъ собой повтореніе формъ, описанныхъ нами въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа *); но относительная распространенность тѣхъ или другихъ формъ въ томъ и другомъ округѣ представляется далеко не тождественною.

Прежде всего 1) *срочный* наемъ въ Туринскомъ округѣ представляется далеко не столь распространеннымъ, какъ въ Ишимскомъ, — что объясняется конечно меньшимъ въ первомъ изъ нихъ среднимъ размѣромъ запашекъ и въ особенности — отсутствіемъ здѣсь такихъ исключительно-крупныхъ хозяйствъ, какія не въ рѣдкость въ Ишимскомъ округѣ, и вообще большею въ Туринскомъ округѣ равномѣрностью распредѣленія благосостоянія. Сказанное вѣрно впрочемъ только по отношенію къ волостямъ Туринскаго края; въ Пелымскомъ, напротивъ, и особенно въ сѣверо-западной его части, при значительно низшемъ размѣрѣ запашекъ, наёмъ годовыхъ и вообще срочныхъ работниковъ встрѣчается гораздо чаще; это объясняется съ одной стороны развитіемъ здѣсь разнообразныхъ неземледѣльческихъ заработковъ, рядомъ съ которыми хлѣбопашество играетъ нерѣдко лишь второстепенную роль,

---

*) См. Матер., вып. III, гл. V, § 1.

а съ другой — характеризующею населеніе въ особенности Пелымской волости лѣнью и склонностью къ «лежанью на боку».

Наёмъ работниковъ *мужескаго* пола производится либо на годовой срокъ, либо на сроки меньшіе года; при этомъ въ Туринскомъ округѣ, въ отличіе отъ Ишимскаго, паёмъ годовыхъ работниковъ болѣе распространенъ, нежели паёмъ на болѣе краткіе сроки. Изъ этихъ послѣднихъ чаще всего встрѣчается наёмъ на зимнее полугодіе (съ Покрова — 1 Октября — до Пасхи), затѣмъ — наёмъ на «страду» (съ Прокопьева дня до Покрова — съ 8 Іюня до 1 Окт.) или на все лѣтнее полугодіе (съ Пасхи до Покрова). Наёмъ отдѣльно на весенній срокъ, довольно распространенный въ Ишимскомъ округѣ, въ Туринскомъ совершенно не практикуется: на весну нанимаютъ — и то рѣдко — только «борноволоковъ», для работъ по бороньбѣ, отчасти пахотѣ (если пашутъ парой) и вывозкѣ навоза.

Что касается до *женщинъ*, то въ волостяхъ Туринскаго края ихъ нанимаютъ исключительно «пострадками» — на лѣтній срокъ; въ Пелымскомъ краѣ нерѣдки случаи найма и годовыхъ работницъ, — которыя носятъ въ этомъ случаѣ названіе «стряпокъ»; достойно при этомъ замѣчанія, что плата женщинѣ при наймѣ на годъ обыкновенно бываетъ не выше или лишь немногимъ выше платы за одинъ только лѣтній срокъ; объясняется это явленіе тѣмъ обстоятельствомъ, что зимніе заработки крестьянской женщины совершенно не поддаются учету и потому ни во что или почти ни во что не цѣнятся крестьянами. Мы не можемъ не упомянуть здѣсь характернаго случая, записаннаго изслѣдователемъ въ д. Давыдковой (Туринской волости). Въ этомъ (единственномъ по всему Туринскому краю) случаѣ была нанята женщина въ годовыя работницы, но за плату (всего 5 р.) низшую противъ обычной въ этой мѣстности платы «пострадкѣ» за лѣтній срокъ, — и на вопросъ изслѣдователя крестьяне мотивировали эту кажущуюся аномалію тѣмъ что «лѣто она робитъ (работаетъ), а зиму хлѣбъ ѣстъ» *). Кромѣ найма взрослыхъ женщинъ «пострадками»

*) Еще рельефнѣе тотъ-же взглядъ проведенъ въ одномъ любопытномъ документѣ, записанномъ въ книгу Усениновскаго волостнаго правленія отъ 25 Ноября 1882 г. за

или «стряпками», довольно часто случается наёмъ «въ няньки» — по преимуществу дѣвочекъ отъ 11—14 лѣтняго возраста, иногда на цѣлый годъ, иногда — только на лѣтній срокъ.

Относительно условій срочнаго найма — способа установленія размѣра платы, порядка выплаты послѣдней, «прирядковъ» и «присѣвковъ» въ Туринскомъ округѣ наблюдается все то-же, что и въ остальныхъ округахъ Тобольской губерніи и въ частности — въ Ишимскомъ.

2) *Помѣсячный* наёмъ на земледѣльческія работы въ Туринскомъ округѣ не пользуется большою распространенностью: сравнительно чаще нанимаютъ помѣсячно въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ, значительно рѣже — весной, во время работъ по подготовкѣ земли къ посѣву и по производству послѣдняго, въ страдное же время помѣсячный наёмъ совершенно не практикуется. При этомъ—опять таки въ отличіе отъ Ишимскаго округа,—наёмъ производится не на «рабочіе» мѣсяцы (30 дѣйствительно проработанныхъ дней), а на «числовые» — календарные мѣсяцы, независимо отъ числа дѣйствительно проработанныхъ дней.

3) Наёмъ *понедѣльно* (опять-таки считая недѣлю не въ шесть рабочихъ дней, а отъ понедѣльника до субботы) довольно часто встрѣчается въ теченіи зимнихъ мѣсяцевъ, когда онъ даже преобладаетъ надъ поденнымъ; особенное преобладаніе понедѣльной формы замѣчается при наймѣ не на земледѣльческія работы, а на работы по заготовкѣ строеваго лѣса, рубкѣ дровъ и пр.. Въ теченіи какъ весеннихъ, такъ и въ особенности лѣтнихъ мѣсяцевъ наёмъ понедѣльно почти совершенно неупотребителенъ и встрѣчается только въ видѣ рѣдкихъ исключеній.

4) Значеніе *поденнаго* найма въ теченіи разныхъ періодовъ сельско-хозяйственнаго года представляется тоже неодинаковымъ.

№ 22. Это—условіе о наймѣ крестьянской дѣвушки въ работницы на годъ *безплатно*, съ такою (отъ имени нанимающейся) мотивировкою: «...потому что проживаніе имѣю зимою и лѣтомъ». На случай, если-бы, проживъ зиму, работница отошла до страды, то «обязана заплатить за свое содержаніе за каждый прожитый мѣсяцъ: если уйдетъ замужъ—по 1 рублю, если же къ другому хозяину въ работницы—то по 2 р. 50 к.».

Такъ при наймѣ на уборку хлѣба поденная форма довольно мало употребительна: на уборку хлѣба серпомъ чаще всего нанимаютъ задѣльно, — задѣльно же всегда нанимаютъ на уборку хлѣба косою; поденная форма преобладаетъ только при наймѣ на увязку въ снопы скошеннаго хлѣба, а также — на кладку хлѣба въ скирды или одонья. Напротивъ наёмъ на сѣнокосныя работы и на работы по вывозкѣ навоза производится почти исключительно поденно — только въ видѣ исключенія встрѣчается задѣльный наёмъ на уборку травы; весной - во время работъ по посѣву яровыхъ — поденная форма найма конкурируетъ съ подесятинною, причемъ трудно рѣшить, которая изъ нихъ имѣетъ преобладающее значеніе. И наконецъ въ теченіе зимняго полугодія поденная форма найма опять отступаетъ на второй планъ, такъ какъ при наймѣ на молотьбу преобладаютъ формы понедѣльная и задѣльная.

5) *Формы задѣльнаго найма.*

а) На работы по *подготовленію земли къ посѣву* и по производству послѣдняго наёмъ производится или съ десятины, или чаще — съ мѣры, соотвѣтствующей четвертой (въ Туринскомъ краѣ — «осьминникъ», въ Пелымскомъ — «четверть»), а въ волостяхъ Туринской и Кошукской — третьей («третникъ») части мѣстной десятины. Въ противуположность Ишимскому округу, гдѣ преобладающею формою является наёмъ на *отдѣльныя* работы (вспахать, заборонить, посѣять), въ Туринскомъ такой наёмъ встрѣчается въ видѣ исключенія, преобладаетъ же наёмъ на весь комплектъ работъ по обработкѣ земли вмѣстѣ съ посѣвомъ: нанимаютъ «посѣять осьминникъ яроваго» (вспахать, посѣять и заборонить), «посѣять осьминникъ озими» (вспахать, заборонить, сдвоить, посѣять, заборонить), рѣже — «готовить осьминникъ подъ озимь» (двѣ вспашки и одна бороньба), причемъ самый посѣвъ и задѣлка сѣмянъ остаются на обязанности нанимателя. Такъ какъ, затѣмъ, нанимателями на этого рода работы всегда являются слабые (безлошадные или безрабочіе) дворы, нанимаются же исполнять ихъ лица, не испытывающія особой нужды, то работы эти оплачиваются обыкновенно сравнительно лучше другихъ.

б) Наёмъ на *уборку* хлѣба производится въ слѣдующихъ формахъ:

аа) на уборку *серпомъ* съ увязкою въ снопы нанимаютъ или подесятинно, или чаще — съ «осьминника» или «четверти» десятины; благодаря этому обстоятельству *подесятинная* цѣна уборки выражается обыкновенно не въ круглыхъ цифрахъ, какъ напр. въ Ишимскомъ округѣ, а въ такихъ цифрахъ какъ 2 р. 40 к., 2 р. 80 к., 3 р. 20 к., 3 р. 60 к., 4 р., 4 р. 80 к. (соотвѣтствующихъ рядпымъ цѣнамъ въ 60, 70, 80, 90 к., 1 р., 1 р. 20 к. съ «осьминника» или «четверти»). Въ подгородныхъ селеніяхъ Шухруповской и Коркинской волостей преобладаетъ другая форма задѣльнаго найма на уборку хлѣба — наёмъ «посотенно» — съ *сотни нажатыхъ споповъ*. Характерною особенностью этого вида найма является то, что «посотенная» плата стоитъ въ обратномъ отношеніи съ высотой урожая: она падаетъ тѣмъ ниже, чѣмъ лучше урожай (въ частности — густота) хлѣба, и наоборотъ — поднимается тѣмъ выше, чѣмъ урожай хуже, — что̀ объясняется, очевидно, бо̀льшею при хорошихъ урожаяхъ легкостью уборки хлѣба.

бб) Наёмъ на уборку хлѣба *косою* производится обыкновенно въ смѣшанной формѣ: скосить («свалить», подвалить») нанимаютъ задѣльно—съ десятины или осьминника, а увязываютъ скошенный хлѣбъ въ снопы поденные рабочіе — обыкновенно женщины. Задѣльный наёмъ на уборку косой вмѣстѣ съ увязкой въ снопы, довольно употребительный въ Ишимскомъ округѣ, въ Туринскомъ совершенно не встрѣчается.

в) На работы по вывозкѣ навоза наёмъ въ задѣльной формѣ совершенно не существуетъ.

г) Изъ тѣхъ трехъ формъ задѣльнаго найма на работы по *отдѣленію зерна отъ соломы* и *очисткѣ его*, которыя мы описали въ отчетѣ по изслѣдованію Ишимскаго округа (Матер., вып. III, стр. 445), въ Туринскомъ округѣ употребительны только двѣ: наёмъ «къ *готовому овину*» и наёмъ съ овина или съ десятка овиновъ «*на отчетъ*». Сущность первой формы состоитъ въ томъ, что работникъ является къ нанимателю рано утромъ (или послѣ обѣда), получаетъ отъ хозяина цѣпъ и сейчасъ-же вмѣстѣ съ другими тремя приступаетъ къ молотьбѣ хлѣба, заранѣе высушен-

наго и разостланнаго на току нанимателемъ; окончивъ молотьбу, онъ получаетъ плату и обѣдъ (или ужинъ) и уходитъ домой, предоставляя нанимателю самому вѣять хлѣбъ и ссыпать его въ сусѣкъ. Въ дополненіе къ этой формѣ найма въ южной части округа встрѣчались намъ случаи задѣльнаго найма (нанимателями являлись безрабочіе дворы) на всѣ остальныя работы — кромѣ молотьбы: насадить овинъ, сушить хлѣбъ, разостлать его на току и послѣ молотьбы — вѣять. Существенное отличіе отъ найма «къ готовому овину» представляетъ наёмъ «съ промёжка», форма употребительная въ тѣхъ волостяхъ Пелымскаго края, гдѣ хлѣбъ молотится безъ овинной сушки: особенность этой формы заключается въ томъ, что въ молотьбѣ участвуетъ не непремѣнно 4 человѣка, а различное число работниковъ, отъ 3 до 6, а плата «съ промёжка» бываетъ тѣмъ выше, чѣмъ меньше число молотильщиковъ. Что̀ касается до найма *«на отчетъ»*, то форма эта состоитъ въ томъ, что нанимающійся принимаетъ отъ нанимателя изъ клади столько сноповъ, сколько нужно для насадки одного или десяти овиновъ, исполняетъ, собственными силами или нанимая для этого отъ себя рабочихъ, всѣ работы, начиная отъ насадки сноповъ въ овинъ и кончая вѣяніемъ и ссыпаетъ готовый хлѣбъ въ амбаръ нанимателя. Сушка производится при этомъ, смотря по уговору, иногда въ овинѣ и на топливѣ нанимателя, иногда—нанимающагося, что̀ конечно не остается безъ вліянія на размѣръ рядной платы.

д) Задѣльный наёмъ на работы по *заготовленію сѣна*, чрезвычайно распространенный въ Ишимскомъ округѣ, въ Туринскомъ почти не существуетъ. Въ Туринскомъ краѣ изслѣдователю пришлось встрѣтить всего нѣсколько единичныхъ случаевъ *подесятиннаго* найма на косьбу (безъ сгребанія и метки); наёмъ съ *сотни* накошенныхъ копенъ встрѣчается только въ Пелымскомъ краѣ, но и здѣсь эта форма найма встрѣчается рѣдко и по своему значенію далеко уступаетъ поденному найму. Сравнительно чаще встрѣчаются случаи задѣльнаго найма на *вывозку* сѣна съ болѣе или менѣе удаленныхъ сѣнокосныхъ угодій, причемъ единицей найма является *возъ*, нагружаемый пятью «казенными» или «мѣрными» копнами сѣна.

И наконецъ е) Весьма распространенною формою задѣльнаго найма является *посаженный* наемъ на *рубку дровъ*: заготовленныя дрова принимаются нанимателемъ обыкновенно на мѣстѣ рубки, такъ что вывозка ихъ въ деревню (или, при заготовленіи съ промышленною цѣлью, на «плотбище»), остается на его отвѣтственности.

Общепринятымъ порядкомъ является наёмъ на поденную и задѣльную работу — не говоря уже о срочной — на хозяйскихъ харчахъ. Исключеніями изъ этого общаго правила являются только: наёмъ на молотьбу и пр. «на отчетъ» и на жатье «по сотенно»: въ первомъ случаѣ наёмъ происходитъ обыкновенно, во второмъ— всегда на продовольствіи нанимающагося; хозяинъ въ этомъ случаѣ дастъ работникамъ только квасъ и молоко. И кромѣ того изрѣдка встрѣчаются случаи подесятиннаго найма на жатье на собственномъ продовольствіи работника.

Переходя затѣмъ къ вопросу о *размѣрахъ заработной платы*, мы на основаніи большаго числа показаній, провѣрявшихся попутно во время подворныхъ описей, можемъ установить для Туринскаго края слѣдующія цифры.

Жатье поденно въ разгаръ страды:

въ хорошій урожай. .	35—40, рѣдко до 50 к.
въ худой » . .	25—30 к.
на исходѣ страды . .	20—25 »
» *подесятинно* въ хорошій урожай	4—5, рѣдко до 6 р.
въ худой » .	3—4 р., на исходѣ страды и ниже.
Уборка хлѣба *косой* (безъ вязки въ снопы) съ десятины.	1 р.—1 р. 20 к.
Кладка хлѣба поденно	25—40 к.
Уборка травы поденно мужчинѣ . .	30—40 »
женщинѣ . .	25—35 »
Метать сѣно поденно.	40—50 »

Весной (во время посѣва яровыхъ)
поденно . . . . 25—30 и до 35 к.
Лѣтомъ (во время вывозки навоза) поденно:
мужику . . . . 25—30 к.
подростку или женщинѣ . . 15—20 »
мальчику («возчику») . . . 2—5 »
Зимой понедѣльно . . . . 60—80 » и до 1 р.
» молотьба «къ готовому овину». 4—6 » (обыкн. 5 р.)

При *срочномъ* наймѣ:
Годовому работнику среднему . . . 30—35 р.
хорошему . . . 40—50 »
Работнику на зимнее полугодіе . . . 12—15 и до 20 р.
» » лѣтнее » . . . 15—20 и до 25 »
» » страду (8. VII—1. X). 12—15 р.
Работницѣ » » » 8—10 »

Изъ этого общаго уровня выдѣляются: съ одной стороны — крайняя сѣверо-западная часть Туринскаго края, заключающая въ себѣ худшія части Жуковской и Благовѣщенской волостей, съ другой—подгородные участки Коркинской и Шухруповской волостей. Первая изъ названныхъ мѣстностей отличается особенно низкими размѣрами заработной платы: подесятинная плата за жатье никогда не поднимается здѣсь выше 4 р., поденная—выше 30 — 35 к., а при худомъ урожаѣ падаютъ: первая — до 2 р., вторая—до 20 к.; поденная плата во время сѣнокоса рѣдко поднимается выше 30 к., весной—выше 25 к.. Напротивъ въ подгородныхъ мѣстностяхъ заработная плата выше, чѣмъ въ какой-либо другой мѣстности Туринскаго края: поденная плата во время жатвы и сѣнокоса обыкновенно стоитъ на уровнѣ 40—50 к., въ остальное время лѣта и весной достигаетъ 35—40 к., понедѣльная плата зимою—не ниже 1 рубля. Посотенная плата за жатье при хорошемъ урожаѣ хлѣбовъ колеблется между 40 и 60, при худомъ—поднимается до 80 к. съ сотни сноповъ ржи.

Если исключить крайнюю сѣверо-западную часть Туринскаго края, гдѣ низкій размѣръ заработной платы находится въ пол-

номъ соотвѣтствіи съ низкою производительностью пашень, то колебанія высоты заработной платы не представляютъ соотвѣтствія съ различіями въ качествѣ и производительности пахатныхъ земель: высшій уровень заработной платы мы находимъ не въ наиболѣе плодородныхъ мѣстностяхъ Туринскаго края — Усениновской или Пушкаревской волости—, а въ гораздо менѣе плодородной подгородной части Шухруховской волости, и т. д.. Поэтому для Туринскаго края мы не можемъ установить ничего похожаго на то строгое соотвѣтствіе заработной платы группировкѣ по районамъ, какое мы обнаружили въ Ишимскомъ округѣ *). Эта разница находитъ себѣ впрочемъ весьма простое объясненіе: Ишимскій округъ является мѣстностью, благосостояніе которой покоится исключительно на земледѣліи; степень благосостоянія разныхъ частей округа, а слѣдовательно и высота заработной платы, зависитъ здѣсь поэтому исключительно или почти исключительно отъ количества и качества пахатныхъ земель. Туринскій край напротивъ является мѣстностью, хотя и преимущественно, но не исключительно земледѣльческаго характера, и то вліяніе, которое должны были-бы оказать на высоту заработной платы въ отдѣльныхъ его частяхъ различія въ количествѣ и качествѣ пахатныхъ земель, вполнѣ или въ значительной мѣрѣ парализуется вліяніемъ большей или меньшей распространенности тѣхъ или другихъ промысловыхъ занятій или отхожихъ заработковъ; мы имѣемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямыя указанія на колебанія заработной платы иногда во времени, иногда и въ пространствѣ, подъ вліяніемъ именно этого рода условій: такъ напримѣръ въ сѣверо-западныхъ селеніяхъ Жуковской волости высота заработной платы въ страду зависитъ не отъ урожая хлѣбовъ, а отъ урожая поспѣвающаго какъ разъ въ страдное время кедроваго орѣха; въ худшихъ по качеству пашень селеніяхъ Усениновской волости—Продольной и Андреевкѣ, заработная плата весной стоитъ выше, чѣмъ гдѣ-бы то ни было, потому что значительная часть рабочихъ рукъ отвлекается здѣсь весной отъ земледѣльческихъ работъ добычею

*) Матер., вып. III, стр. 446 и слѣд.

лыка и мочала, и т. д.. Мы не имѣемъ возможности прослѣдить во всѣхъ случаяхъ зависимость размѣровъ заработной платы отъ подобныхъ вліяній, - но несомнѣннымъ является ихъ результатъ— что высота заработной платы не служитъ здѣсь, какъ въ Ишимскомъ округѣ, мѣриломъ производительности пахатныхъ земель.

Сравнивая приведенныя выше цифровыя данныя съ данными о размѣрахъ заработной платы въ разныхъ районахъ Ишимскаго округа, мы усматриваемъ между этимъ послѣднимъ и Туринскимъ краемъ еще другое весьма существенное различіе. Бѣдная часть населенія Ишимскаго округа находитъ въ хозяйствахъ болѣе зажиточныхъ крестьянъ удовлетворительный заработокъ только въ теченіи весьма малой части хозяйственнаго года: заработная плата болѣе или менѣе высока здѣсь только въ теченіе короткаго, менѣе чѣмъ трехмѣсячнаго періода сѣнокоса и уборки хлѣбовъ, когда она иногда подымается до очень высокихъ, явно убыточныхъ для нанимателей размѣровъ, но даже и въ это время при худыхъ урожаяхъ бываетъ иногда очень низка. Но еще въ теченіе всей весны и первой половины лѣта заработной плата стоитъ на очень низкомъ уровнѣ, поднимаясь въ лучшихъ частяхъ округа не выше 15—20, въ худшихъ—10—15 копѣекъ въ день; зимой поденная плата падаетъ еще ниже—до 10 копѣекъ, и только въ лучшихъ мѣстностяхъ округа при хорошихъ урожаяхъ подпимается до 15 коп.. Въ Туринскомъ краѣ мы видимъ совершенно другое: заработная плата въ страду никогда не поднимается такъ высоко, какъ въ Ишимскомъ округѣ, и никогда не достигаетъ убыточныхъ для нанимателей размѣровъ; но зато при худыхъ урожаяхъ она не падаетъ такъ низко, какъ въ Ишимскомъ округѣ; весною и раннимъ лѣтомъ оно лишь немногимъ ниже, чѣмъ въ страдное время,—она колеблется около уровня 25—30 копѣекъ—, и даже зимой, въ самое глухое для крестьянина время, не падаетъ такъ низко, какъ въ Ишимскомъ округѣ. Объясненіе опять-таки очень просто: въ Ишимскомъ округѣ бѣдный крестьянинъ ничего не имѣетъ предъ собою, кромѣ наёмнаго земледѣльческаго труда, и потому зимою, весною и осенью, когда спросъ на этотъ послѣдній незначителенъ, цѣна его падаетъ до чрезвычайно низ-

каго уровня. Въ Туринскомъ округѣ крестьянинъ находитъ себѣ заработокъ въ разнообразныхъ промысловыхъ занятіяхъ; въ то время года поэтому, когда незначительность спроса на наёмный трудъ вызываетъ паденіе заработной платы, значительная часть рабочихъ рукъ обращается къ тѣмъ или другимъ промысламъ, и являющееся отсюда сокращеніе предложенія наёмнаго труда задерживаетъ пониженіе заработной платы и поддерживаетъ послѣднюю на болѣе или менѣе высокомъ уровнѣ. Такимъ образомъ и въ отношеніи къ разсматриваемому вопросу наблюдается та-же характерная для Туринскаго округа черта, какую мы наблюдали уже въ рядѣ другихъ случаевъ—*постоянство и малая измѣнчивость тѣхъ основныхъ факторовъ, которыми опредѣляется крестьянское благосостояніе.*

Тѣми-же чертами—*малою зависимостью колебаній заработной платы въ пространствѣ отъ различій въ степени доброкачественности пашенъ и незначительностью этихъ колебаній во времени—характеризуется* по отношенію къ разсматриваемому вопросу *и Пелымскій край,* — тѣми-же чертами, но только *въ еще болѣе сильной степени*; это и вполнѣ понятно, такъ какъ въ Пелымскомъ краѣ неземледѣльческія занятія поглощаютъ еще гораздо болѣе значительную долю народнаго труда, чѣмъ въ южной части округа.

О размѣрахъ заработной платы въ Пелымскомъ краѣ даютъ понятіе слѣдующія цифровыя данныя:

Уборка хлѣба (жатьё) поденно мужч. . .	35—50	к.
женщ. . .	25—40	»
на исходѣ страды . . .	20—25	»
» » съ дес. въ с.-зап. волостяхъ.	5—6	р.
» » » » ю.-вост. » .	4—5	к.
Кладка хлѣба поденно.	35—40	»
Уборка травы поденно мужч.	35—40	»
женщ.	25—35	»
» » съ сотни копенъ. . . .	5—6	р.

Весной (во время сѣва яровыхъ) поденно:	
въ сѣв.-зап. волостяхъ . .	25—30 к.
» юго-вост. » . .	20—25 »
Лѣтомъ (во время вывозки навоза) поденно:	
мужику	20—25 »
женщинѣ или подростку .	15—20 »
Зимой понедѣльно	75—90 »
поденно	12—15 »
Молотьба задѣльно: въ сѣв.-зап. волостяхъ:	
съ промёжка	6—8 »
въ юго-вост. волостяхъ съ овина	5—6 »
При срочномъ наймѣ:	
годовому работнику лучшему . .	40—50 р.
среднему . .	30—35 »
полуработнику.	15—20 »
работницѣ	10—12 и до 15 р.
«нянькѣ»	3—4 р.

Приведенныя цифры показываютъ, что, собственно говоря, размѣры заработной платы въ Пелымскомъ краѣ не представляютъ существенныхъ различій отъ размѣровъ ея въ южной части округа. Обращаетъ на себя вниманіе только чрезвычайная въ первой изъ названныхъ мѣстностей незначительность колебаній подесятинной платы за уборку хлѣба, которая никогда не поднимается выше и не падаетъ ниже приведенныхъ весьма тѣсныхъ предѣловъ. Если затѣмъ обратиться къ колебаніямъ заработной платы въ пространствѣ внутри самого Пелымскаго края, то можно замѣтить, что заработная плата въ южныхъ, болѣе многоземельныхъ и плодородныхъ волостяхъ этого края нѣсколько ниже, нежели въ сѣверозападныхъ; это объясняется опять-таки тѣмъ обстоятельствомъ, что въ волостяхъ Гаринской и Пелымской неземледѣльческіе заработки (охота, рыболовство, кедровый промыселъ, торговыя операціи) играютъ бо́льшую роль и оставляютъ земледѣлію менѣе свободныхъ рабочихъ рукъ, нежели въ волостяхъ Табаринскихъ и Кошукскихъ.

Приведенныя цифровыя данныя относятся только до важнѣйшихъ видовъ наёмнаго труда. Мы не будемъ приводить здѣсь данныхъ относительно размѣровъ этой платы по нѣкоторымъ другимъ видамъ земледѣльческаго найма — въ частности при задѣльномъ наймѣ на работы по обработкѣ земли и по очисткѣ зерна—, такъ какъ вопросъ этотъ былъ обстоятельно разобранъ въ § 6 гл. I настоящаго изслѣдованія *); упомянемъ здѣсь только о цѣнѣ при задѣльномъ наймѣ на рубку дровъ: съ однополѣнной сажени платятъ въ этомъ случаѣ отъ 25 до 30 к., причемъ дрова сдаются нанимателю на мѣстѣ вырубки — «у пня». Приведемъ еще записанные изслѣдователемъ въ Шухруповской волости отдѣльные случаи подесятиннаго найма на уборку травы, гдѣ за одно кошеніе платили отъ 1 р. до 1 р. 20 к.; задѣльный наемъ на дальнѣйшія операціи встрѣтился изслѣдователю только въ одномъ случаѣ, гдѣ за гребеніе и метку накошеннаго на десятинѣ сѣна было заплочено 2 рубля. Упомянемъ наконецъ еще объ исключительно рѣдкихъ случаяхъ поденнаго найма на косьбу хлѣба; работа эта, требующая со стороны косца особенной силы и ловкости, оплачивается значительно выше обычной страдной работы: въ записанныхъ изслѣдователемъ случаяхъ косцамъ платили въ день по 60 к., въ то время, когда поденная плата жнецовъ не превышала 30—40 копѣекъ.

Всѣ приведенныя цифры относятся только къ случаямъ найма «наручьё»—на наличныя деньги, то есть съ уплатой вознагражденія за работу тотчасъ по исполненіи ея. Между тѣмъ въ Туринскомъ округѣ, какъ и въ Ишимскомъ, одною изъ наиболѣе распространенныхъ формъ кредита является *«задача подъ работу»*. «Задаютъ» подъ работу обыкновенно раннею весной, когда бѣдняки нуждаются въ деньгахъ для уплаты податей за первое полугодіе или когда у нихъ обнаруживается недостатокъ въ хлѣбѣ на продовольствіе или въ яровыхъ сѣменахъ. Сущность этой сдѣлки заключается въ томъ, что кредиторъ, ссужая деньги, выговариваетъ себѣ уплату послѣднихъ не деньгами-же, а тою или другою работой, причемъ

*) Матер., вып. IX, стр. 244—247.

эта послѣдняя принимается въ счетъ уплаты долга по извѣстной, заранѣе условленной цѣнѣ, которая, конечно, бываетъ ниже существующихъ при наймѣ на наличныя деньги среднихъ цѣнъ. Сдѣлка эта такимъ образомъ имѣетъ смѣшанный характеръ, являясь съ одной стороны кредитною сдѣлкой, съ другой—особою формою найма рабочихъ. Изъ тѣхъ четырехъ видовъ «задачи подъ работу», съ какими мы познакомились при изслѣдованіи Ишимскаго округа *), въ Туринскомъ употребительны только три: «задача въ десятины»—когда занимающій деньги обязуется выжать извѣстное количество десятинъ—, «въ дни»—когда онъ обязуется отработать долгъ поденною работой въ страдное или сѣнокосное время—, и «въ дрова»—когда онъ въ уплату долга рубитъ дрова. «Задача въ копны», когда должникъ коситъ для кредитора сѣно съ покопеннымъ разсчетомъ, въ Туринскомъ округѣ не практикуется,—но взамѣнъ того здѣсь является множество другихъ видовъ «задашнаго» найма: нанимаются «съ заборомъ» и на подесятинную уборку хлѣба косой, и на весеннюю и лѣтнюю поденную работу по обработкѣ земли и по вывозкѣ навоза, и на зимнюю поденную молотьбу, и даже «забираются» въ срочную работу, не говоря уже о множествѣ разнообразнѣйшихъ видовъ «забора» подъ ту или иную промысловую работу, о которыхъ будетъ рѣчь въ слѣдующей главѣ.

Цѣны «заборнаго» труда въ разныхъ частяхъ Туринскаго округа представляютъ довольно широкія колебанія. Для Туринскаго края обычными при этомъ родѣ найма являются слѣдующія цѣны:

Задаютъ подъ жатье съ десятины: обычная цѣна	2 р. 50 к.—3 р.
очень рѣдко .	2 »
» » уборку хлѣба косой съ десятины:	80 к.—1 р.
(на 20—30 к. дешевле найма «паручьё»)	
» подъ поденную работу въ страдное время	20—25—30 к.
» » » » весной и лѣтомъ.	20 »
» » понедѣльную работу зимой. . .	60—70 »

*) Матер. вып. III, стр. 451—452.

Работницҍ на всю страду («пострадкҍ») впередъ даютъ 5—6 р.
Подъ рубку дровъ съ сажени задаютъ . . . . . . 20 к.
и проч..

Сравнивая приведенныя цифры съ обычными при наймҍ «наручьё» цҍнами, приведенными на стр. 309—310, мы видимъ, что разница въ цҍнахъ—слҍдовательно взимаемый нанимателями за кредитъ ростъ—при обыкновенныхъ условіяхъ не превышаетъ 30—50%, а въ нҍкоторыхъ случаяхъ падаетъ и ниже. Ростъ этотъ, съ обычной коммерческой точки зрҍнія конечно чрезвычайно значительный, гораздо ниже того, который взимается при «задачҍ подъ работу» въ Ишимскомъ округҍ *); эта столь благопріятная для массы бҍднаго населенія Туринскаго края разница является опять-таки результатомъ важной роли, какую играютъ здҍсь промысловыя занятія: въ Ишимскомъ округҍ бҍдный крестьянинъ зимой не находитъ себҍ никакой работы, кромҍ дающей грошовый заработокъ молотьбы, а потому при нуждҍ въ деньгахъ необходимо долженъ прибҍгнуть къ «забору подъ страду»; въ Туринскомъ округҍ масса населенія и во время зимы имҍетъ тотъ или другой заработокъ; если крестьянину является надобность въ кредитҍ, онъ можетъ «забираться» не только «подъ страду», но и подъ другіе виды земледѣльческаго труда и въ особенности — подъ продукты того или другаго промысловаго занятія; спросъ на кредитъ подъ работу является такимъ образомъ гораздо менҍе сконцентрированнымъ, а потому и цҍна заёмнаго капитала—ростъ—не можетъ подняться такъ высоко, какъ при сосредоточеніи всего «забора» на одной только страдной работҍ.

Особенно ясно даваемое нами разсматриваемому явленію объясненіе подтверждается данными, относящимися къ Пелымскому краю. Здҍсь — и особенно въ двухъ сҍверо-западныхъ волостяхъ — Гаринской и Пелымской, земледѣліе поглощаетъ лишь незначительную часть народнаго труда; главная часть послҍдняго прилагается къ тҍмъ или другимъ неземледѣльческимъ занятіямъ, и въ частности—трудовой кредитъ покодится по преимуществу на

*) Тамъ же, стр. 452.

этихъ послѣднихъ: крестьянинъ въ этой мѣстности должаетъ очень много, но должаетъ главнымъ образомъ «подъ бѣлку», «подъ орѣхи» и пр., — къ земледѣльческому труду онъ имѣетъ довольно мало склонности, благодаря чему спросъ на такой трудъ въ страдное время нерѣдко превышаетъ предложеніе. И соотвѣтственно этому «заборъ подъ страду» происходитъ здѣсь на весьма выгодныхъ для должника условіяхъ: по всей Пелымской и Гаринской волости «въ десятины» впередъ задаютъ по 4 р. — 4 р. 80 к. (1 р.—1 р. 20 к. за «четверть»), и лишь въ исключительно рѣдкихъ случаяхъ цѣна падаетъ до 3 р. 60 к.. Въ волостяхъ Табаринской и Кошукской, гдѣ земледѣліе опять выдвигается нѣсколько впередъ, цѣна «заборнаго» труда, — какъ впрочемъ и при наймѣ «на ручьё», нѣсколько ниже: въ «десятины» задаютъ здѣсь отъ 3 до 4 рублей, а иногда цѣна падаетъ даже до 2 рублей 50 копѣекъ.

ГЛАВА VI.

ПРОМЫСЛЫ.

§ 1. Общій обзоръ промысловой дѣятельности населенія Туринскаго округа.

Какъ намъ уже неоднократно приходилось указывать въ предыдущемъ изложеніи, промыслы играютъ въ экономической жизни населенія Туринскаго округа очень важную роль: мы можемъ насчитать лишь немного мѣстностей, населеніе которыхъ имѣло-бы исключительно или почти исключительно земледѣльческій характеръ. Громадное большинство населенія Туринскаго округа, имѣя земледѣліе основнымъ источникомъ благосостоянія, въ то-же время значительную часть нужныхъ для своего существованія средствъ извлекаетъ изъ тѣхъ или другихъ неземледѣльческихъ, промысловыхъ занятій, частью такихъ, которыя состоятъ въ аппропріаціи болѣе или менѣе случайныхъ даровъ природы и которыя уже разсмотрѣны нами въ гл. III и IV (кедровый и ягодный промыслы, охота, рыболовство), частью напротивъ такихъ, въ которыхъ, такъ сказать, трудъ играетъ главную, природа—второстепенную роль; а есть и такія мѣстности, гдѣ неземледѣльческія занятія (особенно занятія первой группы) являются—по крайней мѣрѣ въ сознаніи самого мѣстнаго населенія—основнымъ источникомъ его благосостоянія, оттѣсняя земледѣліе и связанное съ нимъ скотоводство на второй планъ.

Въ виду этого мы въ отчетѣ по изслѣдованію Туринскаго округа не можемъ ограничиться такимъ, такъ сказать, простымъ

мотивированнымъ перечнемъ промысловыхъ занятій населенія, какой мы дали въ отчетѣ по Ишимскому округу *). Мы должны подробнѣе остановиться и на вопросѣ о распространенности каждаго отдѣльнаго промысла или группы промысловъ, и на изслѣдованіи ихъ экономическаго характера и значенія въ жизни населенія. Мы должны поэтому начать съ общей, такъ сказать, картины промысловой дѣятельности населенія,—картины, которая показала-бы группировку Туринскаго округа по распространенности и общему значенію различныхъ промысловыхъ занятій; въ видахъ полноты этой картины мы будемъ вскользь упоминать при этомъ и о тѣхъ видахъ добывающей промышленности, которые были уже подробно описаны нами въ III и IV главахъ.—Послѣ этого общаго обзора, который составитъ предметъ настоящаго §-а, мы перейдемъ уже къ описанію отдѣльныхъ промысловъ. Въ виду какъ цѣли настоящаго изслѣдованія, такъ и характера добытыхъ изслѣдователемъ матеріаловъ, описаніе это по необходимости будетъ нѣсколько одностороние: оно мало будетъ касаться техники различныхъ производствъ, а будетъ разсматривать послѣднія исключительно съ *экономической* точки зрѣнія: мы постараемся выяснить прежде всего, насколько цѣна, выручаемая крестьяниномъ за тотъ или другой продуктъ или за ту или другую работу при данномъ положеніи сбыта можетъ оплатить затраченный имъ трудъ,—другими словами—является ли данный промыселъ выгоднымъ или убыточнымъ; постараемся затѣмъ выяснить—насколько позволяетъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ, находится ли каждый данный промыселъ въ фазисѣ процвѣтанія или въ упадкѣ, и въ послѣднемъ случаѣ—въ чемъ слѣдуетъ искать причину этого упадка.

Прежде чѣмъ перейти къ общему обзору, имѣющему составить предметъ настоящаго §-а, скажемъ еще нѣсколько словъ о тѣхъ матеріалахъ, на основаніи которыхъ составлена настоящая глава. Основнымъ матеріаломъ какъ по вопросу о степени распространенности и о значеніи различныхъ промысловъ, такъ и для ихъ

*) Матер., вып. III, гл. V, § 2; см. также вып. IX, предисловіе.

экономической характеристики, послужили данныя поселенных описаній, которыя по этому вопросу оказались, въ общей сложности, полнѣе и благонадежнѣе, чѣмъ по какому-бы то ни было изъ другихъ вопросовъ, входящихъ въ кругъ настоящаго изслѣдованія *); какъ для освѣщенія вопроса о распространенности промысловъ, такъ особенно для болѣе точнаго выясненія размѣровъ производства и валоваго заработка средняго отдѣльнаго двора и для разъясненія вопроса о степени упадка нѣкоторыхъ промысловъ, мы воспользовались затѣмъ цифровыми данными, извлеченными изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей (относительно каждаго двора записывался размѣръ валоваго заработка, если удавалось—количество продукта, обычная продажная цѣна, нѣкоторыя важнѣйшія издержки, а если рѣчь шла о промыслѣ падающихъ,—то и размѣръ заработка въ эпоху его наибольшаго процвѣтанія); и наконецъ по вопросу о цѣнахъ мы могли для нѣкоторыхъ промысловъ воспользоваться документальнымъ матеріаломъ—сдѣлками и контрактами, записанными въ книги нѣкоторыхъ волостныхъ правленій.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, мы можемъ перейти къ общему обзору округа по отношенію къ занимающему насъ вопросу. Обзоръ этотъ мы, какъ дѣлали постоянно въ предыдущихъ главахъ, начнемъ съ южной половины округа—Туринскаго края.

А) Туринскій край.

Самая сѣверо-западная окраина Туринскаго края, именно сѣверо-западный уголъ Жуковской волости (селенія Санкинскаго прихода), представляетъ собою мѣстность, гдѣ хлѣбопашество не способно обезпечить даже продовольствія населенія; послѣднее въ этой мѣстности носитъ поэтому по преимуществу промысловый характеръ:

*) Между прочимъ для провѣрки этихъ данныхъ изслѣдователю сослужили весьма цѣнную службу показанія весьма дѣльнаго и знающаго объѣздчика казенной лѣсной стражи—Москалева.

кромѣ разнообразныхъ видовъ добывающей промышленности — охоты, рыболовства, кедроваго промысла — здѣсь весьма развиты рогожное производство и извозъ; по главнымъ занятіемъ населенія до недавняго времени была заготовка на сплавъ строеваго лѣса, — занятіе, которое подъ вліяніемъ высокихъ пошлинъ пришло въ полный упадокъ и въ теченіе непосредственно предшествовавшихъ изслѣдованію двухъ лѣтъ было совершенно оставлено; въ д. Дубровиной кромѣ всѣхъ этихъ занятій важную роль играетъ еще и дворничество. Распространенность въ этой мѣстности важнѣйшихъ промысловыхъ занятій можетъ быть показана на слѣдующихъ двухъ заимствованныхъ изъ подворныхъ описей примѣрахъ:

	Общее число дворовъ.	изъ нихъ занято:					прежде занималось заготовк. лѣса.
		охотой.	рыболовств.	кедр. пром.	рогожами.	извозомъ.	
въ д. Новоселовой .	42	20	21	30	35	10	29
» » Дубровиной. .	37	17	20	20	28	дворнич. 17	29

Во всей остальной части Жуковской волости промысловый характеръ населенія выраженъ уже гораздо слабѣе: охота, рыболовство, кедровый промыселъ доставляютъ здѣсь населенію небольшой и болѣе или менѣе случайный заработокъ; рогожнаго производства вовсе нѣтъ; и важную роль до введенія высокихъ лѣсныхъ пошлинъ играла здѣсь только заготовка въ урманныхъ лѣсахъ строеваго лѣса и дровъ; въ настоящее время обѣ эти операціи сильно сократились и первая притомъ измѣнила направленіе: кто еще заготовляетъ строевой лѣсъ, тѣ заготовляютъ его уже не въ Туринскомъ Урманѣ, а въ дачахъ Верхотурскаго уѣзда. — Съ другой стороны въ этой мѣстности зажиточная часть населенія занимается торговлей хлѣбомъ, именно закупкой его для доставки на Уральскіе заводы и въ связи съ этою торговлей — извозомъ; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ довольно развито и имѣетъ отхожій характеръ плотничное ремесло, а въ самомъ юго-восточномъ концѣ во-

лости мы встрѣчаемъ и заготовку пиленнаго лѣса. Но всѣ эти занятія, повторяемъ, далеко не играютъ здѣсь той важной роли, какъ въ сѣверо-западной части волости: хлѣбопашество здѣсь съ избыткомъ обезпечиваетъ продовольствіе и часть прочихъ потребностей населенія, а неземледѣльческіе заработки имѣютъ лишь подспорный характеръ.

Переходя затѣмъ въ смежную съ Жуковскою — *Благовѣщенскую* волость, мы можемъ въ отношеніи къ занимающему насъ вопросу разбить ее на три группы мѣстностей: *первую* составляетъ низменное побережье Сусатки — д. Кондрахина и селенія Кузнецовскаго и Неймышевскаго сельскихъ обществъ; здѣсь большее значеніе имѣетъ только одно промысловое занятіе — заготовка пиленнаго лѣса —, доставляющее существенный заработокъ болѣе чѣмъ тремъ четвертямъ населенія; кромѣ того мы встрѣчаемся здѣсь съ выдѣлкою рогожъ и съ охотничьимъ промысломъ — но оба эти занятія имѣютъ здѣсь ничтожные размѣры и значеніе. *Вторую* группу составляетъ юго-западная часть волости — д. Оброскова, Бабихина и сельскія общества Касаткинское и Вѣтошкинское: дурное состояніе хлѣбопашества съ одной стороны и близость къ лѣсу съ другой вызвали въ селеніяхъ этой группы значительное развитіе разнообразныхъ лѣсныхъ промысловъ: мы встрѣчаемъ здѣсь заготовку строеваго лѣса, какъ бревеннаго, такъ и пиленнаго, выдѣлку рогожъ, добываніе дегтя и смолы, охотничій промыселъ (напр. изъ 50 дворовъ д. Бабихиной 43 дѣлали рогожи, 22 — заготовляли лѣсъ, 15 занималось охотой, 7 — сидѣли смолу; въ д. Касаткиной изъ 69 дворовъ 31 дворъ заготовлялъ лѣсъ, 12 нанимались пилить, 35 выдѣлывали рогожи), — и всѣ эти занятія въ совокупности доставляютъ населенію весьма значительную часть нужныхъ для его существованія средствъ. — Сл. Благовѣщенская представляетъ собой уже переходъ отъ этой второй къ *третьей* группѣ селеній, которую составляютъ селенія Прошкинскаго и Дмитріевскаго сельскихъ обществъ. Эта группа характеризуется уже чисто земледѣльческимъ характеромъ населенія: земледѣліе здѣсь покрываетъ всѣ потребности населенія, промысловые же заработки почти совершенно не существуютъ.

Совершенно такой-же характеръ имѣетъ и прилегающая къ этой группѣ селеній съ востока *Дымковская* волость; правда, въ с. Чукрѣевскомъ въ довольно значительныхъ размѣрахъ производится добываніе дегтя, въ д. Камышенкѣ довольно сильно развито плотничное ремесло; затѣмъ почти всѣхъ селеніяхъ Дымковской волости (равно какъ и обѣихъ смежныхъ съ нею—Усениновской и Благовѣщенской) есть зажиточные крестьяне, занимающіеся закупкою хлѣба для доставки на заводы и доставляющіе нѣкоторому количеству односельчанъ заработокъ на перевозкѣ этого хлѣба,— но всѣ эти занятія въ общей экономіи мѣстности играютъ ничтожную роль, главнымъ же и единственно-важнымъ источникомъ благосостоянія населенія является земледѣліе.

Въ *Усениновской* волости земледѣліе не только не хуже, но даже нѣсколько лучше, чѣмъ въ Дымковской, способно обезпечить удовлетвореніе всѣхъ потребностей населенія; тѣмъ не менѣе послѣднее не имѣетъ здѣсь исключительно земледѣльческаго характера. Особенно въ этомъ смыслѣ выдѣляются селенія, расположенныя на окраинахъ волости: на сѣверной — д. Давыдова, гдѣ благосостояніе населенія въ значительной мѣрѣ основывается на заготовкѣ пиленнаго лѣса, охотничьемъ и кедровомъ промыслахъ (изъ 69 дворовъ занято: первою 55, вторымъ 33, третьимъ — 18), на южной — д. Продольная и Андреевка, гдѣ хлѣбопашество не вполнѣ обезпечиваетъ даже продовольствія населенія, такъ что послѣднее въ значительной мѣрѣ «живетъ изъ лѣсу», извлекая доходъ изъ заготовки пиленнаго лѣса и дровъ для Ирбитскаго рынка, изъ добыванія лыка, мочала, смолы, дегтя и т. п. занятій, Остальныя 15 селеній, группирующіяся въ средней части волости, имѣютъ ясно-выраженный, преобладающій земледѣльческій характеръ; изъ промысловыхъ заработковъ общераспространеннымъ—хотя и не вездѣ въ одинаковой степени—является заготовка пиленнаго лѣса, къ которой мѣстами присоединяется въ небольшихъ размѣрахъ кедровый, мѣстами — охотничій промыселъ; изъ общаго уровня выдѣляются затѣмъ значительнымъ развитіемъ производствъ: овчиннаго — д. Тимошарова, кирпичнаго — д. Лебедева.

Хлѣбопашество въ *Шухруповской* волости, вообще говоря, въ

нѣсколько худшемъ состояніи, нежели въ Усениновской: надѣльныя пахатныя земли этой волости даютъ хлѣбъ въ количествѣ, лишь немногимъ превышающемъ необходимое для продовольствія населенія и далеко не достаточномъ для «окупа»,—чѣмъ и вызывается необходимость развитія здѣсь вспомогательныхъ неземледѣльческихъ занятій. Что касается до характера послѣднихъ, то онъ въ значительной мѣрѣ опредѣляется близостью Шухруновской волости къ г. Туринску и въ то-же время — къ Ирбиту: однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ дохода для населенія всей волости, кромѣ ея сѣверо-западнаго угла, является заготовка для продажи въ Туринскѣ дровъ; далѣе, бѣднѣйшая часть населенія въ свободное отъ полевыхъ работъ время ходитъ въ Туринскъ на черную работу; затѣмъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ развились нѣкоторыя спеціальныя производства, имѣющія цѣлью удовлетвореніе тѣхъ или другихъ нуждъ городскихъ жителей: въ д. Кальтюковой—кирпичное, въ д. Шахмартовой—экипажное, въ д. Сучкиной и Кальтюковой—мельничное, въ д. Б. Кобяшевой—торговля продуктами бойки скота. Значительный заработокъ крестьянамъ ближайшихъ къ городу селеній, а равно и всѣхъ селеній расположенныхъ по р. Суюнкѣ, доставляетъ затѣмъ поддержаніе во время Ирбитской ярмарки товарнаго и отчасти пассажирскаго сообщенія между Ирбитомъ и Туринскомъ — извозъ, а довольно значительное число крестьянъ имѣютъ въ качествѣ чернорабочихъ, подручныхъ и т. п. заработокъ при самой ярмаркѣ. Но затѣмъ Шухруновская волость имѣетъ и свой мѣстный важный промыселъ, не имѣющій связи съ ея подгороднымъ мѣстоположеніемъ, — выдѣлку деревянной посуды, которою въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (гл. обр. въ сѣв.-вост. углу волости и по Суюнкѣ) занимается поголовно все населеніе или весьма значительная его часть. Въ сѣверо-западномъ углу волости еще недавно игралъ важную роль пришедшій нынѣ въ упадокъ промыселъ — заготовка пиленнаго лѣса—, а въ двухъ селеніяхъ, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Туры, на краю Урмана, сильно развитъ охотничій промыселъ. Въ общемъ выводѣ можно сказать, что крестьянъ — исключительно земледѣльцевъ, если исключить

можетъ быть с. Шухруновское, д. Оргучинскую, Казакову и Шестакову, въ Шухруновской волости почти вовсе нѣтъ.

Для лучшей характеристики экономической жизни населенія Шухруновской волости могутъ служить слѣдующія цифровыя данныя:

занимались промыслами:

въ д. Шалиной-Топорковой: изъ 71 двора.		въ д. Б. Кобяшевой: изъ 25 дворовъ.	
заготовкою теса . . .	18 *)	выдѣлкой посуды . . .	20
» дровъ . .		торговлей мясомъ . . .	11
охотничьимъ промысломъ	16		
кедровымъ » .	8		
зараб. на ярмаркѣ . .	21		
рыболовствомъ . . .	9		

въ д. Кальтюковой: изъ 35 дворовъ.		въ д. Нежлановой: изъ 56 дворовъ.	
извознымъ промысломъ .	15	посуднымъ	26
кирпичнымъ » .	9	извозомъ	22
мельничнымъ » .	12		

Крестьяне *Городовой* волости весьма мало занимаются хлѣбопашествомъ, а живутъ по преимуществу промысловыми заработками; главными изъ послѣднихъ являются кузнечное (выдѣлка сошниковъ) и кожевенное производства, — затѣмъ — столярное ремесло, рѣзьба по дереву, шитье рукавицъ и проч..

На промысловыхъ занятіяхъ населенія *Коркинской* волости также — хотя и въ значительно меньшей степени, чѣмъ въ Шухруновской волости, — отражается ея подгородное мѣстоположеніе. Такъ значительная часть населенія деревень, расположенныхъ на лѣвомъ берегу Туры, а изъ селеній праваго берега — с. Коркинскаго и д. Кибиревой — занимается заготовкою древеснаго угля по заказамъ городскихъ кузнецовъ; населеніе д. Антоиковой выдѣлываетъ сыромятныя кожи на городскихъ-же хозяевъ — кожевниковъ;

---

*) Прежде заготовкой пиленнаго лѣса занималось до 40 дворовъ.

крестьяне д. Кучиной и Павиковой заготовляютъ дрова для продажи на городскомъ базарѣ; въ д. Боровой выдѣлываются для городскихъ построекъ кирпичи; въ томъ-же селеніи и въ д. Луговой занимаются закупкою и бойкою скота для снабженія мясомъ городскихъ жителей. Независимо отъ этого въ рядѣ селеній Коркинской волости группируются производства чисто кустарнаго характера: въ с. Ерзовскомъ и отчасти д. Семухиной — столярно-мебельное, въ Семухиной — экипажное, въ Боровой — производство рѣшетъ, въ Луговой — овчинное производство, въ с. Галактіоновскомъ и д. Островной — выдѣлка лопатъ. Но важнѣйшимъ изъ промысловыхъ занятій Коркинской волости до недавняго времени была заготовка на сплавъ строеваго и дровяного лѣса; заготовка перваго въ послѣднее время подъ вліяніемъ высокихъ пошлинъ совершенно прекратилась, заготовкой же дровъ въ с. Галактіоновскомъ и нѣкоторыхъ селеніяхъ лѣваго берега занимаются и до сихъ поръ. Что касается до общаго значенія промысловыхъ занятій въ экономической жизни населенія Коркинской волости, то хлѣбопашество, какъ мы знаемъ, съ избыткомъ обезпечиваетъ здѣсь удовлетвореніе важнѣйшихъ его потребностей, промысловыя же занятія играютъ совершенно второстепенную, вспомогательную роль; исключенія въ этомъ отношеніи составляютъ прежде всего д. Антонкова съ ея плохими пашнями, гдѣ крестьяне прежде всего кожевники, а затѣмъ уже пахари, и отчасти — с. Ерзовское съ его мебельнымъ производствомъ и три селенія, расположенныя по р. Сарагулкѣ, у самой окраины Урмана (Тазова, Кузнецова, Новая), гдѣ значительная часть нужныхъ для существованія населенія средствъ извлекается имъ изъ лѣсныхъ промысловъ — охотничьяго, кедроваго и заготовки мочалъ.

Хлѣбопашество въ *Пушкаревской* и *Туринской* волостяхъ имѣетъ такой-же характеръ, какъ и въ Коркинской, и соотвѣтственно этому и промысловыя занятія играютъ и въ этихъ двухъ волостяхъ совершенно второстепенную роль. Наиболѣе общераспространеннымъ изъ нихъ до весьма недавняго времени являлась въ обѣихъ этихъ волостяхъ заготовка строеваго лѣса для ближайшихъ уѣздовъ Пермской губерніи—Ирбитскаго и Шадринскаго, отчасти

и для Камышловскаго, — но въ настоящее время промыселъ этотъ пришелъ въ полный упадокъ: въ однихъ мѣстахъ онъ совершенно оставленъ, въ другихъ — сократился до самыхъ ничтожныхъ размѣровъ; почти во всей Пушкаревской и въ сѣверо-западной части Туринской волости довольно существеннымъ заработкомъ являлась далѣе заготовка на сплавъ дровянаго лѣса, но и этотъ промыселъ въ настоящее время, подъ вліяніемъ высокихъ лѣсныхъ пошлинъ, почти совершенно прекратился. Въ полный упадокъ пришло почти во всѣхъ селеніяхъ Пушкаревской волости и рогожное производство; въ Туринской же волости выдѣлкою мочалъ занимаются и въ настоящее время, въ д. Марковой и особенно Красноярской въ довольно значительныхъ размѣрахъ. Во всякомъ случаѣ промысловыя занятія населенія разсматриваемыхъ двухъ волостей носятъ въ настоящее время болѣе или менѣе случайный характеръ, не доставляя заработка сколько-нибудь крупнымъ группамъ населенія. Сравнительно наиболѣе распространеннымъ изъ этихъ занятій является товарный извозъ, которымъ въ большихъ или меньшихъ размѣрахъ занимаются почти во всѣхъ селеніяхъ; въ нѣсколькихъ селеніяхъ западной части Пушкаревской волости — главнымъ-же образомъ въ д. Гаринской, болѣе или менѣе значительная часть населенія имѣетъ заработки на Ирбитской ярмаркѣ; въ селеніяхъ расположенныхъ по Тюменско-Туринскому тракту (сл. Туринская, д. Томилова, с. Пушкаревское и Липовское) нѣкоторый заработокъ доставляетъ пассажирскій извозъ. Изъ другихъ видовъ промысловыхъ занятій можно указать: на производство дровней, существующее въ д. Увельской и отчасти Шевелевой (Пушкар. в.), Давыдковой, Храмцовой, сл. Туринской и особенно Новой (Тур. вол.); ободьевъ («обечекъ») для ситъ — въ с. Сладкомъ и д. Паньковой (Пушкар. вол.); клепокъ для винныхъ бочекъ — въ д. Маіоровой, Барбашиной и с. Куминовскомъ (той-же вол.); лопатъ — въ д. Рыгачевой (той-же вол.), деревянной посуды — въ д. Увельской (той-же вол.), и д. Коржавиной (Тур. в.) дегтя—въ д. Андроповой (Туринн. вол.), Евсѣевой и Гаринской (Пушкар. вол.), и на промыслы: охотничій, особенно развитый въ селеніяхъ, расположенныхъ по лѣвому берегу Туры, и кедровый — главнымъ образомъ въ д. Красноярской

(Турин. вол.), — но ни одно изъ этихъ занятій, повторяемъ, не играетъ въ экономической жизни занятыхъ имъ группъ населенія сколько-нибудь преобладающей роли.

Б. Пелымскій край.

Экономическая судьба сѣверо-западной части Пелымскаго края— Гаринской волости и сѣверной части Пелымской — съ необходимостью предопредѣлялась самимъ его мѣстоположеніемъ и общими мѣстными условіями. Съ одной стороны малое количество пахатныхъ земель, несмотря на весьма хорошее состояніе основаннаго на интензивномъ удобреніи хлѣбопашества, требовало сильнаго развитія промысловыхъ занятій вообще, которыя могли-бы пополнить тотъ дефицитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, который должно было-бы оставить хлѣбопашество, если-бы оно было единственнымъ основаніемъ крестьянскаго благосостоянія. Съ другой – непосредственная близость къ Урману съ его кедровниками, ягодными мѣстами, богатыми запасами дичи и пушнины, многоводныя и когда-то чрезвычайно изобиловавшія рыбою рѣки, — все это должно было благопріятствовать развитію самыхъ примитивныхъ видовъ добывающей промышленности, — охоты, рыболовства, кедроваго и ягоднаго промысловъ, — и отвлекать населеніе отъ занятія какими-либо промыслами, требующими приложенія болѣе интензивнаго труда. И наконецъ мѣстоположеніе названныхъ мѣстностей вдоль проѣзжей дороги и приблизительно на полупути между богатѣйшими рыболовными угодьями побережья Конды и отчасти Оби и потребляющими огромныя количества рыбы Уральскими заводами, такъ сказать, толкало населеніе этихъ мѣстностей взять на себя посредничество между инородцами-рыболовами Кондинскаго и Обскаго побережья и потребителями, — вызвало развитіе «переторговыванія» рыбой или такъ называемаго здѣсь «рыбнаго промысла». И въ самомъ дѣлѣ, обращаясь къ дѣйствительности, мы видимъ, что этотъ «промыселъ» прямо или косвенно доставляетъ заработокъ почти поголовно всему населенію Гаринской волости (кромѣ можетъ быть Буторинск. сотни и д. Кондратьевой) и всѣхъ расположенныхъ вдоль «Кон-

динскаго тракта» сотень Пелымской (Зыковской, Кашматской, отчасти Вагильской, Пелымской, Хайдуковской, Еремпиской): наиболѣе состоятельная (иногда немногочисленная, въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ захватывающая до $^3/_4$ общаго числа дворовъ) часть населенія самостоятельно торгуетъ рыбою, либо закупая ее у инородцевъ на Кондѣ и вывозя на продажу въ передаточный пунктъ «рыбнаго промысла» — въ «Гари», либо закупая ее въ «Гаряхъ» для доставки на продажу въ мѣста потребленія; менѣе состоятельные, — не имѣющіе оборотнаго капитала крестьяне нанимаются въ извозъ — возить ту-же «наборную» рыбу; бѣднѣйшая часть населенія находитъ приложеніе своему труду, въ роли «домашнихъ» рабочихъ замѣщая рабочія руки, отвлекаемыя торговлею и извозомъ: въ рядѣ селеній далѣе (въ Пелымской вол. въ д. Еремипой, Смирнягиной и Пономаревой, въ с. Пелымскомъ, въ с. Кашматскомъ, а главн. обр. «на Гаряхъ» — въ с. Гаринскомъ, д. Лыжиной и Рычковой Гаринск. вол.) образовались остановочные пункты рыбныхъ обозовъ, и значительная часть населенія извлекаетъ значительный доходъ изъ дворничества, — въ результатѣ «рыбный промыселъ» кладетъ свой отпечатокъ на всѣ стороны экономической жизни мѣстнаго населенія. — Что касается до остальныхъ перечисленныхъ выше промысловъ, то здѣсь между Гаринскою волостью и вышепоименованными сотнями Пелымской надо провести нѣкоторое различіе: Гаринскіе кедровники значительно хуже Пелымскихъ, — нѣсколько хуже и доступныя Гаринскимъ крестьянамъ охотничьи «вотчины»; напротивъ рыболовныя угодья Гаринскихъ крестьянъ и отчасти доступныя для нихъ ягодныя мѣста значительно лучше такихъ-же угодій въ Пелымской волости. И вотъ, мы видимъ, что Гаринскіе крестьяне до послѣднихъ лѣтъ извлекали значительные доходы изъ рыболовства и сбора ягодъ, кедровый-же и охотничій промыслы доставляютъ имъ гораздо меньшіе заработки, нежели Пелымскимъ крестьянамъ, благосостояніе которыхъ напротивъ въ значительной мѣрѣ зиждется на кедровомъ промыслѣ

О числѣ дворовъ, занятыхъ въ разсматриваемой мѣстности непромысловыми занятіями, даютъ понятіе слѣдующія цифры:

	Общее число дворовъ.	въ томъ числѣ занимается					
		торговлей рыбой.	извозомъ.	кедр. пром.	рыболовств.	охотой.	сборомъ ягодъ.
Гар. в. Буторин. с. о. .	81	15	14	при урожаѣ поголовно.	64	32	?
Лыжина. . . .	39	10	16		?	8	?
Петрова	21	12	9		19	7	19
Пел. в. Зыкова	39	21	6		7	18	?
Вагильская . .	25	3	3		24	21	20
Хайдук. с. о. .	25	8	13		7	17	?
Еремина. . . .	17	11	6		3	4	?

Въ средней части Пелымскаго края — въ четырехъ южныхъ сотняхъ Пелымской волости (Посовской, Троицкой, Пантелѣевской, Дворниковской,—сходство съ ними въ разсматриваемомъ отношеніи представляетъ и Вагильская) и во всей сѣверной половинѣ Табаринской (до селеній Табаринскаго с. о. и д. Кашкаровой включительно) характеръ промысловыхъ занятій населенія нѣсколько иной: здѣсь нѣтъ «рыбнаго промысла» — торговли рыбой съ зависящими отъ нея занятіями; здѣсь далѣе рыболовныя угодья настолько плохи, что либо вовсе не допускаютъ промысловаго рыболовства, либо допускаютъ его въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ; нѣтъ здѣсь далѣе и хорошихъ ягодныхъ мѣстъ. А такъ какъ хлѣбопашество здѣсь также мало способно обезпечить всѣ потребности населенія, какъ и въ сѣверной части Пелымскаго края, и въ то-же время и здѣсь не существуетъ никакихъ производствъ кустарнаго или ремесленнаго характера, — то господствующая роль въ экономической жизни населенія достается здѣсь промысламъ кедровому (особенно въ предѣлахъ Пелымской волости) и охотничьему, подспорьемъ къ которымъ является товарный извозъ между Туринскомъ и Пелымью и лишь мѣстами—рыболовство или содержаніе земско-обывательской гоньбы, а въ с. Табаринскомъ и смеж-

ныхъ съ нимъ селеніяхъ—и дворничество. Распредѣленіе населенія по занятіямъ видно изъ слѣдующихъ цифровыхъ примѣровъ.

	Общее число дворовъ.	въ томъ числѣ занимается				
		кедров. пром.	охотой.	рыболов.	извозомъ.	ямщиной.
Пелым. вол. д. Носова . . .	24	при урожаяхъ поголовно.	20	1	6	12
Кривоногова	22		19	1	2	—
Табар. вол. д. Куренева . .	21		17	—	4	6
Носова . . .	32		32	—	—	—
Табаринка .	24		14	8	10	—

Ниже с. Табаринскаго характеръ промысловыхъ занятій населенія опять нѣсколько измѣняется: исключительно охотою, рыболовствомъ, кедровымъ промысломъ занимаются одни только инородцы Нижне-Табаринской волости, владѣющіе всѣми лучшими промысловыми угодьями, да еще крестьяне русской деревни Иксиной; такъ напр. по даннымъ подворныхъ описей занято:

	изъ общаго числа дворовъ.	занималось				
		охотой.	рыболов.	кедров. пром.	ягодн. промысл.	извозомъ.
въ д. Иксиной.	37	29	3	17	20	1
въ п. Горожанскомъ . . .	20	9	16	?	11	5

Остальная масса русскаго населенія Табаринской волости, а также Верхне-Табаринскіе инородцы, не оставляя совершенно охоты, рыболовства, кедроваго и ягоднаго промысловъ, и мѣстами извле-

кая изъ нихъ весьма существенный заработокъ, обращаются и къ такимъ видамъ промысловыхъ занятій, которыя требуютъ болѣе интензивнаго приложенія труда къ сырому матеріалу — къ заготовкѣ на сплавъ строеваго лѣса (это занятіе впрочемъ въ настоящее время пришло въ упадокъ) и выдѣлкѣ мочалъ, и въ то-же время въ значительныхъ размѣрахъ продолжаетъ заниматься извозомъ. Такъ, по даннымъ подворныхъ описей:

	изъ общаго числа дворовъ.	занимаются						
		охотой.	рыболовств.	ягодн. пром.	кедров. промыс.	извозомъ.	заготовкою лѣса.	выдѣлкой мочала.
въ д. Тормоляхъ . .	37	27	16	22	?	15	17	12
» » Овѣриной . . .	30	12	—	—	?	2	5	26
» п. Кулибаевскомъ	44	39	18	24	?	29	10	3

При этомъ надо еще вспомнить, что во всей южной половинѣ Табаринской волости, начиная отъ села Табаринскаго, хлѣбонашество находится уже въ значительно лучшемъ состояніи и въ гораздо большей мѣрѣ способно удовлетворять потребностямъ населенія, чѣмъ въ сѣверной части Пелымскаго края, и потому всѣ промышленныя неземледѣльческія занятія въ ихъ совокупности играютъ здѣсь значительно менѣе важную, преобладающую роль.

Въ еще лучшемъ состояніи земледѣліе въ *Кошукской* волости, гдѣ оно при нормальныхъ условіяхъ не только продовольствуетъ населеніе, но и обезпечиваетъ удовлетвореніе и другихъ важнѣйшихъ его потребностей. Несмотря на это, однако, неземледѣльческіе заработки здѣсь не менѣе, если не болѣе развиты, чѣмъ въ южной части Табаринской волости, и имѣютъ, вообще говоря, довольно сходный съ послѣднею характеръ; хотя мы совершенно не встрѣчаемъ здѣсь уже кедроваго промысла, а охотничій промыселъ достигаетъ болѣе значительнаго развитія только у инород-

цевъ—но зато какъ эти послѣдніе, такъ во многихъ селеніяхъ и крестьяне извлекаютъ довольно значительный заработокъ изъ рыболовства и ягоднаго промысла. Заготовка на сплавъ строеваго лѣса и здѣсь находится въ полномъ упадкѣ, но зато мочальное производство развито здѣсь болѣе, нежели въ какой-либо другой мѣстности Туринскаго округа. Довольно важнымъ источникомъ заработка для крестьянъ Кошукской волости является далѣе расположенная въ чертѣ послѣдней суконная фабрика г.г. Андреевыхъ: хотя крестьяне совершенно не нанимаются на работы на самой фабрикѣ, но зато они занимаются заготовкой для послѣдней дровъ и извозомъ между фабрикою и Тюменью, зарабатывая тѣмъ и другимъ занятіемъ довольно почтенныя суммы.

Группировка населенія Кошукской волости по разнымъ родамъ неземледѣльческихъ занятій видна изъ слѣдующихъ цифровыхъ примѣровъ:

	общее число дворовъ.	въ томъ числѣ занимаются						
		охотой.	рыболовств.	ягодн. пром.	заготовкой лѣса.	выдѣлк. мочалъ.	заготовкой дровъ.	извозомъ.
д. Васькова (р.) . .	65	—	1	—	6	43	6	37
Тагильская (р. и ин.)	90	13	48	44	1	28	36	42
Б. Чандыри (ин.) .	26	13	20	10	1	16	—	3
Яныськова (ин.) .	26	11	24	—	—	12	—	1

§ 2. Заготовка и сплавъ строеваго и дровянаго лѣса.

Промысловая заготовка строеваго и дровянаго лѣса является—если не въ настоящемъ времени, то въ еще весьма недавнемъ прошломъ—важнѣйшимъ изъ промысловыхъ занятій населенія Туринскаго округа. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, независимо отъ сдѣланнаго нами въ предыдущемъ § общаго обзора, изобиліе отно-

сящихся къ лѣснымъ заготовкамъ сдѣлокъ, занесенныхъ въ книги нѣкоторыхъ волостныхъ правленій, при полномъ или почти полномъ отсутствіи такихъ сдѣлокъ по всѣмъ другимъ видамъ промысловъ. Поэтому, а также въ виду обстоятельствъ, которыя выяснятся въ дальнѣйшемъ изложеніи, этотъ промыселъ требуетъ особенно подробнаго и обстоятельнаго изученія.

Изученіе это, согласно важнѣйшимъ видамъ заготовляемыхъ матеріаловъ, мы должны сгруппировать по тремъ рубрикамъ: заготовленіе съ промысловою цѣлью *бревеннаго лѣса*, разныхъ видовъ *пиленнаго лѣса* и *дровъ*.

А. Заготовка бревеннаго лѣса.

Промысловая заготовка крестьянами Туринскаго округа бревеннаго лѣса имѣетъ цѣлью снабженіе послѣднимъ нѣсколькихъ рынковъ: Тюмени, Тобольска, уѣздовъ Пермской губерніи Ирбитскаго, Шадринскаго и Камышловскаго и отчасти — Курганскаго округа Тобольской губерніи. Въ Тюмень и Тобольскъ заготовленный лѣсъ сплавляется водою—въ первую по р. Турѣ, во второй—по Тавдѣ и Тоболу; съ остальными поименованными рынками Туринскій округъ не связанъ никакими водяными сообщеніями, такъ что заготовленный лѣсъ доставляется туда гужомъ. Такимъ образомъ разсматриваемый промыселъ представляетъ два вида: заготовку лѣса *на сплавъ* и заготовку *для гужевой перевозки*.

Каждый изъ этихъ двухъ видовъ, и даже мало того — заготовка лѣса для каждаго изъ поименованныхъ выше рынковъ имѣетъ свой районъ распространенія, свой особый экономическій и т. п. характеръ, почему и требуетъ отдѣльнаго изученія, настолько обстоятельнаго, насколько это позволяетъ имѣющійся въ нашемъ распоряженіи матеріалъ.

а) Заготовкой лѣса *на сплавъ* для *Тюменскаго* рынка въ весьма обширныхъ размѣрахъ занималось прежде населеніе слѣдующихъ мѣстностей Туринскаго края: всей Жуковской волости, гдѣ занятіе это являлось однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоя-

нія; нѣкоторыхъ изъ селеній Благовѣщенской волости, расположенныхъ по р. Сусаткѣ (Неймышевское с. о., Кондрахина), въ Усениновской—д. Усольцевой и Карагаевой, въ Коркинской—д. Павининовой, Кучиной, с. Коркинскаго и селеній Красновскаго с. о.. *Мѣстомъ заготовки* были по преимуществу дачи, расположенныя по лѣвымъ притокамъ Туры: для Жуковскихъ и Благовѣщенскихъ крестьянъ—по р. Санкиной, Турузбаевкѣ, Яицаевкѣ; для Усениновскихъ—по р. Багышевкѣ; для Коркинскихъ—по р. Шайтанкѣ и пр.. Лѣсъ заготовлялся въ незначительныхъ разстояніяхъ отъ береговъ этихъ рѣчекъ (рѣдко болѣе 2—3 верстъ), вывозился до плотбищъ гужомъ, затѣмъ небольшими плотами выплавлялся до Туры, здѣсь связывался въ большіе плоты и сплавлялся до Тюмени. По самому существу своему заготовка лѣса на сплавъ, какъ самостоятельное занятіе, была почти недоступна для мелкихъ предпринимателей, какими являлись средніе крестьянскіе дворы, и въ значительной степени сосредоточивалась въ рукахъ немногихъ крупныхъ «хозяевъ», на которыхъ уже и работала масса населенія. Такъ въ Жуковской волости все населеніе 4 селеній Санкинскаго прихода и д. Дубровиной работало на крестьянина д. Новоселовой М. Г. Новоселова (который сплавлялъ въ годъ до 30 тысячъ штукъ лѣса); крестьяне с. Жуковскаго и ближайшихъ къ нему 3—4 селеній—на крестьянина с. Жуковскаго И. И. Помазкина, крестьяне д. Ленской и др.—на кр. д. Ленской Д. Я. Шестакова и т. п.; нѣкоторые менѣе крупные лѣсопромышленники жили еще въ с. Коркинскомъ и Галактіоновскомъ (Корк. в.), с. Липовскомъ, д. Петровой и Митрофановой (Пушкар. вол.). Значительное большинство занимавшагося заготовкою лѣса на сплавъ населенія было у этихъ лицъ въ неоплатномъ долгу и во всякомъ случаѣ работало на основаніи заключенныхъ съ ними предварительно условій. Какъ видно и изъ этихъ послѣднихъ—поскольку о нихъ можно судить по записаннымъ въ волостныя книги экземплярамъ—крестьяне запродавали крупнымъ лѣсопромышленникамъ лѣсъ со сдачей въ плотахъ на Турѣ или около устья тѣхъ рѣчекъ, на верховьяхъ которыхъ лѣсъ былъ заготовленъ, или на уровнѣ того селенія, гдѣ проживалъ такой «хозяинъ». Болѣе или менѣе значительная часть

денегъ, даже при отсутствіи неоплатнаго долга, получалась впередъ, и за неисполненіе условія въ этомъ случаѣ обыкновенно выговаривалась крупная неустойка; въ нѣсколькихъ записанныхъ въ волостныхъ книгахъ случаяхъ должникъ, не доставившій условленнаго количества лѣса, долженъ былъ отвѣчать «по продажной цѣнѣ лѣса въ Тюмени» *).

Въ прежніе годы, какъ мы увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, сплавъ лѣса въ Тюмень давалъ значительныя выгоды крупнымъ лѣсопромышленникамъ и въ то-же время доставлялъ отличный заработокъ мелкимъ заготовщикамъ лѣса, работавшимъ на первыхъ. Въ настоящее время разсматриваемая операція стала почти безвыгодна и даже убыточна для крупныхъ лѣсопромышленниковъ, почему послѣдніе почти перестали «поряжать» на заготовку лѣса. Чтобы выяснить себѣ причины этого явленія, надо прежде всего выяснить себѣ дѣйствительную стоимость заготовки, при мѣстныхъ условіяхъ, бревеннаго лѣса.

На *рубку* лѣса нанимали или понедѣльно, съ платой человѣку отъ 1 р. до 1 р. 50 к., или поштучно — по 4—5 р. съ сотни крупныхъ бревенъ; почти столько-же обходилась заготовка и при понедѣльномъ или поденномъ наймѣ (работникъ въ день обходился среднимъ числомъ 20 к. на хоз. харч. и могъ заготовить около 3—4 крупныхъ бревенъ и 8—10 штукъ мелкихъ размѣровъ).

Гужевая возка до плотбищъ, при разстояніи послѣднихъ отъ мѣстъ рубки въ 2 версты, требовала на сотню «одиночныхъ» бревенъ примѣрно 20—25 лошадей (лошадь дѣлаетъ до 5 поѣздокъ въ день), за 3 версты—около 35 лошадей, за 5 верстъ—до 50 лошадей (лошадь дѣлаетъ 2 поѣздки въ день) съ половиннымъ числомъ работниковъ; слѣд. возка обходилась (считая лошадь по 30 к., работника, включая содержаніе, столько-же):

за 2	версты	около	. . .	10 р.
» 3	»	»	. . .	15 »
» 5	»	»	. . .	23 »

---

*) Кн. Усениновск. вол. правл., условія: 10. V. 76, № 15. 28. IX. 86, № 7 и 8.

По рѣчкамъ до плотбищъ на Турѣ лѣсъ выставлялся небольшими плотами или «видилами», средн. числомъ по 12 (отъ 10 до 15) бревенъ въ каждомъ.

Вязка такихъ плотовъ требовала затраты 3—4 рабоч. дней, стоимостью около 1 р., на каждые 100 крупныхъ бревенъ (бывали и случаи найма по 20 к. *съ плота*, слѣд. около 1 р. 60 к. съ сотни): на выплавку до Туры платили или съ *сотни* бревенъ, съ верховьевъ болѣе крупныхъ притоковъ по 6—7 р. на хоз. содержаніи (которое надо считать примѣрно въ 3—4 рубля), съ мелкихъ рѣчекъ—по 10—11 р. (стоимость содержанія 5—6 р.). Такимъ образомъ *сотня* «одиночныхъ» бревенъ (т. е. бревенъ такихъ размѣровъ, которые вывозятся на одной лошади) до момента сдачи крупному лѣсопромышленнику обходилась:

рубка				4—5	р.	
и содержаніе рабочихъ ок. .				4	»	
вывозка до плотбища	отъ	10	до	23	»	
вязка въ плоты	»	1	»	1	»	60 к.
выплавка до Туры	»	10	»	17	»	
Итого . .	отъ	29	до	50	р.	

При заготовкѣ «паровыхъ лѣсинъ»—такихъ крупныхъ бревенъ, для вывозки которыхъ необходима *пара* лошадей, затрата труда на вывозку удваивалась, и общая стоимость заготовки поднималась до цифры, смотря по обстоятельствамъ, отъ 39 до 73 руб..

При этомъ понятно, что съ теченіемъ времени, по мѣрѣ вырубки ближнихъ лѣсовъ, стоимость заготовки почти во всѣхъ ея элементахъ возрастала и общая цифра этой стоимости постепенно приближалась къ высшей изъ получившихся предѣльныхъ суммъ.

Принявъ лѣсъ въ устьяхъ рѣчекъ или около своего мѣстожительства, крупный лѣсопромышленникъ уже самъ сплавлялъ его до Тюмени. Для этого лѣсъ связывался въ плоты по 100—150 штукъ въ каждомъ, и плоты соединялись въ партіи по нѣскольку тысячъ штукъ въ каждой; число сплавщиковъ опредѣлялось по примѣрному разсчету 1 человѣка на каждые 500 бревенъ.

Посмотримъ теперь, насколько существовавшія въ прежнее время и существующія нынѣ на мѣстѣ сбыта — въ Тюмени — цѣны, при данныхъ размѣрахъ лѣсной пошлины, дѣлали возможными и выгодными операціи по заготовкѣ и сплаву бревеннаго лѣса.

Въ прежнее время цѣны нѣкоторыхъ размѣровъ на Тюменскомъ рынкѣ и соотвѣтствующіе размѣры пошлины были слѣдующіе:

				Цѣна въ Тюмени.	Размѣръ пошлины.	За вычетомъ пошл. изъ продажной цѣны оставалось:
Сотни бревенъ	5 саж.	× 5	в.	70— 80 р.	22 р.	48— 58 р.
» »	3 »	× 10	»	80— 90 »	22 »	58— 68 »
» »	6 »	× 7	»	120—180 »	58 »	62—122 »

При такомъ отношеніи между Тюменскими цѣнами и размѣрами лѣсной пошлины крупные лѣсопромышленники имѣли полную возможность поряжать на заготовку лѣса съ выплавкой до Туры по слѣдующимъ цѣнамъ (колебанія зависѣли отъ колебаній спроса въ Тюмени):

За бревна 5 саж. × 5 верш.	«одиночныя»	35— 50 р. сотня.
» 3 » × 10 »	«одиночныя»	35— 50 » »
» 6 » × 7 »	(«паровыя»)	50—100 » »

Если при этомъ «подъ лѣсъ» было забрано впередъ, — что̀ имѣло мѣсто въ большинствѣ случаевъ, то съ приведенныхъ цѣнъ «сма̀ривалось» обыкновенно по 5—10 рублей на сотню.

Принимая во вниманіе, что въ прежнее время затрата труда и стоимость послѣдняго были ближе къ *минимальнымъ* изъ приведенныхъ нормъ, станетъ ясно, что приведенныя цѣны, даже при «заборѣ» впередъ, хорошо оплачивали трудъ рабочаго, что слѣдовательно заготовка лѣса являлась весьма выгодною операціей не только для крупныхъ лѣсопромышленниковъ, но и для зависимыхъ отъ нихъ мелкихъ заготовщиковъ. Благодаря этому разсмотрѣнное занятіе въ названныхъ выше мѣстностяхъ, достигло чрезвычайно большаго развитія: въ Жуковской волости, напр., этимъ дѣ-

ломъ занимались всѣ поголовно: хозяину одиночкѣ, имѣвшему двухъ лошадей, приходилось нанимать для этого на зиму одного работника: семья изъ двухъ работниковъ при 4—5 лошадяхъ нанимала двухъ работниковъ — вообще число занятыхъ въ операціи людей должно было быть приблизительно равно числу лошадей, которымъ въ свою очередь опредѣлялось и количество заготовляемаго лѣса: при двухъ лошадяхъ заготовляли въ годъ до 150, при четырехъ— до 300, слѣд. *въ среднемъ на лошадь—75 бревенъ.* О размѣрахъ денежнаго заработка въ то время даютъ понятіе слѣдующія извлеченныя изъ подворныхъ описей цифры:

		Зарабатывали до	Средн. на дворъ.
въ д. Лепской .	20 дворовъ	850 р.	42 р. 50 к.
» » Новоселовой	29 »	2100 »	73 »
» » Дубровиной.	29 »	2020 »	70 »
» » Даньковой .	25 »	900 »	36 »

Ясно, что лѣсопромышленность играла въ жизни населенія чрезвычайно важную роль: единственно благодаря ей населеніе Жуковской волости, несмотря на плохое качество пашень и постоянные надежи скота, жило «справно», не «копило недоимокъ» и не имѣло надобности обращаться къ отхожимъ заработкамъ.

Въ 1887 г. по Тобольской губерніи была издана новая такса, и явилось иное соотношеніе между Тюменскими цѣнами и размѣромъ пошлины (по таксѣ 2-го разряда), характеризуемое слѣдующими примѣрами:

Сотня бревенъ.	Тюменская цѣна.	Размѣръ пошл.	За вычетомъ пошлины отъ продажн. цѣны оставалось.
5 саж. × 5 в.	80—100 р.	53 р.	27—47 р.
» » × 7 »	до 120 »	101 »	19 »
6 » × 5 »	100—110 »	67 »	33—43 »
» » × 7 »	150—160 »	125 »	25—35 »

Разница между приведенными величинами очевидно ни въ одномъ случаѣ не окупаетъ и меньшей части затратъ по заготовкѣ и сплаву лѣса, особенно при возросшей благодаря вырубкѣ ближай-

нихъ лѣсовъ затруднительности заготовки. Провозить лѣсъ контрабанднымъ образомъ—что́, какъ мы увидимъ ниже, часто случается при другихъ видахъ лѣсныхъ заготовокъ,—при сплавѣ, благодаря строгому контролю плотовъ у г. Туринска, нѣтъ никакой возможности,—и вотъ разсматриваемая отрасль лѣсопромышленности сразу падаетъ: въ 1887 и 1888 году ни одинъ изъ крупныхъ лѣсопромышленниковъ разсматриваемаго района не заготовлялъ лѣса въ Туринскихъ дачахъ (кромѣ еловаго и пихтоваго лѣса мелкихъ размѣровъ) и не «порякалъ» на такія заготовки мелкихъ, малосостоятельныхъ заготовщиковъ; во всей Жуковской волости (кромѣ немногихъ селеній восточнаго ея угла) въ зиму 1887—1888 г. крестьяне вовсе «не ѣздили въ лѣсъ», что̀ отозвалось крайне неблагопріятно на ихъ общемъ благосостояніи.

Крупные лѣсопромышленники въ это время начали производить заготовки въ смежныхъ съ границами Жуковской и Благовѣщенской волостей дачахъ Верхотурскаго лѣсничества (особенно Кыртомской), куда, кромѣ несравненно болѣе умѣренной таксы, ихъ привлекало и лучшее состояніе самого лѣса. Лѣсъ, заготовляемый въ Кыртомской дачѣ, подвозится гужомъ до «плотбищъ» на р. Сусаткѣ (у д. Кондрахиной или Бабихиной Благовѣщ. вол.), небольшими плотами сплавлялся по этой рѣчкѣ до ея устья и отсюда по Турѣ—до Тюмени. Въ этого рода заготовкахъ принимали участіе крестьяне тѣхъ селеній Жуковской и Благовѣщенской волостей, которыя расположены по Сусаткѣ или по Турѣ недалеко отъ устья этой рѣчки. Одни порякались у крупныхъ лѣсопромышленниковъ заготовлять лѣсъ съ выплавкой его до Туры, получая въ 1888 г.:

за бревна	5 саж. × 8 вершк. . .	80 к.	со	штуки
	5 » × 6 » . . .	40 »	»	»
	4 » × 7 » . . .	40 »	»	»
за «сутунки»	10 » × 10 » . . .	85 »	»	»
	9 » × 9 » . . .	50 »	»	»
	9 » × 8 » . . .	40 »	»	»

Другіе только вывозили лѣсъ гужомъ до плотбищъ на Сусаткѣ

и связывали въ плоты, предоставляя всю выплавку заказчикамъ, съ платой:

за бревна 5 саж. × 6 вершк.	30—35 к.	штука
» сутунки 3 » × 8 »	35 »	»

Третьи—безлошадные — нанимались на выплавку лѣса отъ плотбищъ на Сусаткѣ до ея устья, за что получали:

за выплавку отъ Кондрахиной съ сотни	2—3	рубля
» » » Бабихиной » »	4—5	»

Но заготовки въ Верхотурскихъ дачахъ далеко не возмѣстили— по крайней мѣрѣ для населенія Туринскаго края—прежнихъ заготовокъ въ «своемъ» урманѣ: онѣ дали заработокъ значительно меньшему числу дворовъ, да и самый заработокъ этихъ дворовъ значительно меньше: четырехлошадный дворъ, заготовлявшій прежде въ Урманѣ до 300 штукъ лѣса, или двухлошадный, заготовлявшій до 150 штукъ, вывозили изъ Ирбитской дачи: первый—не болѣе 70—100, второй—отъ 35 до 50 бревенъ—разница, объясняемая значительно бо́льшимъ разстояніемъ лѣсовъ этой дачи отъ сплавныхъ рѣчекъ (отъ 15 до 20 верстъ).

О размѣрахъ заработка отъ этого вида лѣсозаготовочной операціи даетъ понятіе слѣдующія данныя, извлеченныя изъ подворныхъ описей: въ 1887—1888 году заработали:

въ д. Дубровиной (Жук. в.)	24 двора	814 р.,	въ средн. на дворъ 34 р.
» » Бабихиной (Благ. в.)	18 »	350 »	» » » » 19 »
» » Касаткиной » »	31 »	387 »	» » » » 12 »
» » Бѣсихиной » »	2 »	34 »	» » » » 17 »

По утвержденной для Тобольской губерніи на трехлѣтіе съ 1888 года таксѣ размѣры пошлинъ были значительно понижены, и вслѣдствіе этого можно было ожидать возобновленія лѣсныхъ заготовокъ въ лѣсахъ Туринскаго урмана. Крестьяне, по крайней мѣрѣ, разсчитывали, что крупные лѣсопромышленники опять начнутъ «задавать» деньги подъ этого рода заготовки. Но до отъѣзда изслѣдователя изъ Туринскаго округа онѣ еще не возобновлялись.

б) Заготовкой лѣса для сплава въ *Тобольскъ* занималось

прежде въ большихъ размѣрахъ населеніе всей Кошукской волости, а равно и всѣхъ русскихъ селеній юго-восточной части Табаринской (начиная отъ с. Табаринскаго; заготовляли лѣсъ и крестьяне селеній Чернавской сотни и д. Фирулевой, но мало; изъ инородческихъ селеній заготовкой лѣса занимаются только въ наулѣ Кулибаевскомъ); заготовка лѣса была здѣсь всеобщимъ занятіемъ, и производилась въ настолько значительныхъ размѣрахъ, что являлась однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія населенія. Въ отличіе при этомъ отъ Туринскаго края, значительная часть здѣшнихъ крестьянъ занималась заготовкой и сплавомъ лѣса самостоятельно, причемъ сама доводила лѣсозаготовочную операцію до самого конца—доставляла лѣсъ до самого Тобольска.

Но независимо отъ этого и самыя техническія условія заготовки въ Пелымскомъ краѣ нѣсколько иныя, нежели въ Туринскомъ: прежде всего благодаря значительно большей глубинѣ снѣга и малому количеству проѣзжихъ дорогъ на вывозку приходится затрачивать здѣсь гораздо болѣе «конной силы», нежели въ Туринскомъ краѣ: бревна обычныхъ размѣровъ—4 саженныя и не толстыя пятисаженныя вывозятся здѣсь уже парами, болѣе крупные размѣры — тройками. Кромѣ того и самый сплавъ производится здѣсь иначе: выплавка по малымъ рѣчкамъ (у самой Тавды годнаго на сплавъ лѣса давно не осталось) рѣдко производится плотами, а чаще—«мытой»: этотъ способъ состоитъ въ томъ, что вся масса заготовленныхъ бревенъ по одиночкѣ сталкивается въ воду, а сплавщики идутъ берегомъ и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы бревна не останавливались у береговъ и т. д.. Выплавка «мытой» продолжается, при прочихъ равныхъ условіяхъ гораздо дольше, нежели плотами. Плоты вяжутся на Тавдѣ, по 100 шт. бревенъ въ каждомъ, и соединяются небольшими партіями по 6—7 плотовъ въ каждой; самый сплавъ по Тавдѣ, вслѣдствіе особенностей ея теченія, затруднительнѣе и занимаетъ гораздо больше времени, нежели на Турѣ.

Самая работа организуется такимъ образомъ, что на каждую пару лошадей одинъ работникъ занимается вывозкой: если въ семьѣ три работника, двое изъ нихъ возятъ (съ 4 лошадьми), одинъ—рубитъ лѣсъ; если всего два,—одинъ съ парой лошадей возитъ, другой—

рубить. Выплавка «мытой» требуетъ не менѣе 8—9 человѣкъ, сборка въ плоты—4 человѣка, а потому для этихъ операцій заготовщики соединяются въ небольшія временныя артели.

На сплавъ въ Тобольскъ шелъ (и теперь идетъ) по преимуществу четырехъ- и пятисаженный лѣсъ средней толщины и трехсаженные «сутунки»,—словомъ больше «паровые» (требующіе для вывозки двухъ лошадей) сортименты. Сотню такихъ бревенъ можно заготовить:

при разстояніи мѣста рубки отъ плотбища	вдвоемъ съ двумя лош.	втроемъ съ 4 лошадьми.
въ 3—4 версты	въ 3 недѣли	въ $1^1/_2$ недѣли
» 4—6 »	» 4 »	» 2 »

Слѣдовательно затрата рабочаго времени равна:

	человѣкъ.	лошадей.
при разстояніи въ 3—4 верст. и раб. на 2 лошадяхъ	36	36
» » » 3—4 » » » » 4 »	27	36
» » » 5—6 » » » » 2 »	48	48
» » » 5—6 » » » » 4 »	36	48

Если вывозятся крупныя, «троечныя» лѣсины, то число лошадей должно быть увеличено въ $1^1/_2$ раза.

Затрата времени на выплавку до Тавды очень различна, смотря по удаленности мѣста рубки отъ устья той или другой рѣчки; продолжительность выплавки «мытой» колеблется между недѣлей и мѣсяцемъ.

Сборка лѣса въ плоты требуетъ на сотню трехдневной работы 4 человѣкъ. Сплавъ до Тобольска съ обратнымъ путемъ продолжается, смотря по погодѣ, отъ 3 до 5 недѣль, такъ что плотовщики обыкновенно поспѣваютъ обратно только къ началу страды.

Въ прежнее время заготовка лѣса для сплава въ Тобольскъ доставляла заработокъ почти всему населенію названныхъ выше мѣстностей Пелымскаго края. Примѣрно одна треть хозяевъ самостоятельно занималась сплавомъ лѣса до Тобольска, — остальныя двѣ трети, «на нихъ работали»—нанимались то на заготовку лѣса съ выплавкой или безъ выплавки до Тавды, то на сопровожденіе

плотовъ до Тобольска. До послѣднихъ 3—4 лѣтъ цѣны въ Тобольскѣ были не высоки: тамъ платили напр.

за бревна 4 саж. $\times$ 6—7 вершк. 40 руб.
» » 5 » 6—7 » 50—60 »

по операція въ то время считалась выгодною, —и это тѣмъ болѣе, что еще не такъ давно лѣса были въ меньшей степени вырублены, и потому гужевая возка производилась на гораздо меньшія разстоянія: семья изъ 2—3 работниковъ при 3—4 лошадяхъ свободно зарабатывала въ это время до 100 р. въ годъ.

Въ настоящее время занятіе это въ полномъ упадкѣ: первый ударъ ему нанесла около 1880 года отмѣна выдачи въ кредитъ лѣсорубочныхъ билетовъ, а затѣмъ—послѣдовавшее въ 1887 году повышеніе пошлинъ, которыя въ установленномъ таксою 1887 года размѣрѣ почти поглощали всю Тобольскую цѣну лѣсныхъ матеріаловъ. Вслѣдствіе этого самостоятельныя заготовки крестьянами Пелымскаго края лѣса на сплавъ совершенно прекратились; въ настоящее время на заготовку лѣса «берутъ подряды»—т. е. работаютъ по заказамъ Тобольскихъ жителей, которые уже *сами выбираютъ лѣсорубочные билеты*. «Подряды» берутся иногда только съ выплавкой изъ мелкихъ рѣчекъ до Тавды и со сборкой въ плоты, такъ что на самый сплавъ до Тобольска заказчики нанимаютъ отдѣльно, иногда же—съ доставкой до самого Тобольска. Цѣны (напомнимъ, что пошлину вноситъ самъ заказчикъ) въ томъ и другомъ случаѣ стоятъ примѣрно на слѣдующемъ уровнѣ:

	со сдачей на Тавдѣ у устья сплавныхъ рѣчекъ:	съ доставкой до Тобольска:
«Сутунки» 3 саж. $\times$ 8—9 в.	20 р. сотня	30—35 р.
12 »	35—40 » »	50 »
Бревна 4 » $\times$ 5—6 »	10—15 » »	20—25 »
7—8 »	20—25 » »	35 »
» 5 » $\times$ 6 »	25—30 » »	40 »
7—8 »	30—35 » »	45 »
» 6 » $\times$ 6—7 »	40 » »	50 »
«Сѣряночный лѣсъ (прямослойный и безъ сучьевъ) 10 арш. $\times$ 12 в.	. . . .	70—100 »

Цѣны эти, по соображенію съ количествомъ затрачиваемаго на заготовку лѣса труда (особенно если принять во вниманіе истребленіе ближнихъ лѣсовъ и вздорожаніе овса), представляются для заготовщиковъ далеко не выгодными: въ лучшемъ случаѣ онѣ оплачиваютъ этотъ трудъ по поденному разсчету и возмѣщаютъ цѣнность израсходованнаго на лошадей корма, при менѣе благопріятныхъ условіяхъ нѣкоторая часть труда остается неоплаченною. Благодаря этому число дворовъ, занимающихся заготовкою лѣса на сплавъ, и въ разсматриваемомъ районѣ значительно сократилось, а въ значительномъ числѣ селеній въ теченіи послѣднихъ (до 1888 г.) двухъ-трехъ лѣтъ лѣса на сплавъ вовсе не заготовляли. Въ болѣе значительныхъ размѣрахъ «лѣсными подрядами» занимаются теперь только въ д. Тормоляхъ (въ 1887—88 г. заготовляло здѣсь 15 дворовъ, которые заработали 825 рублей — въ среднемъ по 55 рубл. на дворъ) и наулѣ Кулнатскомъ. О нынѣшнемъ размѣрѣ заработка въ другихъ селеніяхъ, гдѣ лѣсопромышленность, по единодушному заявленію крестьянъ, была прежде главнѣйшимъ источникомъ благосостоянія, даютъ понятіе слѣдующія цифры:

въ д. Овѣриной	12 двор.	заработали	242 р.,	въ	ср.	на	дворъ	20 р..
» н. Кулибаевомъ	7 »	»	155 »	»	»	»	»	22 »

Вообще лѣсопромышленность въ юго-восточной части Пелымскаго края совершенно утратила значеніе всеобщаго и основнаго источника благосостоянія и доставляетъ въ настоящее время лишь случайный и незначительный заработокъ меньшинству населенія.

в) Заготовкою лѣса для *гужевой доставки* въ Ирбитскій, Шадринскій и Камышловскій уѣзды занимается или точнѣе—занималось населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Туринскаго края.

Наибольшее количество лѣса вывозилось этимъ способомъ *въ Ирбитскій уѣздъ и гор. Ирбитъ.* Сюда доставляли лѣсъ крестьяне нагорной части Благовѣщенской волости (сл. Благовѣщенская, селенія Касаткинскаго, Вѣтошкинскаго, Прошкинскаго и Дмитринскаго сельскихъ обществъ) и нѣкоторыхъ селеній Усениновской (Урусова, Баталова, Куренева), Шухруновской (Шалгина-Топоркова), Коркинской (Тазова, Кузнецова, Новая) и Пушкаревской

(Увельская, Петрова, Томилова, Сладкое, Куминово) волостей. Занятіе это однако нигдѣ не имѣетъ и даже не имѣло такого важнаго значенія, какое имѣетъ (или точнѣе—имѣла) заготовка лѣса на сплавъ: оно занимало гораздо меньшее число дворовъ (можно назвать только д. Шалгину-Топоркову и с. Куминово, гдѣ «лѣсъ возило» большинство населенія) и доставляло этимъ дворамъ значительно меньшій заработокъ: на парѣ лошадей и «до пошлинъ» зарабатывали всего до 20 рублей, на четверкѣ—до 40—50 рублей въ зиму. Тѣмъ не менѣе оно играло всетаки довольно видную роль въ экономической жизни населенія большинства вышеназванныхъ мѣстностей, доставляя ему значительную часть нужныхъ для «окупа» податей средствъ.

Въ настоящее время, подъ вліяніемъ опять-таки лѣсныхъ пошлинъ, и этотъ видъ лѣсопромышленности пришелъ въ полный упадокъ. Средній размѣръ цѣнъ на бревенный лѣсъ въ Ирбитѣ видѣнъ изъ слѣдующихъ двухъ примѣровъ:

Цѣна бревенъ	4	саж.	× 5	в.	. . .	80 к.—1 р..
»	»	5	» × 7	»	. . .	1 р. 50 к..

Изъ этихъ цѣнъ пошлина по таксѣ 1887 г. поглощаетъ: въ первомъ случаѣ 40 копѣекъ, во второмъ—1 р. 1 к., и слѣд. за трудъ по заготовкѣ и вывозкѣ въ обоихъ случаяхъ остается отъ 40 до 60 копѣекъ. Между тѣмъ при поѣздкѣ съ лѣсомъ изъ прилегающихъ къ Благовѣщенской волости дачъ въ Ирбитъ, лошадь съѣдаетъ около 2 пудовъ овса, стоимостью по средней за послѣдніе годы цѣнѣ (въ 30 к. за пудъ) въ 60 коп.,—и слѣд. вся продажная цѣна, даже съ нѣкоторымъ излишкомъ поглощается лѣсною пошлиной и прокормомъ лошадей, а весь трудъ по заготовкѣ и вывозкѣ лѣса идетъ даромъ.

Изъясненныя обстоятельства привели къ разнымъ послѣдствіямъ съ одной стороны для Благовѣщенской волости, съ другой—для остальныхъ поименованныхъ выше мѣстностей. Крестьяне Благовѣщенской волости имѣли возможность воспользоваться близостью дачъ Верхотурскаго лѣсничества, гдѣ лѣсъ оплачивается несрав-

ценно низшею пошлиной (по 3-му разстоянію 4-го разряда таксы 1886 года бревна 5 саж. × 7 вершк. 32 копѣйки, 4 саж. × 5 вершк. — 12 копѣекъ), которая, за покрытіемъ стоимости прокорма лошадей, оставляла нѣкоторую часть продажной цѣны на долю крестьянскаго труда; независимо отъ этого въ крестьянскихъ дачахъ Благовѣщенской волости сохранилось еще до сихъ поръ (1888 г.) нѣкоторое количество строеваго, хотя и низкосортнаго лѣса, и слабость лѣснаго надзора позволяетъ крестьянамъ безпошлинно провозить этотъ лѣсъ на продажу. Благодаря этому крестьяне Благовѣщенской волости продолжаютъ заниматься доставкою въ Ирбитскій уѣздъ бревеннаго лѣса, вырубая послѣдній либо съ платежомъ незначительной пошлины въ дачахъ Верхотурскаго лѣсничества, либо безпошлинно—въ крестьянскихъ дачахъ. Крестьяне остальныхъ вышепоименованныхъ мѣстностей не имѣютъ возможности прибѣгнуть ни къ тому, ни къ другому исходу: дачи Верхотурскаго лѣсничества отъ нихъ слишкомъ удалены, на крестьянскихъ же надѣльныхъ земляхъ бревеннаго лѣса совершенно нѣтъ. Поэтому, между тѣмъ какъ крестьяне Благовѣщенской волости продолжаютъ пользоваться, хотя и въ меньшихъ (благодаря вздорожанію овса и увеличенію провозныхъ разстояній) чѣмъ прежде размѣрахъ, заработкомъ отъ возки лѣса въ Ирбитъ и Ирбитскій уѣздъ, — въ *этихъ* мѣстностяхъ занятіе это *совершенно* прекратилось и не доставляетъ больше населенію ни одной копѣйки заработка.

Въ *Шадринскій* уѣздъ (рѣже въ Камышловскій и въ Курганскій округъ) возятъ лѣсъ крестьяне всей Туринской волости и изрѣдка — крестьяне нѣкоторыхъ селеній Пушкаревской. Заниматься этимъ дѣломъ стали недавно, около 10 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе возникшаго въ названныхъ мѣстностяхъ большаго спроса на строевой лѣсъ: благодаря этому спросу въ Шадринскомъ уѣздѣ и т. п. на строевой лѣсъ установились весьма высокія цѣны, что при дешевизнѣ овса и возможности возить лѣсъ безпошлинно позволяло извлекать изъ этой операціи весьма значительныя выгоды. Вслѣдствіе этого заготовкой лѣса занялись въ Туринской волости положительно всѣ крестьяне, имѣвшіе по двѣ

и болѣе лошадей. Въ настоящее время и этотъ видъ лѣсопромышленности пришелъ въ упадокъ—во всей волости продолжаетъ возить лѣсъ не болѣе 75—80 человѣкъ, зарабатывающихъ каждый гораздо меньше, нежели прежде. Чтобы выяснить себѣ причины этого упадка надо разсмотрѣть общія условія этого рода лѣсныхъ заготовокъ.

Спросъ въ Шадринскомъ уѣздѣ былъ (и до сихъ поръ существуетъ) только на короткій «сутуночный» лѣсъ 7—10 вершковый толщины и 6—7 арш. длины. Заготовлялся лѣсъ въ Урманѣ, за 30—40 верстъ отъ селеній, разстояніе же отъ послѣднихъ до Шадринска превышаетъ 225 верстъ. Вся «дорога» съ лѣсомъ продолжается (включая проѣздъ въ дачу) около 14 сутокъ, бо̀льшую часть которыхъ приходится ѣхать «проѣзжимъ» трактомъ, гдѣ и содержаніе возчиковъ, и прокормъ лошадей «въ копѣйку становится». За поѣздку приходится израсходовать на лошадь 4—4½ пуда овса; за сѣно на пяти «пряжкахъ» надо отдать около 50 к. на лошадь; съ возчика, если у него есть свой хлѣбъ, берутъ на каждой остановкѣ 5 копѣекъ за чай, если нѣтъ,—то за чай съ хлѣбомъ отъ 10 до 12 коп.. Ясно прежде всего, что операція, представляется тѣмъ менѣе выгодною, чѣмъ меньше у крестьянина лошадей: при двухъ лошадяхъ—«худая» ѣзда; если крестьянинъ везетъ лѣсъ на трехъ или четырехъ лошадяхъ, операція уже гораздо выгоднѣе.

Цѣны на лѣсъ въ Шадринскѣ въ годы наибольшаго развитія разсматриваемаго заработка стояли на слѣдующемъ уровнѣ:

сутунокъ 6 арш.	× 10	вершк.	(по одному на лошадь)	—3 р.
	× 8	»	» » » »	—2 » 50 к.
	× 7	»	(» два » »)	—1 » 50 »

Лошадь такимъ образомъ зарабатывала въ поѣздку 3 рубля; изъ нихъ уходило на овесъ (при дешевыхъ цѣнахъ) и проч. расходы около 2 рублей, и слѣд. за трудъ оставалось примѣрно около 1 р. на каждую лошадь, при удачной же продажѣ чистый заработокъ бывалъ и значительно выше; къ этому надо еще добавить, что обыкновенно лошади ѣли свой овесъ, такъ что цѣн-

ность послѣдняго фактически не вычиталась изъ суммы валового заработка; занимавшіеся этимъ дѣломъ крестьяне дѣлали отъ 2 до 4 поѣздокъ въ зиму и слѣдовательно зарабатывали (включая стоимость овса) отъ 4 до 8 рублей на каждую лошадь.

Въ настоящее время условія радикально измѣнились: прежде всего таксою 1887 г. установлены высокіе размѣры пошлины (за сутунки указанныхъ размѣровъ 65, 44 и 35 к.) и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленіе и улучшеніе организаціи лѣсного надзора почти совершенно уничтожило возможность безпошлиннаго провоза; далѣе значительно вздорожалъ овесъ, и вслѣдствіе опустошенія ближнихъ лѣсовъ для рубки приходится отъѣзжать за 50—60 верстъ,—что увеличило продолжительность и стоимость провоза,—и наконецъ спросъ на лѣсъ въ Шадринскѣ ослабѣлъ и соотвѣтственно этому понизились цѣны. Такъ 10 вершковые сутунки идутъ теперь не дороже 2 р.—2 р. 50 к.. Если за пять штукъ сутунковъ выручено 10—12 рублей, то изъ этого числа уйдетъ:

на пошлину	3 р.	25 к..
» овесъ (10 пуд. по 30 к.)	6 »	
» сѣно	2 »	50 »
Итого . . .	11 р.	75 к..

Слѣдовательно эти расходы цѣликомъ поглотятъ всю продажную цѣну. Такой-же разсчетъ можно сдѣлать и по отношенію къ другимъ размѣрамъ. Понятно послѣ этого, почему значительное большинство крестьянъ прекратило заготовку лѣса. И для остальныхъ занятіе это оплачиваетъ трудъ только при дешевыхъ цѣнахъ овса, удачной продажѣ, а вѣроятно — и при возможности нѣкоторую часть заготовленнаго лѣса провезти безпошлинно.

Мы указали на предыдущей страницѣ на то, что заготовка лѣса съ гужевою доставкой на дальній рынокъ тѣмъ менѣе выгодна, чѣмъ меньше у хозяина лошадей. Весьма многіе (по преимуществу двух-, рѣже однолошадные) крестьяне той-же Туринской, Пушкаревской и отчасти Коркинской волостей ограничиваются поэтому заготовкой и вывозкой лѣса *къ себѣ домой*, куда

наѣзжаютъ покупатели изъ тѣхъ-же уѣздовъ—Шадринскаго и Ирбитскаго. Но такъ какъ такого рода заготовки сопряжены и съ гораздо меньшимъ рискомъ, чѣмъ заготовки съ доставкой на дальній рынокъ, то кромѣ малолошадныхъ къ нимъ прибѣгаютъ иногда и болѣе состоятельные хозяева. Продается лѣсъ приблизительно по слѣдующимъ цѣнамъ:

бревна	6	саж. ×	6—7	вершк.	. .	2 р.—2 р. 50 к.
»	5	»	7	»	. .	1 » 50 к.
»	5	»	5	»	. .	1 » 20 »
»	4	»	6	»	. .	1 » — »
»	3	»	5—6	»	. .	60 — 70 » и пр.

Рубка, какъ мы уже знаемъ, производилась за 50—60 верстъ отъ селеній, каждая поѣздка продолжалась поэтому отъ 3 до 4 сутокъ и болѣе,—и лошадь, по среднимъ цѣнамъ вывозила лѣса на 1 рубль. За зиму дѣлали до 10 поѣздокъ за лѣсомъ, и слѣд. заработокъ на каждую лошадь (не исключая стоимости овса) доходилъ до 10 р. въ зиму.

Въ настоящее время и этотъ видъ лѣсопромышленности значительно сократился, благодаря вліянію все тѣхъ-же обстоятельствъ: высокихъ пошлинъ, вздорожанія овса и опустошенія ближнихъ лѣсовъ.

Такимъ образомъ мы, насколько позволяло намъ мѣсто, обозрѣли дѣятельность населенія по промысловой заготовкѣ бревеннаго лѣса во всѣхъ ея главнѣйшихъ видахъ. Резюмируя вкратцѣ сдѣланные нами частные выводы, мы видимъ, что значеніе этого занятія въ прошломъ и настоящемъ далеко не одинаково: *прежде заготовка бревеннаго лѣса въ цѣломъ рядѣ мѣстностей являлась однимъ изъ основныхъ источниковъ благосостоянія и играла среди прочихъ источниковъ хотя и не первостепенную, но важную роль почти во всемъ Туринскомъ краѣ.* Теперь, при наступившихъ съ 1887 г. условіяхъ, *она вездѣ утратила прежнее важное значеніе*, а *въ значительной мѣрѣ и совершенно прекратилась.* Такъ какъ явленіе это, кромѣ такой случайной причины, какъ вліяніе таксы 1887 г., объясняется и болѣе длящимися вліяніями (постепеннымъ

опустошеніемъ лѣсовъ и вздорожаніемъ овса), то и упадокъ разсматриваемаго вида лѣсопромышленности вѣроятно будетъ длящимся и едва-ли можетъ быть пріостановленъ простымъ пониженіемъ пошлинъ.

Б. Заготовка пиленнаго лѣса.

Заготовкой *пиленнаго лѣса*—досокъ разныхъ размѣровъ и толщины—занимается въ Туринскомъ краѣ, исключительно населеніе одного небольшаго района въ составъ котораго входятъ: вся *Благовѣщенская* волость, кромѣ д. Бабихиной и селеній Дмитринскаго и Прошкинскаго сельскихъ обществъ, бо́льшая часть селеній *Усениновской* волости и кромѣ того въ *Шухруповской* волости—д. Оргучинская, Островная, Шалгина-Топоркова, и въ *Жуковской*—д. Мингилева. Какъ на область наибольшаго развитія этого промысла можно указать: въ Благовѣщенской волости д. Кондрахину, Кузнецову, Британову, сл. Благовѣщенскую и селенія Касаткинскаго, Вѣтошкинскаго и Неймышевскаго сельскихъ обществъ, въ Усениновской—д. Усольцеву, Карагаеву, Маркову, Продольную, Давыдову, въ Шухруповской—д. Оргучинскую, гдѣ заготовкой досокъ занимается (или по крайней мѣрѣ еще недавно занималось) не менѣе двухъ третей общаго числа дворовъ; въ другихъ селеніяхъ этимъ промысломъ занимается лишь меньшая часть, иногда лишь по нѣскольку дворовъ.

Вся масса пиленнаго лѣса, заготовляемая въ перечисленныхъ мѣстностяхъ, предназначается для г. Ирбита, гдѣ доски идутъ по преимуществу для настилки тротуаровъ и постройки (или ремонта) ярмарочныхъ помѣщеній. Заготовленный лѣсъ привозится прямо въ Ирбитъ на базаръ и здѣсь продается непосредственно потребителямъ, совершенно минуя руки какихъ-бы то ни было посредниковъ или скупщиковъ; наёмный трудъ при заготовкѣ пиленнаго лѣса хотя и примѣняется, но въ сравнительно незначительныхъ размѣрахъ и лишь въ видѣ подспорья собственному труду заготовщиковъ; даже однорабочіе дворы сравнительно рѣдко прибѣгаютъ къ найму постояннаго втораго рабочаго, а чаще соединя-

ются по двое для совмѣстной работы на артельныхъ основаніяхъ. Организація разсматриваемаго промысла носитъ такимъ образомъ *чисто кустарный характеръ* и почти совершенно *свободна отъ примѣси капиталистическаго элемента.*

По обычаямъ мѣстнаго рынка, пиленный лѣсъ дѣлится на три категоріи: *плахи,*—самыя толстыя и широкія доски (не тоньше $1^1/_4$ вершк. и не уже 8—10 верш.), *тесъ*—доски среднихъ размѣровъ (толщ. отъ $^3/_4$ до 1 вершк., шириной 5—6 вершк.), и *подскалъ*—самыя мелкія (толщ. отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ вершк., шириной 3—4 вершк.), и въ бо̀льшей части селеній, смотря по близости или удаленности крупныхъ строевыхъ лѣсовъ, занимаются спеціально заготовкой пиленнаго матеріала какой-либо одной или двухъ изъ этихъ категорій. Такъ напр. въ Благовѣщенской волости, въ дер. Кондрахиной заготовляютъ преимущественно плахи 8 — 10 вершк. ширины и $1^1/_2$ в. толщины; въ селеніяхъ Неймышевскаго с. о. — плахи-же, но по преимуществу въ $1^1/_4$ вершка; въ селеніяхъ Касаткинскаго с. о. — такія-же плахи и вершковый тесъ. Въ Усениновской волости— въ д. Усольцевой пилятъ тесъ въ $^3/_4$ вершк. и полувершковый подскалъ; въ д. Давыдовой—такой-же тесъ и подскалъ въ $^1/_4$—$^3/_8$ вершка, и т. д.. Вообще же можно сказать, что въ *Благовѣщенской* волости преобладаетъ заготовка пиленнаго лѣса *крупныхъ размѣровъ*—плахъ, рѣже толстаго теса, въ *Усениновской* и *Шухруповской*—*мелкихъ размѣровъ*—теса и подскала, что̀ объясняется близостью къ первой хорошихъ боровъ Верхотурскаго лѣсничества.

Нѣкоторую особенность представляютъ далѣе условія сбыта пиленнаго лѣса: доски никогда не продаются на Ирбитскомъ рынкѣ поштучно или десятками, а всегда «комлями» — парами, причемъ въ составъ каждаго комля входятъ доски, занимающія въ «сутункѣ» симметрическое положеніе, и цѣна всегда устанавливается съ «комля»; плахи нерѣдко продаются полными «тула́ями» (тулай—комплектъ плахъ, выпиленныхъ изъ одного сутунка), но цѣна и въ этомъ случаѣ опредѣляется «съ комля», по размѣрамъ средней пары.

Перейдемъ затѣмъ къ обзору тѣхъ основныхъ элементовъ, ко-

торыми опредѣляется экономическій характеръ разсматриваемаго промысла—его выгодность или невыгодность.

На заготовку пиленнаго лѣса идутъ:

на плахи — сутунки	9	арш.	(рѣже 7—8)	×	8—10	верш.
» тесъ »	9	»	(или 7)	×	5— 6	»
» подскалъ »	6	»	(рѣже 7)	×	3— 4	»

Средній выходъ пиленнаго лѣса изъ «сутунковъ» слѣдующій:

Плахъ	$1\frac{1}{2}$	вершков.	изъ	8	вершк.	сутунка	выходитъ .	4 шт.
»		»	»	10	»	»	» .	5 »
»	$1\frac{1}{4}$	»	»	8	»	»	» .	6 »
»		»	»	10	»	»	»	7 и до 8 »
Тесу	$\frac{3}{4}$	»	»	5—6	»	»	»	5—6 »
Подскала	$\frac{1}{2}$	»	»	4	»	»	» .	7 »
	$\frac{1}{4}$—$\frac{3}{8}$	»	»	4	»	»	» .	10 »

Затрату труда на вывозку «сутунковъ» изъ лѣса надо разсчитывать по слѣдующимъ основаніямъ:

Лошадь вывозитъ	1	сутунокъ	8—10	вершковъ.
	2	»	5— 6	»
	3—4	»	4	»

Готоваго матеріала на лошадь накладываютъ:

Плахъ	3	саж.	×	10	верш.	×	$1\frac{1}{2}$	верш.	4—5	штукъ.
	3	»	×	8	»	×	$1\frac{1}{2}$	»	6	»
		»			»	»	$1\frac{1}{4}$	»	7—8	»
Тесу	3	»		5—6	»		$\frac{3}{4}$	»	12—14	»
»	7	»	×	5—6	»	×	$\frac{3}{4}$		15—17	»
Подскала	2	»	×	3—4	»	×	$\frac{1}{2}$	верш.	30—40	»
»	2	»	×	3—4	»		$\frac{1}{4}$—$\frac{3}{8}$	»	40—60	»

Во время поѣздки за «сутункомъ» и отвоза готоваго матеріала въ Ирбитъ лошадь съѣдаетъ $1\frac{1}{2}$—2 пуда овса, а при наймѣ лошадь обходится, смотря по цѣнѣ овса, и мѣстоположенію селенія:

на поѣздку изъ лѣсу въ деревню (съ «сутункомъ»)	30—50 к.
на поѣздку изъ деревни въ Ирбитъ (съ досками).	60—80 к. и до 1 р. 10 к.

Наконецъ самая пилка при паймѣ обходится:

3 саженныхъ	плахъ,	смотря по ширинѣ,	6—7 р. съ сотни
» »	тесу,	» » »	4—5 » » »
2 »	»	» » »	2 р. 50 к.—3 р. »
2 »	подскала	» » »	1 » 70 » —2 » »

Всѣ эти цѣны показаны не включая стоимости содержанія рабочихъ, которая опредѣлится по слѣдующему разсчету: продовольствіе пары пильщиковъ обходится 2 р. 50 к. въ недѣлю (дороже, чѣмъ земледѣльческихъ рабочихъ, въ виду болѣе тяжелаго труда), слѣд. въ день около 40 к.; между тѣмъ пара въ день выпиливаетъ среднимъ числомъ (въ среднемъ выводѣ за лѣтній и зимній день) 8—9 плахъ, 13—14 шт. 3 саженнаго, 20 шт. 2-саженнаго теса, 30 штукъ 2 саженнаго подскала; отсюда путемъ простаго разсчета стоимость содержанія пильщиковъ во время пилки сотни каждаго изъ поименованныхъ сортиментовъ получится: 4 р. 80 к., 3 р., 2 р. и 1 р. 30 коп., а *полная стоимость распилки* будетъ:

для 3 сажен.	плахъ.	. . . .	11—12 р. съ сотни
» 3 »	теса	. . . . .	7— 8 » » »
» 2 »	»	. . . . . .	4 р. 50 к.—5 р. »
» 2 »	подскала.	. . .	3 до 3 р. 30 к. »

Затѣмъ намъ остается перейти къ вопросу о продажныхъ цѣнахъ пиленнаго лѣса въ Ирбитѣ и о размѣрахъ взимаемой по таксамъ Тобольской и Пермской губерній лѣсорубочной пошлины.

Первый вопросъ разрѣшается далеко не легко, такъ какъ цѣны, въ зависимости отъ колебаній спроса и предложенія, подвержены тоже весьма широкимъ колебаніямъ: максимальная цѣна для каждаго размѣра превышаетъ минимальную вдвое и втрое.

Поэтому мы должны будемъ, приведя этотъ максимумъ и минимумъ, средніе размѣры цѣнъ установить приблизительно, на основаніи прямыхъ показаній крестьянъ. Максимальныя, минимальныя и среднія цѣны приведены въ нижеслѣдующей табличкѣ:

	колебанія цѣнъ съ комля.	примѣрная средняя (пары).	примѣрная средняя съ сотни.
Плахи 9 арш. ×8—9 в. ×$1\frac{1}{2}$ верш.	40 к.—1 р. 10 к.	60 к.	30 р. — к.
» 9 » ×8 » ×$1\frac{1}{4}$ »	30—70 к.	50 »	25 » — »
Тесъ 9 » ×8 » 1 »	25—60 »	40 »	20 » — »
» 9 » ×8 » ×$\frac{3}{4}$ »	20—50 »	30 »	15 » — »
» 9 » ×6—7 » ×$\frac{3}{4}$ »	15—35 »	25 »	12—50 »
» 6—7 » ×5—6 » $\frac{3}{4}$ »	10—25 »	15 »	7 » 50 »
Подск. 6 » ×3—4 » ×$\frac{1}{2}$ »	7—15 »	10 »	5 » — »
» » ×3—4 » ×$\frac{1}{4}$—$\frac{3}{8}$ »	5—12 »	8 »	4 » — »

Лѣсорубочная пошлина установлялась въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	по таксѣ Тобольской губ.		по таксѣ Верхотурскаго уѣзда (4 разрядъ 3-е разстояніе).
	1887 года (2 разряда).	1888 года (3 разряда).	
за сутунки 9 арш. × 10 вершк. . . .	105 к.	54 к.	33 к.
9 » . . .	86 »	44 »	27 »
8 » . . .	70 »	34 »	21 »
7 » . . .	54 »	24 »	16 »
6 » . . .	41 »	20 »	12 »
5 » . . .	29 »	15 »	8 »
6 арш. × 6 » . . .	25 »	12 »	7 »
5 » . . .	18 »	9 »	5 »
4 » . . .	12 »	6 »	3,5 »

Мы имѣемъ теперь въ нашемъ распоряженіи всѣ элементы, на основаніи которыхъ мы можемъ путемъ несложныхъ вычисленій опредѣлить примѣрную стоимость производства пиленнаго лѣса тѣхъ размѣровъ, какіе заготовляются крестьянами Туринскаго края, и затѣмъ путемъ сопоставленія размѣровъ этой стоимости сосредними продажными цѣнами и—поскольку это окажется нужнымъ — съ высотою лѣсорубочныхъ пошлинъ опредѣлить степень выгодности или невыгодности разсматриваемой отрасли лѣсопромышленности. Въ нижеприведенной табличкѣ мы опредѣлимъ стоимость производства нѣсколькихъ, взятыхъ на выборъ сортиментовъ, предоставляя интересующимся вопросомъ продѣлать тѣ-же вычисленія и для другихъ сортиментовъ и примѣнительно къ этимъ послѣднимъ провѣрить справедливость основанныхъ на этихъ вычисленіяхъ выводовъ.

ОБОЗНАЧЕНІЕ ОПЕРАЦІЙ.	Стоимость ихъ на сотню.							
	Плахъ 3 саж.×8 в.×1½		Тесу 3 саж.×6 в.×¾		Тесу 2 саж.×6 в.×¾		Подскала 2 саж.×4 в.×½	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Вырубка лѣса (для плахъ примѣрно по 10 к., для теса — по 5 к., для подскала по 4 к. съ дерева)	2	50	—	85	—	85	—	56
Вывозка сутунковъ изъ лѣса (по средн. цѣнѣ 40 к. съ лошади)	10	—	5	—	3	30	2	50
Распилка, включая содержаніе пильщиковъ	11	—	7	—	5	—	3	—
Доставка готоваго матеріала въ Ирбитъ (по средней цѣнѣ 70 к. съ лошади)	11	90	5	60	3	70	2	10
Общая стоимость заготовки и доставки на рынокъ	35	40	18	45	12	85	8	16
Выручка по *среднимъ Ирбитскимъ цѣнамъ*	30	—	12	50	7	50	5	—
Избытокъ (+) или *недочетъ* (—) послѣднихъ сравнит. со стоимостью производства	— 5	40	— 5	95	— 5	35	— 3	16
или въ % къ стоимости производства	—15,3%		—32,3%		—41,6%		—38,7%	

Мы видимъ такимъ образомъ, что для предпринимателя, исполняющаго всѣ безъ исключенія работы наймомъ, заготовка пиленнаго лѣса при нынѣшнихъ цѣнахъ, даже безъ уплаты какихъ-бы то ни было пошлинъ, давала-бы весьма значительный убытокъ: средняя продажная цѣна покрываетъ для плахъ $^{5}/_{6}$, для длиннаго теса $^{2}/_{3}$, для короткаго теса и подскала — около $^{3}/_{5}$ стоимости заготовки,—и слѣдовательно для *такого* предпринимателя-капиталиста эта операція представляется экономически невозможною.

Но въ дѣйствительности намъ совершенно не приходилось встрѣчать капиталистически организованныхъ предпріятій по заготовкѣ пиленнаго лѣса; если наёмъ и имѣетъ мѣсто, то только на пилку и изрѣдка — на рубку лѣса; лошади же для вывозки употребляются исключительно собственныя,—почему размѣръ операціи всегда находится въ тѣсной зависимости отъ количества «конной силы». Между тѣмъ крестьянину никогда въ голову не придетъ класть въ счетъ работу собственныхъ лошадей; онъ считаетъ только издержанный на содержаніе послѣднихъ при работѣ излишекъ корма и въ частности—весь скормленный имъ во время работы овесъ. Съ точки зрѣнія субъективной выгодности разсматриваемаго промысла для крестьянъ мы поступимъ поэтому совершенно правильно, если изъ сдѣланнаго выше разсчета исключимъ обѣ цифры стоимости провоза при наймѣ и замѣнимъ ихъ одною — цифрою стоимости израсходованнаго на продовольствіе лошадей овса. Во время поѣздки въ лѣсъ и затѣмъ—съ готовымъ матеріаломъ въ Ирбитъ, лошадь съѣдаетъ, какъ мы знаемъ, $1^{1}/_{2}$—2 пуда овса; за основаніе нашего разсчета мы можемъ принять низшую норму, такъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда овесъ дѣйствительно покупается (а не везется съ собой изъ своего запаса), кормовая дачка всегда сводится къ наименьшему размѣру.

По введеніи указанныхъ измѣненій общій разсчетъ стоимости производства пиленнаго лѣса для мелкаго лѣсопромышленника крестьянина получитъ слѣдующій видъ:

	Стоимость на сотню							
	Плахъ 3 саж.×8 в.×$1^{1}/_{2}$		Тесу 3 саж.×6 в.×$^{5}/_{4}$		Тесу 2 саж.×6 в.×$^{5}/_{4}$		Подскала 2 саж.×4 в.+$^{1}/_{2}$	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Вырубка лѣса	2	50	—	85	—	85	—	56
Распилка	11	—	7	—	5	—	3	—
Стоимость овса (по ср. цѣнѣ 30 к.) ок.	9	90	4	50	3	15	2	—
Общая стоимость заготовки съ доставкой на рынокъ	23	40	12	35	9	—	5	56
Выручка по среднимъ Ирбитскимъ цѣнамъ	30	—	12	50	7	50	5	—
Избытокъ (+) или *недочетъ* (—) послѣдней сравнительно со стоимостью производства	+ 6	60	+15 к.		— 1	50	—56 к.	
или въ % къ стоимости производства	+28,2%		+ 1,2%		—16,7%		—10,1%	

Такимъ образомъ оказывается, что съ крестьянской точки зрѣнія *затраченный трудъ*—если не считать уплачиваемыхъ пошлинъ—*вполнѣ и съ излишкомъ окупается при заготовкѣ самыхъ крупныхъ видовъ пиленнаго лѣса—плахъ—, и почти вполнѣ оплачивается для крупнаго теса; заготовка пиленнаго лѣса самыхъ мелкихъ размѣровъ, напротивъ, при среднихъ цѣнахъ не оплачиваетъ затраченнаго труда,*—чѣмъ, между прочимъ, объясняется указанное выше,—хотя и вскользь—стремленіе заготовщиковъ пилить—поскольку это допускаетъ имѣющійся подъ руками лѣсной матеріалъ—доски возможно крупныхъ размѣровъ.

Какъ изъ поселенныхъ опросовъ, такъ и изъ вопросовъ, задававшихся при подворныхъ описяхъ, мы знаемъ, что подскалъ и особенно короткій тесъ заготовляются лишь въ самыхъ небольшихъ размѣрахъ, главнымъ же предметомъ заготовки являются длинный тесъ и плахи,—и заключаемъ отсюда, что разсматривае-

мый видъ лѣсопромышленности, вообще говоря, является для крестьянъ хорошимъ, выгоднымъ заработкомъ. — Зная затѣмъ, какъ мало крестьяне цѣнятъ свой трудъ и какъ они готовы работать даже при неполной оплатѣ его, мы можемъ прійти къ заключенію, что промыселъ этотъ безъ особаго вреда для себя могъ-бы выдержать умѣренную лѣсорубочную пошлину. По размѣръ пошлины, установленный для Тобольской губерніи таксами 1887 и даже 1888 г., является для него совершенно непосильнымъ.

На сотню штукъ досокъ приходится именно уплатить пошлины:

	по таксѣ 1887 г.		по таксѣ 1888 г.	
	г.	к.	г.	к.
3 саж. × 8 в. × 1½ в. (25 сутунк. 9 арш. × 8 в.) . .	17	50	8	50
3 » × 6 » × ¾ » (17 » 9 » × 6 ») . .	6	97	3	40
2 » × 6 » × ¾ » (17 » 6 » × 6 ») . .	4	25	2	04
2 » × 4 » × ½ » (15 » 6 » × 4 ») . .	1	80	—	90

При уплатѣ полностью пошлины по этимъ таксамъ получается при средней продажной цѣнѣ дефицитъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

При таксѣ:	Для плахъ 3 саж.×8 в.×1½		Для теса 3 саж.×6 в.×¾		Для теса 2 саж.×6 в.×¾		Для подскала 2 саж.×4 в.×½	
	на сотню							
	г.	к.	г.	к.	г.	к.	г.	к.
1887 года . . .	—10	90	—6	82	—5	75	—2	36
1888 » . . .	— 1	90	—3	25	—3	54	—1	46

или въ % къ стоимости производства:

	Для плахъ 3 саж.×8 в.×1½	Для теса 3 саж.×6 в.×¾	Для теса 2 саж.×6 в.×¾	Для подскала 2 саж.×4 в.×½
При таксѣ:				
1887 года . . .	—46,6%	—55,9%	—63,6%	—42,4%
1888 » . . .	— 8,1%	—26,8%	—39,3%	—26, %

Такса 1887 года, при условіи полной оплаты пошлинами всего заготовляемаго лѣса, дѣлала-бы такимъ образомъ, разсматриваемый промыселъ совершенно невозможнымъ, или точнѣе—обращала его въ нѣчто въ родѣ азартной игры, разсчитанной на наиболѣе благопріятныя комбинаціи цѣнъ овса и цѣны готоваго матеріала на Ирбитскомъ рынкѣ; таковъ-же, хотя и въ нѣсколько низшей степени, былъ-бы результатъ и пониженной таксы 1888 года, за исключеніемъ впрочемъ досокъ крупныхъ размѣровъ—плахъ, затрачиваемый на заготовку которыхъ трудъ при этой, пониженной таксѣ почти оплачивался. Посмотримъ же теперь, какъ отразились эти таксы на дѣйствительномъ положеніи разсматриваемаго промысла.

Сводя показанія крестьянъ по этому вопросу, мы видимъ, что разсматриваемый промыселъ вездѣ значительно сократился: сокращеніе это въ однихъ случаяхъ выразилось въ уменьшеніи числа занятыхъ имъ дворовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—и размѣровъ средняго заработка, въ другихъ—только въ уменьшеніи этой послѣдней величины. Примѣромъ послѣдняго рода можетъ служить напримѣръ д. Давыдова (Усенин. вол.); здѣсь, какъ видно изъ подворной описи, въ теченіе 1887—1888 хоз. года разсматриваемымъ промысломъ занималось еще 43 двора (изъ 69), но между тѣмъ, какъ прежде, по словамъ крестьянъ «ровненькій» хозяинъ заготовлялъ въ годъ около 200, «справные»—и до 500 «комлей» (паръ),—въ названномъ году было заготовлено всего 7,200 шт. досокъ, что̀ въ среднемъ на дворъ составляетъ менѣе 100 «комлей». Но значительно чаще случаи, гдѣ значительному сокращенію подверглось и самое число занятыхъ промысломъ дворовъ; какъ на циф-

ровой примѣръ можемъ указать на д. Шалгину-Топоркову, гдѣ изъ 37 дворовъ, раньше зарабатывавшихъ на заготовкѣ досокъ до 1000 р., въ 1887—88 г. дѣломъ этимъ занималось всего 16 дворовъ, которые заработали всего (валовыхъ) 116 рублей.

Такимъ образомъ, повторяемъ, разсматриваемый промыселъ значительно сократился. И если онъ продолжаетъ еще существовать, хотя и въ уменьшившихся размѣрахъ, то это объясняется отчасти тѣмъ извѣстнымъ обстоятельствомъ, что крестьянинъ не цѣнитъ *своего* труда и *своего* хлѣба, главнымъ же образомъ—возможностью безпошлинно провозить бо́льшую часть заготовляемаго ими лѣса: «на два-три корня (дерева) билетъ добудешь, говорили изслѣдователю въ одномъ селеніи, да всю зиму и ворочаешь»; «все больше изъ своей дачи сутунки возимъ, заявляли откровенно въ другомъ селеніи: а билетъ какой небольшой только для видимости беремъ»; «кабы на каждый сутунокъ намъ билетъ брать—такія показанія записаны изслѣдователемъ во многихъ мѣстахъ—вовсе-бы это дѣло бросить надо, на работу-бы ничего не пришлось». Словомъ несомнѣннымъ фактомъ является то обстоятельство, что крестьяне оплачиваютъ пошлиной лишь самую ничтожную часть заготовляемаго ими пиленаго лѣса (такъ 18 дворовъ д. Продольной, продавшіе досокъ на 524 рубля, выбрали билетовъ всего на 20 р. 40 к.; между тѣмъ пошлина по таксѣ 1887 года должна была-бы составить никакъ не менѣе 200 рублей!!), причемъ крестьяне Благовѣщенской волости берутъ билеты преимущественно на смежныя дачи Верхотурскаго лѣсничества, гдѣ и такса ниже, и лѣсъ значительно лучше; остальное, неоплаченное количество заготовляется отчасти въ надѣльныхъ лѣсахъ, главнымъ же образомъ—въ тѣхъ-же казенныхъ дачахъ и, благодаря слабости лѣсной стражи, провозится подъ фирмою тѣхъ-же взятыхъ «для видимости» билетовъ. Изчезни возможность безпошлиннаго провоза, и промыселъ сразу совершенно прекратится; и мы можемъ указать на селенія (Курмачева, Оргучинская), гдѣ тесъ совсѣмъ перестали заготовлять, какъ только 2—3 составленныхъ протокола наглядно показали крестьянамъ связанныя съ безпошлиннымъ провозомъ неудобства.

Какъ-бы то ни было, но благодаря вліянію лѣсныхъ пошлинъ, нѣкотораго пониженія цѣнъ въ Ирбитѣ, опустошенія ближнихъ лѣсовъ, вздороженія овса и т. п. обстоятельствъ не только значительно (въ общемъ выводѣ не менѣе, чѣмъ на половину) сократилось число занятыхъ заготовкой пиленнаго лѣса дворовъ, значительно сократился средній размѣръ ихъ валоваго заработка, но вмѣстѣ съ тѣмъ па много уменьшилась и доля послѣдняго, являющаяся за вычетомъ пошлинъ, стоимости овса и пр. оплатой крестьянскаго труда. И намъ не разъ приходилось слышать отзывъ, что *крестьянинъ, заготовляющій пиленный лѣсъ «про себя», за свой страхъ и рискъ, фактически зарабатываетъ меньше, нежели работающій у него наёмный пильщикъ.*

Въ предыдущемъ изложеніи мы касались собственно пилки исключительно какъ составной части общей операціи по заготовкѣ пиленнаго лѣса. Между тѣмъ пилка—и именно пилка по найму отчасти—у лѣсозаготовщиковъ, отчасти лицъ, нуждающихся въ доскахъ для своихъ построекъ—является и совершенно самостоятельнымъ заработкомъ.

На бо̀льшей части территоріи округа, гдѣ пильщикъ можетъ найти себѣ работу только случайно, при тѣхъ или другихъ крестьянскихъ постройкахъ, пилкой занимаются лишь единичные дворы, которые и извлекаютъ изъ нея лишь болѣе или менѣе случайный заработокъ. Напротивъ въ районѣ развитія самостоятельныхъ заготовокъ пиленнаго лѣса (слѣд. въ вол. Усениновской, Благовѣщенской, отчасти Шухруповской), а также и въ сѣверо-западномъ углу Пелымскаго края—главнымъ образомъ въ Гаринской волости — пилка по найму является занятіемъ болѣе или менѣе видной части населенія; о числѣ такихъ пильщиковъ и о размѣрахъ ихъ заработка даютъ понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

	Занималось пилкой по найму дворовъ.	Общая сумма ихъ заработка въ 1887—1888 г.	Среднiй заработокъ на 1 дворъ.	
		руб.	р.	к.
Благовѣщ. вол. д. Касаткина.	13	111	8	50
» » » Бѣсихина.	3	20	6	70
Усениновск. » » Комарова.	8	90	11	25
» » » Оськина.	8	80	10	—
» » » Продольная.	2	80	40	—
» » » Давыдова.	15	225	15	—
Шухруповск. » » Шалг.-Топоркова. .	11	104	9	45
Гаринск. » Буторинск. с. о. . . .	8	99	12	37
» » Петрова.	4	70	17	50
Пелымск. вол. Вагильская.	4	88	22	—

Кромѣ того мы можемъ указать еще, въ видѣ примѣровъ, на основанiи данныхъ поселенныхъ опросовъ, что въ д. Кузнецовой пилкой по найму занимается 3 пары, въ Британовой—2, въ Вѣтошкиной — 5, въ Усольцевой — 5, въ Карагаевой — 2, Леонтьевой—5, и т. д.;—изъ всѣхъ этихъ примѣровъ ясно, что пилка по найму для перечисленныхъ мѣстностей является такимъ источникомъ благосостоянiя, который при всестороннемъ изученiи быта крестьянъ не можетъ быть оставленъ безъ вниманiя.

Наёмные пильщики—это отчасти безлошадные хозяева, не могущiе поэтому заняться заготовкой досокъ «про себя»; отчасти—члены большихъ семей, которымъ недостатокъ въ лошадяхъ или вообще въ средствахъ не позволяетъ приложить къ самостоятельной заготовкѣ пиленнаго лѣса всѣ рабочiя руки,—отчасти наконецъ хозяева, убѣдившiеся въ невыгодности, при существующихъ условiяхъ, заготовки «про себя». Въ огромномъ большинствѣ случаевъ

всѣ эти лица занимаются пилкой по найму между дѣломъ, въ свободное отъ другихъ занятій время—и лишь самая небольшая часть ихъ сдѣлала изъ пилки по найму если не основной, то одинъ изъ основныхъ источниковъ своего благосостоянія. Несмотря на это предложеніе этого рода рабочихъ рукъ значительно превышаетъ спросъ на нихъ (особенно при настоящихъ условіяхъ, когда заготовка пиленнаго лѣса при наёмномъ трудѣ является положительно убыточной), и потому наёмные пильщики лишь въ небольшой части находятъ себѣ работу «дома» — въ своихъ селеніяхъ или волостяхъ; для большей части ихъ пилка является отхожимъ заработкомъ: они направляются изъ лѣсопильнаго, такъ сказать, района Туринскаго края въ Ирбитскій уѣздъ, на Уральскіе заводы (сюда-же ходятъ пильщики и изъ Гаринской волости), а изъ Благовѣщенской—отчасти и въ Жуковскую волость.

Такъ какъ продольная пила требуетъ совмѣстной работы двухъ человѣкъ, а на наёмную пилку очень рѣдко уходитъ болѣе одного человѣка изъ двора, то для этой цѣли обыкновенно соединяются работники изъ разныхъ дворовъ, которые и работаютъ постоянно, изъ году въ годъ, вмѣстѣ. Пила при этомъ иногда пріобрѣтается обоими товарищами на половинныхъ издержкахъ, чаще же принадлежитъ одному изъ нихъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ владѣлецъ пилы за пользованіе ею («за прокатъ») взимаетъ съ товарища по 10 к. съ каждаго рубля его заработка (слѣд. общій заработокъ раздѣляется между товарищами на части, отношеніе которыхъ = 11 : 9), но за то принимаетъ на себя весь расходъ на напилки, которыхъ, какъ мы увидимъ, потребляется довольно значительное количество. Стóитъ пила 4—5 и до 7 рублей,—что же касается до срока ея службы, то онъ слишкомъ зависитъ отъ индивидуальныхъ условій и общему опредѣленію не поддается. Напилковъ издерживается среднимъ числомъ по одному на сотню плахъ или крупнаго теса, — за весну при постоянной работѣ — штукъ 5—6, за весну и осень—около десятка, цѣной отъ 18—20 и до 25 к. штука; расходъ на напилки слѣд. равенъ за одну весну около 1 рубля, за весну и осень—до 2 рублей.

Мы говорили уже, что большинство наёмныхъ пильщиковъ

работаетъ въ свободное отъ другихъ занятій время; бо́льшая часть именно ходитъ пилить или весной, отъ окончанія посѣва яровыхъ до страды, или осенью, отъ конца страды до снѣга; меньшинство пилитъ и весною, и осенью, совсѣмъ немногіе продолжаютъ пилить и въ теченіе цѣлой зимы.

Цѣны этого рода труда въ волостяхъ Туринскаго края приведены уже на стр. 355; въ Гаринской волости пилка оплачивается гораздо лучше: здѣсь платятъ съ *аршина* теса по 1 к., съ аршина плахъ—смотря по толщинѣ—$1^1/_2$—2 копѣйки, такъ что съ сотни пильщики выручаютъ

9 аршин. плахъ	13 р. 50 к.—18 р.	на содержаніи нанимателя.
» тесу	9 »	
6 » »	6 »	

На заводахъ плата разсчитывается тоже съ аршина и бываетъ для крупныхъ размѣровъ на 1 к. дороже, чѣмъ въ Гаринской волости,—но за то наниматели не принимаютъ на себя содержанія пильщиковъ. Наконецъ въ Ирбитскомъ уѣздѣ послѣднее время пилили по слѣдующимъ цѣнамъ:

9 аршин. плахи	7 — 8 р. съ сотни	на содержаніи нанимателя.
» тесъ	5 — 6 » » »	
6 » »	3 — 4 » » »	

Чтобы разсчитать размѣръ поденнаго заработка «пары» пильщиковъ, надо имѣть въ виду, что пара можетъ выпилить:

	въ весенній день	въ зимній день
9 аршинныхъ плахъ (смотря по толщинѣ и качеству лѣса)	10—15 штукъ.	5— 7 штукъ.
9 аршин. теса	15—20 »	7—10 »
6 » »	до 30 »	до 15 »
» » подскала . . .	до 40 »	до 20 »

Примѣрный размѣръ заработка *пары* пильщиковъ получится слѣдовательно:

	весной	зимой	
при работѣ въ Туринск. краѣ	50—60 к.	25—30 к.	на содержаніи нанимателя
» Гаринск. вол.	около 1 р.	50—60 »	
» Ирбитск. уѣздѣ	70—80 »	35—40 »	
на заводахъ:	1 р. 20 к. и бол.	60—70 »	на своемъ содержаніи.

Опредѣлить общій размѣръ заработка «пары» пильщиковъ за весенній или за осенній періодъ путемъ умноженія приведенныхъ нормъ поденнаго заработка на число рабочихъ дней нельзя, такъ какъ здѣсь слишкомъ много зависитъ отъ случайностей наёмки, а также и отъ того, какую часть весны или осени пильщикъ посвящалъ своему ремеслу. По показаніямъ крестьянъ заработокъ «*пары*» пильщиковъ изъ лѣсопильнаго района Туринскаго края при обыкновенныхъ условіяхъ не превышаетъ:

за весну 25—30 рублей
за осень 15—20 »

при работѣ съ осени до весны—70 рублей, не включая стоимости ихъ содержанія,—въ большинствѣ же случаевъ пильщики, работающіе между дѣломъ, зарабатываютъ гораздо меньше.

При невысокомъ уровнѣ обычной заработной платы, пилка по найму не можетъ не быть признана хорошимъ заработкомъ. Но за то занятіе это весьма вредно вліяетъ на здоровье: спеціалистъ пильщикъ, по заявленіямъ крестьянъ, теряетъ силу и дряхлѣетъ гораздо раньше, нежели, при прочихъ равныхъ условіяхъ, крестьянинъ не занимающійся пилкой или занимающійся ею между дѣломъ.

В. *Заготовка дровяного лѣса.*

Заготовкою дровяного лѣса въ видѣ промысла занимаются преимущественно въ волостяхъ *Туринскаго края*. Дрова заготовляются отчасти для доставки въ Тюмень—слѣд. на сплавъ,—отчасти же для снабженія ими ближайшихъ городовъ — Туринска и Ирбита, куда дрова доставляются гужомъ.

а) *Заготовкой дровяного лѣса*—именно березовыхъ дровъ—*на*

сплавъ занимаются крестьяне двухъ довольно удаленныхъ одинъ отъ другаго районовъ: одинъ составляетъ юго-восточная часть Жуковской волости (начиная отъ с. Жуковскаго), другой—значительная часть селеній волостей Туринской, Пушкаревской и отчасти Коркинской (въ послѣдней по преимуществу селенія, расположенныя на лѣвомъ берегу Туры). Промыселъ этотъ существуетъ въ двухъ видахъ: въ однихъ случаяхъ крестьяне, заготовившіе дрова, сами-же и выплавляютъ ихъ до Тюмени, въ другихъ—они доставляютъ дрова только на берегъ Туры и здѣсь складываютъ ихъ на плоты, заготовленные другими лицами, а эти лица уже сплавляютъ дрова въ Тюмень; въ *первомъ* изъ обозначенныхъ выше районовъ заготовка дровъ производится всегда *со сплавомъ* до Тюмени, во второмъ—въ обоихъ видахъ, но преобладаетъ заготовка отдѣльно отъ сплава. Но во всякомъ случаѣ, общею для разсматриваемаго промысла чертой является его капиталистическая организація: мелкій заготовщикъ, за самыми небольшими исключеніями, работаетъ не самостоятельно, а «на хозяина»: сдаетъ-ли онъ дрова въ Тюмени, или дома, на берегу,—онъ сдаетъ ихъ не непосредственно потребителю, а торговцу лѣсомъ, который уже отъ себя продаетъ ихъ потребителямъ; такъ весь вышеобозначенный районъ Жуковской волости работаетъ на двухъ «хозяевъ»—Н. Н. Помазкина въ с. Жуковскомъ и Д. Я. Шестакова въ д. Лепской.

Для того, чтобы выяснить себѣ экономическій характеръ разсматриваемаго промысла, надо изучить отдѣльно каждую изъ обозначенныхъ нами двухъ его разновидностей.

При «подрядахъ» на *заготовку дровъ со сплавомъ въ Тюмень* лѣсъ доставляется до этого города «долготьёмъ», и здѣсь уже, по выкаткѣ на берегъ, распиливается на полѣнья. «Подрядъ» происходилъ прежде на такихъ условіяхъ, что заготовщикъ сдавалъ «хозяину» у Тюмени «долготьё» въ *плотахъ*; выкатка и распилка производилась средствами самого «хозяина», который отъ себя уплачивалъ и лѣсорубочную пошлину. На такихъ условіяхъ заготовщики получали прежде по 70 к. съ сажени 13 вершковыхъ дровъ,—теперь цѣна упала до 50—60 копѣекъ—сумма, которою оплачивается, слѣд., одна только *работа* по заготовкѣ долготья,

выплавкѣ его по рѣчкамъ до Туры и по этой послѣдней—до Тюмени. Въ настоящее время «подряды» заключаются на гораздо менѣе выгодныхъ для заготовщиковъ условіяхъ: плата съ сажени, какъ видно изъ показаній крестьянъ и изъ ряда записанныхъ въ книгахъ Жуковскаго волостнаго правленія условій, установляется въ 1 р. 30 к.—1 р. 40 к. съ однополѣн. сажени (13—14 вершк. длины), но за эти деньги заготовщикъ долженъ сдать «хозяину» въ Тюмени на берегу готовыя и оплаченныя пошлиной дрова; между тѣмъ заготовщикъ и въ этомъ случаѣ только доплавляетъ дрова до Тюмени — на выкатку и пилку онъ нанимаетъ Тюменскихъ татаръ. Изъ указанной только-что посаженной платы ему приходится поэтому израсходовать:

	по таксѣ 1887 г.	по таксѣ 1888 г.
на пошлину	49 копѣекъ	39 копѣекъ
на выкатку	20 коп..	
на пилку	30 »	
Всего . .	99 к.	89 к.,

и слѣд. за работу по заготовкѣ и сплаву долготья онъ получаетъвсего:

при дѣйствіи таксы 1887 г. отъ 31 до 41 копѣйки
» » » 1888 » » 41 » 51 »

Дрова заготовляются крестьянами Жуковской волости почти исключительно въ казенныхъ дачахъ по р. Турузбаевкѣ: — «долготьё» довозится гужомъ до этой рѣчки, сплавляется по ней до Туры (за заготовку съ выплавкой до устья Турузбаевки платятъ по 3 р. съ плота = 30 к. съ саж.) и по этой послѣдней — къ Тюмени; гужомъ очевидно, долготьё провозится лишь самое небольшое разстояніе; это послѣднее однако значительно возросло противъ прежнихъ лѣтъ, когда лѣса были въ лучшемъ состояніи, а потому трудность работы значительно возрасла, а слѣд. и размѣръ заработка по поденному разсчету значительно упалъ: въ прежнее время въ теченіе зимняго періода заготовляли долготья:

на 2 лошадяхъ — на 100 саженей } до 5 плотовъ (на 10 саж. каждый)
» 4 » — » 200 » } на лошадь.

Теперь въ теченіи того-же зимняго періода заготовляютъ:
на 2 лошадяхъ — на 50—60 сажен. } до 3 плотовъ на
» 4 » — до 120 » } лошадь.

Вмѣстѣ съ тѣмъ,—но, сообразно пониженію платы, въ еще большей степени,—упалъ и размѣръ заработка: на каждую пару лошадей

зарабатывали прежде до 60 — 70 рублей въ зиму и весну
теперь—отъ 25 до 30 » » » »

На такихъ условіяхъ работали всѣ тѣ, у кого не было денегъ на самостоятельную выборку билета и которымъ поэтому приходилось работать «на хозяйскій билетъ». Заработокъ тѣхъ немногихъ, которымъ удавалось работать «на себя», былъ значительно выше: такъ въ 1888 году, когда «хозяева» платили за дрова тѣ-же 1 р. 30 к., дрова «съ воли» сдавались въ Тюмени по 1 р. 60 к. съ сажени, — слѣд. самостоятельный заготовщикъ получалъ на каждую сажень лишнихъ 30 копѣекъ, т. е. на каждую пару лошадей зарабатывалъ лишнихъ 15—18 рублей, и получалъ весьма удовлетворительное вознагражденіе за свой трудъ (на человѣка съ лошадью 20—24 рубля).—Но, повторяемъ, огромная масса заготовщиковъ работала «на хозяевъ» и слѣд. на человѣка съ лошадью зарабатывала не болѣе 12 р. 50 к.—15 рублей (отдавая на долю хозяина отъ 7 р. 50 к. до 9 р.), между тѣмъ какъ въ прежніе годы, до пошлинъ, заработокъ человѣка съ лошадью доходилъ до 30—35 рублей.

Упадокъ доходности этого промысла вызвалъ конечно нѣкоторое сокращеніе его, но не привелъ—какъ мы это видѣли по отношенію къ заготовкамъ строеваго лѣса—къ полному его прекращенію: заготовкою и сплавомъ «долготья» продолжали — хотя и въ меньшихъ размѣрахъ—заниматься въ Жуковской волости еще и въ 1887 и 1888 г., даже при дѣйствіи высокой таксы 1887 г. и несмотря на почти полную невозможность перерубовъ или безпошлиннаго провоза.

Крестьяне волостей Коркинской, Пушкаревской и Туринской заготовляютъ дрова на нѣсколько иныхъ условіяхъ: дрова сплавляются по Турѣ уже разрубленныя на полѣнья; разрубка иногда производится въ лѣсу, чаще же лѣсъ вывозится на берегъ долготьемъ, здѣсь уже разрубается на полѣнья и складывается на особо устроенные плоты, сажень по 25 и до 30 на каждый, и на этихъ плотахъ сплавляется въ Тюмень. Вывозка до берега Туры всегда производится гужомъ, верстъ за 15, рѣдко менѣе, а иногда и болѣе.

Экономическая организація промысла и здѣсь капиталистическая: заготовщики работаютъ по преимуществу «на хозяевъ», которымъ сдаютъ лѣсъ, разрубленный на полѣнья и сложенный на заготовленные ими (хозяевами) плоты безъ сплава въ Тюмень.

За дрова со складкою на плотъ «хозяева» платятъ въ настоящее время 90 к.—1 руб. за однополѣнную сажень; если деньги были забраны впередъ,—по 70 или 80 копѣекъ.

Затрата и цѣнность оплачиваемаго этою цѣною труда опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ: человѣкъ съ тремя лошадьми можетъ въ теченіе дня заготовить, обчистить и вывезти къ рѣкѣ (предполагая обычное разстояніе около 15 верстъ) три воза долготья, изъ которыхъ получится $^3/_4$ саж. 12 вершковыхъ дровъ; слѣд. на сажень требуется $1^1/_3$ зимнихъ рабочихъ дня и 4 лошади, которыя съѣдятъ не менѣе пуда овса (другіе не даютъ овса, но тогда ѣздятъ въ лѣсъ не ежедневно, а черезъ день). Далѣе, разрубка готоваго долготья на полѣнья требуетъ по 1 рабоч. дню на каждыя $1^1/_2$—2 сажени; сложить на плотъ 25 сажень могутъ 5—6 человѣкъ въ день.

Для того, чтобы опредѣлить общую стоимость заготовки дровъ, примемъ за основаніе: цѣну зимняго рабочаго дня съ содержаніемъ 30 копѣекъ; ср. цѣну овса—30 коп. (самой работы лошадей мы, какъ дѣлаютъ и крестьяне, въ счетъ класть не будемъ); разрубка на полѣнья при задѣльномъ наймѣ 10—15 к., среднимъ числомъ $12^1/_2$ к. съ сажени, и дневное содержаніе рабочаго (15 к.) на каждыя двѣ сажени,—итого съ сажени 20 коп.; для складки

на плотъ на 25 саж.—поденный наёмъ 3 мужчинъ по 16—20 коп., 3 женщинъ по 15 копѣекъ, и содержаніе по 15 к. съ человѣка.

Общій итогъ *на 25 сажень* получитъ слѣдующій видъ:

заготовка и вывозка долготья:	25×1⅓ раб. дн. по 30 к.		=	10 р.
	25 пуд. овса » 30 к.		=	7 » 50 к.
разрубка на польнья . .	25 по 20 к.		=	5 » — »
складка на плотъ . .	3 мужч. по 18 к. } 3 женщ. по 15 к. }	+ содержаніе = 15 к. × 6.	=	1 р. 89 к.
		Итого . . .		24 р. 39 к.

Между тѣмъ за эти 25 сажень заготовщикъ получитъ:

при сдѣлкѣ на наличныя . . . 22 р. 50 к.—25 р.
» работѣ за долгъ . . . . 17 » 50 »—20 »

Такимъ образомъ при работѣ за долгъ остается неоплоченною весьма значительная часть труда заготовщика, и даже въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ работы на наличныя трудъ этотъ оплачивается не въ полной мѣрѣ.

Съ момента сдачи дровъ на плотъ всѣ дальнѣйшія операціи производятся уже средствами «хозяина». Посмотримъ теперь, во что обойдется *ему* вся операція, причемъ для упрощенія будемъ предполагать, что заготовщики доставляли «хозяину» дрова на половину за долгъ, на половину—за наличныя деньги, и что онъ разсчитывалъ ихъ по средней цѣнѣ 85 копѣекъ. Ему придется заплатить пошлину, по таксѣ 1887 г.—45 к., по таксѣ 1888 г.—36 к. съ однополѣнной сажени (1 р. 80 к. и 1 р. 44 к. съ кубика); на сплавъ онъ нанимаетъ человѣка по 5—6 р., съ обязанностью содержать его во время сплава (обратной доставки сплавщиковъ «хозяева» на себя не принимаютъ), что тоже обходится около 1 рубля; одинъ сплавщикъ идетъ на каждыя 80—100 саж.—на 4 плота; на выгрузку и складку дровъ въ Тюмени нанимаютъ по 25 к. съ сажени.

Слѣд. расходы «хозяина» на 25-саженный плотъ составятъ:

Уплата заготовщикамъ 85 коп. × 25.		= 21 р. 25 к.
Пошлина	по таксѣ 1887 г.	= 11 » 25 »
»	» » 1888 »	= 9 » — »
Сплавъ . ок. 6 р.: 4		= 1 » 50 »
Выгрузка . » 25 к. × 25		= 6 » 25 »
Итого:	при дѣйствіи таксы 1887 г. .	40 р. 25 к.
	» » » 1888 » .	38 » — »

По среднимъ стоявшимъ въ Тюмени въ теченіе послѣднихъ лѣтъ цѣнамъ (1 р. 50 к.—2 р. саж.) онъ можетъ выручить за дрова отъ 37 р. 50 к. до 50 рублей, слѣд. при неудачной продажѣ потерпитъ убытокъ или только вернетъ затраты, при удачной—получитъ около 25% чистой прибыли.

Мы не ввели однако въ этотъ разсчетъ одной довольно существенной статьи — затраты по устройству плота. Мы допустили этотъ пробѣлъ намѣренно, потому что плоты, заготовляемые изъ мелкаго сухоподстойнаго еловаго и сосноваго лѣса (4 саж. × 3—4 в.), по прибытіи въ Тюмень продаются побревенно и такимъ образомъ не только не вызываютъ особыхъ издержекъ, но наоборотъ — даютъ лѣсопромышленникамъ значительный барышъ: заготовка плота обходится не болѣе 9—10 рублей, а отъ продажи лѣса въ Тюмени выручаютъ 18—20 рубл..

Въ результатѣ всего сказаннаго для «хозяевъ» можно прійти къ слѣдующимъ заключеніямъ о степени выгодности дровяной операціи: при продажной Тюменской цѣнѣ въ 1 р. 50 к.—1 р. 60 к. операція собственно съ дровами невыгодна или даже прямо убыточна, и барышъ даютъ только плоты; начиная съ цѣны въ 1 р. 80 к. барышъ даетъ уже и самый сплавъ дровъ, такъ что вся операція при такой цѣнѣ становится уже очень выгодною.

Сказанное вѣрно однако только для лѣсопромышленниковъ Коркинской волости, гдѣ имѣется подъ руками удобный для устройства такихъ плотовъ лѣсъ. Изъ волостей Пушкаревской и Туринской за такимъ лѣсомъ приходилось-бы ѣздить слишкомъ далеко и заготовка его обошлась-бы слишкомъ дорого; здѣсь плоты устраиваются поэтому изъ мелкаго лѣса: на устройство такого плота

идетъ 2 крупныхъ бревна (4—5 саж. × 6 в.), 15 штукъ крупныхъ жердей (4 саж. × 2—3 в.), 3 воза мелкихъ, трехсаженныхъ жердей и 3 воза хвороста. На заготовку плота требуется слѣдующая затрата труда:

заготовка бревенъ . . .	1 человѣкъ	съ 2	лошадьми	на день.
» толст. жердей .	2 »	» 5	»	» »
» тонк. и хвороста	1 »	» 3	»	» »
Сборка плота.	3 человѣка въ одинъ день.			
Всего рабочихъ дней		8 человѣкъ		
		13 лошадей,		

и плотъ при самой умѣренной затратѣ овса обойдется такимъ образомъ не менѣе 3 р. 50 к.—4 рублей, которые только возмѣстятся продажей матеріала въ Тюмени, и слѣдовательно степень выгодности сплавной операціи опредѣлится исключительно барышомъ или убыткомъ при продажѣ дровъ.

Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что дровяная операція даетъ состоятельнымъ лѣсопромышленникамъ, сплавляющимъ дрова въ Тюмень, при настоящихъ условіяхъ вообще и высокихъ пошлинахъ въ частности, незначительные барыши; что̀ касается до заготовщиковъ, работающихъ «на хозяевъ», то ихъ трудъ—даже если вовсе не класть въ счетъ работы лошадей—въ значительномъ большинствѣ случаевъ не получаетъ полной оплаты.

Прежде, еще недавно, было совсѣмъ иначе: дрова рубились недалеко, въ волостныхъ дачахъ—въ какихъ-нибудь 3—5 верстахъ отъ берега; это обстоятельство въ связи съ дешевыми цѣнами овса дѣлало работу очень выгодною для заготовщиковъ даже при нѣсколько низшихъ противъ указанныхъ выше нормъ цѣнахъ; а «хозяева», заплативъ за заготовку по такимъ цѣнамъ, извлекали изъ дровяной операціи, при невысокихъ размѣрахъ пошлины, тѣмъ болѣе значительные барыши, что цѣны дровъ въ Тюмени въ то время были значительно выше, чѣмъ послѣдніе (до 1888 г.) нѣсколько лѣтъ.

Заготовка и сплавъ дровъ были въ то время выгодны для всѣхъ: и для «хозяевъ», и для несамостоятельныхъ заготовщиковъ. По-

слѣдніе на заготовкѣ дровъ со сдачей на плоты зарабатывали за зиму

при 2 работникахъ и 2 лошадяхъ до 30 рублей
» » » » 5 » » 50 » ,

а если они же брались и выплавлять дрова до Тюмени, то заработокъ доходилъ

при 2 работникахъ и 2 лошадяхъ до 45 рублей
» » » » 5 » » 75 » .

Заготовка дровъ для сплава доставляла въ то время населенію трехъ юго-восточныхъ волостей Туринскаго края весьма значительный заработокъ: въ видѣ примѣра можно указать въ Туринской волости на д. Давыдкову и Новую, гдѣ крестьяне ежегодно заготовляли: въ первой—около 1000, во второй—до 600 саж. дровъ, и др.. Во многихъ селеніяхъ крестьяне занимались этимъ промысломъ почти поголовно, и доставляемый имъ заработокъ игралъ весьма существенную роль въ общемъ бюджетѣ мѣстности.

Ударъ этому промыслу, кромѣ высокихъ пошлинъ, вздорожанія овса и паденія цѣнъ въ Тюмени, нанесли приговоры волостныхъ сходовъ этой мѣстности, коими воспрещено было въ чертѣ крестьянскихъ дачъ заготовлять дрова на сплавъ; они заставили возить лѣсъ вмѣсто крестьянскихъ лѣсовъ, расположенныхъ въ какихъ-нибудь 3 — 5 верстахъ отъ Туры, изъ удаленныхъ отъ нея за 15—20 верстъ казенныхъ дачъ, чѣмъ значительно повысили стоимость заготовленія дровъ. Въ настоящее время, благодаря вліянію всѣхъ этихъ обстоятельствъ, разсматриваемый промыселъ продолжаетъ существовать только въ Коркинской волости, благодаря получаемымъ здѣшними лѣсопромышленниками отъ продажи плотовъ побочнымъ доходомъ; въ волостяхъ Пушкаревской и Туринской онъ совершенно прекратился, вызвавъ этимъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ ощутительный упадокъ крестьянскаго благосостоянія.

б) *Заготовкою дровъ съ сухопутною доставкой* до мѣста сбыта занимаются крестьяне во всей Шухруновской волости (исключеніе составляетъ только д. Больше-Кобяшова, населеніе которой вовсе

«дровами не занимается»), въ ближайшей къ г. Туринску части Коркинской и въ двухъ селеніяхъ Усениновской—Продольной и Андреевкѣ. Изъ двухъ послѣднихъ селеній и изъ расположенныхъ «на волоку», на полупути между Туринскомъ и Ирбитомъ, селеній Шухруповской волости (Устиновки и Новой-Выселки) дрова возятся въ Ирбитъ, изъ всѣхъ остальныхъ селеній Шухруповской волости и изъ Коркинской—въ Туринскъ. Но не во всѣхъ частяхъ этого района промысловая заготовка дровъ имѣетъ одинаковое значеніе: въ д. Андреевкѣ (Усенин. в.), во всѣхъ селеніяхъ Шухруповской волости, расположенныхъ «на волоку» и на побережьѣ Суюпки, и изъ при-Туринскихъ селеній—въ Чечетиной, М. Кобяшевой, Казузовой и Чапышевой «дровами окупаются» если не вполнѣ, то въ значительной мѣрѣ,—всякій или почти всякій домохозяинъ заготовляетъ на продажу десятки саженъ дровъ. Въ большинствѣ остальныхъ селеній этого района—особенно въ Шухруповской волости—заготовка лѣса на продажу прежде тоже производилась въ значительныхъ размѣрахъ, въ настоящее же время, подъ вліяніемъ отчасти пошлинъ (надо замѣтить, что кромѣ высоты послѣднихъ важное значеніе имѣетъ здѣсь и срокъ, установленный для выдачи билетовъ,—Мартъ и Сентябрь—самое глухое и безденежное для крестьянъ время), отчасти—отрѣзки лучшихъ крестьянскихъ лѣсовъ на лѣвомъ берегу Туры въ дачу г. Поклевскаго-Козелль, отчасти наконецъ—вздорожанія овса и т. п., въ селеніяхъ этихъ дрова заготовляются на продажу меньшинствомъ хозяевъ и въ незначительномъ количествѣ.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе подробному разсчету степени выгодности этого промысла, замѣтимъ еще, что заготовка дровъ съ гужевою доставкой на рынокъ совершенно не имѣетъ капиталистической организаціи: каждый хозяинъ возитъ дрова «про себя» за свой страхъ и рискъ, и продаетъ ихъ непосредственно потребителямъ, и почти всегда—за наличныя деньги. Сравнительно въ очень рѣдкихъ случаяхъ крестьяне «забираются» подъ поставку дровъ, но и то у самихъ-же потребителей, а не у какихъ-либо посредниковъ.

Колебанія *цѣнъ на березовыя дрова* (другихъ на продажу не

заготовляютъ) 12 вершк. длины на Туринскомъ рынкѣ происходятъ въ слѣдующихъ предѣлахъ:

низшая цѣна (очень рѣдко!)	1 р. за сажень
средняя »	1 р. 20 к.—1 р. 30 к.
высшая »	1 » 40 » —1 » 50 »

Только одинъ разъ, осенью,—во время распутицы,—цѣна дошла до 2 рублей, но крестьянамъ этою цѣною не пришлось воспользоваться, такъ какъ дрова у нихъ еще не были вывезены изъ лѣсу.

При нашихъ дальнѣйшихъ разсчетахъ мы будемъ исходить изъ обычной, средней цѣны,—1 р. 30 к. за сажень.

Обратимся теперь къ разсчету стоимости ихъ заготовки и вывозки.

Заготовка дровъ производится иногда съ помощью пилы, главнымъ-же образомъ—однимъ топоромъ; въ послѣднемъ случаѣ хорошій дроворубъ можетъ нарубить въ день 1 $/_2$ и до 2 сажень, но такая усиленная работа возможна только, если рубить дрова не чаще 1—2 разъ въ недѣлю, при постоянной же работѣ можно заготовить въ теченіе недѣли

	отличному работнику	среднему работнику
при работѣ однимъ топоромъ	6—7 саж.	5 саж.
» » топоромъ и пилою	7—8 »	6—7 »

Въ среднемъ, слѣд., въ недѣлю заготовляется 6 сажень, по 1 сажени въ день. Въ очень частыхъ случаяхъ задѣльнаго найма съ сажени платятъ 25, рѣже 20 копѣекъ на содержаніи нанимателя, а харчи принято считать въ 15 к. на сажень,—слѣд. рубка обходится 35, чаще 40 к. съ сажени.

Что касается до *вывозки*, то послѣдняя производится обыкновенно въ два пріема: сначала вывозятъ изъ лѣсу въ деревню, а затѣмъ уже, по мѣрѣ надобности, въ городъ,—но въ видахъ упрощенія разсчета мы будемъ говорить прямо о вывозкѣ изъ лѣса въ городъ.

Дровяные лѣса въ Урманѣ, на которые выдаются лѣсорубочные билеты, находятся отъ города на разстояніи 30—35 верстъ;

для вывозки дровъ на такое разстояніе три (а при худой дорогѣ и 4) лошади, вывозящія сажень дровъ, должны съѣсть не менѣе $1^1/_2$—2 пудовъ овса, стоимостью (при средней цѣнѣ 30 к.) въ 45—60 копѣекъ. Если заготовить дрова въ чертѣ крестьянской дачи, то везти ихъ, вмѣстѣ съ заѣздомъ въ деревню, приходится не далѣе 15, рѣдко—20 верстъ, и тройка лошадей съѣдаетъ за одинъ оборотъ при среднемъ кормѣ не болѣе $^1/_2$—$^3/_4$ пуда овса, стоимостью въ 15—$22^1/_2$ копѣйки.

Если, такимъ образомъ, крестьянинъ, заплативъ пошлину за однополѣнную сажень, вывезетъ эту сажень изъ казеннаго Урмана, то изъ 1 р. 30 к. продажной цѣны вычтется:

пошлина (по таксѣ 1887 г.)	45 к.
рубка (при наймѣ) . . .	40 »
стоимость овса	45—60 »
Итого . . .	1 р. 30 к.—1 р. 45 к.

Эти три статьи слѣдовательно поглотятъ — иногда даже съ излишкомъ—всю продажную цѣну дровъ, такъ что работа крестьянина и его лошадей по нагрузкѣ дровъ, вывозкѣ и т. д. пойдетъ совершенно даромъ. Понятно поэтому, что крестьяне *не могутъ* возить дровъ изъ Урмана, вполнѣ оплачивая ихъ пошлиной, и эта невозможность прямо толкаетъ ихъ на заготовку дровъ въ крестьянской дачѣ. Взявъ поэтому «для видимости» билетъ на заготовку небольшого количества дровъ въ Урманѣ, крестьяне или вовсе не заготовляютъ тамъ дровъ, либо рубятъ тамъ небольшое количество саженей, не превышающее показанной въ билетѣ цифры; затѣмъ крестьянинъ заготовляетъ въ своей дачѣ столько дровъ, сколько ему нужно,—обыкновенно въ пять, въ шесть разъ больше, чѣмъ обозначено въ билетѣ, и все это количество провозитъ подъ прикрытіемъ того-же билета, безъ платежа какихъ-либо пошлинъ. Въ этомъ крестьяне всюду откровенно сознавались изслѣдователю и добавляли только, что «кабы въ своей дачѣ не рубить,—вовсе-бы и возить дровъ нельзя». О количествѣ безпошлинно провози-

мыхъ дровъ могутъ дать понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей.

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ.	Общее число дворовъ.	Число дворовъ, продававшихъ дрова.	Сумма внесенной ими пошлины.	Число оплоченныхъ этою пошлиною саж. дровъ.	Дѣйствительное количество проданныхъ дровъ.	Слѣдовательно продано безпошлинно.	Среднее на 1 дворъ количество проданныхъ дровъ.
			руб.	с а ж е н е й.			
Д. Неждапова	56	29	6,75	15	158	143	5,5
Д. Кальтюкова	35	19	10,80	24	165	142	8,7
Д. Шал.-Топоркова	71	26	?	?	107	?	4,1
Д. Казакова	19	11	?	?	53	?	4,8
Д. Продольная	29	10	?	?	162	?	16,2

Что касается до размѣровъ заработка, доставляемаго разсматриваемымъ промысломъ занимающимся имъ дворамъ, то они зависятъ преимущественно отъ числа занятыхъ возкою дровъ лошадей. Но такъ какъ заготовкою на продажу дровъ вездѣ занимаются не какъ спеціальностью (какъ мы это видимъ напр. въ при-Томскомъ подгородномъ районѣ), а между дѣломъ, то размѣръ этого заработка никогда не бываетъ особенно значителенъ: при двухъ лошадяхъ крестьянинъ за зиму не вывозитъ на продажу болѣе 10 - 15 саженей, и даже самые многолошадные дворы никогда не заготовляютъ на продажу болѣе 30—35 сажень.

Въ *Ирбитъ* дрова возятъ, какъ мы видѣли, крестьяне только четырехъ селеній.

Въ Ирбитъ идутъ *аршинныя* дрова, которыя заготовляются также по преимуществу въ крестьянскихъ дачахъ и лишь въ малой части оплачиваются пошлиной. Цѣны на аршинныя дрова въ Ирбитѣ бываютъ:

дорогая: 2 р.—2 р. 50 к. и до 3 р. за сажень.

дешевая: 1 р. 50 к.—2 р.,

причемъ крестьянами сдѣлано то легко объяснимое наблюденіе, что цѣны на дрова находятся въ прямомъ отношеніи съ урожаями хлѣбовъ: чѣмъ лучше урожай, тѣмъ дороже въ Ирбитѣ дрова, и обратно.

Провозу изъ дачъ до Ирбита 35—40 в., такъ что на лошадь скармливаютъ за поѣздку отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ пуда овса, слѣд. на сажень $1^1/_2$—2 пуда, на сумму 45—60 к.,—расходъ, вполнѣ оплачиваемый высокою цѣною дровъ въ Ирбитѣ.

Въ Пелымскомъ краѣ заготовкою дровъ съ промысловою цѣлью почти не занимаются. Изъ этого общаго правила мы знаемъ только два исключенія:

1) Въ *Пелымской* волости крестьяне Вагильской сотни въ небольшихъ размѣрахъ заготовляютъ и сплавляютъ дрова (смѣшанныхъ породъ, главн. обр. березы съ осиной) по заказамъ крестьянъ бѣдныхъ лѣсомъ селеній Пелымской сотни, (см. выше въ гл. III наст. выпуска, стр. 171). Дрова сдаются или долготьемъ (причемъ принято считать 10 деревъ опредѣленнаго размѣра за 1 сажень), или готовыя, разрубленныя на полѣнья. Сдача производится по слѣдующимъ цѣнамъ:

Долготьё	20 к. съ сажени	оплаты пошлиной не требуется.
Готовыя дрова . .	50 » » »	

Затрата труда на заготовку 10 сажень опредѣляется слѣдующ. образомъ:

Заготовка долготья . . .	2 человѣка	въ 2 дня.
Сплавъ.	1 »	» 3 »
Разрубка на полѣнья . .	7—8 рабоч. дней.	

2) Въ *Кошукской* волости крестьяне всѣхъ селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Тавды,—особенно д. Тагильской и Саитковой, въ довольно большихъ размѣрахъ занимаются пилкой дровъ для суконной фабрики г.г. Андреевыхъ въ принадлежащей послѣднимъ лѣсной дачѣ. Фабрика платитъ за пилку съ доставкой за 4—5 верстъ отъ 40 до 50 к. съ сажени, на собственномъ содержаніи работниковъ.

На работу эту нанимаются преимущественно весною и осенью. Вдвоемъ въ недѣлю можно заготовить:

весною. . . . . 18 сажень
осенью. . . . . 10 »

Вывезти человѣкъ съ лошадью можетъ по сажени въ день, два человѣка съ тремя лошадьми—до 3 сажень.

Простой разсчетъ покажетъ, что работа при указанныхъ выше цѣнахъ оплачивается довольно плохо, почему и считается у крестьянъ невыгодною. О размѣрахъ доставляемаго ею крестьянамъ заработка даютъ понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей.

	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занималось пилкою дровъ.	Общая сумма заработка.	Средній заработокъ на 1 дворъ.
			руб.	руб.
въ д. Васьковой	65	9	211	23
» » Тагильск. (русс. и инор.).	90	35	408	12

§ 3. Добыча древесной коры и ея продуктовъ; издѣлія изъ коры.

(*Мочала*; *рогожи и проч.*; *лыко*; *береста*; *деготь*; *ивовая кора*).

Важнѣйшимъ изъ промысловъ этой категоріи является *добыча мочала*, съ выдѣлкою изъ него, въ большинствѣ случаевъ, тѣхъ или другихъ продуктовъ—главнымъ образомъ—рогожъ. Мы говоримъ «въ большинствѣ случаевъ», потому что въ довольно обширныхъ группахъ мѣстностей населеніе ограничивается выдѣлкою полуфабриката — мочала, которое находитъ себѣ сбытъ, попудно или поштучно, преимущественно въ тѣхъ волостяхъ Тюменскаго округа, гдѣ весьма развито рогожное производство. На этомъ то промыслѣ — *выдѣлкѣ мочала безъ дальнѣйшей переработки*—мы сначала и остановимся.

Райономъ распространенности этого промысла является главнымъ образомъ юго-восточная треть Пелымскаго края — южная часть *Табаринской* и *Кошукская* волость: въ первой выдѣлка мочалъ является главнымъ (послѣ хлѣбопашества) заработкомъ въ трехъ селеніяхъ Овѣринскаго сельскаго общества и смежномъ съ ними паулѣ Кулпатскомъ; въ значительно меньшихъ размѣрахъ промыселъ этотъ развитъ въ д. Тормоляхъ и въ паулѣ того-же наименованія, а въ паулѣ Кулибаевскомъ имъ заняты только отдѣльные дворы. Въ Кошукской волости выдѣлкою мочалъ сравнительно меньше занимаются въ русской д. Тагильской и въ инородческихъ—Тагильской, Шайтанской и Япычьковой, хотя и здѣсь этотъ промыселъ даетъ населенію значительный подспорный заработокъ; во всѣхъ остальныхъ, какъ русскихъ, такъ и инородческихъ селеніяхъ Кошукской волости крестьяне признаютъ этотъ промыселъ своимъ главнымъ (наряду опять-таки съ хлѣбопашествомъ) занятіемъ, «откуда подати платятъ»; но центромъ развитія промысла являются инородческія селенія Большое и Малое Городища. О размѣрахъ промысла даютъ понятіе слѣдующія извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей цифровыя данныя:

ВЪ СЕЛЕНІЯХЪ:	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занято выдѣлкой мочалъ.	Всего выдѣлано въ 1887—88 г. штукъ.	На сумму.	Въ среднемъ на одинъ дворъ: выдѣлано мочалъ штукъ	Въ среднемъ на одинъ дворъ: получено заработка
Табар. вол. Иксиной (р.). . .	37	1	200	4 р.	200	4 р.
п. Кулибаевскомъ (ин.)	44	6	6.500	142 р.	1.083	24 р.
Тормоляхъ (р.) . .	37	19	14.300	273 р.	753	14 р.
Овѣриной (р.) . .	30	26	35.600	630 р.	1.369	24 р.
Кошук. вол. Тагильской (р.). .	82	26	19.700	?	758	?
» (ин.). .	8	3	1.900	35 р.	633	12 р.
Б. Чандыряхъ (ин.)	26	16	20.800	388 р.	1.300	24 р.
Япычьковой (ин.) .	26	9	4.100	78 р.	455	9 р.
Васьковой (р .). .	65	43	59.700	806 р.	1.388	19 р.

Въ Туринскомъ краѣ выдѣлкою мочалъ безъ дальнѣйшей переработки занимаются только въ немногихъ селеніяхъ: въ Усениновской волости — въ д. Андреевкѣ, въ Пушкаревской — въ д. Увельской (въ настоящее время этотъ промыселъ здѣсь совершенно оставленъ), въ Туринской — въ д. Фалиной (23 двора изъ 79), Марковой (20 дв. изъ 36) и особенно — Красноярской (въ 1887—88 г. изъ 91 двора выдѣлывали мочала 51, которые заработали всего 908 рубл.; раньше этимъ промысломъ занималось еще 15 дворовъ), — единственномъ во всемъ Туринскомъ краѣ селеніи, гдѣ значеніе этого промысла можетъ быть сравниваемо съ значеніемъ его въ Кошукской волости.

Мочальный промыселъ въ Туринскомъ и въ Пелымскомъ краѣ представляетъ весьма существенную разницу въ техническомъ отношеніи. Удобнѣйшимъ временемъ для первоначальной заготовки липовой коры является, какъ извѣстно, весна, когда деревья «въ соку» и потому кора отдѣляется отъ дерева безъ всякаго труда. Согласно этому и поступаютъ въ вышепоименованныхъ мѣстностяхъ Пелымскаго края: въ лѣсъ отправляются здѣсь въ Іюнѣ (въ Петровки); срубивъ дерево, тотчасъ-же сдираютъ съ него кору, а вечеромъ опускаютъ заготовленные въ теченіе дня лубки въ воду (для этого пользуются мелкими лѣсными рѣчками, на которыхъ каждый промышленникъ запруживаетъ себѣ «мочище»; у кого собственнаго «мочища» нѣтъ, тѣ кортомятъ прудки у другихъ; за лѣто платятъ, смотря по величинѣ пруда, отъ 1 до 3 рублей). Операція заготовки лубьевъ и опусканія ихъ въ воду продолжается въ теченіи 3—4 недѣль—все время, пока липа «липяетъ». Въ «мочищахъ» лубья лежатъ до Покрова (1. X); въ это время опять ѣдутъ въ лѣсъ, вынимаютъ лубья изъ воды, отдираютъ «пáздеру» — и мочало готово.

Этотъ способъ, самый простой и сопряженный съ наименьшею затратой труда, представляетъ двоякое неудобство: съ одной стороны онъ отвлекаетъ рабочія руки отъ пашни какъ разъ въ то время, когда нужно пахать пары и возить навозъ; съ другой — заставляетъ людей и лошадей жить въ лѣсу въ такое время, когда тамъ особенно свирѣпствуетъ разный «гнусъ» (комары и пр. на-

сѣкомыя). Крестьяне Пелымскаго края мирятся съ этими неудобствами,—съ первымъ отчасти, вѣроятно, вслѣдствіе незначительности размѣровъ хлѣбопашества. Въ названныхъ выше селеніяхъ Туринскаго края, напротивъ, эти неудобства побудили крестьянъ выработать другой порядокъ добыванія мочалъ, при которомъ удается избѣгнуть весенней работы въ лѣсу и связанныхъ съ послѣднею неудобствъ: сырой матеріалъ вывозится изъ лѣсу въ видѣ «*лутóшекъ*»—стволовъ вмѣстѣ съ корой; лутошки заготовляются осенью, а вывозятся зимой. Такъ какъ со срубленной въ это время липы кора не сходитъ, то «лутошки» приходится мочить, чтò и исполняется въ Маѣ мѣсяцѣ; въ водѣ онѣ лежатъ до начала Іюля («междупарицы»), когда ихъ вынимаютъ изъ воды, сдираютъ съ нихъ лубки, и послѣдніе вторично опускаютъ въ воду, гдѣ они и остаются до Сентября; въ это время лубки вынимаются изъ воды, мочало отдѣляется отъ «пàздеры» и развѣшивается для просушки.

Само собою разумѣется, что при этомъ способѣ на добычу мочала приходится затратить значительно больше труда, чѣмъ при лѣтней заготовкѣ (но за то въ первомъ случаѣ этотъ трудъ затрачивается между дѣломъ, между тѣмъ какъ во второмъ работникъ на сплошной 3 — 4 недѣльный періодъ совершенно отрывается отъ дома и хозяйства). Разсчетъ затраты труда въ томъ и другомъ случаѣ опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

а) *При лѣтней работѣ* на заготовку *1.000 штукъ* мочала надо затратить 1 рубль.

Рубка лѣса, сдираніе коры, опусканіе въ мочище . . . . лѣтнихъ 17—20 рабоч. дней
17—20 лошадей
(человѣкъ съ лошадью заготовляетъ въ день 50 — 60 лубковъ).

Выемка изъ мочища, отдѣленіе мочала и развѣшиваніе послѣдняго для просушки . . . . . . осеннихъ 20 рабоч. дней
(человѣкъ въ день обработаетъ до 50 штукъ).

Итого: 37—40 рабочихъ дней
17—20 лошадей.

Тысяча штукъ хорошаго мочала вывозится изъ лѣса
если мочало сухое — на 6— 7 лошадяхъ
если оно сырое — на 8—10 »

б) *При разновременной работѣ* на тысячу штукъ требуется:

Заготовка лутошекъ (съ проходомъ)	осеннихъ	24	рабочихъ	дня
Укладка въ воду	весной	4	»	»
Отдѣленіе коры отъ дерева и укладка первой въ воду	лѣтомъ	8	»	»
Выемка лубковъ изъ воды, отдѣленіе мочала и развѣшиваніе его для просушки.	осенью	24	»	»
	Итого . .	60	»	»

Тысяча лутошекъ вывозится изъ лѣсу по зимнему пути не менѣе, чѣмъ на 30 лошадяхъ, при которыхъ нужно около 8 — 10 человѣкъ рабочихъ.

Къ этому нужно добавить еще 1), что отъ мѣстностей Пелымскаго края, гдѣ работаютъ по способу (а), липняки отстоятъ не далѣе 30 35 верстъ, а отъ нѣкоторыхъ—и значительно ближе; изъ селеній же Туринскаго края за лутошками ѣздятъ за 40 и за 50 верстъ, и 2), что въ Пелымскомъ краѣ, при лѣтней вывозкѣ мочала, лошади работаютъ на подножномъ корму, почему ихъ работа цѣнится крестьянами ни во что; въ Туринскомъ—за лутошками ѣздятъ зимой, и потому лошадей приходится кормить овсомъ, расходуя на четверку при разстояніи въ 40 верстъ не менѣе пудовки (30 ф.),—слѣд. на 30 лошадей около $5^1/_2$ пудовъ овса.

Попробуемъ теперь сдѣлать оцѣнку труда, затрачиваемаго на заготовку 1.000 штукъ мочала въ той и другой мѣстности (причемъ работы лошадей, какъ дѣлали и до сихъ поръ, въ счетъ класть не будемъ, а будемъ считать только овесъ):

а) Для *Пелымскаго* края (на лѣтнюю работу нанимаютъ по 1 р. 50 к.—2 р. въ недѣлю, на осеннюю по 1 рублю, на хозяйск. содержаніи):

20 рабоч. дней лѣтомъ по 40 к. *)	8 рублей		
20 » » осенью » 32 »	6 »	40 к.	
3 возчика при лошадяхъ на			
2 сутокъ . . . . . по 32 »	1 »	92 »	
Итого . .	16 р.	32 к.	

б) Для *Туринскаго края* (заработная плата: зимой 15 к., осенью 20 к., весной и лѣтомъ 25 к. на содержаніи нанимателей):

24 рабочихъ дня осенью по 35 к. **) . .	8 р.	40 к.	
4 » » весной » 40 » . .	1 »	60 »	
8 » » лѣтомъ » 40 » . .	3 »	20 »	
24 » » осенью » 35 » . .	8 »	40 »	
9 возчиковъ при лошадяхъ на 3 сутокъ по 30 к.	8 »	10 »	
$5^1/_2$ пуд. овса по средней цѣнѣ 30 к. . .	1 »	65 »	
Итого . . .	31 р.	35 к.	

Такимъ образомъ *заготовка даннаго количества мочала въ Туринскомъ краѣ обходится почти вдвое дороже, нежели въ Пелымскомъ.* Это обстоятельство чрезвычайно важно: имъ въ значительной мѣрѣ объясняется то явленіе, что *подъ вліяніемъ лѣсныхъ пошлинъ мочальный промыселъ въ Туринскомъ краѣ сильно сократился, а мѣстами даже совершенно прекратился, между тѣмъ какъ въ Пелымскомъ имъ продолжаютъ заниматься, повидимому, не въ меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ.*

Все заготовленное въ обоихъ районахъ развитія разсматриваемаго производства мочало сбывается въ Тюмень и Тюменскій округъ. Цѣны на мочало въ Тюмени различны въ зависимости отъ его качества: мочало принято здѣсь дѣлить на три сорта: лучшее—7 арш. длины и 7 — 8 вершк. ширины (15 — 20 штукъ въ пудѣ), среднее — 6 арш. длины и 5 — 6 вершк. ширины (25 шт. въ пудѣ), и худшее—самое мелкое (35—40 шт. въ пудѣ су-

*) Включая содержаніе.
**) Тоже.

хаго мочала) или недоброкачественное. Уровень цѣнъ приблизительно слѣдующій:

за лучшее	. .	40—50 р. за тысячу	
» среднее	. .	30—35 » » »	
» худшее	. .	15—20 » » »	и меньше,

заготовляется же мочало по преимуществу лучшаго, гораздо рѣже средняго, и лишь въ небольшомъ количествѣ—худшаго сорта. Рѣже мочало продается попудно, причемъ цѣна послѣдніе годы колебалась между 45 и 60, преимущественно же стояла около 50 к. за пудъ.

Размѣръ пошлины опредѣлялся таксою 1887 г. для мѣстностей II разряда по 4 р. 15 к., для III-го—по 3 р. 25 к. съ сажени «липоваго хвороста»—т. е. лутошекъ, по таксѣ 1888 г.—для всѣхъ разрядовъ по 3 р. 60 к. съ сажени «липовой коры». Въ сажени послѣдней таксою 1888 г. предписано считать 1000 мочалъ,—слѣд. по этой таксѣ тысяча облагается пошлиною въ 3 руб. 60 к.; при дѣйствіи таксы 1887 г. выходъ мочала считался равнымъ 400 шт. изъ сажени лутошекъ, слѣд. тысяча облагалась за $2^1/_2$ сажени—т. е., по постоянно примѣнявшейся таксѣ II разряда, 10 рублями $37^1/_2$ копѣйками.

При выведенной выше по самому умѣренному разсчету стоимости заготовки мочала въ Туринскомъ краѣ (31 р.), при необходимости еще доставить товаръ для продажи въ Тюмень и при средней (для двухъ высшихъ сортовъ) продажной цѣнѣ мочала, примѣрно 35—40 р. за тысячу, такая пошлина очевидно была слишкомъ тяжела. Благодаря этому, съ одной стороны, послѣдовало значительное сокращеніе въ этой мѣстности мочальнаго промысла, а съ другой—тѣ крестьяне, которые продолжали заниматься этимъ промысломъ, оплачивали (да и могли оплачивать) пошлиной лишь самую незначительную часть заготовлявшагося мочала; крестьяне откровенно сознавались въ этомъ изслѣдователю, а подворная опись д. Красноярской (Тур. в.) показала, что крестьяне этого селенія продавшіе мочала на 908 рублей, заплатили пошлины всего 49 рублей; между тѣмъ тѣ, примѣрно, 25—30 тысячъ штукъ, за ко-

торыя была выручена означенная сумма, подлежали оплатѣ не менѣе чѣмъ 250—300 рублями!..

Такимъ образомъ, повторяемъ, высокій размѣръ пошлины для Туринскаго края долженъ былъ имѣть и имѣлъ послѣдствіемъ отчасти—паденіе промысла, отчасти—безпошлинный провозъ значительнаго количества заготовлявшагося матеріала.

Для Пелымскаго края, въ виду вдвое (16 р.) низшей стоимости производства мочала, послѣдствія были другія: въ этой мѣстности мочальный промыселъ могъ, не приходя въ упадокъ, вынести даже такую высокую пошлину, какъ 10 р. $37^1/_2$ к. съ тысячи: стоимость производства вмѣстѣ съ пошлиной (16 р. + 10 р. $37^1/_2$ к.) съ избыткомъ покрывалась Тюменскою продажною цѣной, и слѣд. промыселъ могъ продолжать существовать даже при полной оплатѣ пошлиной всего заготовляемаго мочала. Но, хотя и въ другомъ направленіи, высокая пошлина и здѣсь имѣла важныя послѣдствія: она радикально измѣнила *условія сбыта* продукта.

Прежде каждый производитель самъ возилъ свой товаръ въ Тюмень, на базаръ, гдѣ и вступалъ въ непосредственныя сношенія съ потребителемъ — тюменскимъ кустаремъ-рогожникомъ. Теперь условія измѣнились: чтобы везти мочало въ Тюмень, надо *предварительно* заплатить въ видѣ пошлины такую значительную сумму, какою средній крестьянинъ *до продажи* мочала не располагаетъ; онъ поэтому лишается возможности самъ везти свой продуктъ на рынокъ—и является необходимость въ *посредникѣ*, который купилъ-бы у производителя на дому мочало, неоплаченное пошлиною, и послѣднюю уплатилъ-бы изъ собственныхъ средствъ. Такіе посредники не замедлили явиться, и ими въ настоящее время закупается на мѣстѣ огромное большинство заготовляемаго въ Пелымскомъ краѣ мочала. Эти посредники-скупщики, по преимуществу изъ крестьянъ д. Васьковой (Кошук. вол.) и Тавдинской волости (Тюменск. окр.), платятъ за мочало (напомнимъ, что неоплаченное пошлиной), смотря по колебаніямъ Тюменскихъ цѣнъ:

за	лучшее	20—25 и до 30 р.	съ тысячи
»	среднее	15 р.	» »
»	худое	8—10 »	» »

и такимъ образомъ за тысячу добываемаго мочала производитель-кустарь все-таки выручаетъ среднимъ числомъ отъ 15 до 20 рублей, — сумму вполнѣ оплачивающую его трудъ, — благодаря чему *мочальный промыселъ въ Пелымскомъ краѣ*, въ отличіе отъ большинства остальныхъ видовъ лѣсопромышленности, *не только не находится въ упадкѣ, но даже наоборотъ — повидимому продолжаетъ развиваться.*

Чтобы покончить съ мочальнымъ промысломъ въ его чистомъ видѣ, намъ надо еще остановиться на вопросѣ о предѣльныхъ размѣрахъ доставляемаго имъ домохозяйству, въ зависимости отъ его рабочаго состава, заработка. Эти размѣры — по крайней мѣрѣ при принятомъ въ Пелымскомъ краѣ способѣ добыванія мочала — обозначаются, такъ сказать, самою природой: рубка «лутошекъ» и сдираніе съ нихъ коры производится въ теченіе того періода, *когда липа линяетъ*, а этотъ періодъ продолжается три недѣли или нѣсколько болѣе — среднимъ числомъ около 20 рабочихъ дней; а такъ какъ въ день, какъ мы видѣли, работникъ заготовляетъ до 50 лубковъ, то за весь періодъ онъ можетъ заготовить ихъ *до тысячи*. Согласно этому максимумъ производства опредѣляется *тысячею штукъ на каждаго занятаго въ немъ работника.*

Справедливость такой нормы съ поразительною точностью подтверждается максимальными цифрами въ помѣщенной на стр. 382 табличкѣ: среднее количество производимаго однимъ *дворомъ* мочала доходитъ въ трехъ селеніяхъ до 1300, 1369 и 1388 штукъ; а средній *рабочій* составъ двора въ Пелымскомъ краѣ, какъ видно изъ таблицы на стр. 41 IX выпуска «Матеріаловъ», опредѣляется цифрою *1,37!..*

Такимъ образомъ 1000 штукъ мочалъ или, при продажѣ дома — 15—20 рублей, — таковъ максимальный заработокъ одного работника въ мочальномъ промыслѣ; если говорить не о работникѣ, а о домохозяйствѣ, то отдѣльные многорабочіе дворы выдѣлываютъ по 2, 3, 4 и до 5 тысячъ штукъ мочала.

Это, какъ мы уже сказали, максимальныя цифры; въ мѣстностяхъ, гдѣ мочальный промыселъ менѣе развитъ, доставляемый имъ работнику и домохозяйству средній заработокъ конечно меньше

И нельзя въ заключеніе не отмѣтить здѣсь того факта, что *развитіе этого промысла*—особенно тамъ, гдѣ первоначальная заготовка производится лѣтомъ, *въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ размѣровъ и состоянія хлѣбопашества*. Такъ въ д. Тормоляхъ, Иксиной, и. Кулибаевскомъ, изслѣдователю въ объясненіе малаго развитія мочальнаго промысла было прямо указано на то обстоятельство, что пашни этихъ селеній не разгорожены на перемѣны, и что требуемая вслѣдствіе этого болѣе тщательная обработка земли не оставляетъ для мочальнаго промысла столько свободныхъ рабочихъ рукъ, сколько остается напр. въ Овѣриной, гдѣ существованіе «перемѣнъ» позволяетъ затрачивать на обработку земли значительно меньшее количество труда.

Рогожное производство существуетъ исключительно въ Туринскомъ краѣ, охватывая здѣсь два не особенно большихъ, разобщенныхъ между собой района: первый изъ нихъ составляется изъ сѣверо-западныхъ частей Жуковской (селенія по Турѣ отъ границы Верхотурскаго уѣзда до д. Марьиной включительно) и Благовѣщенской (сл. Благовѣщенская и селенія Кондрахинской, Касаткинской и Кузнецовской сотенъ) волостей, второй—охватываетъ всю Пушкаревскую волость, четыре ближайшихъ къ послѣдней селенія Туринской и три селенія Коркинской волости, расположенныя по р. Сарагулкѣ. Но значеніе рогожнаго промысла въ той или другой группѣ мѣстностей представляется далеко не торжественнымъ. Во второмъ районѣ, который для краткости можно обозначить названіемъ юго-восточнаго, рогожный промыселъ прежде, пока «лѣса были вольные», былъ «первымъ заработкомъ»: рогожи выдѣлывало большинство населенія, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ этимъ промысломъ занимались почти поголовно; многорабочіе дворы въ то время зарабатывали, весьма мало отвлекаясь отъ хлѣбопашества, до 40—50 и болѣе рублей, малосемейные—по 15 — 20 рублей въ годъ. Въ настоящее время рогожный промыселъ здѣсь въ полномъ упадкѣ: благодаря, съ одной стороны, отрѣзкѣ почти всѣхъ липняковъ въ казенное вѣдомство и высокой установленной на мочало пошлинѣ, съ другой—истребленію липы въ ближнихъ

урочищахъ, значительно возвысившему стоимость заготовки мочала, съ третьей—пониженію цѣнъ на рогожи, обусловливаемому упадкомъ извознаго промысла,—рогожное производство значительно сократилось въ смыслѣ и экстензивности, и интензивности: дворы, прежде зарабатывавшіе по 40 р., теперь зарабатываютъ не болѣе 15 — 20 рублей и т. п.,—и соотвѣтственно этому чрезвычайно сократилось число занятыхъ промысломъ дворовъ: въ селеніяхъ, гдѣ прежде ткали рогожи многіе десятки дворовъ, продолжаетъ заниматься этимъ дѣломъ по 5 — 10 дворовъ, а въ цѣломъ рядѣ селеній (Давыдкова и Новая Турин. вол., Барбашина, Чернышева, Кекарская, Шевелева, Митрофанова Пушкар. вол., Тазова Корк. вол.) рогожный промыселъ совершенно прекратился.—Совсѣмъ другое мы видимъ въ другомъ, сѣверо-западномъ районѣ: исконнымъ, «натуральнымъ» занятіемъ выдѣлка рогожъ была только въ нѣсколькихъ селеніяхъ Благовѣщенской волости (Бабихиной, Касаткиной, Зайцевой), гдѣ въ настоящее время размѣры промысла, какъ и въ юго-восточномъ районѣ и подъ вліяніемъ тѣхъ-же причинъ, значительно сократились. Во всѣхъ остальныхъ селеніяхъ Благовѣщенской и во всѣхъ—Жуковской волости рогожный промыселъ напротивъ возникъ лишь въ самое послѣднее время—примѣрно съ 1885 — 1886 года—, одновременно съ упадкомъ описанныхъ въ предыдущемъ § видовъ лѣсопромышленности, и повидимому можетъ разсчитывать — по крайней мѣрѣ при нынѣшнихъ условіяхъ — на нѣкоторое развитіе: возможность послѣдняго при наличности въ остальномъ условіи, совершенно тождественныхъ съ условіями юго-восточнаго района, обусловливается кромѣ изъясненаго ниже, на стр. 393, различія въ способахъ заготовленія мочала, существованіемъ здѣсь въ крестьянской дачѣ болѣе или менѣе доброкачественныхъ липняковъ,—чѣмъ значительно облегчается безпошлинное пользованіе послѣдними.

Рогожный промыселъ южной части Туринскаго округа характеризуется двумя основными чертами, рѣзко отличающими его отъ такого-же промысла въ Тюменскомъ округѣ: во-первыхъ—родомъ издѣлій, во-вторыхъ—экономическимъ характеромъ самого производства: въ Тюменскомъ округѣ производятся исключительно или

почти исключительно рогожи—«кулевки» *), въ Туринскомъ—исключительно «цыновки» — большія рогожи изъ крученаго мочала, употребляемыя главнымъ образомъ, вмѣсто брезентовъ, для покрытія товаровъ при гужевой перевозкѣ. Далѣе: въ Тюменскомъ округѣ рогожники сами не добываютъ мочала, а покупаютъ послѣднее, такъ что собственно рогожный промыселъ здѣсь сводится только къ тканью; въ Туринскомъ напротивъ каждый рогожникъ самъ добываетъ нужныя для его производства мочала, такъ что все производство происходитъ отъ начала до конца внутри одной и той-же хозяйственной единицы.

Рогожи въ Туринскомъ округѣ выдѣлываются всегда одного опредѣленнаго размѣра—2 арш. ширины и 2 арш. 12 вершковъ длины. Что касается до вѣса, то онъ представляетъ довольно широкія колебанія, сообразно которымъ рогожи распредѣляются на два сорта: первый, къ которому принадлежитъ главная масса производимыхъ рогожъ, вѣсомъ въ 12—13 фунтовъ каждая и даже болѣе; второй—вѣсомъ въ 8—10 фунтовъ, а иногда и менѣе.

Выходъ рогожъ изъ опредѣленнаго количества мочала приблизительно слѣдующій:

изъ сажени липоваго хвороста	хорошаго качества	рогожъ	1-го сорта	70— 80	штукъ
		»	2-го »	до 100	»
	плохаго качества	»	1-го »	50— 60	»
		»	2-го »	70— 80	»

изъ *пуда* мочала выходитъ среднимъ числомъ

рогожъ перваго сорта	2	штуки
» втораго »	3	»,

остальное теряется на отмываемой отъ мочала грязи и обрѣзкахъ.

Мочало для рогожъ заготовляется обоими описанными въ предыдущемъ изложеніи способами: въ сѣверо-западномъ районѣ принята весенняя заготовка, когда всѣ операціи заканчиваются въ одинъ пріемъ и изъ лѣсу вывозится уже готовое мочало, въ юго-

*) Матер. вып. I, стр. 220.

восточномъ—матеріалъ заготовляется зимой, въ видѣ «лутошекъ» вывозится въ деревню и здѣсь уже посредствомъ двукратной мочки производится отдѣленіе мочала,—различіе, въ значительной мѣрѣ опредѣлившее собою различную судьбу промысла въ двухъ названныхъ мѣстностяхъ. Ткутся рогожи изъ скрученнаго мочала, на большихъ станахъ, гдѣ основа навязывается вертикально, а утокъ снуется горизонтально; для удобства работы поперечные брусья, къ которымъ прикрѣпляется основа, замѣняются вращающимися валами, благодаря чему является возможность по мѣрѣ хода работы опускать основу и такимъ образомъ постоянно работать на одной высотѣ; утокъ продергивается безъ всякаго челнока—руками и прибивается опускающимся сверху тяжелымъ бердомъ. Благодаря такому несовершенному устройству становъ, работа идетъ очень медленно: средній работникъ можетъ выткать въ день не болѣе одной рогожи, хорошія работницы (по преимуществу изъ дѣвицъ) могутъ выткать въ недѣлю до 9—10 штукъ. При задѣльномъ наймѣ за тканье изъ готоваго мочала платятъ отъ 8 до 10 к. съ штуки, на содержаніи нанимателя,—и наёмъ на эту работу встрѣчается гораздо чаще, нежели въ большинствѣ другихъ крестьянскихъ кустарныхъ промысловъ; такъ напр. въ д. Новоселовой (Жук. вол.), гдѣ было изготовлено всего 2400 рогожъ, на наёмъ ткальщицъ израсходовано было 76 р. (слѣд. наймомъ выткано около 800 рогожъ, почти $^1/_3$ часть всего количества), въ д. Дубровиной всего изготовлено 1105 штукъ, на наемъ издержано 25 р., въ д. Бабихиной (Благовѣщ. вол.) изготовлено 2860 штукъ, на наемъ издержано 42 рубля, и т. д..

Готовыя рогожи очень рѣдко доставляются самими производителями непосредственно на рынокъ—въ Ирбитъ или Тюмень; рогожное производство, напротивъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ особенно важную роль играютъ разные скупщики и вообще посредники: огромное большинство заготовляемыхъ рогожъ сдается поэтому такимъ посредникамъ на мѣстѣ заготовки, причемъ, даже въ случаѣ продажи на наличныя деньги, производитель теряетъ на каждой рогожѣ около 5—10 к. противъ рыночной Ирбитской или Тюменской цѣны; если-же, что бываетъ очень часто, деньги подъ

рогожи были забраны впередъ, то разсчетъ производится по заранѣе выговореннымъ весьма низкимъ цѣнамъ: въ этомъ случаѣ обыкновенно даютъ именно:

подъ рогожи 1-го сорта . . .		20 к.
» » 2-го » . . .		15—17 »

При продажѣ на наличныя деньги цѣны послѣдніе годы колебались на Ирбитскомъ рынкѣ между 30 и 40 копѣйками, въ деревняхъ, при продажѣ скупщикамъ,

на рогожи перваго сорта . .	около	30 к.
» » втораго » . .	»	25 »

Прежде, въ эпоху большаго развитія извознаго промысла, цѣны на рогожи были гораздо выше, и доходили въ Тюмени до 70 и даже 80 копѣекъ.

Что касается до размѣра лѣсорубочной пошлины, то послѣдняя въ Туринскомъ лѣсничествѣ опредѣляется по попудному разсчету (по таксѣ 1887 г. 30 к. съ пуда), въ Верхотурскомъ—по посаженному (3 р. съ сажени липоваго хвороста). Согласно установленнымъ выше нормамъ выхода рогожъ, количество пошлины, падающей на одну рогожу, опредѣляется примѣрно такъ:

по таксѣ Туринскаго лѣсничества:

на рогожу 1-го сорта . . .	до 15	копѣекъ
» » 2-го » . . .	» 10	»

по таксѣ Верхотурскаго уѣзда:

на рогожу 1-го сорта . . .	около 5	»
» » 2-го » . . .	» $3^3/_4$	»

Если такимъ образомъ предполагать полную оплату заготовляемыхъ рогожъ лѣсорубочною пошлиной по дѣйствующей въ Туринскомъ округѣ таксѣ, то изъ средней (даже безъ задолженности) продажной цѣны рогожъ

	1-го сорта въ 30 к.	2-го сорта въ 25 к.
вычтется:		
пошлина	до 15 »	до 10 »
наемъ на тканье	8—10 к.	8—10 »
Итого	23—25 к.	18—20 к.,

и слѣдовательно за весь трудъ по заготовкѣ мочала крестьянину очистится всего 5—7 копѣекъ съ рогожи,—цифра, очевидно оплачивающая лишь небольшую часть затраченнаго на эту работу труда. Между тѣмъ въ юго-восточномъ районѣ рогожнаго производства крестьянинъ не имѣетъ другого исхода, такъ какъ лѣса Верхотурскаго уѣзда, откуда можно было-бы получать мочало по гораздо низшей таксѣ, отсюда слишкомъ удалены, и высокая такса поэтому необходимо должна была привести къ упадку рогожнаго промысла. Сѣверо-западный районъ напротивъ лежитъ у самой границы Верхотурскаго уѣзда, почему крестьяне этой мѣстности оплачиваютъ мочало по втрое низшей таксѣ, и слѣд. за вычетомъ 5 и $3^3/_4$ к. на пошлину, и 8—10 к. на тканье, въ оплату труда по заготовкѣ мочала остается отъ каждой рогожи 1-го сорта 15—17 копѣекъ, отъ рогожи 2-го сорта—11—13 копѣекъ. Если затѣмъ принять во вниманіе, съ одной стороны, что самая заготовка мочала производится здѣсь гораздо болѣе легкимъ и дешевымъ способомъ, а съ другой—что самая значительная часть мочала заготовляется внутри крестьянскихъ дачъ и совершенно не оплачивается никакою пошлиной, то *ясно станетъ, почему рогожный промыселъ здѣсь можетъ существовать и даже развиваться въ то самое время, когда въ юго-восточномъ районѣ онъ пришелъ уже въ полный упадокъ.*

Намъ остается еще остановиться на вопросѣ о размѣрахъ доставляемаго рогожнымъ промысломъ отдѣльнымъ занятымъ имъ дворамъ заработка. Размѣръ заработка зависитъ разумѣется отъ рабочаго состава семьи, и въ частности—отъ числа въ ней рабочихъ мужчинъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что ткутъ рогожи по преимуществу женщины и дѣвушки, рогожный промыселъ въ Туринскомъ округѣ не является спеціально женскимъ заработкомъ, а наоборотъ—по преимуществу мужскимъ. Такъ какъ, затѣмъ, рогожный промыселъ нигдѣ не играетъ и никогда не игралъ роли главнаго заработка и поэтому можетъ развиваться лишь постольку, поскольку онъ не мѣшаетъ хлѣбопашеству, то выработка рогожъ никогда не достигаетъ особенно большихъ размѣровъ: максимальными нормами годовой выработки можно признать

для большой семьи 200, рѣдко до 250 шт. большихъ рогожъ
» средней » 100—150 штукъ
» малой » 50— 60 »

Въ настоящее время впрочемъ промыселъ нигдѣ не достигаетъ и такихъ размѣровъ: въ юго-восточномъ районѣ онъ въ упадкѣ, въ сѣверо-западномъ —онъ еще только начинается, и потому дѣйствительный средній размѣръ выработки рогожъ въ настоящее время значительно ниже. Количество выработанныхъ рогожъ и размѣръ валового заработка въ нѣкоторыхъ селеніяхъ сѣверо-западнаго района видны изъ слѣдующихъ цифръ, извлеченныхъ изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ:	Общее число дворовъ.	Число дворовъ, занятыхъ промысломъ.	Количество выработанныхъ рогожъ.	Валовой заработокъ.	Среднее на одинъ дворъ	
					количество рогожъ	валовой заработокъ.
Жук. вол. Новоселова . . .	42	35	2.400	653 р.	68	18 р.
Дубровина.. . . .	37	31	1.105	306 р.	36	10 р.
Данькова	53	6	170	50 р.	28	8 р.
Благов. вол. Бабихина . . .	50	42	2.860	781 р.	70	17 р.
Касаткина . . .	69	35	?	355 р.	?	10 р.

Выдѣлка другихъ издѣлій изъ мочала въ Туринскомъ округѣ почти не имѣетъ значенія. Можно указать только на производство *мочальныхъ попонъ*, довольно распространенное въ селеніяхъ: Тазовой, Кузнецовой и Новой (Корк. вол.), с. Куминовскомъ (Пушкар. вол.), д. Давыдковой и Новой (Турин. вол.).

Попоны эти *плетутся*; изъ пуда мочала выплетается отъ 7 до 8 попонъ, работникъ выдѣлываетъ ихъ въ день 3—4 штуки; продаются попоны по 8—10 и до 12, среднимъ числомъ по 10 к. за штуку. Попоны, выдѣланныя изъ пуда, продаются слѣдовательно

среднимъ числомъ за 80 копѣекъ; за вычетомъ пошлины (30 к. съ пуда) за трудъ по выдѣлкѣ мочала и плетенію попонъ остается 50 копѣекъ. Хотя такая сумма и не вполнѣ оплачиваетъ затраченный трудъ, но во всякомъ случаѣ послѣдній оплачивается здѣсь нѣсколько лучше, чѣмъ при выдѣлкѣ рогожъ. Этимъ объясняется, почему въ большинствѣ поименованныхъ селеній, гдѣ производство рогожъ совершенно прекратилось, выдѣлкою попонъ продолжаютъ заниматься, хотя и въ значительно меньшихъ противъ прежняго размѣрахъ.

Изъ прочихъ обрабатывающихъ липовую кору производствъ можно указать на *выдѣлку лубяныхъ коробьевъ*, которою довольно много занимаются въ д. Шишкиной (Жук. вол.) и отчасти въ д. Фалиной (Турин. вол.). Коробья эти предназначаются для укладки скобяного товара на Ирбитской ярмаркѣ и дѣлаются въ 9 вершк. длины, 6—7 вер. ширины и 4—5 в. толщины; продаются они въ Ирбитѣ, смотря по спросу, по цѣнамъ отъ 10 до 15 рублей за сотню.

Лубъ, по показанію крестьянъ (въ таксахъ подобной ставки нѣтъ), оплачивался пошлиной по 4 р. 15 к. съ куб. сажени,—а изъ сажени выходило коробьевъ до 100 штукъ.

Общіе размѣры производства никогда не были значительны: въ д. Шишкиной выдѣлывалось въ годъ до 2000 коробьевъ, въ послѣдніе же годы спросъ уменьшился и размѣръ годичной выдѣлки не превышаетъ 1000 штукъ.

Добычей лыка занимаются въ небольшихъ размѣрахъ, по преимуществу въ тѣхъ селеніяхъ Туринскаго края, которыя расположены на «волокѣ», въ лѣсистой южной части при-Туринскаго нагорья. Дѣломъ этимъ занимаются исключительно женщины во время трехнедѣльнаго періода, когда липа липяетъ. Надранное лыко связывается «ношами» или охапками, которыя и продаются безъ мѣры или вѣса, по 12—15 к. съ «ноши»; въ теченіи дня женщина можетъ заготовить до 4—5 ношъ, слѣд. заработать около 50—75 копѣекъ, а за весну заработокъ женщины можетъ дойти до 10 рублей. Чтобы судить о среднихъ размѣрахъ заработка,

можно привести данныя по д. Продольной (Усенин. вол.): здѣсь добычей лыка занималось 25 дворовъ, которые заработали всего 165 р., въ среднемъ 6 р. 60 к. на дворъ. Въ д. Гаринской лыко добывали 11 дворовъ и заработали 71 р.—по 6 р. 50 к. на дворъ, и т. д.

Добытое лыко не вывозится на большіе рынки, а продается по мелочамъ крестьянамъ сосѣдняго Ирбитскаго уѣзда, благодаря чему совершенно избѣгаетъ оплаты лѣсною пошлиной.

Плетеніемъ изъ лыка *лаптей* занимаются лишь отдѣльные дворы въ Благовѣщенской и Жуковской волостяхъ (гдѣ надо замѣтить, крестьяне носятъ лапти наряду съ сапогами); плетутъ лапти преимущественно старики, неспособные ни къ какой другой работѣ, небольшими количествами. Продаются лапти по 3—4 к. пара.

Нѣсколько бо̀льшее значеніе имѣетъ добываніе *ивовой коры* (такъ называемаго «дуба»), служащей дубильнымъ веществомъ въ кожевенномъ производствѣ. Промысломъ этимъ въ бо̀льшихъ или меньшихъ размѣрахъ занимаются вездѣ, гдѣ только подъ рукой есть ивовыя поросли. Нѣсколько бо̀льшее значеніе въ экономіи бѣднѣйшей части населенія этотъ промыселъ имѣетъ въ ближайшихъ къ г. Туринску селеніяхъ Коркинской и Шухруповской волостей, гдѣ работаютъ по заказамъ Туринскихъ кожевниковъ и на взятые послѣдними лѣсорубочные билеты; кожевники берутъ «дубъ» попудно и платятъ:

при «задачѣ впередъ» за пудъ	сухой коры	10 к.,
»	сырой »	8 »
при покупкѣ на наличныя за пудъ		отъ 12 до 14 к.,

причемъ, повторяемъ, оплата пошлиной остается на отвѣтственности заказчиковъ. Изъ болѣе отдаленныхъ отъ Туринска селеній «дубъ» возятъ въ Ирбитъ, гдѣ и продаютъ посаженно (пучки $^3/_4$ арш. длины укладываются въ сажень, какъ дрова) съ платой по 80 к.—1 р. и до 1 р. 20 к. съ сажени.

Добыча «дуба» продолжается недолго—всего какія-нибудь двѣ недѣли, пока ива въ соку, въ это время работникъ можетъ при

удачѣ заготовить въ день до 6—7 пудовъ,—заработать, слѣдовательно, при наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ до 80 к. и 1 р. въ день. Но такъ какъ добычей «дуба» обыкновенно занимаются между дѣломъ, то рѣдкій работникъ за весь періодъ добываетъ болѣе 40—50 пуд., слѣд. зарабатываетъ болѣе 6—7 рублей.

Въ прежнее время этотъ промыселъ, вообще говоря, имѣлъ гораздо большее значеніе, чѣмъ теперь; въ настоящее время, отчасти благодаря истребленію ивняковъ, отчасти благодаря пошлинамъ, промысломъ этимъ во многихъ мѣстахъ либо вовсе перестали заниматься, либо зарабатываютъ на немъ гораздо меньше чѣмъ прежде, такъ что въ общемъ значеніе его въ настоящее время совершенно ничтожно.

Заготовкой «дуба» для сплава въ Тюмень въ Туринскомъ округѣ вовсе не занимаются, такъ что весь сплавляемый мимо Туринска «дубъ» заготовляется въ Верхотурскомъ уѣздѣ.

Наконецъ послѣдній изъ существующихъ въ Туринскомъ краѣ промысловъ основанныхъ на переработкѣ древесной коры — это *производство дегтя.*

Отдѣльные хозяева, «сидящіе» деготь въ болѣе или менѣе незначительныхъ количествахъ, попадаются во всѣхъ волостяхъ, входящихъ въ составъ Туринскаго края и въ юго-восточной половинѣ Пелымскаго; но въ большинствѣ случаевъ производство дегтя имѣетъ цѣлью только удовлетвореніе собственныхъ потребностей, такъ что весь или почти весь деготь потребляется въ мѣстахъ производства. Кустарный характеръ имѣетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ важнымъ источникомъ благосостоянія является производство дегтя лишь въ немногихъ селеніяхъ и группахъ селеній, именно: въ нѣсколькихъ селеніяхъ юго-западной части Благовѣщенской волости (Бабихина, Касаткина, Зайцева, Туманова), въ с. Чукрѣевскомъ (Дымковск. вол.), д. Продольной (Усенин. вол.), Гаринской и Евсѣевой (Пушкар. вол.), Андроновой и Куликовой (Турин. вол.) и въ инородческихъ селеніяхъ Шайтанской и Янычьковой (Кошукск. волости).

Въ прежнее время деготь сидѣлся исключительно въ *ямахъ,*—способомъ, доступнымъ каждому по своей простотѣ и дешевизнѣ;

пошлинъ за лѣсной матеріалъ въ это время не взималось, цѣны дегтя стояли на высокомъ уровнѣ (60—80 к. и до 1 р. ведро),— и соотвѣтственно всему этому въ перечисленныхъ селеніяхъ производствомъ дегтя занимались всѣ сколько-нибудь состоятельные хозяева и извлекали изъ этого производства хорошіе заработки: не прибѣгая къ наёмному труду, «одинокій» крестьянинъ зарабатывалъ по 30—40 рублей, большія семьи—до 70—100 рублей въ годъ. Въ настоящее время, подъ вліяніемъ съ одной стороны лѣсныхъ пошлинъ, а главнымъ образомъ — появленія крупныхъ дегтяныхъ заводовъ съ казанною гонкою, положеніе дѣлъ совершенно измѣнилось: заводы, дѣйствуя паромъ и выгоняя поэтому изъ даннаго количества бересты почти вдвое больше дегтя, чѣмъ дѣйствующія огнемъ ямы, понизили цѣны до такого уровня, при которомъ добыча дегтя въ ямахъ, особенно при необходимости платить пошлины, сдѣлалось совершенно убыточною; къ этому присоединилось и прямое запрещеніе сидки въ ямахъ, отчасти—путемъ выдачи лѣсорубочныхъ билетовъ *на котлы* (въ дачахъ Верхотурскаго уѣзда по 80 р. съ котла), — мѣра, очевидно гибельно подѣйствовавшая не только на сидку въ ямахъ, но и вообще на всякое мелкое производство дегтя. Подъ вліяніемъ этихъ условій, часть крестьянъ, занимавшихся этимъ послѣднимъ, нашла себя вынужденною устроить небольшіе заводы съ котлами; такъ, подобныхъ заводовъ имѣется въ настоящее время 10 въ селѣ Чукрѣевскомъ, 5—въ д. Продольной, 8—въ д. Андроновой,—но большинство не нашло такого перехода выгоднымъ или возможнымъ, и потому во всѣхъ остальныхъ поименованныхъ выше селеніяхъ производство дегтя совершенно или почти совершенно прекратилось. Какъ на примѣръ укажемъ на д. Гаринскую: здѣсь раньше изъ 28 дворовъ добычей дегтя занималось 17 дворовъ, которые зарабатывали до 400 рублей; въ 1888 г. добывали деготь всего 4 двора, которые заработали 35 рублей. Необходимость такого исхода выяснится вполнѣ, если сдѣлать разсчетъ затраты труда въ дегтянномъ производствѣ.

Ямы для сидки дегтя устраиваются разнаго размѣра, по обыкновенію—вмѣстимостью на $1^1/_2$—2 сажени бересты.

Затрата труда на заготовку бересты весьма различна, смотря по качеству лѣса: въ хорошемъ лѣсу человѣкъ надираетъ въ день по $1/4$ кубич. сажени и даже болѣе, въ худомъ — работа идетъ вдвое медленнѣе, и слѣд. затрата труда на добычу *сажени* колеблется между 4 и 8 рабоч. днями, а въ среднемъ можетъ быть принята равною 6 раб. днямъ. Для вывозки сажени бересты нужно 4 лошади (и до 6) съ двумя проводниками. Насадка бересты въ яму требуетъ работы около 3 человѣкъ въ теченіе дня. Дровъ для сидки дегтя требуется на сажень бересты около 3 сажень; дрова рубятся около самой ямы, такъ что на вывозку ихъ никакой особой затраты труда не требуется. Самая сидка дегтя продолжается около 6 дней, причемъ за нею долженъ неотлучно слѣдить одинъ человѣкъ.

Такимъ образомъ выгонка дегтя изъ 2 саженной ямы требуетъ слѣдующей затраты труда:

заготовка бересты. . . .	12	рабоч.	дней	
доставка ея	4	»	»	и 8 лошадей
заготовка дровъ	6	»	»	
насадка бересты въ яму .	6	»	»	
сидка дегтя	6	»	»	
Всего	34	»	»	и 8 лошадей.

Между тѣмъ при огневой гонкѣ въ ямахъ изъ сажени бересты выходитъ всего около 18 ведеръ чистаго дегтя; принимая довольно высокую для послѣднихъ лѣтъ цѣну по 45 к. за ведро (на Туринскомъ рынкѣ), выручка отъ сажени дегтя составитъ 8 р. 10 к., отъ двухъ сажень—16 р. 20 копѣекъ, изъ которыхъ однако надо еще вычесть, по таксѣ 1887 г., 8 р. 60 к. (по 4 р. 30 к. съ сажени) на пошлину. Такимъ образомъ въ вознагражденіе за весь трудъ останется всего 7 р. 60 к. на яму, или 3 р. 80 к. на куб. сажень передѣланной бересты; между тѣмъ мы знаемъ, что одна только заготовка и доставка бересты при наймѣ обходится отъ 4 до 6 рублей, и слѣд. продажная цѣна дегтя не покрываетъ даже стоимости этихъ работъ, не говоря уже о заготовкѣ дровъ, насадкѣ

ямы и сидкѣ дегтя. Ясно, что при такихъ условіяхъ промыселъ совершенно невозможенъ: что послѣдствіемъ ихъ *необходимо должно было явиться сокращеніе производства дегтя*, и что для тѣхъ, которые продолжаютъ имъ заниматься, оно *возможно только благодаря*, съ одной стороны, фактической *оплатѣ пошлиной лишь самой незначительной части заготовляемой бересты*, а съ другой — благодаря тому обстоятельству, что *крестьянинъ не цѣнитъ своего труда* и потому готовъ работать и при неполной оплатѣ послѣдняго.

Еще яснѣе сказанное видно по отношенію къ производству дегтя на небольшихъ крестьянскихъ заводахъ.

Заводы устраиваются не казанной, а котельной системы, съ кирпичными котлами и деревянными трубами. Постановка завода обходится около 50 рублей; срокъ службы не поддается точному опредѣленію. Впрочемъ переходъ къ заводской системѣ заготовки дегтя еще не окончательно уничтожилъ возможность промысла для крестьянъ, не имѣющихъ нужныхъ для устройства завода средствъ. Изслѣдователемъ отмѣчены случаи сидки дегтя въ *чужихъ печахъ*, на основаніи заключаемой на слѣдующихъ условіяхъ сдѣлки: крестьянинъ А, заготовившій бересту, вмѣстѣ съ владѣльцемъ печи Б. производитъ насадку печи; затѣмъ Б. самъ производитъ выгонку дегтя; весь продуктъ поступаетъ въ пользу А, который уплачиваетъ Б. за право пользованія печью и за трудъ по 2 р. съ полусаженнаго котла.

Выходъ чистаго дегтя на заводахъ котельной системы лишь немногимъ больше, чѣмъ при сидкѣ въ ямахъ (при казанной гонкѣ получается почти на 50% больше), не превышая 19—20 ведеръ изъ сажени бересты; но за то на такихъ заводахъ можно подмѣшивать осмолъ и получать двойное количество фальсифицированнаго дегтя, идущаго въ продажу по нѣсколько низшей противъ чистаго цѣнѣ.

Владѣльцы заводовъ бо̀льшую часть работъ исполняютъ наймомъ: такъ береста почти постоянно покупается, причемъ за лучшую бересту, добываемую въ казенныхъ дачахъ, платятъ, смотря по дальности разстоянія, отъ 5 до 6, за плохую (изъ ближнихъ уро-

чинъ, обыкновенно въ чертѣ крестьянскаго землепользованія)—по 4 рубля за кубическую сажень, причемъ оплата пошлины остается на отвѣтственности покупателя. Дровъ при сидкѣ въ котлахъ расходуется меньше, чѣмъ при сидкѣ въ ямахъ: сухихъ березовыхъ дровъ выходитъ около $^1/_2$ куб. сажени на каждую сажень бересты, но чаще топливомъ служитъ сосновый сырникъ. Насадка $^1/_2$ саженнаго котла требуетъ примѣрно работы 3 человѣкъ въ теченіи одного дня, сидка продолжается $1^1/_2$ и до 2 сутокъ и требуетъ постояннаго присутствія одного человѣка; первая изъ этихъ двухъ работъ обыкновенно производится самимъ владѣльцемъ завода при помощи, если нужно, поденщиковъ; вторая часто поручается особому наёмному «мастеру», съ платой по 4—5 к. съ каждаго высиженнаго ведра; бываютъ впрочемъ и случаи найма на обѣ работы вмѣстѣ «на отчетъ», и тогда плата доходитъ до 10 к. съ ведра.

Выходъ чистаго дегтя не превышаетъ, какъ мы видѣли, 20 ведеръ изъ сажени бересты, слѣд. по нынѣшнимъ даже высокимъ цѣнамъ выручка будетъ не болѣе 9 рублей серебромъ; между тѣмъ, не говоря уже о затраченномъ самимъ промышленникомъ трудѣ, онъ долженъ заплатить:

Пошлины	4 р. 30 к.
Заготовщику бересты..	ок. 5 »
За сидку «мастеру»	» 1 »
Итого около . .	10 рублей.

Въ результатѣ производства слѣдовательно—*чистый* и неоспоримый *убытокъ*, лишь до нѣкоторой степени умаляемый тѣмъ обстоятельствомъ, что заводчики значительную часть заготовляемаго дегтя увозятъ на болѣе дальніе рынки—въ Шадринскъ и Камышловъ—и продаютъ тамъ по 60—70 к. за ведро. Послѣдствія понятны: заводчикъ съ одной стороны *не можетъ оплачивать пошлиною всей заготовляемой бересты*, а съ другой—*силою вещей побуждается къ фальсификаціи дегтя*; въ самомъ дѣлѣ: подбавивъ къ сажени бересты $^1/_4$ сажени осмола (что потребуетъ за-

траты не болѣе 2 рабочихъ дней), онъ получитъ 30 ведеръ продукта, который цѣнится всего лишь на 5 к. съ ведра дешевле чистаго дегтя,—слѣд. при тѣхъ-же условіяхъ выручитъ не 9, а 12 рублей—сумму, даже при полной оплатѣ пошлины покрывающую всѣ денежные расходы и до нѣкоторой степени оплачивающую и трудъ; если-же какъ обыкновенно бываетъ, болѣе или менѣе значительная часть матеріала остается не оплаченною пошлиной, то производство фальсифицированнаго дегтя даетъ заводчику очень хорошій заработокъ.

Размѣры производства крестьянскихъ дегтяныхъ заводовъ представляются довольно разнообразными, въ зависимости отъ величины котловъ. Сколько можно судить по записаннымъ при подворныхъ описяхъ даннымъ, минимумъ выработки можетъ быть признанъ равнымъ 100, максимумъ—200—250 ведрамъ дегтя.

Но дегтяные заводы, какъ видно уже изъ предыдущаго, доставляютъ заработокъ не однимъ только своимъ владѣльцамъ: самостоятельнымъ зароботкамъ является и *заготовка* для дегтяныхъ заводовъ *бересты*. Занятіе это доставляетъ заработокъ довольно значительной части населенія Усениновской волости —, гдѣ работаютъ для заводовъ въ с. Чукрѣевомъ и д. Продольной,—и Кошукской, гдѣ заготовляютъ бересту для расположеннаго близь д. Бѣлоярской большаго частновладѣльческаго завода Копева. За бересту съ доставкою (но безъ оплаты пошлиной) въ обоихъ районахъ платятъ:

за лучшую (изъ дальнихъ урочищъ) съ сажени .	5 и до 6 р.
» плохую (изъ ближнихъ »)	4 р.
при заборѣ впередъ.	3—4 рубля.

Затрата труда зависитъ разумѣется отъ качества березняка и колеблется между 4 и 8 (и болѣе) рабочими днями на кубич. сажень, будучи обыкновенно обратно пропорціональна удаленности того или другаго урочища отъ мѣста доставки. Вывозка сажени требуетъ отъ 4 до 6 лошадей.

Размѣры извлекаемаго изъ этого занятія отдѣльными дворами заработка подвержены, разумѣется, довольно широкимъ колебаніямъ:

большинство заготовляетъ за тотъ короткій весенній періодъ, когда береста легко отдѣляется отъ дерева, по 1—2 сажени, нѣкоторые дворы — до 5 и даже до 8 сажень; но такъ какъ такія значительныя добычи случаются лишь у очень немногихъ дворовъ, то средній размѣръ заработка не очень значителенъ: въ д. Комаровой, напр., какъ видно изъ подворной описи, 14 дворовъ заработали на берестѣ всего 145 рублей, слѣд. добыли въ среднемъ отъ 2 до $2^1/_2$ куб. сажень на дворъ.

§ 4. Прочіе древесные продукты и издѣлія изъ дерева. Другіе виды промысловыхъ занятій.

(Смола, древесный уголь. Выдѣлка лопатъ, дровней, клепокъ для бочекъ, обечекъ для ситъ. Постройка судовъ и лодокъ. Выдѣлка деревянной посуды. Мебельное производство.

Кирпичное, кожевенное, овчинное производства; кузнечное, колесное, экипажное, мукомольное производства; плотничное ремесло.)

Добываніе смолы производилось, а въ небольшихъ размѣрахъ продолжаетъ производиться и сейчасъ, въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ занимаются и добычей дегтя, а именно главнымъ образомъ въ юго-западной части Благовѣщенской волости и въ д. Продольной Усениновской волости. Заработокъ, доставляемый этимъ производствомъ, никогда не былъ очень значителенъ, почему мы и можемъ ограничиться по отношенію къ нему нѣсколькими общими замѣчаніями.

Смола сидится въ тѣхъ-же ямахъ, что̀ и деготь; нужный для выгонки смолы «осмолъ»—сосновые коренья и пни—заготовляется всегда въ крестьянскихъ дачахъ, въ непосредственной близости отъ мѣста сидки, что̀ значительно облегчаетъ подвозъ матеріала. Два человѣка съ лошадью могутъ въ теченіе шести дней выкопать и измельчить кубическую сажень осмола и доставить его къ ямѣ. Затѣмъ остальныя операціи—насадка и сидка—требуютъ такой-же затраты труда, что̀ и при добываніи дегтя. Изъ кубической сажени осмола получается около 30 ведеръ смолы, которая продается по цѣнамъ отъ 20 до 30 коп. за ведро.

Въ виду дешевизны продукта добыча смолы и въ прежнее время, когда матеріала не приходилось оплачивать пошлиной, а цѣны стояли на болѣе высокомъ уровнѣ, считалась менѣе выгоднымъ занятіемъ, нежели добыча дегтя; «занимались смолой» поэтому главнымъ образомъ вслѣдствіе одного важнаго преимущества этого промысла: бересту для дегтя, какъ извѣстно, надо добывать въ теченіи кратковременнаго періода, совпадающаго къ тому-же съ періодомъ спѣшныхъ весеннихъ полевыхъ работъ; дегтяный промыселъ поэтому въ значительной мѣрѣ отвлекаетъ рабочія руки отъ земледѣлія. Напротивъ копать осмолъ можно во всякое время года; заготовка его поэтому происходитъ между дѣломъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, и потому добыча смолы совершенно не отрываетъ крестьянина отъ земледѣлія. Это-то преимущество заставляло крестьянъ забывать сравнительно меньшую прямую выгодность разсматриваемаго промысла и побуждало ихъ добывать значительно бóльшія количества смолы, нежели дегтя.

Въ настоящее время, подъ вліяніемъ пониженія цѣнъ на смолу, а главнымъ образомъ—высокой пошлины (по таксѣ 1887 г.—съ куб. саж. осмола 3 р. 20 к. или съ пуда смолы 15 к.), разсматриваемый промыселъ сдѣлался совершенно убыточнымъ, и потому пришелъ въ полный упадокъ. Если поэтому нѣкоторые крестьяне еще продолжаютъ въ небольшихъ количествахъ сидѣть смолу (такъ напр. въ д. Бабихиной 7 дворовъ добыли всего 140 ведеръ на сумму 42 р.), то это только благодаря существующей еще до сихъ поръ возможности провозить товаръ безпошлинно.

Заготовкой *древеснаго угля* занимаются исключительно въ *Коркинской* волости, и главнымъ образомъ—въ селеніяхъ ея, расположенныхъ по лѣвому берегу Туры (изъ селеній праваго берега—только въ с. Коркинскомъ и д. Кибиревой). Промыселъ этотъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, гдѣ производитель поставленъ въ особенно сильную зависимость отъ потребителя: уголь жгутъ исключительно по заказамъ Туринскихъ кузнецовъ и въ огромномъ большинствѣ случаевъ деньги забираютъ впередъ, что̀ связано, какъ увидимъ ниже, съ значительною потерей на цѣнѣ.

Уголь заготовляется сосновый; заготовка производится въ борахъ Туринскаго Урмана, въ 60—70 верстахъ отъ мѣста сбыта—Туринска. Лѣсной матеріалъ, изъ котораго заготовляется уголь, оплачивается пошлиной, какъ *дрова*, слѣд. по таксѣ 1887 г. по 1 р. 50 к., по таксѣ 1888 г.—по 1 руб. съ куб. сажени. Пошлина уплачивается всегда заказчиками, что̀ очевидно является одною изъ важнѣйшихъ причинъ зависимости отъ нихъ заготовщиковъ.

Единицею объёма при продажѣ угля является «коробъ»—большая плетеная корзина, увозимая на одной лошади; изъ кубической сажени лѣснаго матеріала получается три «короба» угля.

Обжиганіе угля производится кучами, вмѣстимостью отъ 20 до 40, рѣдко въ 10 коробовъ. Для рубки лѣса и подвозки его къ костру первоначально ѣдетъ въ лѣсъ одинъ человѣкъ, для распилки (на 6 аршинные концы) и дальнѣйшихъ работъ отправляются вдвоемъ, для чего одинокіе крестьяне соединяются въ свободныя артели съ другими одинокими-же. Примѣрный размѣръ затраты труда на добываніе угля опредѣлится по слѣдующимъ даннымъ.

Для полученія 10 коробовъ угля нужно:

Рубить лѣсъ 1 человѣку около 6 дней . . .	6 рабочихъ дней
Свозить » 1 чел. съ лошадью ок. 6 дней .	6 раб. дн. и 6 лош.
Распиливать 2 » 2 дня	4 »
Сложить въ кучу 2 чел. 3 дня	6 »
Покрыть дерномъ 2 » 2 »	4 »
Обжиганіе продолжается отъ 7 до 10 сутокъ; при кучѣ въ 10 коробовъ для присмотра достаточно 1 человѣка	7—10 рабоч. дней
Всего . .	33—36 рабоч. дней и 6 лошадей.

Подъ полученный съ такою затратою труда продуктъ впередъ (за 6 мѣсяцевъ, иногда—за годъ) «задаютъ» отъ 1 р. до 1 р. 10 к., иногда и 90 к. съ короба. Безъ «забора», на наличныя деньги, уголь продается по цѣнамъ, колеблющимся между 1 р. 25 к. и

2 рублями; въ 1888 г. напр. цѣны при продажѣ на наличныя стояла между 1 р. 30 к. и 1 р. 40 к..—Но за эти деньги продавецъ долженъ не только заготовить, но и *вывезти* уголь за 60—70 верстъ отъ мѣста заготовки, причемъ на каждую лошадь и слѣд. на каждый коробъ долженъ скормить отъ 1 до $1^1/_2$ пудовъ овса; полная стоимость вывозки, по довольно частымъ случаямъ найма (эти случаи часты, потому что вывозка угля на такое значительное разстояніе плохой, истомленной лошади не подъ силу) опредѣляется въ 70—90 копѣекъ съ лошади или съ короба. Слѣдовательно, если подъ уголь было забрано впередъ, то *почти весь заборъ поглощается стоимостью вывозки*, а за весь трудъ по заготовкѣ угля остается отъ 10 до 40 коп.—среднимъ числомъ не болѣе 20 коп. на каждый коробъ,—заработокъ тѣмъ болѣе плохой, что, хотя и не часто, но бываютъ случаи, когда костры совершенно сгораютъ, и слѣдовательно затраченный на заготовку матеріала и устройство костра трудъ пропадаетъ совершенно даромъ. Добыча угля поэтому совершенно основательно признается крестьянами однимъ изъ самыхъ невыгодныхъ промысловъ; уголь поэтому промышляетъ только бѣднѣйшая часть населенія вышеназванной мѣстности—та часть, которая связана постоянною задолженностью и потому, хотя-бы и желала, не можетъ бросить промысла. Размѣры послѣдняго, впрочемъ, въ послѣднее время значительно сократились, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ (напр. Павшиковой, Кучиной) онъ и совершенно прекратился.

Размѣры промысла зависятъ разумѣется отъ рабочаго состава семьи: «одинокіе крестьяне заготовляютъ въ зиму по 10—15, иногда и по пяти коробовъ, большія семьи—по 40, 50 и до 60 коробовъ. О среднихъ размѣрахъ промысла можно составить себѣ понятіе по слѣдующимъ извлеченнымъ изъ подворныхъ описей цифрамъ:

НАЗВАНІЯ СЕЛЕНІЙ:	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ заготовляли уголь.	Число заготовленныхъ коробовъ.	На сумму.	Средній заработокъ на 1 дворъ.
Краснова (Корк. вол.).	32	17	295	347 р.	20,4 р.
Заостровная (»).	23	3	40	45 р.	15 р.

Выдѣлкою лопатъ занимаются только (если конечно не считать занятыхъ этимъ промысломъ отдѣльныхъ дворовъ) въ трехъ селеніяхъ Туринскаго края: въ с. Галактіоновскомъ и д. Островной Коркинской вол. и въ д. Рыгачевой—Пушкаревской волости.

Лопаты дѣлаются главнымъ образомъ изъ березоваго лѣса; рубятся для этого березы 5 вершк. толщины и 3—4 саж. длины, которыя оплачиваются пошлиной по таксѣ 1887 г. по 10 и 13 коп., по таксѣ 1888 г.—по 10 и 15 копѣекъ штука. «Хлѣбныхъ» (употребляемыхъ для вѣянія хлѣба) лопатъ, какія по преимуществу выдѣлываются въ названныхъ селеніяхъ, изъ такихъ деревьевъ получается:

изъ 3 саженныхъ . . 8—10 штукъ
» 4 » . . 12—16 »

Срубленный лѣсъ тутъ-же, на мѣстѣ рубки, распиливается на концы соотвѣтствующей длины, концы эти топоромъ раскалываются на «плашки», а эти послѣднія или подвергаются тутъ-же въ лѣсу окончательной отдѣлкѣ или вывозятся для таковой въ деревню: плашки спачала обтесываются топоромъ, а затѣмъ лопаты окончательно отдѣлываются рубанкомъ (цѣна 40 к.) и кривымъ «скобелемъ» (цѣна 15 к.).

Затрата труда въ лопатномъ производствѣ опредѣляется по слѣдующему разсчету: въ день можно заготовить около 10—12 штукъ плашекъ, отдѣлать вчернѣ (обтесать) — 10 штукъ лопатъ,

и начисто (выстрогать)—отъ 25 до 30 штукъ. Слѣд. на сотню лопатъ нужно:

на заготовку плашекъ . .	ок. 9	рабоч. дней
» отдѣлку вчернѣ . . .	» 10	» »
» » начисто . . .	» 4	» »
Всего . .	ок. 23	рабоч. дней.

Плашки на сотню лопатъ вывозятся примѣрно на трехъ лошадяхъ, готовыя лопаты—на парѣ. Такимъ образомъ окончательная отдѣлка лопатъ въ лѣсу нѣсколько облегчаетъ вывозку; но за то другой порядокъ—вывозки лѣса плашками и отдѣлки ихъ дома—имѣетъ то важное преимущество, что работа производится между дѣломъ.

Матеріалъ для лопатъ добывается въ Урманѣ, въ урочищахъ, отстоящихъ отъ вышеноименованныхъ селеній на весьма различныя разстоянія: такъ изъ д. Островной отъѣзжаютъ верстъ за 20—25, изъ с. Галактіоновскаго—за 40, изъ д. Рыгачевой—за 50 верстъ,—соотвѣтственно чему и стоимость вывозки для крестьянъ каждаго изъ этихъ селеній различна, не превышая 20—25 к. съ лошади для первой и доходя до 60 и болѣе копѣекъ для послѣдней.

Переходя затѣмъ къ сбыту продуктовъ разсматриваемаго промысла, мы видимъ, что лопаты никогда не продаются производителями непосредственно потребностямъ: все количество выдѣлываемыхъ лопатъ сосредоточивается въ рукахъ двухъ-трехъ скупщиковъ (изъ крестьянъ с. Галактіоновскаго), которые уже развозятъ лопаты по рынкамъ и продаютъ потребителямъ. Такой характеръ сбыта зависитъ, кажется намъ, отъ самого характера продукта—его крайней дешевизны, которая заставила-бы промышленниковъ при мелочной продажѣ непосредственно потребителямъ терять на это слишкомъ много времени. Скупщики, кромѣ того, берутъ на себя и оплату матеріала пошлиною, чѣмъ избавляютъ кустарей отъ необходимости предварительнаго денежнаго расхода,—и притомъ—что тоже важно для бѣднѣйшей части населенія,—«задаютъ» подъ лопаты деньги впередъ.

Цѣна при такой «задачѣ» устанавливается обыкновенно въ 5—6 рублей съ сотни, причемъ оплата пошлиной остается на отвѣт-

ственности скупщика. При продажѣ на наличныя деньги цѣна лопатъ колеблется, въ зависимости съ одной стороны отъ предложенія, съ другой—отъ спроса, опредѣляемаго въ свою очередь главнымъ образомъ урожаемъ хлѣбовъ, между 7—8 и 10 рублями, а въ 1888 г., доходила даже до 12 р. за сотню.

Въ бесѣдахъ съ изслѣдователемъ крестьяне старались увѣрить его, что лопатный промыселъ даетъ очень плохой заработокъ. Но на основаніи сказаннаго въ предыдущемъ изложеніи, мы не можемъ прійти къ такому заключенію: въ промыслѣ этомъ затрачиваемый трудъ оплачивается—даже при отдачѣ продукта за долгъ, не только не хуже, но даже лучше, чѣмъ во многихъ изъ разсмотрѣнныхъ нами до сихъ поръ промысловъ населенія Туринскаго округа.

Что̀ касается до размѣровъ разсматриваемаго промысла, то они весьма незначительны: большинство выдѣлываетъ по сотнѣ лопатъ въ зиму, и почти никто—не болѣе 200 штукъ.

Выдѣлкою *дровней* занимаются (опять-таки, если не считать занятыхъ этимъ производствомъ отдѣльныхъ дворовъ) исключительно въ двухъ юго-восточныхъ волостяхъ Туринскаго края—Туринской и Пушкаревской: центромъ производства въ первой является д. Новая, гдѣ выдѣлкой дровней занимается до 25 дворовъ, и д. Храмцова, гдѣ дровни дѣлаютъ до 15 дворовъ; кромѣ того этимъ промысломъ—но уже въ значительно меньшихъ размѣрахъ—занимаются еще въ сл. Туринской и д. Красноярской. Въ Пушкаревской волости производство дровней имѣетъ своимъ центромъ д. Увельскую, гдѣ дровни до сихъ поръ дѣлаютъ 36 дворовъ (изъ 47); въ прежнее время, кромѣ того, дровни дѣлались въ д. Шевелевой и Рыгачевой, — но въ настоящее время, по причинамъ, которыя выяснятся изъ дальнѣйшаго изложенія, этотъ промыселъ здѣсь совершенно прекратился.

Матеріалъ для дровней заготовляется отчасти въ казенныхъ, отчасти въ крестьянскихъ дачахъ: лѣсъ для полозьевъ (березовый) рубится главнымъ образомъ внѣ границы крестьянскаго землепользованія, въ Урманѣ; остальной лѣсъ—березовый для «нащеповъ»

(верхнихъ продольныхъ брусьевъ) и «копыльевъ» (подпорокъ, соединяющихъ «пащены» съ полозьями), ивовый для «вязьевъ» (поперечныхъ скрѣпленій) и лыко для сборки частей заготовляются въ крестьянскихъ дачахъ; причина такой разницы заключается въ томъ, что для полозьевъ требуется болѣе прямой, прямослойный и вообще доброкачественный лѣсъ, чѣмъ для остальныхъ составныхъ частей.

Учетъ затрачиваемаго въ производствѣ дровней труда выяснится по слѣдующимъ даннымъ:

Лѣсъ для полозьевъ рубится зимой, причемъ въ день можно заготовить 6—7 «комлей» (деревьевъ); для вывозки лѣсъ этотъ укладывается по три штуки на лошадь, и самая вывозка (примѣрно за 25 верстъ) продолжается двое сутокъ. Къ дальнѣйшей обработкѣ приступаютъ уже весною: прежде всего обтесываютъ заготовленныя «лѣсины» и раскалываютъ ихъ пополамъ,—человѣкъ въ день можетъ обтесать и расколоть 6—7 штукъ—слѣд. приготовить матеріалъ для 6—7 паръ полозьевъ. Затѣмъ этотъ матеріалъ распаривается въ банѣ; въ одинъ пріемъ въ баню помѣщается отъ 7 до 10 паръ, а распариваніе продолжается цѣлую ночь, причемъ неотлучно долженъ присутствовать одинъ человѣкъ. Затѣмъ полозья гнутся—два человѣка въ лѣтній день могутъ загнуть до 10 паръ полозьевъ; при этомъ однако нѣкоторая часть — смотря по качеству отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$—полозьевъ лопается: одни—совершенно, такъ что становятся негодными ни для какого употребленія, кромѣ какъ на топливо; другія — настолько, что остаются годными для короткихъ, такъ называемыхъ «водовозныхъ» дровней. Загнутыя полозья ставятся «въ стѣны» и остаются стоять до осени.

«Пащены» и матеріалъ для «копыльевъ» заготовляются зимой-же,—въ два дня можно заготовить то и другое для 10 ходовъ; на каждый ходъ идутъ два «пащена» и десятокъ копыльевъ; обтеска первыхъ и отдѣлка послѣднихъ производится весной, а человѣкъ въ день можетъ обдѣлать десятокъ пащеновъ и полсотни копыльевъ.

«Вязья» дѣлаются изъ ивы или черемухи, по 8 штукъ на ходъ; заготовка ихъ производится зимой; она сама по себѣ очень

легка, но такъ какъ годный на «вязья» лѣсъ сильно обрубился, то много времени отнимаетъ разыскиваніе годныхъ экземпляровъ; человѣкъ съ лошадью можетъ поэтому заготовить въ день не болѣе 40—45 штукъ.

Лыка на связки требуется примѣрно по горсти на ходъ; человѣкъ въ весенній день можетъ надрать 10 горстей—слѣд. количество нужное для 10 ходовъ; лыко можетъ быть замѣнено мочаломъ, котораго на 10 ходовъ уйдетъ пудъ, цѣною въ 50—60 копѣекъ.

Наконецъ самая сборка дровней производится зимой; при готовомъ матеріалѣ хорошій работникъ («самый первый человѣкъ») можетъ собрать по одному ходу въ день.

На заготовку 10 ходовъ дровней на основаніи всего изложеннаго потребуется слѣдующая затрата труда:

Заготовка лѣса на полозья (съ запасомъ на изломъ 13 штукъ)	зимой	2	раб. дня
Вывозка (человѣкъ съ 2 лошадьми 2 дня) .	»	2	» »
		и 4	лошади
Обтесать и расколоть лѣсъ	весной	2	раб. дня
Парить въ банѣ одну ночь	»	1	» »
Гнуть вдвоемъ день	»	2	» »
Заготовка матеріала для «нащепъ» и «копыльевъ»	зимой	2	» »
		и 1	лошадь.
Обдѣлка 20 нащепъ и 100 копыльевъ . .	весной	2	раб. дня
Заготовка 80 штукъ вязьевъ	зимой	2	» »
		и 2	лошади
» 10 горстей лыка	весной	1	раб. день
Сборка 10 ходовъ дровней	зимой	10	» дней
Итого весной раб. дней		8	
зимой » »		18	
лошадей		7	

Если положить цѣну рабочаго дня, включая содержаніе, зимой по 30 к., весной по 40 к., то стоимость затраченнаго на

производство 10 ходовъ труда опредѣлится 3 р. 20 к. + 5 р. 40 к. = 8 р. 60 к.; работы лошадей мы при этомъ, какъ дѣлаютъ и сами крестьяне, не считаемъ.

Пошлина уплачивалась при таксѣ 1887 года, по 8 к. съ пары полозьевъ (съ бревна 2 саж. × 6 вершк.); но такъ пошлиною этою бревна оплачивались при выпускѣ изъ лѣса, — она падала, слѣдовательно, и на тѣ деревья, которыя при загибаніи въ полозья ломались –, то сумма пошлины, падающая на пару дѣйствительно загнутыхъ полозьевъ, должна быть очевидно нѣсколько увеличена.

Въ смыслѣ условій сбыта разсматриваемый промыселъ поставленъ, съ одной стороны, въ довольно благопріятныя условія: продуктъ не проходитъ чрезъ руки какихъ-бы то ни было посредниковъ, а отвозится самими производителями на ближайшія сельскія ярмарки и базары; но, съ другой стороны, всѣ важнѣйшія ярмарки—Михайловская (8. XI) въ сл. Туринской, Екатерининская (24. XI) и Крещенская (6. I) въ сл. Красной (Ирбитск. уѣзда) и Никольская (6. XII) въ сл. Усть-Ницинской (Тюменск. окр.), — происходятъ въ теченіи первой половины зимы, и это обстоятельство оказываетъ на условія сбыта дровней весьма неблагопріятное вліяніе: цѣны подиимаются до сравнительно высокаго уровня только во время ярмарокъ; слѣдовательно продать только-что собранныя дровни по хорошей цѣнѣ возможно только въ ноябрѣ и декабрѣ; дровни, собранныя во время второй половины зимы, должны или ждать слѣдующей осени, — что для рядоваго крестьянина невозможно—, или продаваться по гораздо низшимъ противъ осеннихъ цѣнамъ на обычныхъ субботнихъ базарахъ.

Цѣны въ Туринской слободѣ колеблются въ слѣдующихъ предѣлахъ:

на «хорошій товаръ» низкая цѣна .	70—80 к.	
во время ярмарокъ отъ	90 »	до 1 р. 30 к.
» «худой товаръ» низкая цѣна . .	25—30 »	
высокая цѣна . . .	40—50 »	

Въ сл. Усть-Ницинской цѣна стоитъ всегда на томъ-же уровнѣ,

что и въ Туринской, въ сл. Красной—дороже на 10 или 15 копѣекъ съ хода.

Средняя продажная цѣна хорошихъ дровней согласно сказанному едва-ли превышаетъ 80 — 90 копѣекъ. Между тѣмъ стоимость производства—даже совершенно не считая стоимости работы или хотя-бы одного прокорма лошадей во время доставки матеріала и отвоза готовыхъ дровней на рынокъ—вмѣстѣ съ пошлиной составляетъ болѣе 90 копѣекъ на каждый ходъ, и слѣдовательно средняя продажная цѣна не оплачиваетъ затрачиваемаго въ производство труда.

Результаты понятны: прежде, когда съ одной стороны за матеріалъ не приходилось платить пошлинъ, а съ другой — матеріалъ этотъ можно было заготовлять вблизи отъ селеній, выдѣлка дровней доставляла населенію перечисленныхъ выше мѣстностей довольно значительный заработокъ: «одинокіе» дворы заготовляли за годъ до 20—25, многосемейные—до 50, 60 и болѣе ходовъ, и слѣдовательно даже и при значительномъ низшемъ уровнѣ цѣнъ промыселъ этотъ составлялъ въ крестьянскомъ приходномъ бюджетѣ довольно существенную приходную статью. Теперь, какъ мы говорили выше, число занятыхъ промысломъ дворовъ значительно сократилось, а въ нѣкоторыхъ селеніяхъ онъ и совершенно прекратился. Но и тѣ дворы, которые продолжаютъ имъ заниматься, значительно сократили размѣры производства: большинство выдѣлываетъ не болѣе 10—15, никто не болѣе 20 ходовъ; и подворная перепись д. Увельской показала напримѣръ, что 36 дворовъ, занятыхъ выдѣлкою дровней, выручили отъ продажи послѣднихъ всего 340 рублей (изъ которыхъ 33 рубля ушло на уплату пошлинъ),—слѣд. сдѣлали около 400 ходовъ—въ среднемъ на дворъ всего около 11 ходовъ.

Въ числѣ причинъ упадка дровеннаго промысла нельзя въ заключеніе не указать на распространеніе въ мѣстностяхъ его развитія хозяйства съ удобреніемъ: основная операція дровеннаго промысла — загибаніе полозьевъ—производится въ іюлѣ,—въ то самое время, когда надо вывозить навозъ, и потому распространеніе вывозки

послѣдняго необходимо должно было повести къ сокращенію промысла.

Одинъ изъ весьма немногочисленныхъ примѣровъ не пришедшаго въ упадокъ промысла представляетъ собою *бондарное* производство, съ кустарнымъ характеромъ существующее въ Шухруповской и отчасти въ Туринской волостяхъ. Въ первой этимъ промысломъ поголовно или почти поголовно занято населеніе д. Кокузовой, Сучкиной. Б. Кобяшевой, Мандриной, Самородской, Ворениой, Мироновой, Илясовой; значительныхъ размѣровъ промыселъ достигаетъ также въ д. Неждановой, а въ д. М. Кобяшевой, Чапышевой, Шахмартовой, Ползуновой, Сапаевой, Леонтьевой занятые имъ дворы насчитываются въ каждой немногими единицами. Въ Туринской волости деревянную посуду выдѣлываютъ: въ д. Коржавиной до 20 дворовъ, въ д. Давыдковой и сл. Туринской — до 10 дворовъ въ каждой, и наконецъ въ Коркинской волости тѣмъ-же промысломъ занимается 8 домохозяевъ д. Боровой.

Деревянная посуда выдѣлывается разнообразныхъ формъ и величинъ: мелкая посуда--«лагушки» (для дегтя) и ведра вмѣстимостью отъ $^1/_4$ до 1 ведра, небольшіе боченки въ два-три ведра, кадки въ 5—10—15 и до 25—30 ведеръ. По кустари большей части вышепоименованныхъ мѣстностей спеціализировались на выдѣлкѣ посуды опредѣленнаго типа и размѣра: такъ, почти во всей Шухруповской волости выдѣлывается мелкая посуда вмѣстимостью въ $^1/_4$, $^1/_2$, 1, 2, рѣдко до 3 ведеръ; исключеніе составляютъ только д. Нежданова и Миронова, гдѣ дѣлаютъ болѣе крупную посуду трехъ размѣровъ: 5, 10 и 15 ведерную. Въ Туринской волости напротивъ самыхъ мелкихъ размѣровъ вовсе не дѣлаютъ, а изъ болѣе крупныхъ дѣлаютъ преимущественно 2, 10, 20 и 30 ведерную.

Матеріалъ на выдѣлку посуды идетъ двоякій: въ Туринской волости ее дѣлаютъ исключительно изъ соснового лѣса, въ Шухруповской волости—наряду съ этимъ послѣднимъ и даже преимущественно передъ нимъ на выдѣлку посуды идетъ кедровый лѣсъ. На основаніи указаній таксы, лѣсная администрація выдаетъ при этомъ билеты исключительно на сухоподстойный кедровый лѣсъ; но крестьяне, не находя таковаго подъ рукой, нерѣдко прибѣ-

гаютъ къ обману: рубятъ весной сухорастущіе кедря и засыпаютъ срубленные стволы землей — «квасятъ» ихъ—, благодаря чему они ко времени вывозки — къ зимѣ — получаютъ видъ сухоподстойнаго лѣса. Обручи дѣлаются изъ ивовыхъ и черемуховыхъ прутьевъ, заготовляемыхъ въ крестьянскихъ дачахъ и не оплачиваемыхъ пошлиной. Что касается до сосноваго и кедроваго лѣса, то употребительные въ бондарномъ промыслѣ размѣры оплачивались по слѣдующимъ ставкамъ:

	по таксѣ 1887 г. (по 2-му разр.).	по таксѣ 1888 г. (по 3-му разр.).
Кедровый 2 саж. × 6 в.	33 к.	$20^2/_3$ к. *)
× 8 »	57 »	$34^1/_3$ » *)
× 4 »	15 »	$10^2/_3$ » *)
Сосновый 2 саж. × 8 »	44 »	20 »
× 10 »	65 »	32 »
× 12 »	92 »	45 »
3 саж. × 8 »	70 »	34 »

Чтобы составить себѣ правильное понятіе о значеніи пошлины въ разсматриваемомъ промыслѣ, надо еще обратить вниманіе на то, что заготовляемый лѣсъ рѣдко оплачивается пошлиной по его полному размѣру; такъ крестьяне Шухруновской волости берутъ билеты на кедровый лѣсъ преимущественно 2 саж. × 6 вершк., заготовляютъ-же для болѣе крупныхъ видовъ посуды лѣсъ 7 арш. × 8 вер., который и провозятъ по тѣмъ-же билетамъ.

Заготовивъ лѣсъ опредѣленныхъ размѣровъ и соотвѣтственнаго качества (замѣтимъ здѣсь-же, что для выдѣлки посуды требуется лѣсъ лучшаго достоинства—прямослойный и совершенно безъ сучьевъ), посудники иногда раздѣлываютъ каждую штуку на посуду какого-либо одного размѣра, или-же для большей экономіи матеріала выдѣлываютъ изъ каждой штуки посуду нѣсколькихъ, обыкновенно трехъ размѣровъ—такъ называемые «тройники». Въ первомъ случаѣ получается:

---

*) Со сбавкой $^1/_3$ за сухоподстойность.

изъ бревна 2 саж. ×	4	верш.	посуды въ	1/4—1/2	ведра	до	20 штукъ.
»	6	»	»	1	»	»	10 »
»	8	»	»	2	»	»	15 »
»	8	»	»	10	»	»	6—7 »
»	8	»	»	30	»	»	2—3 »
»	12	»	»	10	»	»	10 »
»	12	»	»	2	»	»	30—35 »

Во второмъ случаѣ получаются «тройники»:

изъ бревна 7 ар.×8 вер.	5 ведери.	3 шт.	всего 10 шт.
	10 »	4 »	
	15 »	3 »	
6 ар.×6 вер.	1/4 »	до 6—7 »	всего до 20 шт.
	1/2 »	» 6—7 »	
	1 »	» 6—7 »	

Такое количество посуды получается, разумѣется, только при самыхъ лучшихъ условіяхъ; при неудачномъ выборѣ матеріала изъ 6 вершковаго бревна вмѣсто 20 получается нерѣдко 10 и даже 5 штукъ мелкой посуды.

Орудія, необходимыя для выдѣлки посуды, нѣсколько сложнѣе, чѣмъ во всѣхъ тѣхъ промыслахъ, которые мы обозрѣли до сихъ поръ. Кромѣ орудій, имѣющихся во всякомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, именно, требуются:

Стругъ или фуганокъ, цѣна съ обдѣлкой	80—90 к.
Рубанокъ	50 к.
Ножъ особой формы	40 »
«Зауторникъ»—орудіе для обдѣлки гнѣзда для днищъ	20 »
2 «скобеля»—прямой и кривой	50 »
«Размѣръ»—нѣчто вродѣ дерев. циркуля	5 »
Всего орудій на	2 р. 55 к.

Первоначальная обработка матеріала производится непосредственно за его заготовкой, въ лѣсу: срубленныя бревна распилива-

ются на короткія чурки и тутъ-же раскалывается на «чурочки» — дощечки, которыя въ необтесанномъ видѣ и вывозятся изъ лѣса. Эта работа не отнимаетъ много времени; но тѣмъ продолжительнѣе бываютъ поиски за годнымъ для выдѣлки посуды матеріаломъ, такъ что два человѣка съ двумя лошадьми, затративъ съ проѣздомъ 4—5 сутокъ могутъ заготовить матеріалъ примѣрно: на 60 штукъ 2 ведерной, или 20 штукъ 10 ведерной, или 6—8 штукъ 30 ведерной посуды и т. д.; слѣдовательно при такомъ недалекомъ отъ средняго количествѣ рабочей силы заготовка матеріала потребуетъ:

на сотню	двухъ ведерной	около	15	раб. дней	и	15	лошад.
»	десяти	»	»	45	»	»	45	»
»	тридцати	»	»	126	»	»	126	»

Заготовка обручей на 15 штукъ десятиведерной посуды займетъ человѣка съ лошадью въ теченіе двухъ дней.

Что касается до дальнѣйшей обработки, то сопряженная съ нею затрата труда будетъ видна изъ слѣдующихъ данныхъ, относящихся къ некрупной посудѣ.

Обтеска дощечекъ топоромъ требуетъ на десятокъ посудинъ примѣрно 4 рабочихъ дня. Обтесанный матеріалъ сушится на печи въ теченіе трехъ дней, послѣ чего дощечки строгаютъ и затѣмъ производятъ окончательную сборку посуды. Выстрогать матеріалъ для десяти посудинъ можно въ 4 дня, собрать 10 штукъ—въ 6 дней.

Затрата труда на обдѣлку и сборку посуды почти не зависитъ при этомъ, въ предѣлахъ объёма между 2 и 12 ведрами, отъ размѣра посуды,—разница обнаруживается только въ затратѣ труда на заготовку матеріала; выше объёма въ 12 ведеръ затрата труда на обдѣлку нѣсколько возрастаетъ, ниже 2 ведеръ — понижается, но далеко не въ такой степени, какъ возрастаютъ или понижаются цѣны. Этимъ и объясняется замѣчаемое въ посудникахъ стремленіе производить возможно болѣе крупную посуду, — стремленіе, осуществленіе котораго ограничивается однако тѣмъ обстоятельствомъ,

что для болѣе крупной посуды требуется болѣе доброкачественный, слѣдовательно гораздо труднѣе добываемый лѣсъ.

Условія сбыта заготовленной посуды не тождественны для Туринской и Шухруповской волостей: въ первой посудный промыселъ существуетъ не въ особенно крупныхъ размѣрахъ, и потому весь продуктъ промысла находитъ себѣ потребителей въ предѣлахъ не очень обширнаго района. Это обстоятельство ведетъ къ тому, что вся заготовляемая здѣсь посуда увозится *самими кустарями* на ближайшія сельскія ярмарки (въ сл. Туринскую, Усть-Ницинскую, Красную, и здѣсь продается по мелочамъ, безъ посредства какихъ-либо скупщиковъ. Цѣны при этомъ получаются слѣдующія:

За	2	ведерную	посуду	12—15 к.	и дороже	за	штуку
»	10	»	»	35—40 »	»	»	»
»	20	»	»	70—80 »	»	»	»
»	30	»	»	1 р.	»	»	»

Въ Шухруповской волости мы видимъ совсѣмъ другое: размѣры производства здѣсь настолько значительны, что продукты его не могутъ поглотиться населеніемъ ближайшей окрестности; они проникли отсюда поэтому на дальніе рынки—за 200—250 верстъ и дальше—и доходятъ до гор. Ишима, Камышлова и Шадринска. Такъ какъ отдѣльный мелкій и средній кустарь не имѣетъ возможности везти свои издѣлья на такіе удаленные рынки, то необходимымъ послѣдствіемъ должно было явиться и дѣйствительно явилось вмѣшательство посредниковъ—скупщиковъ: лишь самая незначительная часть заготовляемой въ Шухруповской волости посуды увозится самими кустарями въ Ирбитъ; вся остальная масса сдается скупщикамъ-торговцамъ изъ крестьянъ того-же района—гл. обр. д. Мироновой и Б. Кобяшевой,—и ими уже доставляется на рынки—въ Ирбитъ и названные выше, болѣе отдаленные пункты. Разница въ цѣнахъ при этомъ оказывается довольно значительная: такъ напримѣръ платятъ:

за «тройники» въ $^1/_4$, $^1/_2$ и 1 ведро *съ сотни*:

въ деревняхъ и въ Туринскѣ при продажѣ на наличныя	11—13 рублей
при «задачѣ впередъ» . . .	7—10 »
въ Ирбитѣ	12—15 »
на дальнихъ рынкахъ . . .	до 20 »

за «тройники» въ 5, 10 и 15 ведеръ съ *десятка*:

въ деревняхъ на наличныя . .	3—4 рубля
при задачѣ впередъ . . .	2 р.—2 р. 50 к.
въ Ирбитѣ	3 р. 50 к.—5 рублей.
на дальнихъ рынкахъ . . .	6—7 »

и т. далѣе.

Колебанія этихъ цѣнъ, замѣтимъ, въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ урожая хлѣбовъ въ Пермской губерніи: чѣмъ лучше тамъ урожай, тѣмъ болѣе усиливается спросъ на посуду и поднимается ея цѣна.

Чтобы судить затѣмъ, насколько приведенныя цѣны оплачиваютъ затрачиваемый въ производствѣ посуды трудъ, возьмемъ одинъ частный примѣръ — посуду средней, 10-ведерной вмѣстимости. Цѣна такой посуды колеблется между 35 и 40 рублями за сотню. Изъ этой суммы уйдетъ на пошлину (по разсчету за 15 брев. 2 саж. × 8 в.) по таксѣ 1887 г. 8 р. 55 к., по таксѣ 1888 г.— 5 р. 10 к., слѣд. за трудъ въ первомъ случаѣ останется около 30 рублей, во второмъ—около 33 рублей. Между тѣмъ труда затрачено, согласно предыдущему:

на заготовку и вывозку матеріала	45 раб. дн.	и 45 лошад.
» обтеску	40 »	»
» строганіе	40 »	»
» сборку	60 »	»
Всего зимнихъ	185 раб. дн.	и 45 лошадей.

Слѣдовательно—, не оцѣнивая работы лошадей и кладя только на прокормъ ихъ 10 пуд. овса по 30 к.=3 рублямъ,—получаемъ,

что 185 зимнихъ рабочихъ дней оплачивается 27—30 рублями— немногимъ болѣе 15 коп. въ день.

Заработокъ, очевидно, не блестящій. Но если принять во вниманіе, что трудъ въ этомъ промыслѣ затрачивается только зимой, между дѣломъ; что, далѣе, во многихъ другихъ промыслахъ трудъ оплачивается еще хуже; что, наконецъ, далеко не весь заготовляемый матеріалъ оплачивается пошлиною и слѣд. бо̀льшая сумма остается на долю труда,— то понятно станетъ, что этотъ промыселъ далеко еще не осужденъ на неминуемую гибель и имѣетъ шансы на дальнѣйшее существованіе.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о *размѣрахъ* производства, надо провести существенное развитіе между *возможными* и *дѣйствительными* его размѣрами: первые очень значительны: въ большой семьѣ, гдѣ возможно раздѣленіе труда, работникъ, оставивъ всѣ прочія занятія, въ періодъ отъ Покрова до начала страды (въ теченіе 8 м-цевъ) можетъ собрать изъ приготовленныхъ и обтесанныхъ другими членами семьи клепокъ, днищъ и обручей до 600 штукъ посуды мелкихъ размѣровъ (отъ $1/4$ до 2 ведеръ); если ему-же приходится и заготовлять матеріалъ, то онъ при тѣхъ-же условіяхъ и въ теченіи того-же времени можетъ сдѣлать такой-же посуды отъ 250 до 300 штукъ.—Но въ дѣйствительности производство деревянной посуды никогда не достигаетъ такихъ значительныхъ размѣровъ: посудниковъ, бросившихъ хлѣбопашество, чтобы спеціально посвятить себя этому занятію, совершенно нѣтъ, а всѣ занимаются промысломъ «между дѣломъ»: въ Туринской волости одинокіе домохозяева посвящаютъ ему до 2 мѣсяцевъ, многосемейные до 4 мѣсяцевъ, но всегда—въ теченіе поздней осени и ранней зимы (чтобы успѣть приготовить «товаръ» къ зимнимъ ярмаркамъ—см. стр. 414); въ Шухруповской посуду дѣлаютъ въ самое глухое время—въ теченіи всего великаго поста и кромѣ того—въ свободные зимніе вечера. Работая такимъ образомъ, посудникъ, занимающійся выдѣлкою мелкаго «товара» (отъ $1/4$ до 2 ведеръ), можетъ въ теченіе годового періода сдѣлать: въ малой семьѣ 50—100, въ большой—до 200 штукъ; болѣе крупной посуды (отъ 5 до 15 ведеръ) «одинокіе» передѣлываютъ въ годъ

отъ 3 до 5, въ большой семьѣ—до 10 десятковъ. Слѣдовательно (предполагая сдачу на мѣстѣ, на наличныя) заработокъ посудника въ деньгахъ будетъ

	въ малой семьѣ.	въ большой семьѣ.
при выдѣлкѣ мелкой посуды	6—12 р.	до 25 р.
» бол. крупп. »	10—15 »	» 30—40 р.

О размѣрахъ средняго на дворъ заработка даютъ понятіе слѣдующія цифры, извлеченныя изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занято промысломъ.	Общая сумма заработка.	Средняя на одинъ дворъ.
Шухрун. вол. д. Б. Кобяшева	25	20	201 р.	10 р.
Нежданова	—	26	413 р.	16 р.
Коркин. вол. д. Боровая	—	8	110 р.	17 р.

Въ промыслѣ этомъ—замѣтимъ въ заключеніе—вся работа въ значительномъ большинствѣ случаевъ исполняется безъ содѣйствія наёмнаго труда. Сравнительно чаще бываютъ только случаи найма на распилку лѣса на днища, что̀ обходится примѣрно около 1 рубля на 200 шт. мелкой посуды. Бываютъ также, но очень рѣдко, случаи найма на выдѣлку посуды изъ заготовленнаго и доставленнаго нанимателемъ въ видѣ необтесанныхъ «чурочекъ» матеріала. Въ этихъ случаяхъ съ сотни штукъ мелкой (отъ $^1/_4$ до 2 ведеръ) посуды платятъ отъ 5 до 6 р., на содержаніи нанимателя.

Мебельнымъ производствомъ занимаются только въ двухъ селеніяхъ Коркинской волости—въ с. Ерзовскомъ и д. Семухиной. Въ этой послѣдней деревнѣ мебельнымъ мастерствомъ занимается

впрочемъ всего 4 двора; изъ 70 дворовъ с. Ерзовскаго напротивъ этимъ промысломъ занимается до шестидесяти; двое изъ нихъ дѣлаютъ хорошую полированную мебель, зарабатывая въ зиму по 100 и болѣе рублей каждый. Всѣ остальные дѣлаютъ простую крестьянскую крашенную мебель.

Дѣйствительными хозяевами въ этомъ промыслѣ являются скупщики — два Туринскихъ мѣщанина, одинъ крестьянинъ с. Ерзовскаго и одинъ — д. Семухиной. Самое производство представляется въ значительной мѣрѣ спеціализированнымъ: прежде всего столяры сами не занимаются окраскою издѣлій, а сдаютъ ихъ скупщикамъ въ неокрашенномъ видѣ; скупщики уже отъ себя отдаютъ издѣлія въ окраску особымъ мастерамъ красильщикамъ, которыхъ въ Ерзовкѣ насчитывается 5 человѣкъ. Затѣмъ бо́льшая часть столяровъ занимается выдѣлкою только одного или немногихъ видовъ издѣлій: одни дѣлаютъ стулья, другіе—столы, и т. д..

Возьмемъ нѣсколько примѣровъ, которые покажутъ, какимъ образомъ распредѣляется между столяромъ, красильщикомъ и скупщикомъ продажная цѣна изготовляемой мебели.

а) *Стулья.* Столяръ изготовляетъ за зиму до 20 дюжинъ простыхъ стульевъ; лѣса—березоваго и сосноваго пополамъ—на это количество выходитъ около 10 штукъ, размѣромъ 6 арш. $\times$ 5 — 6 в.. Стулья сдаются скупщику:

при заборѣ впередъ . . . по 3 р. за дюжину
на наличныя . . . . . . » 3 » 50 к. »

За окраску скупщикъ платитъ 1 р. съ дюжины, а продаетъ стулья въ Ирбитѣ по 6 — 7 рубл., слѣд. получаетъ на каждую дюжину отъ 1 р. 50 к. до 3 р. барыша.

б) *Ломберные столы.* Столяръ изготовляетъ дюжину въ 3 недѣли, а за зиму—до 7 дюжинъ; расходъ лѣсу на дюжину—15 штукъ 6 аршиннаго теса, который обыкновенно покупается въ городѣ по 1 р. 50 к. за десятокъ; слѣд. матеріалъ на дюжину обходится, не считая вывозки (всего 6 верстъ), 2 р. 25 к.. Столы сдаются скупщику:

при заборѣ впередъ . . по 5 р. 50 к. за дюжину
на наличныя . . . . . . » 6 » 50 » »

слѣд. за работу столяръ получаетъ отъ 3 р. 25 к. до 4 р. 25 к.. За окраску дюжины столовъ скупщикъ платитъ:

при заборѣ впередъ	2 рубля	—
на наличныя . . .	2	»	20 к..

Столы продаются въ Ирбитѣ отъ 1 р. до 1 р. 30 к. за штуку, слѣд. на дюжинѣ скупщикъ наживаетъ отъ 3 р. 30 к. до 8 р. 10 к..

в) *«Конторки»* (простѣночные шкапики 1 арш.×1 арш.×14 верш.). Столяръ (лучшій) изготовляетъ дюжину въ 4—5 недѣль. На дюжину выходитъ 50 штукъ тесу (по 1 р. 50 к.) и на 50 к. клею. Скупщикъ платитъ столяру:

при задачѣ впередъ	1 р. 10 к.—1 р. 25 к.	за штуку
на наличныя	1 » 40 » — 1 » 50 »	»

за окраску платитъ 50 к. со штуки, а продаетъ «конторки» въ Ирбитѣ отъ 2 р. 50 к. до 3 р. за штуку, слѣд. наживаетъ на каждой отъ 50 к. до 3 руб.

и т. п..

Такимъ образомъ львиная доля очевидно достается скупщику. Тѣмъ не менѣе мебельное производство для *хорошихъ* столяровъ-кустарей является, сравнительно съ большинствомъ другихъ, очень выгоднымъ заработкомъ: въ семьѣ, состоящей изъ работника съ «малолѣткомъ» 15 — 16 лѣтъ, хорошій мастеръ въ зиму заработаетъ до 60 рублей: онъ въ теченіе всего зимняго полугодія посвящаетъ себя исключительно промыслу, а для хозяйственныхъ работъ, если онъ «одинокъ», нанимаетъ работника; плохіе столяры работаютъ «между дѣломъ», зарабатывая иногда не болѣе 15—20 р. за зиму. Размѣръ трудоваго заработка зависитъ впрочемъ до нѣкоторой степени и отъ рода выдѣлываемаго издѣлія: самою выгодною въ смыслѣ оплаты труда работою считаются стулья, почти наравнѣ съ ними—ширмы; напротивъ самою невыгодною—считаются столы, «конторки» и шкапы: они требуютъ значительной затраты матеріала и значительно болѣе трудной работы, не оплачиваемой разницей въ цѣнахъ.

Красильщики нужный для ихъ работы матеріалъ — краски и

масло—берутъ въ кредитъ у тѣхъ-же скупщиковъ, съ разсчетомъ изъ заработанной суммы; изъ указанныхъ выше цѣнъ, получаемыхъ ими за окраску издѣлій, на разсчетъ за матеріалъ остается половина, и слѣд. только половина остается за трудъ. Несмотря на это красильщики зарабатываютъ вравнѣ съ хорошими столярами и даже лучше ихъ.

Въ той-же Коркинской волости, въ д. Сорокиной, почти половина домохозяевъ занимается *постройкою* небольшихъ *рѣчныхъ судовъ*, служащихъ для сплава сошниковъ и другихъ товаровъ изъ Туринска въ Тюмень. Лодки дѣлаются разныхъ размѣровъ: палубныя, длиною по дну въ 6 сажень и шириною по верху въ 3 аршина,—за такія лодки берутъ (при заборѣ впередъ) по 25—30 рублей; дѣлаютъ и болѣе мелкія лодки, напр. 10 аршинъ длины и $2^1/_4$ арш. ширины, за которыя берутъ рублей по 10—15. Постройка такихъ небольшихъ лодокъ считается для строителей болѣе выгодною, чѣмъ постройка лодокъ болѣе крупныхъ размѣровъ.

Въ виду того, что промыселъ этотъ, кромѣ названнаго селенія, нигдѣ въ Туринскомъ округѣ не существуетъ, мы считаемъ излишнимъ входить въ какое либо болѣе обстоятельное его изученіе.

Со сходнымъ промысломъ мы встрѣчаемся только въ селеніяхъ Вагильской сотни Пелымской волости: здѣсь дѣлаютъ *лодки-однодеревки* разной величины, по заказамъ крестьянъ расположенныхъ ниже по теченію Тавды селеній той-же Пелымской и Табаринской волостей. Лодку 9-аршинной длины дѣлаютъ напримѣръ за 2 рубля; работы требуется:

срубить дерево и обдѣлать. . . одному человѣку 3 дня
вытащить къ рѣкѣ . . . . . втроемъ одинъ день.

Лодки длиной 11—12 арш. дѣлаютъ съ «набоями» на носу и кормѣ; продаются такія лодки по 3 р. 50 к. — 4 р.; обдѣлка такой лодки занимаетъ человѣка въ теченіе недѣли, а для вывозки ея къ рѣкѣ обыкновенно собираютъ помочь.

Выдѣлкою *обечекъ* (ободьевъ) для ситъ занимаются въ двухъ селеніяхъ Пушкаревской волости: въ с. Сладковскомъ—гдѣ этотъ

промыселъ существуетъ издавна и гдѣ имъ прежде занималось до двухъ третей населенія—и д. Паньковой, гдѣ онъ завелся всего съ 1886 года. Въ 1888 году, какъ показали подворныя описи, занималось этимъ промысломъ:

Въ с. Сладковскомъ 38 (изъ 94 дв.) дворовъ на сумму 625 р., въ среднемъ на 1 дворъ 17 руб.

въ д. Паньковой 11 (изъ 46 дв.) дворовъ н сумму 200 р., въ среднемъ на 1 дворъ 18 руб..

Обечки дѣлаются изъ осиноваго лѣса, для выдѣлки ихъ берутся преимущественно тонкія бревна 4 саж. $\times$ 3 верш., оплачиваемыя по таксѣ 1887 года пошлиной въ 8 копѣекъ. Изъ такого бревна получается до 50 штукъ обечекъ, а человѣкъ, бросивъ всѣ другія занятія, за зиму при помощи топора, ножа и криваго струга, можетъ выдѣлать ихъ до 1.000 штукъ—слѣд. перевести до 20 бревенъ указаннаго размѣра.

Готовыя обечки увозятся на продажу въ д. Червишеву (Тюменск. окр.), населеніе которой спеціально занимается выдѣлкою ситъ, и здѣсь продаются кустарямъ по 2, рѣдко по 3 рубля за сотню.

Производство *рѣшетъ* съ кустарнымъ характеромъ существуетъ только въ д. *Боровой* (Коркинск. вол.), гдѣ въ 1888 году имъ занимались 8 дворовъ, заработавшихъ всего 120 рублей или въ среднемъ по 15 рубл. на дворъ.

Подробности объ этомъ промыслѣ, а равно и о выдѣлкѣ обечекъ, приведены въ отчетѣ г. Патканова по Тюменскому округу (Матер. вып. I, стр. 218 и 222—224).

Населенію юго-восточной части Пушкаревской волости (главн. образомъ с. Куминова, д. Барбашиной и Маіоровой, въ меньшихъ размѣрахъ—д. Паньковой) еще недавно доставляла значительный заработокъ выдѣлка еловыхъ «плашекъ» (клепокъ) для винныхъ бочекъ, производившаяся по заказамъ винокуренныхъ заводовъ г. Поклевскаго-Козеллъ. Болѣе точныхъ и подробныхъ свѣдѣній объ этомъ промыслѣ изслѣдованіемъ къ сожалѣнію не добыто. Мы знаемъ только, что выдѣлкою «плашекъ» въ поименованныхъ се-

леніяхъ занималось болѣе третьей части населенія. Заработокъ за зиму доходилъ: для многосемейныхъ дворовъ — до 50 р., для одинокихъ при 2—3 лошадяхъ—до 25 и 30 рублей.

Въ настоящее время заводы г. Поклевскаго почти совершенно прекратили заказы на клепки, такъ что зимой 1887—1888 года плашекъ въ д. Маіоровой и Папьковой вовсе не дѣлали, а въ с. Кумиповскомъ этимъ занималось лишь нѣсколько дворовъ.

Кромѣ лѣсозаготовочной промышленности и разныхъ видовъ древодѣльныхъ промысловъ, играющихъ весьма важную роль въ экономической жизни крестьянъ Туринскаго округа вообще и Туринскаго края въ частности, мы находимъ въ Туринскомъ округѣ еще нѣсколько видовъ промысловыхъ занятій, доставляющихъ болѣе или менѣе существенный заработокъ болѣе или менѣе значительнымъ группамъ населенія. Къ обозрѣнію этихъ занятій мы теперь и должны перейти.

Выдѣлкою кирпичей въ болѣе значительныхъ размѣрахъ занимаются въ трехъ селеніяхъ Туринскаго края: въ д. Боровой (Корк. вол.), Кальтюковой (Шухрун. вол.) и Лебедевой (Усен. вол.). Въ первыхъ двухъ селеніяхъ въ теченіе 1887 – 1888 хоз. года производство имѣло слѣдующіе размѣры:

	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ дѣлали кирпичи.	Количество выдѣланныхъ кирпичей.	Общая сумма заработка.	Средній заработокъ на 1 дворъ.
Въ д. Кальтюковой.	35	19	61.000	244 р.	27 р.
» » Боровой	54	7	35.000	94 р.	13 р.

Кирпичи заготовляются по заказамъ Туринскихъ городскихъ жителей, а также казенныхъ и общественныхъ учрежденій, причемъ деньги въ большинствѣ случаевъ берутся впередъ, съ соотвѣт-

ственною конечно сбавкою съ цѣны. — Небольшіе заказы принимаются отдѣльными крестьянами, для болѣе крупныхъ — послѣдніе соединяются въ небольшія артели по 2 — 3 человѣка, которыя и устраиваютъ сараи общими силами.

Сараи ставятся, смотря по надобности, разной длины — отъ 8 — 10 и до 30 сажень, шириной по низу въ 4 саж., вышиною въ 2 сажени. Постановка сарая при задѣльномъ наймѣ обходится по 3 р. съ каждой сажени длины. Сарай ставится конечно на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ добывается глина, такъ что подвозить приходится только песокъ.

Чтобы разсчитать приблизительную стоимость производства кирпича, возьмемъ артель изъ трехъ человѣкъ (крестьянъ д. Кальтюковой), взявшихъ на себя заказъ на 15.000 шт. кирпича. Количество затраченнаго ими труда выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ (всѣ цифры относятся къ одному конкретному примѣру):

Поставкой сарая 3 человѣка съ 3 лошадьми занимались недѣлю, ранней весной; считая рабоч. день по 20 к. (и 15 к. на харчи), лошадь — по 30 к., стоимость работы окажется	11 р. 70 к.
Песокъ возили за 7 верстъ. Всего привезли 10 возовъ, за доставку платили по 25 коп. съ воза . .	2 » 50 »
Устройство «печи» — мѣста для обжиганія — 3 дня весной	1 р. 05 к.
Выдѣлка производилась въ іюнѣ; 3 товарища съ тремя лошадьми проработали 5 недѣль (раб. день, включая харчи, 45 к., лошадь 30 к.), причемъ для формовки былъ нанятъ особый человѣкъ съ платой по 45 коп. съ тысячи	74 » 25 »
Перекладка производилась 1 разъ осенью; одинъ человѣкъ перекладывалъ въ день до 2000 шт.; всего 8 рабоч. дней по 35 коп.	2 » 80 »
Вывозка кирпича къ печи и насадка ея — 12 человѣкъ и 5 лошадей на 1 день (рабоч. день съ содержаніемъ 35 к., лошадь 20 коп.).	5 » 20 »
Обжиганіе продолжалось сутки при 5 рабочихъ . .	1 » 75 »

Разборка кирпича изъ печи—зимой 7 человѣкъ на 1 день, включая содержаніе по 30 копѣекъ . . . . . . 2 р. 10 к.

Всего, при точной оцѣнкѣ всего затраченнаго труда, заготовка 1,500 кирпича *безъ доставки* обошлась . 101 р. 35 к.
что на *тысячу* составляетъ . . 6 » 75 »

Между тѣмъ за кирпичъ *съ доставкой въ Туринскъ* съ тысячи платятъ:

на наличныя деньги . . 5 р.—5 р. 50 коп.
впередъ . . . . . . 4 руб.,

а для вывозки тысячи нужно еще отъ 8 до 10 лошадей!...

Понятно, что такія цѣны далеко не оплачиваютъ всего труда, затрачиваемаго въ кирпичномъ производствѣ, и что послѣднее при такихъ цѣнахъ возможно лишь при неполной оцѣнкѣ крестьянами своего труда, и въ особенности—при полномъ игнорированіи ими стоимости работы лошадей.

Выдѣлкою овчинъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются въ двухъ селеніяхъ: въ д. *Луговой* (Корк. вол.) и особенно—въ *Тимошаровой* (Усенин. вол.).

Овчины выдѣлываются двоякимъ способомъ—«по бѣлому» или съ дубленіемъ. Во всякомъ случаѣ овчинники не работаютъ за свой страхъ — они только берутъ заказы на выдѣлку чужихъ овчинъ за опредѣленную поштучную плату. Послѣдняя колеблется:
за выдѣлку «по бѣлому» между 7—8 и до 10 копѣекъ за штуку
» » съ дубленіемъ отъ 10 до 12 копѣекъ.

Въ «передѣлъ» идетъ обыкновенно около 50 овчинъ, причемъ, кромѣ работы, на «передѣлъ» затрачивается небольшое количество хлѣба (1—1½ пуда), соли (10—12 ф.) и ивовой коры (при дубленіи), такъ что въ вознагражденіе собственно за трудъ остается при выдѣлкѣ съ дубленьемъ около 8 руб. на сотню, или 4 рубля на «передѣлъ». За такое вознагражденіе производится примѣрно слѣдующая затрата труда.

Сначала моютъ овчины въ рѣкѣ; два человѣка въ одинъ день

могутъ вымыть полсотни овчинъ; затѣмъ послѣднія идутъ въ квасильный чанъ, гдѣ, смотря по свѣжести убоя, лежатъ отъ 3 дней до 2 недѣль; послѣ этого овчины три раза мнутся желѣзнымъ крюкомъ, причемъ *каждый разъ* на полсотни надо затратить около 2 рабочихъ дней. Затѣмъ задняя поверхность овчинъ скоблится остріемъ косы (на полсотни 2 рабочихъ дня), послѣ чего овчины кладутся въ дубильный чанъ, гдѣ лежатъ одну ночь, и затѣмъ еще одинъ разъ мнутся крюкомъ,—и работа готова.

Всего «передѣлъ» 50 шт. овчинъ продолжается:

для свѣжеснятыхъ овчинъ около 2 недѣль,
» старыхъ » » 3—4 недѣль,

въ теченіе которыхъ затрачивается всего около 12 рабочихъ дней, и слѣдов. каждый рабочій день оплачивается примѣрно 30 копѣйками.

Выдѣлка овчинъ нигдѣ и ни для кого не имѣетъ значенія главнаго занятія, а всегда является только подспорнымъ при хлѣбопашествѣ заработкомъ. Величина послѣдняго никогда не бываетъ поэтому значительна: на каждаго занятаго промысломъ работника передѣлывается по сотнѣ, рѣдко по $1^1/_2$ сотни овчинъ, слѣд. заработокъ колеблется между 8 и 12 рублями на работника.

Кожевенное производство весьма развито въ двухъ пунктахъ: въ г. *Туринскѣ* и въ д. *Антонковой* (Коркинск. вол.).

Городовые крестьяне занимаются выдѣлкою *дубленыхъ кожъ*. Самостоятельныхъ предпринимателей между ними, впрочемъ, почти нѣтъ: всѣ Туринскія кожевенныя заведенія принадлежатъ либо мѣщанамъ, либо купцамъ, а городовые крестьяне работаютъ по найму у тѣхъ или другихъ: нанимаются или *поденно*, съ платой 25—30 к. (на хоз. содерж.) въ зимній день, или *задѣльно*, получая за работу (въ кожевнѣ и матеріалами нанимателя) отъ 14 до 18 рублей съ сотни кожъ).

Въ д. Антонковой все населеніе — исконные кожевники: дѣлаютъ здѣсь *сыромятныя* кожи, и выдѣлку послѣднихъ крестьяне считаютъ своимъ главнымъ занятіемъ: «изъ кожъ и хлѣбъ ѣдимъ, говорятъ крестьяне, и подати платимъ».—За свой счетъ во всей

деревнѣ работаютъ только два хозяина, всѣ остальные—работаютъ «на хозяевъ»—преимущественно Туринскихъ мѣщанъ: заказчикъ, кромѣ кожъ, даетъ отъ себя еще жиръ для смазки (1—1¼ фунта на кожу); золу на щелокъ кожевникъ долженъ покупать самъ. Что касается до цѣнъ, то въ старые годы постоянно работали по 40 к. за штуку; затѣмъ въ 1875 и 1876 г. цѣны простояли на уровнѣ 70—80 к., затѣмъ сразу упали, и въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ колебались въ слѣдующихъ предѣлахъ:

	высшая	низшая
на наличныя	50 к.	35 коп.
съ заборомъ впередъ.	40—45 »	35 » (!).

Для занятія разсматриваемымъ промысломъ нужно особое помѣщеніе — «комната», которымъ можно обзавестись (если купить старый срубъ) за 30 рублей,—необходимо также имѣть двухъ лошадей, которыя работаютъ поочередно при «мялкѣ». Затѣмъ нужны: еще слѣдующіе инструменты:

«Мялка», стоитъ 5 рублей, служитъ 2 года, на годъ	2 р. 50 к.
Чанъ для щелока, стоитъ 3 р. 50 к., служ. 5 л. »	70 »

«литовка»,—коса для очистки лицевой стороны, «тупикъ»—для соскабливанія шерсти, «стругъ», «тяга» для выправки кожъ. Средній расходъ на ремонтъ инструмента составляетъ около 5 рублей въ годъ.

Золу покупаютъ въ городѣ по 10 к. за «пудовку» (четверикъ); на сотню кожъ уходитъ среднимъ числомъ 20 пудовокъ, цѣнностью около 2 рублей.

Самый процессъ выдѣлки кожъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: кожа прежде всего мокнетъ въ проточной водѣ въ теченіе 1—2 недѣль; затѣмъ скоблятъ верхнюю сторону («тупикомъ»), строгаютъ нижнюю («литовкой») и сушатъ. Когда кожа высохнетъ, ее размачиваютъ въ теченіе 2—3 часовъ, мажутъ жиромъ и мнутъ конною «мялкой», затѣмъ сушатъ часа три, опять мажутъ жиромъ и мнутъ; такъ продолжаютъ въ теченіе трехъ дней, ежедневно по два раза. Затѣмъ варятъ щелокъ и въ тепломъ щелоку топчутъ кожи; затѣмъ ихъ опять сушатъ и въ теченіи четырехъ

дней описаннымъ выше порядкомъ мнутъ на мялкѣ. И наконецъ, когда кожа пріобрѣтетъ потребную степень мягкости, ее для уничтоженія морщинъ расправляютъ на «тягѣ».

Работа продолжается лѣто и зиму; для полной успѣшности ея нужно два работника и одинъ подростокъ (для «мялки»); семья такого рабочаго состава передѣлываетъ за годъ до 400 штукъ, «одинокій» съ подросткомъ —не болѣе 150 штукъ кожъ; малорабочія семьи поэтому нанимаютъ спеціально для кожевенной работы годовыхъ работниковъ, и потому 400 штукъ кожъ можетъ считаться *среднею* нормою годовой выработки «ровненькаго» Антоновскаго крестьянина.

За вычетомъ расходовъ на золу, ремонтъ инструментовъ и пр., «за труды» отъ каждой сотни передѣланныхъ кожъ остается среднимъ числомъ отъ 25 до 30 рублей, и слѣдовательно дворъ изъ 2 работниковъ и 1 подростка при 2 лошадяхъ зарабатываетъ отъ 100 до 120 рублей, не лишаясь въ то-же время возможности обрабатывать надѣльныя пашни. По сопоставленію съ выводами, сдѣланными въ предыдущемъ изложеніи для другихъ промысловыхъ занятій населенія Туринскаго округа, ясно станетъ, что выдѣлка сыромятныхъ кожъ должна быть отнесена къ числу наивыгоднѣйшихъ промысловъ, лучше другихъ оплачивающихъ затрачиваемый крестьянами трудъ.

Кузнечное мастерство является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ благосостоянія у Городовыхъ крестьянъ: въ Туринскѣ въ весьма обширныхъ размѣрахъ существуетъ производство *сошниковъ*, которые лѣтомъ сплавляются на судахъ въ Тюмень и отсюда уже расходятся по всей Тобольской губерніи. Производство это имѣетъ чисто-капиталистическую организацію: бо̀льшая часть крупныхъ кузницъ принадлежитъ купцамъ и зажиточнымъ мѣщанамъ, которые работаютъ исключительно или преимущественно наёмнымъ трудомъ. Городовые крестьяне владѣютъ небольшими кузницами, въ которыхъ однако работаютъ тоже не самостоятельно, а на тѣхъ-же «хозяевъ»: крестьянинъ-кузнецъ получаетъ отъ хозяина желѣзо и за опредѣленную попудную плату (въ настоящее время платятъ

по 1 рублю, а лѣтъ 20 тому назадъ плата не превышала 50 к. съ пуда) куетъ изъ этого желѣза сошники опредѣленнаго вѣса, причемъ работаетъ въ своей кузницѣ, своими орудіями, своимъ углемъ и отъ себя-же нанимаетъ молотобойца, которому платитъ отъ 18 до 20 к. съ пуда. Расходъ угля равенъ среднимъ числомъ одному «коробу» на каждые 10 пудовъ желѣза, слѣд., считая по средней цѣнѣ около 1 р. 25 к. за коробъ, около 12 к. на каждый пудъ. За вычетомъ расхода на уголь и на наемъ молотобойца, кузнецъ получаетъ слѣдовательно около 70 копѣекъ съ каждаго выкованнаго пуда желѣза.

Въ нѣсколькихъ подгородныхъ селеніяхъ кузнечное ремесло существуетъ въ связи съ другими промысловыми занятіями: въ д. Сучкиной (Шухрун. вол.)—съ колеснымъ, въ д. Шахмартовой (той-же вол.)—съ экипажнымъ производствомъ, въ д. Семухиной (Корк. вол.)—съ тѣмъ и другимъ.

Колесное производство нигдѣ не имѣетъ значительныхъ размѣровъ: такъ въ д. Сучкиной колесниковъ всего 6 человѣкъ, въ Семухиной—трое, въ другихъ мѣстахъ колесники встрѣчаются только отдѣльными единицами и работаютъ только на мѣстный спросъ; въ названныхъ же двухъ селеніяхъ колесники отчасти работаютъ простыя крестьянскія колеса, отчасти—хорошія колеса для городскихъ жителей, въ Сучкиной-же занимаются главнымъ образомъ починками. Заработокъ колесниковъ, работающихъ только дерево, незначителенъ, не превышая 25—30 р. на дворъ; тѣ колесники, которые имѣютъ кузницы и занимаются и оковкою колесъ, зарабатываютъ гораздо больше—до 100 р. въ лѣто.

Экипажнымъ производствомъ занимается въ Семухиной 5 дворовъ, въ Шахмартовой—два. Дѣлаютъ городскіе экипажи—санки, линейки, «коробкй» на дрогахъ и т. д.. Ремесломъ этимъ занимаются только болѣе состоятельные хозяева, большинство которыхъ имѣетъ и собственныя кузницы; выдѣлываютъ въ теченіе года отъ 12 — 15 до 20 экипажей, которые продаются на Ирбитской ярмаркѣ. Матеріалъ большинство экипажниковъ забираетъ въ кредитъ у Туринскихъ торговцевъ, съ расплатою послѣ продажи экипажей—слѣд. послѣ Ирбитской ярмарки.

Мукомольное производство въ Туринскомъ, округѣ, какъ и въ Ишимскомъ, нигдѣ не носитъ характера самостоятельнаго занятія: вѣтряныя мельницы содержатся по преимуществу зажиточными хозяевами, главнымъ образомъ для перемола ихъ собственнаго хлѣба, и только случайно, попутно перемалываютъ хлѣбъ тѣхъ односельчанъ, которыя не имѣютъ собственныхъ мельницъ: получаемый такимъ путемъ заработокъ никогда не бываетъ значителенъ; онъ почти никогда не превышаетъ 10—15, а иногда надаетъ и до 5 рублей въ годъ и даже до нуля. Исключеніе составляетъ одна только д. Сучкина (Шухруповской вол.): изъ 16 домохозяевъ этого селенія 13 имѣютъ мельницы, расположенныя на удобномъ, открытомъ мѣстѣ и хорошо устроенныя. Зерно для перемола подвозится изъ г. Туринска и изъ окрестныхъ селеній, стоящихъ въ долинѣ Туры и не имѣющихъ удобныхъ мѣстъ для установки вѣтряныхъ мельницъ. Мукомольное производство является поэтому для крестьянъ названнаго селенія самостоятельнымъ источникомъ благосостоянія, доставляя отдѣльнымъ дворамъ заработокъ по 30—50 и болѣе рублей въ годъ.

Что касается до водяныхъ мельницъ, то въ волостяхъ Туринскаго края онѣ принадлежатъ цѣлымъ общинамъ и даже группамъ общинъ, а отдѣльные общинники пользуются только суточными очередями, которыя при ненадобности могутъ уступать другимъ. Понятно, что денежный доходъ, получаемый путемъ такихъ уступокъ, имѣетъ совершенно случайный характеръ и ничтожное значеніе. Болѣе значительный доходъ доставляютъ своимъ владѣльцамъ только водяныя мельницы въ нѣкоторыхъ селеніяхъ нижней половины Табаринской волости, куда, какъ мы знаемъ изъ I-й части настоящаго изслѣдованія (вып. IX, стр. 227), помолъ подвозится изъ всѣхъ селеній верхней, сѣверо-западной части этой волости. Размѣръ даваемаго водяною мельницей заработка зависитъ разумѣется отъ ея устройства и разныхъ случайныхъ обстоятельствъ, почему и подверженъ очень широкимъ колебаніямъ.

Изъ ремеслъ значеніе сравнительно существеннаго источника

благосостоянія имѣетъ въ сѣверо-западной части Туринскаго края *плотничное* ремесло.

Плотники въ количествѣ, соотвѣтствующемъ потребности мѣстнаго населенія, есть во всѣхъ или почти во всѣхъ селеніяхъ; но изъ числа послѣднихъ выдѣляются нѣкоторыя, гдѣ число плотниковъ превышаетъ мѣстную потребность, и гдѣ поэтому плотничное ремесло носитъ характеръ отхожаго заработка. Такими селеніями являются: въ Жуковской волости д. Колесова и М. Урусова (въ обѣихъ 10 дворовъ плотниковъ), Калугина, Боровая; въ Благовѣщенской — Касаткина (9 двор.), Бѣсихина (5 двор.) и особенно Оброскова; въ Дымковской — Камышенка (12 двор.), въ Усениновской — Оськина (5 двор.); изъ всѣхъ этихъ селеній плотники расходятся на работу по окрестнымъ деревнямъ, а главнымъ образомъ — въ Ирбитъ. Напротивъ центромъ притяженія для плотниковъ изъ Шухруновской волости является Туринскъ: сюда ходятъ плотничать по нѣскольку человѣкъ изъ каждаго селенія этой волости, а въ д. Сапаевой, Ротановой и Леонтьевой этимъ ремесломъ, какъ временнымъ заработкомъ, занимается большинство населенія.

Плотничная работа — работа по преимуществу весенняя и осенняя, почему она всегда является не главнымъ, а второстепеннымъ заработкомъ, совершенно не отвлекающимъ населенія отъ земледѣлія, а только заполняющимъ свободное отъ спѣшныхъ земледѣльческихъ работъ время.

По своему экономическому положенію плотниковъ можно разбить на двѣ категоріи: одни — «подрядчики», берущіе самостоятельные заказы на плотничныя работы и исполняющіе ихъ съ помощью наемныхъ рабочихъ; къ этой категоріи принадлежитъ конечно меньшинство плотниковъ; вторая категорія — плотники, работающіе по найму — поденно или помѣсячно; и наконецъ есть не мало плотниковъ смѣшаннаго типа — такихъ, которые, смотря по обстоятельствамъ, иногда берутъ «подряды», иногда же работаютъ по найму.

При наймѣ плотники получаютъ:

въ деревняхъ: помѣсячно 5—6 руб. на хозяйскомъ содержаніи. (весной и осенью).

въ Туринскѣ: помѣсячно	7—9 руб.	на	своемъ	содержаніи.
лучшій работникъ	10—12 »	»		»
подённо осенью	30—35 к.	»		»
весной	40 »	»		»
въ Ирбитѣ: помѣсячно	10—12 рубл.	»		»
лучшій работникъ	до 15 »	»		»

Что̀ касается до плотниковъ—«подрядчиковъ», то размѣръ ихъ заработка подверженъ весьма широкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ условій «подряда». Наиболѣе вѣрный заработокъ даютъ небольшіе подряды—на суммы до 25—30 рублей: «прихватывая» двухъ—трехъ наёмныхъ плотниковъ и работая съ ними самъ, подрядчикъ въ худшемъ случаѣ получаетъ на свою долю 7—8 рублей, въ лучшемъ—половину всей подрядной суммы. Нѣсколько меньшая доля достается «подрядчику» при болѣе крупныхъ постройкахъ изъ новаго матеріала; такъ напримѣръ за постройку (съ крышей, но безъ вставки оконъ) крестьянскихъ домовъ берутъ:

«пятистѣнныхъ»	(въ 2 комнаты)	60—70 р.	
«девятиугольныхъ»	(» 4 »)	100—120	»

на наёмъ работниковъ издерживаютъ *при благопріятныхъ условіяхъ:*

въ первомъ случаѣ	35—40 рублей
во второмъ »	60—80 »

слѣд. на долю подрядчика остается

въ первомъ случаѣ	20—30 рублей
во второмъ »	40—50 »

При неблагопріятныхъ условіяхъ расходъ на наёмъ рабочихъ значительно растетъ, а прибыль «подрядчика»—сокращается; въ наихудшемъ случаѣ подрядчику остается сумма, равная вознагражденію простаго плотника, и слѣд. его предпринимательская прибыль сводится къ нулю.—Но наиболѣе рискованными являются «подряды» по перестройкѣ старыхъ домовъ съ замѣной попорченнаго лѣса,—которые могутъ давать и чистый убытокъ: такъ «подрядъ» этого рода на сумму 100 руб. можетъ, смотря по обстоя-

тельствамъ, дать «подрядчику» до 30—40 руб. прибыли (не считая вознагражденія за его личный трудъ) и столько-же—убытка.

Мы говорили уже, что плотничною работой огромное большинство плотниковъ занимается только раннею весной и позднею осенью—всего не болѣе 2 мѣсяцевъ въ году. Сумма заработка, вносимаго этимъ ремесломъ въ крестьянскій бюджетъ поэтому никогда не бываетъ значительна. О размѣрахъ его даютъ понятіе слѣдующіе извлеченные изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей примѣры:

	Число занятыхъ ремесломъ дворовъ.	Общая сумма заработка.	Средняя на 1 дворъ.
Благовѣщ. вол. д. Бѣсихина	5	97 р.	19 р.
д. Касаткина	9	123 р.	14 р.
Дымк. вол. д. Камышенка	12	181 р.	15 р.
Усенин. вол. д. Оськина	5	127 р.	25 р.
Шухрун. вол. д. Шалг.-Топоркова	4	64 р.	16 р.
д. Нежданова	3	40 р.	13 р.
д. Кальтюкова	3	22 р.	7 р.
и т. д.			

Такимъ образомъ средній размѣръ заработка плотника колеблется между 15 и 20 р.; а если изъ общей массы выдѣлить «подрядчиковъ», то размѣръ заработка плотника, работающаго по найму, будетъ конечно еще ниже—не превыситъ въ среднемъ за оба рабочихъ періода 10—12 рублей.

§ 5. Перевозочная промышленность. Крестьянскія торговыя операціи. Заработки на Ирбитской ярмаркѣ.

Извозъ въ Туринскомъ краѣ не имѣетъ особенно большаго значенія. Мы можемъ назвать лишь небольшое количество мѣстностей,

гдѣ извозный промыселъ занимаетъ болѣе значительную часть населенія и доставляетъ послѣднему болѣе или менѣе существенный заработокъ. Къ числу такихъ мѣстностей должна быть отнесена прежде всего небольшая группа подгородныхъ селеній — именно главнымъ образомъ въ Шухруповской волости д. Санаева, Ратанова и всѣ селенія, расположенныя по р. Суюнкѣ, и въ Коркинской—д. Семухина, Урвапова и с. Коркинское. Крестьяне этой мѣстности занимаются главнымъ образомъ перевозкою товаровъ съ Ирбитской ярмарки въ Туринскъ и значительно рѣже ѣздятъ въ другіе, болѣе отдаленные пункты. Далѣе: въ нѣсколькихъ селеніяхъ Усениновской (Баталова), Дымковской (Малюкова, Фирсова) и Жуковской волостей довольно многіе крестьяне занимаются перевозкою хлѣба, закупленнаго Туринскими купцами или деревенскими торговцами, на Уральскіе заводы, иногда на ближніе, не дальше 200—250 верстъ, иногда же возятъ и въ Тагилъ—за 400 верстъ. И наконецъ крестьяне нѣкоторыхъ селеній юго-западной части Туринскаго края (въ Туринской — д. Андронова, Куликова, Новая, Давыдкова; въ Пушкаревской — с. Куминово, д. Томилова и нѣк. друг.) много занимаются перевозкою товаровъ изъ Тюмени на ярмарку въ Ирбитъ.

Перевозка товаровъ *изъ Ирбита въ Туринскъ* сосредоточивается въ теченіи довольно краткаго періода Ирбитской ярмарки. За это время на однихъ и тѣхъ-же лошадяхъ успѣваютъ сдѣлать до десяти поѣздокъ. Плата выговаривается либо съ лошади (при перевозкѣ поштучныхъ предметовъ), либо съ пуда, и колеблется въ первомъ случаѣ между 70 к. и 1 рублемъ, во второмъ—между 3 и 5 копѣйками; обратный грузъ изъ Туринска случается рѣдко, а если случается, то оплачивается не дороже 50—70 к. съ лошади. Въ виду незначительности разстоянія овесъ лошадямъ скармливаютъ свой, за каждую поѣздку не болѣе 2 пудовъ на тройку. Такимъ образомъ въ теченіи всего ярмарочнаго періода крестьянинъ съ тремя лошадьми заработаетъ (предполагая, что четвертая часть поѣздокъ была съ обратнымъ грузомъ):

за 10 поѣздокъ изъ Ирбита въ Туринскъ	21—30	рублей.
» 3 обратныхъ	5—6	»
Всего . . .	26—36	рублей,

въ счетъ которыхъ израсходуетъ не болѣе 20 п. овса, цѣной среднимъ числомъ въ 6 рублей; кладя еще 5 рублей на другіе расходы (водопои, прокормъ возчика и пр.), за работу человѣка съ 3 лошадьми останется отъ 15 до 25 рублей.

На *заводы* ѣздятъ всегда съ обратнымъ грузомъ: туда возятъ хлѣбъ, обратно—желѣзо; провозная плата измѣняется въ зависимости, кромѣ разстоянія, отъ времени года, состоянія пути, и т. п. условій. Такъ за перевозку на ближніе заводы (за 200—250 в.) платятъ въ каждый конецъ:

зимой	8—10	к. съ пуда
лѣтомъ по хорошей дорогѣ	12—15	» » »
» » худой »	до 20	» » »
въ Тагилъ возятъ по	30—35	» » »

Дорога на ближніе заводы съ обратнымъ путемъ продолжается около 12 сутокъ; за это время лошадь съѣдаетъ 5—7 и до 9 пудовъ овса, да сѣна около 6 пудовъ (на пару пудъ въ сутки). Овесъ на часть дороги берется свой, который первыя двѣ-три станціи слѣдуетъ за обозомъ на особой «подможной» лошади; большую часть пути овесъ покупаютъ у дворниковъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ (въ среднемъ не ниже 40 к. за пудъ), сѣно—у нихъ-же, не дешевле 20 к. за пудъ (а иногда цѣна сѣна поднимается тоже до 50 к.,—что впрочемъ всегда сопровождается поднятіемъ провозной платы. Прокормъ возчика обходится 25—30 к. въ сутки.

Средній приходъ и расходъ поѣздки на тройкѣ лошадей:

Приходъ: Туда ср. чис. 67 (60—75) пуда груза	
по средн. цѣнѣ 12 к. . . .	8 р. 04 к.
Обратно	8 » 04 »
Всего	16 р. 08 к.

Расходъ: *Своего* овса	ок. 6	пуд.	по 30	к.	1 р.	80 к.
Покупн. »	ок. 15	»	» 40	»	6 »	—
Сѣна	около 18	»	» 20	»	3 »	60 »
Содерж. возч.	12	дн.	» 25	»	3 »	—
				Всего	14 р.	40 к.

За покрытіемъ расходовъ слѣдовательно человѣкъ съ тройкой лошадей за 12 дней зарабатываетъ при приведенной комбинаціи цѣнъ всего 1 р. 68 к.. Ясно, что этотъ видъ извознаго промысла даетъ сколько-нибудь удовлетворительный заработокъ лишь при высокой провозной платѣ (15 к. и дороже) и дешевомъ фуражѣ, въ обратномъ же случаѣ расходы могутъ поглотить, и даже иногда съ излишкомъ, всю провозную плату. При среднихъ условіяхъ заработокъ получается ничтожный.

При наймѣ на перевозку товаровъ *изъ Тюмени въ Ирбитъ* изъ дому въ Тюмень и изъ Ирбита домой ѣдутъ порожнемъ. Провозная плата—среднимъ числомъ около 10 к. съ пуда. Слѣд. *приходъ* на «связку» изъ 4 лошадей (считая 100 пудовъ груза) составитъ *10 рублей*. Расходъ опредѣлится слѣд. образомъ:

Овса (своего) отъ Тюмени до Ирбита 4 п. на лошадь, всего 16 пуд. по 30 к.	4 р. 80 к.
» во время обратнаго пути 1—2 п. на лошадь, всего ок. 6 пуд. по 30 к.	1 » 80 »
Сѣна (на каждой изъ 4 станцій по 1 п. на связку) 4 пуда по 15—20 к.	60—80 »
Водопои (на станціи 1—2 к. съ лошади). . . .	ок. 20 »
Прокормъ возчика (4 «выти» по 25 к.)	1 р. —
Простои въ Ирбитѣ	1 » —
Всего . . .	9 р. 60 к.

Ясно, что выводъ изъ этихъ цифръ совпадаетъ съ тѣмъ, который мы сдѣлали по отношенію къ предыдущему случаю: извозъ и здѣсь можетъ давать убытокъ, а при среднихъ условіяхъ даетъ ничтожный заработокъ; сравнительно выгоднѣе ѣздить только въ томъ случаѣ, если на всю дорогу или часть ея забираютъ свой

овесъ и свое сѣно,—но и въ этомъ случаѣ при среднихъ условіяхъ «пользы» остается мало.

Кромѣ того подгородные крестьяне возятъ товары еще въ Пелымъ и въ «Гари».

Проѣздъ въ Пелымъ и обратно (разстоян. въ одинъ конецъ 270 в.) продолжается 10—12 сутокъ; за это время скармливаютъ на лошадь 5—7 пуд. овса, который везутъ съ собою изъ дому; провозная плата въ одинъ конецъ—20—25 к. съ пуда (надо замѣтить, что въ виду тяжелой дороги на лошадь грузятъ здѣсь не болѣе 20 пуд.), если попадается обратный грузъ,—15—20 копѣекъ; если обратнаго груза не оказалось, то покупаютъ въ Пелыми за свой счетъ рыбу по 1 р. 25—1 р. 30 к. и везутъ ее въ Туринскъ, гдѣ продаютъ по 1 р. 50 к.—1 р. 80 к. за пудъ.

Въ «Гари» (разстояніе и расходъ овса тѣ-же) возятъ больше вино, за плату по 10 р. съ бочки; бочку везутъ иногда на одной лошади, но чаще—на парѣ; обратный грузъ получаютъ по 15—20 к. съ пуда.

Таковы важнѣйшія разновидности извознаго промысла крестьянъ Туринскаго края. Общіе размѣры извлекаемаго изъ него отдѣльными дворами заработка подвержены разумѣется широкимъ колебаніямъ въ зависимости отъ числа поѣздокъ, рядной платы въ связи съ цѣнами фуража и т. п.. Но за *максимальную* норму заработка для двора, исправно обработывающаго свои надѣльныя земли, можно принять (не исключая стоимости *своего* овса):

при двухъ лошадяхъ	20—25 руб.	за годъ
» четырехъ »	50—60 »	»

О размѣрахъ *дѣйствительнаго* заработка можно судить по слѣдующимъ даннымъ, извлеченнымъ изъ произведенныхъ изслѣдователемъ подворныхъ описей:

	КУДА ѢЗДИЛИ ?	Число занятыхъ извозомъ дворовъ.	Общая сумма заработка.	Средняя на одинъ дворъ.
Жук. в. д. Дубровина . .	на заводы	2	40 р.	20 р.
» » » Данькова. . .	тоже	18	520 »	29 »
» » » Новоселова . .	въ разн. мѣста	10	139 »	14 »
Дымк. в. д. Малюкова . .	на заводы	6	100 »	17 »
Шухр. в. д. Неждапова. .	изъ Туринска въ Ирбитъ	22	232 »	11 »
» » д. Кальтюкова .	изъ Туринска въ Ирбитъ	15	180 »	12 »

Въ общемъ, повторимъ еще разъ, извозный промыселъ не играетъ въ экономической жизни населенія крестьянъ Туринскаго края значительной роли. При этомъ выгодность его въ настоящее время, въ сравненіи съ прежними годами, значительно уменьшилась благодаря значительно понизившейся, при вздорожавшемъ кормѣ, провозной платѣ; такъ напримѣръ съ пуда:

	платили прежде:	платятъ теперь:
въ Тюмень	10—12 к.	8—9 к.
на заводы	25—30 »	средн. числ. 12 » ,

благодаря чему извозъ, прежде дававшій хорошіе барыши, теперь сталъ нерѣдко давать убытокъ.

Совсѣмъ другое надо сказать о Пелымскомъ краѣ: здѣсь, какъ мы уже знаемъ изъ § 1 настоящей главы, извозъ занимаетъ весьма значительную часть населенія и доставляетъ послѣдней весьма существенный заработокъ. Особенно выдѣляется въ этомъ отношеніи районъ развитія рыбной торговли — Гаринская волость и смежная съ нею сѣверо-западная часть (до с. Пелымскаго включительно) Пелымской: здѣсь извозомъ «отъ хозяина» занимаются всѣ или почти всѣ тѣ крестьяне, имѣющіе не менѣе 2 лошадей (а иногда даже однолошадные), которые только не ѣздятъ въ качествѣ само-

стоятельныхъ торговцевъ: они ѣздятъ въ извозъ по найму отъ этихъ послѣднихъ, причемъ занимаются отчасти доставкой рыбы (рѣдко—ягоды) съ промысловъ (съ Конды, съ Оби и др.) въ центръ рыбной торговли—въ с. Гаринское и ближайшія къ нему селенія, отчасти-же возятъ рыбу изъ этого центра на Уральскіе заводы и въ нѣкоторыя мѣстности Верхотурскаго уѣзда.

Провозная плата здѣсь значительно выше, чѣмъ въ Туринскомъ краѣ: при обыкновенныхъ поѣздкахъ («въ Конду» или на заводы), не далѣе 250—300 верстъ, она опредѣляется въ *10 к. съ пуда и сотни верстъ*; при поѣздкахъ въ отдаленныя и глухія мѣстности она еще повышается: за поѣздку на Обскіе промыслы (за 500 в.) платятъ по 70—75 к., на оз. Индру (400 в.) — 50 к. съ пуда. Грузъ обыкновенно бываетъ только въ одинъ конецъ, и на лошадь грузятъ всего 20 пудовъ.

Въ смыслѣ издержекъ на содержаніе лошадей и возчиковъ надо различать поѣздки въ мѣста сбыта рыбы—на заводы и т. п., отъ поѣздокъ «въ Конду», на Обь и т. п.. Въ первомъ случаѣ ѣдутъ по «проѣзжимъ» дорогамъ и «кормятъ» у дворниковъ, гдѣ за все приходится платить; во второмъ—ѣдутъ въ почти необитаемую и во всякомъ случаѣ безхлѣбную мѣстность, а потому овесъ, сѣно и хлѣбъ на пищу возчикамъ везутъ съ собой на оба пути, причемъ на обратный путь фуражъ оставляютъ въ расположенныхъ вдоль пути «зимовьяхъ». Въ счетъ при этомъ кладутъ только овесъ, разсуждая, что сѣно и хлѣбъ расходовались-бы и безъ поѣздки.

Приходъ и расходъ въ томъ и другомъ случаѣ сведутся слѣдующимъ образомъ:

а) При поѣздкѣ *на заводы* за 250 верстъ:

приходъ 25 к. × 20 = 5 рублей на лошадь.

расходъ 5 пуд. овса по ср. цѣнѣ 60—70 к. . . 3 р.—3 р. 50 к.
3 » сѣна » » » 25 к. 75 к.

3 р. 75 к.—4 р. 25 к.

Содержаніе возчика за всю дорогу обходится около 2 рублей. Слѣдовательно приходъ и расходъ будутъ:

	приходъ.	расходъ.
при 2 лошадяхъ	10 р.	10 р.
» 3 »	15 »	14 »
» 4 »	20 »	18 »

Слѣд. при двухъ лошадяхъ издержки при среднихъ условіяхъ поглощаютъ всю провозную плату, при 3 и 4—оставляютъ небольшой плюсъ, который однако значительно увеличится, если принять во вниманіе экономію въ домашнемъ расходѣ хлѣба, сѣна и овса.

б) При поѣздкѣ «въ Конду» увозятъ на лошадь по 5 пуд. овса и по 1 копнѣ сѣна (котораго въ счетъ не кладутъ). Приходъ—предполагая разстояніе въ 250 верстъ, будетъ 5 р., расходъ—на овесъ (при ср. цѣнѣ въ 50 к.)—2 р. 50 к., да плата на «зимовьяхъ» и т. п. ок. 50 к.,—слѣд. чистый заработокъ 2 рубля на лошадь.

в) *На Обь* берутъ по 10 п. овса на лошадь и по 1 копнѣ сѣна, да по 2 копны прикупаютъ (средн. цѣна 1 р.) на дальнихъ «зимовьяхъ». Слѣд. расходъ на лошадь будетъ:

10 п. овса по 50 к. . . .	5 руб.
2 копны сѣна по 1 р. . . .	2 »
Расходъ на «зимовьяхъ» . .	1
Всего	8 руб..

Приходъ 70—75 к. $\times$ 20 = 14 — 15 р., слѣд. лошадь зарабатываетъ въ поѣздку отъ 6 до 7 рублей.

На Обь и въ заводы ѣздятъ сравнительно рѣдко; главнымъ-же образомъ ѣздятъ «въ Конду»; такихъ поѣздокъ можно сдѣлать до 4 въ зиму, и слѣд. заработать чистыхъ до 8 р., а включая стоимость скормленнаго овса—по 18 р. на лошадь.

О размѣрѣ *дѣйствительно* доставляемаго извозомъ населенію разсматриваемой мѣстности заработка мы не можемъ высказать опредѣленнаго сужденія, такъ какъ въ 1886 — 1888 годахъ на перевозку рыбы почти не нанимали (причины см. ниже), почему въ подворныхъ описяхъ на этотъ счетъ имѣются слишкомъ не-

многочисленныя данныя, да и эти данныя не соотвѣтствуютъ нормальному, среднему положенію дѣла. Несомнѣнно однако, что занятіе это играетъ весьма важную роль въ хозяйствѣ менѣе зажиточной части населенія, доставляя ей значительную часть нужныхъ для ея существованія средствъ.

Въ *средней* части Пелымскаго края (южная часть Пелымской вол. и вся Табаринская) извозный промыселъ имѣетъ гораздо меньшее значеніе: онъ нигдѣ не можетъ быть причисленъ къ основнымъ, а является однимъ изъ второстепенныхъ источниковъ благосостоянія; правда, можно назвать нѣсколько селеній (въ Табар. вол. д. Куренева, Назарова, Томская, Кашкарова, Тормоли, п. Кулибаевскій), гдѣ извозомъ занимается большинство домохозяевъ (въ п. Кулибаевскомъ изъ 44 домохозяевъ 29 на сумму 295 р., въ д. Тормоляхъ изъ 37—16 на сумму 164 р.); но есть и такія селенія (Носова, Иксина, Овѣринская сотня), гдѣ извозомъ вовсе или почти вовсе не занимаются,—въ большинствѣ же селеній въ извозъ ходятъ лишь немногіе домохозяева.

Только изъ сѣверной окраины этой мѣстности нѣкоторые крестьяне ѣздятъ по найму отъ Пелымскихъ купцовъ, «въ Конду»; общераспространенный здѣсь видъ извоза — это перевозка хлѣба изъ Туринска и Ирбита въ Пелымъ, иногда—съ обратнымъ грузомъ — орѣхами или рыбой. Провозная плата изъ Туринска до Пелыми обыкновенно колеблется между 20 и 25, иногда падая до 15 к., изъ Ирбита—на 3 или 5 к. дороже. Такъ зимой 1888—1889 г. цѣны были:

изъ Ирбита въ Пелымъ	. .	20—22 к. съ пуда
» Туринска »	. .	17—18 » »

Обратный грузъ возятъ 5—10 копѣйками дешевле. На лошадь и здѣсь грузятъ не болѣе 20 пудовъ. Прокорму за поѣздку здѣшніе крестьяне расходуютъ гораздо меньше, чѣмъ крестьяне Туринскаго края: овса всего по 3 пуда на лошадь, который везутъ изъ дому или покупаютъ въ Туринскѣ. Сѣно и хлѣбъ для возчика получаютъ даромъ у «дружковъ» въ попутныхъ деревняхъ. Такимъ образомъ, предполагая, что обратнаго груза не было, лошадь за-

работаетъ среднимъ числомъ около 2 р. (прих. 20 к.×20=2 р., расходъ на овесъ 40 к.×3=1 р. 20 к, плата на «зимовьяхъ» и простой въ городѣ ок. 75 к.),—слѣд. извозъ даетъ здѣсь сравнительно очень большой чистый заработокъ.—За зиму здѣшніе крестьяне дѣлаютъ не болѣе 2 поѣздокъ, слѣд. зарабатываютъ *чистыхъ* до 4 р. на лошадь.

Въ *Кошукской* волости—и именно въ ея русскихъ селеніяхъ—извозный промыселъ имѣетъ опять большое значеніе; такъ напримѣръ въ 1887—1888 г. ѣздили въ извозъ:

изъ 82 двор. д. Тагильской 36, зараб. 508 р., въ средн. по 14 р.
» 65 » » Васьковой 38, » 654 » » » » 17 »

Здѣсь возятъ главнымъ образомъ отъ Тюмени до суконной фабрики Андреевыхъ (шерсть) и обратно (сукно), а также разные товары по найму отъ торгующихъ крестьянъ; разстояніе до Тюмени въ одинъ конецъ 110 верстъ, плата 5 к. съ пуда. Грузятъ здѣсь на лошадь 25 пуд., слѣд. провозная плата съ лошади равна въ оба конца 2 р. 50 к.; хотя изъ этого числа надо вычесть издержки на овесъ, сѣно, водопои, простой въ городѣ — всего не менѣе 1 рубля, — но во всякомъ случаѣ чистый заработокъ и здѣсь получается довольно хорошій.

До сихъ поръ мы говорили только о товарномъ извозѣ; что̀ касается до *пассажирскаго* извоза, то онъ въ Туринскомъ округѣ не имѣетъ почти никакого значенія: Туринскій округъ лежитъ въ сторонѣ отъ всѣхъ проѣзжихъ пассажирскихъ трактовъ, и потому пассажирскій извозъ въ Пелымскомъ краѣ если не считать единичныхъ случаевъ—совершенно не существуетъ, въ Туринскомъ—существуетъ лишь постольку, поскольку онъ нуженъ для соединенія самого Туринска съ Тюменью и особенно—Ирбитомъ.

Пассажирское сообщеніе съ Тюменью идетъ отчасти по почтовымъ станціямъ (см. Туринская—Томилова—Липовка), главнымъ же образомъ, минуя *послѣднія* два селенія, чрезъ Туринскую и с. Пушкаревское. Поверстная плата, смотря по состоянію дороги, колеблется между 3 и 4 к. за пару, — низкій уровень, объясняемый

совершенно незначительнымъ разгономъ. Заработокъ, доставляемый населенію поименованныхъ селеній пассажирскимъ извозомъ, совершенно незначителенъ: въ каждомъ изъ нихъ «вольныхъ» возятъ по 10—15 дворовъ, заработокъ которыхъ по своей незначительности и случайности не поддается никакому учету.

Сообщеніе съ Ирбитомъ (всего 60 в.) происходитъ главнымъ образомъ по проселочной дорогѣ, проходящей чрезъ д. Новую-Выселку (Шухруп. вол.) прямо на Ирбитъ. Доставка пассажировъ производится обыкновенно на «протяжныхъ» лошадяхъ (безъ перепряжки). Пассажирское движеніе, въ обыкновенное время совершенно ничтожное, во время ярмарки и непосредственно передъ нею и послѣ ея окончанія достигаетъ весьма значительныхъ размѣровъ и доставляетъ Городовымъ крестьянамъ и крестьянамъ нѣсколькихъ подгородныхъ селеній Шухруповской волости (главн. обр. Санаевой и Ратановой) довольно почтенный заработокъ: за парный экипажъ берутъ въ это время, смотря по спросу, отъ 1 р. 50 к. до 3 р. за все разстояніе, а въ обратный путь часто берутъ изъ Ирбита кладь. За ярмарочное время можно этимъ способомъ заработать съ парою лошадей 12—15 и до 20 и болѣе рублей.

Дворничество въ Туринскомъ округѣ также весьма мало развито: почти все товарное движеніе, которое мы обозрѣли въ предыдущемъ изложеніи, направляется за предѣлы округа, такъ что пользуется услугами дворниковъ уже въ предѣлахъ Тюменскаго округа, Верхотурскаго уѣзда и т. п., въ чертѣ же своего округа останавливаются и кормятъ лошадей, если нужно, у «дружковъ», которые не берутъ съ извозчиковъ денегъ, а пользуются съ ихъ стороны взаимною услугою.

Въ Туринскомъ краѣ, въ частности, есть только два пункта съ болѣе или менѣе развитымъ дворничествомъ: одинъ — Новая-Выселка (Шухруп. вол.)—гдѣ останавливаются обозы и пассажиры, слѣдующіе изъ Туринска въ Ирбитъ и обратно. Но такъ какъ, въ виду незначительности разстоянія, тѣ и другіе слѣдуютъ обыкновенно съ собственнымъ фуражомъ, то доходъ отъ дворничества сводится къ платѣ за постой и самоваръ и потому не достигаетъ

сколько-нибудь значительныхъ размѣровъ. Другой пунктъ — д. Дубровина (Жук. вол.), гдѣ останавливаются идущіе и ѣдущіе въ Верхотурье богомольцы.

Въ сѣверо-западной части Пелымскаго края, напротивъ, дворничество, какъ результатъ значительнаго развитія торговли рыбои и извоза, имѣетъ довольно большое значеніе: хорошіе доходы извлекаютъ изъ дворничества крестьяне четырехъ группъ селеній: д. Ереминой, Смирнягиной и Пономаревой (на р. Пелымкѣ); с. Пелымскаго; с. Кашматскаго и, — главнымъ образомъ, — мѣстности извѣстной подъ коллективнымъ названіемъ «Гарей» (с. Гаринское, д. Рычкова и особенно — Лыжина), гдѣ сходятся продавцы, наѣзжающіе съ Конды и съ Оби, съ покупателями, подъѣзжающими изъ Пермской губерніи: «народъ» поэтому «стоитъ» здѣсь всю зиму, до самой масляной, доставляя дворникамъ (ихъ въ Лыжиной 10 дворовъ, въ с. Гаринскомъ — 3, и т. д.) хорошій доходъ; послѣдній слагается изъ слѣдующихъ элементовъ: дохода отъ продажи овса (на 5—10 к. съ пуда дороже базарной цѣны), сѣна (по 10 к. съ пуда) и платы за харчи (12—13 к. съ «выти» = $^1/_2$ дня). Что касается до общей суммы заработка, то послѣдній въ такомъ занятіи, какъ дворничество, не поддается точному опредѣленію; но несомнѣнно, что для большинства дворниковъ чистый доходъ опредѣляется не въ десяткахъ, а въ сотняхъ рублей.

Связь съ дворничествомъ имѣетъ *содержаніе «зимовій»* — избушекъ для остановки обозовъ на ненаселенныхъ «волокахъ», но о размѣрахъ даваемаго этимъ промысломъ заработка въ распоряженіи изслѣдователя данныхъ не имѣется.

Контрактная, какъ *почтовая* (на станціяхъ Туринской-Слободской, Томиловской и Липовской), такъ почти вездѣ и *земская гоньба* содержится отдѣльными лицами или небольшими группами лицъ, и потому не доставляютъ никакого заработка сколько-нибудь значительнымъ массамъ населенія. Исключеніе составляютъ только нѣсколько земскихъ станцій въ Табаринской и Пелымской волостяхъ, гдѣ гоньба отбывается по найму болѣе или менѣе многочисленными артелями. Такъ, въ отбываніи гоньбы участвуютъ:

въ Табар. вол. на Фирулевской станціи .	12	хозяевъ
» Томской » .	8	»
» Чернавской » .	23	»
» Назаровской » .	12	»
и т. д.,		

причемъ каждый изъ нихъ участвуетъ въ очереди одною лошадью.

Такія ямскія артели получаютъ однако далеко не всю сумму, которая уплачивается обязанными отбываніемъ гоньбы группами населенія: представители артелей почти никогда не являются непосредственными подрядчиками: гоньба обыкновенно на торгахъ остается за отдѣльными лицами, обыкновенно изъ крестьянъ тѣхъ волостей, при правленіяхъ которыхъ происходятъ торги (Коркинской, Дымковской, Усенновской), и эти лица уже отъ себя передаютъ подрядъ крестьянскимъ артелямъ, удерживая «за хлопоты» болѣе или менѣе значительную часть рядной платы. Такъ напримѣръ 1888 году:

	Рядная плата была:	Получено артелью ямщиковъ:
на ст. Томской . . .	630 р.	500 р.
» » Чернавской . .	640 »	500 »
» » Назаровской . .	500 »	360 »
» » Кашмацкой . .	550 »	435 »

Не лучше бываетъ для артелей, если онѣ на торгахъ не отказываются отъ конкурренціи съ кулаками: въ этомъ случаѣ послѣдніе сбиваютъ цѣну до невозможныхъ, совершенно убыточныхъ для артели предѣловъ: такъ на торгахъ въ 1888 г. гоньба на ст. Фирулевской—одной изъ труднѣйшихъ по всему тракту—осталась за артелью за ничтожную сумму 380 р.; на торгахъ на 1889 г. артель поэтому отказалась отъ конкурренціи; гоньба была снята кулакомъ за 730 руб. и уступлена имъ той-же артели за 600 рублей—слѣд. и артель, и кулакъ остались въ барышахъ.

Мы не будемъ дѣлать здѣсь разсчета числа лошадей, выгоняемыхъ артелями [illegible] приведенныя суммы, — не будемъ потому, что намъ придется вернуться къ этому вопросу во II части из-

слѣдованія, въ главѣ о натуральныхъ повинностяхъ. Здѣсь скажемъ только вкратцѣ, что даже при нормальныхъ, среднихъ условіяхъ подрядная плата лишь весьма скудно оплачиваетъ работу лошадей и людей (зимой какъ ямщиковъ, лѣтомъ — какъ гребцовъ); при такомъ же усиленномъ разгонѣ, какой былъ вызванъ въ 1888 году присылкою въ Пелымскую и Гаринскую волости значительныхъ массъ ссыльныхъ, весьма значительная часть платы была издержана на наёмъ «подможныхъ» лошадей и гребцовъ, и оплата собственнаго труда артелей и ихъ лошадей была совершенно ничтожна.—Если, несмотря на это, крестьяне всетаки очень дорожатъ гоньбою, то это, главнымъ образомъ, что «гонебный подрядъ» даетъ имъ сразу въ руки довольно значительныя суммы, не требуя отъ нихъ никакихъ или почти никакихъ расходовъ (превосходное качество сѣна при-Тавдинскихъ луговъ позволяетъ даже при содержаніи гоньбы обходиться совсѣмъ или почти совсѣмъ безъ овса),—что же касается до собственнаго труда и работы лошадей, то за полною оплатой ихъ крестьяне, какъ мы уже неоднократно видѣли въ предыдущемъ изложеніи, не гонятся.

Мы должны перейти теперь къ вопросу о *крестьянской торговлѣ*. Виды послѣдней весьма разнообразны: не говоря уже, съ одной стороны, о лавочной, мелочной торговлѣ, съ другой—о крупныхъ торговыхъ операціяхъ такихъ лицъ, какъ Новоселовы, Помазкины, Бакулевы и т. п., въ каждой почти мѣстности мы встрѣчаемъ виды торговыхъ операцій, соотвѣтствующіе роду занятій массы мѣстнаго населенія: мы встрѣчаемъ такимъ образомъ крестьянъ, торгующихъ лѣсомъ, деревянною посудой, мебелью, мочаломъ, рогожами, дегтемъ, орѣхами, ягодой, битою птицей и т. д.; словомъ, почти каждый видъ крестьянскихъ промысловъ создалъ посредниковъ, скупающихъ продуктъ у производителей и доставляющихъ его потребителямъ на болѣе или менѣе отдаленные рынки.

Мы не можемъ, конечно, исчерпать въ настоящемъ обзорѣ всѣхъ встрѣчающихся въ крестьянскомъ бы Туринскаго округа видовъ торговыхъ операцій; мы остановимся поэтому только на

тѣхъ видахъ послѣднихъ, которые доставляютъ заработокъ болѣе значительнымъ группамъ населенія; такими являются въ Туринскомъ краѣ — *торговля хлѣбомъ* и *мясомъ*, въ Пелымскомъ — торговля *рыбой*.

Торговля хлѣбомъ особенно развита въ сѣверо-западной части Туринскаго края—въ волостяхъ: Усениновской, Дымковской, Благовѣщенской и сѣверо-западной половинѣ Жуковской. Почти въ каждомъ селеніи этой мѣстности есть по нѣскольку человѣкъ болѣе или менѣе состоятельныхъ крестьянъ, занимающихъ этимъ видомъ торговли. Операціи ихъ состоятъ въ томъ, что они закупаютъ хлѣбъ отчасти въ волостяхъ Усениновской и Дымковской, главнымъ же образомъ—въ юго-восточной половинѣ Туринскаго края, въ вол. Пушкаревской и Коркинской, и на базарахъ въ Туринскѣ и Ирбитѣ, и такой «наборный» хлѣбъ везутъ на Уральскіе заводы и въ Верхотурье. Прежде, когда въ при-Уральскомъ районѣ хлѣбопашество вовсе не было развито и хлѣбъ подвозился туда только гужомъ, разница между цѣнами на заводахъ и Туринскими доходила нерѣдко до 40—50 к. и никогда не падала ниже 25—30 к. на пудъ ржи; даже такая минимальная разница съ избыткомъ окупала стоимость провоза, при благопріятныхъ же условіяхъ чистый барышъ доходилъ до 25—30 и болѣе копѣекъ на каждый пудъ ржи, и слѣдовательно закупка хлѣба для доставки на заводы доставляла каждому крестьянину, имѣвшему для закупки хлѣба нѣсколько десятковъ рублей свободныхъ денегъ, превосходный заработокъ. Въ настоящее время, какъ подробнѣе изъяснено въ I главѣ настоящаго изслѣдованія (вып. IX, стр 298 — 299), цѣны на заводахъ сильно упали: разница ихъ съ Туринскими рѣдко превышаетъ 20—25 к., а часто падаетъ и до 10 к. на пудъ. Простой разсчетъ покажетъ, что такая разница въ лучшемъ случаѣ лишь съ небольшимъ избыткомъ покрываетъ стоимость провоза, а иногда и послѣдняя остается неоплаченною. Въ результатѣ весьма многіе изъ крестьянъ, занимавшихся прежде доставкою «наборнаго» хлѣба на заводы, были вынуждены оставить это занятіе; оно сконцентрировалось поэтому въ рукахъ тѣхъ сравнительно малочисленныхъ торговцевъ изъ крестьянъ и купцовъ, ко-

торые, закупивъ хлѣбъ, не имѣютъ необходимости немедленно везти его на продажу, а могутъ выжидать подъёма на заводахъ цѣнъ до такого уровня, который окупилъ-бы стоимость провоза хлѣба и далъ имъ нѣкоторый барышъ; послѣдній впрочемъ въ настоящее время и для такихъ торговцевъ рѣдко превышаетъ 5—10 копѣекъ съ пуда.

Если въ видѣ примѣра взять крестьянина, возящаго «наборный» хлѣбъ на четырехъ лошадяхъ, то ему очистится за поѣздку, исключая стоимость провоза, отъ 5 до 10 р.; а такъ какъ за зиму дѣлаютъ до четырехъ такихъ поѣздокъ, то вся его коммерческая прибыль за зиму не превыситъ 20—40 рублей.

Торговля мясомъ въ видѣ важнаго промысла существуетъ въ трехъ подгородныхъ селеніяхъ: д. Боровой и Луговой (Корк. вол.) и Б. Кобяшевой (Шухруп. вол.). Въ первомъ изъ этихъ селеній разсматриваемымъ промысломъ занимается 10, во второмъ 19, въ третьемъ — 11 дворовъ. — «Маркитаны» — мясники всѣхъ трехъ селеній закупаютъ скотъ по мелочамъ — обыкновенно по нѣскольку головъ въ недѣлю, бьютъ его и продукты бойки продаютъ по субботамъ на базарѣ въ г. Туринскѣ.

Для приступа къ дѣлу необходимо имѣть капитала не болѣе 20—25 рублей: изъ нихъ надо заплатить:

за торговый билетъ . . .	2 р. 80 к.
» мѣсто на базарѣ . . .	5—7 »

остальное идетъ на выдачу задатковъ при покупкѣ скота. Затѣмъ приходится уплачивать съ каждой головы убитаго скота по 10 к. въ пользу городской бойни; самая бойка лѣтомъ производится обязательно на бойнѣ, зимой—и дома, что однако не освобождаетъ отъ уплаты сбора.

Скотъ «набирается» главнымъ образомъ по сосѣднимъ волостямъ: Боровскими и Луговскими мясниками—въ Коркинской, Пушкаревской, Туринской; Больше-Кобяшевскими — въ Усениновской и Шухруновской. Иногда впрочемъ оказывается болѣе выгоднымъ закупать скотъ въ волостяхъ Пелымскаго края; тогда его бьютъ на мѣстѣ покупки и вывозятъ продукты гужемъ. Закупаютъ по преимуществу молодой скотъ—полуторниковъ и трех-

лѣтковъ—рѣже откормленный 4—5 лѣтній и еще болѣе старый скотъ; этотъ послѣдній впрочемъ закупаютъ только весной и лѣтомъ, когда мясо дорого, а никогда не осенью, когда дешевыя цѣны мяса не въ состояніи окупить дорогихъ покупныхъ цѣнъ такого скота.

Бойку мясники производятъ сами; если же иногда и случается нанять, то платятъ не деньгами, а отдаютъ бойцу голову и осердіе убитаго животнаго.

Самая продажа мяса осенью (когда городскіе обыватели запасаются на всю зиму) производится по преимуществу цѣлыми тушами, лѣтомъ, когда мясо скоро портится,—по мелочамъ.

Количество получаемаго мясниками барыша измѣняется въ зависимости отъ комбинаціи цѣны, по коей закупленъ скотъ, съ цѣнами продуктовъ на Туринскомъ базарѣ (тѣ и другія подробно разобраны въ § 4 гл. II настоящаго изслѣдованія). Наиболѣе «ровненькій» барышъ получается при закупкѣ молодаго скота—полуторниковъ и трехлѣтковъ: прибыль здѣсь рѣдко превышаетъ 1 р. на каждую убитую голову скота, но за то никогда не бываетъ случаевъ убытка. Напротивъ при бойкѣ болѣе крупнаго, 5 — 7-лѣтняго скота, получаются при удачѣ гораздо болѣе значительные барыши, но за то при неудачѣ на немъ нерѣдко случается терпѣть и убытокъ. — Въ среднемъ для скота всѣхъ возрастовъ барыши мясниковъ опредѣляются примѣрно въ 1 р. на каждую голову,—но къ этому должна быть присоединена трудно опредѣлимая цѣнность потребляемыхъ семьями мясниковъ остатковъ мяса, общее количество которыхъ достигаетъ для каждой десятковъ пудовъ.—А чтобы судить объ общихъ размѣрахъ доставляемаго «маркитанствомъ» денежнаго заработка, мы имѣемъ въ нашемъ распоряженіи слѣдующія извлеченія изъ подворныхъ описей данныя:

	Число занятыхъ промысломъ дворовъ.	Общее число головъ убитаго скота.	Общая сумма заработка.	Среднее на 1 дв. число убитаго скота.	Среднiй на 1 дв. размѣръ заработка.
Въ д. Большекобяшевой. . .	11	410	250 р.	37	23 р.
» Боровой	19	595	510 »	31	27 »
» Малюковой (Дымк.) . .	1	80	75 »	80	75 »
» Даньковой (Жук.). . .	1	150	200 »	150	200 »

Для правильнаго пониманія данныхъ по первымъ двумъ селеніямъ надо однако имѣть въ виду, что число занятыхъ промысломъ *дворовъ* здѣсь значительно больше числа отдѣльныхъ *предпріятій*, такъ какъ «маркитанствомъ» въ меньшинствѣ случаевъ занимаются въ одиночку, обыкновенно же для этого промысла соединяются по два, а иногда и по три домохозяина.

Но значеніе разсмотрѣнныхъ видовъ торговли совершенно не можетъ идти въ сравненіе со значеніемъ для верхней, сѣверо-западной части Пелымскаго края *торговли рыбой*. И мясничество, и торговля хлѣбомъ занимаютъ въ Туринскомъ краѣ лишь небольшія группы населенія и служатъ для послѣднихъ лишь однимъ изъ второстепенныхъ заработковъ. Относительно рыбной торговли напротивъ можно безъ преувеличенія сказать, что она занимаетъ населеніе обозначеннаго только-что района почти поголовно. Разумѣется, собственно торговлю ведетъ лишь одна только часть этого населенія, имѣющая необходимыя для того свободныя деньги. Но даже уже и эта часть очень значительна, какъ видно изъ нижеслѣдующихъ, извлеченныхъ изъ подворныхъ описей и относящихся къ зимѣ 1887—1888 г. данныхъ:

	Общее число дворовъ.	Изъ нихъ занималось рыбной торговл.	Общая сумма заработка.	Средній заработокъ на одинъ дворъ.
Гар. вол. Буторинское с. о.	82	15	1250 р.	83 р.
» » Лыжина	39	10	1015 »	101 »
» » Петрова	24	11	861 »	79 »
Пелым. вол. Зыкова.	39	21	1365 »	57 »
» » Вагильская	25	3	170 »	57 »
» » Гайдуковское с. о.	25	7	880 »	126 »
» » Еремина.	16	12	1050 »	88 »
» » Носова	21	1	80 »	80 »

Такимъ образомъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ самостоятельно торгуетъ рыбой до $^3/_4$ общаго числа дворовъ!.. Но независимо отъ этого, огромное большинство остальныхъ крестьянъ этой мѣстности, прямо не торгующихъ рыбой, извлекаетъ изъ этой торговли коевенный заработокъ, нанимаясь у тѣхъ-же торгующихъ на перевозку рыбы (см. въ началѣ настоящаго §); беднѣйшіе нанимаются у нихъ-же «въ домовую работу»—въ батраки, для замѣщенія отлучающихся по торговлѣ членовъ ихъ семей и т. д.,—словомъ, повторяемъ, разсматриваемый видъ торговли кладетъ свой отпечатокъ на экономическую жизнь всего населенія Гаринской волости и сѣверо-западной части Пелымской (сотни Зыковская, Кашматская, Пелымская, Хайдуковская, Ереминская,—отчасти Вагильская и Конюховская).

Спеціальнымъ занятіемъ «Гаринцевъ» (подъ этимъ коллективнымъ названіемъ по очень обширной «округѣ» извѣстны крестьяне-торговцы всего разсматриваемаго района) является спабженіе добываемою на промыслахъ по Кондѣ и Оби рыбою ближайшаго заводскаго района Пермской губерніи и всего вообще Верхотур-

скаго уѣзда. Для этой цѣли они отправляются на промыслы — «на Обь» или «въ Конду», закупаютъ здѣсь рыбу и доставляютъ ее въ важнѣйшій передаточный пунктъ рыбной торговли — «въ Гари»; здѣсь рыба закупается у нихъ другими торговцами, которые уже и доставляютъ ее въ мѣста потребленія; прежде въ роли этого втораго звѣна являлись тѣ-же «Гаринцы»; въ настоящее время доставку рыбы въ мѣста потребленія захватили въ свои руки скупщики изъ Пермской губ. — такъ называемые «соликáмы», такъ что спеціальностью «Гаринцевъ» осталась доставка рыбы съ промысловъ до «Гарей».

Предметомъ торговли являются главнымъ образомъ *щука* и *налимъ*: цѣна первой колеблется въ зависимости отъ ея величины, второй цѣнится обыкновенно вравнѣ съ крупною «трехчетвертовою» щукой. О колебаніяхъ цѣнъ въ мѣстѣ покупки — на «Кондѣ» и на мѣстѣ продажи — «въ Гаряхъ» даютъ понятіе слѣдующія цифры:

	Цѣны «въ Кондѣ»:		
За пудъ:	Низшая (не бывало давно).	Средняя.	Высшая.
Щуки 3-хъ четв.	60—80 к.	1 р.	1 р. 40 к.—1 р. 80 к.
» 2-хъ »	40—50 »	60—80 к.	80 » — 1 »
» 1 »	20—30 »	30—40 »	50 »

	Цѣны «въ Гаряхъ»:		
За пудъ:	Низшая (не бывало до 1888 г.).	Средняя.	Высшая.
Щуки 3-хъ четв.	1 р.	1 р. 80 к.	2 р.—2 р. 50 к.
» 2-хъ »	60 к.	1 » 20 »	1 » 50 »
» 1 »	25 »	70—80 »	1 »

А такъ какъ колебанія цѣнъ въ мѣстахъ закупки рыбы и на мѣстѣ сбыта идутъ далеко не параллельно между собой, то размѣръ составляющей валовую прибыль торговца разницы въ цѣнахъ подверженъ весьма широкимъ колебаніямъ. Такъ напримѣръ, если взять послѣдніе четыре года, то зимой 1885 — 1886 г. операція дала огромные барыши: разница въ цѣнахъ составляла около 1 рубля на пудъ; зимой 1886 — 1887 г. трехчетвертную

щуку закупали по 1 р. 20 к., продавали по 1 р. 40 к. — 1 р. 50 к.; въ 1887—1888 г. закупали по 1 р. отдавали по 1 р. 30 коп.—1 р. 40 к.; въ 1888—1889 году рыба въ «Кондѣ» была дорога, такъ что закупали по 1 р. 30 к.—1 р. 40 к.; въ «Гаряхъ» покупатели съ самаго начала торговаго періода давали не более 1 р. 50 к., а къ срединѣ зимы цѣна упала до 1 рубля, такъ что тѣ торговцы, которые «подорожились» въ началѣ, затѣмъ понесли при продажѣ рыбы значительные убытки. Такихъ убыточныхъ для рыботорговцевъ годовъ раньше никогда не бывало; «худымъ» для нихъ былъ только 1874 г., когда вслѣдствіе громадныхъ улововъ въ Тавдѣ цѣна въ «Гаряхъ» сразу упала, такъ что торговцы только выручили уплаченныя за рыбу въ Кондѣ деньги.

Если затѣмъ отъ этихъ частныхъ примѣровъ перейти къ среднимъ, нормальнымъ отношеніямъ, то единодушныя показанія крестьянъ позволятъ установить средній размѣръ разницы въ цѣнахъ между «Кондой» и «Гарями» въ 50 копѣекъ на пудъ, что составляетъ *10 рублей на грузъ лошади.* Но для того, чтобы опредѣлить собственно коммерческую прибыль, надо изъ этой цифры вычесть стоимость провоза; при наймѣ эта послѣдняя величина, какъ мы видѣли на стр. 444, выразится среднимъ числомъ 25 к. на пудъ или 5 р. на лошадь,—при ѣздѣ на своихъ лошадяхъ она сведется къ цѣнности овса и платѣ на зимовьяхъ — всего около 3 р. на лошадь. Слѣд. *чистой прибыли останется въ первомъ случаѣ по 5, во второмъ—по 7 руб. на лошадь.* Это въ одну поѣздку; а за зиму дѣлаютъ въ Конду до 4-хъ поѣздокъ, слѣд. получаютъ коммерческой прибыли до 20—30 рублей на лошадь.

Но это вѣрно въ примѣненіи только къ самому простому и притомъ наименѣе выгодному для торговца случаю — къ покупкѣ рыбы на наличныя деньги. Но кромѣ этого есть другіе виды сдѣлокъ, несомнѣнно болѣе выгодныхъ для торговца, гдѣ прибыль не поддается столь точному учету. Здѣсь прежде всего надо указать на *долговыя* сдѣлки, когда торговецъ, взявъ у рыбопромышленника-инородца рыбу, въ то-же время «задаетъ» ему деньги подъ уловъ будущаго года; въ этомъ случаѣ въ видѣ роста дѣлается съ цѣны рыбы «смарка» отъ 10 до 20 к. съ пуда; нерѣдко впро-

чемъ, при неудачныхъ уловахъ, деньги остаются въ долгу по 4—5 лѣтъ, но тогда и «смàрка» возвышается до 40—50 к. съ пуда.— Далѣе, нѣкоторые торговцы везутъ къ «ясашнымъ» хлѣбъ, и тогда не покупаютъ рыбу, а вымѣниваютъ ее на хлѣбъ; условія мѣны, а слѣдовательно и размѣръ извлекаемыхъ торговцемъ барышей, подвержены довольно широкимъ колебаніямъ, но самою обычною является повидимому мѣна «пудъ на пудъ» — когда пудъ большемѣрной щуки пріобрѣтается за пудъ хлѣба. И наконецъ послѣдняя разновидность, дающая торговцамъ наиболѣе значительные и вмѣстѣ съ тѣмъ трудно учитываемые барыши, разновидность, къ сожалѣнію весьма распространенная,—это торгъ при помощи спаиванья инородцевъ: торговецъ, несмотря на установленное закономъ запрещеніе, везетъ къ инородцамъ водку и иногда прямо вымѣниваетъ ее на рыбу, иногда-же только подпаиваетъ инородца-рыболова и съ пьянымъ заключаетъ ту или иную выгодную для себя сдѣлку. «Въ Пелыми, читаемъ мы въ цитированной нами уже во введеніи (вып. IX, стр. 31) рукописной запискѣ, торговцы запасаются «водкой для продажи ея остякамъ. Въ зимніе мѣсяцы ка«бакъ имѣетъ прибыли по нѣскольку тысячъ рублей, между тѣмъ «какъ лѣтомъ, весной барыши считаются десятками, сотнями руб«лей. Кабакъ стало-быть является сильнымъ подспорьемъ при гра«бежѣ инородцевъ, именуемомъ рыбнымъ промысломъ». Надо впрочемъ оговориться, что водку къ инородцамъ, какъ свидѣтельствуетъ между прочимъ и авторъ той-же записки, возятъ главнымъ образомъ бѣднѣйшіе торговцы, которые еще только «расторговываются», болѣе-же состоятельные къ этому средству почти не прибѣгаютъ.

О степени распространенности разсматриваемаго промысла и объ общихъ размѣрахъ даваемаго имъ дохода даютъ понятіе цифровыя данныя, помѣщенныя выше, на стр. 456. Для правильной оцѣнки приведенныхъ здѣсь цифръ средняго заработка надо только имѣть въ виду, съ одной стороны, что цифры эти относятся къ зимѣ 1887—1888 г., когда доходность «рыбнаго промысла» была значительно ниже средняго уровня, а съ другой — что въ цифры эти вошла не чистая коммерческая прибыль, а валовой доходъ за

вычетомъ одной только платы за нанятыхъ лошадей (каковыхъ впрочемъ въ ту зиму было очень мало), — слѣдовательно въ значительной мѣрѣ и стоимость провоза закупленной рыбы.

Что̀ касается до общаго значенія разсматриваемаго вида торговли, то несомнѣнно, что онъ весьма благопріятно отражается на экономическомъ положеніи всего населенія занятыхъ имъ мѣстностей, прямо или косвенно наживающагося на счетъ обираемыхъ имъ инородцевъ; этому промыслу, несомнѣнно, въ значительной мѣрѣ должно быть приписано высокое благосостояніе населенія Гаринской волости. Но вмѣстѣ съ тѣмъ распространенностью этого промысла объясняется характеризующая населеніе этой мѣстности черта — наклонность къ кулачеству, о которой мы подробнѣе говорили во введеніи къ настоящему изслѣдованію (вып. IX, стр. 31).

Чтобы покончить съ неземледѣльческими заработками населенія Туринскаго округа, намъ надо еще коснуться тѣхъ заработковъ, которые доставляетъ населенію Туринскаго края Ирбитская ярмарка. Объ одномъ изъ видовъ этихъ заработковъ — объ извозѣ, товарномъ и пассажирскомъ, мы уже упоминали. Но независимо отъ этого значительное число крестьянъ находитъ себѣ заработокъ на самой ярмаркѣ, при торговлѣ, въ качествѣ чернорабочихъ или подручныхъ прикащиковъ по распаковкѣ и упаковкѣ товаровъ, или артельщиковъ. Объ условіяхъ труда чернорабочихъ мы говорили уже въ своемъ мѣстѣ (см. гл. V, § 1). Подручные прикащики получаютъ за ярмарку отъ 25 до 40 рублей, артельщики — до 50 рублей. Отдѣльные крестьяне, имѣющіе при ярмаркѣ подобнаго рода заработки, встрѣчаются во всѣхъ волостяхъ и въ весьма многихъ селеніяхъ; по главнымъ образомъ этого рода заработки распространены въ юго-западной части Пушкаревской вол. (д. Шевелева, с. Липовское, д. Рычагова, Евсина и особенно Гаринская) и въ нѣкоторыхъ селеніяхъ Шухруповской—особенно въ д. Шалгиной-Топорковой. Каждый крестьянинъ, постоянно «ходящій на ярмарку», нанимается обыкновенно къ одному и тому-же хозяину, и получаемая имъ плата тѣмъ выше, чѣмъ болѣе возможности хозяинъ имѣлъ убѣдиться въ его толковости и честности;

лучшіе же изъ такихъ прикащиковъ или артельщиковъ нанимаются у тѣхъ-же хозяевъ и на другія ярмарки — въ Кресты, изрѣдка и въ Ишимъ. Такъ напримѣръ изъ 21 человѣка крестьянъ д. Шалгиной-Топорковой, живущихъ «у купцовъ» на Ирбитской ярмаркѣ, на другія ярмарки ѣздило 6 человѣкъ; изъ 20 человѣкъ прикащиковъ изъ д. Гаринской въ Кресты ѣздило 9 человѣкъ, и т. д.. О размѣрахъ получаемаго изъ этого источника заработка даютъ понятіе слѣдующія цифровыя данныя:

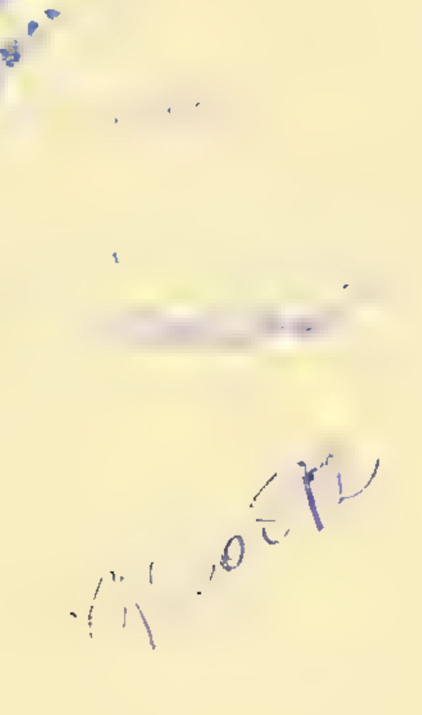
		Общее число дворовъ.	Изъ нихъ отпускали прикащиковъ.	Число уходившихъ людей.	Общая сумма заработка	Средняя на 1 дворъ.
Изъ д. Шалгиной-Топорковой	въ Ирбитѣ .	71	18	21	511 р.	43 р.
	на друг. ярм.		5	6	265 »	
изъ д. Гаринской	въ Ирбитѣ .	28	12	20	667 »	91 »
	на друг. ярм.		8	9	430 »	
изъ д. Шевелевой.	въ Ирбитѣ .	95	5	7	124 »	25 »

Нѣкоторые крестьяне далѣе нанимаются на ярмарочное время въ дворники. Жалованье въ этомъ случаѣ совершенно незначительно, не превышая 5—6 р. за весь ярмарочный періодъ; но за то дворники выручаютъ вдвое и втрое большія суммы на «наводкахъ», такъ что рѣдкій изъ нихъ при трезвомъ поведеніи приноситъ домой менѣе 15—20 рублей.

И наконецъ довольно многіе крестьяне, главнымъ образомъ тоже изъ западной части Пушкаревской волости, во время ярмарки занимаются въ Ирбитѣ *легковымъ извозомъ*. Ѣздятъ на одиночкѣ, но берутъ съ собой обыкновенно по двѣ лошади, на которыхъ и ѣздятъ поперемѣнно. Заработокъ такихъ извощиковъ весьма раз-

нообразенъ въ зависимости отъ наплыва ихъ, съѣзда торговаго люда на ярмарку и цѣнъ на фуражъ. Но за нормальный размѣръ чистаго заработка извощика можно принять:

при лучшихъ условіяхъ . . 30—40 р. за ярмарку
» худшихъ » . . 15—20 » » »



СХЕМАТИЧЕСКАЯ ПОЧВЕННАЯ КАРТА
ПАХАТНЫХЪ ЗЕМЕЛЬ
ТУРИНСКАГО ОКРУГА.

Карта №1. (къ §2 гл. I).

ТУРИНСКІЙ УРМАНЪ

ВЕРХОТУРСКІЙ УѢЗДЪ

ИРБИТСКІЙ УѢЗДЪ

ТЮМЕНСКІЙ ОКРУГЪ

ТОБОЛЬСКІЙ ОКРУГЪ

Гаринское

Оз. Дикое

Табаринское

Р. Табаринка

Р. Черная

Р. Тура

Жуковское

Туринскъ

Кошукское

ИРБИТЪ

Р. Ница

Р. Тавда

⊙ Волостныя села.

— Границы волостныя.

- - - - " " уѣздныя.

-·-·- " " губернскія

○ Переписанныя изслѣдователемъ подворно селенія

═ Трактовыя дороги

Границы рѣчныхъ долинъ.

Рыхлый черный долинный черноземъ

Бурый сильно-песчаный черноземъ

Разные переходы отъ супеска къ суглинку

Черный глинистый черноземъ

Сѣрыя песчаныя земли

Подзолистые бѣлаки

Бурый супесчаный черноземъ (и красики)

Сѣрыя глинистыя почвы

Черныя болотныя почвы

КАРТОГР. ЗАВ. А. ИЛЬИНА С.П.Б.

Картограмма

показывающая распространенность посѣвовъ

ОЗИМОЙ РЖИ

въ разныхъ мѣстностяхъ Туринскаго округа.

Карта № 2. (къ §3 гл. I).

КАРТОГРАММА
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОСѢВОВЪ
ЯЧМЕНЯ
ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ ТУРИНСКАГО ОКРУГА.

Карта №3. (къ §3 гл. 1).

КАРТОГРАММА
ПОКАЗЫВАЮЩАЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ ПОСѢВОВЪ

ОВСА

ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТНОСТЯХЪ ТУРИНСКАГО ОКРУГА.

Карта №4. (къ §3 гл. I).